

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО ЯЗЫКА,
ФОЛЬКЛОРА И ЭТНОГРАФИИ

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ОДИННАДЦАТЫЙ

Иркутск
2013

УДК 80/81

ББК 92

А94

Научные редакторы:

зав. отделом фольклора ИМЛИ, член-корр. РАН,
доктор филол. наук *Виктор Михайлович Гацак*,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензенты:

зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокопьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94   Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири /
научн. ред. В.М. Гацак, С.А. Мызников. – Иркутск, 2013. – Т. 11. –
480 с.: илл. + CD.

ISBN 978-5-91344-543-8

Одиннадцатый том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит 560 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2013 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В одиннадцатый том Словаря вошло около 100 фотографий; издание снабжено компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81

ББК 92

ISBN 978-5-91344-543-8

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2013

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **166** экспедиции, состоявшейся в период **с 1980 по 2013 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 4 — Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии, 114 — личных экспедиционных поездок, тринадцать экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

---

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Александрово-Заводский, Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский,

Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночирский, Кыринский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Могойтинский, Могочинский, Оловянинский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Улётовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1284** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурё́пый 'сердитый, злой', отхо́н 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (и́зго́ловь 'оконечность острова', наби́рка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', си́тник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухоше́лка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (ко́водни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', о́тдух 'отдых', оте́чество 'отчество', поворо́тнить 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с лите-

ратурными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, кры́ша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сироты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездыш-

ко 'созвездие Плеяд', Сохатый 'созвездие Большой Медведицы'), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрки).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА**¹, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА**², -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ**..., **БОКАРЬ**, -ей, *мн.* То же, что **БАКАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁ́НКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: **ОЛÓЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **олóча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГАЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **гайна**, **гайны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЕ́НК**, -а, *м.*; **АВЕ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЕ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* *Жерди...*, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* *Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...*, **САЗОНЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* *Сазаны.*

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. *Без головного убора, с непокрытой головой...*, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. *Завистливый, жадный...*, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. *Маленький.*

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* *На цыпочки...*, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* *В течение одного дня...*, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* *Ничто, ничего...*, **КОВДА́**, *времен. союз.* *Когда...*, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* *Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...*, **АКРОМЯ́**, *предл.* *Кроме.*

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрес-

сивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а́, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУ́ПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЕДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕ́ЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВА́ТЬ РУ́КИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХА́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛО́Й**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖА́К**, -а́, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КА́МЕННАЯ ПОЛЫ́НКА.** **Трава полынь** — *Artemisia commutate L.*, растущая на каменистой почве..., **АВДОКІ́Я-КАПЛЮ́ЖНИ-**

ЦА. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илипольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, *м.* Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяжé**, *нареч.* Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ.** ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧÉ.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ.** ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без жилища.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лова рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов раз-

нообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое опи-

---

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанам, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности

сание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
  - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
  - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вию*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошшат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**].

Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ИА).

Данные о территориальном распространении слова или словосо-

четания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [496. **Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [517. **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение последнего тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из всех томов Словаря снабжен компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — *кедровый промысел*
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ. календ. — народный календарь
народ. медицин. — народная медицина
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое

неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
преимуц. — преимущественно
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.-уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное

усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутливое
шутл.-ирон. — шутливо-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Александро-Заводск. — Александро-Заводский район Читинской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия

Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикоиск. — Красночикоийский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)
Могойтуйск. — Могойтуйский район Читинской области
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нерчинско-Заводск. — Нерчинско-Заводский район Читинской
области
Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Оловянинск. — Оловянинский район Читинской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Ононск. — Ононский район Читинской области

Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Улётовск. — Улётовский район Читинской области
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ**

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Аларский район:

Аларь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольга
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск

Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск
Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный

Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга

Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино

Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановщина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима

Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй

Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Алымовка
Балашово
Баншиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярво
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан
Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино

Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск

Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье

Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новогродинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка

Унгудул
Усть-Кадуй
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдяннка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино

Патриха
Рождественка
Сереброво
Трёмино
Черчет
Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуй
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава

Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка
Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кижы
Ключи
Лабагай
Малышовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок

Ясачная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты
Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка
Мото-Ботары
Мутовка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина

Субботина
Сутунова
Табук
Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй
Веселый
Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изыккан
Захаровка

Мухино
Неванка
Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
Алексеевка
Апано-Ключи
Безымянка
Белоглинная
Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка
Воробьевка

Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул

Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки

Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск

Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зеленая Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
Алешкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец

Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолотово
Тагора
Таежный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
Кирсантьева
Кокуй
Кулаково
Машуковка
Мотыгино
Нижний Бурный
Орджоникидзе
Первомайск
Рыбное
Татарка
Устье
Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
Веселое
Данилки
Корсаково

Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макаринино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан

Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей

Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга
Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга
Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово

Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесенка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

46. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон

Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка
Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгантуй
Холой
Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск
Новый Заган
Подлопатки
Старый Заган

49. Прибайкальский район:

Батурино
Бурдуково
Горячинск
Гремячинск
Гурулёво
Ильинка
Исток
Итанца́
Карымск
Кома
Нестерово
Острог
Покровка
Татаурово
Троицкое
Турка́

Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское
Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
Гусиное Озеро
Гусиноозёрск
Заозёрный
Нижний Убукун
Сосновка
Средний Убукун
Таёжный
Темник
Ягодное

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

53. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Закгуй
Зун-Мурино
Кырен
Никольск
Нилова Пустынь
Саганур

Торы	Георгиевская
Тунка	Кульск
Туран	Малая Курба
Шимки	Удинск
	Хоринск

54. Хоринский район:
Верхние Тальцы

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

55. Ленский район:	Турукта
Беченча	Чамча
Натора	Южная Нюя
Новая Мурья	
Северная Нюя	

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

56. Александровский район:	Маньково
Александровский Завод	Мулино
Базаново	Новый Акатуй
Бохто	Почечуй
Бутунтай	Савво-Борзя
Васильевский хутор	Старый Акатуй
Кокуй	
Кутугай	

57. Акинский район:	Урейск
Акша	Усть-Иля
Дорожная	
Курулга	58. Балейский район:
Могойтуй	Алия
Нарасун	Барановск
Новокургатай	Большое Казаково
Орой	Бочкарево
Такеча	Буторино
Тахтор	Верхний Кокуй
Убур-Тахтой	Герюнино
Улачи	Грбово

Ёлкино
 Жетково
 Жидка
 Журавлево
 Инзикан
 Казаковский Промысел
 Колобово
 Лесково
 Ложниково
 Ложниково по Талангую
 Матусово
 Нижний Кокуй
 Ново-Ивановск
 Онохово
 Подойницыно
 Саранная
 Сарбактуй
 Унда
 Унзино-Поселье
 Ургучан
 Усть-Ягъё

59. Борзинский район:

Акурай
 Биликтуй
 Ключевское
 Кондуй
 Курунзулай
 Новоборзинское
 Передняя Бырка
 Приозерный
 Соловьевск
 Усть-Озерная
 Хада Булак
 Чиндант
 Шерловогорское
 Шоноктуй
 Южная

60. Газимуро-Заводский район:

Батакан

Будюмкан
 Бура
 Бурукан
 Газимурские Кавыкучи
 Догъё
 Закаменная
 Зерен
 Игдоча
 Кактолга
 Корабль
 Кунгара
 Курлея
 Курумдюкан
 Луговское
 Павловск
 Солонечный
 Солонцы
 Тайна
 Трубачево
 Урюпино
 Ушмун
 Широкая
 Ямкун

61. Каларский район:

Новая Чара
 Старая Чара

62. Калганский район:

Алханай
 Бура
 Калга
 Козлово
 Нижний Калгукан
 Чингильтуй
 Чупров
 Шивия

63. Карымский район:

Адриановка
 Атамановка

Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

64. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцагайтуй
Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

65. Красночикийский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин
Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой
Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр

Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

66. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин
Устье
Хапчеранга
Шумунда

67. Могойтуйский район:

Догой
Зугалай
Кусоча
Могойтуй
Ортуй
Ушарбай
Хила

68. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга

Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

69. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

70. Нерчинско-Заводский район:

Аргунск
Большой Зерентуй
Булдуруй 1-й
Георгиевка
Горбуновка
Ивановка
Ишага
Михайловка
Нерчинский Завод
Олочи
Уровские Ключи
Чашино-Ильдикан
Явленка

71. Оловянинский район

Аренда
Безречная
Единение
Золотореченск
Калангут
Мирная
Оловянное
Ононск
Турга
Улятуй
Уртуйский
Ясное

72. Ононский район

Большевик
Верхний Цасучей
Красная Ималка
Кулусутай
Нижний Цасучей
Чиндант 1-й

73. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара

Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

74. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

75. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

76. Улётовский район

Аблатуйский Бор
Арга
Доронинское
Николаевское
Танга
Улёты

77. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

78. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск

Букачача
 Бушулей
 Гаур
 Зудыра
 Икшица
 Кумаканда
 Курлыч
 Мильгидун
 Новоилимск
 Новый Олов
 Старый Олов
 Укурей
 Улей
 Ульякан
 Урюм
 Утан
 Чернышевск

79. Читинский район:

Александровка
 Арахлей
 Атамановка
 Бургень
 Верхний Нарым
 Верх. Чита
 Домна
 Домно-Ключи
 Елизаветино
 Засопка
 Иван-Озеро
 Ингода
 Колочнинское
 Кука
 Маккавеево
 Мухор-Кондуй
 Новая Кука
 Новокручининск
 Новотроицк
 Оленгуй
 Подволок
 Сахандинск

Сивяково
 Смоленск
 Угдан
 Шишкино
 Яблоново

80. Шелопугинский район:

Банщиково
 Большой Тонтой
 Вершина Шахтома
 Глинянка
 Дайя
 Даякан
 Кавыкучи
 Копунь
 Купряково
 Малый Тонтой
 Мироново
 Севачи
 Тергень
 Чонгуль
 Шелопугино
 Шивия
 Шика
 Ягьё

81. Шилкинский район:

Байцетуй
 Богомягово
 Верхний Теленгуй
 Верхняя Хила
 Галкино
 Золотухино
 Зубарево
 Казаново
 Кибасово
 Кироча
 Кокуй-Колмогорцево
 Кыекен
 Мирсаново
 Митрофаново

Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки
Размахнино
Савино

Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку (г. Москва), зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург) за помощь в подготовке его к изданию.

ГОД. *ТОПКИЙ ГОД. Год, в который происходило сильное наводнение.

[— ...Аграфена Сазо́новна, Вы говорите, что недавно *Га́женку* топило, да? — Собир.]

Ой, *родна́*, топило! Восемьдесят третий год-то, вот он самый *то́пкий-то* и был *год*, *шибкая* была вода. Но и до этого тоже, говорят, было *водопо́лье*. А в восемьдесят третьем-то мы в избе бродили в *бро́днях*. Ой, страшно, доча, было! В окошко глянешь, дак неловко: всё потёмки, потёмки... *Потёмки — не проглядеть*.

[— *Потёмки — не проглядеть*, да? — Собир.]

Но. Никого не видно. Чернота одна, как ад [1 (11). **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятия; Жигаловск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ГОДА́. *К ГОДАМ ПОДОЙТИ. Состариться, утратить жизненные силы, здоровье.

[— ...Ефросинья Ивановна, а мама Ваша травами лечилась? — Собир.]

Оне раньше... кто-то раньше чуть приболели — оне ведь не лечились, я ни разу не видела: ни в больнице, нигде ничё она. А так, как мы-то *счас* все-то сгнили, — таких-то не было. Она ни разу *не обижалась* ни на руки, ни на поясницу, ни на что. Но потом-то *вышла из поры́, к годáм-то подошла́*.

[— А сколько ей лет было, когда она умерла? — Собир.]

Восемьдесят три года, на восемьдесят четвёртом, и ни один зуб не выпал.

[— У мамы сколько детей было? — Собир.].

У мамы было тринадцать, а живых подняла она восемь нас. И вот я рассказывала про Гришу-то, вот старший был силач-то. Дак а вот со мной женщина ни одна *не состоит по силе* в деревне. Худенька, костлявая вся, зато работающая, и душа красивая у меня, и в гулянку: всегда в деревне, дорогого не было, ни товару не брала, а по высоте брать, я — во!

А если *ф* по фигуре брать — он по колену. Вот вся, *шестикли́нки* шили да на резинке юбка.

И всё равно, гулянку гуляли же раньше часто, всё равно всех... Чулки нательного цвета, простые чулки нательного цвета (всяки же были), оденусь. А мне же надо одеваться <...>. Посидели, я уже *тормошу́ гармошку*: мне не надо пить, ни *ись* не надо, а мне только гармошку, плясать да песни петь [2 (11). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОДАМИ, нареч. В некоторые годы.

[— ...Мария Кондратьевна, а здесь много раньше ягоды было? — Собир.].

А *годáми* она. *Сёвгоды* тоже ягода будет. Здесь всяка ягода у нас. Только черники да голубики нету близко, брусника далеко, а така-то, кислица, смородина (...).

[— Баба, а сахару у вас же раньше не было. А как хранили? — Слуш.].

Сахару не было — дак кипятком зальёшь, в яму спустишь, в *ледя́нку*.

[— Какую ягоду? — Собир.].

Кислицу, *примерно*, я заливала.

[— Кипятком чё ли? — Слуш.].

Но. И замораживаешь её без воды [3 (11). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОДИСТЫЙ, -ая, -ое. В преклонном возрасте, престарелый (о человеке).

Это здесь был один, ну, он уж *годи́стый* был старичок. Дочка у него здесь была. Дочь его не брала, он жил, там одна женщина жила, Елена её звали, у неё сын был, муж рано умер (...). Дак он *бастри́г* переламывал. А *бастри́г*, знашь, вот воза́ возили, придавли-

вали, сено возили *под бастригóm*. Ну и он, он не здешний был, это в *Шамáновой*. Ну, он *бастриг*... он его заламывал *рундучóк*, чтоб он не двигался. Вот плечом берёт и подымат кверху, и он... где в бревне... он напополам лопался у него. Вот какой он был! Какая сила была!

[— Он подо что подкладывал? — Собир.].

Вот там под амбар-то, *под рундучóк*, назывался *рундучóк*. И вот он туда заломит его, и переламывал его напополам. Вот так. Ну, он сам с собой-то, конечно, не такой, как вот... Он такой шириной был [4 (11). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. У меня *баушка* была, она уж *годíстая* была, ей больше ста лет было, померла-то когда. Материна мать. Дак она всё говорела:

— Ты, Ваня, ты уж лебедей не стреляй! Нельзя! Грех, — говорит. — Это, — говорит, — не лебеди, это *женшиины*, — *гыт*. — Их... Как женские голоса у них, то-о-о-нкие такие. Это *женшиины*, — *гыт*.

Ага.

— Ты, — *гыт*, — не стреляй.

Но я не стрелял. Она такая *верующишая* была. Но и говорит, дескать:

— Бог тебя накажет.

Который раз вот так летит, лебедь, ага, за лапы можно хватать его, но я не трогал [5 (11). **Колесово Кабанск. Бурятии**]. Похоронят, потом уж поминки <...>. Поедят, а выходят-то из-за стола не все сразу, как *счас*, а первый выходит самый *годíстый*. У нас так было заведёно [6 (11). **Горбица Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ГОДÍТЬ. *НÉКОГДА ГОДÍТЬ — НÁДО РОДÍТЬ. *Перен. О деле, не терпящем отлагательства.*

Коммуна была. Столовая больша там была, всё. Вот этот дом-то стоит тут, *ешшо* там живут <...>. Но как жили? Одне в одном углу, други́ — в другом.

[— Баба Кáпа, а вот родить-то как в этом углу! — Слуш.].

Но дак чё — пришло время, дак *нэкода годíть — нáдо родíть* (...). Пожили-пожили, а потом, видать, *имя́м* надоело, их всё *ва́рка* не брала, грызлись как собаки. Но дак по углам жили?! Чё, хоро-

шо ли чё ли? [7 (11). Тимошино Жигаловск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск, Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОДОВА́ТЬ, годую́, году́ешь; *несов., неперех.* **Проживать** где-либо в течение года.

[— Евгения Ивановна, а как Вы замуж выходили? — Собир.].

Ума не было, дак...

[— Долго дружили? — Собир.].

Но ходили мы, мы долго время ходили с ём. Получилось так, мы... там на острову́ были тоже бараки, мы там *годовáли*, жили там девками. Там и семьи жили, но мало семьи-то жили. Но и он забрасывал как продукты, и мы всю ночь с подружкой прохохотали. Он-то ляжал уже, не знаю, он спал не спал, как будто *над ём* смеялся. Смеялись, смеялись! И он утром стал:

— Но, — *гыт*, — девки.

Я говорю:

— Давай поешь.

Но и какой-то смешинка попалося нам с ней (...). Но и он поел и уехал, уехал сюда, в *Кёжму*. Потом коров перегнали на остров. Я же *дойкой* была, коров перегнали на остров. И его, как *весновáть* начали тут, на тот же остров. Но *оне* жили там, у истока, за четыре километра, а мы тут на бору жили, потому что у нас коровы на бору были, там же *маслодёл* было, и всё, там и телята маленькие, там дворы, а там-то никого не было, в *Мозговóй-то*. Но и ездить стал. А потом... у нас была *маслодэла* немка, Маргарита Ивановна (переселенцев же много было по Ангаре, немцев-то). Но и он с одной ходил, с *Фáнкой* он ходил. Но и потом она и говорит:

— Чё-то, — *гыт*, — мне не нравится, что он с ней ходит. Что это, пара, чё ли? Это не пара.

А потом сразу переменила она на русской и говорит:

— *Куды счас* полетит рукавица, на этой койке ты должен спать *сёдня*.

Она на моёго. И она кинула на мою это, койка. Она же договорилась по-немецкому-то. Но.

— А ты ложись ко мне.

Но и вот, я ночь проночевала. А у меня так койка стояла, а у ней

вот так стояла (деревянны эти коечки), но и вот. Смех-смех-смех-смех! И мы, *шишитай*, *насто́ко* сдружились с ём.

Но и потом он перебросил... Посявнá кончилась, опять суды приехали они, этот Володька. Но потом коров перебросили опеть суды, этим островам. Но и вот. Со смехом, со смехом, *шишитай*, и мы сдружились... трое детей. А потом осенью красноармейцы освобождаются же, призыв-то кончается, новы берут, а мы жили как в общежитии. Ой, мне никак не забыть! Но и вот, в общежитии как жили. И там много холостых ребят пришли. Но хорошие ребята. Но наши девки своих ребят все бросили и кинулись на этих ребят. Оне *панóвски*, *селенгíнски*, пока... суды самолётом их привезли, а потом по точкам должны, там же больши самолёты-то не садились. И наши девки скрутились.

[— А здесь был сборный пункт? — Собир.].

Но. Большие же самолёты-то прилетают суды, а там-то ведь порт, таких-то вот нету там.

[— А куда парней-то собирали? — Собир.].

Их, оне уже из армии идут, да, уже призыв-то новый брали, а этих призыв уже кончилось. Но наши-то, конечно, скрутились эти девки в общежитии-то, *шишитай*, ужас. А я ни *со* с кем, хохочем, и всё. И там... но, думаю: «Нá фиг их, они уедут, а чё толку-то». Оне голодны как волки приехали. И мой Володька, *шишитай*, и мы с ним полгода не ходили, он-то подумал, что я тоже скрутилась: раз все девки там скрутились, и я тоже скрутилась. Мы так друг дружке видимся, а разговаривать мы с *нём* не разговаривали, всё — я его не знаю, он меня не знат. Потом эти ребята все разъехались все, и он заходит вечером. Я *грю*:

— А ты *пошто* пришёл? — ему говорю.

Он *гыт*:

— Ваши девки все скрутились, ты *токо* одна не скрутилась.

Стало быть, он сведенья собрал. Но я *грю*:

— Но и чё что? Не ходил и не надо. А я без тебя, — я говорю, — найду. Уеду, — я говорю, — в Казахстан уеду и там найду себе немца. Вот так.

Вот так немца нашла. Прожила я тут. Потом этот, как его, дом застроили.

[— А он что, не отпустил? Вы сказали: «Уеду». Он-то что? — Собир.].

Но дак... А он чё может сказать? Он говорит:

— Мы с тобой сойдёмся да и жить будем.

Но и так <...>. Так и мы с ём прожили всю жизнь, трое детей нажили, *ишитай* [8 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Туруханск., Красноярск.; Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ГОДОВИ́К, -а́, м. **Животное (медвежонок) в возрасте одного года.**

Это у нас было в *Го́ловской*. На этой стороне у нас была ферма, а дед у меня, дед, муж мой Агапович Павел, он был у нас животноводом на ферме и ветфельдшером. Кричат:

— Агапович! Агапович! Медведь!

А он на быка залез, медведь-то, и как вот отсюда взял шкуру, ото лба прямо, от переносицы, и так до самого репицы ему собрал шкуру. И два *годовика́* с ём. А мой брат с Иркутска, мой брат с Иркутска приехал, у нас как раз он ночевал <...>. Он говорит, дед:

— Венька, вставай! — говорит. — Медведь, — говорит, — на быке лазит.

Они... Соскочил Венька. Тозовка была, и ружьё у деда. Медвежат-то они захлестнули, а матка-то эта убежала. Вот они побежали её вдогонку-то, стреляли, всё, но не могли, она так с кровью и убежала, а эти-то, этих-то они привезли, *годовико́в-то*. Мясо, съели мясо, вкусное у них мясо [9 (11). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ГОДОВИ́НКА, -и, ж. **Озимая рожь.**

А раньше детям всяки загадки *зага́нывали*:

Загану́ загадку,
Брошу через грядку,
В год пушшу,
Годови́нку жду.

[— ...Фёкла Иннокентьевна, а *годовинка*... что это такое *годовинка*? — Собир.].

Озимь же, рожь. Осенью посеет, вясной ждёт. Не вясной, а в *жнитвó* [10 (11). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ГODOВИЧÓК, -чка́, м. Уменьш.-ласк. к **ГODOВÍК**.

Мне раз приходилось видеть. У одной самки три медведя, шло за ней. Самый главный впереди, маленько который посильнее. А эти послабже сзади. Мы изюбра караулили. А во-вторых, ночью, где-то в два-три часа ночи, они в косогоре там, в *гáри* дралися крепко! Ой, дралися! У них рёв был такой, треск был, рёв! Потом уже третий попал под силу. Ну а шло за ней трое. Гон с первого июля. И так где-то до пятнадцатого июля, может, и до августа заканчивается гон ихний. И она где-то уже к новому году... на новый год убивали. Приходилось убивать. Мужиков много...

В берлогах уже маленькие есть. Ну, как сказать вам, килограмма полтора, два. По-нашему, медвежонок маленький. *Пестунóм* называли *годовичка́*. **Годовичóк**. Матка же, видишь, как она. *Сёдня* она *ошшенiлася*. Она маленьких этих дорóстила до осени, она это лето не *гулялася*. А она уже *гуля́тся* через год, уже *пестуны́* у неё есть. Она уже *гуля́тся*. А *пестунóв* она *отишибáт*. Они сами уже могут прожить, сами собой они уже могут прожить. Переспят они зиму, и всё. Она уже *отишибáт*. Она ложится одна. Потому что ей надо перед новым годом плод давать. Когда она *щенна́я*, она не ложится с *пестунóм*. Не ложится. А когда она *негуляная*, ничё, она ложится с *пестунáми*. Она переходит <...>. Как получатся у них, вам рассказать яснее-то. Она *сёдня* родила нынче, в мае месяце родила. Она лето гулят с маленькими. Они уже титьку сосут у ней. Как у бабы, может, замена есть. Всё! Осень подошла — она с *имя́* ложится. А год — она уже их *отишла*. Она *погулялася*, она уже спит одна. У ней дети будут на новый год. Чтоб они не мешались ей.

Они, *пестуны́*, сами ишиут *берлог*. Они в старые берлоги ходят. Всяко-всяко. И сами выкапывают. И в старые, так ли. Но она с *имя́* не ложится. И рядышком не ляжет. Они уже пошли *пóрозь*. Они больше друг друга не видят. Два года, они уже не знают <...>. Она, может, и

знает так, но, как собаки не знают, так и они не знают [11 (11). Ангаул Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ГОДОВО́Й. *ГODOBÓЙ ПРА́ЗДНИК. Народ. календ. Один из основных праздников годового цикла народного земледельческого календаря. Ср.: *БОЖЕ́СТВЕННЫЙ ПРА́ЗДНИК, *БО́ЖИЙ ПРА́ЗДНИК, *БО́ЛЬШО́Й ПРА́ЗДНИК.

Раньше старики говорили, *в годово́й пра́здник*, вот *большой-то*, никому ничё нельзя давать. Вот, *гыт*, кто придёт, чё-то ему надо, ну, соль там, хлеб, но бывает, что выручить надо, *заёмно* дать — нельзя. А кто и с умыслом придёт, просит. Нельзя давать. Лучше дать до праздника, если *ф* хочешь кому что, поделиться, ну, или после праздника. Но а в сам *в годово́й пра́здник* нельзя ничё давать. У нас всё дед так говорил. Нельзя давать. Дашь — тебе же и *на отн́им* будет.

[— *На отн́им* будет, да? А как понять, Егор Кузьмич? *На отн́им*. — Собир.].

Не на прибыль, дескать. Не на прибыль, а *на отн́им*. Вот так говорят. Ну, что-*нидь* убудет... в хозяйстве ли, у самого человека ли, здоровье ли (...). Отнимется, ага [12 (11). Кудея Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ГОДОВО́УШКА, -и, ж. Ровесница, сверстница.

Ра́не бывало тоже. Вроде быдто человек ходит, вроде чё-то стукат, брякат. А в домах-то никого не бывало.

[— А с кем такое было? — Собир.].

Вот одна старуха здесь была, *годову́шка*, с десятого же года, как и я же. Она в тем краю жила, я ходила *к ей*. Её тоже звали бабушка Фёкла, она умерла. Я к ней ходила раза два ночевать. Она болела, я пошла ночевать. Вот затрещит стена. Затрещит эта стена, и вот так кругом обойдёт.

— Бабушка, ето что такое у тебя?

Она топор подставит к дверям. Я говорю:

— Чё тако-то?

Она говорит:

— Вот это, — говорит, — давно. Я уже привыкла.

А я всю ночь не спала. И *бога́* у неё хорошие, и всё.

[— *Бога́* — это иконы, да? — Собир.].

Ага. Потом она говорит:

— Когда дом рубили, ну и *ети*, кто рубил-то, и вот чё-то сделали в стенах.

Как обойдёт, затрещит стена передняя, и кругом вот так обойдёт, всё трещит, всё трещит, *аж* прямо боязно. Вот такое. Я всю ночь, две ночи, чё ли, там ночевала, и не спала, ни грамма не могу. Как затрещит-затрещит! Я говорю:

— Ты чё хочешь топором делать?

— А ничё не делаю. Говорят, топор надо поставить.

Она такая простая старуха была. Тоже ничё не знала, как и я [13 (11). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОДОВЩИ́НА, -ы, ж. *Народ. календ.* 1. **Престольный праздник (праздник в честь святого, с именем которого связана церковь).**

[— Евдокия Михайловна, а там какой-то престольный был праздник, в *Сизóво*? — Собир.].

А праздник, однако, Новый год был. Да, *годовщи́на*. Раньше называлось *годовщи́ны*. Не Новый год называли, а *годовщи́на*. Праздновали. Я помню, что вот собирались все это, деревень-то тут собирались: *Бадáрма*, *Карапчáнка*. Вот *нёвонских* я не помню. А вот эти три деревни у нас гуляли. Всегда называлась *годовщи́на*. Вот мы *годовщи́ну* в *Сизóву* поедем гулять. Гуляли.

У нас дом-то большой был <...>. В нём готовили, готовили всё, готовили. Все собирались, наезжали. Все собирались там, три-четыре дня гуляли. Ой, там и настряпано чё было, и всё, ой, и наготовлено было! Рыбы чё было! Мясо было, всё. Столы во всю избу, вот так — буквой Г. А изба больша была у нас. *Зáло* большое было, там уж плясали *на зáле*. Вся деревня. Так заведено было в деревне [14 (11). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. *Годовщи́на* в декабре, девятнадцатого декабря. Эту *годовщи́ну* всёй деревней гуляли. Из дома в дом ходили. Вот уже престольный праздник был, престол [15 (11). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**].

[— Что такое *годовщи́на*? Как здесь отмечали *годовщи́ну*? — Собир.].

А вот в эту *Нико́лу-то* как раньше называли *годовщи́ной* — это вот в начале, каждый год в *Нико́лу*, девятнадцатого декабря. Это уж был *большой праздник*. Вот *годовщи́ной* и называли.

[— А я думала, когда отжинались. — Собир.].

Нет. А отжинались, называли *отжѣнки*. Всё равно гулянье делали [16 (11). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Сре-тенск. Читинск.)].

2. Празднование окончания сева, жатвы (или молотьбы).

И у нас как? Вот *кода* посева кончат, гуляли. Называли *годовщи́на*.

[— *Годовщи́на?* — Собир.].

Да-а-а! Пиво своё варили *на годовщи́ну*.

[— Пиво своё варили? — Собир.].

О-о-о, *ешио* како́ пѣвы были! *К сча́сному не приверста́ешь!* Столы *направляли* <...>. Все *в скла́дчину*. Мясо варили, *дичѣну*, рыбу, уху, *стряпу́шки* стряпали, *та́рочки*, *ша́нежки*. Да стряпали *всячину́*.

[— И *от* ставили больши столы на улице, и все угоши́ались. — Слуш.].

Даже мы маленьки, всех нас угоши́али. Булочки нам давали, угоши́али <...>.

[— А как пиво варили? — Собир.].

Чаны большуши́и были <...>. Вот и я помню. Зимовье стоял у речки. И там пиво, в этом *в зимовье́* варили. Вот мы прибяжим, и нам старухи-то — раз! — зачерпнут. Попьем <...>. Какó пиво вкусно было! *Запашѣсто-то* како́! В нос ударят! (...). Вот эта *годовщи́на* была [17 (11). **Дубынино Братск. Ирк.**].

[— ...А *отжѣнки* как проходили? — Собир.].

Отжѣнки-то мало, всё здесь в деревне-то делали вот эту... гулянка была. Собирались этот, *годовщи́на* её называли, *от* как всё это, год кончится, отжинаются всё это, и делали *годовщи́ну*, гуляли *от* в деревне <...>. Но у кого знакомые, приглашали, из деревень приезжали.

[— *Годовщи́ну* делали осенью? — Собир.].

Осенью, вот *де-нидь* зимой, уже отожнутъся, смолотятъся. Ноябрь, наверно, или декабрь *де-нибудь* уж.

[— *Годовщи́на* — это когда заканчивают все работы с землёй? — Собир.].

Но-но, вот этот, солому, это всё-всё приберут.

[— Солому привезли, значит, работа, говорите, кончилась? — Собр.]

Годови́цину называли раньше-то, **годови́цину** потом делают. Колхозы там продукты, всё делают, чё, и гуляли [18 (11). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сре-тенск. Читинск.)].

ГОДО́К, -дкá, м. **Одногодок, ровесник / ровесница, сверстник / сверстница.**

Вот напротив нас дед Савватей Кириллов, напротив нас жил. Он у них был, приезжал. Его Рая, моя **годо́к**, она болела. Вот её отец в бегах жил, в тайге скрывался в землянке, привозил мясо из тайги. Напротив нас жил. Мы родные быдто *ешшо*. А потом дед Савватей мастер хороший был. И мясо привозил (...). Люди-то знали, но не выдали [19 (11). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Нам по пятнадцать, по шестнадцать лет, девчонки, я пасла овец. Сначала я пасла овец, потом это, второй год пасла и доила сорок штук. Нужна была брынза для лекарства, для фронта. Вот брынзу делали из-за лекарства. Но потом третий год я уже не стала, только доила и дояркой работала. *Счас* одна Таня *ешшо* жива, со мной которая **годо́к**, а вторая уже умерла, Лизка. И мы на ферме спали девчонками. У доярок то заболел палец, коровы были *подсо́сные*.

— Девчонки, давай вставайте, дойте коров.

Мы наравне с бабами ходили доили коров. И даже не боялись, что они нас на ноги наступят или нас *забуду́т* ли. И вот мы так при-выкли там на ферме. Доила, доила, а от овец убежала, всё, надое-ли мне эти овцы. Зиму отдула за молодняком, ага, проработала. Всё, ушла с этих овец. Думаю-ка, испытать надо бригадную работу, всю испытала [20 (11). **Колесово Кабанск. Бурятии**]. Ну, вот *тятя* мой остался от войны, болел, вот Пётр Константинович. Ему девятый год шёл, восемь лет ему было, он остался... Ну, он самый маленький был, умирали. Ещё трое детей у них умерло. И остался он малень-кий от отца. В сороковом году, вот перед самой войной. И папка всё время вспоминал, его **годки́-то**, говорит, как забрали, война-то нача-лась в сорок первом году, его **годки́-то** на фронт ушли, и как раз под Москву и бросили всех, и *сколь* людей погубло, вот наших односель-чан погубло, его сверстников. Возможно, говорит, даже и не пришёл

бы он живой, а может, и пришёл бы, не знаю. Но не могли вылечить, *от*, крупозное воспаление лёгких. Сгорел он, от жару сгорел. *Счас-то* бы, может, вылечили [21 (11). Алексеевка Качугск. Ирк.]. А я тоже сиротой осталась <...>. Отца убили на фронте. У мамы осталось четвёро.

[— Валентина Романовна, а сколько Вам было лет, когда Вы сиротой остались? — Собир.].

Ой, кого там? Отца на фронт сразу взяли. Я, однако, девяти лет *от его* осталась, и больше его не видела. Его не помню даже <...>. Потом брат сродный был с двадцать восьмого года, со мной *годóк*. И в сорок восьмом году мы брата похоронили. Осталась вот я, осталась постарше я, *ещио* две сестры [22 (11). Дубынино Братск. Ирк. (повсем.)].

ГОДУШНЫЙ, -ая, -ое. Оставшийся / сохранившийся с позапрошлого года.

[— Матрёна Яковлевна, а вот Вербное воскресенье как здесь отмечали раньше? — Собир.].

Брали свечи.

[— Вербу рубили? — Собир.].

Нет. Мне из храма возят. А так-то... раньше, раньше нигде не брали вербу, нигде не брали вербу. И забросили этот праздник. А потом-то, *счас-то* и привезут мне, дак ещё и коробку... вербы этой. А старую вербу ставлю в стайку под крышу, а туё, те *годóшные* опеть сжигаю (...). Бабы коров провожают вербой [23 (11). Колесово Кабанск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЖАВЫЙ, -ая, -ое. Годный к крестьянскому труду, работающий, способный справляться с любой работой. Ср.: **ГОЖИЙ**.

Ездили мы на остров, там косили и гребли сено, на *á*стров ездили. На лодке, называлась перевозня. Вот мы рукам грести по двое: на один бок за весло и другой. И вот это когда мы там зайдём на дальний, против Ангарского надо. И туда приедем, потом начинаю опеть косить, и обратно домой. Работа была, а больше-то чё <...>. Всё работали.

И на *ва́лке* я работала. Мы на *ва́лке* работали с Пашей... Рано

утром встаём. А меня как вот метлу, как только, так и меня. Ну, я *гожáва* была. *Гожáва* была. И вот она меня как куда, опять сунули меня туда. И я вот всё время вот эдак работала: и пахала, и боронила, и *скирдé* складывать, *снопы*. А *снопы*, вот один *на скирдé* *стоит*, а мы возим на коне, эти *суслóны*. Подъедешь и накладывашь их, и к *скирдé*, и скидывашь. *Сколь* привезла, надо считать *сколь* — это у нас заработок был.

— *Сколь* привезла? — дядя Кеша спрашивает.

Вот так и так. Мы куда, а он считат-считат. Ну и ладно у меня. А который:

— Наврал! — говорит. — Вот *столь* я насчитал.

— Неправильно, мол, записывай. Записывай, я вот столько со- считал.

А потом на этом опять, Павел Павлович стоит на этом, опять сено подавать. Привезут вот сено.

— Ну, ты будешь подавать ему там.

А он грабли вот так высунет, я вилам как брошу, он не поймат вот так.

— *Поведи лёший подавáльщика!* — он на меня, что худо подаю ему, не туда.

А я чё тоже, ещё подпрыгнешь с вилам-то, а он чё, свалится обратно.

— *Поведи лёший подавáльщика!*

Я его не любила, он вредный был старичонка [24 (11). **Ярки Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Катангск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЖАТЬСЯ, гожа́лся, -а́лась, -а́лось; *несов.* **Годиться, быть годным для чего-либо.**

[— Татьяна Григорьевна, говорят, у Вас *станóк* старинный есть? — Собир.].

Ой, сожгла, девки! Остались только одне рога́, по которым спуют, да подножки. Ну а куда мне? Здесь лён не рóстили. А вот мы *на Усть-Или́ме*, мама рóстила лён. Вот изо льна она нижно бельё ткала всем мужикам и женишинам, полотенчики изо льна ткала <...>. А здесь мы только коноплё сеяли.

[— А до какого времени коноплѣ здесь растили? — Собир.].

Наверное, до пятьдесят шестого года *рóсти*ли, а потом всё, как нача́ли приезжать, и всё, и не стали *рóсти*ть. Чѣ, весь его испугают, весь изломают, а *потома-ка* уж не такой волокнистый.

[— ... А как коноплѣ растили, может быть, поподробней расскажете? — Собир.].

Ну, семечко раскидывали, как вот пшеницу руками сеят, так же семечко раскидывали, а потом граблями, ну, граблями тут *заборáни-вали*. И всё, и он рос. Вырастет сколько надо, если *нады* на эти... ну вот, как раньше *постегóнки* мужики сучили. И вот этот его подольше подѣржишь, чтоб он рос. А так ткать половики ли кого ли, потом его пониже, он *помягше* делатся, пониже вырастет.

Его *вырвешь*, *сно́пиками* сделаешь, между *жерд́ями жерд́ь* сделаешь с той стороны, с этой стороны. Он высохнет маленько, потом его в баню, *разоста́вишь* тама, *просушишь* и на *мя́лке* начинаешь мять. Обомнёшь большим потом *трепа́лом* (ну, такая доска сделана), *трепа́лом* обтреплешь, потом *шиѣткой* (из свиного волоса *шиѣтка*), прочешешь, и вот тогда он хороший, чистый.

[— А как там это, холсты-то? — Собир.].

Ну, как вот эти-то *ткѣшь* половики, так и холсты.

[— А потом *прядѣшь* прямо тоненько? — Собир.].

Да. *Прядѣшь* тоненько и на основу, *потолитише на утóк* <...>, *прó-тыка*.

[— Как называется? *Не утóк*, а *прóтыка*? — Собир.].

Прóтыкать. Но. *Прóтыка*.

[— *Не утóк*, а *прóтыка*. — Собир.].

А потом... *нады*, как тебе *нады*, туда и режешь.

[— А вот какой ширины вот обычно ткали? — Собир.].

Есть и семи, есть и восьми, девяти, и есть *пятиу́зенький бердо́*.

[— *Пятиу́зенький*? — Собир.].

Пятиу́зенькай, семи побольше, восьми, девяти вот, вот *девятка* у меня.

[— Это девять десятин? — Собир.].

Девять десятин.

[— Так вот, а потом как это лён... коноплѣ-то, холстиной называли? — Собир.].

Холстиной.

[— А отбеливали как? — Собир.].

А вот весной на лёд растягивали, и вот он тама-ка, лёд-то зата́ивал, и он там белился.

[— В какое время клали? — Собир.]

В апреле. А на мешки-то вот (ну, кули *счас* зовут, а раньше мешки шили поўже), никого вот не отбеливали, так шили.

[— Ну и там погрубее, да? — Собир.]

Но.

[— А вот ещё когда обтрёпывали, вот эти *костро́й* называли? — Собир.]

Костра́.

[— А потом что вот ещё *с* этой *костро́й* делали? — Собир.]

Костру́-то сжигали, она никуда **не гожа́лася**, никуда. А *отрётки* вот, *отрётки на утók*, и делали кули-то, мешки-то ткали. А са́мо хорошее бельё шили... *Отрётки*, значит, шли на мешки. А са́мо хороше на основу шло, са́мо хорошее, пряли, *сновать-то* надо же [25 (11). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Баунтовск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Слюдянск., Черемховск. Ирк.; Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЖАТЬСЯ. *СТА́РЕНЬКО ВЕДРО́, А НА ВСЁ ЕЩЁ ГОЖА́ЕТСЯ. *Перен.* О значимости того, что нажито своим трудом в течение всей жизни.

Ста́ренько ведро́, а на всё ещё гожа́ется. А тут нады всё оставлять! Затопленье-то, ГЭС-то эта. Нас же гонят, все деревни переселяют (...). А это всё деньги стоило ведь! А там всё надо заводить *на́ново*. И без земли, и безо всего останемся. Тут хоть земля. Да и родина: мы тут живём на всю жизнь, это всю жизнь, роди́лись тут! Могилы тут, деды-то наши.

Вот вы где живёте — но-ка переехать?! Это же тяжело [26 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Нижеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасевск. Красноярск.)].

ГО́ЖИЙ, -ая, -ое. Годный к крестьянскому труду, работающий, способный справляться с любой работой. Ср.: **ГОЖА́ВЫЙ**.

Я и лес возила, на лесу возили с подружкой с Анькой Герасимовой. Лошадь нам, по лошаде́. Поедешь в лес, навалишь на сани, и усядешься, и покати́л *под угóр*. Где и свалишься, и опять вперед.

Сильно никого не брали, *токо* вот таких *гóжних*, как мы. Всё, всё я делала: и коров пасла, и овец пасла, и косила, и пахала. А пахала-то это всегда и с ребятам, а я одна *с имя́*. Вот мы со Стёпой Тихоновых, *в Иркинёевой*, Царство Небёсно, *в моих годáх*. И вот мы *на Воскресёнском* с ним бороним. Боронить — у меня две лошади и у *его* там.

И вот гром загремел, у *его* конь был Козёл, Козёл да Голубúха. И вот мы *с им* — ой, *дожж* пошёл, *дожж* — к этой, к боку подъехали. Я побежала там, встала *под деревинку*, а он у меня под лошадь. Этот Козёл, он смирный был, и он [Стёпа. — Г.В. А.-М.]:

— Гляди-ка, я где!

Ой, думаю, ну, сиди ты там. Он с бороной, это у нас бороны. И как гром грянет! Как конь его прыгнул! И он под борону у меня попал. *Ой, тóшно!* Ну, всё, я пошла. Ну, думаю, всё! Подымаю бороны, они железны, зигзаг называлась борона, я его подымаю.

— Ой, ну, чё ты, Стёпка?! Чё?! Всё?

А у него голову пробило бороной, и вот тут кров. А он мне говорит:

— Да ничё, только кепку помяла.

Кепку у *его* помяла! Ну, скорé пошли в избушку, залили ему, ничё, завязали. Всё прошло. Это работа была. И она не ценилася. На пенсию идти — колхозны не засчитываются, а у меня мало стажу. Я пошла сразу *в сплаву́*, работала *в сплавной*. *В сплавной* не хватат. Пришлось пятьдесят пять лет работать.

А потом уж и колхозны засчитали. А эта проклята работа колхозна, я не знаю, как это, не засчитывали её. А работать-то: и снег, и *дожж*, вязать это <...>. Ну, чё, снег прошёл, *дожж* прошёл — пошли вязать <...>. Вот так [27 (11). Ярки Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГОЛÁНЫ, -ов, м. Локально-групповое прозвище жителей села Усть-Илга Жигáловского района Иркутской области.

У нас богата деревня была. Не то что вот *счас*. *Зна́менка* богата была, *Нижня Слободá* (...). Вот жителей-то *Нижней Слободы́* вот их *кишóшниками пошто-то* звали. *Кишóшники*, ага. Прозвишше *ихое* было. Оне всё кишки ели, любили *исти*, варили *кишóшницу*, после *убóины кишóшницу* варили, всю зиму ели. У нас тоже: *голáны* мы, *усть-ылгинские* — *голáны* (...). *В Усть-Илге голáны пошто-то*. *Грузнóвски* — *москвичи* (...).

[— Федосья Наумовна, а *грузно́вские*... их прозвище *москвичи*, говорят. А почему? — Собир.].

Там трёхэтажный дом был, в *Грузно́вке*, большой дом, но, как в Москве, дак вот, наверно, из-за этого [28 (11). **Жигалово Жигаловск. Ирк.**].

ГОЛЕЕВСКАЯ ГОРА́. *Микротопоним.* Название горы в Кежемском районе Красноярского края.

И вот здесь даже. Здесь даже. Заблудилась *на Голеевской горе́*, ягоду брала. Там всё в ягодах! Ну и ходила, ходила. И он [медведь. — Г.В. А.-М.] её поймал. И увёл в берлогу. И кормил её, ягоду таскал, всё. И она ведь не вернулась домой-то. Так с ним и осталась.

[— А кто рассказывал? — Собир.].

Когда её искали, увидели. С ружьями таскались-то. Она стала сразу прятаться. И не пошла. А может быть, помешана голова была, кто знат? Так и осталась она в лясу. Ну, у них никого не было, молоденька. В пятьдесят седьмым году это было. Да все знают. Вот *на Голеевской горе́* было, ягоде́нки брала [29 (11). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**].

ГОЛЕНЬКИЙ. *Микротопоним.* Название острова в Чивырку́йском заливе озера Байкал.

[— Виктор Петрович, а какие здесь острова на Байкале, в заливе Чивырку́йском? — Собир.].

Да там много их. *Бакла́ний* остров вот здесь сразу, камушки есть, *Безымя́нский* называются *камушо́к*, потом вот *Окунёвский камушо́к* вот здесь рядом. Это остров там *Голенький*, он голый весь, там лесу нету. Там остров *Лохма́тенький*, а там лес, вот и *Лохма́тенький*. Рядом там стоят они.

А туды дальше уже *Ушкáньи острова*, там три острова сразу *Ушкáньи острова*, туда уже подальше. И здесь островов больше нет [30 (11). **Курбулик Баргузинск. Бурятии**].

ГОЛЕНЯТА. *Анропоним.* Уличное прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.

Мама у меня *зай́мская*, в *Зай́мке* родилась, а *тятя* он *пано́вский* (вот в *Пано́во* деревне, где вы *счас* были). Вот мы *Голеня́та*. Прозвишие-то у нас *Голеня́та*. Ну, сестра-то записала нас, что мы *Голеня́та-то*. И вот мы там и прожили век. *Тятю* на войну взяли, *тятя* с войны пришёл, в колхозе работал...

[— А почему *Голеня́та*? — Собир.].

А вот, говорит, наша фамилия-то Панова. И вот этот пан, который посялился на *Половѣнном*, *баушка* рассказывала, который на *Половѣнном* посялился, ну и вот, и он был *Гол*. Фамилия у *его* была *Гол*. Да! И вот и мы, и мы *быдто* как от него. Род-то наш пошёл *быдто* как от него, *от Гóла* от этого [31 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

А *баушка-то* моя, ой, чё *токо* не пережила! *Всячину́ пережила!* Рассказывала, как раскулачивали. У кого три лошади, чатыре, да там скотина. Вот как у нас наших *Голяня́т* раскулачивали. У них было девятнадцать братьев, в одной семье, и девятнадцать невесток. А потом, стали когда в колхоз-то загонять, кто пошёл, а кто не пошёл. Кто не пошёл в колхоз, тем вот эта тридцать седьмая была статья — *враг* и *выселка*. Не идёшь в колхоз работать — *в кошеву́* бросают и повезли.

И вот этот вот барак-то вот здесь, и вот в этом бараке были люди вот так согнаны. *Плотяко́м* набито было там. А потом везли их на баржах, грузили их на баржи и везли в Красноярск. Кто доезжал, а кто в Ангаре *уто́п*. Ты чё! Но вот так набей-ка, как скота. Там душнота-то! Как скот народ погибал. *Ись* не давали путём.

Потом их эту пятьдесят восьмую ли какá ли она эта статья была. Давали статью и везли вот на стройку, вот эту Иркутскую ГЭС. Эту ГЭС-то *враги* вот эти-то и строили. Оне какі *враги-то*, а? Самый *клёк* народ! И вот там работали. Сколько наших приезжало, *панóвских* там, деревенских. Ведь отовсюду везли. Отовсюда! Как *баушка* рассказывала. Жуть! У нас *дяюшка* Саша, *дяюшка* родной, его забрали. И даже детей, даже детя́м не дали повидаться. Пришли так и забрали, и всё. Ты *враг*. Не пошёл в колхоз работать. Вот из-за *этого*, что не пошёл. Скота пришли забрали, всё забрали. А он:

— Ну, хоть всё забирайте, а я в колхоз всё равно не пойду работать.

Приехали ночью, забрали и увезли. И по сей день. Где *токо* он его не искал, этого дедушка Спиридона! Он как в воду канул!

[— А как его фамилия? — Собир.]

Панов.

[— Это было здесь? *В Ке́жме?* — Собир.]

В Панóво. А только мы знаем, что... вот потом нам рассказали, что вот в этом бараке, *в Ке́жме* сидел он. Их же привозили сюда. Барак вот этот колхозный. Вот этих всех колхозников, кто не шёл. Этот

Ванька сказал, он про Сталина сказал, что он дурак. Так забрали, повезли, и с голком.

[— И сколько панóвских-то забрали мужиков? Много, да? — Слуш.].

Полно! Баушка, гыт, полно, полно, полно мужиков забрали, полно. А сколь расстреляли, ой! [32 (11). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Тятя мой он Панов Прокопий Филиппович, мама Панова Клавд́ея Андреевна. Мама она за́ймская, тятя он панóвский.

[— И сколько вас детей-то было? — Собир.].

Нас было четверо. Я са́ма старша, с тридцать седьмого, Ваня с тридцать девятого, брат сорок шестого и сорок девятого. Вот, это у нас, нас такая семья была большая, *Голеня́та* прозви́ше.

[— *Голеня́та*? Почему *Голеня́та*? — Собир.].

А вот не знаю. Там у всех. *Голеня́та*, кто Микишины, Кулины там, Непомнящих. Прозви́ша это.

[— А прозвища по деду давали? — Собир.].

По деду, по деду.

[— А почему *Голеня́та*? — Собир.].

А Бог знает, почему. У нас баушка говорила, какой-то этот, был Гол [33 (11). Кежма Кежемск. Красноярск.].

[— Матрёна Тимофеевна, а какие прозвища были в Ке́жме? — Собир.].

Ну, вот мы дак *Голеня́та*. А вы откуда слышали? Вот Валя Суздалева — Харко́вы оне. Нефё́дковы были. Почему-то всё больше по прозвищам в деревне. *Голеня́та* оне все пе́сельники [34 (11). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Бочаня́та и Ке́йковы — наши фамилии. Мы по папе Ке́йковы, а по маме — Бочаня́та, Боченко́вы (...). *Голеня́та* были, Ивачо́нковы, Макси́мьята. Да всяки прозви́ша имена были. Вот эти-то *Голеня́та*, оне хорошо пели все [35 (11). Кежма Кежемск. Красноярск.].

ГОЛЕ́Ц, -льца́, м. (преиму́щ. мн. гольца́, -о́в). Название безлесных горных вершин в Сибири.

[— ...А это белки́ называют горы? — Собир.].

Нет, это Баргузи́нский хребёт просто, не белки́, а голёц простой. Который год он снег тает, а который год, и даже холодное лето, он не растаивает, так останется на другую зиму. Вот старики потом говорят, ла́мы-то, буряты-то говорят, вот нынешний год, гыт, холодный будет, вот лето шибко холодное, но жарко будет днём, но ночью-то

холодно. Но, действительно, так оно и есть. Ночью вот *сёдне* десять градусов всего тепла. А в июне было шесть градусов всего тепла. Какá же растительность будет расти?! Вот первый дождичек всего вот хорошенький-то вот прошёл *мало-мало*, вроде чуть-чуть потеплело. Вот в Иркутске, послушашь, дожди идут, там идут дожди, тут, в Красноярском идут дожди — у нас никого нету. Сестра звонила с Иркутска, говорит, завалили дожди...

Счас мы говорили про БАМ-то вот через *Икáт*, вот они так туды идут.

[— Эти *гольцы́ баргузínские*? — Собир.].

Баргузínские гольцы́ идут на БАМ же, в верховья *Баргузина*, и уйдут, они огибают вот эти *гольцы́*.

[— Владимир Васильевич, а с той стороны *гольцо́в*, там уже другая дорога? — Собир.].

А с той стороны *гольцо́в*, там уже идёт Байкал. Но *напроход на Северобайка́льску* ходит, на Байкал.

[— И там же *Курумкáн*? — Собир.].

А *Курумкáн* идёт возле *голéц*, идёт, там идёт сёлы *Улю́н*, *Улюк-чикáн*, *Ярикта*, там дальше идёт уже *Курумкáн*. От *Курумкáна* там уже другие идут, это, сёлы вверх и вверх.

[— Это всё бурятские? — Собир.].

Бурятские. Там и русские, и буряты, теперь смешанный народ. И так *напроход* туды уйдёт на перевал через *Уво́я́н* на *Северобайка́льск*. Вот *счас* дорогу-то вот эту гонют из Улан-Удэ, делают, она чтоб пряма была дорога на БАМ, соединила через *Уво́я́н*, через *голéц*, чтоб была связь [36 (11). Суво Баргузинск. Бурятии]. Вот одно время, слушай, через горы приходили же. У меня тогда, у нас трое жило, у нас они винтовку оставили. И потом эту винтовку мы отдали зятю, отец отдал <...>. Они у него ехали, через *гольцы́* пришли, здесь ночевали, винтовку, с ними винтовка была, они по лесу шли, но оставили.

Отец, я помню, знашь, где запрятал, амбар был, а пол, он подделал туда, затолкали под эти. Ну и вот, а ружьё-то он потом, потом уж мне, зятю отдал Григорию [37 (11). Читкан Баргузинск. Бурятии]. Солнце выйдет здесь вот, у *Волчьего камня*. Здесь светит, а на закат уходит, вот соседский дом, туда на горе там, вот *на гольца́х* такая большая падь, потом горочка какая-то, как пузырёк, туда. Это оно снова светит уже в то окно, вот оттуда.

[— А горы *счас* уже всё, светлые? — Собир.]

Светлые. Уже солнце.

[— И долина освещённая? — Собир.]

Да. И оно шагает так, шагает.

[— Как красиво! — Собир.]

Встанешь прямо, проспишь или как вот корову доить, смотришь, у нас-то тут под горой ещё вроде солнышко не встало, а туда корову-то выгонишь, оттуда смотришь, а там село-то уже всё в солнце. Красиво! [38 (11). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ГОЛИК, -á, м. **Веник из сухих (голых) прутьев**. Ср.: **ГОЛЯК**.

[— А раньше вот к Пасхе мыли дома? — Собир.]

Всё, потолок это красили-то вот *счас*, а мыли. Мы вот отделились, *ешишо* мыли, тёрли песком, *голикóм*. Потолок. Сперва *судомойкí* с песком, а потом *голикóм* тёрли. Бывало, весь обольёсся, воду на дворе грели. Но, наверное, воздух был *лучче* или как ли, не простывали. А таперь *надетый* народ ходит, поглядишь, *грит*:

— У меня *грыпп*.

Другой:

— У меня *грыпп*.

А эту избу моют. Да так *сёнцы* у нас-то маленькие, а у кого *сёнцы-то* большие, дак попробуй-ка, вот мокрый, и *сёнцы* тоже трут, тёрли, мокрые и мыли. Ну а к Паске как всегда порядок был у нас. К Паске вот, к *Казáнской* называли, мыли с потолком избы. Два раз в год.

Но к *Казáнской* только *судомойкой* тёрли, *голикóм* не тёрли. Но всё равно песок садили на потолок, тёрли с песком *судомойкой*. А к Пасхе-то *голикóм* тёрли. Если у кого много моются, четыре-пять человек.

Вот наша мама тут белилась, мылась, так она, ой, тоже маялась, *горемыка*. *Йчиги* шила сама. Вот бывало, сама шьёт *йчиги* (кожу-то со скота *лáдили*), и она вот, бывало, соседям *йчиги* сошьёт, вот она:

— Ну, вот я бы тебе сшила, ты б мне избу пришла мыть.

И кому соткёт, бывало, это... она уда́лая была, кому половики вы́ткет, кому мешки. Ну, всё ткали. Скатерть, на стол вот ткали, там вот перебирали их, да так вот клеточки, с дырочкам, а клеточка плотненькая. Это *холши́овые* скатертя́ [39 (11). Урлук Красночико́йск. Читинск.]. Ну, носили хлеба краюшку. Теперь и *голи́к* от веника бросали в воду. А икону, однако, купали ли, опускали ли? Обмывали,

но. Когда *Кіренга* идёт. И умываться надо! Когда вот река идёт, надо умываться, чтоб всю хворь с тебя унесло! *Кіренга* пойдёт, на реку бегут и *таишут*, вот это бросают. А икону-то ополасковают [40 (11). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**].

Невест-то раньше портили. Даже вот у нас тут была колдунья, в трубу вылетала. И она портила коровушек и баб. *Голік* затолкат туды, а ребёнка куды деват? Вот тут жила одна. Вылетит, а потом прилетит, чушкой сделатся ли птицей. Хоть в чё она превратится: в ворону, в птичку какую-нибудь или вот в этих, в сороку — во всё превращается она. Вот летала одна старуха-колдунья, ну, это рассказывали, и она вот это... потом-то её подстрелили. А говорят, пуля её не берёт, её надо вот медной пуговочкой <...>. И вот руку, ну, как вот крыло-то ей подстрелили, и она на печке лежала потом. А она говорит:

— Заболела я.

А они знают, что подстрелили её. Во колдуны какие бывали! Всяко шаманили [41 (11). **Курлыч Чернышевск. Читинск.**]. Другой раз не идут кони. Чё?! Не идут кони. А придут, *постёлю* подымут... С постёлями ездили в *кошёвках* <...>. А *постёлю* подымут: там *голік* лежит. *Голік* выбрасывают. Поехали [42 (11). **Урульга Карымск. Читинск.**].

[— А вот чтобы ребёнка не могли испортить, что раньше делали? — Собир.].

Голік под *зыбку* ложили. Если бегашь убирашься, *голік* положишь. Говорят, что нельзя одного ребёнка оставлять.

[— А что будет? — Собир.].

А Бог знат, чего. Ну, там улицу где подметаешь, веники-то. Вот этот *голік* положишь под *зыбку* да бегашь убирашься. Ну, из дому-то выбираешь ходишь. Ну, пошла, *голячок* там лежит. А говорят, получатся так: ребёнка утаскивают, а *голік* какой-то кладут ли кого ли там, *лопотину* ли. Правда ли неправда, не знаю [43 (11). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше же здесь у нас, в *Быстрёвке-то*, все-все пол *голикáми* скоблили. Полы мыть будем:

— Углы-то промывайте! Порог хорошо скобли!

Старайся этот порог скоблить, чтоб жёлтенько был. У нас *баушка* была слепая (она молодая ослепла, двадцати лет). Не моя *баушка*, но в нашей деревне <...>. А её дочка жила, бабушка на тем конце, а дочка около нас там жила, на другом конце. Идёт одна со

мною до дочки своими ногами. Смотрю, а мне через дорогу видно окошко, сворачиват и по тропиночке, потом к нам придёт.

— Ой, Еленушка, — так ногам шоркат, — пол-то как яичный желток!

А мы думаем: «Как она видит?!» Заглядываем ей в глаза: «Она, наверно, видит <...>». Ага. Всё время думали, что она видит. Так ногам шир-шир!

— Ой, какие, как яичный желток! [44 (11). Быстровка Абанск. Красноярск. (повсем.)].

ГОЛИК. *ГОЛИК ЕРНИЧИННЫЙ. Веник из прутьев ерника (низкорослого или стелющегося кустарника). Ср.: *ЕРНИШНЫЙ ГОЛИК, *ГОЛИК ЛИСТВЯНЫЙ.

Мыли избы, а избы к Пасхе, даже вот эти рамы были некрашенные. Все тёрлись. Потолок у нас в Подгольцáми круглый был, брёвна. У многих были круглы. Вот как строили. Наверное, не было этого *струменту* такого, пилить негде было, брёвна закатывали на потолок, заливали глиной с потолка, с *оттэдова*, сверху, земли насыпывали, покрывали и жили. Вот бедные какие были!

А потом, это какие *кулáчили*, а вот у них избы были, потолок был у них плахам. Дак ведь оны как-то пилили, может, они пилили ручную, тес-то, и ручную пилили, крыли тесом. Конечно, уж люди работали. Раз их четыре брата, вот в Подгольцáми у одных четыре, они после уж *рóзно жили*, а все один одному помогали. У всякого своя семья, сеяли, пахали, на всех потом делили, ко всем возили хлеб, *суслóны* эти возили. Ну, работали не покладая рук.

[— А мыли-то как? — Собир.].

А мыли, ставили *кóзлы*, тут постелили *полáти*. Воду греют, тёмно, уже начинают греть во дворе. Холодной натаскуют с вечера *ешио*, то *зашугáет*, иногда тёпло бывает к Пасхе. Вот таперь эту воду греет, Степан греет, я таскаю в избу. *Мытници́* приходят, три *мытници́*. У нас два мостка́ было, стены, пол, *сéнцы*. Дак думаешь, какая *дурность* была?! *Сéнцы-то* мало-мало водой бы схватили, дак стоят трут, ноги разúты. Где надо помочат в воду-то, да опять. А на что ж они сдались бы! А вот, так мыли <...>. Сперва *судомóйкам* помоят, солóменными, *повелíшными*. Потом вершинкам *голикóм ерничíнным*.

[— Каким? — Собир.].

Ерник.

[— *Ерничинным*. — Слуш.].

Да. *Ерничины* такие. *Голик* вязали с их.

[— *Из ерничин?* — Слуш.].

Но. *Голик ерничинный* и называли. Да. Это тереть-то. Потом *комлём* опеть трут, трут, трут. Ой, думаю... бывало, так опостылет, скорей бы, хоть бы *мало-мало* мыли да... Дак *ешишо* надо, чтоб бёло мыть. Но у нас-то там, бывало, мама... Говорю:

— Мам, тут не заставляй бёло мыть. Кого?! У нас изба худая.

— Да охота побелей.

Во, *гнилушку*, да побелей три! Её, бывало, вымоют, она неделю высохнуть не может. Вон на те воды *сколь* нальют. А в подполье *сколь* воды нальют, пол худой — ой, караул!

[— Потом стены, да? — Собир.].

Потом стены моют, потом это... А посуда-то была?! Кровать деревянная, лавки, два стола, шкап висит. Вот это всё вышоркают *судомойками*, вымоют, и вымывали всегда поздно. Поздно, поздно. И во всех, глядишь, уж солнце закатится, *ешишо ширькают* на крыльцах. Под окошка вымоют стену всю тут. Я вот свою стену всё мыла, под трём окошкам от угла до угла с улицы.

А таперь *мочи* не стало, и не мою. Веником, когда схожу, так смету пыль на них, и всё [45 (11). Урлук Красночикоиск. Читинск. (Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Зиминск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск. Ирк.; Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛИК. *ГОЛИК ЁРНИШНЫЙ. То же, что *ЕРНИЧИННЫЙ ГОЛИК. Ср.: *ГОЛИК ЛИСТВЯНЫЙ.

[— Бабушка, а вот раньше мыли перед Пасхой дом, внутри дома? Здесь мыли? — Собир.].

Мыли. Я мыла. Мыли как? *Голикóм ёрнишным*. Полы же были некрашенные. Вот свяжешь с *ерника* (знашь *ерник?*), свяжешь *голик ёрнишный*... с соломы, соломенную эту, *судомойку*, песок, и три. Вот как мыли, *моя*. Так это не шибко давно было. И тёрли, вот тёрли. Вот трёшь его стоишь, пока он жёлтый станет, *моя* миленькая, вот как. Я перешла в этот дом, тоже некрашенный пол был, жёлтый пол. Вымою, некрашенный пока, а потом выкрасила. А на него страшно было наступать на этот пол, он был жёлтый. Мылся. Жёлтый был

пол. А там тёрли, я говорю, песком-то, песком да *голикóм ёрнишным*. Ну-ка, постой-ка, потри! Вот я тёрла, я малая была девка, тёрла. Да потом, а где-то его не дотрёшь, там пятно остаётся чёрный. А мы с одной у тётки мыли там с бабой, с моёй подружкой. Она слезла и *гыт*:

— Тётя Нюра, — я говорит, — вон пятно не домыла.

Я говорю:

— Ну, ладно, брось.

— Ну, — она говорит, — заставят, мне лезть *за ём* потом.

Полезли его домывать. Вот жили как. Тёрли. Вот попробуй встать, его вытри, вымой да на работу иди, моя миленькая. Вот так приходилось. А *кода* мыть? Некогда. На работу гнали нас, в войну известно, как собак. Ничё же не *иша*дили. *Всяко-разно*. Дети... худо же растить было, завернуть-то было не в чего, надеть-то было нечего *имя*. Это *счас* любую одежечку надеют, как игрушечку нарядят его, ребёночка. А мы-то кого ж видели? Да наши дети-то захватили, мои-то вот девчонки [46 (11). Нижний Нарым Красночикийск. Читинск. (Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Заларинск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Красночикийск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛÍК. *ГОЛÍК ЛИСТВЯ́НЫЙ. То же, что *ЕРНИЧÍННЫЙ ГОЛÍК. Ср.: *ГОЛÍК ЁРНИШНЫЙ

А к Паске уж готовились, *домá шóркали*, мыли, *багантíнские-то*, вся деревня мыта в Пасху — как яичечко блестит, не то что сейчас, тряпочкой да вот так, светленькой водичкой. Раньше песком, *голякóм шóркали*, где и ножом скоблили. Весь дом мыли. Белили только глиной, не извёсткой, глиной. Потолок мыли, а потом белили. Кажну Паску. Стены были некрашены, всё *шóркалось* песком. *Шшэ*ли вот такие были да пазы, всё промывали, чтобы песочку нигде не осталось. Старухи-то придут:

— Ладно *мытнiцы-то* вымыли?

Старухи. Наши-то, *багантíнские-то*, чистоплотные. Ну, вот мы мыли, занимались. Вот я подросла, надо было мне к Пасхе сошить юбку да кохту. Вот сошила юбку да кохту и весь день мыла за эту машинку, обрабатывала. Весь день мыла соседям нашим. Мы только двое как-то с Мареей-то, со сестрой-то, были победне, сироты.

И ходили по людям, мыли. День моешь посуду, в подполье убираешь, квашню моешь, сѣльницу, мутóвки. Вот целый день моешь. Шóркали всё, чтобы было хорошо, чисто. А на другой день — потолок смывашь, белишь. И стены все шóркашь, пол — всё. Вода горячая. В ограде таганóк, огонь, воду грели и вот этой водой мыли.

Пол шóркали песком. Голики́ делали, вот таки длины́ — голик листвя́ный, прутики такие листвя́ные, из кустов, и шóркали пол, песком шóркали. А потом полоскали на два-три раза. Ой, увéчче было! Песок сыпашь на пол потом, жёлтый песок (он и сейчас есть вот у нас здесь, в Еланца́х). С Еланцо́в возили песок. Телеги две-три привезёшь на зиму. Такой песóчник был. И каждый день мели. Ну, когда так, веником подметали, а когда песок, каждый день почти выметали. Чтобы бра́во было, чисто. К Паске-то мыли (...).

Пихтой оббивали дом. За пихтой ходили к Курéти, к Паске-то. И потом оббивали такими вензелями как. А потом на их там цветочки делали из бумаги, то яички еишо накрасят да тоже налепят на это. А шторы на окошки из бумаги вырезали всякие. У меня сестра хорошо вырезала. Вырежет, ну и вот набьём этой пихты.

Ой, хорошо! У нас дед шибко Богу молился, всю ночь молится и нас наставлят, всё читат молитвы, всё молится (...). Яйца красили в четверег. И корой этой листвя́ной красили, и синеньким цветкам красили. Синеньки цветки были, пострéлы, подснежники-то вот эти, их парили и красили яйца. И окрашут, оне синеньки таки, красивы. А корой листвя́ной, так они бордовые такие [47 (11). Еланцы Ольхонск. Ирк. (Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛИК. *ШУСТРЫЙ КАК ГОЛИК, РАЗВИТОЙ КАК ВЕРЁВКА. Экспр. О шустром, подвижном, бойком ребёнке.

Раньше смеялись всё:

— *Шустрый как голик, развитой как верёвка!*

Это дед про меня всё говорил:

— *Шустрый, — говорит, — как голик, развитой как верёвка!*

(...). Он всё меня учил, дедушка, чтоб я здоровался со всемя́. У нас Василий Павлович был, он учитель был. И гламно, старики или старше тебя, ты ученик, и идут бабки там-ка или там-ка жен-

шинны, в возрасте уже, ты знашь их, ты здоровашься <...>. Она поздороватся с тобой или не поздороватся, дак ему другой раз это говорели:

— Василий Павлович, а я поздоровался, а она не здоровалася.

— А это не *обрашшайте* вниманья, она потом поздороватся с тобой. А ты всегда здоровайся.

Он не скажет ничего, что чем-то огорчит её, понимаешь. Старика нельзя обижать. Всем здоровайся. Знаешь, ты не знаешь — здоровайся. И все были приучённые. Знаю тебя, не знаю тебя — со мной здоровайся. У меня язык не отпадает, и у тебя язык не отпадёт от уваженья.

А *счас* что? Сидишь на скамеечке, никто тебя не видит *быдто*, мимо тебя проходят и не здороваются. Вот до чего дожили! К чему идём?! [48 (11). Архангельское Красночикоиск. Читинск. (Газимуро-Заводск., Калганск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОЛІТЬ, -лю́, -ли́шь; *несов., неперех.* Выполнять роль водящего в подвижной детской игре: пятнать, искать кого-либо, давать мяч кому-либо.

А ещё в *ремешки* играли. Она быстрая, игра-то. Там комары *нипочём* были. Встаёшь по два человека, в круг встаёшь по два человека, человек сзади. Один одного догонят, у одного в руках ремень, он должен догнать и ударить его, и становится, к кому-то встать. Раз встал, значит, три человека, кто-то один лишний. И вот бежит когда, у которого ремень в руке, увидел три человека, а тот, может, замечтался, ну и всё, тот сразу — раз! — и ему *голи́ть* надо.

[— ...И он вставал сзади... который с ремнём, да? — Слуш.].

Который с ремнём, он заднего третьего человека ударял ремнём — всё, тот, значит, уже *голи́т* — отдаёт ему ремень и сам бежит и к кому-нибудь становится. И там опять получается, что три человека. Который с ремнём, бежать должен. А кто прозевал, значит, *голи́ть* будет [49 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

В *ба́бки* играли. Потом в *кол* играли, в *колы* играли, заколачивали кол. Кто в *палочки* играли. Там палочки *насобираем*, вот двадцать палочек таких *наделаем*, доска, доску вот так вот положим через *полено*, сюда вот двадцать палочек, потом вот так как *встанем*, так *встанем* — палочки *разлетятся!* Ты *голи́шь* пока, палочки... а мы *побяжали* прятаться все, пока ты палочки *собярёшь*, потом будешь нас

искать. Найдёшь если, дак значит, не будешь... а не найдёшь если, один прибяжит, опеть так даст — палочки опеть разлетятся, опеть собирает, мы опеть убяжали. И вот так играли.

Или, может, десять собярёмся, десять человек, вот десять палочек. Нихто не утаскивал палочки-то, оне так у ограды и останутся и стоят, вот тут *ма́йские ворóта*, сюда.

Или кол забьём, кол вытаскивают там, мы убяжали все, кол забили, в дыру там забили колотушкой (колотушка сделана), её нихто не утаскиват *никоо* в месте в этом, там играют, там играют (...).

У нас вот там ребята *в бабки играли*. Тоже *бабки* у нас... Если варят холодец с ног сохачьих — цело ядро *бабок, сохáток*. И вот и бросают там, эти *бабки* выстроят их да и бросают, что куда попадёт. Сколько ты *ба́бок* выбьешь, если ты выбил опеть и, значит, ты выходишь, а если не выбила — будешь *ешио голíть, ешио голíть*, может, десять раз *голíть*, пока не выбьешь *никоо*. Ой, всяко играли! [50 (11). Паново Кежемск. Красноярск.].

Ну, потом *в двенадцать палочек*. На досточку двенадцать палочек ложим, полено, доска. И потом начинаем играть, эти двенадцать палочек. Вот нас сколько человек собралось там, и вот так...

[— А-а-а, рукам! — Слуш.].

Но. Выбираем, кто будет *голíть-то*. Кому не достанется, тот и *голíть* будет. Ну и всё. И начинаем. Как наложили эти палочки, так, кто побойчэ, тот прыг на эту доску. Палочки в разны стороны! Успел, поймал — значит, будешь *голíть* ты, кто прыгал. А если не поймал, то, значит, пока собираешь, а мы уже *врассыпну́* (...). *Двенадцать палочек* она хоро́ша игра [51 (11). Кежма Кежемск. Красноярск.].

В прятки играли... Сбегаем, один *голíт*, а мы, нас пять-шесть, спрячемся, и вот к этому месту прибежишь, ага, *засту́кался*. Ага. Если ты меня увидел, ты меня засту́кал. Ага. Засту́кал — ты пойдёшь *голíть*, а они пошли прятаться [52 (11). Бедея Кежемск. Красноярск.]. Игры опеть играли, то *колóм*, то там лаптой.

[— *Кóлом*, это как? — Собир.].

Заколачивают кол, острый такой, палку, *повтыкают* её, бьют колотушкой, но там или топорами ли. Колотушкой, притаскивали, деревянная колотушка, заколотят её подальше — вот надо вытаскивать этот кол, расшатывают. Двое-трое, *примерно*, колотят, а один, езлив там, как он... *голíт, голíт* называются, ну, вытасковат этот кол. Вот

пока не выташишь. Там езлив много колотят, дак его заколотят его глубоко, там останется сантиметров десять, вот, и он пыжится, вытасковат, весь вечер почти.

[— А остальные что в это время делают? — Собир.].

Остальные там уже сбгаются, прячутся. Вот он выташиит кол, потом бегат, их иишет. Найдёт, значит, вот и застúковат тебя. Кого там первого, тот *голи́ть*, опять *голи́ть* будет, караулить его, ему будут заколачивать этот кол, он будет вытаскивать [53 (11). **Паново Кежемск, Красноярск.** (повсем.)].

ГОЛІ́ЦЫ, -ліц, *мн.* (*ед.* *голі́ца*, -ы, *ж.*). **Охотничьи лыжи, не подбитые кáмасом (шкурой с ног лося, оленя или лошади).**

Вот *кáмусы* на лыжи шли, лыжи *кáмасные*. А *от кáмаса* обрезки не бросали, их варят в чугуне его, получатся клей. Он сначала становится холодцом, как холодец густой-густой, холодец *от*. Его палкой мешашь, такой густой, и потом мажешь *на кáмас* и на лыжу на деревянную на эту, *на голи́цу*, как говорится. И всё. Около печки кáлишь-кáлишь, около печки вот так вот, ну, буржуйки были тогда печки. И всё. Как раза два-три проклеил (...).

Ну, сеяли тода коноплё, штаны ткали. Рубахи, коноплё, она же длинная. Длинная. И на эти лыжи, чтоб они не ломались, они как вроде какú-то связь, гибкость дают. *Голи́ца* же может сломаться. Поэтому *на голи́цу* клали сначала коноплё. Вот это коноплё. Оно измятое уже.

[— *Кудёля уже?* — Слуш.].

Ну, *кудэля*, *кудэля*, всё, *кудэля* уже, правильно, *кудэля*. Да, вдоль *голи́цы от* так *от*, вдоль *голи́цы*, потом — хлоп! — *кáмас*, и всё, и обжал его, и всё, и уже мило, и сушишь.

[— Они сколько примерно, длина их? — Собир.].

Ну, сколько? У кого какой рост.

[— По росту? А как вычисляли? — Собир.].

По росту *от* так, подбородок.

[— То есть *голи́цы* делали до подбородка, да? — Собир.].

Да! До подбородка. Но и согласно туловишиа, какой солидный человек или как. Лыжи-то мерят всегда на рост.

[— А ширина какая, дедушка, была? — Собир.].

А ширина *от* где-то сантиметров двадцать — двадцать два.

[— А из какого дерева делали лыжи, *голи́цы?* — Собир.].

Лыжи с ели больше. Ель она лёгкая, она влагу хорошо забирает

и отдаёт влагу сразу быстро. И создаёт гибкость. Ну, были мастера *голи́цы* делать.

[— Мастера были *голи́цы* делать? — Собир.]

В деревне же свои были, пожилые люди. Вот дед или кто ли там. *От* у нас в семье (семья большая была, я захватил, шестнадцать человек) дед делал Николай Яковлевич. Потом отец.

[— Иван Иванович, он делал, да? А он загибал? *На ба́лы* или как? — Собир.]

Всё. *Ба́ло* там специально делается. И *голи́ца* чтоб сдавала, чтоб она гнулась. Когда идёшь по снегу, она чтоб перед выходил наверх, на снег. А то она как по снегу? Куда? А так идёшь *от*, середина она как-то яркой становится, зад у *голи́цы* кверху и пёред кверху. И вот выстрогают лыжу *от* такую, чтоб она гибкость дала, а это коноплё, *кудэль* эта *от*, она крепость давала.

[— *Кудэль* крепость давала, да? — Собир.]

Она крепость создавала [54 (11). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. *Голі́цы* были, лыжи, они вот такие широкие, ну и длиной так. *По на́сту* ходят. *Голі́цы-то* они там голые, снизу. А охотничьи, они подбитые *ка́масом*. Так лыжи называют. Лыжам, они вот, значит, оббитые [55 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

Голі́цы оне загнутые лыжи (...), *голи́цы*, охотничьи лыжи, весной по *на́сту* на них ходят на зверя охотиться. Охотничьи лыжи, вот зимой охотятся, они оббиты *ка́масом*. Можно коровьим, можно конским *ка́мусом*.

А *голи́цы* оне голые, широкие, деревянные [56 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *На голі́цах* же ходили в лес, раньше же на охоту ходили *на голі́цах*. *Голі́цы* были из одного дерева сделано, а лыжи были из это... тоже из досок, а там потом *камасá* пришивается, эти сохатинные. Они как катятся, и они шире, а *голи́цы* узкие, а эти шире. И в лес вот ходили, всё время ставили эти капкáнья всё, ловушки ставили.

[— Октябрина Павловна, а *голи́цы* — это же лыжи? — Слуш.]

Голі́цы как *голи́цы*, а лыжи уже лыжи. Лыжи-то уже с *камасáм*, лыжи-то. А *голи́цы* как *голи́цы*. Как сейчас эти-то катаются, как их называют? А вот сейчас узкие-то, как их называют? Тоже *голи́цы* же? Тоже *голи́цы* же называют, или... Мне кажется, *голи́цы* же. И эти... Охотничьи — широкие лыжи. Лыжи их называют [57 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛИЧОК, -чка́, м. *Уменьш.-ласк.* к ГОЛЫ́К.

Знаете, чтоб обокра́сти меня, за год даже, загорелся *голичо́к* в углу, подметаю и ложу в уголок. А мне сказали:

— Тётя Люба, како-то у тебя будет плохо, несчастье.

Загорелся веник. И что? И точно, *пересéкли* [58 (11). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. У меня внук Саша. Было ему годика два. Я куды уходила когда, и если он дома был и спал один, ложила ему от глаза под подушечку прутик *из голичкы́*, ну, веничка. А в этот раз совсем забыла, да и некогда было. В магазин хлеб привезли, бежать надо было. Ну, значит, купила я хлеб в магазине и пошла до дому. Подхожу к нему и слышу: рёв страшный из дому. Забегаю, а мой Сашенька плачет, слёзки из глазёнок ручейком бегут, весь дрожит. Увидел меня и бегом ко мне. Ручонками своими че́-то мне показывают в сторону дивана, плачет, говорит:

— Баба, я проснулся, а надо мной какой-то маленький красный дедка стоит с белой, вот такой бородой <...>. Постоял и убежал под диван.

(...). Это, видно, домовой.

А я слышала, чтобы ребёнок хорошо спал и никто его не беспокоил, надо, говорят, когда ты куда-нибудь уходишь, пошлѣпать *ка́чечку* из-под низа — ребёночек преспокойненько будет спать [59 (11). **Дая Шелопугинск. Читинск.**]. Медведя добудут, сохатого ли, дак *в на́рты* подпрягают собаку. Был *ала́к* такой, собачья *у́пряжь*, *хомуто́к* такой, запряжешь и везёшь <...>. *Ала́ком-то* вот этим *чекоту́н* лечили, *чекоту́н-кряхту́н*.

[— ...*Чекоту́н-кряхту́н*?! Это болезнь такая, да? — Собир.].

Но. *Чекоту́н-кряхту́н*. Вот маленький родился, небольшой он *ешишо*, и ребяташки за ножки-то поймают, и он хоть *доку́ль* будет реветь. Он не спит спокойно, крутится-крутится, мучатся, ногам *скёт*. Пяточки красные у него. Вот он *имя́м* начинат. Нету ему *споко́ю*, ребёнку-то, вот его парют *голичко́м* и наговаривают:

Ночни́ца-полунóчница,
Реву́н-чекоту́н,
Не смейся над младенцем,
А смейся *над голичко́м*.

Перед печкой сухим веником. И его простым так, простым веником, три прутика от веника, три прутика от помела. Раньше *помелья* были *из кедры*. И эти прутики чтоб сгорели в печке. И потом через *ала́к* пропускают.

[— ...*Ала́к-то* — это хомут же? — Собир.].

Ну, *ала́к*, он собачий *хомуто́к*, *упряжо́к*, его на собаку одевали, *в нарту* её запрягали, мясо вывозили из лесу. Ну и через *ала́к* этот пропускали его. *Полуно́чник* лечили. Бывает, ребёнок ходит ночью. Вот *полуно́чники* и больши́ даже. Вот попаришь, и как рукой снимет. Вот я парила [60 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Дед наш, он охотник был, у него свой *ухо́жень* был, зимовьё (...). И вот на охоту идти, *у его промышлёнка* своя была: шапка такая, *кухля́нка*, штаны таки длинны были, *араму́зы* назывались, сыромятный ремень, всё, к поясу вот так подвязывались <...>. А шили-то из кожи, *из сохати́ны* (...).

И вот на охоту идти — он в рот прутик *от голичка́* отломит, возьмёт и идёт. Из дома если поехал на охоту ли куда, чтоб людей, вот люди если встречаются, ну, *глазли́вые*, взять надо это, отломить *с голичка́* веточку, в зубы и идти <...>. За околицу вышел, там уже свободно.

А перед уходом он всегда *куру́лся*, всю *оде́жу обкуру́ит*, себя *обкуру́ит*. *Вёре́ц* у него был. Костёр в ограде *запали́т* небоольшенький, бросит туда *вёре́ц* этот, потрясёт *над им промышлёнку*, *араму́зы*, *ружжо́*. И собака через чтоб.

[— ...Через костёр? — Собир.].

Но [61 (11). Баргузин Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ГОЛКОМ. *И С ГОЛКОМ. Эхспр. И с концом (о бесследном исчезновении кого-либо, об уходе кого-либо в неизвестном направлении).

Абала́кова деревня, она тоже здесь, на Енисее, стояла, красиво место. Там *Стрёлка*, Ангара *па́дат* в Енисей, дак *Стрёлка*. Там рыбы было — *киш!* Осетёр, *костёрка*. Не проедали.

У меня чатыре брата было. Они *рабо́тисты* были. Рыбаки. Их всех репрессировали. И зятя *ешио*. Он тоже *из Абала́ковой*. Один брат пришёл потом через десять лет. В тридцать седьмом году, в феврале месяце его забрали. Милиция приехала, а его дома не было (он в Касьяновой, в колхоз сено возил). Оне — *по его*:

— Собирайся, поехали.

С сенокоса прямо. Двух их увезли, а потом опять двух увезли, потом опять двух. Держали поначалу-то в тюрьме. И били, *грит*, кирпичам. В мешок, *гыт*, кирпичи положат, ну и били <...>. А мать до этого *ешио* у нас умерла, родна-то. Остался-то я маленький от матери-то. Три года мне было <...>. И я потом ходил, *кусóшничал* по Енисею. Кто чё подаст. Мне *баушка*, мамина мать, сшила сумку из *холишиóвины* (она сама-то уж не ходила, обезножела), сшила мне — и на плечо:

— Иди, *мнўчек*.

И я пошёл. Меня народ *подымал*. Кто чё подаст. И на ночь *при-мёстит*. Которы покормят. А тех *братовёй* забрали, и всё.

[— ...Николай Зосимович, а потом-то узнали, что с ними стало? — Собир.].

Дак а чё?! Двух расстреляли (...). Братьев. А тех в Магадане *изубытили*. Вот тот старший мне говорит, не знаю, вроде написано было, что пришло *оттудова*, что сердешна недостаточность или как. Ну, чё?! В Магадане, там народ-то, как скотина, гибли. Колыма! Репрессировали многих здесь, в *Абалáковой*. Приедут, забирают да и всё. Всё по ночам брали. Как *сумеркáться зачнёт*, тогда. Дак вот мы там жили-то, в тем краю, подальше. Сосед приехал, он с сеном приехал. Уж *пóздо*. А милиция приехала:

— Садися, поедем.

— А куда вы меня повезёте?

— А вот поедем.

И вот чё?! Коней оставил с возам (это сено на санях возили), а сам *с имя́м* сля и уехал. Увезли — *и с голкóм*. *Ни слы́ху и ни ды́ху* <...>. Да тут много народу-то енисейского *повы́брали* [62 (11). **Подтёсово Енисейск. Красноярск.**].

Анна, старшая сестра, Анна Тимофеевна, *счас* уж (Царство Небесное) она умерла. Она возила *на гумно́*. *На* это *гумно́* молотили хлеб, возили пшеницу. Вот сожнут, свяжут эти снопы, она возила на лошади на большой телеге, я вон как *счас* помню, подвозила *снопы́* для обмолачивания <...>. А картошку кто-то у неё копали, ли ребя-тишки, ли кто ли, накопили картошку. И нужно было увезти вот эту картошку до дому (ну, там близко, прямо за деревней же садили, тут же рядом). И вот она нагрузила эту картошку (не знаю, *сколь* мешков), приезжает, вот один там был одноглазый... А она была *боеву́щая*, эта Анна, вот сестра (а мужа у неё давным-давно увезли куда-

то — *и с голкóм, в Ванаваре* у них дочь живёт, одна была дочь). Он приходит и говорит:

— Выпрягай лошадь, разгружай картошку!

Она:

— Как это разгружай? Мне, — говорит, — надо увезти.

Он говорит:

— Я тебе сказал!

И берётся за дугу и хочет выпрягать лошадь. Она говорит, я эту дугу беру у него, выхватываю из рук:

— *Счас*, — говорит, — другой глаз тебе выбью!

И как, говорит, размахнулась, но и *вгрéла!* Он, говорит, *отишати́лся* от неё, срезал несколько трудодней. Она говорит, я запрягаю лошадь и картошку эту домой.

Ну, там матов было! Вот это разве не вредитель был? Что же, если не помочь? Никто от него помощи не просит, а лошадь-то, там пять минут езды до дому. Рядом за деревней садили картошку. Она всё его вспоминала:

— Чтoб ему! Чтoбы подoх, — она, — чтoб ему на том свете! [63 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] Мы с братом-то у дяди жили, ну, как приёмьши, дак он нас стро-о-ого держал! А в то время *ить* не так, как *счас*: пошёл на берег ли куда-то и ушёл — *и с голкóм*. Не шаталися, работали. Вот он заставит нас *точило* точить (*точило* большой был, топоры точили, ножики точили), нас двое было. Мы чё, небольши были.

Так вот до обеда *скрозь* проточим. А я погляжу на топор-то, мне кажется, всё, он его *наотбу́х точит*, и всё. Он *на точило-то* положит, чтоб лезвие-то ему хорошо наточить, строить-то, а нам-то никак не надо, крутим-крутим, а потом убежим да спрятаемся, а вечером-то придём — *бухтёнек надаёт* нам.

[— *Бухтёнек надаёт?* — Собир.].

Но. Но убежали же, не делали! Чё?! Спрятаемся, надоедало же. Известно же, ребятишки! [64 (11). **Даякан Шелопугинск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ГОЛОВА́. *В ГОЛОВА́. 1. Под голову, в изголовье. Ср.: *В ГОЛОВА́Х в 1-м знач., *ПОД ГОЛОВА́ в 1-м знач., *В ГОЛОВЫ в 1-м знач., *ПОД ГОЛОВЬЯ́.

Ворожили... Полотенца клали *в голова́* тоже. Говорит, намылась, *гыт, взпятки́* шла и полотенце клала *в голова́*.

[— Как? — Собир.].

Вымылась, вытерлась и пошла *взпятки́*, ну, девка. Выйду, нет *взámуж*. И полотенце ложили *в голова́*: выйду *взámуж*, то, значит, жених приснися мне [65 (11). Гаур Чернышевск. Читинск.]. Мама у нас родилася *в Аксiнью-полукóрмицу*. Старики говорили, что это плохой день. *Ломотá* замучит, болезни. А она никогда не болела, никакой *ломоты́*, ничё. И не сидела никогда. Всё быстро делала, *как с огня рвала*. И гостей любила принимать, петь, плясать. Придут, она *стол направит*, сидят, гуляют, она:

— Ой, чё! Рюмка — *воробя́чий глаз!* Пейте.

Рюмка маленька — *воробя́чий глаз*.

— *Воробя́чий глаз!* Пейте, вино хороший.

А сама не пила. Всю жизнь прожила, не пила (...). А *угошiать* любила:

— Пейте, вино хороший!

Глоточек *глонёт*:

— О-о-о! Пейте, девчонки, вино хороший!

Приёмна была (...). Бывало, гости приедут, она всю постель *имя́* разложит, а сама в бане *на полкé* спала, себе только одна подушка останется. И подушки нету! *Стежóнку в голова́* положит, на голом лежит. Утром же рано надо вставать, готовить *имя́*. Она родила тринадцать нас. Все *с бабкой*. Даже не болела по-женски. Девяносто шесть прожила. Отец девяносто два, а мама девяносто шесть [66 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

Я *счас* всё говорю, *счас* бы, наверно, старое время вернулось — *молодýтнику* бы *ввёки не ужiть, не урабóтать* бы. Оне работать-то не хочут и не могут работать. А мы-то чё?! У нас было много детей в семье, десять, и порядок был. Отца, мать слушались. Вот утром тебе задание дал:

— Ты мне вот это *сёдне* сделай, это сделай.

А сами от темна до темна *валдóхали*. Мать приходит с работы — *глаз коли́*, ничё не видать. Свету же не было, всё при лампах, при лучине работали. Мать пока придёт с работы, я свиной уже накормлю,

дров приду (там лес рядом был) на себе натаскаю, дров топором на рублю, свиней накормлю, уберуся.

И вот тёмная ночь <...>. Она придёт, корову подоит, упадёт спать. Утром опять темно, опять на работу... А жили-то?! Двое носили одну рубаху. А *в головá* — подушка с сеном. А я жил у мачехи, нажился я.

[— А почему у мачехи? — Собир.].

Ну, отец с матерью поругались. Там одна *встря́ла* тоже в жизнь-то его. Всё! И он ушёл. И жили на одной ограде. Дом у нас большой был, пятистенный. Она жила в прирубке. Вот и всё.

А потом, у той детей не было, и он с ней разошёлся, пришёл к матери обратно. И вот я у ней жил, она меня взяла к себе, мачеха, сшила мне, как *счас* помню, длинную рубаху (штанов-то не было, голый бегал), ага, длинную рубаху, в клеточку, зелёная такая была. Она меня не обижала, не обижала, держала меня хорошо.

Вот она ляжет и меня к себе прижмёт, к стенке положит. Она уснёт, я потихоньку — раз! — и убегу от неё. Убегу — и к матери, и на русскую печь залезу и спрячусь там. Мать-то родная, всё-таки ж мать родная. Я знаю, что та-то неродная, чё, уже соображение-то было уже.

[— Сколько было лет? — Собир.].

Ну, это лет, наверно, семь-восемь, где-то вот так было. Уже большой, уже понятия-то были у меня <...>. Нелёгкую жизнь прожил я. Ни детства и ни старости [67 (11). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. Похоронили мы *тятю*. А *крешт*-то поставили не в ноги, а *в головá*. Ну и потом чё? Пришли на могилку-то *в сороковíны* — *абóй, дéва*, а там от креста лучи идут! Да яркие! Мы *крешт*-то давай, на место быстро поставили, и света не стало [68 (11). Алия Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ГОЛОВÁ. *ГОЛОВÁ К ГОЛОВÉ. О расположении снопов конопля рядом друг с другом во время замачивания в водоёме: верхушки снопов — в один ряд.

Коноплю сеяли руками. Земля, но где пожирнее. Посеяли коноплю эту, выросла она, начинаем её рвать. Она бывает выше человека. Вырвала эти *снопы́*, связали, поставили. Высохла она. А есть опять помельче. Есть тако место, как-то вот тут же, рядом, мелкая-мелкая конопля вот такая. И вот эту её отдельно, её разостилали под снег, под дождь.

А эту отмолотят семя... Ой, вкусное семя! <...>. Смолотили, вон у нас рытвина, *мочи́ще*, туда замочили, наклали *снопы́* вот так, *голо-ва́ к голове́*. *Снопы́* наклали, и потом шесты, потом груз замачивали. Вот сколько, уже лёд, потом его вытаскиваешь. Вот оне стоят, эти ставят, а я... у меня нога в это, *в чирке́* в воде, и я целый день *вна-клóнку* и без рукавиц вот эти *снопы́* из ледяной воды эту тяжесть вытасковаю.

Потом он обтёк, начинают возить по баням сушить его. Сушишь-сушишь, потом мнёшь её, намнёшь, начинаешь трепать, потом чесать. Это са́ма хоро́ша, уже на нитку, ткать. Надо всё успеть: надо и напрядь, надо и соткать, надо и нитку шить из неё, надо и *по́плавень* связать, надо и *ряж*, и сети, и всё с неё — всё успевали [69 (11). Урюм Чернышевск. Читинск. (Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛОВА́. *НА ГО́ЛОВУ СОЗЫВА́ТЬ. Об обычае крестьянской общины, согласно которому семья охотника, добывшего сохатого или медведя, созывала (приглашала) всех односельчан для совместной трапезы — коллективного поедания головы добытого зверя. Трапеза перерастала порой в шумное праздничное увеселение.

Вот добыли сохатого. Голову варя́т. *На губу́ зовут*. И всё варят. Обдерёшь шкуру эту с головы. Разберёшь её ножом по частям — и в котёл. И паришь там где-то до обеда. Жирный если зверь-то, сверху этот жир собирашь, *салама́т* вари́шь. И всех потом собирашь. Но деревня у нас небольшая была, *Мури́нья*, всех собирашь (...), и за раз съедают эту голову. И *салама́т* этот съедают. Ну, *салама́т-то* чё? Там литр примерно жира с головы! Соберёшь сверху-то жир и *салама́т* сделаешь. Как делают со сливок-то. И потом всю деревню собираешь. И все приходили. Все! Вот и говорили: на голову. Ага <...>. Вот:

— Пошлите голову *исть*.

И вся *Мури́нья* собиралась. Вся! Дру-у-ужно! Так там небольшая была деревня-то у нас. Мы вот с дедушкой в пятьдесят шестом году поженились. Эдак это где-то до шестьдесят четвёртого года мы жили там *в Мури́нье*, и вот там такое *заведе́нье*: как добудут, как добудут мясо, целое ведро накладывашь и несёшь по домам. В каждый дом

заходишь, раздаёшь это мясо. Вот так было, обычай. На обед. Всем несёшь да раздаёшь это мясо.

Потом приберёшь всё это мясо-то. Тогда чё? В те года-то раньше всё прибирали: и шкуры, и *камасá*, и всё к месту прибирали, и выделывали, и шили. Вот дедушка у меня ходит.

А потом голову варишь и всех *на гóлову созывáшь*. А как-то раньше не заведено было, первые года я вышла замуж *за его*, никакой ни водки, ни выпивки не было. В магазинах-то было и выпить. Да как-то не заведено было (...).

И вот *на гóлову созывáли* всех. К обеду как испарётся она, как вот эту губу-то. Варили со шерстью. Как она сварится, потом её начинают тихонько отдирать, она отстаёт. *Осн́мут*, значит, всё: голова готовая. И мясо-то от костей отстаёт, и начинают... Вот так было. И всё резали вместе: язык, губу — всё вместе резали. Глаза. Зрачки, всё вытаскаешь, там вот вокруг глаз-то это жирное. Жир один-то это там бывает, *окру́г* глаз-то. Так и у человека, наверно, так же [70 (11). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск. Читинск.)].

ГОЛОВÁ. *НИ ПОЕ́СТЬ, НИ ОДЕ́ТЬ, НИ В ГОЛОВÁ ПОСТЕЛ́ИТЬ. О нищете, о крайней степени бедности. Ср.: *НИ СЕСТЬ, НИ ЛЕЧЬ, НИ В ГОЛОВÁ ПОЛОЖ́ИТЬ.

[— А церковь-то была там, да? — Собир.].

А церква, вот где сейчас Татьяна-то работает, вот в том месте была церква.

[— А здесь не было церкви? — Собир.].

У нас здесь не было. У нас была церква только *в Кочёне*. Нас туды возили крестить. Я *в Кочёне* крестилась в церкви. Я верующая. И мама верующая, и отец верующий.

[— А как маму звали? — Собир.].

Мама Рина Степановна, а отец Матвей Павлович. Нас было семеро: два брата, пять сестёр. Брат один на войне погиб, другой ещё живёт, ему семьдесят шесть лет сейчас. Плохо жили. Одеться в нечего было. Ткали эту, да, рубашки нам холши́óвые шили. Я помню, мама надела мою холши́óвую-то, а самовар-то кипел. А я возьми да

вот так, это, это по́дол-то, а самовар-то на меня вылился. Как я *ешишо не обварилась?* *Ешишо* не стипел вроде. Она меня вот так ударила по голове.

Всяко мы жили, очень плохо жили. И говорю, записать да Путину бы сказать: «Товарищ Путин, спасибо, что ты нас не забыл, дал нам пенсию». Мы хоть сейчас пенсией живём. Дрова купил.

Но я училась, четыре класса ещё не кончила. Плохо жили. ***Ни пои́сть, ни одéть, ни в головá постелíть*** — ничё не было. А ишáчили, с малолетства пошли ишачить. Лопатами копали картошку, лопатами копали, садили, да всё, всё, всё, всё. И пололи, и в колхозе так же, потом тут трактора появились *мало-мало*, да работать стали. Тут копейку стали давать. Но тут власть переменялась, опять другая стала власть [71 (11). **Барахоево Красночи́койск. Читинск.** (Ни́жнеилимск., О́льхонск., Слю́дянск., Усть-И́лимск., Усть-Ку́тск., Усть-Уди́нск., Черемхо́вск., Чу́нск. Ирк.; Бо́гучанск., Енисейск., Ка́зачинск., Ка́нск., Ке́жемск. Красноя́рск.; Ле́нск. Саха (Яку́тия); Борзи́нск., Га́зимуро-За́водск., Ка́лганск., Ка́рымск., Красночи́койск. Читинск.)].

ГОЛОВА́. *НИ СЕСТЬ, НИ ЛЕЧЬ, НИ В ГОЛОВА́ ПОЛОЖИ́ТЬ. О ни́щете, о край́ней степе́ни бедности. Ср.: НИ ПОÉСТЬ, НИ ОДЕ́ТЬ, НИ В ГОЛОВА́ ПОСТЕЛÍТЬ.

Тя́тю арестовали, мама осталась одна, я в животе, и ся́стра у меня Валентина была, четыре года было ей, всё. Мы остались голые, холодные, всё. Всё забрали: ***ни сесть, ни лечь, ни в головá положи́ть***. Ничё нету. *Тя́тю* забрали. Нету, нету, нету, нету [72 (11). **Мале́ево Бо́гучанск. Красноя́рск.** (Ни́жнеилимск., Слю́дянск., Усть-И́лимск., Усть-Ку́тск., Усть-Уди́нск., Черемхо́вск. Ирк.; Аба́нск., Бо́гучанск., Енисейск., Ка́нск., Ке́жемск., Тасе́евск., Красноя́рск.; Га́зимуро-За́водск., Ка́лганск., Ка́рымск., Краснока́менск., Красночи́койск. Читинск.)].

ГОЛОВА́. *ОГОРО́ДНЫЙ ГОЛОВА́. Согласно традициям крестьянской общины: избранный на общей сходке человек, в обязанности которого входило следить за сохранностью всех изгородей (поско́тин) вокруг пастбищ, хлебных полей, сенокосных угодий и др.

[— Нам рассказывали, был здесь огородный староста, он следил за огородами, покосами. — Собир.]

Не староста, а в то время это был *огоро́дный головá*.

[— *Огородный голова́?* — Собир.].

Он был... как избрали народом. Вот *счас* Думы, а там сходка. Вот на этой сходке избирали его, *огородный голова́*. Вот этот *огородный голова́*, вот он смотрел изгороди: пашни-то огораживались, чтоб скот не травил. Вот он ездил смотрел, где у кого столб сгниёт, надо поправить. Вот он едет:

— Ты, Иван, смотри, у тебя там столб упал, подгнил. Съезди, замени.

Ну, кто-то *старшой* должен возглавлять это, *голова́*. Ну и вот, *головой* раньше назывались <...>. Ну, покосы делили раньше на сходке.

[— А как изгородь раньше делали? Сообща делали? Или поля. Огораживали же поля? — Собир.].

Ну, все пашни огораживали сами по себе.

[— Каждый пашню свою огораживал? — Собир.].

Конечно. Пашни все огорожены, в хребте и то... И в хребте огораживали, на горе. *Каждый* хозяин свою пашню огораживал. Ну, может быть, у вас пашня и у меня. Мы с тобой вместе. Ну, межа только у нас, одно кольцо сделаем и огородим. Сообща.

[— ...И всегда огораживали пашни, чтобы не было потравы? — Собир.].

Ну, раньше потраву кто запускал... Строго было! Даже пешком нельзя было пройти по пашне.

[— А как пашни назывались? — Собир.].

Ну, тут *всяки разные*. Единоличны-то были, вот эта *Ива́новска пашня*, там Иван садил, *Прокопьевска пашня*, *Степа́новская*, *Толмачёвская*. И сенокосы также были *поименны*.

[— *Поименные?* — Собир.].

Но. По именам, по хозяину. И сенокосы *поименные* были, фамильные. По хозяинам. Вот *Юдинские пашни* были, Юда Егорыча, он хозяин был. Кто *ладно* жил, те раньше славились... И свои сенокосы были.

Ну, вот у меня дедушка Илья — *Ильинские пашни*. *Михайловские*. *Большедворские* — Большедворский Степан был [73 (11). **Шеметово Качугск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярс.)].

ГОЛОВА́. *ПОД ГОЛОВА́. 1. Под голову, в изголовье. Ср.: *В ГОЛОВА́ в 1-м знач., *В ГОЛОВА́Х в 1-м знач., *В ГО́ЛОВЫ в 1-м знач., *ПОД ГОЛОВЬЯ́.

Ну, это тоже было. Мы там, в *Курьё*, мы-то пацаны были. Отец тоже охотился за *Ермака́ми*, туда, по *Ербукáну*. А там у каждого свои *у́хожся* были, охотились, рыбачили (...). В прошлом году же дед, сосед мой, он меня зовёт на рыбалку туда же, по *Ербукáну*. Приплываем. Я посмотрел: вон у него эта *долблёнка*, в ней всегда бывает вот так воды. У него там, в носу, *ружжó* лежит одноствольное. Но приплыли, сети поставили. Всё. Тёмно. Он в эти коленки свернулся, *армячóк под голова́* и спит. На берегу прямо. А *стружóк* там стоит (...). Я спросил *еишо* перед сном:

— Дед, ружьё возьму?

А он мне:

— А зачем?

Ну, зачем-зачем?! Ну, сварили *у́жну*, чай попили, он свярнуётся, *армячóк под голова́* и спит. Ну, где-то, не знаю, *сколь* время, часов нету, и сам не знаю. Ну, тёмно. Ой-ёй-ёй! (...). Где-то с полночи. Скала висо-о-окая! Камни посыпались. Огонь тухнет, я подшевелю его — всё, загорело. Не спится. Ну, не знаю, с час или *сколь* я мог не спать. Опеть снова камни. В одном месте — *сыпом*, а теперь в другом. Лежал-лежал, тогда уже я не курил. И он не курил. Опять подшевелил, третий раз опять сыплются. Опеть дальше. Я его — раз! — под бок:

— Дед, камни сыплются!

— Дак а чё?! — говорит. — Пусть, — *гыт*, — чё?!

Я говорю:

— А *ружжó-то*, — говорю, — в воде осталось, — говорю, — я не принёс.

Он *грит*:

— А не надо ружья. Спи! Спи-спи.

Вот так и сказал:

— Спи! Никто не тронет.

Он-то знат, видимо, кто там камни-то.

— Спи!

Я почти до утра не уснул. Перед утром только уснул. А был медведь. Дак а дед, видно, *знал, знающииш* был. Он *токо* мне сказал, что спи-спи, никто не придёт (...). Вот чё! Он *знал*. Один спит в любом

месте, его не тронет медведь. Он *слово знал*. В любом месте, где *приплыл, армячók* — *под головá, гыт*, и спит, и медведь его не тронет [74 (11). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Под подушку, под подушкой. Ср.: *В ГОЛОВЫ во 2-м знач.

Ворожили, всяко выдумывали. То вот лягут спать, ведро воды приташиут. Пойдут на реку по воду, чтоб *взáпятни* домой идти, задом, молча. Воду приносишь, потом заложишь заложки, замок, ведро заложишь замком. Потом полотенце, ножик, ножницы положишь в подголовье себе под подушку. Вот и придёт суженый-ряженный воды попить, и надо отложить замок-то.

[— А чё, суженый-ряженный придёт, чё ли, воды попить? — Слуш.].

Попить просить придёт.

[— И отложить замок, да? — Слуш.].

Отложить замок надо, попросит ключ.

[— А ключ-то, тётка Марéя, где? — Слуш.].

Под головá, под подушкой [75 (11). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Вот моя мама, у неё всю жизнь были косы, толстые и *брáвые* такие, *богатые*. И вот начинают их, косы, чесать и волос не бросат, собирает его, она *никогда* не выбрасывала волос, слаживала в мешечек. А *белёнка* начинатся, и вот эти мешечки с волосом выдвигаю на шкафу, на шифоньере.

— Ну, давай, — говорю, — сожгём. Ну, зачем вот это?

Она говорит:

— Нет. Это для моёй подушки. Не вздумайте мне под голову чё-нибудь друго положить. Мой волос мне под подушку, *под головá*, когда я умру, в гроб положите.

Вот такой вот наказ дала:

— Не вздумайте, куда, ничего!

Вот она копила всю жизнь [76 (11). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. (повсем.)].

ГОЛОВÁХ. *В ГОЛОВÁХ. Под головой, в изголовье. Ср.: *В ГОЛОВÁ в 1-м знач., *ПОД ГОЛОВÁ в 1-м знач., *В ГОЛОВЫ в 1-м знач., *ПОД ГОЛОВЬЯ.

А *кулáчили* за чё, *áнгели велики?! Я* вышла *взáмуж* — у моёго мужика койки не было, постели не было. Их раскулачили, отца-то его увезли. *На топчанé* таком вот спал. Мешок *с сохатíной* шерстью *в головáх*. А подстилал-то *подсидéльник* конский, а одеяла не было.

У их семьи-то не было: один сын-то был только. Я за него пошла. Свадьбу не делали. А чем делать? У их ничё не было. А кто будет её делать, чем? Хлеб какой? Заставили всё сдать. Кулаки! И сдали: *исти* нечего было. А я-то (в деревне-то колхоз был, я же работала), получила шесть центнеров пшеницы, ячмень, в *Хандё-то*. И вот я с хлебом приехала. Невеста со своим хлебом (...). И вот этот *хлеб́иш-ко-то* и ели мы [77 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, это говорят, если покойник мягкий, незастывший, и гроб как сделают шибко, то скоро будет покойник. Запас большой, то обязательно покойник будет (...). И вот если два покойника, то третий обязательно будет.

Вот Нинке сделали гроб большой. Нюрка говорит, вот тут маленько взяла там, пусть в роскошном в гробу. Так было тако в *голова́х* много и в ногах. Говорю:

— Маленько подтяните сюда, чтоб в *голова́х* меньше было.

А тут же... ей, наверно, ну, девять дней было...

[— Девять дней Нинке было, ага. — Слуш.].

И Лёнка помёр, ага [78 (11). Нижний Бурбук Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОВЕ́СИТЬ, -шу, -сишь; *несов., неперех.* Громко, увлечённо петь. Ср.: ГОЛОВЕ́ШАТЬ, ГОЛО́СИТЬ в 1-м знач.

Ну, вот раньше поедешь на работу, и на коня залезешь и едешь. Поёшь! Раньше *токо* бы до коня залезти, и едешь с работы, *до ко́нного двора́* не перестаёшь *голове́сить*. Ничего, что были голо́дны — песни пели. Песни пели, ой! Не дай Бог! На меня на какой день нападёт, я весь день пропою песни. Весь день! Вот не могу, вот та у меня песня на уме, другá на уме песня. Я все песни перепую! А когда уж нету такого счастья, мольчú. Когда нападёт, дак я терпеть не могу. Не буду, думаю, не буду. Нет, на уме песни. И старинны песни когда пою. Когда просто и колхозны, военны пою песни. Найдёт *токо* [79 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Где вот тут *Железный* у нас был, остров, вот выйдем на берег, сядем на берегу и *голове́сим*. А слышно *далёко*, отдаётся в тайге! И вот радость какá-то была. И вроде охота, и спать надо ложиться, наработашься день, а нам ещё песни петь надо (...). А я песни любила. Я за столом, бывало, сижу и забываю, что я за столом, песни пою. Мама говорит:

— Ты хоть за столом-то не пой.

А вот после ребят всё, погибли-то, и песни рот не подниматся.

Тяжело. Но всё равно *ешшо* язык болтат, и хочется где-то и пошутить, и чё-то сделать, и вытворять чё-то охота [80 (11). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. Ой, пели! Мы всегда пели! Сестра у меня поёт хорошо, голосистая, все песни знат. Я тоже песни все. Ну, вот старинная «Степь да степь кругом, путь далёк лежит, как во той степи замерзал ямщик... », и какой он наказ давал. Он давал наказ жене, чтоб не печалилась, по душе найдёт — пусть обвенчается. Это не то что не ходи и... род должен был продолжаться. Вот это <...>.

Потом:

Это было давно,
 Это было недавно,
 Лет семнадцать назад,
 Вёз я девушку трактором почтовым.

Мама наша:

— Ну, опеть мои девки *головесят*.

И мама с нам запоёт. Пели «Анюта — глазки голубые, она сироточкой росла». Хорошая вот она, «Анюта»:

Анюта — глазки голубые,
 Она сироточкой росла.
 Анюта — глазки голубые,
 Всё голубые, она сироточкой росла.

А Коля мальчик был хороший,
 Он всё ухаживал за ней.
 А Коля мальчик был хороший,
 Всё хороший, он всё ухаживал за ней.

— Скажи, скажи, душа Анюта,
 А где могила мамина?
 Скажи, скажи, душа Анюта,
 А где могила мамина?

— Могила мамина приметна,
 На ней три кустика растёт.
 Ракиновый кусток (я уж забыла),

А третий — горькая осина,
Под ней могила мамина.

Я потому топорик и брала, не хочу горькую осину, хотела вырубить, а её там нету. Осина горькая. Горькая как жизнь.

[— Татьяна Фоминична, дак нельзя, чтобы осина росла? Где? — Собир.].

Ну, не хочу на кладбище-то. Зачем? На могилке-то зачем? А у нас там сплошной осинник, но на могилах нету. Нету на могилах (...).

Пели. Потом песню ещё пели, вот этот «Ямщик», про Байкал пели песню уже старинную «Славное море, священный Байкал», я до сих пор её пою. Теперь уже их песни-то по-современному другие начали петь, а я всё равно эту люблю петь песню. Знаю я эти песни две, у меня хорошие. Когда приезжают гости, дак мы всегда поём вот эти песни. Любительница петь, люблю петь. И в душе надо петь, потому что как жить без песни? Грубо не надо жить [81 (11). **Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛОВЕШАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* То же, что **ГОЛОВЕСИТЬ**. Ср.: **ГОЛОСИТЬ** в 1-м знач.

Люди раньше дружне были, друг к дружке все ходили. *Счас* никто ни к кому не ходит, все сидят по хаткам. Гуляли! Вот какой праздник, соберутся, домов три, четыре, пять, шесть обходили. У одних посидят, потом к другим идут. Но вот кто, компании какі, вот за столом. Избушки маленьки, один столик небольшой. Кто успеет за стол сясь, кто не успеет, кто стоя стоит, кому достанется рюмочка вина, кому не достанется, и ходили *головешали*, по всёй деревне песни пели.

[— Ходили *головешали*, говорите? — Собир.].

Но. *Головешали*. Пели. Все песни перепоют, эти старинны песни. Красивы которы песни были, длинны таки! *Счас* песни лихо слушать их, два-три слова и одно и то же, одно и то же. А раньше оне, песни, были очень длинны таки и жизненны <...>. А *счас* одна *страмота*.

Пели! О-ой, девки! Вот девки в клуб пойдут, во всю деревню, пацаны за девками. Девки вперёди идут, поют! *Всю дорогу* раньше

пели. Народ раньше певучий был. На работу едут женщины, в поле хлеб жать ли, кого ли, убирать, на сенокос сено косить — туда едут поют, оттуда едут поют. Только когда работают, не поют. А в дороге всё время с песнями. Песни пели, ой-ё-ёй, *головёшали!*

[— А когда вы рыбачить уходили, брали с собой гармошку или балалайку? — Собир.].

Вот зимой рыбачили у нас в Среднем, там было большое зимовьё, там у нас балалайки были. В клуб придёшь, у нас Маша была, вот этот на балалайке играет, и тут остальные все пляшут. Но и туды, на рыбалку, зимой брали. Летом-то не брали: в лодке там кого, кого там напляшешь, в острову'-то. А вот когда зимой, там в этой, больши таки бараки были, там всё было: балалайки были, и песни были, и у нас даже в бригаде бильярд был купленный, взятый. В бильярд играли, гоняли, в карты играли, в дурака, *всяко-разно* [82 (11). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии** (Кабанск., Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск. Красноярс.; Газимуро-Заводск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОЛОВЕШАТЬ. *ГОЛОВЕШАТЬ ДО БЕЗ ГОЛОСУ. *Экспр.*
Петь увлечённо, громко, во весь голос.

Наши-то старики, вот у них голоса! Оне плывут в лóточке по Тунгуске (с сенокосу плывут) и поют. *До без гóлосу головёшали!* Голоса-то у стариков хорóши были, сильные. *Пели, аж тайга колóлась!* Песни-то всё старинные, *бравые*:

В день нена-а-астный нельзя в по-о-оле,
Ох, нельзя в поле работáть.
Э-э-э-эй!

Нельзя в поле работáть.
Нельзя в по-олю-юшке рабо-о-отáть,
Ни борóнить, ох, ни пахать.
Э-э-э-эй!

Ни борóнить, ох, ни пахать.
Пойдём, девка, пойдём, кра-а-асна,
Во-о зеленый, ох, во зеленый сад да гулять.
Э-э-э-эй!

Во зеленый сад да гулять.
 Во зелене-ыньком садо-очке
 Соловей, ох, соловей как жалобно поёт.
 О-о-о-ой!

Соловей так соловей как жалобно поёт.
 Он поёт-напява-а-ает

Всё на разных, ох, всё на разных голосах. Все на разных голосах разнесут! Ой, какая хорошая песня! По речке плывут и поют. Всяки песни. И «Чудный месяц» пели, и «У воротика стоял». И с грузом ходили, тоже пели. По песням нас узнавали <...>. Как к *Курью* подходим:

— О-о-о, это *калинински* девки идут!

По песням узнавали народ-то [83 (11). **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛОВÉШАТЬ. *ГОЛОВÉШАТЬ ДО БЕЗ ПÁМЯТИ. *Экспр.*
Голосить (громко и нараспев причитать, плакать по погибшим / умершим).

Война-то была, детей побили, *ешшо* поминать-то нечем было. Вот идут, бывало, чё там, а всё равно поминки делали. Каких-нибудь *штей* постных сваря́т, капусточку, кочерыжек либо кого-нибудь, но всё равно *горячий стол* делали. *Били*. А наша мама вот шестерых в армию проводила. Раненые, но все пришли. Она... Бывало, к матке бегут, это чё ж мама встречает, она, какая матка рявёт:

— А где же ты моёго сыночка оставил?

Брату-то говорит. Другая матка рявёт:

— Алёнушка, какого ты-то Бога просила, что твой-то сыночек пришёл, а моёго нету.

Так, кто чё *головéшал*. **Головёшали до без пámяти** [84 (11). **Альбитуй Красночикоиск. Читинск.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночикоиск., Сретенск. Читинск.)].

ГОЛОВÉШКА, -и, *ж.* 1. Тлеющее или обгоревшее полено, кусок дерева. Ср.: **ГОЛОВНЯ́** в 1 -м знач.

Это рассказывали... Жила семья, но бедная-пребедная, ребятишек много было. Ну и утром на Паску встали, у них не было спичек даже, затопить печь нечем было. А соседка жила богатая, и рано встала, печка затопилась. А муж-то и говорит:

— Ну, сходи <...>, у соседей попроси хоть уголёк, чтоб печку затопить.

А она пошла, а они ей не дали. В Паску же! Да бедным не дали ничё. Она вышла из дому-то со слезами и смотрит в лес: в лесу дымок валит. Она и говорит, пришла к нему и говорит:

— Знаешь чё, она, — *гыт*, — мне не дала огня. Вон, — *гыт*, — в лесу дымится, — *гыт*, — иди, принеси **головéшку**. Там, — *гыт*, — может, кто *чай варит* ли, может, — *гыт*, — тебе дадут.

Ну, он пошёл, принёс домой **головéшку**. Только домой-то зашёл, эта **головéшка** из рук упала и оказалась куча золота. Ну, чё, раз золото появилось, она побежала в магазин, золотую монету взяла, купить спичек. Ну а эта соседка увидала, что у *ей* золото:

— Откуда? — давай её пытаться.

Она никак не говорела. Она всё пыталась:

— Были нишние, а стали так... с Паски стали такие богатые.

Ну, она взяла её научила:

— Знаешь чё, ты, — *гыт*, — мне, когда я к тебе приходила, просила огня, ты, — *гыт*, — мне не дала. Я, — *гыт*, — выхожу, там огонь горит, я, — *гыт*, — отправляю деда. Дед сходил, **головéшку** принёс. Зашёл домой, и **головéшка-то** из рук упала — оказалось золото.

А она [соседка. — Г.В. А.-М.] утром его (и в Паску встала, дымок), отправляют:

— Иди давай, побольше **головéшку-то** бери!

Ну и он пошёл, побольше-то **головéшку**, дверь-то открыл, **головéшка-то** упала. Они не успели из дому-то убежать, дом-то сразу весь пыхнул. И вот и золото не надо, и не стало... Слыхали такое? Всё подробно [85 (11). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. И в этом же году мы сгорели. В нашей деревне одна сторона на улицу. В Троицу все гуляли, единолично *ешшо* жили тогда, лошади у всех были, по гостям уехали.

Наш старший брат тоже уехал к тётке за шестнадцать киломе-

тров в гости. Ну и чё, всё погорело-то са́мо основно, и хлеб, и всё. Нас шестеро было. А меня одна сестра двенадцатого года она была, захватила всё и на речку убежала. А нечем было тушить-то. А ветер такой был! Через десять домов перекидывало *головёшки*, на крышах *токо* сидели и обливали. На лошадях вот возили, да всё. А на берегу, на другом берегу деревня Комарово. Ага, чё, *плашкóт* был, чё, там переплывут кто [86 (11). Чуна Чунск. Ирк.].

2. В мифологических представлениях: колдунья — оборотень. Ср.: *ЖИВА́Я ГОЛОВЕ́ШКА, ГОЛОВНЯ́¹ во 2-м знач., ГО́ЛОВНЯ.

Раньше мужики соберутся, вечером же света-то не было, оне соберутся и всяки небылицы рассказывают, у старушонки одной в избе собиралися <...>. А у них, говорят, как эта бабушка-то, тоже *от* это знала. Заходит и говорит:

— Опеть *головёшки* полетели. Опеть Марья, — говорит, — залетала.

Какí *головёшки*, откуда? А этот *Лу́ча*, Лука Фёдорович, он говорит:

— Надо подстроить, однако, чё-то ей.

Ну и чё-то, говорят, *головёшка-то* упала, оне её как её разбили. Дак она, говорят, так согнулась, поясница, не могла ходить. Как оборотень [87 (11). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОЛОВЕ́ШКА. *ВЕРНУТЬСЯ НА ГОЛОВЕ́ШКИ. *Вернуться на пепелище (о возвращении на родное место, разрушенное, сожжённое врагом).

У меня муж-то он же *вакуированные* же оне. У них же немцы всё сожгли, а их *вакуировали*. Всё сожгли. И оне потом *верну́лись на головёшки*. Жить негде было, ничего, отца не было. Тогда на войне были все. Ну, вот когда он [отец. — Г.В. А.-М.] приехал, в сорок-то седьмом он приехал, вернулся, и потом вот оне в Сибирь приехали, сюда уж.

Приехали. А здесь тоже, дома не было. Ну и начали строить хоть каку́-то избушку или чё строить (...). Сначала землянки делали, в землянках жили, а потом уже избушку <...>.

[— И вот построили землянку? — Собир.].

Ну, в землянке жили пока. А потом мороз, каку́-то там избушку с *горбыле́й* да с чего слепили да жили зиму. На по́латах спали. Трое их было [88 (11). Михалёво Мотыгинск. Красноярск. (Братск., Усть-

Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Сретенск. Читинск.)].

ГОЛОВÉШЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ГОЛОВÉШКА.

Дедушка наш рассказывал. Он пас кóней, ездил один, пас, у него три коня было, кóней, когда едет сам верхом, а там кони́ по бокам. А потом, говорит, приедет когда, вот надо приехать, надо помолиться:

Хозяин, — говорит, — *полевóй*,
Пусти меня ночевать с коня́м.

Попроситься. Езди ты не попросишься да ничё так это не скажешь, он тебе будет *маячить* всю ночь <...>. Таперь ребятишки говорят:

— *Тять*, мы поедем, — говорит, — ночевать с кóням.

— Ну, валите.

Три пацана собрались, поехали. У всех *всяк* своих кóней. Приехали... А он им не сказал, что приедете да попроситесь у хозяина. Вот *счас* заходишь в лес, надо всегда говорить:

Хозяин полевóй,
Разреши нам ягод набрать
Или ведь даже *грыбов*.
Веники поломать пришёл.

Надо всё спрашивать у *полевóго хозяина*. Вот ездил ты спросишь, ты прекрасно наламаешь и нарвёшь. И огонь разжигать строго не надо на дорожке, надо на бережку. Разжигай и говори:

Хозяин полевóй,
Разреши нам накласть огонька.

И тебе ничё не сделатся. Эти ребятишки *оне* опустили кóней, пошли на дорогу, наклали огня, сидели-сидели. До двенадцати ничё не будет. В двенадцать часов, ой, *гыт*, тройка прёт сверху, с горы. Все *головéшечки* разлетелись, всё, ничё нету. *Оне* ушли, *кóло* кустов тут, *кóло* пашни, *гыт*, кучечкой просидели всю ночь. Потом так светло стало.

— Ну, пойдём сходим, где мы сидели-то.

Пришли: как огонь горел, сгорел, эти *головёшечки* какие не догорели, концы.

— Дак а чё это было? Это же всё на месте.

Домой приезжают, дедушка спрашивает:

— Ну, как ночевали?

— Ночевали-то плохо. Ой, — *гыт*, — двенадцать, может, *сколь* было, сидели, — *гыт*, — мы на дороге, огня наклали.

— Дак не надо на дороге-то класть! Дак я забыл вам сказать.

— А сам просто не сказал: испытать, чё будет.

Я говорю:

— Вот тоже ты!

Так ребяташки-то были молоденькие. Таперь он это:

— Мы, — *гыт*, — сидим, и вот такая штука получилась: полетели *головёшки*.

— Ну и вы испужались?

— А дак как? Мы ушли *оттёдова*. А утром пришли на то место, а *головёшки-то* как лежали, так и лежат.

А дедушка говорит:

— Да я забыл вам сказать. Вам бы надо, как вот приедешь в поле, надо проситься у *полевого хозяина*.

А он... четырнадцать годов ему было, а он стоит, слушает:

— Так ты *пошто* нам не сказал? Ты бы хоть бы мне одному сказал, я б даже один, подъехали, я б помолился, попросился у *хозяина полево́го* (...).

А огонь класть строго на дорожке нельзя. Это я знаю *ешшо* даже давно, и *р́анешные* старики говорили. Вот тропинок же много бывает в лесу, а вот *лучче* разведи где-то тут вот на меж́и там, наверху, оголи́, чтоб не загорело дальше, но на дорожке не клади огонь. Вот это *пужают* ходят, это вот.

Это тоже, это даже мы, мне самой делалось. Пошли мы по мякину по овсяную, и вот прямо был этот овёс, мы приходим сюда. Пришли, насыпаем. Раз сходили, два сходили, пока двенадцать не было, мы всё ходили <...>. Идём третий раз, мы идём — *кóней табушо́к* идёт.

[— *Табушо́к*, да? — Собир.].

Ага. Мы остановились — кони стоят, мы пошли — кони идут. А я сразу вспомнила, тут одна старуха говорела:

— Вот тут пужает, — говорит, — как двенадцать, так начинает пужать: кони, — говорит, — тут кажутся.

Мы пришли, нагребаем этот овёс — вот кажется, мужик пошёл, собака *за ём*. Пониже Надька тут молодуха мне нагребает, чиркает будто спички. Я подхожу.

— Ты-то, ладно, со спичками, — *зыт*.

— Ой, нет, у меня нету спичек.

— Нету? А я гляжу, что ты спички чиркаешь.

— Не, нету.

Но таперь она куль доклала, мы пошли. А мякина один овёс, вот один овёс. Таперь мы сюды пришли, тут Ахóнька с Хведькой, нас четверо было, мы, значит, пошли. Глядим: едут двое верхам, с папирёсками, курят. А мы эту солому склали в кули и стоим. *Нíмо* нас так — шшшшш! — будто ветер какой-то <...>. Хведька потом говорит:

— Пошли!

Ой, руки-ноги трясутся. Но я же знаю, что начинает пужать это всё. Взяли кули, ну и пошли, пошли. Этот *жнiвник* весь прошли, *бульбошник* начался.

— Бросайте кули, а то шея отвалится.

Кули бросили, давай отдыхать. Отдохнули маленько.

— Но пойдёмте *ешшо* пониже до покосу.

Пришли, Ахóнька говорит:

— Танька, *ешшо* пойдём?

[— Не. Вы думали, это *счас* эти кони казались? Да это двенадцать часов время, начали уж пужать. — Слуш.].

Вот это самые черти полезли уж [89 (11). Урлук Красночичкойск. Читинск. (Братск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночичкойск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОЛОВЁШКА. *ГОЛОВЁШКОЙ ЛЕТАТЬ. О колдунье: летать, обернувшись головёшкой (тлеющим поленом, куском дерева).

У нас, я говорю, бабушка Татьяна жила, она бездетная была. Про неё вот говорили, она, говорит, *головёшкой летáла*. Правды или нет, не знаю. Здесь рассказывали, видели. Я-то не видела. Рассказывали, *головёшкой летáла* [90 (11). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Ка-

зачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ГОЛОВЁШКА. *ЖИВА́Я ГОЛОВЁШКА. В мифологических представлениях: колдунья — оборотень, летающая в виде горячей головёшки (куска тлеющего дерева). Ср.: ГОЛОВЁШКА во 2-м знач., ГОЛОВНЯ́¹ во 2-м знач., ГО́ЛОВНЯ.

Пришли с собранья, раз! — *жива́я головёшка* летит и в эту... Вот она одна всей... *Жива́я головёшка* залетела в огород, и... А потом узнали, что эта женщина так лягает. *В головёшку* превращается, превращалась *в живу́ю головёшку*. Я не видела, но это у нас все остерегались. Вот так вот. Вот это было.

[— Как *головёшка* превращалась? — Слуш.].

Да, да, да...

[— Летала? — Слуш.].

Лятала... Ну, вот она подоит корову, чё надо, то и сделает, и обратно, обратно как уж, улятала или уходила, это не знаю. Ну, вот, знаю, что остерегались все её. Потом она умерла, и они куда-то девались, уехали [91 (11). Воронино Киренск. Ирк. (Качугск., Киренск. Ирк.; Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Красночикоиск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛОВЁШКИ, -шек, *мн.* **Передняя часть саней.**

Василий Иннокентьевич Погодаев, он же в концлагере был. Там же людей сжигали, говорит, слабеет кто, они добьют человека и — в печи. Но он здоровый был, крепкий, норму, говорит, выполнял, живой остался. А потом, когда наши освободили, — всё, ты предатель! Ты же не должен сдаваться немцам. А он был ранен, контужен, попал в плен. А потом очухался, поправился вроде, мужики, *грит*, рядом помогали. А когда освободили, его наши загребли, пытали хуже, чем гестаповцы пытаются, и иголки, говорит, тыкали под ногти, *грит*, калёным железом жгли. Номер у него был выжженный, ага. Ну а потом докопались до правды-то, и его освободили.

Он потом что? Ехать домой — про него уже слух в деревне, что он предатель. Там жена Клава, дети. И он не доехал, в Новосибирске где-то остался. Ага. Он долго домой не ехал, потом всё-таки поехал. Не терпится — на родину тянет. И он приехал. Приехал, рыбачил, то да всё.

Дак его жена, она же *бродила*, Клавдия. А было осенью. Она оде-

ла *стёженку*, лучину взяла, пошла баню на реку (тоже у реки были у них *бани по-чёрному*) пошла затоплять, ушла и совсем. Баню затопила, вышла из бани, чё-то сделалось, ушла в лес. А я как раз у них ночевал, её уже не было. Он ездил искал её на коне, мужик-то её, всё изъездил. Уже больше недели искали её, найти не могли. Но слух, по деревне говорят:

— Ну, чего там искать?! Он, наверно, её *ухря́пал*, эту свою Клавдию. У него жена там где-то, в Новосибирске вроде.

А он почернел, так-то тёмный лицом, — вовсе почернел, ходил переживал. Каждый день седлал коня и отправлялся.

А я допоздна-то с почтой пробыл, поехал поздновато, отъехал пятнадцать километров, наверно, конь — такой молодой жеребчик был — шустрый, его надо было держать, не то *пону́жать* — поддерживать. Он так и норовил броситься, где рысью, а где чуть ли не махом. Ага <...>. Такой *рыси́стый жеребчик*, полный такой был, справный!

Еду. Снег повалил, стало холодеть, после дождя снег повалил хлопьями такой. И гляжу (а у меня кобель с собой был, Тарзан звал): белка *свежо́* перескочила дорогу. Снег валит — и свежий след, но где-то тут она. Я коня останавливаю, а Тарзан (он сзади у меня отстал где-то) куда-то залаял. У меня сани *с пя́лами* взади были (сидеться можно было удобно), *с пял* снимаю верёвку, коню сюда, в кольца продёрнул, чтоб никуда, к сосне привязываю. Ну а там, на пятнадцатом километре, всё *в тяни́гус* — *в тяни́гус* вроде, в хребёт. Ну и кобель залаял, я в сторону к кобелю, белку эту стрелкнуть (ружьё у меня было), слышу слабый женский голос в сторону Ангары, распадок вроде туда. Думаю: «Мерещится мне чё ли тут?» Откуда? Никакого следа не пересекал нигде, ехал. Женский голос слабый. Она услышала собаку-то, лай, и начала кричать. Она уже ноги отморозила, Клавдия-то (у ней потом ступни отняли, она на коленках ходила). Я — туда! Белку не стал стрелять, туда — на женский голос, ружьё, пули зарядил вместо дроби, *бэ́личьи пули*. Может, медведь кого держит ли что-то, всяко. Туда бегу сломя голову.

Снег малой, намочило его сверху за день, *дожжж* лил, а потом снег повалил, стало *чирéть*, стала корочка замерзать. А ночью выскочил мороз — она бы замёрзла, около тридцати градусов к утру-то. Ели стоят, четыре как-то, ели-то как нарочно вроде, она под ними сидит, Клава-то. Коробка́ две ли три, наверно, *исчи́ркала*, подмочила

спички. Вся *наскрѳъ* промокла, *дожж*-то, сидит так, глаза где-то далёко — как живой мертвец, дошла. Двенадцать суток она *бродила* голодная! Ну, сидит, страшно глядеть, вся в саже, грязная, доходна́, ну, живой скелет <...>. Я её взял в под мышку и пошёл. Она было идти:

— Я не могу, — *грыт*, — идти: ноги больно.

Я в подмышку взял, но килограмм тридцать, *коо* таишить-то там? И понёс под мышкой. И почту всю сбросал в сторону. Прихожу, почту закрываю *ла́пником* посильнее, нарубил *ла́пник* пихтовый, еловый, чтоб не промочило. Сено у меня маленько на санях. Её *в головёшки*, в этот *в передѳк* посадил (называют *головёшки*). Я её спиной туда *к головёшкам*, но и попёр. Сам — *на пяла* взади, жеребчик такой, что держать надо *токо*, *Воронко́!* Он у меня бежит, всё *впѳкатъ*, вниз же легко. Она это, не то умерла уже, гляжу, глаза закрыла. Она задремала, видать упокоилась, что я... на сердце-то у неё полегчало. Но она мне сначала-то рассказывала:

— У меня, — говорит, — по ногам пробегали какие-то зверьки, возле ног. *Косачи́*, — говорит, — глухари бегали *кѳло* меня <...>, я сидела.

Она уже сидела, ночь сидела, потом тут это чиркала, костёрчик горел у ней, но потом потух. Надо же *сушняк* какой-то было рубить, топор, всё. А она сучки ломала. А чё сучками? Много надо их. Всё обломала кругом. И горело, и всё потухло у ней.

Еду. В деревню-то заезжаю, а она такая, *Усть-Ви́хорева*, всегда *лы́вы*, вода, грязная вроде как, потому у них и мосты в оградах, у всех мосты — пол в ограде. А я как уезжал... Тут сани-то у меня *в передней ограде* были, а коня уводил *в задний двор*, кормил, чтоб тут не гадил он вроде, *в передней ограде* чисто всё, амбары там, помосты, всё. А я как уезжал, ворота *в передню ограду* были двухстворчатые открыты, так они открыты и стояли. Я еду по улице, а уже идут по двое, по трое, группами девки *на посидѳлку-то*. Обгоняю их, а у меня колоколец был привязан у дуги, колокольчик, он без конца звенел, колокольчик. Еду, они:

— Ты кого везёшь?! Чё-то обратно? — Уже знают, что я уехал. — Ты кого везёшь? Не Клавдѳю ли?

Я — мимо, *токо* вода, брызги! Конь кованный кругом, не подскользнѳтся ни на льду, ни на чѳм. Брызги! Вода летит. Еду, ага. Ворота, гляжу, открыты, заезжаю прямо в ограду, а *по полу* конь-то —

цок-цок! Подковами-то. Слышно сильно. Они в окна глядят, видят: кого-то привёз, ага, вернулся обратно. Выскакавают из дому:

— Клавдѣю привёз! Ой, слава Богу! — все захлопали, заохали.

Тут ещё уж пришли человек десять, наверно, ребята, девки — все тут на улицу. Но её проташишили в кухню, её раздевать давай, там одевать сухое на неё. Ноги тёмные, чёрные, так вот всё чёрно. И потом ей ноги отрезали, одни *култúшки* остались. И вот они мне сразу сказали:

— Заезжай *токо* сюда, ты нам свой теперь.

И потом я *к им* как к родным заезжал. Приеду: тут и творог, и сметана, и яйца, и рыбы тут, и *ма́ксы* стерляжьи, налимьи *ма́ксы*, рыбы, пироги — всё! Ждут меня даже, когда я должен приехать. Ставят на стол как человека на четыре — на пять, а я один сажусь за стол! Василий — дак ног под собой не чувствует, бегат, чуть не целует меня, но. Обрадовался страшно, но про него же клевета шла... Он так и остался, никуда не поехал больше, жил с нею и лесником в Кéшево работал. У него конь был, он сохатых добывал, *бéлочил*, *хайрюзѣй в Чүкше* добывал, городил *заéзки*.

Клава-то *бродила скоко!* Ушла *по гóлу*, по теплу, а нашёл — на санях уж ездили, даже в седле я уж не ездил: холодно — уже запрягал в сани коня.

И чтобы обузой не быть, она потом задушилась косынкой. Отправила его в магазин за чем-то, а сама — косынку на шею и к двери к ручке — и задушилась. Сама на стуле сидит, нажала, и всё — задушила себя.

А он потом на хохлушке женился, и она умерла, хохлушка. И он умер, Василий Иннокентьич. Вдовец же долго не живёт [92 (11). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ГОЛОВИ́ЗНА, -ы, ж. Голова и части хребта какой-либо крупной рыбы как пища.

Голову отдельно варили из стерляди, осетра́ и *шиуки*. Отдельно голову. Осётр попадёт: у него *голови́шша* вон какá! Блюдо большой ставят, эту *голови́зну*. Вот так её развалят на всю тарелку. И так же таймень. Мы всё тайменѣй добывали. Тоже много. И вот когда гулянка, делали в гулянку эту *голови́зну*. И *шиуки*. А налима мама пополам разрежет, вместе с головой ставит на стол. Голову — *в передний угол*.

[— А голову отдельно ставили стерлядки? — Собир.]

Отдельно. И тушу отдельно. И сыр *сыркóм* отдельно резали. Ну чё, рыбы навалóм было! Мы же привычные на рыбу. Мы же без рыбы не можем. Мне вот летом пусть мяса не будет, лишь бы рыба была [93 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Если *ишука* большая, большая голова, то отвариваешь и залиёшь рассолом. Луку туда, этой же воды, и она застынет как холодец <...>. Пирог *стрипали*, когда гуляли. Потом, вот... *тожнó* же мы и кисель варили, кашу, когда гуляли. Это *счас* всяко. Так не было. Хвост — блюдо, голова — блюдо, *звёнышко* — блюдо, котлеты — блюдо. Один стол можно *токо* рыбы наставить. Всяко делали.

[— Это называют холодец из щуки, или заливное? — Собр.].

Заливные *ишуки*.

[— Очень вкусная щучья голова? — Собр.].

Там одних костей... Ну, едят, вкусно готовят *головíзну*. Голова всегда была против иконы, *головíзна*, ставили против иконы. Чтob *головíзна* не ко дверям была, а к *переднему углу*. На угол.

[— Нос головы, именно щуки, это всегда заливное щуки так ставили, да? — Собр.].

Но. Берём, приносим, накладываем в тарелки и едим [94 (11). Паново Кежемск. Красноярс. (повсем.)].

ГОЛÓВКА¹, -и, ж. **Верхушка стебля конопли, соцветия на конце стебля.**

С конопля-то тоже масло делали же, сеяли, да большой такой растёт, *голóвки* большие. Семя-то с одной *голóвки* целая горсть получается. Он маленький, а там всё равно зерно-то в середке-то, такой вкусный тоже. Также подсушат да его на этих жерновáх [95 (11). Нижний Нарым Красночикойск. Читинск. (повсем.)].

ГОЛÓВКА², -и, ж. **Начальство, руководство.**

Меня вызывают в ГПУ в *Кíренск*, а там винзавод большой. А народу, женщин! В ограде лежат всё равно как поросята, *полнó*. В подвале дёржут, допрашивают. И всё *водют* и *водют*. Ночь подойдёт, увозят, чтоб не видел никто. Избивали здорово народ, пытали. Кипятком голову обливали. Лупили. Он терпит, терпит да сознаться. А которы шибко опасно, там в подвале дёржут. Забрали председателя предснаба, председателя райисполкома. *Голóвка* вся собралась, начальство-то [96 (11). Киренск Киренск. Ирк.]. А вот репрессии-то, это Сталин, он виноват. Хоть он войну-то одержал с нам, Иосиф Виссарионыч Сталин-то. Он в репрессиях виноват. Репрессии-то он

зря делал. Если надо было ему какую-то *головаку* там снять, дак с ними. А эти-то что же? На весь Союз, как говорится, или на всё государство сделали указ этот, вот и портáчили. Самых хороших людей забрали. Кого-то люди знали вот по таким уголкам-то. Только знали пеньки ворочать. Больше ничё не знали. А приходят:

— Собирайся, пошли.

Ни здравствуй, ни прощай. Так было. Приходят:

— Давай одевайся, пошли.

— А за что меня забирайте? Чё я сделал плохого-то?

Не отвечают. Забрали да увезли. Увезли, расстреляли. Вот у нас в *Кіренске* нашли же яму под больницей-то. В этой яме сотни расстрелянных. Там один тоже с нашей родни попал. Эту яму, видимо, галькой завалили. Да *засвежо-то* (сначала) их маленько можно было узнать *ешишо*. *Засвежо-то*, вот как галькой были завалёны, мелким камнём. А потом стали быстренько, уже стали чернеть. Потом бесполезно узнать. У нас, однако, только двое пришли. А как нашли яму? Там, видимо, по пьянке один знающий проболтался. Это дело он, видимо, знал, видел. *Сколь* народу сгубили! Ни за что и ни про что.

И *ешишо* Сталин виноват. Вот эти церкви он тоже зря. Покончали. Кто хочет молиться, молитесь, Бог вам. Что для нас плохого делают? Они, наоборот, может, нам доход какой-то другой раз делают. Маленько ведь, кто хочет, а кто не хочет, да не молись. Никого ведь насильно не заставляют [97 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОВКИ. *ГОЛОВКИ ОСЁТРЫЕ. Гóловы осетров как пища.

С отцом добывали рыбу там. У меня брат двоюродный, он добывал осетра на девяносто четыре килограмма. Это такая туша была такая! Вот он его распорол и два ведра эмалированных чёрной икры снял. А я стерлядку даже не могу внуку показать *счас*.

Раньше и солёную эту осетрину, и варёную. Ну, мы таких крупных-то не добывали, а таких-то добывали. Ну, там хрящики отдельно, то, другое отдельно, насолят там, *головаки осётрые* отдельно. Кто что умел, тот то и делал. Всё из рыбы-то можно было, можно было: заливное сделать, можно отварить, можно нажарить, посолить. Солёная вкусная рыба [98 (11). Проспихино Кежемск. Красноярск. (Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии;

Ольхонск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.)).

ГОЛÓВКИ. *ГОЛÓВКИ УШКА́НЬИ. Головы зайцев как пища.

Мы с детства *голóвки ушкáньи* ели, мозги больше. Оне вкусны! Ребятишками-то были, ели.

[— *Голóвки ушкáньи?* — Собир.].

Но. Ну, зайцы эти, и *голóвка ушкáнья*, говорили так. Добывали, варили, запекали да ели. В войну-то голод-то, дак эти *голóвки ушкáньи* — милое дело! Ешь — *токо* за ушам пишиит! И *задкí бéличьи* ели. Ну, это больше охотники ели.

[— *Куренгу* эту. — Слуш.].

Ну. *Куренга* (...). Белку добудешь, *осни́мешь* её, и вот что оста-лося от шкурки, вот это и есть *куренга*.

[— А запекали, Ефим Григорьевич? — Собир.].

И запекали, да-да-да! Запекали и варили суп собакам <...>. *Задóк* сами съедят, а передок — собакам. Собак-то кормить надо было, охотничьи же, их же много, четыре-пять [99 (11). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛÓВКИ. *ЩУ́ЧЬИ ГОЛÓВКИ. Головы щук как пища.

[— ...А делаете холодец из щучьих голов? — Собир.].

Конечно, конечно!

[— А как делаете? — Собир.].

Мы как делаем? А вот варím, *щучьи голóвки* отваривам.

[— Щучьи? — Собир.].

Щучьи голóвки-то, щучьи голóвки-то, хвостики отваривам-то. Но головы-то, знаете, надо вот эту рыбу-то сварить со шелухой, чтоб она... ну, потрошэна, всё, но чтоб шелуха осталася немножко. А потом этот бульон надо процеживать (вот как в *Аксёновой-то* мы жили-то), потом этот бульон процеживать. Или вот ты... рыбку-то ложим, *ишуку* ложишь, если на заливное-то, мы её ложим, прямо с шелухой варím, потом снимаем, её аккуратно снимаешь вот так вот (она сниматся хорошо), рыбку отделяем, это убираем, бульон проце-дил, чтоб там ничё не осталось, и всё. А потом заливаешь рыбку-то, в тарелочке также, застывают хорошо, вкусно.

Так мы всё время, часто варím *щучьи голóвки* эти, специально *щучьи голóвки* оставляем, чтоб сварить *холодного-то*. Поставил в холод в чашки, и всё готово. Со свежей рыбы.

Другой раз солёны головки. И солим эти *щучьи головки*, солим, а потом их надо отмачивать, раза три водичку сменил вот так, отмочил, они опеть... *Шука* хорошо отмачивается, она хорошо, она мягкая, хорошо отмачивается [100 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛОВКУ. *Экспр.* *НА ГОЛОВКУ ПОСТАВИТЬ. Сбросить убитого врага в яму головой вниз и закопать (в знак ненависти и презрения).

Ну, потом банда уехала, а он от них отстал, скрылся, Сенька. Скрылся. И вот остался тут. В *Ханде́*, там находился (...). Раньше ничё такого не было. А мужики поохотятся, пушнину везут продавать в *Качуг*, там везде продавали. *Оттуль*, значит, едет, а он подкараулит и *вио* у них заберёт. Они ни с чём. Ни ружей у них, никого, *батажсьё*. И вот ездил, ездил караулил. Вот с армии, вот, идут. Отец мой рассказывал. С армии тоже, он должен с армии прийти. А он его караулил. Приедет домой, тут у стариков:

— Чё, не пришёл?

— Не пришёл!

Он уедет, караулит там, на *Конецлуге*, ниже. А папка-то шёл, а там жили *авенки*, на *Конецлуге-то*. Он теперь дошёл, и вот одна там старушка, она говорит:

— Петя, ты туда не ходи! Я тебя переведу на ту сторону реки-то. И ты по туда уйдёшь! А тут тебя Сенька караулит!

Она перевезла, и он пришёл домой. Домой пришёл. Старики плачут: убил, убил! Я, говорит, прихожу, они говорят:

— Живой?

— Живой!

— Ну, чё?! Живой пришёл, дак он тебя дома убьёт!

Только чай пить сяли, он подъезжат к окошку, Сенька:

— Чё?! Пришёл солдат?

— Пришёл!

— Выходи на улицу! Поразговаривам!

Он вышел. Он ему и говорит:

— Ну, как ты пришёл? Тебя направили туда?

Он говорит:

— Нет, меня никто не направлял. Просто тут грязно, я прошёл, выбирал, куда лучше идти! Пешком же шёл-то. И вот я пришёл.

Он [Сенька. — Г.В. А.-М.] повернулся, говорит:

— Ну, ладно, пока живи!

Уехал. Он собрался его добывать. Ельник тут, до домов ельник был. Думат: «Ружьё наготове буду держать. Он подъедет — я его застрелю. Убью не убью, а сам в ельник! А там *ишши* потом *свишши!*» Ну, не успел. Его убили *в Хандё*. Мужики вот так же плыли. Купили товару, соли, муки и плыли. Он, значит, у них *вио* собрал. А они договорелися, вина набрали. Его *до пьяного напоили*, Сеньку. А у него был помощник *тангушонок*. И *оне* его напоили пьяного. И он уснул. И они его убили (...).

Не убивал, а только грабил (...). Бабы жнут на пашне или косют на покосе. Если чё красное на голове, он сразу *содирал* и рвал. А потом тут, *баушка* с нам рядом жила, они жили там где-то *на вьиселке*. А одна там *жёнска* тоже, она надела красный платок, пришла на пашню. Он говорит:

— Скинь платок!

Она говорит:

— Да он у меня один!

— Скинь платок!

— Да он у меня один!

Он стоял-стоял перед ней, уехал! Она не сняла этот платок. Хоть не любили, ну он хозяином был. Брал, да и всё! Кто ему укажет? Холостой был, молодой. *В изголо́вье* пистолет-то положил. Ну и Семён Власовец был такой и Александр Артёмьев, *оне* заскочили, он только руку за пистолет, *оне* его зарезали. А этот на диване лежал, Фомка-то, *тангушонок-то*. *Оне* и его прикончили. Они вот *тунгушонка-то* прикончили, а потом уже *взоди-то* хватились — надо было его оставить и допросить: «Куда он это всё девал-то? Вот отбирал-то, куда-то он это девал?» Может, где-то у него был склад наложенный или чё? Или раздаывал он по девкам-то. Так. Но они его убили, где они чё узнают? Откуда? На броне, на *кладбишше* туды выкопали яму и *на голо́вку* его *постáвили*. *На голо́вку постáвили*, так и закопали его. Потому что сердились на него! Такой был.

[— Девоч одаривал? — Собир.].

По-видиму, мы-то не знаем. Но старые-то люди говорят.

Красный отряд. Но они, *видимо*, боялись их. Оне таки были худо одеты. Старичонки, ружьишки *мало-малешны*. Оне их боялись. Оне следом *токо* ехали, *за имьям* следили. Но, они *вишо*-таки их подбаивались, скоренько убирались. И вот уехали туда вниз. Там деревня *Туколонь* была, они вот там. И вот там красные их догнали. И вот там у них пошла перестрелка. Перестреляли их *тама-ка* [101 (11). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ГОЛОВНÁЯ РЁЧКА. *Гидроним.* **Название речки (притока реки Лена) в Кíренском районе Иркутской области.**

А на *Ильин день* нельзя работать. Нельзя. А то *Авдóтьи-сеногнойки* *задávят* <...>. *Илья*, говорят, *принёс много гнилья*. Сено же гниёт. Это я уж помлю. Как раз в деревне было, в нашей же. Посылают *метать* нас *на Головную рёчку*, там последний *зарóд* остался. Дядя Мотя говорит, Царство Небесно, покойный:

— Поезжайте, — *гыт*, — *домётывайте*, — говорит, — езжайте, *домётывайте* последний покос, — говорит. — *Всё домéчете, саламáт* будем варить.

Ну, ладно. *Саламáт* дак *саламáт*. Я с тёткой тоже туда увязалась. Она *подкапниват*, а я подскребаю за ней. Ну и работам. В войну было дело-то. Ну и дядю Мотю (началась война, я-то *ешишо* маленькая была, война началась, наверно, так вот было), его вскорости-то в армию взяли (...). Ну, тётка и *гыт*:

— *Ильин день-то*, нельзя работать, — *гыт*, — *Авдóтьи-сеногнойки* *задávят*. Лучше, — *гыт*, — потом сделам.

Он *гыт*:

— Не разговаривайте, — *гыт*, — идите *надоубíровайте* последнее, да и всё.

Уехали. Всё. Приехали, *ползарóда сметáли*, стаскали *копну́-то*, *сметáли*. Ну и всё. Знаете, поднялся, буря така поднялася, жутко дело! Весь этот *зарóд*, остатки да всё как есть развеяло по покосу. Развеяло всё сено, там сено мелко, всё размело, всё как есть. Такой ветер, *гыт*, поднялся, жуткое дело, вихрем. *Дожджéина*. Вот говорили, что *Авдóтьи-сеногнойки*. Ещё сено не убрано, а *дождж*. Потом

дня три-четыре собирали ходили. Вот говорят, нельзя работать на Ильин день <...>. Илья шибко урошливый [102 (11). Никулино Киренск. Ирк.].

ГОЛОВНОЙ ТИФ. Эпидемический сыпной тиф.

С фронта меня отпускают, а война ещё, и я поехал домой, в Бунбу́й. А там, правда, в больнице была, в Красноярска военная женщина какá-то, врач. А мне председатель колхоза *Деревушки-то* Леваков Гошка, а там дядя Фрол, он отправляет его туды, а я на печке уже трое суток там — деваться некуда, *тиф* этот *головной*. Не ходил я в больницу, так шесть месяцев отлежал у ней, при госпитале полевом. Схватил меня этот старик, здоровый, на коня на этого, жеребец был, увезли меня туды, в больницу в эту. Дак я там... сорок восемь температура была. Два градуса не хватало до смерти. Правда, *одыбался* маленько. Но я там все картины, всё пособирал со стенок — умом уже пошатнулся, видать.

[— Вы́ходили всё равно его. Она военный врач была. В Бунбу́е... Как добрался до Бунбу́я и там... — Слуш.].

Да-да-да-да! Вот я и рассказываю. Доехал до Бунбу́я, и меня как схватило! *Тиф* этот *головной*. И всё! Сорок восемь температура поднялася, и пошёл, все корзины пособирал там — без памяти человек (...). *Одыбался* мало-мало. А *тятя* кажный день там ездил. Почтальон ездил у нас из *Невонки* до Бунбу́я: *тятя* приедет сегодня, мать завтра. Приезжали. Но и оздорóвел мало-мало. А война-то *ешшо* шла. Меня Иванцов (такой прокурор был):

- Можешь работать. Бригадиром его.
- Какой я бригадир? Я ходить не могу.
- Ничего.

И всё. На подводы. Год прошёл, но маленько с работой ознакомился. Поля-то я все знаю там. С двенадцати лет пошёл за плуг. Ну и *зачál*. Год прошёл, этот *тиф-то головной* отпустил уж, и тут меня гастрит этот хватил, сил нет, второй год — замены нету, но тут я уже ожил (...). Гастрит этот у меня с войны ещё. Пока с окружения выходили, кожу ели свиную, вот и прирос гастрит этот. Как потружусь чего-*нидь*, то неладно, друго́ неладно, из-за стола на кулак — пошёл. На третий год то же са́мо. Приеду в *Шиткину*, там Терёхина была такая, кислой воды этой наведут. Что она мне поможет? Председатель уехал, семнадцать лет он отработал, Афанасий Михайлыч, а Лёнька за него оставался счетоводом, Кулаков. Я говорю...

— Ну, что ты?! Меня *Фóша*, — Афанасий его звали, *Фóша*, — меня *Фóша* с говном проглотит!

Я говорю:

— Не проглотит.

Сдал кое-как. Давай, на *обиши* работы. А у меня конь был Савраска, так-то его Семёнов называли, коня этого. Я *поскóтину* не открывал никогда — *под бока!* А он не так прыгал, а *как ласточка шёл*. Он три года *опричь* меня не возил никого. Это так его Семёнов Савраска и прозвали. А я говорю, Кулакову говорю:

— Ты мне моего Савраскукрепи на меня.

А он любой машины: на жатке, на сенокоске, на сеялке.

— Давай!

На *обиши* работы пошёл. На *обиших* работах поработал, почту возить. Вот два года возил, сошлись мы с ней. Два года, на второй год уже в январе вот, первого января наш праздник. Я матери наказал, отца уже не было, наказал матери, я говорю:

— Собери вот *Василля*-то, Кулаков этот Василий Галактифоныч, который был *ссылный*.

Да-да-да! У *сястры подымался*. Я говорю:

— И зять Ермил, собери, пригласи их, да всё, — говорю, — приеду.

Еду, в *Невонке* в конторе свет горит. Вот как сердце чувствовало у меня, ага. Приехал, коня выстоял, посидели, разошлись — не так как *счас*, что... Разошлись, *ешио* не успел это... и эта к Антону, а она не могла выговорить «в контору», а у *ней* зять Антон был, у этой у старухи, она говорит:

— Семён, тебя к Антону.

Но я уже знаю, что в контору. Пошёл, прихожу, вот давай меня *ковырять*. Я знаю, *Васильич* животноводом работал, *Агафон* этот работал. *Попёл*, работал — там работали много.

— Вот *замяним* их.

Все молчат, члены *правления*. Но давай меня, *тогда* я на месяц... А он на повышение от партии, председатель. И бился-бился <...>. Я говорю:

— *Дяваться* некуда. Но на месяц.

А я колхозный бригадир *полеводческой бригады*, этот в моих руках, а это я... Я говорю:

— Я *свиной-то* путём не видел!

— Ну, вот на месяц.

Согласился. Месяц проходит, ну, я уже это, приезжат он с Иркутска, он в Иркутске был там, приехал: день нету, два нету. Я пошёл в контору, я говорю:

— Афанасий Михайлович, как-то говорили, на месяц — значит, на месяц (...). А он уже второй день второго месяца пошёл дома шататся.

— Надо правленне.

Вот меня как фронтовика и понесло! Я их за горло! Говорю:

— Ты как мне сказал?! На месяц замени, — говорю.

— Заседанне надо.

Я говорю:

— Ты меня без заседанне просил.

Ну, всё. И заседали, и заседали. Месяц прошёл, второй прошёл, третий прошёл, полгода прошло, год прошёл. А болеть-то болею, не могу никуда. Но на второй год, но тут уже невтерпёж. Поехал я в *Шиткину*, а в Иркутске там военно-восстановительный госпиталь был. Дали мне направленне из *Шиткиной*, ага. А как *счас* помню, он всей областью заведовал всем инвалидам <...>. А там он, в Иркутске, был лечащим врачом (а он был в *Шиткиной*), и посмотрел на документы:

— О-о-о! Земляк!

Я говорю:

— Ничего себе — земляк! Ты в Иркутске живёшь, а я в *Невонке*. Земляк!

— Лечиться будем.

— Но будем-будем.

И вот если он *знат* болезнь, он определил — таблеток мне не совал. Николай Михайлыч, он Поженков Николай Михайлыч, правильно. Я *гру*:

— Я *ись* захотел. Лежу, лежу-лежу. Я говорю:

— А когда резать будут?

— А я тебя, земляк, резать не буду.

— Как не будешь?

— Не буду.

И вот мне как дадут *сюды* (а там игла у шприца, как моё шило — *чарки* шью), он меня как даст *сюды*! *Туды* я иду на ногах, а оттуда меня уже на носилках — трое суток отдыхаю. И вот семь уколов я

таких принял — ляркарство вышло, и всё, и на этом всё. А паспорт-то у меня *трёхмесяшнóй*, он уже на исходе. Короче говоря, и зачем она мне, *Нёвонка*, опять залезешь, опять затолкают — *каку-нидь* дадут работу. Ну, выписался я с госпиталя с этого, вышел за дверь, посмотрел — вернулся назад, говорю:

— Николай, ты мне напиши на обороте: «Требуется долгое лечение». Напиши.

— Да пожалуйста!

Вот с этим приехал я. Пришёл, техникой, да какá там техника, вясной — дорог-то не было. Отсюда приехал, пяхком, силы хватило, ну хорошо у меня сапоги были кожаные, дак брёл, *до Деревушки* силы хватило, добрёл. А там дядя у меня жил, у него ночевал, утром поднялся, числа, наверно, двадцать седьмого-восьмого апреля, где-то в этих днях. *В Нёвонку* пришёл, меня опять в контору. Короче говоря, паспортешко достал, но у меня он в районе-то, а он думал, что это я вернулся, документов-то нету, что он, он-то правильно написал мне, а Иванов был, председатель сельсовета, а он — от руки, а в паспортном столе уже не пошло, а метриков нету <...>. Вот я *тогда* и пришёл опять. Там давай, *червянских*, Рукосуев же он, в паспортном столе:

— Не могу, достать надо эту справку. А может, кто, опять, может, хто знакомый есть в райисполкоме?

— Но пойду.

Прихожу туды, там:

— Из колхоза убежать хочешь?

— Да нет, болею.

Ну, справку дали [103 (11). **Октябрьский Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОЛОВНÓВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **головнóвский**, -ого, *м.*; **головнóвская**, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Головнóвка Жигáловского района Иркутской области.**

А вот баба Зина жива ещё была, лоцмана мать-то. Вот, знаешь, она как-то говорила:

— *Рудóвские* — оне *бурдушники*, прозвишие, а *головнóвские* — *требушники*.

Мы её всё спрашивам:

— Почему, баба Зина?

Она *гыт*:

— А потому что в Рудóвке бурду́к варили, любили *исть*. А в Головнóвке, — говорит, — любили *требуху*.

Когда забой скота был, *требуху* брали, чистили да ели. А вот она всё говорела:

— *Бурду́шники, бурду́шники!*

А на головнóвских:

— *Требу́шники* оне.

Она же ведь всё знала, до такой степени, как будто вот читает записи какие-то. Ну, она была много старше-то. Так она и песен сколько знала, и имён, и всего, считай. Это в музее у нас собрано, тоже к ней ребята ходили, записывали. Она-то старше много нас была [104 (11). Рудовка Жигаловск. Ирк.]

ГОЛОВНЯ́¹, -й, ж. 1. Головёшка (тлеющее полено, кусок дерава). Ср.: ГОЛОВЕ́ШКА.

Авёнкам плохо делать нельзя. Вот у нас *тятя* всё рассказывал. *Авёночка* одна намолила, говорит. Она шла, и буря прихватила. До *сто́йбишиша* не успела. Идёт, а на той стороне деревня. *Мартыново*, что ли. Ей никак. Лодки-то нету. Лодки на другой стороне. Поднялась буря. Она давай просить, чтоб её перевезли. Шибко был шторм. Страшный! А тама-ка *тихо́ плёсо-то*, вал-то с пеной идёт. А никто не *посмелёл* её перевезти. Она и говорит:

— Вы попомните меня!

И что вы думаете?! Деревня-то сгорела. Через день, говорит, сгорела. Пожар был на той стороне Тунгу́ски. А оне деревней жили по другую сторону реки. А *головню́*, говорит, бросило аж через Тунгу́ску. И деревня вся *под пепелóк выгорела*.

Оне после этого поселились пониже. И опять их топило. В восемнадцатом году. Всё топило. И амбары перевертывало, и собак на хлевах несло, хлев подмоет. И курицы плывут на бревёшках. Петухи кричат. Вот эта *авёночка*. Нельзя худо делать *имям* [105 (11). Нэпа Катангск. Ирк.]. Я поехала, *тятю* повезла с Фёклой Павловной. Там, в *Ербогачёне*, у ней родственник Николай Павлович, и сестра... Ну, мы с *ей* поехали, продукты повезли охотникам на *Чóну*. Там двести километров туда ехать надо. Мы с ночевой <...>. И нам отец наказал:

— Поедете, я там *направлю дрова* к какому *чуму*.

А там раньше эти чумы были эти, *авенкийские* сделаны.

— Вот, у которых дров будет.

А мы поехали, у каждого чума дрова были. Мы перепутали, он в какой мне сказал чум-то заходить-то. Ну, мы заехали в один чум, в первый тут, где дрова были. Протоптали дорогу, подъехали. Кóней выпрягли, поставили их кормить, сено там было. Нагребли в котёл снегу, разожгли костёр. Сами сели *кóло* костра в чуму́ в этом. Давай. И мы четыре раз этот котёл нагревали, четыре раз он у нас *с таганá* падал, и мы чай не скипятили. Он только побелет, котёл вот так вот... вода вся побелет, *токо* закипать надо, как *головню́* кверху подбросит, котёл *с таганá-то* упадёт и выльется весь. Опеть нагребаем, опеть вешаем. Ну и чё?! И мы вот мучились-мучились, и потом я ей говорю:

— Да давай так поедим, без чаю? Поедим и ля́гем спать.

Ну, *стаишиили* этот котёл, поставили ко дверям и лягли. Она с этой стороны костра (в девчонках я была *еишо*), она лягла с левой стороны, я с правой стороны лягла. Говорю:

— Маленько поспим, а потом в ночь пойдём. Что уже, если учесть... Там, до места дойдём, наедемся потом, напьемся чаю!

И *токо* прилягли к этому костру-то, как этот костёр разлетится, ей *головня́* и ко мне *головня́* прямо *вкруть* летела! Я говорю:

— Фёкла, давай пойдём *отсэ́ль!* Будем запрягать да поедим *быстро отсэ́ль!* Тут нам не даст ночевать, нас выгоня́т этот чум. Не даст никак нам поспать. Пойдём!

Она теперь говорит:

— Дак чё мы? Ночью-то тёмно!

Я говорю:

— Да ну! Ничё не тёмно!

Потом слышу: *то́рбало* брякат. А брат едет у меня. А *тятя* уж там заперезживал. Он знал об этом, что там пугат. Он:

— Не залезли бы они в первый этот чум!

У отца-то дошло там. И отправил брата. Он с двадцать седьмого года, я с двадцать пятого — за мной был-то. Он едет на оленя́х, *то́рбало* брякат:

— Бряк-бряк! Бряк-бряк!

Я говорю:

— Там кто-то едет на оленя́х! Может, да не к нам ли кто едет? — ей говорю.

Вышли и стоим у чума. А собака-то *тятина* подбегает. По *сво-рóту-то* тама-ка пробрели, она своротила, к чуму-то бежит <...>. Я говорю:

— Наверное, *тятя* едет встречать нас!

Это *ешио* надо половину туда ехать-то! <...>. А Володя-то подъезжат:

— Вы *почё* сюда залезли? Мы вам вон тот чум-то наготовили. *Тятя-то* тебе говорил, в тот чум заезжать, а не в этот. Вы *почё* сюда подъехали-то?

Я говорю:

— Четыре раз вешали котел, всё у нас с *таганá* сбрасывают его кто-то! Стрельнет, и с *таганá* котёл упадёт! *Чай* не могли *сварить*. *Сухомя́тью* поели да хотели запрягать да идти. Он теперь пробрёл на оленя́х к тому чуму вперёд и говорит:

— Идите сюда, я *счас* зажгу тут костёр, повешу *чай варить*. Маленько *щас* кони поедят, олени отдохнут, и поедем потом.

Ну, правда, разок в том чуму, повешали котёл, скипел. Мы тут чай напились, посидели, поразговаривали, посмеялись. Мы рассказываем, как нас выгоняло оттуда. Он смеётся над нам. И смотрит на меня. Говорит:

— Чё, — говорит, — перепёрло тебя?

Я говорю:

— Ничего, вроде не перепёрло.

Но, думаю, что такое? Интересно же, что это такое? Думаю, хоть ходим. Поели там *сухомя́том* кусок *токо*. Лягли, да как *головни́* прилетели! Мы сразу обои пососкакивали. Они-то с огнём прилетели к нам! Тут стало *зарíться* немного, так отсвечивать. Он теперь запрягат оленей, выводит на дорогу, говорит:

— Садись! И держи за нарты, они тебя привезут туда. А я поеду на коне!

Они поехали с этой Фёклой на ко́нях, меня вывел. А я вот так за нарты поймалась, что тама-ка? Сижу, держусь. Они — бряк-бряк! — от меня. Привезли, *тятя* выходит, я приехала первая.

— Чё? Где ночевали?

Я ему давай рассказывать, да заплакала тут. А он говорит:

— Я же тебе говорел, в каком чуме ночевать!

— *Тятя*, — говорю, — вроде не боялась, а потом-то я всё равно так вот на себе... Ей ничего не говорела. Ну, вышли мы из чума. Ду-

маю: «Что? Не доведи Господь! Куда мы пойдём? В другой чум зайдём, может, тоже така́ же ерунда там будет? Соберёмся да поедем! А он [брат. — Г.В. А.-М.] говорит: «Ну, что, перепёрло тебя?»

Да, напугалась! И стала рассказывать, у меня тут слёзы прокатились. Я заплакала. *В обр́ат* потом поехали, заехали в тот чум, ночевали. Ночевали нормально [106 (11). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)].

2. В суеврных представлениях: колдунья — оборотень, летающая в виде горящей головёшки (куска тлеющего дерева). Ср.: ГОЛОВЕ́ШКА во 2-м знач., ГО́ЛОВНЯ, *ЖИВА́Я ГОЛОВЕ́ШКА.

Говорили, *волхидки*, *волхидка* летит. Говорили, что через эту, через дорогу *головня́* с огнём летает, это *волхидка*... Дак *головня́-то* и до сих пор *ешио* летат. *В Панóво-то*. Летат. Вот это, где жили *Хабарóвых*, и вот эта старуха-то была *волхидка*, у них же. Вот одна пойдёт, крынки в подвале закроет, а другá идёт и откроет, котора колдует-то. И вот утром придут — и пólны крынки. Масло-то тогда сдавали.

И вот она принесёт вот это масло-то и сдаст... И вот *сколь* раз ребята́ эти вот, шоферá-то, видели, что вот эта *головня́* из-за горы вылетат и летит и прямо в этот в гараж. Оне бегут гасить, чтоб... ведь *головня́*, летят искры во все стороны. Придут — нигде *никоо* найти не могут. Это уже *сколь* лет...

А вот там потом, где сделали детский садик, у этих *Хабарóвых-то* в избе-то, и вот эти бабы-то с ребятишками-то ночуют. Тогда ведь, это, в колхозе-то работали, с ночевой ребятишек-то принимали. И говорит:

— Вот сидим, и сидим и смотрим, видим, как вот пол проваливается.

[— Где? — Собир.]

Вот в этом детском садике-то пол проваливается. Оне через порог кое-как вылезут, кое-как вылезут. В час приходят — как было, так всё есть. Место такое.

[— Ну, то есть казалось как будто? — Собир.]

Да, казалось. И вот это говорили, что вот когда эту *баушку-то Хабарíху-то*, когда вот эти белые-то били, вот там вот это сáмо, они же её *застягáли*, вот когда кое-как с ней отводились. А вот втора-то эта (их две Дуни, а с одним мужиком жили), и вот одна-то была

волхидка, а другá-то нет... И вот уехали оне в *Ванавáру*. И эта вот Дуня-то, нормальна-то баба, умерла, а эта-то *ешишо* осталась сколько. И вот он умер, а она ... так и никто не знает, как она умерла, кто её похоронил, эту *баушку-то Хабарíху*.

Вот говорят, вот оне когда умирают, *волхидки*, им трудно приходится, так в избе, говорят, жóлоб поднимают. Когда снимут, тогда легче умирают <...>. Поднимут вот этот карниз-то, и оне *тогда* вот умирают.

Я хорошо помню, мы в детстве бегали там у *Хабарóвых-то*. Бегаем-бегаем и смотрим. Двенадцать часов, мы уже время знали. Как двенадцать часов, как *головня́* полетела, мы всё! — фить!

[— Так вы это видели? — Собир.]

Но. Видели, мы, ребяташки...

[— *Головня́* вылетает из трубы? — Собир.]

Нет, из-за горы. У нас же там гора же крутая. Она вот оттуда вылетает и прямо к ним в ограду. И вот говорят, что вот эта старуха умерла и этого чёрта, который ей делал, и вот она его не ликвидировала, потому что она где-то умерла, что её не хоронили. Не хоронили. Где-то она в *Ванавáре* умерла...

[— И чёрт этот остался? — Собир.]

И чёрт-то этот остался, никому не достался. Если бы она вот, когда умирала...

[— И передала... — Слуш.]

...И передала бы. Вот тебя бы хоть за руку вот так вот взяла, и уже бы *головнёй* вот этой ты управляла. А она вот умерла где-то и никому не передала. И вот это все говорят, что вот эта *головня́*...

[— Значит, она до сих пор летает? — Собир.]

Да. Вот говорят, что она летает. Вот *химдымовские* мужики видели *сколь* раз.

[— Мария Прокопьевна, а вот я с крынками-то не поняла. Одна, значит, открывает или, наоборот, закрывает крынки? — Собир.]

Одна закрывает, а другá открывает... Их две бабы у одного мужика было. Обои Дуни были.

[— Только одна *волхидка*, да? — Собир.]

Ну. Это как две сестры [107 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Киренск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ГОЛОВНЯ¹. *ЧЁРНЫЙ КАК ГОЛОВНЯ. *Экспр. Об избитом, истерзанном человеке, подвергшемся жестокому пыткам.*

Мама рассказывала, говорила, что дедушку били, где-то он прятался. Это Колчак, видно, когда. Дедушку, она рассказывала, дедушку *исстегали*, он, говорит, был *чёрный как головня*. Где-то в лесу, лес, табор был, кто-то дом строить навозил <...>, он там спрятал. Кто-то *доказал*, спрятался дедушка что, и его, *грит*, так избивали, но ожил, ничего.

От этот Колчак-то двигался со своим войском, плыл по Ангаре, сколько-то жили, скота забирали у людей.

[— А почему дедушка прятался? — Собир.]

А кто-то сказал, что он партизан, прятал кого-то там. Партизан, и вот. Я дедушку-то чуть-чуть помню. Он такой седой был, здоровый был. Помню, вот баня когда, мама скажет:

— Дедушка пусть вперед идёт в баню, на сильный пар. Он любит париться. А мы уж потом.

И вот он сильный такой был, одевает рукавицы, веник, и в рукавицах парился. Вот какой был здоровый [108 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГОЛОВНЯ², -й, ж. **Вызываемая особым грибокком болезнь хлебных злаков, уничтожающая зерно.**

Раньше цепям молотили. *Вёя* такая, лопатка такая выпуклая, деревянная. Как попало-то не бросишь. Надо, чтоб бросил, да чтоб попало обратно на лопатку зерно. *Отход* в сторону летит.

Я раз по воду пошла, а уже колхозы были, ну и это, *вёянки* пошли, их крутили, а этот [зерно. — Г. В. А.-М], видимо, *с головнёй*. Горбунов-то *в Дерягинском заулке*, далеко жил. Он приехал. Такая *головня-то* чёрная, как сажа, грибок такой на пшеничном колосе, он попадает, потом калачи бывают чёрные. Вот его он веять пошёл. Уже всяки трактора были. А ученики как раз из школы шли, а я по воду пошла. Он веет этой лопаткой. Мне-то так не суметь: надо ж аккуратно бросать, и всё! Перва смена идёт со школы, вторая смена... *Тода* ещё на две смены учились: много детей было. Так они на машины так не смотрели! Целый мост стоит учеников, и которые молоды-то, *не видывали*, и все стоят, как на параде, смотрят на этого старика, а он бросат это зерно, веет. *Не видывали*... И вот интересно, думают, он чё, с ума сошёл *ли чё ли*?

Подкинет раз несколько, подкинет, посмотрит: нету *головнёй*? —

досыпат. Другую берёт, черпат и обратно, это, кидат. Ну, надо сноровку <...>. *От* заставь меня, *слепоглазую*, — я брошу, половину поймаю. Высоко бросает так, веет, больше метра. Ну, лопатка вот, поменьше, ну, с тарелку будет, только она немножко выпуклая, чтоб катилось. Здесь вот так она сделана, а в сторону-то *отход* летит, какая трава, может, и пыль вылетат [109 (11). Анга Качугск. Ирк.].

[— ...А *головня* — это что такое? — Собир.].

А *головня-то* она в зерне. Когда в зерне-то, его не увидишь. А когда зерно убирают, на нём какие-то вот... это, колос, вот на колосú вот такие чёрные, это отдельно какие-то. *Головня* была здесь тоже. А её сразу на колосú-то видать, она вот такая длиной, чёрная какая-то была [110 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Я уже в тринадцать лет уже групповодом на покосе была, и с ребяташками покосы подбирали. Я всё время землю мерила. Ой, я всю землю знаю <...>. Трактора уже пригнали в пятьдесят четвёртом году, я учётчицей, семена возила. И хлеб протравливала, и всё на свете. Приехал агроном записывать:

— Вы, Ивановна, быстро пишете.

Я говорю:

— Я всё быстро делаю.

Хлеб. А сырым способом. А у меня там весов нету, у меня *контарь*... И на поле надо точно дать: на один пересеешь, а на второе поле недосеешь. Надо каждое ведро точно. У меня ведро *вívешенное контарём*. Я вешала ведро. И протравливала тоже. Также надо мокрым способом. *Головня* же раньше была.

[— Мокрым способом — как это? — Собир.].

А мокрым способом как? Я намеряла, сначала навешаю этим ведром, насыплю. Я уже знаю, сколько, и знаю, сколько воды надо литров, и знаю, сколько этой сыпать надо. И вот полию, и всё *измéшиваю*, надо через каждые полчаса его надо.

[— Это *от головни*? — Собир.].

От головни. Есть мокрым способом, эту бочку крутили. Приехали, а я молодая, переживаю, мне восемнадцать лет, я переживаю. Как *всход* будет? Как вдруг не так сделала? А *вívсев*, там два гéктара, там три гéктара, на всё точно. А поехала пшеницу, десять соток, сто метров длина, десять на десять сотка, там никак не будет. А сто метров длина и метр ширина или пятьдесят длина, два ширина, эта сеялка, и надо точно *вívсев* дать. Если в центнер семьдесят, примерно,

на гектар зерна, пшеницы, надо семнадцать килограмм. А вот *вы́сего* они сами там ставят шестёрки-то. А я-то точно даю. И нигде не было недосёву, ни пересёву нигде не было. Всё точно.

А семена-то возила, семена возила с шестнадцати лет, попробуй кули-то возить! Вон за речку *на угóр* с бабушкой Олей Зарубиной возили там, а весной же чё, грязь. Лёд по речке, прошла грязь такая. Она-то старуха. Я наброшу на плечо, *таишу*. Привезли *с Воробьёвой на Óне* девяносто шесть гектар, по семьдесят килограмм. Куль зашитый, девяносто шесть, почти двести центнеров, а я на быке. А но-ка на телегу семьдесят килограмм голодный подросток! Им-то хоть гороховой мучки, онапахали, а я семена, зерно возила. Мне так... Что хочешь, то и ешь... [111 (11). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОВНЯ́³, -й, ж. Ядовитая змея.

Женщина одна умела от змей спастись. По бутылке прутиком стучит, а змея туда потихонечку и заползает. А народу много соберётся, и все смотрят. Змеи предсказывают. Два раза хотела уехать в город. Как-то иду, переползат дорогу змея с правой стороны. Говорят, что надо тогда говорить:

— *Головня́*, в кольцо!

Змея предвещала. Я шёпотком ей:

— *Головня́*, в кольцо! *Головня́*, в кольцо!

Стою и рыветь не могу. Побежала до речки бегом. И вправду: Толин отец женился на Катке и ушёл от меня. Я скорё бежать, чтоб потом внук мой взял уехал [112 (11). Чикичей Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ГОЛОВНЯ, -и, ж. В мифологических представлениях: колдунья — оборотень, летающая в виде горящей головёшки (куска тлеющего дерева). Ср.: *ЖИВА́Я ГОЛОВЁШКА, ГОЛОВЁШКА во 2 знач., ГОЛОВНЯ́¹ во 2-м знач.

Помелья летали, эти *головёшки*, *голови*. Ну, вот, попадёт в какую-нибудь ограду *головёшка* горящая, и всё. И народ-то не бежит, боится. Стало быть, *волхидили*. *Волхидка* прилетел *головиной*, и всё [113 (11). Фирсово Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ГОЛОВОЙ. *ГОЛОВО́Й ПРИТКНУ́ТЬСЯ НЕ́ К КОМУ. Об одиночестве, об отсутствии сочувствия и помощи со стороны родственников и односельчан. Ср.: *ГОЛОВУ́ ПРИТЯНУ́ТЬ НЕ́ К КОМУ.

А у нас не было отца, мы корову не держали. Покосы стали по-

том давать. Если вот пришёл с войны, ему дают покосы хорошие. А у нас отца его не было, и нам покосов не давали. Это нам дадут вот в *Осиновой*. А я что буду в *Осиновой*? Или мама моя. Она как его будет? Ну, дети: два парня и я, один умер. У нас ни лодки, ничё нет. Трудно.

[— Что ели в голод? — Собир.].

Ну, как? Всё ели, что попадёт.

[— Картошку. — Слуш.].

Какая картошка в войну? Картошка тогда не родилась совсем. Почему-то сгнила, и садить нечего было. И *тоткий год* был, и это всё вынесло. Так и жили. С отцáм-то было легче. А у кого отцы не пришли с войны, тем худо было. Когда пришли с войны, им тут покосы... Как говорится, ветераны войны, — паёк. А нам-то ничего не давали. Маме моей трудно было. Они же вот вместе едут, те-то бабы с мужьям. А мы-то остались вот, так и прожили тут, в нищете <...>.

У мамы своей не было родни, а по отцу была родня. С *Осиновой* переехали три сестры отцовы, они здесь жили, мужья у них пришли с войны. Они жили хорошо. Но они маму к родне *не приверста́ли*.

[— *Не приверста́ли?* — Собир.].

Ну. Не приняли. Если бы она побогаче жила или, может, отец у нас был, а так... К одной там сестре отцовой маленько ходила. А так не ходила. Родни не было, *не́ к кому* было *головой приткнётся*. Я вот даже... был такой случай, что хочется же съездить по ягоды. А ягоды, вся черёмуха, надо ехать за речку. Но где у нас лодка? И мама говорит:

— Тётка Шура за ягодам едут.

И мама посылат меня:

— Ты сходи, скажи, что возьмите, я умею в лодке.

Надо до Среднего. Ну, я пришла:

— Я умею, умею в лодке!

Ну и тётя Шура говорит:

— Ну, ладно!

Ну, она нас, правда, на хребёт, везде брала, бабка такая. Ну, они меня взяли. Мы там бегали-бегали, она:

— Ну, давай, становись вперёд!

Ну, я встала, а я в лодке-то не была <...>. Я как *токо* встала, лодка-то так туда *ныркóм ушла*. Она испугалась, меня вытащи́ла <...>, говорит:

— Да ты...

Я говорю:

— Да я и лодки-то не видела!

Призналася. Ну, мне же хочется съездить (...). Кто остался без отцов, было тяжело. Это были обиженные все люди, так они и остались. После войны вот эти пайки начались, вот эти все ветеранам войны. Покося — это всё для них. А вот мы остались вот такие. А нас ведь, кто нас знает, у нас все недовольные. Я никогда девятого не хожу на памятник. А чё я буду ходить смотреть там? Развешали, стоят, всё для них, для них. Не ходила и ходить никогда не буду [114 (11). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск.; Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ГОЛОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* **головский**, -ого, *м.*; **головская**, -ой, *ж.*). **О жителях села Головское Жигаловского района Иркутской области.**

[— А Вы где родились? — Собир.].

Родилась, село *Головское*. Три дома там живут сейчас. Мама моя и папа оне *головские*.

[— Коренные. — Слуш.].

Коренные, *головские*. Ушёл в армию служить, и папе сделали ботинки. Мы так и остались с братом вдвоём. Мать нас вырастила. Он там поженился, бросил нас. И война его... там женился, в Чите, алиментики платил. И мама больше *взамуж* не выходила.

[— Как получилось? — Собир.].

В армию служить ушёл, в армию служить. А потом война... Семь лет... А потом война началась. Мне надо было ехать, у нас вот здесь пятый класс, уже я училась в *Головское*, пятый класс начала, начался, учиться начали. Нечего было, кушать нечего было. Пилили мы *газочурочку* вот такую на теплоход. Топили вот такой *газочурочкой*. Кусок хлеба зарабатывали, пятьсот грамм нам давали (...). Отец два года там отслужил, началась война. Он семь лет всего отслужил и там женился. А мать нас смогла же вырастить вдвоём, *взамуж* она не пошла, *гьт*, мне он будет муж, а вам не отец, будет обижать, а я буду ругаться.

[— Из-за вас не пошла? — Собир.].

Не пошла [115 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Мама с папой оттуда, оне *го́ловские*. И бабушка *го́ловская*. Бабушка умерла, мы... как раз у нас *ожѣнки* какѣ-то раньше, сожнут, всё сожнут хлеб-то весь, *ожѣнки*. В колхозе собирались, кто чѣ принесѣт, чай пили, ну, опять весело будто было <...>. Приходит одна девчонка, говорит:

— Пой, веселись, у тебя бабушка-то умерла.

Ой! А мы... через дорогу был колхоз-то, колхоз. Прибежала — правда, она вот легла на кровать, старенькая была, восемьдесят пять ей было, легла и только: «Ой!» — вот так вздохнула, и больше ничѣ не сказала, и умерла. Вот вздохнула так крепко, и всё, умерла.

[— Это мамины родители, да? — Собир.].

Нет. Это папины. А мамина бабушка, мы потом с ней жили, когда нас отец-то бросил, мы от них, от тех-то, ушли, от отцовых-то родителей, жили у бабушки. А деда у нас в колхозе работал, бабушка дома сидела с нам. Она тоже старенькая-старенькая была, умерла.

[— А они местные, мамины родители? — Собир.].

Го́ловские оне [116 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Вот *го́ловские*, оне там все колдуны. Всё знали, и худó, и добро. И Сергей Васильич, *го́ловский*, вот поминали-то, хороший был, а этот Иван Васильич, *ешишо чѣшше*. Я вот в больнице ляжала, и одна *баушка* ляжала из *Дядино*, сляпая *баушка*, она доўго жила, стара была, а така *ядрёна*. И вот *баушки-то ешишо* не было, там ляжал, дед-то Иван, *го́ловский* он, и говорит:

— Девки! — Должны его выписывать, в *Го́ловскую* ехать. — Девки, вам, — *гыт*, — оставить здесь подарок? <...>. Я, — *гыт*, — вам сделаю, что кажную ночь будут воробьи по всей ночѣ у вас в палате чирикать.

Оне говорят, нянечки-то:

— Не надо.

Он *гыт*:

— Но для пробы, — *гыт*, — поверите вы, нет. Только, — *гыт*, — надо в двенадцать часов.

Но мы, *гыт*, тут, обычно все в женской палате собираются, *гыт*, сидим, он *гыт*:

— Но идите! Слушайте! Двенадцать, — *гыт*, — время-то.

Открывам, *гыт*, двери-то, — когда заходишь в палату в женскую, дверь-то закрывалася, и туда закрывалася, где она в столовую, а

тут это только процедурна где была, в процедурну-то не было двери-то, а тут с улицы же заходили, а туда в родилку дверь закрывалась, и у няго, где он ляжал в изоляторе, тоже дверь закрывалась, — он эти все двери пооткрыл и *гыт*:

— Идите, девки, слушайте!

Оне, *гыт*, подходят туда, к родилке-то, но, *гыт*, воробьёв, наверно, сотня была, *говрит*, ой, на всяки голоса: и малыньки, и больши, и громко, *гыт*, и тихо! Мы, *гыт*, всей толпой, друг друга сворачивам. Но не будем мы её слушать и не будем ничего ждать! Прибьжали, говорит, он, *гыт*, все двери закрыл, пришёл, говорит:

— Но идите теперь, посмотрите.

Пришли, *гыт*, всё тихо, никого нету. Вот он чё делал?! Он говорит:

— Я вам это в подарок оставлю.

Оне говорят:

— Нет, нам, — *гыт*, — здесь работать. Ты, — *гыт*, — выпишешься только всё по-хорошему, чтоб не было...

Он *гыт*:

— Но хорошо, догворелись, не буду ничё вам делать. Будьте спокойны, больше, — *гыт*, — ничё не будет.

Вот так им наказал. Надо заставить воробьёв чирикать?! [117 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

ГОЛОВСКОЕ. *Топоним.* Название населённого пункта в Жигаловском районе Иркутской области.

Головское она хулиганиста была деревушка. Как гулянка, так скандалы у *их* были. Оне как тангусы́: если не подрались, *крови не добыли*, значит, плохо погуляли (...). Оне как вроде северный народ. Им же водку запрещёно было раньше, якутам и *авёнкам* (...). Восемнадцать километров она отсюда, *от Коношаново-то* [118 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Вот в *Суровой*, в *Головской*, в *Матюшиной*, там купцы жили. В *Головской* же купец жил Прашутинский. А здесь вот, в *Коношановой*, Мишарин был, тоже купец, но этот помельче, победней вроде купец-то был. Головский там же он эти церкви все построил: в *Дядиной* и в *Суровой*, в *Головской* (...).

В *Головском* красива церковь была, сторела тоже. А у нас-то с церкви клуб сделали, грешили. Я помню эту церковь. *Брава* была! Из её клуб сделали, кино ставили [119 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Я работала, война была. Нам делили хлеб, маме пять-

сот грамм дадут, нас трое, по триста грамм нам (...), остатки мама съедала. Маме пятьсот грамм дадут, а она нас с Венькой разделит, а сама-то кого ест, ничего. Картошки когда нарожались, собирали осенью... ой, весной, там какая осталась, вот такая маленькая. Шкурку содерёшь, придёшь, перемоешь, там один крахмал. Поем, не поем.

Голодали, а жили весело. Весело жили. Гармошечка была, все соберёмся, *отчубу́чим*, отпляшем, отпоём и спать идём. У нас учительница была хорошая Воротникова Вера Михайловна, я её до сих пор не забуду. Такая была хорошая. Она у нас учила до трёх классов. Вот весёлая была! Такие частушечки пела!

[— *А на вечёрки* раньше собирались? — Собир.]

Собирались. У нас сначала клуб был, эта церква, туда мы ходили. Клуб сгорел, у нас двухэтажный дом *в Гóловской* до сих пор стоит, там колхоз, правление было, там нам *зáло* отвели, гармонист был, там у нас и *вечёрка* была. Свету-то не было, *с камелькóм*. Да наработаешься, пристанешь, сбегаеть, там попрыгаешь, попрыгаешь — надо идти спать. Потом отправят ещё утром за почтой, надо лететь восемнадцать кило́метров. Пешком же [120 (11). **Коношано-во Жигаловск. Ирк.**]. Церковь, у нас хорошая церковка была, сгорела. Одне лёсинки видно.

[— Так она была действующая, когда сгорела? — Собир.]

Нет, нет. Клуб уж там был.

[— ...Елизавета Николаевна, а там праздник престольный какой был? — Собир.]

Петрóвка. Петров день все отмечали. У нас все *почто-то в Гóловском* отмечали праздники. Приезжали, даже *из Сýровой, из Матюшиной*. А когда *в Сýрово* я жила, даже отсюда, *из Коношáновой*, свои там есть *в Сýровой*, приезжали <...>. И *с Бáсовой, из Матюшиной, из Гóловской* съезжались, гуляли по три дня. Мы переехали *в Гóловское, из Сýрово-то в Гóловское*, мы седьмое-то ноября *в Гóловской*, это у нас первый праздничек был, мы его всегда отмечали. А там, я выбелила, всё поправила, наладила, столы поставили, деду говорю:

— Ты, дед, иди собирай гостей!

Он к дяде Мише пришёл, он говорит:

— Агапович, у нас, — говорит, — не справляют седьмое ноября. У нас, — говорит, — вот престольный будет двадцать первого, Михайловка. Вот у нас, — говорит, — Михайловку только и справляют.

Он *гыт*:

— А у меня старуха поставила, — *гыт*, — столы, наготовила. Мы чё с ней вдвоём будем? Ничё не знам, собирайтесь.

Пошёл, своих там позвал, и нагулялись, насытились. Седьмое ноября это у нас праздник был.

[— А скажите, по деревням, вот которые соседние были с вашей, там какие престольные праздники были? — Собир.].

В Матюшиной Знаменье вот было десятого декабря. *В Сурово* вот этот, Михайловка была двадцать первого ноября. А там уж ба-совских-то я не знаю, усть-кútские-то.

[— А в *Сурово* и в деревне, где Михайловка, там церкви были? — Собир.].

Вот *Дядиной* Алексеевка была, тридцатого будет марта. А там вот церква. А в *Сурово-то* там часовенка. А у нас-то церква была, у нас съезжались, эти, когда работала церква-то, съезжались все. *Съез-жие праздники* были [121 (11). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Часовенку сожгли в **Гóловском**. Подожгли, да и всё. *Беспутые*.

[— А где стояла часовенка? — Собир.].

На кладбище. И никто не знал, что они, а потом мама мне сказала, что сожгли, *гыт*, часовенку. Я говорю, ну и дуры. Ну а чё теперь сделаешь?! Нельзя было, первые комсомольцы носили. У нас-то церква ведь, в **Гóловской** была, сгорела. Хорошая у нас церква была, *бравая*. Это мы уж в *Суровой* жили <...>. Мы жили в *Суровой*, церква горит.

А там был клуб, сделали в церкви в этой клуб. **В Гóловском**. А мы жили уже в *Сурово*. Там печку сделали бочки прямо, что бен-зин залиют, и голландка была, натопить-то, ведь здоровый клуб-то (...).

А сейчас нету народу, не выступает никто, а тут каждые выход-ные, каждые праздники все участвовали, готовили всё. Ну и ладно. Я реву: в **Гóловской-то** какая красивая церковь сгорела, и в *Дядиной* такая, в *Дядиной* только меньше была, а у нас большая была церква <...>.

[— ...Тамара Николаевна, а какой престольный праздник?.. — Собир.].

Петров день. *Петрówka* летом, как раз в сенокос. И сгорела. Не доглядела уборщица, наверно, уголь, поди, вылетел, и сгорела за ночь. В шестьдесят шестом году. Венька у меня как раз родился, ма-

ленький был. А в *Суровой* эта часовенка стоит, часовенка. Она не церква, а часовенка какая-то. А у нас-то церква. А *дядинскую* увезли, где-то в Иркутске, в музей. У нас-то большая была, красивая.

[— Похожа на *дядинскую*? — Собир.].

Похожа. Но маленькая *дядинская*, наша большая была.

[— Даже больше, чем *дядинская*? — Собир.].

Больше, больше! Большая. У нас вон какое крыло здоровое с обеих сторон и вон какие купола были, а эти бум-бум-бум... Куда чё подевалось? Двадцать, икон-то *сколь* было.

[— А иконы куда?.. — Собир.].

А куда девали, чёрт его знат. Куда чё девали? Всё пожгли ли куда ли девали [122 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

ГОЛОВУ. *БОЯТЬСЯ НА ЗЛЮЮ ГОЛОВУ. *Экспр.* **Сильно бояться кого-либо; испытывать жуткое чувство суеверного страха перед кем-либо.**

Так вот у ней, у бабушки *Фусы*, у этой у шаманки у главной, у них там как главная уж была.

[— Какая бабушка? — Собир.].

Фусья. Камёнских фамилия. Анфиса она, *Фуся* звали (...).

[— Константин Иванович, ну и она, бабушка-то эта, она больше всех знала? — Собир.].

Ага. Вот помирать, *гыт*, стала, но стареть уже, на *пóдволоке* стол стоял, всякие кушанья поставлены.

[— На *пóдволоке*? — Собир.].

На *пóдволоке*, на избе, на крыше. Ну, вяленое, сушёное ли, чтоб не портились продукты стояли. Как, говорит, рассказывали, ну, вот Андруха (он тоже с *Карамышевой* был), когда я работал председателем, он был счетоводом, Андрей Турсунов, да, Сергеевич.

[— Так это вы про него что-то хотели рассказать, что там, в *Карамышевой*, ещё случай какой-то был?.. Вы говорили, что превращались даже вот эти *волхитки-то*. — Собир.].

Превращались. Она... это, как огненная, говорит, как молния, говорит. Небо чистое, и летит, на ихнюю избу садится. На крышу. Как волна, красная, огненная, змей как. Рассказывал Андрей.

— Но мы, — *гыт*, — *боялись*, — *гыт*, — её на *злую голову*. На *злую голову*.

[— А что это значит: на *злую голову*? — Собир.].

Ну, у нас такие поговорки. *Боюсь, гыт, на злую голову*.

[— Что сильно. — Слуш.].

[— То есть сильно? — Собир.].

Да.

[— Это вот эта бабушка умела так летать, да? — Собир.].

Нет. К ней кто-то.

[— И видели, что как огненная стрела? — Собир.].

Как огненная летит стрела. И прямо на её крышу. А у ней всё поставлено у ней, и какие узелки есть, и никто не развязывал, ничё не задел, всё в узелках везде, всё.

[— А поставлено что у неё? — Собир.].

Кушанья разные.

[— Там наверху? — Собир.].

Наверху, на крыше, ну, под крышей, на *пóдволоке*.

[— И что, у неё всегда так было поставлено? — Собир.].

Всю дорогу, говорят, так.

[— Для этого, который прилетал, наверное, да? — Собир.].

Да. Шаманство это.

[— А кто это прилетал? — Собир.].

Да кто? Как звёзды падают, видела? Такая...

[— И такой *сноп* к ней прямо прилетал, и всё, да? У неё там для него всё приготовлено было, да? — Собир.].

Всё-всё-всё, она *всю дорогу* там держала.

— Мы, — *гьт*, — подглядели, — Андрей-то рассказывает, — так не рады жизни были. Всё стоит, *кушанки-то*. Куда-нибудь отлучится она, на рыбалку или куды ли уйдёт, так на речку, мы, — *гьт*, — дети, посмотрим. Но, — говорит, — всё, — говорит, — убрано, на столе стоит, как всё равно.

Всё на тарелках. Всё *токо* сушёное и такое, не портиться чтоб. Шаманила, чё-нибудь навредит. Но люди боялись её.

[— Бабушку эту. Как её звали-то? — Собир.].

Фу́ся. Анфиса или как-то, но примерно они её *Фу́сья* [123 (11). **Балтурино Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Киренск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ГО́ЛОВУ. *ВО ВСЮ ГО́ЛОВУ. *Экспр.* **Очень громко, во весь голос, на всю мощь.** Ср.: ***ВО ВСЮ ГОЛÓВУШКУ.**

А у *баушки* одной здесь два сына на неделе погибли на войне.

Два сына! Две похоронки! И вот когда война кончилась, и смотрю: с поля чё-то *сёдне* рано народ с поля едет. А я за фермой-то сижу, овец пасу, сижу *на жерде́*, а с другой стороны пастух был бурят-старик, он там сидит. Доярка бежит:

— Эй, уй! Гони коров, овец загоняй!

— Чё сделалось?

— Загоняй! Война кончилась!

Ой, ноги были крепкие, ничё что небольшая!

— Баш-баш-баш!

— Эй, чё, куда?

— Гони овец!

Загнали овец. А у нас отдельно был колхоз. Там был свой колхоз, у нас свой. Вот там, где *Сарма́-то* стоит, а сюды вот была полянка, была *качу́лю* до войны *ешио*, и стоял дом (его сломали лет, наверно, десять), тут был половина яслей, половина была клуба. Но митинг-то проходился на улице. И вот две Анны (вот одна *взяла в дети*, Борьку, оне вырастили). И вот другая тётка Анна, они там жили туды, и вот оне *навзры́в* рвели.

У одной был Колька, а у другой был Ванька. Один-единственный был сынок. И погибли.

А её *баушка*, вот она *ревмя́ рвела*. Шибко рвели. А были вот таки тарелки, *ра́диво-то*, тепло же было, и включили, *ствóрки* же раньше были, и вот *во всю го́лову*. Левитан успева́т рвёть:

— Капитуляция, фашистские...

Ой, чё, все плакали и радовались!

Счас уж никого не осталось, кто воевал-то. *По всёй Колесóвой* один мужик остался. Один уехал *в ста́рческий дам*, *в Посóльском* живёт, Зорин Николай Иванович. А второй уехал, Кобытов Пётр Андреевич, *в Каба́нск*. А один овдовел, живёт опеть *в Колесóвой*, Званкин Михаил. Больше нету никого!

[— Вы сказали, бабушка потеряла сразу двоих. — Собир.].

А-а-а! Третьякова Лукерья Ивановна. Внучка вон живёт, Тамара, Краснопёрова Тамара Александровна, вот её *баушка*.

[— Её мама и моя мама — двоюродные сёстры. — Слуш.].

Вот у нас крылечко просто было, дощечка, ну, война же. Вот та избушка одна была всего. И вот... оно же тепло было, и вот она рвала на крыльце, старуха. Но на неделе две похоронки.

[— Много же погибло здесь? — Собир.].

Много. Человек пятьдесят [124 (11). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГОЛОВУ́. *ГОЛОВУ́ ПРИТЯНУ́ТЬ НЕ́ К КОМУ. Об одиночестве, об отсутствии душевно близких людей. Ср: *ГОЛОВО́Й ПРИТКНУ́ТЬСЯ НЕ́ К КОМУ.

Снег... ага, растаял снег, мы ходили ко́лосы собирать. А у нас колосо́в не давали, картошку ме́рзлую собирали (...).

[— И вы, Мария Васильевна, собирали? И вас гоняли? Расскажите. — Собир.].

Ну, как, как гоняли? Ну, мы себе пойдём, возьмём мешечек *самои́тный* такой, думаем, насобираем да и придём помоем её, а потом посушим, потолкём... И варили с этой картошки кисель. Ой, не дай Бог! Жили-то?! Мамы не было, отца забрали на войну <...>. Ну, мы одне.

[— Бабушка, ну и вот вы колоски собирали, гнилую картошку, и что, вас ещё за это гоняли? — Собир.].

Гоняли, да. *Ешио* и бичом щелкали (...). А потом уж нарастали ягоды. Мы вот дети, пойдём (ну, мне лет, может, десять лет), пойдём за ягодами. Ну и с нами старушка одна ходила, старенькая старушка, соберёт нас:

— Пойдёмте, внучики, пойдёмте по ягоды.

Ну, мы пойдём. А председатель едет на коню, и наши ве́дры эти ногами пинал, соскочит, ве́дра отберёт и ногами погнёт, и всё. Идём плачем. Что мы, на работу такие пойдём? Вон... какая *с её* работница? <...>. А я ходила и сено грести, и полоть, и всё ходила. Надо было жить.

[— ...И председатель... прямо выбивал ве́дра у вас из рук?.. — Собир.].

Да-а! Он ве́дра отберёт с рук, а потом поставит и... ногами, и ягоды эти. И картошку осенью копаем, пойдём копать, приезжает председатель — и пинает и корзины, и ве́дра наши, всё бьёт и не даёт копать картошку. Во как жили!

[— А почему? Чтобы вы должны работать там, да, в колхозе? — Слуш.].

Да. Это чтоб у колхоз шли на работу. А какая я *ешио* была? Какой с меня работник? У нас мама до войны умерла, она молодая умерла, нас осталось шесть, мы жили. Нам ничего никто не давал, не помогал. Отец пойдёт в тайгу, дичь какую убьёт. Так и жили.

Братья были, два, пойдут где-нибудь, это, поработают, кто-нибудь что-нибудь даст, да, ходили. И я сама ходила, пойду, дрова пилили с сестрой по людя́м. Кто капуста маленько даст, кто картошку даст. Во как жили! Жили детки, не дай Бог, не дай Бог, как жили.

Ешишо говорят, раньше лучше жили. Не-е-е! А ходили как мы? Ни обувь, ни одеть не было, ничего на свете. Такая старенькая, рваненькая-рваненькая там куфаечка, оденешь — и пошёл. Нечего одевать было. Мы жили, отец наш, видишь, нас шибко не смотрел. Мы так жили, не дай Бог никому, как я жила. Не могу даже. Прожили мы всю жизнь свою... И вот теперь и брат умер, и сестра младшая... А я осталась одна. Ладно, дети. Теперь нету никого, *не́ к кому притяну́ть голову́, токо* к детям.

[— Что не к кому? — Собир.].

Голову́ притяну́ть не́ к кому. Ничё рассказать... Ни сестры нет, ни брата — никого. Некому никакого горя рассказать [125 (11). Икей Тулунск. Ирк. (Нижеилимск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Чернышевск. Читинск.)].

ГОЛОВУШКА. *ВО ВСЮ ГОЛО́ВУШКУ. *Экспр.* Очень громко, во весь голос. Ср.: *ВО ВСЮ ГО́ЛОВУ.

Тятя меня сильно любил. Вот он уходил в тайгу, я — скучать, вот до болезни скучала. Болела, что долго *тятя* нету. А вот он придет, дак я *от его* не отхожу. Охотник он был. А если где загулят, *баушка* не идёт, *токо* я должна идти *за нём*. Никто. Он больше ни с кем домой не пойдёт, *токо* со мной.

Я его должна спать положить. И песни с ним *во всю голо́вушку* пела. Он так любил, чтоб я пела. Шибко любил. А если не запою, он *осерча́т* и домой не пойдёт. И *настегáт* меня. Вот и поём *с ём*. Он играт на гармошке, я пою. И он пел (...). А пел-то — у-у-у! Запоёт, *аж тайга колется!* [126 (11). Мога Катангск. Ирк. (повсем.)].

ГО́ЛОВЫ. *В ГО́ЛОВЫ. 1. Под голову, в изголовье. Ср.: *В ГОЛОВÁ в 1-м знач., *В ГОЛОВАХ в 1-м знач., *ПОД ГОЛОВÁ в 1-м знач., *ПОД ГОЛОВЬЯ.

Но был там у нас один старичонка, он *ходил по́ миру, помира́лся*. По домам ходил. Всегда прию́тит, бабушка моя его *приюча́ла*. Он *беспризо́рный* был. *Беспризо́рный*. Ничего не было. Вот где в доме ляжет спать, *в го́ловы* полено. Никогда он, чтоб *в го́ловы* подушка.

Ему дадут подушку, он в угулке где-нибидь спит, а под ноги бросит мягко.

— Дурна, — говорит, — голова ногам покою не даёт.

А под ноги мягкое положит, ноги чтоб отдыхали. А *в гóловы* по-лешко возьмёт и говорит:

— Не надо мне, я на полено лучше лягу.

Всегда в угулóчке придёт и ляжет.

[— Его кормили? — Собир.].

Ну, подавали всегда. Он так с мешком и ходил, мешок через плечо — и пошёл. Там кто-нибидь чё-то наложит, чё-нибидь ему даёт. А он всё босиком ходил. Одне голяшки, голы ноги, голяшки от валенок наденет, а *слéдьев* нету, и идёт [127 (11). Макарино Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

2. Под подушку. Ср.: *ПОД ГОЛОВÁ во 2-м знач.

Сусéдка мучит. *Сусéдка-то* меня самуё мучит. Вот задавит, вот задавит, прямо никак не можно вздохнуть даже. Думаешь, вот чувствуешь, как будто вот он пришёл, кто-то, задавил меня. Как-то это кров застаивалась или чё ли уж, не знаю. Да я вот один раз, будто лежу и вижу, как из кухни выходит и ко мне подходит, и как задавил меня, я ажно заревела, и как-то, видно, разбросила руки-то, и разбудилась. Вот так, будто сама вижу, как ко мне идёт он, и задавил, что я не могу вздохнуть и ничё.

А я потом стала: *в гóловы* ножницы положить — и никто не стало ко мне являться. *В гóловы*, под подушку. Это мне кто-то посоветовал, и потом не стал меня *сусéдка* давить [128 (11). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГОЛОВЬЯ́. *ПОД ГОЛОВЬЯ́. Под голову, в изголовье. Ср.: *В ГОЛОВÁ в 1-м знач., *В ГОЛОВÁХ в 1-м знач., *ПОД ГОЛОВÁ в 1-м знач., *В ГÓЛОВЫ в 1-м знач.

Раньше больше было *причудия*, а люди больше верили раньше, видишь. Дяа Кеша был, оне, *гыт*, охотились с отцом, а тут, *гыт*, недалёко охотился один тоже мужчина. Но мы, говорит, чё?! Молодые, пришли, *гыт*, с охоты, поели, *устáтка* нет, пошли, *гыт*, а где, отец, *гыт*, уснул наш. Мы, *гыт*, ночью пошли к тому деду, взяли *бадо́г* — раз! — *в бокову́шку*. И *бокову́шка* полетела, и на дорогу поставили пётлю из верёвки. Тот мужик поднялся, видит, что *бокову́шка* упала, ну, другой бы сказал, но упала, мало чё падат. И чё?! И он как вылетел с зимовья бежать, в эту петлю попал. Как заорёт лихим матом.

А там их отец-то услышал, вылетел, а оне уж прибежали и всё, упали на кровать, эти пацаны-то, *дяа* Кеша там с этим, с Иннокентием же. Но а тот выскакиват:

— Ой, кум, ты что?! — *гыт*.

— Кто-то меня, — *гыт*, — поймал.

Тот пришёл:

— ДаК ты, — говорит, — чё, едрит твою мать, кто-то, — *гыт*, — *боковушку* вышиб, и видишь, — говорит, — петлю поставили <...>. Попал!

И это *причудие* больше было. Вот, говорим, *чичас* дураков много, а раньше-то *еишио* их больше было. Дедушка рассказывал, вот один *с имя* охотник ходил, лёг, говорит, спать. Но спал, говорит, здорово, мы, *гыт*, поели, всё, и взяли у *его* *обёрки* сожгли, говорит, *в чирка́ф-то*. И он, *гыт*, утром поднялся:

— Вот едріе мать, огонь-то и нашёл, — *гыт*, — у меня, — *гыт*, — *обёрки* сожёт.

Но ладно. Назавтре, *гыт*, он приходит, разуватся и... не то что *чичас* матрасы и *одея́лья*, всё возим в лес, а там — *куфа́ечка*. Я ходил первы года, *куфайку* под себя, шапку *под голова́я*, и всё. И вот, *гыт*, положил *под голова́я* эти *чарки́*. Мы, *гыт*, *вытаишили* обои какі опять сожгли и положили, *гыт*, туда. Он, *гыт*, поднялся и ревет:

— Ой, едрит твою мать, и *под голова́ями-то* огонь нашёл мои, — говорит, — эти, *обёрки*.

Но если бы у *его* бы хватало в голове, он бы... *Елив* уж *обёрки* загорели, и *чарки́* бы, и всё бы сгорели, и *опушни* бы сгорели. Их тоже *с причудьем-то* раньше больше было.

[— Это шутили так? — Собир.]

Но <...>. Вот так шутили [129 (11). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГО́ЛОД. *С ГО́ЛОДУ ЗАМОРИ́ТЬ. *Экспр.* Замучить, изнурить голодом; довести до смерти, гибели от голода, истощения.

Но увезли, *раскула́чили*, вовсе это зря. Работали день-ночь, сутками, себе, а их взяли увезли да там *с го́лоду замори́ли*.

[— А куда увезли-то? — Собир.]

А кто их знат, куды-то всех собрали, увезли. Ни один не пришёл *наза́дь-то*, всех *с го́лоду замори́ли*. Кулаки — день и ночь работали на себя, кулаками стали. Хлеб сеяли да пахали, убирали, молотилами молотили [130 (11). Инкино Кабанск. Бурятия]. Голод-то,

война! Многих *с голоду заморили*, вымерли. А нас было девять человек, семья. В дом зайти, тряпку какую увидеть было... не было ничего, всё *холиши́вое* было. Подошло такое время, никто не думал, что кто-то жив останется из нас. И в одно прекрасное время пришли деньги матери, четыре тысячи сразу. За детей. И вот тут мы ожили... Отец больной был, *буркулёзник*. А у матери нас девять человек [131 (11). Гаур Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ГОЛОДКОМ. *ГОЛОДКОМ ЖИТЬ. Жить впроголодь, голодать. Ср.: **ГОЛОДКОМ СИДЕТЬ.**

Не дадут купаться, пока *Аграфёны-купальницы* не отпразднуют. Не дадут купаться. *Полудницей* пугали:

— Вас там уташиит *полудница*.

Боялися. День такой *Аграфёны-купальницы*. Вот она там идёт, и скорё купаются. И *до Ильина дни*. А *с Ильина дня* опять не разрешали. Олень, говорит, в воду нассал — купаться нельзя <...>. Вода тёплая, а нам не дают купаться ни за что. Даже рыбу не давали ловить. А *исть* охота. *Голодком жили*. Война-то всё вычерпала, работать-то некому было. Хлеб-то в сорок пятом году, кто его посеял, кто собрал? Что собрали, и то всё сдали. Голод!

А у меня их пять ртов, один одного меньше. Самому старшему было двенадцать лет. И отец с матерью. Хозяйка работала одна, доярка. Что она одна могла обеспечить?! А хлеб давали, значит, что ты в неделю заработал. Вот. В субботу на эти трудодни восемьсот грамм муки начислят. И вот живи опять неделю. *В Ке́жме* хоть так-то давали. А в других колхозах и этого не было [132 (11). Фролово Кежемск. Красноярск.]. Меня *тятя* пяти лет *отдал в няньки*. *Жили-то голодком!* Детей *тяте а́бы-куда́* отдать нас, лишь бы сыты были. Вот и отдал. Женщина была, раньше солдаткой звали, он много лет служил, сам-то, а у ней был мальчик. Дак вот отец меня отдал *к ей*. Я и водилася. Тоже *в ету зы́бку* залезу и качаюся, только там *стукотня́* стоит! А не рвалося ничё. А он *ешшо*, мальчишка этот, *ладенький* был. А чё мне?! Пять лет! Какá я нянька? *В зы́бку* к нему залезу, и качамся *с им*. А потом не могу вылезти, *пописать ли чё ли*, а я его не могу. Ну, кое-как *вытаишу* да *накусаю* его (...). Мать-то его приедет:

— *Ка́тьча*, это чё Колька-то, — говорит, — весь в синяках?

Я говорю:

— Я *с ём* не могу справиться, *накусала* его.

Кусала зубам его. Какá хороша была у меня хозяйка! Ни разу меня не налупила, ни разу не ругала, ничё. Ни разу. Днём уедет пахать там, боронить (одна была), а меня замкнёт. А гром гремит, дождь идёт. Я его [ребёнка. — Г.В. А.-М.] *далёко* затолкаю в угол. А раньше были: так лавки стояли и стол так стоял в углу. Под лавку туды затолкаю, под стол. И сама туды же залезу, и сидим *с ём*. Грома боюсь. И до сих пор грома боюсь. Я его далёко туды затолкаю и палочку возьму, говорю:

— Не дыши, Бог убьёт! Не дыши, — говорю, — Бог убьёт!

Вот *тятя отдал* меня в няньки. Ну, *недохваты* дома. Детей *пóлом*. Он *гыт*:

— Чё?! Дома нечего *исти*.

И отдавал нас *абы-куда*. То сюды, то туды *мотылялася*... Кто попросит меня чё сделать, я шла, мыла, стирала, водилася. Если *етим* не надо, другим *опеть* так. Вот так и *ходила* всё *по людя́м* до пятнадцати лет. И ничё не платили. Ну, сошьют платышко мне, кормили. Уж не отказывали в еде-то. До пятнадцати лет *по нянькам*. Те уж выросли, парень уж вырос, всё. Я у других. В *Ты́ргане* жила, счетовод он был.

Я у *их* три года жила. Я не бегала, на *полянки* не ходила, не играла. Всё дома. Я вот три года у них жила. Да и чё нянька?! Тут и скот, ходишь, и во дворах. Зиму-то. А *одежонка-то чижикова!* Даже штанох-то не имели, и трюсох не было.

А в пятнадцать лет я домой пришла. Пришла и сразу взяла соху, сохой пахали же. Соху да топор. Крепка я была, никогда не болела, не простывала. Така была соха, а я маленького росту, дак пока заворачиваюсь, таскаю на этих местах. Когда вот рядом мы пахали, Ефим-то, мой-то старик, мужик-то, рядом, всё потом-то смеялся, *гыт*:

— Посмотрю, ты таскашь соху, — *гыт*, — как мужик [133 (11). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОДКОМ. *ГОЛОДКОМ СИДЕТЬ. *Экспр. Жить впроголодь, голодать.* Ср.: *ГОЛОДКОМ ЖИТЬ.

Я у мачехи *подымалась*. У нас мачеха умирала, дак это, раньче, видишь, *о́хлапы* были на крыше-то (...). На крыше были. *Ето* пока не свернули *о́хлап*, она всё умереть не могла. Но она была тунгуска, *шамáнила*. У *ей* отец был тангус. И вот раньше, говорят, тангусы-то, но а мачеха-то мне рассказывала, в гулянке пойдут плясать:

— Давай, пошли плясать!

На стулѣ сидит, и стул за ём ташиится, и стул не отпадат. Это, *вишь*, какі знали тангусы-то. Вот отец-то у неё *знал*.

Ой, она как, девки, надо мной издевалась, мачеха, — не дай Бог, ой! Вот полезу... а мы же *вдóсталь не едали*, всё *голодкóм сидѣли*, и вот охота капустку *поись*, *батун* солёный (я же поливала да всё делала), она мне вилок в руку тыкала. Ой, девчонки, так надо мной издевалась! (...).

Отец-то мне чѣ это, но *знал*, что меня погонят на лесозаготовки: сшил мне *вѣчиги* с голяшками (*вѣчиги* — одна кожа, голяшки, а *купури* — это *собáччи* голяшки), она мне не дала, вот я в одних *чаркáх*. В одних *чирóчках*! Не дала мне, никого не дала мне с собой. Никако! *Токо* любила... у меня коса длинна была, вот какú надо ленточку: она пойдѣт в магазин, купит и заплетѣт меня. А так меня, я была толстúшиша, она всё меня звала *нáрты*...

Вот така была *сурѣпа*, не дай Бог! Ой, много, девки, я пережила, много, не дай Бог! Она мне не давала *ись*, *голодкóм сидѣли*. Если хлеб в печке стряпали, она это, сверху горелы... Самовары же на столе раньче были, наливали чай-то, она *ить* сверху *загорѣлую* корку обрежет — мне, а сама хорóше ест... Нехорошая была. А чѣ, мачехи-то... но которы-то и *дóбры* бывают, наверно, а? (...).

[— А что ещё мачеха про тунгусов рассказывала?.. Они могли портить, да? — Слуш.]

Но. Могли, могли! Могли портить. Вот на рыбалку поедет (это раньче тоже с бабами-то *рыбачила*), вот ничѣ ей не попадат, ничѣ не попадат, рыба. В воду смотрит, сама хохочет, в воду смотрит, говорит, сама хохочет — мигом *пóлна* сеть рыбы! Вот чѣ! Ага. Знала чѣ-то, знала, шаманила. *Тангусы* оне чѣ?! Всё знают. Их боялись, не связывались с *имя́м* [134 (11). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.]. Война... *Голодкóм сидѣли*. Дождались *вѣшну*, и поехали в *Гарьѣн*, много женщин поехало (*Гарьѣн* здесь была деревня, их три было, *Гарьѣна*, их уже нету). Поехали туда мы собирать картошку, а дед, он инвалид войны был, и собирали картошку, и смотрим: приезжает молодой парень верхом на коне, председатель колхоза, и он давай бичом стегать этих женщин. С поля выгонял, что картошку гнилую, мёрзлую собирали. А мой-то был... у него на плече *тóзовка* была, и он её схватил, эту *тóзовку*, и говорит:

— Сука, я тебя *счас* самого застрелю!

И он отстал от этих женщин. Вы понимаете, какая жестокость

была! Вот видит, люди собирают где колоски, и это где возле леса. Как увидели, что едет, они все в лес бегут, спрячутся, женщины, старухи. Вот так было <...>. Такая жизнь была. Голод же, доча, вот и *голодкóм сидéли*.

А почему не давали, почему не давали колоски-то собирать? Или уничтожали людей. Я не знаю, почему колоски собирать не давали, гнилую картошку, она же пропадает. Её соберёшь, обчистишь всё, высушишь эту картошку, и толкли в ступах, ступы такие деревянные. Оне вот такие вышины, и вот так это, ну, целиком, как бревно это толстое, примерно вот такое. И потом там вырезано это всё, и *толкач́и* такие вот были, деревянные, а здесь братья ручка вырезанная, ну и где-то вот такие *толкач́и* толщины были, как вот... И *толкача́ми* этими *били*, толкли картошку эту. И там маленько, *пригóрстку*, двое-трое, муки.

А мололи-то, знаете, такие *жерновá*, камни были круглые. И такие сделаны, и вот так их вот насыпать туда зёрна. И вот так крутили, и она сыпется, мука (...). У нас *ку́зня* была, он *тятя* кузнецом был. Ну, там кто коней приведёт, ковал их. И вот, знаете, не давали... Вот хлеб, ну, *скоко* было? Сдал он, ну, там себе оставили маленько. И вот, знаете, вот была мякина, дед, отец засыпáл зерно, мякины просто кучечки. И приехали, забрали у нас это зерно, выгребли. Вы понимаете? Забрали, и даже с мякины забрали. Гречка там, всё, картошку выгребали. Это в колхоз не шли, и всё забирали [135 (11). Икей Тулунск. Ирк.]. А в войну чё, *голодкóм сидéли*, мы *вдóсыть-то* не ели. У нас не мама — мы бы все умерли. Нас шестеро было, мама нас шестерых кормила. Мы работали все, на лошадях. Брат-то старший счетоводом работал, а *тута-ка* брат один, в армию его взяли, дак это уж в войну, потом он в войну до Москвы доехал, заболел там и умер, в Москве.

А тут дома *ешишо* осталось *ешишо* у нас два брата и мы с сестрой. Вот мы тут и работали, а ничё не получали. В войну шибко *голодова́ли*. Придёшь домой — дома кусочка хлеба нету никого. Мама собярёт где-нибудь сходит, осенью-то, потом под осень, да и вясной ходила по полям, колоски собирала от хлеба-то, колосочки собирала, толкла, кашу варила — вот этим кормила. А потом ели *бориня́к*, *пучки* вот эти, *борщ*, что *счас* мы свиньям кормим. Вот летом-то рвём для свиньи, а *тода* сами ели.

А колхоз-то был, повариха была, это сенокос опеть. У нас *тута-*

ка четыре километра покос-то был, дак она принесёт варить листу. Наварит, сразу варила всё свёкольный лист, ну, свёкла-то *ешишо* хоть лист-то, он хоть мягкой, сварится. А потом стали давать гречку. Крупа была. Вот это её истолкут в ступе... Гречку-то сами сеяли, всё равно вот это, ну и запасали её, и к сенокосу варили. Маленько её *опихают* чем, в ступе потолкут, а эта вся шелуха, как ножики *резу́чая*, и вот это нам варили, вот эту шелуху. И ели. Поешь эту, похлябашь и идёшь косить.

Надо норму выкосить. Норму спрашивают, ругают, не выкосишь *дак*... Собрание собярут *ешишо*, *отчистят* хорошо *ешишо*, всяко обзовут, что вот лень, не работашь путём. Ну, а меня за это не ругали. Я косила, дай Боже. Я *ешишо* в прошлый год *зарод* сена накосила. *Зарод* сена накосила *литóвкой*. Вот мне муж *отобьёт*, а я, вот тут у нас *телётник*, полтора гектара, вот я его весь выкосила. Весь *телётник* выкосила, ну, не *за́* день, но выкосила я одна, и мы *зарод* сена там поставили.

А в этот год две копны́ всего накосила только. Больше не косила. Нога болит, ходить не могу. Ноги бы не болели — *ешишо* бы косила. *На греб* ходила. Скосят, а я иду грести *подсобляю*. Ковыляю. *Доту́ль-то* дойду, а потом тихонько иду, иду и гребу. Ноги болят [136 (11). Захарово Жигаловск. Ирк.]. И давали *ешишо* паечки, если ты заработала. Работаешь ты — тебе дадут, не заработаешь — *голод-кóм сиди́* (...). А мы-то *ешишо* небольшо́ньки были. *Голоду* сильно *хватили*. Но летом-то мама насóдит в огороде капусту, свеклу, морковь, тыкву насóдит, репу. Но хлеба-то не было. И вот огород *токо*, хоть с огорода ели, ботву, всё, всё съедали, всё варили, ели [137 (11). Севачи Шилкинск. Читинск.]. [— ...А там, бабушка, острова-то какие напротив *Кéуля*, как называются? — Собрив.].

У нас здесь много *востровко́в*: и *Сенно́й*, и есть тама-ка этот, как его, *во́стров Ка́менной*, вот, *востровá*. Суда ниже тоже есть *востровá*: и *Ка́менной*, и эти, *Марты́ново*. Ой, полно, полно *востровóв!* Я уж забыла их. Всё *по востровкáм* по нашим: и траву косили тама-ка, и скота там держали, перевозили всё, коров, и телят, и всё.

[— А хлеб выращивали где? — Собрив.].

А хлеб выращивали в деревне, поля были большия. И *на востровáх* тоже есть, были поля тоже.

[— А земля там вот в огородах-то хорошая была? — Собрив.].

Ну, там, конечно, *лучче* была. А мы в войну-то, у нас и отца-то

убили *кода*, у нас у матери-то было нас шестеро, *шештá*-то девчонка померла, нас пятеро осталось. И мы в *Сизóво* уезжали, *туды* выше. А там народ *еишо* лучше был.

[— А *Сизóво*, она на острове, деревня? — Собир.]

На вóстрове, родна́. Там народ хороший был. А у нас ничё не было *поисть*, *голодкóм сидéли*. И мы же тоже помогали. Когда бе-лить будут к празднику, просят, пойдём да и... Полы-то некрашены были, раньше же некрашены были. И вымоем, и выскребём, и всё. И люди-то давали нам, кто муку, мясо, рыбу. Вот так и жили мы. *По людьм ходíли*, помогать *с белéнки*.

[— А *Сизóво-то* это был большой остров, да? — Собир.]

Большо-о-ой, большо-о-ой, большой *вóстров*.

[— Там деревня где находилась, *в верхней íзголови* или где? Вверху или внизу деревня была? — Собир.]

Внизу, внизу.

[— В нижней, да? *В Сизóвой* вы долго жили? — Собир.]

А мы в *Сизóвой* жили сколько, как тебе сказать, года, *на́ко*, че-тыре.

[— После войны уже, да? — Собир.]

Ага, ага, года четыре жили там, потом переехали обратно в *Кéуль*, вот так [138 (11). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ГОЛО́ДНО. *НА ГОЛО́ДНО. На голодный желудок, нато-щак. Ср.: *НА ГОЛО́ДНЫЙ.

...*Безыме́нцем зачёркиваю*:

Печень-ячень,
На кукишку,
Поезжай на базар,
Купи топорок,
Рассеки поперёк.

Тьфу-тьфу, опеть плюёшь. Три раз. И три раз плюнуть надо. Вот так <...>. Ко мне, *моя*, многи ходят. Три раза *зачеркнúть* и три раз плюнуть по леву руку, вот так — по леву. Ко мне бегают, я *зачёрки-ваю*.

[— Это надо левой рукой или правой? — Собир.]

Правой, надо правой. Вот-вот, *от* так, *от* так водить.

[— *Безыме́нцем* водить. — Собир.]

Но и:

Печень-ячмень,
На кукишку,
Поезжай на базар,
Купи топорок,
Рассеки поперёк.

Вот так: тьфу-тьфу. У меня бегают ко мне. Как чуть, так опять бегут.

[— И в любое время дня можно? — Собир.].

Нет-нет. Утром и вечером. *Токо на голо́дно. Не ись.*

[— Не ест тот, у кого ячмень? — Слуш.].

Нет. Кто *зачёркиват*. Утром и вечером, до еды, до *ужны*. И в карманчик кладёшь три копейки, когда *зачёркиваю*. У меня же, видишь, зубов нету.

[— Если зубы не все, да? — Собир.].

Да. Вот три копейки туда класть надо, ну. И всё *от*, хорошо *зачёркиваю*, бегают ко мне, *моя*.

[— А кто это знание передал? — Собир.].

А это мамочка, мама у меня была <...>. Она умела, *напослед-то* она:

— Вот так, — говорит, — так-так.

И я поняла. Хоть неграмотная, а поняла [139 (11). Фролово Кежемск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛО́ДНЫЙ. *НА ГОЛО́ДНЫЙ. На голодный желудок, на-тошак. Ср.: *НА ГОЛО́ДНО.

[— Говорили, что нельзя в лесу ругаться? — Собир.].

Да. Материться нельзя. А вот женский платок обычно надеёшь, идёшь в лес. Одеёшь новый *токо*. Для фарту. Это обязательно.

[— Что ещё надо делать для фарту? — Собир.].

Ну, *побрызгашь*, только помаленечку надо, не как доберутся у нас сейчас, набрызгают, что в зимовье горят.

[— А дымом *оку́риваются*? — Собир.].

А это, знаете, *оку́риваются*, вот этот, *вёрец*, *вёрецем оку́ривают-ся*. Допустим, соболя гоняшь, не можешь добыть. Вот собака гонят свежего соболя и не может добыть. Вот неделю проходишь, и ничё не добудешь.

И вот утром выходишь, *на голо́дный*, собак свяжешь, *вёрец* за-

жигашь, *окуришь* этим и пойдёшь. К вечеру смотришь: уже добыл ты. Вот это правда, это правда [140 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОДОМ. *ГОЛОДОМ И ХОЛОДОМ. О жизни в нужде, бедности, о жизни впроголодь.

Косой Бык, туда же всех ссылали *кулáченных-то*. И наших тоже, *с верха*: там и *усольски*, и *селенгински*, *фроловски*, тоже сосланы, вся Ангара. Но их нагнали уже, как уже наши срубили это *Косой Бык*, вот этот посёлок, а потом их стали нагонять. Мы кило шестьсот получали, это на шесть-семь человек, хлеб, кусочек. Кусочек хлебца, картошки, и всё.

Картошек мать нажарит в мундирах, возьмёт очистит, растолкёт, и считали — пирожки. Картошку смесят, как пирожок, и в отрубях поваляют, и на касторовом масле поджарят... Нужда <...>. Дадут если три печатки мыла и шесть метров товара, и тут же сразу скажет:

— Подписывай!

Ну, сразу тут же и сразу подписал, и забрали (...), а ты остался голый.

[— А как подписывали, не поняла? — Собир.].

Ну, на фронт-то. Мы получили, и с нас же сразу забирают:

— Подписывай!

Всё отдаёшь: шесть метров товара отдаёшь и три печатки мыла отдаёшь. Ну, ни коровы, ничё не держали. Мясо сдай, масло сдай, яйца сдай, шерсть сдай — всё. Купи и сдай. Так и было.

А ничё не держали, ни куриц, ничего, Но чё, ездили *с плóтбища на плóтбище*. *Плóтбище* делают, ну, са́мо бо́льшо, три года *плóтбище*. Зиму там, летом выезжашь на устье. Этот лес сплотил. Сплотил, и опеть *на плóтбище* поехал.

Вот такая жизнь. И выжили, и пережили. Тут много-много кто пережили, много. *Гóлодом и хóлодом*. Из мешка брюки сошьют, штаны. Пойдём — о-о-о! Или *чирки* со шкуры сошьют — о-о-о, куды там! [141 (11). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Нерчинск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛОДНЫЙ МЫС. *Топоним.* Название населённого пункта в Жигаловском районе Иркутской области.

А на *Голодном* когда мы жили, *мысу́*, это я там в первый класс пошла, там два пацана пошли на пилораму отцу уносить обед. А через лесочек надо было. И заблудились. Их искали долго, недели две, наверно, искали. Их медведь вывел на реку к рыбакам. Трактора загоняли в лес, люди ходили, стреляли, всё — не нашли пацанов. А медведь их вывел. Летом дело было. Они, пацаны, как рассказывали. *Грит*, идём, видим: медведь впереди. Мы, говорит, дёру. Вроде идём, оглядываемся: нету нигде. Снова вроде как впереди этот медведь выйдет.

Да, и он их вот так заворачивал-заворачивал, и они к реке-то вышли, а там коса. Ну, отмель такая. И вот, говорит, они куда уже? В воду, что ли? Они на эту косу. А он, говорит, на косу их вывел, вот, рывкнул, отряхнулся и ушёл в лес. А пацаны-то ни живы ни мёртвы, страху-то натерпелись. А метров двести вниз по реке рыбаки были. Вот пацаны к рыбакам вышли. Летом медведь не тронет, выведет, если ты его не трогаешь и если он не раненый.

[— На *Голодном*, говорите, жили? Это где? — Собрив.].

Голодный-то? А это знашь где? Вот как в *Коношаново* едешь по Лене по реке, дак не доезжая остров, вот там *Голодный*, *Голодный мыс* он [142 (11), Рудовка Жигаловск. Ирк.].

ГОЛОДОВАТЬ, -дую, -дúешь; *несов., неперех.* Голодать.

Муж мой рассказывал. Вот оне шибко *голодовали*. Оне переселенцы же были, немцы же оне. В войну их на Ангару сюда сослали. А жили-то оне под Ленинградом, Новосаратовка, село рыбацкое, речка Смоленская или как... Усть-Славянка... Славянка назывался. И Весёлый...

И вот эти немцы, ещё Шмиды были тоже с Весёлого посёлка.

[— Он был тогда тоже не в черте города, *Уткинская заводь*... *Заводи* сильно досталось. У их бомбы, бомбили их много, часто. Тут это, это примерно Володарский мост тут есть, Володарский мост. Вот выше Володарского моста, назывался Пятый ГЭС электростанция, котора тепловая, та топилась она торфом, возили торф через нас тут всё, где-то болото там. Торфом топилась. И вот тут завод «Большевик» напротив, где-то вот тут вот был, и вот они так летят вот эти, немецкие-то эти, все через наше село и так и идут. И вот тут пролетают, пока зенитки бьют-бьют, никого сбить не могут, а до *Уткино*

доходят, и они начинают сбрасывать бомбы. Вот их разбомбили-то, эту Уткинскую заводь... — Слуш.]

Вот это и есть Родина моего мужа. А Всеволожск, на Всеволожск там дорога. Вот она откуда так идёт, это как тебе сказать, вот Ладожское озеро, вот она дорога жизни <...>.

[— Вот Финский залив. А вот где-то должно быть... — Слуш].

Вот Новосаратовка, вот тут вот я обозначил вот так вот, точку поставлю. Вот это было оккупация досюда. Финны дошли досюда, до своей границы, они дальше не пошли...

[— Если б они двинули, тут бы крышка была. А они *монаргэй-мцы*, они своё забрали и дальше отказались идти. Нас, говорит, крестьянство спасло. А эти, у которых они не были, не работали в крестьянстве, вот они и погибли. — Слуш.]

[— Ну, то есть, у вас ещё в сорок первом году какие-то были запасы немножко, да? — Собир.]

[— У нас дважды приходили комиссии, специальные. С подполья, у нас отдельные подполья же всё были.

— Всё, открывай, хозяин!

Пошли, проверили. Столько-то сдать картошки и столько-то то-то. Сдавалось, дважды было. А просто ты должен выгрести, хозяин, тебе напишут, чтоб сдать, вот завтра. А где было взять? У колхозников. — Слуш].

[— Вам на три хозяина одну корову, да? — Собир.]

Потом просто сказали, всё, её *быдто* забрали в садик, сказали, в садик её заберут, в детсад. Она ещё чё-то молока давала сколько-то там, не помню, в каких-то, я ещё носил... Они же, тётушки-то жили, у *ей* маленькие были, от нас два километра.

[— Я один бегал с бидончиком с маленьким. Относил, потому что сестре нельзя было идти, она была пухленькая, мать боялась её на улицу выпускать. Народ-то *голодовál*, шибко *голодовál*. — Слуш].

[— Почему? — Собир.]

[— Могли скушать. А я был такой шустрый малый да сдохший, худой, меня только на гуляш. Было, у нас всего было там. У нас всё было. Собак, эти были все съедены, кошки съедены. И людей ели. Родители даже своих детей ели. — Слуш].

Отец у меня на лесоповале потом работал, последний как раз, после его пожара там уволили почему-то (или по нации или чё ли), и оне попали в этот наш лесопарк, рядом. Он назывался в своё вре-

мя Зиновьевский, *счас* он Невский лесопарк. Есть такой, потому что Зиновьев же был тоже репрессированный, убитый же. А был он Зиновьевский. Вот они там лес заготовливали. И вот однажды, говорит, слышали там крик, шум. А там женщина своего сына зарезала <...>. Всё было. Голод не тётка.

[— ...Дак вот это мать съела сына? Шум-то был, да, этот?.. — Собир.].

Ну, там, в лесу, в Невском лесопарке было, который «Зиновьевский», да, она убила сына своего, потому что *голодовáли*, на еду же. Были такие случáи. Чужих убивали, потому что... У меня сестра-то она была пухленька такая, ну и мне приходилось бегать туда, вниз. Я пробежался взад-вперёд, и всё. Я худой, меня-то не съедят, одне кости были. Бегал, я всю жизнь бегал. Люди прямо боялись ходить. Боялись, а как же, сытые боялись особенно. Всяко было (...). Боялась, что она была кругленькая такая. Не то что, может, сытая, ну, есть же, растёт ребёнок один такой, другой такой. — Слуш].

Всяко было. Пережили [143 (11). **Первомайский Мотыгинск. Красноярск.**]. Те-то *не голодовáли*, а *абалáковские-то* дак шибко *голодовáли*. *Ни хлеба, ни тюки* — ничего не было. Мужукох же не было. На войне. Деревни-то *на полувздóхе* были. *Аржанíне-то* любой были рады. *Счас-то* вы её не знаете. А мы-то <...>. Да и её-то *ешишо* не было сильно. Которы-то *абалáковские-то* ходили, бродили, картошки собирали (...), гнилы́ эти, мёрзлы, лепёшки стряпали. Хорошо *ешишо*, у кого корова доится, да на молочке *ешишо*. А у кого корова-то не доится — *пропажа!* И *галахáй* этот на водичке *спáришь*, поешь да и всё. А корова-то есть, хоть молоком *забурдúчишь*. О-о-о-о! <...>.

Нас *людно* было, двенадцать ртов. Мама больна была. И голы были! *Мало-мáлишина лопотíшка* был. У нас *жёркало* большо было. Мама вот его продала, это *жеркало-то*, старшу-то маленько одела, вот она выходила работать-то. А мы-то так. Мама пойдёт, наденет — я сижу на печке. Потом она сидит — я одела её *лопотíнку*, пошла. Голы были. И голодны были.

У нас маленьки девчонки были. Мама ушла на работу. А чё *исти-то?* Нечего было. Она у нас так и голодная *заспалáся во смерть*, маленька-то, Тося. Мама пришла с работы-то — она спит. Но чё?! Её начали тормошить-то <...>. Мама потом скоре ножиком зубы-то расцапила да молочка туды ей *лину́ла*. Она потом *мало-мáлишино*

задышала, ожила, Тося эта, Тося <...>. *Заспалáся*, чуть не умерла. А потом где-то кусок *аржанины* добыла. И мы *токо* ей скармливали. Берегли. Хлеб-то этот кусочкам. А потом всё равно померла <...>. Тут много *абалáковских-то* с голоду поумирало, много. Через дом покойник [144 (11). **Погодаево Енисейск. Красноярск.**]. Ой, как *голодовáли!* Мы ходили по гнилу́ картошку, по мёрзлу. Как только *Авдо́тья-плющи́ха* проталины *подначнёт*, она же в марте месяце, мы — в галоши, намоташь, верёвкой подвяжешь и идёшь. А грязь-то по колено. Пока идёшь, *ешишо* мёрзло, старашься, хоть бы скорей накопать. И вот где проталина, выкопал, там *карто́шина*, видим.

А осенью-то кому копать? Сами копали и оставляли побольше, вот. Колоски собирали. А колоски соберём — с райкома приедут, отобирали у нас колоски. Отобирали! Всякие же были люди! Вот. А мы тогда по лесу бежим, прячемся, а в мешечек наберём да *пютюрю́шим* ночью. И потом была такая мельница ручная, и вот накрутишь, и лепёшки стряпали. Маленько этой картошки насушим. А картошку! С дому прибежишь, скорей очистишь её, мёрзлую эту, разрежешь и на печку. Галя! Ой, такая вкусная была! Прямо едим, *ажно́* это... Так и жили.

А как-то я в тем году рассказывала *жёнским*, попалась мне *карто́шина* большая, копала я в огородчике, ну и осталась там на зиму-то. Думаю, покушаю я эту картошку, что она раньше-то была шибко вкусная. Ну и взяла очистила, и разрежала, и взяла на печку на сковородку. Думаю, поем. Посолила. Ой! Что ты?! Она невкусная, гнилью отдаёт. А тогда ничё не пахло, всё вкусно было [145 (11). **Бори Сретенск. Читинск.**]. *Голодовáли* же! Война! Весной, как маленько снег растает, на поле бежишь, найдёшь эту *карто́шину*, другой раз ведро соберёшь или полведра, обчистют эту шелуху, помогут её чистенько. А как ни мой, всё равно песок попадатся. На мясорубку пропустят, то в ступе потолкнут. Лепёшкой ели.

Никакой муки нет. *Балáндочку* варили. Кипятку закипятить, и эту картошку туда. Перекипеть — и вроде кисель. И *белили* сметаной. А если сметаны нет, то *перегоном*. Вкусно казалось. Зимой маленько хоть картошка была. Картошку же накопают, свёклу насадят, капусты. Свёклу мы тёрли на тёрку. Варили её, толкли с крухмалом вроде повидлы. Спякут какú лепёшку — и слой етой вместо повидлы. Нарезаешь, и она тянется и сластит *ешишо*, от крухмáлу. Хорошо *спáренная*. *Парёнку* делали. Там свёклу накрошут, *брюквы*, морков-

ки, спарют — и вкусно. Сами едим, людей угошаем, детей, всех [146 (11). Корсаково Тасеевск. Красноярск.]. В войну-то *голодовали*, ой, *голодовали!* Ели траву, крапиву, лебеду, *галахэй*. А потом эти все листки капустные, свекольные, редьку. Картошка гнилая, всё ели. После войны голод, сорок шестой, сорок седьмой год. Вот эти самые голодные года были. Сами мы... работали-то, считай, с десяти лет начали работать.

[— Мелентий Ферапонтович, вы, говорите, работали с десяти лет, да? А на каких работах приходилось работать? — Собир.].

Ну, работа тогда в колхозах, например, молотили, кони гоняли, така детская вроде работа была <...>.

[— ...И дети работали?.. — Собир.].

Ну, как, тогда не спрашивали, дитё ты или кто. Жрать-то надо было чё-то. Я с восьми работал. На сенокосе вот, копны возили, подскребали *за жёнским*. *Жёнски копны копнят*, сено, а мы граблями (ручные грабли такие), и это мы подскребаем за них. С семи лет, с восьми лет мы *на подскрёбке*.

Навоз возили на лошадях. Такая телега была, *кóроб* называется. Вот женщины накладывают, а мы, ребяташки-то, везём эту телегу, ну, с навозом, на поле.

Вот она там вываливается (сама, там отстегнёшь верёвочку, она вываливается), и обратно *на кóнный двор* тут, где лошади вот это живут. Вот навоз этот убирают, а мы возим.

Пацаняткам лошадей-то помогали запрягать, взрослые. О-о-ой, да страшное дело, как жили! [147 (11). Усть-Чёрная Сретенск. Читинск.].

Голодовали. Картошка потом... Были заморозки — не родилась картошка, тоже не хватало. Осенью выкопашь. Весной идёшь, самое, это тает всё, лужи, грязь. По этому огороду бродишь, вот эту мёрзлую картошку собираешь. Она уже там на крахмал превратилась. Вот из неё стряпашь лепёшки, ешь. Там у кого если есть молочко, яички если, это добавишь, взболтаешь это всё, и вот лепёшки стряпашь. На этом жили так.

Пу́чки ели. А это *борщеві́к* так называют. *Борщ*, *борщеві́к*. Вот эта дудка сама, вот эта *пу́чка* мы её называли, мы её ели. Пирог стряпали из неё, ели. Накрошим её мелко, очень мелко накрошим, и туда соли. Лук если есть. И похлёбочку хлебаешь [148 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОДРА́ЕНЕЦ, -нца, м. **Голодранец (оборванец, нищий, бедняк)**.

Ну, тут раскулачивание началось вот это. Везде же было. Приезжали представители, отсюда, с Иркутска, с Братска — отовсюду, возглавляли вот это раскулачивание. Ну, был у них, *гыт*, один тут *винокуршишик* Иван, который нигде не работал, ничё, ходил просто так по найму.

Я *грю*, вот как вот моёго деда раскулачивали? За что? У него двадцать ребятишек было своих, детей *нарождённых*. Шесть человек только в войну погибли сыновей. И вот сколько дочерей оставалось у него. Ну, остальные там умирали...

[— Ещё в ту войну, первую? — Собир.]

Да. Ну и он [Иван. — Г.В. А.-М.] ходил вот, нанимался. Ходил, ничё не делал, *трёс лохмотья*. Ему всё говорили:

— Ну что ты?! Люди сохой пахали, возделывали поля.

Вот которы *счас* затоплять собираются. Ведь все острова были разделаны. Для меня вот это вот *счас* самое — это осквернение памяти моих дедов.

[— Потому что тут же всё своими руками? — Собир.]

Всё своими. Вы понимаете, не было техники, ничего! Были лошади и соха деревянная. И вот этими сохами пахали, возделывали. А *счас* с такой техникой вон все поля запустили. <...>. Видите?

[— И расчищали же от леса сначала? — Собир.]

Да, от леса и... Ну, нормальные мужики были. И вот он [дед. — Г.В. А.-М.] попал под раскулачивание. А что он имел? Три коровы у него было. Так это такую ораву прокормить надо! Да и корову прокормить надо, каждую. Это сколько сена надо было заготовить! Ну и он-то... *у его*... Оне *голодрáенцев* этих, бедняков, брали с собой раскулачивать. И вот его [Ивана. — Г.В. А.-М.] взяли. А у него что? Ни грамоты, ничего. Оне все безграмотны.

[— Ленился работать? — Собир.]

Да, просто лежал, ходил. Придёт, наймётся там, где дадут ему кусок хлеба. Ну и вот, когда раскулачили, ему взяли отдали ключи все от амбара, этому *голодрáенцу*. И вот он ходил по деревне. Вы знаете, как это действовало? Ходил хлопал:

— Были ваши — стали наши!

А как это людей возмущало! Ведь вон весь хлеб выгребли. Ну и,

видимо, в одно прекрасное время народ не выдержал — и он исчез. Убили, видимо.

[— А как деда раскулачивали? Может, рассказывали, вот как они там пришли, что они описали? — Собир.].

Заходили, требовали сразу добровольно сдать хлеб, скот.

[— А как дальше жить, да? — Собир.].

Да. Ну, он сразу говорил, *гыт*:

— Вы посмотрите, у меня какая орава детей. Я работников не держал. У меня оне выйдут: кто постарше, косили, кто помладше, руками теребили.

Мать вот говорит:

— Выйдем все — *всё поле в ребятишках!*

Все работали. Сдавали мясо, масло, картошку сушили, ну, вот такое, все продукты. А зерно само собой (...).

Ну, он *гыт*:

— Ну что вы делаете? У меня, — *гыт*, — лишнего нет. Хлеб вон — тоже лишнего нет. На посев оставил да вот до весны продержаться, прокормить семью.

Ну, в то время не разговаривали. Раз! — выгребли всё, свозили в один склад, и всё. Корову забрали. Оставили одну корову, одну лошадь.

[— Владимир Сергеевич, но из дома-то не выгнали же? — Собир.].

Нет, из дома не выгнали. Никуда не сослали. Просто раскулачили, и всё. Там держал бы работников... Там вся деревня, все работали — там нет работников.

Кто к кому пойдёт? Вот такой только один был, *винокуршишник*, ничего не делал. А это люди все, вся деревня работала. Все кулаки были. Всех раскулачивали.

[— Добрались до острова, да? Уж, кажется, остров, никому не мешает... — Собир.].

Дак он в стороне! Не знаю, как Колчак сюда попал. Ведь нашёл, по Ангаре, видимо, пришёл.

[— В стороне, в отдалении уж, кажется, да? — Собир.].

Да. Ну, мать у меня она родилась как раз в семнадцатом году. Оне и не знали, что и революция произошла, что и чё творится в России. Ни газет, ни журналов, ни радио — ничего здесь не было [149 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОДРА́ЕНЩИНА, -ы, ж., собир. Нищета, бедность, убожество.

И я помню, и я... рядом с нам, вот в *Едогоне* дом, уже под колхоз он пошёл, колхозная контора, а жили богаты. И кто едет, и оттуда — оне принимали, работали у *их* работники, у *их* работники эти были. Вот за работников за этих — оне кормили, оне и платили — кулаки. Отец мой грамотный был. Он был в то время, всё бы рассказал. Я потом... И вот отец, это как же он его... он грамотный был мужик, отец. Всё его призывали в партию.

— А я, — говорит, — не пойду, нет, не пойду.

Завёл скота: пять коней, корова. Хлеба было так же в амбарах, в *засёках* — всё на посевную дал. Умный был, на посевную дал в колхоз, уже колхозы организовались. Колхозы уже организовались, на посевную дал хлеба и пшеницы, ячменя, того, другого. Всё остальное. А семья у *его* — четверо детей и нас пятеро. Взял женщину с четырьмя детьми, ну, она работающая была. Красивая была, Ирина Лаврентьевна. Красивая бабочка была, и он, хоть мордвин, красивый был, хороший, *рабочий* был. Он потом, *ето*, говорит, сходит на собрание партёйное, сходит, ага.

И вот стали *кулáчить* этих всех работягов, по *Едогону* стали *кулáчить*, ага. А семьи, детки, *ето* не то что как одного-двух, и всё в порядке. У нас это последний брат в тридцать пятом... тридцать третьем году родился последний брат. А те старше его, от того отца пошли за двадцатые годы. Да, от другого отца.

От другого отца. У нас одна мама. От другого отца пошли уже тридцатые... двадцатые годы. Я вот с двадцать четвёртого, брат с двадцать седьмого, сестра с двадцать девятого года, третья с тридцатого. Вот совместные — нас пятеро совместных детей. И двое умерло маленьких. Совместных-то вот пятеро детей нас. Ну, чё, пожилы-пожили, и отец говорит:

— В партию не пойду.

Не пойду в партию. А были — ой-ё-ёй! Ой, съедали этих богачей, съели этих работягов. И женщины там... Дарья, её до сих пор в *Едогоне* ругают, клянут. Такá *голодрáенищина* была! Детей куча, ничё не делала. Только, как мама говорила, в тем краю женщина какая рóдит, она уже блин, говорит, спекёт на печке ржаной, и уже туда убежала, уже туда убежала. Напьётся, нагуляется [150 (11). Аршан Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОКОЛО́СКА, -и, ж. Яровой сорт обыкновенной пшеницы (*Triticum vulgare*) с тяжёлым зерном (с голым колосом, без усиков).

Вот раньше же свой хлеб стряпали, пшеничную муку. Раньше, милка, была пшеница, *балагáнка* называлась, пшеница. Наш отец-покойник всё *балагáнку* сеял, или *голоколóску*, или *балагáнку* сеял. Вот замесят хлеб, дак вот тяни его так вот до потолка, вот так вот тяни, он всё это, тянется тесто. Отрежешь кусочек, ножиком прямо отрезали. А калачи пекут, дак они как всё равно вата. А запах какой был! Господи Боже, вот *счас* понюхаешь, дак одним бы запахом живой был человек. Дак в одной деревне, в одном концú пекут хлеб, а он, Бог знает где, запах, дак на другом слышно его. *Аржанóй* стряпали хлеб, это стряпали, там борщ варили, суп варили, это ели. А калачи уже с чаем пекли, ели. Калачей напеку [151 (11). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ГО́ЛОЛЕДЬ, -и, ж. 1. Гололедица, гололёд (поверхность земли, покрытая слоем льда без снега).

Ну, пешком ходили. Раз *из Кéжмы-то* вот, когда я училась в восьмом классе, мы пешком шли на каникулы. А раньше как? Раньше ж не возили, а ведь охота домой-то на зимние каникулы. Шли долго, *го́лоледь*. Вот сюда шли. Здесь пришли, мы две ночи, три дня мы здесь пожили, обратно пошли — и всё, каникулы прошли.

[— И сколько шли? — Собир.].

Долго шли, *го́лоледь*, сто двадцать, а отсюда сто тридцать. Ночевали в деревнях, ночевали *в За́ймке*. Первая ночь у нас *в За́ймке* была, мы на коленках заползали, уже идти не могли. *До За́ймки*, а *в За́ймку-то* ночью. А свет, раньше ж электричества не было, люди спать легли, темнота.

[— Не пускают. — Слуш.].

Не то что не пускали, не знаем *взвóза-то* у них. Деревня-то незнакомая, мы же летом проплыли на катерах, да и всё. А тут-то не знаем... Ну, нашли. Это уже и сил не было идти, а холодно, коленки пообморозили все. Какая *лопотíнка-то* было? Чулок-то этих не было. Подняться-то в гору-то, куда в деревню-то войти с реки-то.

[— А, дорога в деревню, да? — Собир.].

В деревню-то не знаем, вот нашли, потом... Искали, нашли. Нас пустили. Печки-то-железки раньше стояли, затопили, нам тулупы на пол накидали. Мы тут так разморились, так уснули. А утром, утром

на полу... Где на кровать всех положат? Нас *полно́*. И вот все на полу, на этих на шубах, печка топится, и нам так хорошо. А утром встали — ноги-то не двигаются. Пройди-ка *по го́лоледи!* Это пятьдесят кило́метров *отбухали* пешком. А *Алёшкина* она двадцать два кило́метра *от Займки*, мы весь день потом эти кило́метры шли. Двадцать два кило́метра идём, идём <...>. Пойдём, а эти, *камышáтник* там, и вот парни этот *камышáтник* поджигали, и руки погреем, сами погреемся.

А потом шла вот Алёшинская машина... раньше ж чурочками всё топились, и она вот везла вот эти, куда-то там везла эти. И вот нас подобрали. А у ней, главное, кузов полный, и вот в кабине один водитель. И вот нас с Шурой Королёвой (кто-то родственники *ихны* был), и вот нас... она села к нему, она выбрала, *гырит*:

— Ну, *ешио* одного человека.

Она меня взяла с собой. А те наверх. Нина Бакова свалилась потом в сугроб... На этих чурках ехали наверху. И вот *до Алёшкиной*, у нас вторая ночь *в Алёшкиной* была. Январь месяц, *го́лоледь*. И вот пешком ходили. И все так бегали, и раньше так до нас, кто *в Кéжме* учился (школа-то одна была, *в Кéжме* только). До нас ещё учились, Вася *Гагáра*, они на лыжах, парни-то те тогда прибежали на каникулы. А мы-то все так шли.

[— Там была школа, какие классы там? — Собир.]

Там до десяти классов была, одна в районе, только *в Кéжме*, а здесь по семь классов было.

[— А там дорога была, что ли? — Собир.]

По реке дорога была.

[— А что, ледовые дороги чистили? — Собир.]

Чистили, потому что ездили от деревни до деревни. И чистили. Это было введёно, и *вéхи* навтыкают эти, вот сосну. Везде наставлены ёлки, сосна, и дорога показана везде была. От деревни до деревни чистили. А буран пройдёт, занесёт, а потом опять ещё где подчищают.

А потом вот нас отсюда, нам дали лошадь, и вот Мария Степановна нас сопровождала. На лошадь продукты, из дома же там чё наклали нам, там всё на лошадь склали в сани. Мария Степановна она нас сопровождала. Вот как раз *пурга* прошла, дорогу перемело, вот лошадь впереди идёт, а мы за ней. Охота на сани. Припадёшь сзади коленочкой, хоть немножко, три-четыре шага. А где все припадёшь?

Народу... ну, несколько же человек. А раньше никто не спрашивал. Не спрашивал, не интересовались, куда ты пойдёшь и как ты пойдёшь или поедешь. Отучились, шли из школы, и даже никто не спрашивал, куда ты пошёл [152 (11). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Гладкая ледяная поверхность замёрзшего водоёма (реки, озера) без снега. Ср.: ГОЛОЛЯДКА, ГОЛОЛЯДНИК.

[— ...Когда беременная перешагивала хомут? — Собир.].

Прямо в этот, в хомут со всем её протаскивали. Она уж недвижима, всё равно её протаскивают в хомут. Родить не может она. Родины. Она не может когда родить... Всё нормально — это её не протаскивают. А уже родить когда она не может, вот в это время.

[— Её на пол клали? — Собир.].

Конечно! У нас, вон у Володи жена как умерла? Родить не могла, привезли. Врача здесь нет. Бабушка я, повитуха. Женщина должна родить — с первым там, может, мучается день, полдня или как, у каждого своё. А тут четыре дня... И, главное дело, у них... хоть бы дома, а у них там на полу держали. Увёз её в *Кёуль*, она в *Кёуль* там, пока самолёт вызывали, так и родить не могла. Умерла (...).

А *гóлоледь* была, раньше же снег стает, и река вся вспучится. Лёд толстый, *гóлоледь* такая. Вот он вёз из *Кёуля* сюда, *зáбереги* большие были. Похоронили её... заплетали ей... в апреле... в косу ей красную ленту заплетали. Ну а так нам сказали, что деды сказали, вроде как беременная [153 (11). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОЛЯДКА, -и, ж. То же, что **ГÓЛОЛЕДЬ** во 2-м знач. Ср.: **ГОЛОЛЯДНИК**.

[— ...Иннокентий Ефимович, а раньше в кузнице делали *базлуки*? Ковали на ноги? — Собир.].

Ну, дак *базлуки* сами ковали, их как шипы *выкуешь*, на обушки одеёшь и идёшь. *Без базлуков* — это чтоб на Байкалу ходить, по льду. Там же *гололядка*. Лёд-то байкальский (...), он гладкий лёд, шибко *кátко*.

Вот люди доходят, ветер подует, ты стоять-то не можешь, *базлуки* привязывают вот их, чтоб не кататься самому-то. Вот это называется *базлук*.

[— А с *базлукáми-то* что делали? — Собир.].

Вот такие, как это вот идёшь по Байкалу, а катается, ну, катается, нам эти сделают, как коней куют, так *зубóчки* на ноги наденешь, и

это... ну, чтоб не раскатиться-то. А как тяжело-то! [154 (11). **Фофаново Кабанск. Бурятии**]. А *саку́и* — это вот эти набивает ветрами-то, вот эти *саку́и-то*. Когда Байкал начинает замерзать, он же сначала замёрзнет каким-нибудь, сплошным замёрзнет, *гололя́дкой*, или ветер подует, лёд тонкий, его ломает, и вот *саку́и-то* эти наталкивает льдина на льдину ветром-то, волнами-то. Вот они *саку́и-то* эти образуются [155 (11). **Оймур Кабанск. Бурятии**]. *Сакма́* — это *на гололя́дке* конь идёт. Например, вот мужик *с базлукáми* идёт по Байкалу, у него же как подковы. Он идёт, он на льду, *на гололя́дке-то* набивает эту дорогу, дорожку-то эту, лёд колется, крошится. Вот это называется *сакма́*.

[— И что значит? — Собир.].

Вот это *базлукáми* ходишь по Байкалу, у него же там *базлукí-то*, шипы как эти, чтобы не кататься *на гололя́дке-то*, он надеёт их и идёт. Вот *сакму́-то* и делает по льду-то. Или лошадь подкованная, у неё же там шипы-то на подкове-то, она тоже идёт и тоже вот лёд-то *сакми́т*. Вот это *сакма́* называются.

[— Лёд *сакми́т*, говорят так? — Собир.].

Но. По дороге-то она, чтоб не каталась.

[— Григорий Гурьянович, Вы на подлёдный-то лов тоже надевали? — Собир.].

Кого? *Базлукí-то*? Нет, не надевали.

[— А кто их?.. — Собир.].

Ну, ходили раньше, раньше-то ходили. Кто ходил? Рыбаки их одевали. Они, которые рыбачили круглый год-то, но всю зиму рыбачили, *на гололя́дке* — ветер подул, идти-то невозможно — вот их одевали. Это неловко тоже, к ним надо привыкать, тоже ходить-то как. Он же *под вид* этого сделанный-то, как вам сказать... Где-то я тут рисовал-то всё это дело.

[— И как называются эти детали *в базлукáх*? — Собир.].

Это шипы у него по обоим сторонам, по обоим сторонам, а это вот *гу́жики*, ремешок-то где ставить. Он вставляет ремешок сюда, ногой заходит в это, а эти шипы-то они не дают кататься-то.

[— ...Это же *гу́жики* назывались, да, Григорий Гурьянович? — Собир.].

Ну, *гу́жики*, чтоб ремешок чтобы привязать-то за ногу-то, за ступню-то. А это вот шипы. Он встаёт *на имя́*, они на лёд-то встанет, шипом-то *на гололя́дку-то*, он и не катается. Но его, видишь, осто-

рожно надо. Некоторые чуть маленько неладно, нога на ногу встанет, ногу травмирует себе.

[— А что на копыта лошадям привязывали, когда по дороге, по льду-то?.. — Собир.].

Дак вот *подкóв*. Вот я и говорю, это-то кожа, это тоже *подкóв*, только его *базлукóм* называют, а тот *подкóв*. У него три шипа, у этого-то два шипа, человек-то надет который, а у того три.

[— А-а-а, у подковы три шипа. — Собир.].

Три шипа у подковы.

[— Передний и два задних. — Слуш.].

Два задних. Вот таким он.

[— Но это тоже кованые были, да? — Собир.].

Ну, кованые.

[— *Ку́зло-то* было. — Слуш.].

Но. Кузницы были [156 (11). **Оймур Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ГОЛОЛЯ́ДНИК, -а, м. То же, что **ГО́ЛОЛЕДЬ** во 2-м знач. Ср.: **ГОЛОЛЯ́ДКА**.

[— Там же снег-то по-разному был на Байкале? — Собир.].

Но снег чё?! Где если *в колобóвник* его *пóлом* нанесёт, *по гололя́днику* его сдует, ветер-то. *По гололя́днику* снег сдует, а *в колобóвнике* *пóлом* нанесёт снегу, он останавливается.

Вот у меня вот тут *пустоплэсье*, дак, как на берегу какой снежок, ветер с моря подул, он весь, у меня гору к воротам-то нанесёт тут. Тут никакой *за́горожи* нету, ну и всё ко мне весь снег. Только выйди за ограду, ветер весь тут как тут [157 (11). **Сухая Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ГОЛОМЁ́НЬ, -и, ж. Голомянка (*Comerphorus*) — небольшая живородящая рыбка, обитающая на большой глубине озера Байкал.

Ну, Байкал-то он богатый был. В то время было всё было, всяка рыба: и омуль, и *голомёнь*. Мне самому приходилось ловить *голомёнь*, *голомёнь* байкальская, она же живьём рожат живых рыбок (...). Один жир. Она прозрачна такая, один жир. Это са́ма хоро́ша рыба, эта *голомёнь*. Она со дна Байкала, на дне Байкала живёт. *На ейдаже* шибко мяса-то нету, всё сплошь жир, *го́льный* жир, понима-

ешь. Ну, я добувал её, она в сети запутатся, там же ставишь-то на омуля, а она в сетке-то там запутатся. Её возмёмшь в руки, она аж плавится. Жир один (...).

Но раньше-то, вот в войну, но и после войны сети-то были хэ-бэшки, нитки-то, это не то что *счас*, жилки эти, капроновы жилки, нейлоновы, понимаете, все эти жилки. Раньше-то сети-то не те были. Но всё равно рыбы было больше. Но до войны, но и после войны, и во время войны. Но это всё шло на фронт, на войну [158 (11). **Тырган Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ГОЛОРУКОМ, нареч. Голыми руками (без рукавиц).

[— А что это за *ханьы*, рыбалка на *ханьах*? — Собир.].

На *ханьах* я была, я теперь... а *ханьы* как, я и забыла теперь. Я была на них. Старики же были:

— Девка, пойдём, у тебя же руки-то крепкие.

Без рукавиц, жалко, без рукавиц. А теперь и не гнутся, и ничё, и болят, всё болит. Вот на *ханьы*. Но тут ставят осенью *ханьы*. Через эту мостик был вот, вытаскивали эти *ханьы*. Забыла всё, это сколько прошло.

[— Надежда Павловна, это старики говорили, что у тебя руки крепкие? — Собир.].

Но.

— Пойдём, девка, у тебя руки-то крепкие, ты же всё *голоруюком* делаешь.

Вот и наделала, шишки [159 (11). **Большая Речка Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

ГОЛОС. *В ГОЛОС РЕВÉТЬ. Громко, навзрыд плакать, рыдать, причитать. Ср.: *В ГОЛОС ГОЛОСИТЬ, *ГОЛОСОМ ВЫТЬ в 1-м знач., ГОЛОСОМ ПЛАКАТЬ, *ГОЛОСОМ РЕВÉТЬ, *НА ГОЛОС ПЛАКАТЬ, *НА ГОЛОС РЕВÉТЬ.

[— Баба Аня, а как встретили Победу? — Собир.].

Я как раз пришла, это, со второй смены, надо было мне идти опеть во вторую смену. А потом комендант заходит, у нас это, ну, чё, на девятого рано, в шесть часов:

— Девчата, вставайте! Война кончилась!

А мы:

— Чё, правда что ли?

Пошто я забыла, как его звали-то? А-а-а, Мурзин был, Яков Васильевич!

— Яков Васильевич, правды?

— Кончилась!

Мы все *в гóлос рявём!* А потом чё?!

— Давайте, — *гыт*, — собирайтесь на митинг.

Мы давай собираться на митинг. Нам и флаги дали вроде, кто чё несли. Туда, на митинг пришли. Только мы *ешишо* не собрались путём-то все, а он забегает к нам:

— Девчата, у меня сын погиб.

— Где?

— На рейхстаге. Шальная пуля прилетела, убила мне сына.

Но мы потом собрались, пошли туда на *плошшадь*. Туды приходим, кто где чё валяется. А этот, секлетарь райкома-то такой здоровый стоял, только *зачáл* рассказывать-то, да потом:

— У меня, — *гыт*, — четыре сына погибло, — (это горкома секлетарь, горком был), — у меня, — *гыт*, — четыре сына погибло.

И упал он там. Потом тут глядим, там валяются бабки, там. Ой, *ужасть* было! Все рявут. Но потом мне чё? В мае кончилась, в июне меня наградили, медаль дали. И вот так и пошло, и пошло [160 (11). **Байхор Красночикоиск. Читинск.**]. Я помню, дядя Гриша рассказывал, как строили наш дом. Говорит, строили, нанимали ведь этих, ну, там, тоже отсюда же мужиков.

И вот мы, говорит, здесь делали яму, подполье копали, и вот тут, говорит, цыганёнки бегали всё. Мы на обед пошли — и один цыганёнок упал в эту яму. Упал.

— Ох, — дядя Гриша говорит, — ох, друг пришёл! Ты как это так?

Он *в гóлос рявёт:*

— Выташиши, дяденька!

А он уж испугался. А дядя Гриша *ешишо* и:

— Нет, друг, не знаю. Ох ты, дак *ужели* тут у нас и будешь?!

Говорит:

— Песню пой, пляши, цыган!

Ох, он, говорит, и пошёл по яме-то! Да *сорóмски песни-то!* Да как начал, говорит, он похлопывать *по ётимя*...

— Ну, ребята, надо вытасковать, чё же, — говорит, — хорошо поёт и пляшет.

Ага [161 (11). Ярки Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГОЛОС. *ГОЛОС ВОССТАНОВИТЬ. Восстановить в гражданских правах; восстановить право голоса.

Дак нас-то раскулачили когда, сразу выгнали из своего дома в тридцать первом. Многих здесь *безызбили*. Ну и соседка спрятала пярину нашу и чатыре подушки (нас чатыре девки, и она чатыре подушки сделала, мама-то). Раскулачили нас, а народ-то всё забрали. *Веиши* на ограду: окно открыли, выбросили пярину и чатыре подушки. Тут прямо и брали, эти *жёнски*. *Своедельское* всё было, *тятя* добывал пярю. Глухари, утки всяки были. Нас когда раскулачивали, у нас было пять коров. *Тятю* забрали. Нас девять человек детей осталось (пять парней, чатыре девки, мал мала меньше), и *безглазно* жили. А некому было присматривать. *Баушка* померла, маму взяли, потом, правда, выпустили её. А мы *ходили по миру*, маленьки-то. Возьмёшь *кошелёк*, с *кошельком* бегашь. Приходишь в дом — знают, что кусочек надо, вот тебя попотчуют, дали кусочек, и пошёл обратно с сумочкой, в другу избу идёшь <...>.

А две сестры и брат, оне лес валили *на бараках*, *на плóтбицах* <...>. Пайку давали восемь килограмм на месяц на одного человекка. Восемь килограмм —восемь булок на месяц <...>.

[— ...*На бараках*... — Собир.].

Это *плóтбица* называли раньше-то. Валили лес и сплавляли, *на плóтбице-то* работали. В *Тагорé плóтбица* были, лесозаготовки где идут. А потом нас *на Муру* сослали. *На Му́ре-то* мы три года жили. А потом нас *вобратно* приняли в колхоз. **Гóлос восстанóвiли**, нас *гóлосу лииáли*, и **гóлос восстанóвiли**. Приехали туды, в свою деревню, в *Сыромолóтово*. Ну, мы в *дяюшки* Никишин дом приехали. А было-то?! Вот раскулачили его там — он в этот дом переходит, ну, какой-нидь бедняк, чтобы дом *не уплáвили в Богучáны*. Вот дядя взял дом свой отдал (он плохой был домишко), его стали ворочать, крышу сняли. Он свой отдал дом за наш дом. Чтобы оставить его. Его дяди тут дом стоял.

[— ...Он спас дом? — Собир.].

Спас. Он много спасал. Вот дом спас. Он же перешёл как бедняк. Он умно делал. Он как беднота считался, дядя, и ему шли навстречу власти-то.

[— ...И вот вы приехали в дом дяди и там жили? — Собир.].

Жили семь лет. Потом мы ему купили домик, *эвот* он стоит, за

Поликаровичем туда, домик, маленький домишко. Ну и мы это, мы этот домик купили, там, *за ложкóм*, и на это место поставили. Дядя сказал, что вы мне поставьте этот дом, я ваш дом вам отдам. И мы *оттуль* перевязли этот домик, тут поставили, и потом нас дядя Проня (его дед Прокопием звали, *дъяю-то*), и он нас пустил в свой дом. Мы в тридцать седьмом году переходили в свой дом. Он всё сохранял [162 (11). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛОС. *ГОЛОС ДАТЬ. Голос подать, откликнуться, отзываться, обнаружить тем самым своё присутствие.

[— А орехи, Наталья Николаевна, приходилось Вам бить? — Собир.].

Но. Я ходила *с тятей* по орехи. И *ешио* сестра, мы это... *Тятя* уйдёт, мы кричим:

— *Тятё-о-о! Тятё-о-о!*

Он *гóлос даст*:

— Я здесь, не отходите, недалеко.

Ну, мы опять ягоды собираю, а он орехи добывал. Вот так.

[— Наталья Николаевна, а старики помногу собирали? Раньше? — Собир.].

Очень даже. Ягоды — тоже. Даже и сдавали, и всё, всё хорошо было. Это *счас безъягодица*.

[— Раньше, наверно, займки были у каждого, да? — Собир.].

Ну, там, например, *балагáн*. Оне все *пойменные* были, *зимóвья*-то: ну, там Парников, там Асламов, потом опеть Пятницкий Иван Егорыч. Знали уже, какое *зивовьё*, чьё оно. И чтоб не занимали. Вот так. А *счас* — не! *Счас* народ не понимает, своё, чужое ли.

Я всё Наташеньке говорю:

— Наташа, раньше как хорошо было! А *счас* кого?

Никого [163 (11). Быстрая Слюдянск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОС. *ГОЛОС ПОДНЯТЬ. Запеть протяжную песню.

[— А на похоронах плачут? — Собир.].

Плачут.

[— Поют песни? — Собир.].

У нас нет. А вот туда по верховью поют, которые здесь *сверху* приехали к нам, вот те поют, а у нас нет.

[— *Сверху*, с Ангары, да? — Собир.]

Да. А у нас нет, у нас уж, Боже избавь, чтобы кто-то *гóлос пóднял*. Везде разные. Вот в *Ча́добце* мы жили, тоже этого нету. Потом этот, в *Кли́миной* всё ходили, дядька же мой помер, тоже нет, тоже нету. А вот эти, которые здесь приехали, вот с *Кéжмы* это всё, а те поют. Даже у одной сын умер, и она села возле него и начала песни петь. Но мне бы не вынести.

[— А какие песни они поют? — Собир.]

Ну, какие-то похоронные же поют песни. Есть, есть, есть [164 (11). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.]. Вот эта песня-то, она старинна, «Вдоль по речке-то», надо *гóлос пóднять*:

Вдоль по речке,
Вдоль да по Казáнке,
Сíзай селезень плывёт.
Ой да люли-люли,
Ой да люли-люли.

Сíзай селезень плывёт.
Вдоль да по бережку,
Бережку крутому
Доброй молодец идёт.
Ой да люли-люли,
Ой да люли-люли,

Доброй молодец идёт,
Чешет он и кудри,
Чешет он и русы
Частым гребням-гребешком.
Сашенька, Машенька,
Душенька, Парашенька,
Частым гребням-гребешком.

«Кому ж мои кудри,
Кому ж мои русы
Достанутся расчесать?»

Ой да люли-люли,
Ой да люли-люли,
Достанутся расчесать».

Достались кудри,
Достались русы
Старой бабушке чесать.
Ой да люли-люли,
Ой да люли-люли,
Старой бабушке чесать.

Достались кудри,
Достались русы
Красной девице чесать.
Ой да привечай,
Куда чайки летят,
Красной девице чесать.

Она их и чешет,
Она их и гладит,
Волос к волосу кладёт.
Ой да Люба,
Ой да Люба,
Волос к волосу кладёт,
Волос к волосу кладёт.

То-то Люба,
То-то Люба,
Волос к волосу кладёт,
Волос к волосу кладёт.

Ой, она шибко старінна. Её *ешшо* моя *баушка* пела [165 (11).
Усть-Кода Куйтунск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОС. *НА ГОЛОС ЗАРЕВЕТЬ. *Экспр.* Громко, навзрыд
заплакать, зарыдать. Ср: *ЗАРЕВЕТЬ НЕЛЁСНЫМ ГОЛО-
СОМ.

А потом летом, в сороковом году, брат Николай пришли они, они
в *Нижнеилімск* сперва пришли, с грузом. В *Нижнеилімске* лодку

разгрузили, он попросил, и *утяну́лися* тама-ка, что мне надо маму забрать обязательно домой. Ну, чё?! Лодка пришла, *притяну́лась*. Мы их встретили, погрузили все *вешши*, да и в лодку, и поплыли. Но. А у нас была лодка небольшая у папы сделана.

Ну а чё?! Подплываем, порог же был, *порог* надо *спускать*. Лодка остаётся, а лоток много, спускать по очереди надо, все деревни, каждая — по лодке. Это надо такой порог, ой, порог-то был, волны как горы ходили! Нас папа с мамой туда, ниже порога, *уташишили*, дров набрали, костёр нам разложили и нас посадили, меня с Ваней. Он ревёт, комары, *мошкá* кусат нас, мы плачем, а папа с мамой *порог* пошли *спускать*. Он ей говорит:

— Анна, ничего не делай. Я тебе буду диктовать, ты не нажимай на *вёсла*, помаленьку *гребí*, *гребí*, на волны не гляди, а гляди вот так, *гребí*, *гребí*, *гребí*, забивай волны, чтобы нас не захлестнуло. Я буду сам править — я вижу, где нету камней.

А мама гребёт, а сама плачет, гребёт, а сама плачет. Он *грит*:

— Не плачь, маленько осталось.

Когда выплыли совсем-то, и она *вёсла* бросила и *на́ голос заревёла*. И папа с мамой... папа подгрёб лодку к нам <...>. Она как вылетела из лодки — и к нам, — поймала, так обняла, так и *на́ голос заревёла*:

— Ох, вы мои, мамины! <...>. Мы живы остались, мы живы остались!

Мы поплыли *в Нёвону*, а оне остались *спускать* лодки, *порог*. И вот оне *спустили порог*, назавтра утром приплыла наша *крытолóта*. Но лодку зацепили, лодки поплыли домой *с брátкой* [166 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГО́ЛОС. *НА́ ГОЛОС ПЛА́КАТЬ. *Экспр.* Громко, навзрыд плакать, рыдать, причитать. Ср.: *В ГО́ЛОС ГОЛО́СИТЬ, *В ГО́ЛОС РЕВЕ́ТЬ, *ГО́ЛОСОМ ВЫ́ТЬ в 1-м знач., *ГО́ЛОСОМ ПЛА́КАТЬ, *ГО́ЛОСОМ РЕВЕ́ТЬ, *НА́ ГОЛОС РЕВЕ́ТЬ.

А с коровы надо было *ешио* сдать девять килограмм масла государству.

[— За год, да? — Собир.].

Да. Девять килограмм-то топлёного, не то что там скототил его да и принёс. А надо оттопить, чистенькое. Девять килограмм!

[— Хочешь не хочешь, а сдай. — Собир.].

Сдай. А то *недо́имка* шла. Я помню, у нас в Ленпосёлке семья была, мать была калека, как-то прихрамывала она на одну ногу, у ней четверо детей было. И вот работать-то, мужиков-то не было, некому было, и вот ей тоже тяжело пришлось. Дак у ней за эту *за недо́имку* последнюю корову повели изо двора в колхоз. *За недо́имку*. Так эти ребятишки как плакали, она *на́ голос пла́кала* — не вернули, увели корову. Вот какая строгость какая-то *ешио* была.

[— *На́ голос пла́кала* она. — Собир.].

На́ голос пла́кала, и ребятишки плакали. А питались только от коровы, чё. И мы, я вот на покосе жила, я уже в Ленпосёлке пошла на покос, где там граблями скрести, где хоть копну привезти, это на коне ехать, там уже тоже была. Мама уже была на этом, на животноводстве: то на телятах, то на *св́иннях*. А я уже пошла тоже на всю неделю так на покос. И этот, где *саранок* покопаешь, где чего. Сваришь чуть-чуть, *тама-ка* забелишь и ешь, чё делать-то было [167 (11). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГО́ЛОС. *НА ГО́ЛОС ПОДЫМА́ТЬ. Петь песню́ более вы-соким и сильным голосом, «вытягивать песню́» (при исполнении вдвоём, хором). Ср.: *НА ГОЛОСА́ ПОДЫМА́ТЬ, *НА ГОЛОС ТЯНУ́ТЬ.

Маме плохо уж, плохо было, её под руки вели, брат женился у нас старший, её под руки вели. *Сваття* — невестина мать — начала, а мама уж *на го́лос подыма́ла* ету песню:

Ой, во Полтаве да я, ой, родился,
 Во прокляту жись попал.
 Попал. Да заключил любовь,
 Ой, с девчонкой. Сам начал я *рысковать*.
Рысковать да *рысковатися*.
 Ой, такую больше ка́менна тюрма.
 Тюрма. Да посадили на недельку,
 Просидел я круглый год.
 Круглый год. Да шлют бумажку, да и...
 Да из Полтавы меня мальчишкой на расстрел.
 На расстрел. Да прочитал ету, ой, бумажку,
 С горя песенку запел.
 Запел. Да пролетела
 Да мимо право-правого плеча,

Плеча, да злодейка,
 Да, а ой, да в грудь мою впилась.
 Впилась. Да повалился да я на землю,
 Как спокошена трава.
 Трава. Да нету папы, да не...
 Да нету мамы, то жёнки молодой...

Там *ешио*, дьявчонки, есть. Мама моя пела. Вот она *подымала* быдто из-под земли её, эту песню [168 (11). Усть-Вихорево Братск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОС. *НА ГОЛОС РЕВЕТЬ. Рыдать от отчаяния, выть от горя. Ср.: *В ГОЛОС ГОЛОСИТЬ, *В ГОЛОС РЕВЕТЬ, *ГОЛОСОМ ВЫТЬ в 1-м знач., *ГОЛОСОМ ПЛАКАТЬ, *ГОЛОСОМ РЕВЕТЬ, *НА ГОЛОС ПЛАКАТЬ.

В баню не отпускали нас, работали. На́ поле живём, и там и... и не *опустят* в баню, работали (...). У нас в *Двя́ту Пятницу* у Пашки в этом парень утонул. Вдвоём купались. Один, одного-то Ариша *Глубя́чья* спасла, а к тому стала подъязжать — он сразу на дно ушёл. Ой, а мы *неводили* как раз, едем — *рвя́ишиа!*

— Чаго? — говорим.

На лугу телят поят:

— У Пашки парень утонул.

Ой! Да как рывел он сам, *пуише* матери. *На́ голос рывёл!* Стол грыз зубами.

[— Кто? — Собир.]

Мужик, отец. Первый был парень, уж большой ведь, купался уж. Утонул, стал быть, на берег поплыл, да и не хватило силы-то, да и... Ариша подъехала к тому — выдернула. К тому стала подъязжать — на дно ушёл. И далёко унясло, потом нашли [169 (11). Сыромолото-во Кежемск. Красноярск.].

Ой, худо было! Шибко. Но чё, мы доброй жизни ведь не видали, никакой. Всё равно, что там эта война, после войны тут всё разруха была *во всю мочь*. *Тя́тю* забрали в сорок втором году. Он офицером был. Вернулся уж в сорок восьмом. Офицеров-то держали *ешио* в армии.

[— И где он был? — Собир.]

После армии держали... Он был под Москвой. А вот где-то их держали, *ешио*, видимо, оберегались. А папа-то это, я помню как,

пришёл *по задám*, река была, встала. Мы всё заглядывали, заглядывали: идут солдаты-то.

[— Ждали? — Слуш.].

Но а как не ждали?! Идут солдаты, которы остались-то. Оне:

— Но чё, чьи ребята?

Мы заглядываем же, бегам.

— Чьи ребята?

Мы говорим:

— Третьякова.

Ага, но тут кто вместе служил да *гыт*:

— Но он скоро придёт, он к отцу зашёл, в *Колесóвой*.

Но мы все, какй, кто *на заплóт*, кто куда. Он не хоронил же маму, его уже не было. Но а потом, когда маму *токо* унести, и он пришёл на восемь дней. Отпустили его, как по семейному положению.

[— Опоздал на похороны? — Собир.].

Но конечно, он не хоронил.

[— Его специально, на похороны? — Собир.].

Специально на похороны. Но и опоздал, и это... Ой, потом *кода* вернулись с этого, с могил-то, Зинку он... Он уж Зинку-то, малу-то девчонку таскат на руках, по ограде ходит. А мы как все окружили-то, мы его задавили. Он там. Я помню, я в ограду зашла, он — *на́ голос реве́л*, так он ревел, так он ревел! Ой, *на́ голос ревел!* А мы-то все сзади, спереди все его поимали, все как есть:

— Ой, *тя́течка!* Ой, *тя́течка, тя́течка, тя́течка!*

Побыл девять дней да уехал обратно. Но баба с нами была. Баба была, и она нас это вырастила. Но потом он женился. Женился, но уже больши были, он женился-то.

[— А самой маленькой сколько было? — Собир.].

Когда женился-то? Я чё-то не помню, сколько ей было, года, может, четыре, пять ли будет.

[— А мачеха-то не обижала её? — Собир.].

Не, мачеха у нас очень хоро́ша была. Не обижала. Только *ешишо* вот, когда он женился, шибко маму было жалко. Я пришла, на фирме доила коров. Пришла с фирмы, за дверь встала и *реву́ на́ голос*, как есть. Она только *гыт*:

— Люба, ну уж если я не нужна вам, дак я уйду обратно.

Я говорю:

— Ты чё?! Пришла — живи.

Но пришла вот. А потом чё. Я ушла. Но хоро́ша женщина. Хоро́ша она была. Но баба тут *с имя́* жила, *с имя́* тут. Потом оне купили дом. Дом при мне *ешишо* купили, другой дом, и папка-то ушёл *с ей*, и *ешишо* парнишка родился. И тринадцать человек семья стала. Вот *каку́ беду́!* У *их ешишо* трое своих было, совместных, и тринадцать человек семья была. Вот чё, *кака́ бедá*. Но у нас папа был шибко строгой. Мы за стол сядем, никогда никто не разговаривал. И всё молчком все. А если кто-то заговорит, дак ложкой деревянной по́ лбу. Ой, строгой был... Соберёмся с сестрой в клуб, и это... Но и соберёмся в клуб, и это, я как его спрошу:

— Папа, мы пойдём в клуб?

Он скажет:

— Нет, ложитесь спите.

Я уж... *взáмуж* мне уж надо было идти.

— Нет, и всё.

И мы *разболока́мся*, молчком спать. Но он нас не бил, пальцем сроду никогда. А вот так. Такой был стрóгой. Ребята все, с одного слова все понимали. Вот чё скажет, чтоб и было сделано. Раньше чё, дрова, всё каждый день. Чё, *счас* машиной привезли, да напилили, да на год. А тут *кажный* день, придёшь из школы: то дрова, то вода, то коровы, то вот *шевяки́* надо выбрать, то то, то друго́.

[— Ребятишки же маленькие? — Собир.].

Маленьки, вовсе *ешишо* маленькие, они уж на огороде ползают, морковь полют. Но, конечно, с матерью придут ли с кем, с сестрёнкой ли придут, помогают, полют. У нас вот мама была, она у нас соберётся и наберёт картошек гектарá в колхозе: норму-то надо же, *ись-то* охота. Жизнь, норма же заставляла, хлеба. Но и наберёт, и мы потом и помогам, полем днями.

Тогда не бегал никто, никого не было. Вот так, *счас* оне ходят да бегают. Все на работе были [170 (11). Посольское Кабанск. Буря-тии (повсем.)].

ГО́ЛОС. *НА ГОЛОС ТЯНУ́ТЬ. Петь песню более высоким и сильным голосом, «вытягивать песню» (при исполнении вдвоём, хором). Ср: *НА ГО́ЛОС ПОДЫМА́ТЬ, *НА ГОЛОСА́ ПОДЫМА́ТЬ.

На кажную болячку песни были... Мама-то наша, ой, как она *браво-то* пела, *на́ голос тянула* (...). Она вот эту всё пела:

Соловей кокушку уговаривал:
 «Полетим, кокушка, ой, в тёплые края.
 Полетим кокушка в тёплые края.
 Мы совьём, кокушка, тепло гнездышко.
 Мы совьём, кокушка, тепло гнездышко,
 А выведем, кокушка, два детёныша,

Выведем, кокушка, двух детёнушей.
 Тебе кокушонка, а мне соловья.
 Тебе кокушонка, а мне соловья.
 Тебе для забавы, а мне для певья.
 Тебе для забавы, а мне для певья.

Мальчишка девчонку уговаривал:
 «Поедем, девчонка, в Казань-город жить.
 Поедем, девчонка, в Казань-город жить,
 Казань-город славной над рекой стоит.
 Казань-город славной над рекой стоит.
 Мимо его речка с мёдом протекла.
 Мимо его речка с мёдом протекла.»

«Врёшь, ты врёшь, мальчишка,
 Врёшь-обманывашь.
 Врёшь, ты врёшь, мальчишка,
 Врёшь-обманывашь.
 Казань-город дряхлай на костях стоит.
 Казань-город дряхлай на костях стоит,
 Мимо его речка с кровью протекла».

Казань-город он город-то старый. Вот её надо петь, *на́ голос тянуть* [171 (11). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОСА́. *НА ГОЛОСА́ ПЕТЬ. Петь песню первым и вторым голосом (при исполнении вдвоём, хором). Ср: ***НА ГОЛОСА́Х ПЕТЬ.**

Мы молоденькие были. Невестка у меня с тридцать восьмого года. Она замуж выходила за моего брата. И вот нас, молодёжь, собирают перед столом. Сидят гости, а девки перед столом стоят на ногах и поют, и не присядут, стоят и поют:

Скоро, скоро придётся расстаться,
 Но не скоро придётся, ох, да забыть.
 Скоро горькие слёзы польются
 Над моею болéлою грудь.

На голоса́ пели её, песню-то эту. Она так-то *бра́ва*. Да много-много было песен, пели [172 (11). Халтуй Тунгокоченск. Читинск. (повсем.)].

ГОЛОСА́. *НА ГОЛОСА́ ПОДНЯ́ТЬ. Спеть какие-либо куплеты или строфы песни более высокими голосами (при исполнении вдвоём, хором).

[— ...А какие ещё на свадьбе здесь пели? — Собира.]
 Да всяки пели:

Во поле берёза кúдрява стояла,
 Как на той берёзоньке зóря роковáла.
 Кúвала, кува́ла, всю правду́ сказала,
 Ой, как мать-то сына в войско снаряжала.

А вот здесь-ка *на голоса́ подня́ть* надо бы, ага:

— Сын ты мой, сыночек, долго не борися,
 Недель через восемь на́задь воротися.
 Вот проходит годик, сына ещё нету.
 Вот проходит другой — едут сын мой дорогой.

— Здра́рово, мамаша! Чай, рада́ ты мною,
 Чай, рада́ ты мною и моей женою.
 — Я рада́ тобою, ты моя детина,
 Не рада́ невестушкой со чужой роди́не.

Посадила сына к светлomu окошку,
 Молоду невестушку около порога.
 Наливает сыну сладкого чаю,
 Молодой невестушке зеленóго яду.

Они вместе жили, друг друга́ любили,
 За одну невзгóрюшку они вместе спили.

Схоронила сына в зелёном садочке,
Молодую невестушку у ворот на кочке.

Посадила сыну зелёну рябину,
Молодой невестушке сухую липину.
Зеленá рябина стала расцветáти
И суху липинушку стала обвивáти.

Всё она [173 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОСА. *НА ГОЛОСА ПОДЫМАТЬ. Петь песню более высоким голосом, «вытягивать песню» (при исполнении вдвоём, хором). Ср.: *НА ГОЛОС ПОДЫМАТЬ, *НА ГОЛОС ТЯНУТЬ.

[— ...Трудно жили, говорите, а всё равно собирали *вечёрки*, пели песни. — Слуш.].

Ой! Война была уж, война! А рот не закрывался, пели! Рот не закрывался.

[— Ольга Петровна, а с бабушкой Марией какую песню старинную поёте? — Собир.].

Ну, давай, *Мáньча*, *на голоса подымáй*. Оне старинные, правда, песни. Оне какí, там вот эту мы пели, *зачинáй*:

Из тех лесов дремучих
Разбойнички идут,
Разбойники идут.
В своих руках могучих
Товаришша да несут.

Носилки не простыя,
Из ружей сложены,
Из ружей сложены.
Поперёк стальные
Мечи положены,
Мечи положены.

На их лежал сражённый
Сам Чуркин молодой,
Сам Чуркин молодой.

Он весь *окровенённый*,
С разбитой головой.

Лилась-то кров да из раны
По брѳ- да брѳьям, *по висáм*,
По брѳьям, *по висáм*,
По брѳьям-то, *по висѳчкам*,
По русым волосам.

«Давайте-ка, ребята,
Братцѳ-то могилу рыть».
Мы вырыли да могилу
На жѳ-, на жѳлтом на песке,
На жѳлтом да на песке.
Спустили да в ту могилу
Това-, товаришша-братцá.
Товаришша-братцá.

«Прошшай-ка, брат да товаришш
Наш Чуркин молодой.
А нам *ешиш* не время
Беседовать с тобой,
Нам нужно поскорее
Идти в кровавый бой».

Всѳ (...). *Отрявѳли, роднá* [174 (11). Манзя Богучанск. Ирк.
(повсем.)].

ГОЛОСÁ. *НА ГОЛОСÁ РАСКЇНУТЬ. Спеть песню пер-
вым и вторым голосом (при исполнении вдвоѳм, хором).

Раньше песни всякие были, да старинные. Вот вечером *на угѳре*
собирались. Сидим — как запоѳм, как еѳ *на голосá-то раскѳнешь*,
песню-то, дак ой-ѳ-ѳ-ѳй!

Распроклятые таѳ-
Таѳжны комары
Да не давали мне, красо-
Красотке, да нѳчку спать.
Красотке нѳчку спать.

Да перед утречком заснула
 Время я полчаса.
 Ой, время полчаса.
 Да мне привиделся хор-
 Ой, хороший сон во сне.
 Хороший сон во сне.

Да будто мой-то милой по го-
 Ой, по гóренке прошёл.
 По гóренке прошёл.
 Да шитый *брáвенькай* раски-
 Раскинул положок.
 Раскинул положок.

«Да ты вставай-ка, вставай!
 В зелёный сад пойдём гулять,
 В зелёный сад гулять.
 Да в зелёном да саду,
 Там все пташечки да поют.
 Все пташечки поют
 Да нам с тобою,
 Милый мой, разлу-
 Разлуку придают».

Вот так и пели. Без песен не жили [175 (11). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ГОЛОСАМИ. *РЕВÉТЬ НЕЛÉПНЫМИ ГОЛОСАМИ.
Громко кричать, издавая странные звуки; кричать на разные голоса, лишившись рассудка.

Вот у нас тут на Горной жила *бабка-шептунья*. Вот на Горной улице. А у ней жила Тося-сиротка. А вот она один раз прибегат, эта Тося, и говорит:

— Бабушка Варвара, идите, помойте, умерла она.

Оне приходят, она заходит в избу — она [*бабка-шептунья*. — Г.В. А.-М.] говорит:

— Чё, Ёсинчиха, меня мыть пришла?

Она уже ожила, пока эта бегала. Она думала, что умерла баба-то, не знаешь и...

— Чё, Ёсинчиха, меня мыть пришла?

А мама говорит:

— Да нет, я тебя попроведовать.

— Знаю-знаю, мыть пришла. Я *ешио* жива.

Она ей подушку давала, и чё *токо* не давала, чтоб умереть-то. Её мучило. Ну, потом Тося... А мама-то Тосе наказала:

— Ты ничё у ней не бери! Если ты возьмёшь, — говорит, — она тебе передаст, а ты-то ничё знать не будешь, никто тебя *не отлечит* (...).

У нас её тут в церкви отчитывали, так она... Круг очертили, и она прямо из круга старалась выпрыгнуть. Три круга сделали, старалась выпрыгнуть и *ревела нелёнными голосами*, аж на стены лезла. Вот тремя мелками сделают, три кружка, и она стоит и стоит, и вот молитву там читают, батюшка отчитывает. Но она так *умом потронута* и осталась, а с виду-то так-то она ничё была. Умерла эта колдовка, всё кричала, говорит:

— На! На! Возьми, деточки, возьмите!

А никто не брал. А все уже знали, деревенски-то, никто не брал. И она никак помереть не могла. Ну а эта-то приходит, девчонка. А ребёнок-то чё знат? Она:

— На, подушку тебе пухову.

Та взяла, сиротка же, и всё. Она сразу тут же и умерла, в этот же день. Тут же. *Токо* девчонка не успела подушку даже унести. А девчонка-то! Пришла домой, и давай вечером-то на стены *кидаться* на всё. Вот батюшка её отчитывал, три круга делали в церкви. А так она бы с ума сошла. Чё же, мучилась, мучилась <...>.

Наша мама рассказывала это. Это давно было. Батюшка молитвы читат, а там, ну, там читают божественное, есть же там молитвы божественны, против всего вот этого, читает против нечистой силы-то (...).

И вот она Тосе говорит:

— Ты выйди, там вот *заплотом* у меня лопата стоит.

Вышла, лопату туда поставила и послала Тосю, а Тося-то вышла, да вот так стоит, до лопаты-то боится, эту лопату-то взять, раз же бабушка сказала наша: «Ничё не бери!» Ка-а-ак забор хлестанёт-

ся — и упал. А если бы она это время подошла, она её забором-то бы убила этим. Така была сила, что она забор уронила, своей вот этой силой [176 (11). **Култук Слюдянк. Ирк.** (Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянк., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ГОЛОСА́Х. *НА ГОЛОСА́Х ПЕТЬ. То же, что ***НА ГОЛОСА́ ПЕТЬ.**

Ой, *ра́не* шибко *бра́во* пели! У мамы песня любима была, она всё её пела, вот эту-то:

По родименькай да сторонке
Да ветры *сподува́ют*.
Ветры *сподува́ют*.

Во зялёненьком да садочке
Добрый конь гуляет.
Добрый конь гуляет.

Конь-*от* роду роду не простого,
Казака донского.
Казака донского, ох!

На коня казак да садился,
Шевелил уздою.
Шевелил уздою, ох ты!

«И лети, лети, мой конь ретивый,
На родну сторонку.
На родну сторонку, ох!

Где увидишь дом да прекрасный,
Там остановися.
Стой, остановися, ох, ох!
Окны белы, стены биты,
Да дом с подъездом высокóй».

[— Эту песню кто пел? — Собир.].

Мои мама, тётка пели вот эту песню. Вот оне её пели *браво, на голосáх пели*. Три сестры пели. Как запоют! Оне у *баушки* дом белят и во всю *гóлову* поют. Выбелят, сядут на скамеечку, выйдут за ограду, и всё, все песни там все перепоют пока, потом домой разойдутся [177 (11). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛО́СИСТО, нареч. Громко, во весь голос.

...И со смехом и всяко пели. И со слезам пели. *Рáne* народ *браво* пел, *голосисто* (...). Я вот помлю всё пели наши-то:

Во поле берёзка кúдрева стояла,
Как на той берёзоньке сýза ликовала.
Как на той берёзоньке сýза ликовала.
Сýза ликовала да всю правду сказала.

Вот и мати сына в войско провожала.
Вот и мати сына в войско провожала.
— Детка моя, рóдная, долго не борися,
Недель за четыре нáзадь воротися.
Недель за четыре нáзадь воротися.

Вот проходит годик, сына ещё нету.
Вот проходит втóрой, сын мой идёт домой.
Вот проходит втóрой, сын мой идёт домой.
— Здорово, мамаша!
— Да, я рада тобою, я рада тобою, ты моя детина.

Нероднá невестушка, чуждая детина
Нероднá невестушка, чуждая детина (...).
Наливала сыну сладкого я мёду,
Нелюбой невестушке — зелёного яда.
Нелюбой невестушке — зелёного яда.

Они вместе жили, друг друга любили,
Они эту зéлену они вместе пили.
Они эту зéлену они вместе пили.
Что ж я робила, что ж я сотворила?
Схоронила сына в зеленóм садочке,

Нелюбу невестушку — около порога.
 Нелюбу невестушку — около порога.
 Посадила сыну красную рябину,
 Нелюбой невестушке — чёрную рябину.
 Нелюбой невестушке — чёрную рябину.

Красная рябина стала расцветати,
 Чёрную рябинушку стала обвивати.
 Чёрную рябинушку стала обвивати.

Ой, она шибко дóўга, песня эта, жа́листлива. Вот мама её с *тятей* пели [178 (11). Усть-Кода Куйтунск. Ирк.].

[— Анастасия Семёновна, а плакать почему, говорят, нельзя по покойнику? — Собир.].

[— Но. Говорят, вот он начинат сниться и говорит: «Я, мол, мокрый!» — Слуш.].

Да-да-да! Нельзя шибко плакать. Даже на гроб, *гыт*, нельзя плакать, *голóсисто* выть. Начинат потом сниться, говорит, мне мокро, мол. В воде, *гыт*, лежу от ваших слёз [179 (11). Леоново Братск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛÓСИСТЫЙ, -ая, -ое. **Голоси́стый** (обладающий сильным и звучным голосом).

Здесь же по всёй Ангаре пели, по всёй. У нас мама... она шибко *голóсистая* была. Любила петь (...):

Как у рóдной ма́мушки дочь была одна.
 Не хватило разума, *вза́муж* отдала.
 Не хватило разума, *вза́муж* отдала.
 Лютая да свекровушка да *невзнавидела*,
 Лютая свекровушка *невзнавидела*.

Посылает по́ воду рано, ой, поутру.
 Рано поутру.
 Примерзают да ноженьки к белому ли да снежку.
 К белому снежку.
 Примерзают да рученьки к коромы́слицу.
 К коромы́слицу.

Рассержусь да на мамоньку, в гости не, ой, не пойду,
 В гости не пойду.
 Через восемь годиков пташкой прилечу.
 Пташкой прилечу
 И усядусь да к мамоньке да в зеленóm да саду.
 В зеленóm саду.

И спою ей песенку-то заунывную.
 Заунывную.
 «Кто же в нашем садике да жалобно да поёт?
 Жалобно поёт.
 Не моя ли доченька да горьки слёзы,
 Ой, слёзы льёт?»

Она старинная, песня-то. Вот, вишь, как раньше выдавали *вза́-муж*, поневоле выдавали. Вот она и поёт, что «рассержусь на мамоньку, в гости не пойду, а через восемь годиков пташкой прилечу». Что обиделась на маму, что мама отдала её без любви. Раньше же не смотрели на желанье-то. Родители захотели, и всё, и отдают, и всё. Там семья хоро́ша, там жених хороший, а ты уж как хочешь.

[— А эту песню мама пела? — Собир.].

Да.

[— *На За́ймке* пели эту песню. — Слуш.].

И у нас пели её.

[— И у вас *во Дворце́* пели эту песню? — Собир.].

Но. Она по всёй Ангаре эта песня. Родители, мама и сестра, они пели всё время. Мама-то вторым [голосом. — Г.В. А.-М.], тётка первым [голосом. — Г.В. А.-М.], и вот я от них переняла, и сестра вот тоже *голóсиста*, все они подпевали [180 (11). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.]. Народ-то раньше *голóсистый* был. Пели-то! Ой! Я помню, мама наша всё пела, вот эту-то помню:

Не вянъ, шалкóва травушка,
 Не вянъ, зелёный клён.
 Не делай, друг, измены мне,
 Не наноси урон.
 Не делай, друг, измены мне,
 Не наноси урон.

Не прячь за тучку, солнышко,
Горячего луча.
Не замути, мой миленький,
Прозрачного ручья.
Не замути, мой миленький,
Прозрачного ручья.

Люби меня, как я тебя,
Люби и береги,
Чтобы любовь была *наверная*,
Светила впереди.
Чтобы любовь *наверная*
Светила впереди.

Не вянь, шалкóва травушка...
Не вянь, зелёный клён.
Не делай, друг, измены мне,
Не наноси урон.
Не делай, друг, измены мне,
Не наноси урон.

Урон [181 (11). Первомайский Мотыгинск. Красноярск.]. Доярки поедут коров доить, это без песни чтобы? Туда и обратно. Это неинтересно было <...>. Девочек-то выбирали *голо́систых*, чтобы парни-то:

— О-о-о! Поёт *бра́во!*

Любо-дорого, она будет певунья. Ну а потом был паром, на пароме туда плавали и обратно с песнями. Так *от*. А ночи *видные* летом-то. Ой, *бра́во!* В белых платочках. И пляски на пароме, и всё [182 (11). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛÓСИТЬ, -лóшу, -лóсишь; *несов., неперех.* **1. Громко, звучно петь.** Ср.: ГОЛОВЕСИТЬ, ГОЛОВЕШАТЬ.

Тогда же *жнёйки* были, вязали *снопы́*. Я за один год навязала тридцать тысяч *снопов*. У меня была даже грамота. И вязали. Сначала начинашь рожь вязать, она тяжёлая, высокая была. Потом поспекает пшеница <...>. Потом ячмень, потом овёс напоследок.

И вот эти места были все... ну, не было кожицы на этих местах,

на пальцах-то, подушки пальцев, потому что надо *в'язку* связать, надо завязать *сноп* этот, надо его поставить.

Мы девчонки, лет по четырнадцать нам не было ещё, молотят, а надо отвозить зерно в склад. Мешки шили по тридцать килограмм, а в склад надо было подыматься по ступенькам. Мы двое. На лошади, двое там наложим мешки, здесь надо подыматься. Вот мешок-то другой рукой на плечо подыдем, а по ступенькам-то идём, ноги-то задрожат. Смотришь: один упал, мешок *на ей*. Опять подымаем друг дружку.

Ребятишки все работали... Но и жили веселее, пели. С песнями и с работы, и на работу с песнями. Вот плывут по речке — на островах же косили сено — на лодках плывут с работы с песнями. Утром на работу — ходили же пешком, никто же не возил — с песнями. *Всю дорогу голóсили*. Легче с песней-то [183 (11). **Напарино Абанск. Красноярск.**]. Вот у меня сын маленький был, а с иконами *полно́* народу идут. Я *ма́ленькева* его взяла, запеленала и на дорогу положила, и все *перекреши́*али его иконками.

[— Прямо на дорогу? — Собир.].

На дорогу. Идут, и все иконкой, и все *перекреши́*ают и дают целовать.

[— На дорогу, и все перекрещали его? — Собир.].

Ага. Много, много народу идёт, поют:

Пресвята мать Богородица,
Спаси нас,
Спаси, *Восподи*,
Люди твои.

Вот идут, эдак *голóсят*.

[— *Голóсят?* — Собир.].

Но. Поят песню. А одна *подголáшиват*, дак прямо за сердце задеёт. *Бра́во голóсют*.

[— Ребёнку это хорошо? — Собир.].

Хорошо.

[— Это летом было? — Собир.].

Летом [184 (11). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. А там порогов много было: *Тюме́нец*, *Дура́к*, он туда ниже, к *Петропа́вловке*, а суды идёт сразу *Тюме́нец* (большой порог он), за ним идёт *Оши́ма*,

потом уже *Горловина* (но он уже небольшой такой порог, этот средний). А вот первый *отседа* — *Тюмёнец* — этот большой порог. Мы двадцать километров от него были, и то слышно, как шумит. *В маленьку воду* его далёко слышать, волны ходят, а *в большу-то воду* он *помёне*, потому что *в большу-то воду* он разляётся — камни-то спрятываются далёко же под воду, так он *помёне*. А если *мала-то вода*, дак он, матушка, ходит *с бэлью*, с пеной.

Ну а пена — он же *бьёт*, и *бель* ходит. Вот и плавают на лодках. Кто умелый-то, прямым ходом по руслу. Не зна́мший-то — не сунесся туда! Да и сейчас спускают, *скоко* хочешь, на лодках плавают.

[— ...А кто в старину спускал? — Собир.].

Ну, там большинство *проходники* вот были, лоцмана-то. Вот *отцеда* всё провожал этот, *Царь* (прозвище *Царь* был), он *нёвонский*, а вот звать-то я его не знаю как. Он всё время *спускал* эти пороги, был *проходником*. Вот к *ему* подъезжают, он уже эти пороги сплавляет, вот этот *Царь*. Он пел хорошо. Как запоёт, дак *перегóлосит* любой шум от порога! Иван *Царь* запел, — говорит, — *в Новочúnке* слышно! Ох и *голóсит* он — ой-ё-ёй! Громко, *браво!* Как он в деревне запел — *в Новочúnке* слышно, по ряке-то даляко.

[— *От Новочúnки до Болту́рино* сколько? — Собир.].

Восемь километров. Иван *Царь-то*, *Царём* прозвали Михаила и его так. А оне на Грозного ходили, на Ивана Грозного, Пастуховы [185 (11). *Бунбуй Чунск. Ирк.* (повсем.)].

2. Громко кричать, плакать, рыдать, причитать.

[— А отсюда много на войну забирали? — Собир.].

У нас много, много-много забрали. И погибло много.

[— Их в раз всех забирали? — Собир.].

Ну, нет, не в раз всех забирали, помаленьку, где-то человека два-три. И вот эти родители-то и провожают. Ну, родню собирают, делали проводины, *голóсили*, провожали, рывели, ой! [186 (11). *Большая Речка Кабанск. Бурятии*]. А с фронта кому похоронка придёт, там вся деревня переживает. Не только одного горе, а горе для всёй деревни было, вся деревня *голóсит* [187 (11). *Верхнее Ягъё Шелопугинск. Читинск.*]. Когда вот эту Победу объявили, там вот собрались, где вот *церква-то*, там все были. И вот мама, я помню, мы как раз все на улицу — мне вот сестра-то, которая (я рассказывала) умерла, вот этот брат — все на улице как раз мы-то были, и она шла и сильно *голóсила*:

— Как же я теперь подыму своих детей?!

Тятю-то убило же [188 (11). **Чикой Красночикоиск. Читинск.**].

[— А как встретили Победу, как это было? — Собир.].

Ой, Победу! Победу встретила я вон на этой, вот гора. Трасса-то идёт, боронили хлеб, уже тепло, боронили хлеб. Бросили, давай *голósить!*

[— А кто сказал вам там? — Собир.].

Ну, прибежали пацаны-то [189 (11). **Большая Речка Кабанск. Бурятии**]. А сразу-то, мне было девять, наверное, лет, ну и объявили, что кончилась война-то, а мама работала и ушли в лес, в *Сóшину паду́шку* (раньше называли *Сóшина паду́шка*), в *Сóшину паду́шку* рубить *слéги*, огораживать сад этот. Там яблонька, да малина, да всё. Ну а мы тут слышали, вот ребяташки-то, и туда побежали. Ой, бежим, *голósим*, рывём:

— Война кончилась! Ой, Победа! — кричим. — Война кончилась!

Ой, оне оттуда бежали, все плакали! Ой, кто какими голосами! Все бросили эту всю работу и бежали. Вот *счас* запомнила так, что бежали, рывели, рывели. У кого нету, погибли же... Все бегут отсюда, ревут, *голósят*. Ой, ой! [190 (11). **Обор Петровск-Забайкальск. Читинск.**]. Клопы, тараканы, дак их, *гыт*, раньше хоронили, тараканов. Это мне в *Нюрхаё* бабка рассказала. Ну и, говорит, вот, говорит, замучили тараканы и после войны, ну и во время войны. Нас бабка научила, говорит:

— *Сёдня*, — *гыт*, — будем хоронить тараканов.

Берут со стенки тараканов, в спичечную коробку ложут, туда чуть-чуть *аржани́шиша*, кусочек его, цветами обкладывают его, верёвочку делают и везут по дороге. И *голósит* вся семья. *Голósит* вся семья. И, говорит, один раз только сделали — ни одного таракана до самой старости. Ушли. Ну, они что-то знали.

[— ...Это на кладбище? — Собир.].

Нет, *гыт*, тянут, вот за ворота вытяни только.

[— Дак а что, прямо причитывают? — Собир.].

Но [191 (11). **Зактуй Тункинск. Бурятии**]. А нас было пять человек живых. Я одна и четыре брата. И все погибли. Вот три брата на войне погибли и один дома, когда пришёл с фронта. Вот так вот. Вся деревня месяц *голósила*.

А в войну-то много в *Курту́не* погибло. В войну двадцать два

извещения пришло з́араз. За́ раз пришло. Вот двадцать два человека сейчас в *Курту́не* в клубе висят на стене. Езжу туда. У меня там племянник живёт, невестка вот девяносто восемь лет, нынче зимой умерла. Моя невестка. Маша невестка её. А баба Дуня она была [192 (11). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

3. Обряд. В народном похоронном обряде: голоси́ть, причитать (исполнять обрядовый плач).

Голо́сили же раньше. Было заведёно так.

[— *Голо́сили?* — Собир.].

Голо́сили, да.

[— А вот кто *голо́сил?* — Собир.].

[— А кто? У нас во, было пять дочек, а об мамы никто *не голо́сил* уже. — Слуш.].

А раньше-то в последний-то путь уж обязательно *голо́сили*. *Голоше́нницы* же были, *обпева́ли* [193 (11). *Урлук Красночи́койск. Читинск.*]. Всяко наговаривали. А есть *не голо́сют*, *счас не голо́сют*. Молодёжь *не голо́сит* *счас*. Так поплачут, и всё. А мы раньше *голо́сили*.

[— А детей как *голо́си́ли?* — Собир.].

Дак а так же, так же *приголо́шиваешь* всяко. Я вот маленького схоронила. А *ешишо* у меня две дочери да сын, в *Чикое́* живут, хорошо живут. Но маленького хоронила одного, давно уже схоронила, дак тоже *голо́сила* (...).

[— А человек когда умрёт, когда его хоронили? — Собир.].

На третий *токо* день.

[— На третий день. И он стоял дома под иконами, под образами? — Собир.].

Да, да, да! Он лежал головой *туды*, к Богу. А потом, когда отчитывают его, его уже переворачивают: голова *сюды*, ноги *сюды*, к дверям. Когда понесут его, его опять разворачивают по солнцу и ногами уносят.

[— ...Ногами уносят. Круг делают, круг, разворачивают, да? — Собир.].

Да, да! Берут так, разворачивают и выносят.

[— А хоронят когда? — Собир.].

Ну, всяко. Если летом, то раньше хоронят. Если зимой, то в обед.

[— ...Маланья Павловна, а потом поминки как проходили? — Собир.].

Приходим, столы наставляють, садимся. Читаем, почитаем, за столы сядем, отобедаем, опять за столом прочитают. Когда выла́зим, тут опять прочитают:

Царство Небесное,
Светлое место.

Вот так прочитывають. Батюшка у нас есть, две стареньких ходят дьячки тут, женщины. Ездили в Читу, постились они вроде как, вот читали [194 (11). **Барахоево Красночи́койск. Читинск.**]. Раньше же рожали дома. *Бабка-повиту́ха* была. Она и *поправит* роженицу, и она с ней родит хорошо (...). У меня золовка в *тягота́х* была. Я, *гыт*, хлеб *ла́жу*, на лопату в печку садить *на под-то*, бегаю, бу́рку-то с этого, возьмёт она со стола да и на лопату. Добегала: ребёнок-то родился, родился и убился. Упал и убился об пол! Надо бу́рки садить, а тут... Боялась свекрови-то.

А остальных-то потом с *бабкой-повиту́хой* рожала. Боялася <...>. И потом *тятя*, он гробик вот так возьмёт под мышку и похоронит сходит один. Много помирало (...). А теперь дитя *пелену́шное* помрёт, дак его как большого хороню́т, *голо́сят* [195 (11). **Усть-На-ризор Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

ГОЛО́СИТЬ. *В ГОЛО́С ГОЛО́СИТЬ. *Экспр.* Громко кричать, плакать, рыдать, причитать. Ср.: *В ГОЛО́С РЕВЕ́ТЬ, *ГОЛО́СОМ ВЫ́ТЬ в 1-м знач., *ГОЛО́СОМ ПЛА́КАТЬ, *ГОЛО́СОМ РЕВЕ́ТЬ, *НА́ ГОЛО́С ПЛА́КАТЬ, *НА́ ГОЛО́С РЕВЕ́ТЬ.

[— Екатерина Ивановна, как вы встретили Победу? День Победы встретили? — Собир.].

А Победу мы *эвона*, пахали. Тут *Больша́нка* есть у нас, мы тут-ка пахали. *Пырью́* ко́ням дали *поисть*, а мы сели отдыхать. Но наш учётчик бежит со всёй силы, с улицы, на сером коню. А эта сестра-то *евонная* говорит:

— Поглядите, наш дурачок бежит, кони́шка гонит голодного так! (...).

И он далёко не доезжал:

— Заспрягайся! Войны конец!

Но кто тут *заголо́сил*, кого, чьих убили. А мы-то уж приехали, коней выпрягли, конев привели, а кто там хомуты побросали. Ну, чё?!

Я приехала, тут свекруха уж *в гóлос голóсит*. Двое убили, а вот мой мужик остался живой, её сын живой остался. А тут *в гóлос голóсят* вся улица. И хоть наша улица, как с конца, так вот за мостом, — двадцать два человека убили. И вот все *в гóлос голóсят*. Вот *дале* моста два мужика, и вот от этой улицы двадцать два человека *убíвши*. Это гумаги *пришёдчи*. Но вот всё, пошло это всё [196 (11). Урлук Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ГÓЛОСОМ. *ГÓЛОСОМ ВЫТЬ. 1. Громко, навзрыд плакать, рыдать. Ср.: *В ГÓЛОС ГОЛÓСИТЬ, *В ГÓЛОС РЕВÉТЬ, *ГÓЛОСОМ ПЛАКАТЬ, *ГÓЛОСОМ РЕВÉТЬ, *НА ГОЛОС ПЛАКАТЬ, *НА ГОЛОС РЕВÉТЬ.

Вот перед войной на хребте (хребёт тута-ка за рекой), вечером выйдут — сидит эта женишина за рекой, плачет, *гóлосом вóет*. Перед войной это *вещевáло* [197 (11). Кунгара Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

2. Громко выть (о волках).

Я в войну уеду отсюда. *Оттуль* меня доvezут до *Хагóта*. Из *Хагóта* я пешком иду до *Курéти*. Там ночью, а с *Курéти* до дома бегу пешком. А у нас красиво, по дороге-то идёшь! *Багульник* кругом! А по весне-то дух-то от него какой! Цвет-то! Один раз *отемнело, пóздо*, бегу. В *Курéть* иду по тайге да *по стéпке*. Ой, волки! Недалёко волки воют. Ну, воют, дак *гóлосом вóют!* Ну, как они меня не съели, не знаю! Если бы они налетели, они бы сразу съели. Их не один там был, много. Дух, видно, не хватили человеческий. *Багульник* дух *перешиб*. Ага. Съели б, съели! [198 (11). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ГÓЛОСОМ. *ГÓЛОСОМ ОХÓТИТЬСЯ. *Охотн.* Во время охоты на изюбра: посредством берестяной трубы издавать звук, имитирующий рёв зверя.

[— Алексей Фёдорович, а на сохачей раньше здесь старики охотились, на изюбров. — Слуш.].

Но. Изюбры-то есть здесь. Есть изюбр. Как же?! И *гóлосом охóтились*, это во время *рёва*. Но и так охотились, *на солянке, на солонцах-то*. Ну, охотились, мясо добывать надо было как-то.

[— А на пикульку как охотились? — Слуш.].

Трубы делали *берестяны*, такой длинный, говорят, вот, *гóлосом охóтиться*, ну, голосом в себя тянешь, он, голос, такой делается *зубриный, трубный*.

[— А как вы трубу делали? — Собир.].

А на стволе так винтом вырезашь ленту *от* такую.

[— Берёзовую? — Собир.].

Да. Начинашь её стягивать, в конце она вот така делатся. А где в рот берёшь — маленька-маленька.

[— А там шире, к концу, да? — Собир.].

Да.

[— Сколько примерно? — Собир.].

Но, *де-то от*, примерно, *от* таку делашь.

[— Сантíметров восемьдесят. — Слуш.].

Но.

[— А когда у них рёв? — Собир.].

В сентябре. Сентябрь, до октября месяца. В октябре *ешио* маленько поёт, потом уже бросат.

[— ...А в каких местах это было?.. Как название местности? — Собир.].

А это в тех местах были и в этих местах, он везде. *По Иркуту́*, сюда *от*, вот у нас эта *гора от* она *Садáшина* называлась, *Садáшкина*. А туда дальше — *Зубкóганская*, *Зубкóганы*. *По Иркуту́*, уже ниже туда. А туда-то если — *Грязный Ключ*, на той стороне. А сюда, *по Большим Бýстрым* — *Додогól* назывался, *Додогól в верхáх-то*, *по Большой Быстрой*.

Изюбр держался он везде. Чё он? *Травники́* надо, он *по травникáм* больше всё. Горíстые места тоже любит. То у нас дак *токо* крутые *по Иркуту́* места. Есть каменисты такие, там и медведь держится, и кабан, и изюбри, и кабарга, и коза держится. В это время её, однако, не стало, козы. Оружие-то доступно стало егерям. Оне бьют всё подряд, ничё не жалеют. Вот кого надо наказывать-то кого. А мужику дробовик не разрешают держать. Вот чё делают.

Раньше-то нам разрешали, держали всё, а *счас* же ничё не разрешают, *от* только егерям этим, винтовки [199 (11). **Быстрая Слюдянск. Ирк.** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск. Читинск.)].

ГОЛОСОМ. *ГОЛОСОМ ПЛАКАТЬ. *Экспр.* Громко, навзрыд плакать, рыдать. Ср.: *В ГОЛОС ГОЛОСИТЬ, *В ГО-

ЛОС РЕВѢТЬ, *ГОЛОСОМ ВЫТЬ в 1-м знач., *ГОЛОСОМ РЕВѢТЬ, *НА ГОЛОС ПЛАКАТЬ, *НА ГОЛОС РЕВѢТЬ.

А вот говорят, человек умирает, помешать, он не умрёт. Да! Но *это* было. Мама умирала, я тоже помешала ей. В бане мылись, пришли. Она мыла, мыла голову, и раз! — покати́лась голова, она упала. Упала, я её положила, сбегала в избу, взревела (...). Прибежала, давай её водой, и она очухалась, давай на себя воду плескать, и она ещё целу неделю прожила. Но жила, ничего не говорила. Но меня она признавала. Я говорю:

— Мама, благослави меня.

А она говорит (видно, не могла уж сказать, благославить-то), она говорит:

— А я такая же хорошая.

[— А что это значит? — Собир.].

— Я, — говорит, — такая хорошая, какая была.

Вот она мне так сказала, дескать, ничё плохого тебе не сделаю. Вот. А у *ей* благославенья просила. Она у нас семь лет жила, ум потерявши.

[— Ум потерявши? — Собир.].

Ну, дак а чё же?! Четыре сына на фронте убили. У *ей* было... нас было девять человек, но те переумерли, по двенадцать, по десять лет, маленьки умерли, по четыре годика, вот таки. Дак она, бедна, *всю дорогу гóлосом плакала* [200 (11). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.*]. Вот когда война-то была с Германией, немец-то шёл-то ходом, и вот старушки всё говорели:

— Наверно, опять придётся страшно.

И вот был страх у старух. Вот на поле мы маленькие работали, *осóть* пололи, говорит:

— А я свяжу ребят всех, и пойду с бугра, — *гыт*, — упуду в реку, чтоб не видеть казни, как германец издевается над детьми.

В войну мы все были в страхе. Вот день там работали и ждали, как подготовить дома мать, если погиб сын. Это *при моей памяти* было. Похоронка приходит в сельсовет, вот ходят, подготавливают. Если муж погиб — там Настасья ли Влáсья или кому ли, вот её подготавливают. Потом слышишь на всю деревню *плáчет гóлосом* [201 (11). *Колесово Кабанск. Бурятия*]. У нас, я помню, раз *Синю́ха* была, синяя корова, заболела. Ну, у той *в́ймня* заболело. Мама ей примочку ложила, траву попарила, на *в́ймня*. И *баушку* созвали —

ничё не помогло. Пропала. Дак мы *плакали гóлосом* [202 (11). **Кара́м Каза́чинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ГÓЛОСОМ. *ГÓЛОСОМ РЕВЕ́ТЬ. То же, что *ГÓЛОСОМ ПЛА́КАТЬ. Ср.: *В ГÓЛОС ГОЛО́СИТЬ, *В ГÓЛОС РЕВЕ́ТЬ, *ГÓЛОСОМ ВЫ́ТЬ в 1-м знач., *НА́ ГОЛОС ПЛА́КАТЬ, *НА́ ГОЛОС РЕВЕ́ТЬ.

[— ...А как раскулачивали? — Собир.].

Да как, раскулачивали и всё. Здесь были эти, начальство-то, из *Кёжем* к нам приезжали, раскулачивали. Наш мужик там один, тоже которой *попартёйней* был, повыше, понаглее.

[— А кого раскулачивали в *Алёшкиной*? — Собир.].

У кого, *может*, конь хороший, жерябец, да, *может*, молотилка, косилка, *может*, молотилка там эти, всё. Не все ведь одинаково жили.

[— Вас тоже раскулачивали? — Собир.].

Нет.

[— Мария Пудова́новна, из ваших близких, родных кого-нибудь раскулачивали? — Собир.].

Раскулачивали.

[— А кого раскулачили? — Собир.].

А ты как знашь, кого? Я вот помлю, Стёшины у нас были, раскулачивали, Стёшины звали, *на Косо́й Бык* угнали. Андреевски были, *на Косо́й Бык* тоже. Митревски были, тоже *на Косо́й Бык* оне все. Наших-ту *на Косо́й Бык* угоняли всех. Всё забирали, лошадей, всё, так как в чём находилися в избе, толька́ это взяли всё, и всё. И дома. Дома оставались их.

[— Из дома их выгоняли? — Собир.].

Да, выгоняли, дак раз *на Косо́й Бык*, а из *Алёшкиной* да *на Косо́й Бык* их угнали. Дак как не выгоняли? Выгоняли.

[— Это зимой или осенью было? — Собир.].

А кажется мне, это как тепло было, не шибко, что *морóзина*. Я *ешишо дявчóнчишкой* была, бегали тут, глядели. В нашем краю тут *раскула́чили* Стёшиных. Плакали, из дому-ту поехали. Выходили, тогда *гóлосом ревели*, плакали. Хорошо помлю.

[— Увозили на лошадях? — Собир.].

<...>. На лошадях, наверно, *тожно́* ведь не было автобусов да машин.

[— По какой дороге их везли? По реке? — Собир.].

По ряке, по льду. Где-то их перед вясной, наверно, *раскулачивали*, где-то, наверно, в марте ли, там *от* как-то эдак. Не шибко *холодина* была.

[— Мария Пудовановна, не рассказывали, как *на Косом Быку* они жили? — Собир.].

А чё, как они жили? Жили да жили, избушки были. Ну, избушки наделаны были. Там и *сверьху* были *из Косого Быка*. *На Косом Быку мозговский* были. *Кежмарей* не знаю, *мозговский*, знаю, что были. Там наша родня были *на Косом Быку*. *На Уяр*, *откуль*, ведь *отовсюль* пригоняли их сюда (...). *На Уяре от* были, совсем издаляка привязёны, но.

[— Как на пустом месте они начинали всё? — Собир.].

А как *боле-то*, стало быть. А как *боле-то*? [203 (11). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОЛОСОМ. *ЗАРЕВЁТЬ НЕЛЁСНЫМ ГОЛОСОМ. *Экспр.* **Завопить от страха; испугавшись, издать истошный крик.** Ср: ***НА ГОЛОС ЗАРЕВЁТЬ.**

Мама наша *ашаульница*. *Страшны вечерá* (...), она напугала нас. Взяла эти штаны одела *наместо* юбки, бороду. А мне чё?! Восемь лет было. Вале было году не было, Зине три года было, сестре. А я сама старша. Пришла она. Валя была *в зыбке* (у нас были таки, *вешались: жердуйка*, запёхивали верёвки, привязывали *к зыбке-то*). И она [мама. — Г.В. А.-М.] спрашивает Зину:

— *Де* мать?

А Зина картавила:

— Мама в баню ушла (...), а ты, дедушка, подожди, мама придёт, ты подожди её.

— А я ждать не буду, буду резать вас.

Но и всё! Мы *заревели нелёсным голосом*. Потом она спохватилась:

— Ой, *родны*, это же я, ваша мама!

— О-о-о, — я *грю*, — как хорошо, — я ей сказала, на хоть на том суду я ей сказала. — Но, — я *грю*, — хорошо ты делаешь, своих детей пугаешь?! — *грю*. — Это, — *грю*, — хорошо? — *грю*. — Это нехорошо, — *грю*.

— Но простите меня, *родны*, простите.

Я *грю*:

— Это нехорошо, — *грю*, — мы, — *грю*, — *коо*?!

Мне восемь лет. *Коо?! Я ребёнок такой же. А этой три года было, а этой, náко, году не было, Вальке. Я грю:*

— О-о-о, какая умная, — *грю*, — ты!

Мы *нелёсным гóлосом заревéли!* Зарявёшь, девка. Я *грю:*

— Я бы так не сделала никогда бы, ни за что [204 (11). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Оловянинск., Сретенск. Читинск.)].

ГÓЛОСОМ. *РЕВÉТЬ НЕЛЁСНЫМ ГÓЛОСОМ. Экспр. Издавать истошный крик, рёв.

У нас была сохатíха, Сашка Ананьев пошёл на охоту, Саша ещё говорил:

— Тёзка, не надумайте убить *матку*. Не надумайся.

Он идёт к избушке-то, а у избушки-то сохатёнок. Тот бросил всю охоту, двадцать пять километров через Ангару, идёт мякает, мякает, мякает. Привёл домой эту Машу. Мы её выходили, кормили. Вот придёт, к вам пришла, окна открыли, дали ей кусок. Она съела кусок. А вы чё думаете? Осень-то подошла, окна-то все вставили, она придёт, хоп! — выбила.

— Григорьевна, иди вставляй стекло!

Я говорю:

— Вам кто велел давать-то ей?

Не стали отпускать. Не отпускаем. Пришло время ей *гулять*. Как она зарявёт, как паровоз. Я соскочила ночью — ой, ой, ой! А дедушки-то нету, он на охоту уехал. Чё делать-то? Пошла к Ивану, я говорю:

— *Брátка*, — старший брат, я его *брátка*, — Машка-то *ревёт нелёсным гóлосом*.

Он говорит:

— Я слышу. Выпусти её.

Я говорю:

— Так жалко мне её.

— Выпусти.

Я выпустила её. Её полтора месяца не было. Саша пришёл с охоты, сидим ўжнам. Свекровка пришла, свёкр пришёл, сидим ўжнам. Она как заревёт у ворот-то! Свёкр соскочил, побежал:

— Машка пришла! Машка пришла!

Она нагулялась и пришла. У нас родила. Потом не стали мы убивать, ничё не стали делать, в зоопарк сдали её.

Я говорю:

— Я не буду её ни бить и ничего, в зоопарк повезите её. Я говорю, мне её жалко. Я за ней ходила, я за ней убирала да всё, да вынянчила, я говорю, всё. А этого маленького, и маленького повезите с ней.

Летом приехали на катере, погрузили у меня обоих их и увезли. Я говорю, везите с Богом.

[— *В Чáдобце* было? — Собир.]

В Чáдобце, ага [205 (11). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Ну, деревню-то зачем было трогать, *Тушáму-то*? А чё, одна ли чё ли на Ангаре? Снизу надо было начинать, с той стороны, с Красноярского края надо было начинать, снизу. На островах, там ниже, там вода-то двадцать метров от домов. Их надо было вперёд переселять! Зачем нашу-то деревню стали переселять-то?! Она же первая деревня от Усть-Илимской ГЭС. Да не подойдёт море досюда, не подойдёт! Ну, насилиу на два метра здесь поднимется. На два метра от силы! Зачем было трогать такую деревню? Нет! Взяли, и всё. Народ не смог отстоять. Ой, *нелёсным гóлосом реvéли*, переезжать не хотели. Там и магазин был, всё хорошо было, новенький магазин построили, где-то в восемьдесят пятом (...).

[— Они предупреджали, власть, что будут переселять людей? — Собир.]

Они, говорит, вот деньги уплотим. Деньги за дома уплотим, квартёры дадим и будут выселять. Ну, многие не соглашались. Вот баба Анна, она отстояла свой дом.

[— Баба Аня Карнаухова? — Собир.]

Но. Вот. Не дала! Сказала:

— Не выйду с него!

И всё.

— Вот не выйду!

Но тут ещё почему она сказала так, что она ещё, этот дом-то, который жёг, он проданный был только им. А который командовал-то этим поджогом-то этим командовал, это его отца дом. Он и сохранил его. Он думал, что Анна-то уйдёт, а дом-то здесь, как дом-то останется, а не получилось. А он подумал, что Анне квартёру дадут, она соберётся и уедет. Но баба Аня-то — не та! Чёрта с два она! Она и

не уступила этот дом. Вот и всё. Ну, она осталась. У неё там квартира есть, в Усть-Илиме. А она тут. Она на зиму уезжает, а летом она тут постоянно живёт. Огородик.

[— Она получила по другой линии квартиру? — Собирает.]

Она, как военный был муж у неё. За дом она там получила. И вот. Ей, вроде, предлагали в *Кёуль*, она говорит, я не захотела, вроде, в *Кёуль* она. Тут борьба была, люди не хотели уезжать. Здесь дворы ещё, вот дворы. Дворы по сей день, пользуются этими дворами. Да как ведь взяли, пришли, у каждого дома спилили электрические столбы. А дворы стоят, дворы, скот держат, и живут люди там. Но зачем было делать? Ну, если двор-то у тебя стоит, зачем отрезать-то? Взяли и свет отрезали. Отсыпали дороги, здесь же не было отсыпанной дороги-то, вот с трассы. Дорога как есть, ну, отсыпанная дорога, всё, только отсыпали. Остановка была, ну, там, бордючик. Остановку сделали, всё. Всё давай кромсать, всё! Ну, это же вредительство, честное слово!

Ну, вот всё. Столбы, свет отпили. Наш уже последний, вот эта Лива уезжали, они последние уезжали, и наши деды эти последние. Упирались, упирались они, *нелёсным гóлосом ревели!* Ну а чё?! Ни магазина нету, ни больницы нету. И света нету. Ну а мы приехали, бабка говорит:

— Ну, чё, Маруся, чё делать-то будем? Давай будем перевозиться. Ну, чё мы тут? Чё?! Лива вон перевозится.

— Ну, давайте, перевозиться будем.

Вот и перевезлись. Перевезлись, она и по сей день всё стонет:

— Ты меня к себе возьми, — она говорит. — Ты к себе-то меня возьми, я на бережку хошь посижу.

Я говорю:

— Мама, мне нельзя тебя к себе взять. Я ремонт этот делаю!

С этим ремонтом, вот ходим, собираем. Там двор был, сгорел. Подождгли там двор этот колхозный. Ну, остались какие пожитки, вот ходим, собираем. *Сёдня* вот на тракторишке съездили там, набрали досточек да вот эту вот эту. У нас изба-то хорошая была, чистенько было, всё. Но, бревёшки-то привезли, там *зимовейка* была у этих, у леспромхозовских на той стороне. Ну, они бросили эти *зимовейка*. Ну а брёвнышки такие маленькие, и один на один, они не в паз, а так, ну, вот так. Ну а зиму-то дед пожил, говорит:

— Я замерзаю тут.

Ему простыть-то долго ли? Старый. Я говорю:

— Нет, тогда давай это. Заштукатурили. И вот обошьём это всё.

И это снаружи всё заштукатуришь, ещё побольше у нас одна эта была, а это *счас* мы прибавили, побольше чтоб было. Это мы вот пристройку, она у нас холодная была, ну, как сени. Ну а теперь мы её утеплим. Основательная кухня будет. Ну, конечно, тут умывальничек чтоб был, а тут чё в этой-то? Тут печка была. Тут вот печку сделаем с кирпичей, а то была эта, ну, железная печка. Она пока топится, жара невозможная. Чуть протопилася, — замерзаю, говорит. Ну, вот, всё это сделаем, всё в порядок [206 (11). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОЛОСУ. *ДО БЕЗ ГОЛОСУ РЕВЁТЬ. *Экспр.* **Вопить, издавать истошный крик.**

А в тот год-то их [медведей. — Г.В. А.-М.] много было. А сено косили. Все собиралися деревней-то и вместе косили, эти *кóпны* надела́м, а потом и эти *кóпны* делим ходим. А у нас здесь рчей *Бочай* называется тоже он, *по Бочаю* вроде. Ну и пошли мы эти *кóпны* делить. Идём, делим, и медведь-то лежит, куст черёмухи наклонил, одной-то лапой *дёржит*, а второй-то ест, *дёргат* её. Мы заревели да побежали. Мужики услышали да говорят:

— Бабы, — говорят, — *до без го́лосу ре́вут*, — говорят, — *кóпны* разделить не могут.

Мы прибежали, говорим:

— Медведь!

Погнали, А где же его догонишь. А две таких пожилые *жёнски*, уж старые были, одна-то бежит, рявёт:

— Ты кого Павловна, не бегай, помирать, так вместе будем, — бжали, в яму упали, — ой, помирать, Павловна, вместе будем.

[— А потом его добыли, нет? — Собир.].

Нет. Он ушёл [207 (11). Бочай Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛОШЕ́ЛЬНИЦА, -ы, *ж.* **В народном похоронном обряде: женщина, оплакивающая покойника (исполняющая обрядовый плач).** Ср.: **ВО́ПЛЕННИЦА**, **ВЫ́ТНИЦА**, **ГОЛОШЕ́ННИЦА**.

И на Нижней Ангаре *голоше́льницы* были были. Вот, *бува́ло*, скажет:

— Ой, — говорит, — тётка Домна *обпеваёт* парнишку. У нас отпевали Серёжку. *Голосила, голóсит*.

— Ой, — говорит, — тётка Домна отпевает парнишку (...), подождите.

Скажут, что, ой, вот, надо *отпéть, отголосить*. У нас их звали *певуны* [208 (11). Первомайское Мотыгинск. Красноярск.]. На похоронах-то у нас здесь всегда старинные песни поют, так льёшься слезами, *обпеваёт*, и *голошэльницы* были, *голосили* (...). И вот они сяди, эти четыре сестры, так тихонечко попели, поплакали. Но они *столь* не пели, *сколь* плакали, сидели. Так вот я и говорю:

— Пана, если вот так же сделать, как Алексею твоёму? Пусть Славка возьмёт гармошку да тихонечко, чтоб вечером никто не слышал, поздним вечером.

Ну, опять... приедет сын старший, дочь. Как *имя* понравится? Михаилу сегодня говорю:

— Миша, а как вот пожелание Славкино?

Он говорит:

— Михайловна, не знаю. Вот приедет Вовка с Галиной, чё они скажут, так и будет. Не надо — не надо.

И сам заплакал. А я бы желал, чтоб Славка ей напоследок спел. Как она завещала частушки. Столько она частушек знала! Он всё хотел:

— Заволокины приедут, Альбина, мы будем с тобой выступать.

У неё такой голос громкоголосый, она громкоголосая! [209 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Маму хоронили, дак у нас *голошэльница* *голосила*. Да я и сама *голосила*:

Ой, оставила ты мене,
Ой, такую маленькую.
Ой, *пошто* ж ты не пожила,
Ой, *ешио* маленечко?
Ой, улетаешь ты от нас,
На веки вечные,
Мамонька ты моя.
Ой, не забудь ты мене,
Возьми с собой.
Ой, знала бы ты,
Как я маюсь...

Ну и всё [210 (11) Урлук Красночикоиск. Читинск. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛОШЭ́ННИЦА, -ы, ж. То же, что **ГОЛОШЭ́ЛЬНИЦА**. Ср.: **ВÓПЛЕННИЦА**, **ВЫ́ТНИЦА**.

Раньше-то *обго́лашивали* покойника-то, *го́лосили*, хорошо *го́лосили*. *Голоше́нниц-то* много было, *голосили*. Ну, говорят:

— Вот *пого́лосил*, вот *бра́во*, все заплакали сразу.

А которые хоронят, дак и никто и не плачет, даже ни-ни, даже он не покойник *быдто* лежит. А вот кто-то *заго́лосит*, потом все заплачут. Но *счас* как не заплачешь? Посторонние даже стоят, посторонние плачут потом все (...).

[— Расскажите, как раньше здесь хоронили? Вот собирались, как вот раньше? — Собир.].

Раньше хоронили *проише*, *таперя*, такого не было, что вот много, да чё. Гроб сделают дома, его не покупать, ничё. *Две жерди́ны* на носилки. Ну и вот всё. Помёр, рушником накроют или, может, кто специально чё.

[— На *ко́нях* возили? — Собир.].

Ну, на *ко́нях*. Это я-то не захватила, а девки хоронили (в *войну*-то было, ни мужиков, некому хоронить), девки могилки копали и вот и хоронили. Увезут на коню́, приедут, помянут. Блины, *коли* сварят да шей, да и *кутью́*, панихиду, пшеницу напарют, ну, сахар, может, был, как-то сахар был *много-мало*. И никаких *бо́ле* поминок.

И вот потом сорок дней. Теперь девять дней. А раньше вот сорок *дён* и год, и всё, и не собирали, что три года или десять ли там. Три *поміна* должно быть. И молитвы нету на девять дней. Это вот к каждому поминкам должен молитва. Тётка-то, она, наверное, *обзабы́лась* [211 (11). Урлук Красночикоиск. Читинск.]. У нас мама, сидели на Родительский день как раз, венки надо было делать, ну и сидели, разговаривали, она говорит:

— Ты, Дуська, дома-то позавтрикала?

Я говорю:

— Нет, мама, завтрикай! Венки поделам, да потом я сбегаю, — говорю, — *тама-ка* кое-чё сделаю и позавтрикаю.

Катя Курочкина приехала (это мы в *Тушáме* жили *ешишо*). Она пришла. Мама потом и говорит:

— *Ой, край, Дуська, гости к нам идут!*

Она испугалась. И сразу! (...). И она сразу, как повернулась ко мне:

— Ой, — говорит, — мне неловко.

Я говорю:

— Мама, ляг на кровать, полежи!

И она как упала, и сразу всё. Минуту *похарчэла*, и всё. Вот так: хр-р-р! — и всё. *Храпом смёртным*. И всё. Она скоропостижно, она не хворала у нас. Ну и похоронили. Она у нас на третий день, стали хоронить мы маму, все дочери собралися (в *Кéжме* у меня две сестры *ешишо*), вся родня. Все взялися, народу много было. У нас здесь с песнями хоронят, песни поют жалобны, старинные (...). Если я не могу, у меня *сердце закаменело*, кто-то у меня помер, я не могу плакать, а вот жалобны запоют, завоют, у нас *голошённица* одна здесь была, ой, как *заголósит!* Тут уж всё! Наревёсся вместе с *ей безытíшно*.

И на кладбишше с песнями провожают. Когда пришли с кладбишша, за столы сели, там уж ни песни никто. И на девять дён песни не поют, на *сороковины* не поют и на полгода. *Токо* разрешено уже у нас, когда год, тогда песни уж могут петь. Любые уж. Их много, много песен-то старинных, начнёшь петь... Такие жалобные поют песни, чтоб *занутрíло*.

Всё печаль, моя печаль,

Всё кручинушка...

Ну, у кого сердце вынесет? Ну, у кого может вынести, чтоб не реветь? Я вот мужа хоронила, сына хоронила, мать хоронила, отца хоронила. Это же никто не вынесет. Которые рявут *безытíшно*, рявут, приговаривают. А я вот вижу, сына похоронила, *дак* я ничё не помню. Ревела, кого-то начитывала, сама ничё не помню. Потерять такой кусочек! Я до *сех* пор... *Дак* не дай Бог! *Маленька могилка*, говорят, — *маленька кручínка*. А уж в таки-то годы хоронить, это никому, никакому злодею не желаю. *Щас* вот, *вишь*, утонул через дорогу, внучек утонул у Секлетины, и каково ей, а? [212 (11). *Тушама Усть-Илимск. Ирк.* (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск.,

Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ГОЛОШЕНЬЁ, -я, *ср.* В народном похоронном обряде: причитание, обрядовый плач.

Голо́сят, когда хоронят. Причитывают. Ага, *голо́сят*. Причитывают там:

Вот ты ушёл, ты меня бросил!
И как же я буду без тебя?
Вот такое. А если детки *мелки*, дак:
Кто ж их будет жалеть?
Да кто ж будет встречать?

Оно и долго может быть, *голошеньё-то* (...). А как нет детей, *дак* всё равно и деда вспоминаешь. Плачешь, как я.

Я вот *токо*, знаете, что презираю: вот именинники *оне*, и ходят на кладбишше и там поминают. Ну, зачем покойника? Вот там мама родилася. А я вот не знаю, может, мне и грех, а я не поминаю. Вспоминаю, что мама именинница, на кладбишше не хожу я. Ну, зачем ходить туда? Были же [213 (11). **Леоново Братск. Ирк.** (Братск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛУБИЦА, -ы, *жс.* Голубика.

Ягоды много было. Что *брусни́цы*, что *кисли́цы*. А *кислицу*, её вовсе не понимали, не брали её. На неё надо много сахару, её немало брали. И *голуби́цу* тоже. *Голуби́ца* тут *плоть* у нас, *в тундре*. Черники здесь нет. Только вот черёмуха, *брусни́ца*, *кислица* и боярка. А *щас-то* чё? (...). *Щас* собирают *чити́шку* для чая и *боя́рку* [214 (11). **Кеуль Усть-Илимск Ирк.**]. *Счас-то*, *моя*, *безъягодица*. А раньше-то ягод полно было: и *голуби́ца*, и брусника, и *черни́цы*! Помногу брали. По двадцать ведер, по тридцать, а то и по сорок! У нас там *в короби́цах* или там где-то в *бочкаф* заморозят её, а потом так её стукнешь, бочку, *оне* там как горох! Тарелку большую зачерпнёшь, *приташиишь*.

— Ребятишки, *жа́байте!* — мама-то.

Мы едим <...>. А *счас-то отъели, моя*. Который год *безъягодица* [215 (11). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОЛУБЬШНИК, -а, м., собир. Голубичник (заросли голубики).

По *Ча́добцу* там места такие, где вот этот *голуби́шничек*, *черни́шник*. Выходишь *на голуби́шник* — вот сплошная *голуби́ца* как река. Вот кустики эти стоят, а на них вот эта *голуби́ца*, ну и этот кусочек этой, вот как вода, как болото стоит. Ну, там мимоходом ходили, по четыре ведра *голуби́цы* собирали. Идешь, *биток* взял, раз-раз-раз! *Счас* её... вот два года мы ходили, там даже, ну, чашку, как говорит-ся, чайную, нету ягоды.

[— Почему? — Собир.].

А вот чё, или это климат сменился, или что, ничё не понятно [216 (11). Проспихино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОЛУБЬШНИК. *Микротопоним*. Название местности в Красночико́йском районе Читинской области.

[— Бабушка, а как вот раньше, говорят, здесь семейские дрались с казаками. Было такое? *С усть-у́рлукскими* казаками дрались, воевали. — Собир.].

Да, воевали. Мы уезжали, доча, наш *тятя* запряг коня нам ночью, ночью запряг коня, нас ссадил... Зимой это было... Запряг коня нам, на сани нас ссадил, ребятишек, мамку. Далёко, *в Голуби́шнике* на *займке* жили.

[— Вот *в Голуби́шник* все на *займку*, сразу они всех туда. — Слуш.].

В Голуби́шнике жили. Но мы это, поехали, а тёмно, вечер, тёмно. А на нас наступали вот это, казаки. Вот это помню.

[— Так, Акулина Владимировна, может, это Барон был? Семёновцы? — Собир.].

А Барон... Барон слышала я. Может, этот Барон или кто ли, но я не знаю, только что на нас наступали. Но мы поехали. *Досель* доехали, *тятя-то* нас садил на сани, да сена наклал, да туды нас, мамку, да нас четверо было. *Дёжи* [Надежды. — Г.В. А.-М.] вот не было, она уж успела как-то, куды-то ей (она с третьего года была), а может, была она...

А потом ладно. Доехали до моста. А нас завернули, какой-то мужичок старый такой:

— Куда поехали? *Ворáчивайтесь! Ворáчивайтесь!*

Мы вернулись. Ой, к нам целая изба наша народу, все соседи все собралась. Наделась тёпло, зима была. А нас завернули. Но мы тута, а мы потом дома. А назавтра мы уехали опеть туды же, *на за́ймку* на эту, там у нас *зимовьюшка* была, летом со скотом-то жили. Ну, *сколь* мы там прожили летом? Наверное, маленько, не знаю, не знаю, забыла таперь. Я молоденькая, кого, была. Ну и пошли мы, худенько, но всё-таки маленько как-то пожили тута, полуголые, *всякие разные*, у кого шубёнка, у кого *курмушонка* такая худенькая, кого-нибудь [217 (11). Урлук Красночико́йск. Читинск.].

ГОЛУБКО́. Зооним. Кличка коня.

На Ма́сленку катались на ко́нях. *Еишо колокольцы́* навязывали на дугу. Но у нас был... Как же звали его? *В Ма́сленку*. Как же звали коня-то? *Голубко́*. Голубой конь был, *Голубко́*. И дуга хорошая, красивая. Вот нарэдим, я девок насажу полную *кошёвку* и по улице гоняю на этом коне. Конь-то у меня потом *на дыбы встаёт*. Потом как бросится, дак все девки спадывают *с кошёвки*.

— Сидите!

На дыбы вставал, не любил песни петь. *Кошёвка* у меня была такая, девок катала я, и *колокольцы́* у меня навязаны на дуге. Да раньше как-то прямо уж *лы́вы* были, это, катались. Прямо уж тепло такое бывало. Вот на деревню уедешь тоже на этом коне и вот катаешься там по улицам по этим, девок катаешь, песни поёшь. *Ма́сленка!* Ну, угощаешь потом, чё, стол где-нибудь поставят, да угощались [218 (11). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

ГОЛУБО́К, -бка́, м. Уменьш.-ласк. к голубь. Ср.: ГОЛУ́БОК.

А у нас тоже, маме умереть — *голубо́к* в трубу упал. Ну, чё к чему? Тоже вот так слетел туда, и всё. Он где-то весной залетел *голубо́к*, а осенью мама умерла.

[— *Голубо́к*. Голубь? — Собир.].

Но [219 (11). Сургутиха Туруханск. Красноярск.]. *Голубо́к* залетал у нас *в зимовьё*, ласточки залетали. Тоже *в зимовьё*. Мы там столовались, большой дом. А потом *тятя* с войны не пришёл [220 (11). Александро-Ерши Уярск. Красноярск. (повсем.)].

ГОЛУ́БОК, -бка, м. То же, что ГОЛУБО́К.

Рыбачить, у меня сети, лодка была, сети — всё это моё было. Оружие, ружьё, на утку побегу, надо убить свеженькую. Ну, уток стреляли, охотились.

[— Много было уток? — Собир.].

Утки раньше, гусей было много. У нас здесь гусей... Знаете, хлеб-то, здесь кругом сеяли хлеба́, вот эти поля-то, они все были засеяны. А уток, гусей-то *сколь* осенью бывало, ой-ой! Стаями! Здесь кормились, прилетали. А сейчас ни одного *голубка* нету, *голубочков-то*. У нас раньше *голубков-то* было в каждом... У меня на крыше жило сколько их, потом уж выгнал их, заколотил. А *счас* ни одного *голубочка* нету. А им *исть-то* нечего, зерна-то нет: никто не сеет у нас, зерно-то никто не сеет теперь [221 (11). Читкан Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ГОЛУБЦЫ, -ов, *мн.* Гóлбец (в крестьянской избе — полка, расположенная между стеной и русской печью). Ср.: ГÓБЕЦ в 1-м знач.

Избы мыли к Пасхе. Весь дом мыли, и потолок, и стены, и пол — мыли, шоркали *голикóм*, скоблили всё: и *полáти*, и *голубцы*. Вот с вечера намостят мостки, чтоб потолок-то захватить. Тёмно вставали, встанут в четыре. С утра, тёмно, *сэренько*. Один *потнiк*, *оде́жи-то* не было, кровать деревянная. Утром встанут, этот *потнiк* выбросят и начинают тереть. Тёмно. Вот на потолок песка, да вот попробуй этим *голикóм* (ну, веник в бане вот парятся, знаешь, видела? Но только *комли́*, это листвы-то никакой). И вот эту вот и *жучь*, и *жучь*. Вот туды всё бежит, а там всё гóло, там *холши́шóвая стану́шка*. Я мыть-то захватила.

[— *Жу́чили*. — Слуш.].

Но. Ой, шибко трудно было! А пол-то на два раз его шоркашь. А половиков-то не было, постелют песок. Надо по этот песок ехать вон в *Банбы́лык*.

[— А сколько километров? — Собир.].

Это на *Банбы́лык*, это деревня, ну, улица *Банбы́лык*, а то за *Банбы́лыкóм* глубокая *лоши́йна* так, впадина, вот там копали все. Там кого-то задавило. Задавило там кого-то песком. И надо туды залезть, как в шахту, и там огонька накласть. Зимой приедешь, надо там долбить. Там дыму! И вот с деревни и вот туды вон уехать. И надо мешок накопать и оттуда привезть. А *не э́вши!* Приедешь — тут нечего *исть*. А *протопiвши*-то печку *мало-мало*. А там *ешшо* семьи-то были большие. У нас-то, хоть мы две дочки были, а по шесть да по семь, да все на печке голые, да *на голубцах*. Вот *голубцы-то* у кого, *полáти* и *голубцы* назывались.

[— А *голубцы* — это отдельно? — Собир.].

Отдельно. Но полка, на ней сидеть, лежать надо. На полке лежим, там бросят какой лоскуток. *Полáти, полáти-то* тут, ну, вот как под порогом.

[— А *голубцы* за печкой? — Собир.].

А *голубцы* как за печкой, и у кого даже *жёрна* были за печкой. *Жёрна, жерновá*, и вот мололи. Вот так вот мелешь камень на камень, и потом маленечко за это *жёрно* сыпнёшь стакан муки.

Ну, мы маленькие были, мололи. Было не достать, матери помогали. Вот надо на стуле, *али* лавочка. *Еишио* стульев-то их не было, были же лавки, она вот одна лавка черезо всю избу. Бухвёта никакого не было, и шкап, и шкапá даже не было, ну, уголочек, а посуды-то не было, кого там, горшок *мало-мало*. Вот так вот было [222 (11). **Урлук Красночикоиск. Читинск.**]. Его *счас* нету, *Верхнего Нарыма*. В *Нарыме* дом строили, этот дом в пятидесятых годах. А потом в шестьдесят девятом сюды переехали, в *Альбитуй*, дом перевезли, и всё на этом. На пустырь приехали, и всё строились, и всю жизнь строились, и жить некогда (...).

[— Эта полочка как называется? — Собир.].

Гóлубцы.

[— *Гóлубцы*. Полочка. — Собир.].

Полáти. Полáтья были.

[— *На голубцах* спали? — Собир.].

Вот видишь, это сейчас-то перестроили дома-то, раньше вон он у нас был такой дом, это *сёнцы* были, это сюды уж мы перевезли. *Пéчка* была *бáтая* туды, там *куть* была. И был брус, и *полáти-то* потом на брус, и были даже, вот есть, это, *голáнка-то* была. И вот брус, и на этот брус, бывало, *óчены* и люльки вешали. И растíли [223 (11). **Альбитуй Красночикоиск. Читинск.** (Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ГОЛУХТА. *Гидроним. Название реки в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.*

[— А *Голу́хта* что такое? — Собир.].

Речка там *Голу́хта. Голу́хта* — это значит голый кто-то был. Вот эти Гóлушевы, наверно, были там. Вот тут Гóлушевы есть (...). *Баушка Голу́шиха*, она всё меня учила, говорела:

— На ребёнка не давай никому смотреть. Уйдёшь — ножницы, *голичок* положи. Или там иголку можно посадить, чтоб не задел ребёнок. Ножик можно.

Было это в старину, было [224 (11). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

ГО́ЛЫ. *Топоним.* Название населённого пункта в Качугском районе Иркутской области.

Речка *Анга́*, её перехватило. А вон *Чемтыхо́й*, коммуна там была, слушай. *Чемтыхо́й*, моё отделение было. Там школа, слушай, два ученика, два ученика, и компьютеры им поставили.

[— А это *Басай́*? — Собир.].

Да, вот мы едем, *Красный Басай́* называется деревня. А вон *Го́лы* деревня, там ферма была большая, всё разрушили, там зерносклад был, зерноток, всё было. А *счас* как после войны, вон, видишь, *разворотни́ли* всё, *распору́шили*. Вон Дом животновода, красный угол был. Такие фермы были! Ничего нет. Вот *Го́лы*, *Малые Го́лы* были, а вон *Го́лы Большие* [225 (11). Качуг Качугск. Ирк.].

ГО́ЛЫЙ. *Микротопоним.* Название местности в Кабанском районе Республики Бурятия.

Вот мы на озере *Котокель* рыбачили, жили мы *на Го́лом*. Илья Иванович был этим бригадиром. Он помер, уже тридцать четыре года, как он помер. Тоже ему восемьдесят с лишним уже. И вот, ой, мы... никак у нас рыба не ловится, не ловится. А там *в Исто́ке* была старушка, её звали Устинья, у *её* ноги были, но они не ходили. Она всё время, но она на картах ворожила всё <...>. Мы как в магазин пойдём:

— Ну, тётка Устинья, сворожи!

Ну, она нам *чё-нибидь* нарочно это, поговорит. Мы её сумку то окуньков, то там мы каких-*нибидь бра́веньких* сорожек навывираем, принесём. Вот она это нам сворожит. Потом у нас рыба не ловится, не ловится. И я так же говорю:

— Знашь чё, тётка Устинья, но вот *горя́чинские* поймали, это *кака́ беда*, — у нас нет и нет рыбы. Это чё? А может, вы бы чё нам не помогли?

А *с Го́лого до Исто́ку* четыре километра пешком надо идти. И она мне сказала:

— Ты, — говорит, — приди с битончиком ко мне вечером.

А *ме́сяшино-ме́сяшино* было, ночь <...>. И вот я пошла к этой Ус-

тинье с битончиком. Она меня отправила *от их* в озеро в пролубь и говорит:

— Ты не так воду черпай, не по течению, а вот так, на теченье. Три раза почерпни этим бидоном в пролубе воды и приди ко мне с водой.

Я пришла. Она эту воду *наладила*, и я ночью пошла с *Истока на Гóлый* одна. Ой, чё *мэсяино*, *брáво*, *свётло!* Иду.

— Не оглядывайся, — она мне сказала.

Иду. И *мотню* мы домой привезли. Пока шла, вода холодная, я дошла до дому, давай прыскать *мотню* холодной водой. Потом в *зимовьё* зашла, уже все спят. И вернулась обратно, битончик *заташила*, нары там, под нары битончик поставила. Наутро дяде Ильюше сказала. Дядя Ильюша этот битончик взял с собой на море, вперёд уехал, ну, *туды*, на *тонь*, где у нас *тонь замаячена*, в *Сор*. И мы в ту зиму, ой, как затянем — попадёт, как затянем — попадёт! И даже *мотню* завязывали, на ночь с рыбой подо льдом оставляли! И мы все перегнали, и семьсот центнеров сдали рыбы. Вот сколько сдали! И потом трое *пóшевни* этой Устинье *сорóжины* увезли. Вот такие вот высокие *пóшевни*, и на санях, *ремёгой* обтянуты, вот Устинье увезли.

А *счас ешио* тем более, *счас* больше стало колдунов, *счас* все колдовки, все завидны, все друг другу завидуют, все [226 (11). Сухая Кабанск. Бурятия].

ГÓЛЫЙ. *ПРИЁХАТЬ НА ГÓЛЫЕ ЗУ́БЫ. *Экспр. Прибыть на новое место жительства, не имея средств к существованию.*

[— А как с мужем познакомились? — Собир.].

С мужем? Играли вместе, танцевали в ограде вместе. Он же немец, Саша, он привезённый-то, три годика даже не было ему. Он ребёночком привезённый, *ешио* грудь сосал. И вот, значит, их эвакуировали оттуда перед войной-то, и вот сюда его такого маленького привезли, и с той поры он, как считай, *панóвский*, наш. Ну, кого такому, крошечку такую привезли. Ну и и всё вместе, и работали, и на покосах вместе работали, и до сих пор.

[— А у них сколько детей было? — Собир.].

А у *его* матери? Два мальчика было.

[— А немцы приехали и их бросили на берег, как рассказывали? — Собир.].

На берег, на берег. И вот в большой казарме несколько семей

было, Галя, несколько семей было в одной казарме. Так и жили. Так было очень трудно жить, вот, и с квартирами было трудно, и вот одних туда поместят, других туда. Может быть, две даже семьи в одну квартиру, но, трудно было. Так было им трудно. Там же всё у них было, сады и всё, а тут ни скота, ничего, приехали, *на голые зѹбы приѣхали*. А у Саши моѳго мать, Амалия, она была грамотная. Она сначала возила воду свиньям, водовозом была, а потом видят, что честный человек, подходящий такой, её взяли в бухгалтерию в контору.

[— По-русски она говорила? — Собир.].

Очень даже хорошо говорила. Здесь редкий, кто плохо говорил по-русски, редкий, кто плохо говорил, — все хорошо говорили по-русски. Да, как-то стали говорить хорошо, молодые вот женщины, молодые. Оне же почти приехали-то, по ребѳночку у них, по такому *от*, женщины молодые, но а *ихние* матери трудновато разговаривали, но, матери. Но вот Сашина как матери *рѳща*, Амалина *рѳща*, Амалина *рѳща*, трудновато разговаривали, а эти все молодые, кого, здесь поднялись, с таких пор. Оне как русские уже разговаривали, и немецкий язык забыли оне. Саша мой совсем немецкий язык не помнит. Но он всё... и помнит всю жизнь лучше меня здесь, ага [227 (11). Паново Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ГОЛЫМ-ГОЛО́, нареч. и катег. сост. Экспр. Бедно, в нищете.

Бедно жили. *Голым-голо́*. Я босиком всё. Ходули сделаешь, чтоб куда-то сходить поиграть. Зимой! А бегали-то в другой конец. Восемь километров [228 (11). Кежма Кежемск. Красноярск.]. С Поволжья немцев в сорок втором или в сорок третьем году ссылали. С Поволжья, я помню, зимой. Много, ой, как их шло! У меня друг, друг немец был, вместе учились, вместе играли. Через дорогу с нами жили.

[— Немцы приехали, да? — Собир.].

Это вот нашего дедушки дом был тогда, и вот их, этих немцев, и поселили. У них *голым-голо́*, ни пить и ни *исть* — ничего не было. А нам было интересно: кого привезли? Как? Говорят, что ребяташек было мал-мала! Может, там пять, шесть, семь. А мы в окошки зала-

зили посмотреть. Как оборвёшься! Оборвёшься, колени все в занозах. Я помню, я сама, залазили в окошко посмотреть. А они вот так грозили: мол, не смотрите. Ну, я понимаю как сейчас, им же обидно. Потом мы их стали жалеть, вот так же кормить, всё носить: то картошки, то мяска, то молочка, то простоквашки, то это... А потом они обжились.

Они вот и сейчас, вот я знаю, одна вот девчонка, мне ровесница, в Норильске живёт, она когда приезжала, она приходит ко мне, всегда *знается*. Как же их?.. Кондрат отец их был. Кондратом звали. У них был, вот помню, такой казанок. Вот такой круглый казанок, видимо, они с собой взяли. Они в ограде разлаживали костёр и варили у себя в ограде. А мы им сырую носили картошку.

[— Матрёна Тимофеевна, так они приехали, наверно, бедненькие, без ничего? — Собир.].

Ой, конечно! Там ничего... там ни лечь, ни постели, ни одежды — ничего не было, ни продуктов, ничего. Ну и все... не хочу сказать, что мы одни, а все... вся деревня, вся деревня, все, кто что мог, все носили им, все. Не то что мы одни там это им. Ну, мы-то рядышком жили. Мама *неводит* поедет, добудет:

— Натё, несите, девчонки, чашку рыбки.

Ещё непоротую, ничё, вот наложит чашку, и мы относим. Они брали, потом уже немножко это, привыкли. По-русски не говорили, вот так маячат, не понимают ничего. А вот так скажут:

— Спасибо, — руку пожмут.

Так вот это, что и чувствуешь, что благодарят, а сказать не умеют. А потом, у-у-у!

[— Ребятишки уже стали говорить, да, наверно? — Собир.].

И ребятишки, и сами. Взрослые-то плохо как-то, а ребятишки-то хорошо. У нас много семей. И всю жизнь... И *счас в Пановой* немцы живут [229 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГОЛЫТЬБА, -ы, *жс.*, *собир. Пренебр.* **Беднота**; здесь: **бедняки, неимушие** — по причине того, что лентяя и не умеют трудиться.

Дед мой не пошёл в колхоз, вот и всё, поругался с *ими*.

— Не пойду, — говорит, — лентяя не пойду обрабатывать в колхозе. Вот и всё! А там одне *лентяки*, в колхозе-то, *гольдьба* одна. Ну и на завтра приехали и:

— Выметайтесь!

[— ...*От Тасёевой* это было сколько километров? — Собир.].

Десять кило́метров *от Тасеевой* жили. Погрузили на сани и повезли вот сюда, на Ангару, сослали. Везли, не знали, куда везут. Они же не говорят, куда ведь. Раскулачили, и всё. Изъяли всё имущество. Мама *ещишо* рассказывала, *подушо́ночка* была маленька у меня своя, держал, обнял её, вырвали её ведь!

[— Детскую подушечку вырвали. — Собир.].

Но. Женшина *ещишо* одна там всё больше, рассказывает, плачет. В кожанке, пистолет на боку у неё. Как в кино! Кто трудился хорошо, тех раскулачили, а кто лентяйничал, те остались (...), *гольди́мба-то*. Ну и забрали весь скот, и лошадей забрали, и всё.

[— Это же было когда? — Собир.].

Зима *ещишо*, чё, март месяц. Это не меньше месяцу везли их. На санях. *Соломёшки* чуть постелено.

[— Ну, вот кого? Дедушку, да? — Собир.].

Дедушку тоже не взяли, забрали.

[— Дедушку куда забрали-то? — Собир.].

В тюрьму! Куда?! Дедушку забрали, его посадили-то там назавтра же, что поругался да в колхоз не пошёл — его за это посадили. Дедушка ж приехал позже сюда. А отец с братом с младшим оне ушли на Раздольные прииска́, когда заваруха пошла. А потом, когда подошёл год, младшего брата в армию взяли. А отцу одному там тоскливо, он опять в деревню в свою. В деревню появился — его цоп! — и Комсомольск-на-Амуре строить.

[— Так это когда вот раскулачивали его? — Собир.].

После раскулачивания, когда нас увезли. А он же остался там с братом. Без отцов поехали же.

[— А у нас вот на Ангаре этого не было. У нас с отцами все семьи (...). Семьи раскулачили, всей семьёй сослали, с отцами. А у них отцов угнали куда-то, их одних везли... — Слуш.].

[— Дядюшка Василий Прокопич ехал, да? — Собир.].

Да.

[— Это получается мама была и кто ещё? Детей сколько? — Собир.].

Ну, я один был пока. Валентина родилась уже здесь, с братом.

[— А сколько лет вам было? Тридцатый год... — Собир.].

Ну, четыре где-то, четвёртый шёл. Двадцать шестого года рождения. В двадцать девятом-тридцатом это *кулáченье* шло всё.

[— Ну, вот куда её привезли-то? — Собир.].

Привезли они вот *на Подшиверный* их, привезли сперва *в Кáшину шиверу́*. Там ничего там не было. Лес, тайга. Лес и снег. Сами потом, вот какие мужичонки были, строили барак. Нары общие были, ну, вот так вот высотой, топчан, и вот тут одна семья, другая, третья. Вот так вот в бараке и жили. Их сколько там семей? Несколькo. А потом уже до одной кучи всех собрали здесь. Был комендантом такой Мартынов. Старые вот, бывало, рассказывали-то старики, что ставил к стенке, стрелял из пистолета над головами. Издевался! Просто издевались.

А на Болоте когда вот жили, за двадцать пять кило́метров вот отсюда *по Червя́нскому тракту*, так там что было?! Творили ведь! Этот же Мартынов приезжал туда, жуткое дело было с ним — заставит делать дуги, либо что ли там, хомуты (старики же все были мастеровые, всё могли делать), наделают, наделают, а он *счас* в костёр, сжигать заставит. Вот же что делал! Издевался! *У́жась* издевался! Меры не знал, как издевался здесь, *в Косóм Быкú*.

А потом приехал другой комендант, казак. Ну, тот недолго был. Тот чё-то напился, пьяный-то нашумел у себя в семье-то и *застрелил* пацана своего. Его увезли.

А вот потом появился третий — Козли́хин, комендант. Вот тот комендант был уже всем разни́ца *имя́*. Тот снисходительный был. Человек такой степенный как, грамотный, вежливее относился к людям. А этот же Мартынов — *грех* от их *убежал!* [230 (11). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. А у нас тоже *кулáчили*. Вот эти Федотовы жили здесь, они *работяшские* были, *зажиточные*, и их вот раскулачили. Вот один брат-то согласился, Кузьма, сдал всё, он остался в своём доме. Дома были тоже большие, хорошие. А другой-то он брат не согласился, ну, его посадили. Посадили, а всё хозяйство раздали *голытьбе*, всё, что у него было какое нажитое, раздали. Там перины раздали, подушки, чашки, ложки, ну, всё раздали (...).

[— *Голытьба?* — Собир.].

Но. Бедны. А отчего оне бедны-то были. Работать-то не хотели, *лентяки́* были, а чужое надо было брать. Хороший-то народ из своих домов повыгнали, добрых, *работяшских*, сослали куда-то, а их дом под контору под колхозну сделали, ферму там открыли. Там были постройки большие, *овчáрни* были, овцы жили. Вот как *кулáчили* [231 (11). Горячий Ключ Баунтовск. Бурятия (Баунтовск., Кабанск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Енисейск.,

Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Тунгоченск. Читинск.]).

ГОЛЬМО́, нареч. **Точно, наверняка.**

Я раньше вино даже не пила. Никак! Даже красно не могла пить, Галя (...). А *счас*, Галя, не то красно вино, а я уж цистерну-ту **гольмо́** выпила. **Гольмо́, гольмо́** цистерну уж.

[— **Гольмо́**, да, выпила? — Собир.].

Голимó, голимó цистерну эту.

[— **Голи́мая** цистерна? — Собир.].

Голи́мая цистерна. **Голи́мая** цистерна.

[— Чего? Вина, что ли? Выпили вина, что ли? — Слуш.].

Да, да!

[— Кто выпил? — Собир.].

Вот я и выпила [232 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОЛЫШМАН, -а, м. *Пренебр.* **Бедняк, неимущий в силу того, что ленится и не умеет трудиться.**

И начали нас раздербанивать, скота всяго забрали и оставили почти нагишом.

[— А как приходили? Что говорили? — Собир.].

Вот и говорили, что вас *подвели под кула́чество*.

[—... Кто приходил к вам? — Собир.].

А тут *от* которы были **голышма́ны**, те и приходили. *От* тут жили *Жуля́та*, у *их* ничего не было, *Чекуля́та*, у *их* ничего не было, ни в дому и ни из дому, прости Господи! И вот *оне* ходили, ходили и покупали всё, брали *дарма́*.

[— То, что подлежало раскулачиванию, всё они забирали? — Собир.].

Да, да, да, да, да!

[— Отнимали? — Собир.].

Отнимали всё, и *имя́* отдавали, *оне* всё забирали. А потом этот колхоз-то *зача́лся* — *оне* активисты получились, что, дескать, мы будем активисты, и вот начали: и скота у нас увели, и всё вот.

[— А вас оставили самих? — Собир.].

Оставили.

[— А вы куда пошли? — Собир.].

А мы куды пойдём? *Ешишо* пока были в этом дому, а потом старую избу взяли, старую избёнку, перешли, а этот дом вот — склад-то *счас* тут.

[— Отдали дом? У вас большой дом был? — Собир.].

Большой был дом *ешишо*. *Отцель-то* была изба *ешишо*.

[— Вас выгнали, да? — Собир.].

Выгнали. А что было в этом дому: были двухэтажны *анбáрья*, был сарай такой, была молотилка своя тут сделана, мельница своя была, всё было своё. Вот они разорились и начали раздербанивать и разобрали всё <...>.

[— А кто считался кулаком? Как определяли, кто кулак, кто середняк, кто бедняк? — Собир.].

Ну, вот... вот это и представляли, что работали люди всю *жисть* в земле и зарабатывали, и хорошо жили. Вот наши *от* мужики работали — так у них вон какой домина был, вон какая постройка была, *он* какие... всё — скот, и всё был, молотилка своя была, *вёянка* своя была, плуги — всё своё было, сепаратор был свой, всё. Люди ходили на сепаратор к нам, вся деревня. Большой сепаратор был. Всё было у них, всё было. Двухэтажны *анбáрья* были, и ограда была, всё, мельница была своя. Молоть ходили, всё. И вот...

[— Люди ходили к вам молоть? — Собир.].

И люди ходили.

[— Платили деньги? — Собир.].

Никого не платили. Так ходили. И вот *поставили под кулачество*, и всё.

[— А народ не защитил? — Собир.].

Нет.

[— Никто не говорил? — Собир.].

Никто не говорил никого. Все, все натягивали даже *ешишо*.

[— На кулака? — Собир.].

Да... Таки люди здесь. Так бы узнали бы, так это люди, продажные люди, о-ой, не дай Бог! [233 (11). Фролово Кежемск. Красноярск. (Кяхтинск. Бурятия; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск.,

Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинский. Читинский.]).

ГОЛЬТЯВИНО. *Топоним.* **Название населённого пункта в Богучанском районе Красноярского края.**

Я и в обозы ходила, и никто меня не грабил. А у меня чё грабить-то? А вот у которых *в Заимке, в Гольтявиной*, дальше вот *Кежмы*, туда, вниз по Ангаре, дак там *подпáрывали ножами*. Вот идут *в Кежму* пять-шесть человек. *До Кежмы* добираться — это же надо в кажных посёлках ночевать. Он же где такую страсть, триста с лишним километров он *вв́идюжит* пройти? Это надо в каждой деревне ночевать. Устанут — надо же и уснуть, и всё <...>. Я дак всех *прима́ю*, никогда никому не откажу. И, может, *ешию* из-за этого, может, доўго живу. И вот *в Гольтявиной* тоже *примáли* (...), жалели. Народ-то там — не худы людишки, народ жа́листливый быў, *примáл* [234 (11). Яркий Богучанск. Красноярск.].

ГОЛЬТЯВИНСКИЕ КА́МНИ. *Микротопоним.* **Название шиверы на реке Ангаре (Богучанский район Красноярского края).**

По Нижней Ангаре это вот *Апли́нский порог* вот этот вот у нас, дальше за *Апли́нским* там *Горо́ховая шивера́*, за *Горо́ховой шиверо́й* *Кови́нская шивера́*. Ну, *Кови́нская* — она не особо тяжёлая.

Я же всю Ангару знаю (...). Ну, потом там есть ещё *шивёр* много... Я могу все подряд сказать. Вот начать *от Кови́нской шиверы́*. Дальше будет *Медвежья шивера́*. *Медвежья шивера́* — там два судовых хода: один судовой ход — по одной стороне берега, другой судовой ход — по другой стороне берега. Дальше будет *шивера́ Косой Бык*, тоже у неё два судовых хода раньше было, *счас* один судовой ход. *За Косым Быком* будет *шивера́ Ка́шино*, у неё там такое место между островками, тоже для судоходства тяжёлое: заводить баржи, плоты и баржи заводить там тяжело. Потом будет *шивера́ Глуха́я*. *Шивера́ Глуха́я* — там сильное течение и поворотное место там, есть снос в сторону берега, по ходу в сторону левого берега, там *за белые вёшки* всё. Потом дальше туда уже шлюз (Богучанской ГЭС шлюз), после шлюза там уже идёт *Заледеево*, *Ча́добец*, *Кли́мино*, и потом там *шивера́ Бря́нская* будет. *Бря́нская шивера́*, а после *Бря́нки*... Мы-то, местные-то, называем *Засра́нка*, потому что она кова́рненькая такая *шивёрка*, её и не подумаешь, там стоит *вёшечка*, раньше залетали туда, да, поэтому которые *судоходчики* так её и прозвали. И после неё уже там *Му́рский порог*. *Му́рский порог*, там *Му́ра* впадает в Ан-

гару. Когда вот уровень в Ангаре выше, то вот эти вот баржи, всё затягивает *в Муру́*. А когда ниже, то, наоборот, откидывает. Откидывает *на красные вёшки* — там камни, на плиты на эти (ну, так для судоходства).

После *Му́рского порога*, там *Му́рская шивера́*, а дальше *Гольтя́вино*, и вот эти вот *Гольтя́винские ка́мни* и *Не́вонка*. *Гольтя́вински ка́мни* — тоже *шивера́*, но не сильно опасная, там хватает глубин так, просто уклонение в сторону, туда-сюда, можно напороться *на одинцы́* камни.

[— *На одинцы́?* — Собир.].

Но. Камни-*одинцы́*, *одинцы́*. Одинокие камни (...). Дальше будет *Не́вонка*. Раньше было два судоходных там места, там это по правой, ну как обычно <...>. А потом это дело сократили, сделали один судовой ход и *плотово́й ход* — вот это стало левой стороной по ходу, по течению.

Ну а за *Не́вонкой*, там уже будет *Ши́верский* и *шивера́ Коса́я*, *Коса́я шивера́*. Почему она *Косая*? Потому что с одного берега на другой идёт, и там тоже это плоты и всё прочее перетаскивают, баржи, переталкивают на другой берег, и идёт она в сторону туда дальше к *Богуча́нам*. Перед *Богуча́нами*, вот перед самыми *Богуча́нами*, там уже *шивера́*...

А дальше уже там боле-мене, там уже судовой ход и всё прочее, там уже проще, там дальше уже глубин хватает. Там уже *Стре́лковский порог*, там тоже два судовых хода: для одиночных судов и для судов, как говорится, составами. Ну, он не особо, я бы сказал, тяжёлый. Там вот перед *Стре́лковским порогом* есть *Му́ражня шивера́* — она для судоходства серьёзная, она, как вам сказать, засемафо́ренная, потому что там не видно, кто подымается снизу или сверху спускается, и она засемафо́ренная, и течение там очень тяжёлое. Также серьёзная по сравнению со *Стре́лковским порогом*, для *судоходчиков* она очень серьёзная.

А *Стре́лковский порог*, он не особо такой сильный, как *Му́рский* и тем боле *Апли́нский*. *Апли́нский*, он самый опасный, потому что он, вдобавок ко всему, ещё и мелкий (...).

[— *Шивера́ Се́нькина* или *Зай́мская*? — Собир.].

По-местному, *Зай́мская*. А правильно называется шивера *Се́нькина шивера́*, по карте по лоцманской это *Се́нькина шивера́* [235 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

ГОЛЬТЯВИНСКОЕ ПЛОТБИЩЕ. *Микротопоним.* **Название лесозаготовительного пункта, находящегося недалеко от села Гольтявино (Богучанский район Красноярского края).**

Я и в лесу работала *на Гольтявинском плотбище*, лесовалка была. Две зимы *валила лес*. Потом на *кряжево́да* поставили одну. Поедешь, шесть *кряжо́в* направишь, завтра два разá, да два привезёшь, спилишь, подрубишь, *деревину поперёшной пило́й* спилишь. А *счас* полведра-то воды-то не могу затаишить.

Диво берёт, это как я делала, как Господь давал какую силу или чего ли, человеческую. Да и не одна ведь я. Все так были в этой жизни. *Счас* хоть и выбили, положили в войну вон *сколь*. Так чё сделаешь?!

[— *Кряжево́дом* были, да? — Собир.]

Я-то? *Кряжево́дом* была зиму чистым.

[— А вторую зиму кем? — Собир.]

А вторую опять *на Гольтявинском плотбище* *валила лес* две зимы, на другую, на третью.

[— А как валили-то? — Собир.]

Как валили? Так подрубишь топором. Топор вот, *дровоко́л*, он *нелего́к*. С этой стороны подрубишь да с другой, пилишь *поперёшной пилой*, валили (*поперёшная пила э́вон там, жива ешиш*).

[— А в какую сторону валить надо *деревину*? Как определяли? — Собир.]

Она стоит, куды наклонилась вершиной или сучья *пушише* туды же, вот эдак подойдёшь, ага, сюды она пойдёт, с этой стороны и подрубаешь, и с этой подрубишь, и пилишь *двоечко́м*, валишь.

Потом пятёрку или восьмёрка ли выходит *та́матки*. Вымеривает метром другой. Я таскаю пилу да топор, а он опять с палкой смерит, ага, пятёрка вышла там, выходит восьмёрка ли. Вот её потом, эту *деревину-то*, нады поднять и на снег выворотить опять, чтобы возчик приезжал, она чтобы *не закипела* в этой... *Заишуга́т-то*, дак не достать ведь *во́зчику-то*. *Тожно́ ить* женщины возили, мужиков не было. Старики-то, дети-то *не гожа́лися* на работы. Одне женщины в деревне. Это старичков только пять или шесть ли у нас было в деревне во всём, старички самые которые уж негодные, вот учили нас:

— Эдак надо да эдак.

[— А у вас бригады были, да? — Собир.]

Были бригады, ага. *Счас э́вот* колхоз был в *Яркино*, три бригады было. На три бригады. И *мельни* были.

[— Варвара Дмитриевна, а вы валили когда лес, вы жили где? — Собир.].

В бараках жили.

[— И вот вы с кем обычно валили лес-то? Там же на одно дерево нужно один человек или два? — Собир.].

Двоечко́м.

[— А что другой делает? — Собир.].

Ну, дак другой опять другим там, *примерно*, от нас вот *эвот* потребовали из колхозу шесть пил, ну. Нас двенадцать человек было. Я *двоечко́м*, ко мне *Ари́нча* Матвеевых пришла, потом говорит:

— *Ва́ра*, тебя, говорят, что ты понимаешь, куды *деревина* пойдёт. А меня, — *гыт*, — тоже на лес, а я, — *гыт*, — не знаю, куды *деревина* пойдёт. Пусти меня.

Я говорю:

— Ой, я маленькая, так ты смеёшься!

Она говорит:

— Нет, тебя, — *гыт*, — хвалят, что ты валить хорошо валишь и знаешь, куды *деревина* пойдёт. Пусти меня!

И я с ней стала валить.

— А я, — *гыт*, — не понимаю, куды *деревина* пойдёт.

[— И как её учили-то? — Собир.].

Двоечко́м. Я подпиливаю, она подрубает, и я подрубаю. *Деревину* свали́м, и она смерит метром, там пятёрка или шестёрка ли, и она научилась.

[— Это пять-шесть длина метров? — Собир.].

Но.

[— Бабушка, а как вот нужно знать, вот дерево стоит, сначала подрубали с какой стороны? Как это было-то? — Собир.].

Так вот я и говорю, сучья-то, видишь, куды пойдёт, которая наклонилась *деревина*, подходишь, ага, она туды наклон — туды и валишь её, куды наклон. А суды свалить — она может *сыграть* и убить, если в другую сторону её не свалить.

[— А бывали случаи такие? — Собир.].

Случаи бывают, запросто. *Счас э́вот* Петя поехал *по кряжю́* тоже, *эвот*, Петро Иванович, ну, свалил, да чего-то не в ту сторону

или чего ли, *деревíной* убило. Себе *по кряжéи* примерно вот поехал. Стало быть, не в ту сторону валил.

[— А какой лес-то валили? — Собир.]

Какой? Так везде валили. А *по кряжéи-то поречнойéи*.

[— *Поречнойéи*? — Собир.]

Ну.

[— *Поречнойéи*? <...>. Это лес, расположенный близко к реке? — Собир.]

Ну. Вот *счас* примерно едет по дорогам... Ну, дак валили, *по Терёшкиной* валили, везде, *по Босонóшной* валили.

[— А *поречнойéи* — это как? — Собир.]

Мимо по дороге *эвот* доедешь, тут сухой лес, останавливаешь лошади. Я возила *кряжéи*, поеду, ага, на дороге коней оставляю, направляю, наброжу, ага, *эвон-то деревíна* сухая, *эвон деревíна* сухая. Навалишь и заезжаешь потом, наваливаешь на колодку, на колодочку привяжешь его верёвкой и покатываешь.

[— Покатываешь, да? — Собир.]

Но. Это я просто называю. Выезжаешь же, увозишь. Выходных же не было у нас. Какие тут выходные?! Война же *эка* была! Много *пережéитку пережéили*.

[— А на *лесовáле* зимой работали? — Собир.]

Ну, на *лесовáлке-то* зимой валишь только, а летом *счас* не валишь (...).

[— А во что были одеты вы? — Собир.]

Куфайка, брюки мужски, носки, рукавицы. Куфайка мокрая, и всю зиму не сохнет, мокрая, и мокрая, и мокрая. Чё же, *в дикóвину* работали. Всё мокрое.

[— Когда *лесовáлка* начиналась? — Собир.]

А *лесовáлка-то*, это ноябрь, вот в ноябре, уже конец ноября валишь. Ноябрь, декабрь, январь, февраль. Мы одну зиму шестнадцатого апреля прибрели пешком, пятеро нас было, шли. И *юрóхтинские* тоже *эвот* валили.

[— Так это вы сколько километров шли? — Собир.]

Мы-то, это, о-о-о, *из Гольтя́виной* километров до сорока, *из Гольтя́виной*. И *из Заледеевой* тоже до сорока километров пешёчком, нас табун. Не приехали из дому-то, нас никто не встретил. И потом на *Юрóхту*, с *Юрóхты* тридцать пять километров пришли уж, серё-дочка была одна льду-то. *Жёрди* взяли *туда-ки*, я маленькая, дак по

воде, никак. Лодки все убра́ты уж, мужиков нету, некому перевезти. Кого, кто поедет? Мы впятером, пять девок, и побрели. *Жёрди* потом положишь на лёд, чтоб на серёдке-то не провалиться.

[— Побрели прямо по воде? — Собир.]

По воде. По грудь вода. Они-то повыше меня, а я-то маленькая. В апреле, шестнадцатого апреля пришли мы.

[— Брели через какую реку? — Собир.]

Через *эвот*, *Ча́добец*. Домой уж пришли с *Юро́хты*. Пришли, никого нету, перешли, *жёрди* убрали.

[— *Жёрди-то* у вас, чтоб не провалиться? — Собир.]

Но. По́ льду-то сейчас по серёдке-то боязно, скоро провалиться, а за *жёрди* потом и дёржишься <...>, самая серёдка стоит только ледку́-то.

[— Серёдка реки, да? — Собир.]

А на другую зиму нас Васютка *эвот* Афониных по нас приехала. Опеть *на Гольтя́винском плóтбище* валить. Нас двенадцать человек и было. Шесть пил назначили с колхозу.

[— А как вы не замёрзли, по воде-то так шли? — Собир.]

Ну, дак куды, идёшь. *Сколь* не замёрз, так всё равно. *Счас* тебя обкати!

[— Вы из речки-то вылезли, как вы тут доходили-то? — Собир.]

Из речки вылезли, да и пешком, похохотали да и...

— Живы! О-о-о, девки, живы!

[— Перешли-то около дома. В деревню уже, в *Яркино*? — Собир.]

Но. В *Яркину эвот*, домой. Пешком. Сто с чем-то кило́метров. Нас никто не встретил, некому было.

[— А вы когда шли-то, останавливались у кого-нибудь ночевать? — Собир.]

Ну, дак *счас* из *Гольтя́виной* в *Заледеево* вышли, ночевали тут мы в *Заледеево*. Ну, по домам, по знакомым по своим разошлись.

[— А *от Гольтя́виной* до *Заледеевой* сколько шли-то, сорок километров-то? — Собир.]

С Заледеевой до *Юро́хты*.

[— Времени сколько шли? — Собир.]

Ночевали в *Заледеевой* из *Гольтя́виной*. Потом в *Юро́хту* пришли. Тоже ночевали в *Юро́хте*, там тоже сорок кило́метров почти из *Заледеевой-то*.

[— С Юро́хты в Яркино сюда пришли. Сколько километров? — Собир.].

Ну, тоже тридцать пять.

[— Сто пятнадцать километров пешком. — Собир.].

Ужась обнима́т сейчас! Что ты?!

[— А шли-то вы как, всё вдоль реки? — Собир.].

Нет. По́ лесу, дорога лесом, через лес. Самолётов не было, и почту возили. Из Яркиной до Юро́хты идут, потом опять там заледе́вские берут с Юро́хты, опять до Заледеево везут. Всё на ко́нях работали.

[— А в лесу-то не боялись идти, по лесу-то? По лесу-то, лесной дорогой не страшно идти? — Собир.].

Нет. Не страшно, не боялись. По кряжи́-то ездешь, тоже ведь не боишься.

[— А кряжи́ куда шли-то? — Собир.].

Кряжи́-то? Так топили ведь, свинарники, телятники, и всё было, всё это надо обеспе́чить. Топили. А сейчас людям чё, живут э́вон там, в городах и везде. Нас хоть ребятхвати сейчас... им дров не надо, вода тут, свет тут [236 (11). Яркино Кежемск. Красноярск.].

ГОЛЬЦЕВО́Й. *ГОЛЬЦЕВА́Я СТОРОНА́. Название местности, расположенной ближе к гольцам (горам с безлесными вершинами).

Петлями охотились тут некоторые тут. Петли вот особенно вот весной ставили, *примерно*, каждый зверь свою... Вот зверь находится на этой стороне, вот как, *наволо́шная сторона*, ну и там *гольцевая сторона́*.

[— А это *наволо́шная сторона*? — Собир.].

Наволо́шная. А там, где *гольцевая сторона́*, там снег глубокий. Ему добывать труднее пищу, он спускается, переходит сюда. И вот у них особый есть переход. Охотник это дело засекает, ага, что пошёл переход. Вот он в этом переходе делает *огород*: ну, там загородит *ма́ло-ма́лешно*, эти деревья всё, оставляет дыру, и на этой дыре ставит петлю, он порвёт маленький-то. Вот он [зверь. — Г.В. А.-М.] идёт, приходит, залазит в эту пётлю. К *огороду* придёт, ему надо куда-то выйти, вот он возле *огород* идёт, ага, — дыра, он поворачивается в эту дыру, а тут петля — он попал.

[— Это зимой делают? — Собир.].

Вот когда переход, весной. Ну, вот, вот-вот, где-то начнётся пе-

реход у них, начинается оттепель, они оттуда пойдут *в гольцы́*. На лето они *в гольцы́*. Потому что там во время лета меньше этих овода, *пауто́в*, там холодно, комаров меньше. А здесь их заедают. Они туда уходят на лето. Ближе к *гольца́м*. Там это меньше этого оводу.

[— А что такое *за наволо́шная сторона?* <...>. Красивое слово. — Собир.].

Да *а наволо́к* — это где много болот *тама-ка, калтусо́в*. Вот эта *гольцевáя сторона́*. Все с той стороны речки, они все *гольцевы́е* идут, *с гольцо́в* с этих бежит вода, бурлит, кипит. А там всё тишь. Ну, вот речка *Ичи́кта*, она *наволо́шная*. Ну, вот с той стороны, не *с гольцевой́ стороны́*, а *с наволо́шной стороны*. Они тихие, спокойные речки. А вот с болота, *с калтусо́в* стекаются в эту речку, а эта речка впадает там *в Ки́ренгу* или там в Лену. *Калтусо́в* вот, мха, вот там это *наволо́к*. А здесь *гольцевáя сторона́*, тут это дурные речки, туда не каждый хочет пойти-то.

[— Да *опасные, да?* — Собир.].

Да *опасные*. Но ходят люди-то всё равно [237 (11). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Бодайбинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Каларск., Красночи́койск., Могочинск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ГО́ЛЯ. *Антропоним. Прозвище человека, жившего в селе Ка́рам Казачинско-Ленского района Иркутской области.*

А раньше вот старики — одних их не бросали. К нам приехал *с Таяка́на* дед. *С Таяка́на*. Выгнала его бабушка или как ли? Вот был вот такой *прохожий* — нишший. Мы вот его *прибрали*, мама же моя, *прибрали*, и вот он у нас жил, так у нас умер. Так у нас и умер. Деда *Го́ля* мы его звали. Дедушка Григорий он был, а мы его деда *Го́ля*. Она ухаживала за ним. Обмоет его, выстират на него, накормит. Он был один, старик. Здоровый был старик, но сильно старый [238 (11). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ГО́ЛЯК, -а́, м. **Веник из голых прутьев.** Ср.: **ГО́ЛІК.**

Вот если *ф* ты уходишь из дому, *голячо́к* поставь или веничо́к в угол поставь. А заходишь если в новый дом, просись:

*Дéдушка-сусéдушка,
Пусти меня ночь ночевать,
Век вековáть.
Дéдушка-сусéдушка,
Пусти меня ночь ночевать,
Век вековáть.*

И так *поплюнешь* три раза. А если *ф* уходишь из избы, в избе промети всё. И поставь... *счас голякóв-то* нету, веники, веничóк, раньше *голякí* были, *голяк* ставили в уголок.

[— В какой уголок? — Собир.].

Ну, в какой уголок? Или в кухню, и *под цветной угол*, у нас назывался *под цветной угол*, иконы были, *святой угол* ещё называли [239 (11). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Курумканск., Кяхтинск., Бурятии; Аларск., Ангарск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

ГОЛЯШКА, -и, ж. **Голенище сапога, валенка.**

Бабушка у нас, она у нас *аккуратíстка* была (...). Гости придут, она:

— Галька! Сбегай за водой да почерпни чистенькой-чистенькой! Да забрядí!

А то я, может, у берега-то почерпну там, вода же грязна у берега-то. Она:

— Ай, *жаловни́ца!* Забрядí! — кричит.

И чтоб ты уж там с котелком! Попробуй послушайся. Что ты?!

— Да не пойду я!

Попробуй послушайся. Она кричит вслед:

— Забряди! Забряди!

Она чистенький чай будет *типятить* подружкам. Самовар *запалíт* в ограде, *голяшкой* вот так от сапога раздует угульки эти, *стипятíт*. И вот сидят, чай пьют. Потееют, платком вытираются. И опять же снова самовар *запалíт голяшкой* этой, и опять пьют. *Чалдо́ны* любят же чай пить. Упарятся, *до без ума* пьют (...). Бабушка, она у нас *чаёвница* была. Така *чистóтка* [240 (11). 238. **Обхой Качугск. Ирк.**]. Страшная жизнь была наша, голод. Народ едва *выдóжживал*, доча. И надеть нечего было путём. В кирзовых сапогах в клуб ходили! Уже были девчонками *настоящими*, кирзовые сапоги *с* над-

ставными *голяшками* наденешь да пойдёшь [241 (11). Эттей Кра-
сночикоиск. Читинск.]. Все дети пошли, у кого зажиточные, дак
одетые, обутые, а я (наверно, *сколь* буду жить, никогда не забуду),
как *счас* помню, у меня один резиновый сапог вот такой, а второй
вот такой, *вразно* носили. Дедушка мне взял и вот так обрезал. И я в
этих разных сапогах ходила на Новый год. Но я так была рада, что у
меня резиновые сапоги. Я была самая *ра́дья!* Они-то все показыва-
ют на меня, что разные сапоги. Ну и что! Зато в резиновых сапогах!
А такая холодина на улице. Они сами по себе разные. Один там *без*
голяшки, а второй такой. В душе-то больно было. Я и *счас* говорю...
Уж начнут, что плохо живём...

— Боже мой, — говорю, — наша-то жизнь — рай [242 (11). Се-
даново Усть-Илимск. Ирк.]. А *вёсну*, лето у нас *барётки* были. *Ба-
рётки* носили.

[— А что такое *барётки*? — Собир.].

А какие-*нибудь* старые *голяшки* ботиночные, таки, а тут всё
кожа, и подошвы кожаные. Вот мама у нас к Паске нам шила *барёт-
ки*. Мы маленькие были, у нас семья большая была, восемь человек
нас было. И вот мама нам *под вёсну барётки* шила к Паске. Вот так
мы и жили. Ой, Господи, Господи!

[— И в *барётках* ходили лето? — Собир.].

Ну, *вёсну-то* бегали. А Паска-то она какая-то тёплая была. На
Паске в лапту бегали играли *босика́м*, эти *барётки* в сторонку, так
босика́м бегали, да хоть бы хны. А *счас* Паски-то как *холоднёны*,
счас всё изменилось [243 (11). Сухая Кабанск. Бурятии]. Шадри-
ны, Клочковых, Черных. Первых репрессировали Черных. Два брата
сразу. Самые *работяшиные*, трудяги. У них в то время, в ранешнее
время их было пять братьев Черных, *Калинины* прозвищие было.
Они все пять братьев женились в одной романовской шубе, лакиро-
ванных сапогах. Если зимой, то валеные, вот такие *голяшки*, вален-
ки. Все пять братьев женились вот в этом. Шуба была такая хорошая,
и все пять братьев женились. По восемнадцать запрягалось лошадей
токо. Все пять братьев жили вместе.

Потом, когда они подросли, сделали каждый по дому. Вот пять
домов там в *Старом Була́ке* с того края, *круглые дома* стоят, *они* и
сейчас как *свечи*. Вот эти *ихны* пять домов. Потом оне, пять бра-
тьев этих, разошлись, их раскулачили, порасстреляли всех [244 (11).
Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ГОН. *ГÓНУ НЕТ у кого. Об отсутствии у охотничьей собаки способности преследовать, гнать, настигать зверя.

А белковать уже в ветер плохо — собаку плохо слышать. Относит ветром *де-то* тут, *де-то* так. Начинаешь путаться. Я и говорю, что за пять лет можно быть хорошим инженером, но хорошим охотником не будете.

Дело в том, что мало того, что надо знать, — надо иметь настырность. Надо зверя всё-таки достичь. А достичь надо только через труд. Напористость нужна. Не зря на собак говорят:

— У него и *гóну нэту*.

[— ...Гнать не может, да, Владимир Гурьянович? — Собир.].

Ну. Она вроде пробежит и бросает. А охотники говорят по-своему, своим языком. Говорят, у неё *гóну нет*, не сил нету, а желания нету.

[— Желания. Не умения? — Собир.].

И ни умения у неё, ни желания нету. Так же и у человека. Одинаково [245 (11). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ГÓНБИЩЕ, -а, м. 1. Брачный период у змей, когда они собираются большими группами, образуя щипящие клубки; гон. Ср.: ГÓНЬБИЩЕ в 1-м знач.

Я змей боюсь. Мы пахали за рекой в этой, в *Малой Воробьёвой-то*, с Капой Хохряковой. Ой, она тоже *на* это *гóнбишше* наткнулася, их четыре штуки. *Ить* она бегала, бросила пахать даже, бегала за этим... чтоб прибить их. Она *ить* всех их убила — не боялась. А я боюсь.

У нас в бане под полком змея, в бане. Там у нас так выложено было: косячок маленькими камешками. Она через реку переплыла, вот, мы видели, как она плыла. И тут собаки *на её* как-то, она от собак ускакала в этот камень, вот они рыли-рыли, рыли-рыли. Она как потом, как сделала вот так винтом, и — обратно в воду и поплыла на ту сторону.

Убивать змею надо. Сорок грехов с тебя уйдут. Если не убьёшь, сорок грехов на тебе будет. Убивать змею надо. А если не убьёшь, сорок грехов на тебе будет. А убьёшь — сорок грехов снимется [246 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Брачный период у зверей. Ср.: ГОНЬБА́, ГÓНЬБИЩЕ во 2-м знач.

Самый ход волков только в Крещения. Сáмы морозы вот волчьи,

гóнбище то же самое. В январе *гóнбище* у волков. Вот оне злы тогда [247 (11). Кироча Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

ГОНИТЬ, -ню́, -нишь; *несов., перех.* **Гнать, выгонять.**

А одне ходили, ну, наверно, эта же тропа, по этой же дороге собирали. И одна была в положении баба. И вот он [медведь. — Г.В. А.-М.] подошёл к ней... Если она бы парнем была в положении, он бы её задавил. А она девкой была в положении. Он взял хворостину, как бросил мимо неё! Он её *гонил* из лесу. Приехали бабы, и она на тот вечер родила девку.

[— Да как медведь в неё хворостину бросил? — Собир.]

Да, да, да! Он чувствовал, что она должна родить. Он её домой *угонил*. Вот чё-то она... Она сама рассказывала. Ну а потом мама-то говорит, она приехала, и её сразу стало *мучить*. Она родила девочку. Ну а потом эти и говорят мужики:

— Если бы парнем была беременная, тебя задавил бы медведь.

Он же не любит парней. Парень он же будущий охотник [248 (11). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОННИЦА, -ы, *ж.* **Таёжная тропа, по которой перегоняли скот на дальние расстояния.**

[— Александр Гаврилович, нам рассказывали, что здесь *скотогонные тропы* проходили. — Собир.]

Но. Были. А это, знаешь, ну, дак, а в войну же. Вот этот Михаил Елисеевич ранил, он пришёл, он, бедный, три-четыре раза пешком через *Ямбу́й* скот гонял. Пешком. Там же тропа, *гонница* эта, оне идут по одной голове-то, коровы-то. Но, а как же ты, а сами они пешком, мужики-то. Вот он, Михаил Елисеевич бригадиром много ходил туда, потом овец гонял он. Но бывало, уже он знал, пешком, в Улан-Удэ пешком. Но а *по Ямбу́ю* как там на коне поедешь, там никакого...

[— А что, он крутой или какой? — Собир.]

Ну, дак там тропа только и лес. Лес, тропа и там, и там, значит, и горы. Куда ты пойдёшь?

Это идут по верху, с *Читкáна* заходят и идут хребтами через *Турку́* туда, а потом где-то в районе *Кижинги́* или *Заигра́ево* выходят там потом уж по сёлам это помаленьки идут, так всё. Где поедят скот. Это всё народ доставалось, отсюда вот, всё гнали туда [249 (11). Ина Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Буря-

тии; Жигаловск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Кыринск., Могочинск. Читинск.)).

ГО́ННЫЙ, -ого, м. Медведь-шатун (медведь, не залёгший на зиму в берлогу). Ср.: **БЛУ́ДНЫЙ** во 2-м знач., **БРО́ДЕНЬ**, **БРОДУ́Н**, **БРОДЯ́ГА** во 2-м знач.

А второй случай, это мою тётку медведь съел, тоже одни ноги остались. Вот *счас* Иван Михайлович покойный, ехал он. Она поехала к нему, раньше так ведь: женщины ездили в тайгу к охотнику. А сейчас никого не отправишь. А раньше было такое: едут к охотнику, то за пушниной, то везут чё-нибудь, провизию, покушать, всё. Она всё привезла *к ему*, все продукты, верхом, в седле. И он её отправил, проводил тут. Отъехала чё-то она, тётя Феня, километра, ну, четыре, может быть, шесть, всё. Зверь тоже *шатун* здоровый *нагнал*. Лошадь бросилась, она с этого слетела, с седла. Пушнину везла, пушнину растерял этот конь. Ну, пушнину потом он с сыном нашёл, дядя Ваня. Всё, значит. Лошадь повернулась и пришла обратно к нему *в зимовьё*. Не *в Нэпу* убежала, а пришла *к зимовью*. Он сразу схватился: что-то неладно. Ну, сразу чё?! А ружья (тогда таких больших крупнокалиберных не было) *тозовки* всё, мелкокалиберки были. Пошёл. Он так же, таким же способом зверя задавит, когда он мох затаскает всё и загребаёт. Вот он сразу понял, что зверь. Конь не идёт. Он увидел: зверь. На эту кучу прямо налетел. Не пускает его *к ей*. Вот он его, рассказывал дядя Ваня, он с *тозовки* с мелкокалиберки раз пятьдесят он его стрелял. Он подступает к дереву, топор, руку отшиб, и за деревом он ловил его. Он руку... топор-то ударил, *чёрень* об дерево, и топор с руки вылетел, и рука одеревенела. Ну, всё же он застрелял его. Ну, чё?! Упал на кучу, покричал, покричал. Чё толку-то? Надо ехать в деревню, без седла, седло потеряно. Вот так. Как, чё?

Значит, приехал домой, собрал там мужиков. Приехали, этого медведя (поверье такое) изрубили на кусочки и разбросали, сожгли часть. Здоровый зверь, жирный был. Ну, вот *шатань*. Кто-то, видимо, с берлога его выжил, *выбудил*. **Го́нный** был. Ну, *шатун* называется, которые бродячие медведи. Вот это случай, это моя родственница. Тётя Феня, это она по отцу будет она мне тёткой. Обычай такой сжигать, изрубили всё и сожгли его. А куда его? Людоед. Если человека съел, его ещё кто будет? И сало, и всё-всё поразбросали [250 (11). Преображенка Катангск. Ирк. (Баргузинск., Тункинск.

Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

ГОНОШИТЬ, -шу́, -ши́шь; *несов., неперех.* **Готовить угощение, накрывать на стол, хлопотать, суетиться.** Ср.: **ГОНОШИТЬСЯ.**

[— Ефросинья Ивановна, нам рассказывали, что раньше в деревне праздники вместе все отмечали? — Собир.].

Ой, гуляли все! У нас вся деревня в одну компанию была. Престольный праздник был *осённая Никола*, девятнадцатого декабря. И *от* вся родня и за сто, и за двести километров едут. Отовсюда едут. Родня и знакомые, отовсюду: *с Соколовой, с Усольцевой, с Савиной, и с Мозговой, и с Кéжмы*, и там *из Бániщикова*, и отовсюда едут. И вот собираются... Не дают нам: *молотьба* же зимою, *молотили-то*. *Молотишь*, и вот дадут один день с обеда — надо выбелить успеть, а это уже завтра *Нико́ла*. А вечером уже, кто первый дом, *от* эти собирают первый дом всю деревню. И мы все уже *гоноши́м*, *бабьё-то, самогонку вари́м*, из хлеба же *варили-то*. *Самогонку варишь*, *пирожки стряпашь*, ящик *в попо́лье* стоит, *пирожки всяки-всяки-всяки, и па́ренки* парили *брю́квенны*, и всё. Рыбу эту. Осенью добываешь рыбу, *моло́ку*, *икру*, всё *замораживашь*, *чё припасашь*. И первое *куша́нка* была у нас — это рыба и мясо, *холодец*, *котлеты*, *мясо наварённое*. И все *зо́морозки*: *черёмуха* со сметаной *замороженная* (вот не дадут *соврать*). С *творожным*, *ма́ртышки* (это ж не ходили в магазин). Стол, и ешь вот так! Гость *приехал* или где *начальство* какое:

— Ой, Ивановна, *приехали* тут *начальство*, *иди накорми*.

Пять минут:

— Но *пойдёмте* со мной, — *тарелок кучу* в яму.

— А ты где *чё взяла*?

Рыба, *холодец* — из ямы, *творогу достала* со сметаной. И *запах*, *вкус* другой был, *счас* это *экология*. Втору *тарелку сметаны достала*, *луку нарезала*, *яиц наварила*. *Гоноши́м* до обеда <...>. Там *яичница*, там *ша́нги* со сметаной, *ягодные*, *своим маслом* — всё в *печку су́ну*, всё.

Ну и вот, все *приедут*, *собираются*, в первый дом *собираются*. *Песни* мы все, мы все *старинные* все. В первый дом *собираются*, сразу *салятся*, дом, сколько *столов* *влезят*, *мужчины* *сидят* все. *Мужчины* *напились*, *переводят* во второй дом, в это время *салятся* *жен-*

щины. Там пока женщины сидят, поют, всё, там мужчины уже отсидели. За ними идут женщины во второй дом. А последними мы уж, ребятишки, садимся, остатки. Ну, там, конечно, не остатки. И вот так дня три гуляют.

Но *от* после этого никто не опохмелял. Эта вся Ангара, вся Ангара, эти все праздники вся Ангара, деревни все. В *Привалихиной* было Рождество, в *Черно́вой* был Новый год, в *Березо́вой* тоже был престол, в *Кáте* было Крещение. Вся Ангара все *престольные праздники отбывала*.

Мы раз побежали с работы, пришли наморозились вечером, побежали туда. Побежали в *Кáту*, ходили-ходили с вечеру, никто нас не угостил, и мы голодные пришли с *Кáты*. Но так же тоже гуляли. Вот в праздник, так-то мы просто не пойдём [251 (11). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ГОНОШИ́ТЬСЯ, -шу́сь, -ши́шься; *несов.* То же, что **ГОНОШИ́ТЬ**.

[— Матрёна Тимофеевна, а как Рождество здесь отмечали? — Собир.].

Ходили из дома в дом, ели, пили, готовились. Вот у тебя погуляют, потом в этот же день могут в два-три дома сходить, *обгости́ть*. И ряженные ходили, побирались. Рано утром стучат в дверь — *сла́вить*. Заходят с мешками, с котомками. Я помню, мама стряпает ещё, скажет:

— Дак у меня *ешшо* калачики-то *не вышли* из печки, ещё не спеклися.

Ну и всё равно давай тут *гоноши́ться, чай направлять*, чё там есть такое съедобное, давали.

[— А как они ходили? Пели? — Собир.].

Да. Они просто с «Рождеством», кто умеет «Рождество». Я и сама в Рождество умею. Я знаю от начала до конца.

[— Мама учила или бабушка? — Собир.].

Нет. Это мы уж от мамы всё это выучили.

Рождество твоё, Христе Боже,
Нас, овсияй мира и свет разума
Небо звездою служавши,
А звездою ча́хуся
Тебе клонímся, солнцу правде

И тебе видимся святы́ востока
 Господи, слава тебе.
 Дева днесь, сушь священного рождает,
 Ангелы с простыми славословят,
 Волхвы со звездою путешествуют.
 Наш Бог роди-родился,
 Óтročам лáда предвечный Бог.
 С Рождеством Христовым!
 Христос народился.

Скажут так. Как-то я вот быстро запомнила, и всё.

[— Мама верующая была? — Собир.].

Не-е-е. Больно-то *не вéровали*. Но так придерживалась всё равно [252 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Наша свадьба была на конях. Кони *брáвы* были! Коней-то было чё, шесть коней чё ли. От нас с *Шерашóвой* было три и отседа, однако, три было коня. Сбруя была такая *вы́брана*, нарядна!

Гуляли сначала у нас, как меня забирали, а потом здесь. А назавтре *весёлый обед*: жених с невестой угошшают. Мы уж *гоноши́лись*, гостей принимали [253 (11). **Дубинино Кабанск. Бурятии** (по-всем.)].

ГОНЦЫ́¹, -óв, *мн.* (*ед.* **гонéц**, -нцá, *м.*). **Охотники, обязанностью которых было гнать, преследовать зверя во время облавной охоты.**

Раньше у нас здесь коз много было, *загóнами* охотились. *Гонцы́* были и были *караульны*. Шесть-семь караулят, а двое *гонцы́*. Козы оне же весной *по тáльцам* бегают, оне *табункáми* ходят. *Караульные* оне *в заси́дке* сидят, ждут (...). Весной проталинки же, подтает, и вот где снегу нету, коза там бегаем, *по тáльцам*, *по вы́таинам*, по талому месту, *по чернотрóпу*.

Счас-то коз мало стало, раньше-то её много было. *Караульны* сидят *в заси́дке*. Дак *табун-то* по пятьдесят штук их бегало. За утро по двадцать штук, бывало, добували. За один *загóн* [254 (11). **Шеметово Качугск. Ирк.** (Кижингинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОНЦЫ́², -о́в, *мн.* *Обряд.* Гости жениха и невесты, сопровождающие свадебный поезд.

А свадьба?! А кони-то какі *бравы!* Обязательно *гонцы́* наряженные. Я помню, в двадцатых годах ещё ездили, да, ездили. Там раньше возочки были. Такие нарядные, все разукрашенные. Красивые, нарядные. Везде *гонцы́* сидели. Сколько веселья было! Это вся деревня свадьбы гуляла [255 (11). Знаменка Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ГОНЬБА́¹, -бы́, *ж.* *Устар.* Ямская гоньба (система перевозки пассажиров, товаров, почты на лошадях).

А жили же плохо-плохо, шибко плохо. А *тятя в гоньбу́* ходил. *Безыстанная* же *гоньба́-то*. А в чём ходил-то? *Зипуньы́*. И *зипун* сошьют, и всю зиму в *зипунэ* в этом *ямиши́чат*. *Тятя-то* брюки носил в *гоньбу́-то*. Мама сошьёт ему брюки, оне чуть не в палец толшишину. Ну-ка, потаскай-ка их всю жизнь! Таскат. Ремни.

Своедельную шубу, красны *опоя́ски в гоньбу́-то*. Однако, пять метров то *ли чё ли*, четыре ли, может. Красны *опоя́ски* такой ширины. *Белоу́совски* носили красны *опоя́ски*, ремни белые из *сыромя́т-ной* кожи. А *тюме́нцевски*, вот оттуда *ямишики* едут, *опоя́ски* ткали бабы — вот такие ширины поясок из коноплия. *Отли́чка* была. Это в обозы-то.

Раньше же *безыстанная* же эта *гоньба́-то*. *Белоу́совски*, значит, с красным *опоя́скам*. А сбруя какá *бравая* была у *белоу́совских!* Кони прямо как печки идут! Любо посмотреть! Гремит, гремят *ку́ленгски!* [256 (11). Толмачёво Качугск. Ирк.]. Вот почтовая *гоньба́-то*. Или там *на́рочны*, начальник ли, управляющий ли там какой-то едет, его надо везти, вовремя предоставить. Куда он? В Якутск ли, куда ли. И вот наши дежурят, *белоу́совские*. Туда довели, до *Тюме́нцевой*, там километров тридцать пять довели, там уж другие караулят. И вот так их перевозят. *Безыстанная* была *гоньба́* эта. Зимой и летом на конях. Пара лошадей, и вот так вот. До *Тюме́нцевой* доезжали. По очереди. Вот эта деревня, значит, тот месяц побыла или там неделю, *скоко*, вторая эдак. Вот, *примерно*, *Усть-Та́льма*, а ты тут уж *настороже́*, очередь-то, никуда не девайся. Кто, какие кони, куда поедут, уже там, как *токо* сказали, что *сёдни-завтра* выезжать будешь, всё! Тут уж пара *ко́ней*. Ну, в месяц там, может, выходит

раз *почту* эту *гонять*. Эдак в деревне. А в другой раз, может, так прокóтишься, пустой [257 (11). Белоусово Качугск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск., Тункинск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ГОНЬБА́², -ы́, *ж.* Гон, брачный период у зверей. Ср.: **ГО́НБИЩЕ** во 2-м знач., **ГО́НЬБИЩЕ** во 2-м знач.

[— А бывало, что в *Миро́новку* медведь заходил? — Собир.].

Было, и волки заходили.

[— Заходили прямо? — Собир.].

Да. Волка много было. Вот особенно, как только, перед войной, перед финской вот, они, видать, оттуда пошли, когда это начали-то, их много сюда волка пошло. Особенно, вот *Старое Питáево*, *Питáево*, вот, и *там-ка* к *Му́хиной*, вот, этот *Пря́нишкин*. *Там-ка* очень опасно было, оне стаями ходили. Потом у нас, где Лесогорск, тут железна дорога была, ездили на лошадях в *Новочу́нку*, и через *Бидо́г* переезжаешь, налево сворачивали на *Елань* в *Миро́новскую*. Так вот, едешь мимо этих болотцев, *счас* он уже, болотца *там-ка* все эти, их всё... Дак вот как *гоньба́* начинается, *гоньба́*, и вот стаями ходят. Собак рвали. Догоняли. Собака бежит с тобой, вот, они её... видят, что отстал, окружают и сразу разрывают её на части.

У нас Черных был, такой собака, здоровая собака, дрался всегда. А тут как раз за вторым болотцем на поворот туда. И оне его окружили. Лошадь захрапела и проскочила быстро, пошла. А его окружили, отбили. А снег глубокий, он в сторону не успел, видать, отпрыгнуть, и они его сгребли. Только слышали этот, как его, лай и визг. И всё, кончили. Наутро пошли искать его, а там всё в крови. Задрали, задрали волки его. Волков много было [258 (11). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

ГО́НЬБИЩЕ, -а, *м.* 1. Брачный период у змей, когда они собираются большими группами, образуя щипящие клубки; гон. Ср.: **ГО́НЬБИЩЕ** в 1-м знач.

Я слышала, когда у нас рассказывал мой Паша. Говорит, когда попал человек на змеино *го́ньбище*, когда бывает... Ну и вот, говорит, этот змей бежал за одним мужиком, он *стрéлить* хотел в него, *стрé-*

лить в это, *в го́ньбище-то*. И потом, говорит, он бежал не знаю как, говорит. Туда-сюда, и кое-как в лодку прибежал, и он даже, говорит, за ним в лодку, змей, в воду. Было такое. Даже вот бежал, говорит, и то что он *стрéлил в го́ньбище в их*, и потом, говорит, бежал — не знал, куда деваться. Вот это я слышала тоже. Если змея догонят, надо вилять. Дорогу-то вилять, чтоб не прямо бежать, а *токо* с прыжкам, догоня́т если, вилять надо, самому-то убежать от этого. Он знашь какой прыжок делат?! Я змей боюсь [259 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Гон, брачный период у зверей. Ср.: **ГОНЬБА́, ГО́НБИЩЕ** во 2-м знач.

На реву́... Слышать-то я слышал, как оне ревут, но так, чтоб *на го́ньбище-то* или там... Про изюбра, *про соха́та* тоже говорят — *на го́ньбище* <...>.

Под Быком ешио я был, а там рой из змей, вот это рой, вот этот змей. Оне свадьбу, *от у их* свадьба была, *го́ньбище*. И *от* оне пошли там, вот повыше *Туша́мы* на десять кило́метров, *Бык*, скалы там, и вот в этом месте оне, значит, увидели *от* этих змей [260 (11). Мозговая Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОНЯ́ТЬ. *ГОНЯ́ТЬ ГРУЗ. *Устар.* Перевозить грузы на лошадях в составе обоза. Ср.: ***БЕ́ГАТЬ В ОБО́З, *БЕ́ГАТЬ В ОБО́ЗЫ, *БЕ́ГАТЬ ОБО́ЗОМ, *БЕ́ГАТЬ ПОД ГРУ́ЗОМ, *БЕ́ГАТЬ С ГРУ́ЗОМ, *ВОДИ́ТЬ ГРУЗ, *ГОНЯ́ТЬ ГРУЗА́.**

[— Степанида Алексеевна, а куда вы ходили с грузом? *В Ка́чуг?* — Собир.].

Я два раз *в Ка́чег гоня́ла груз*. Из *Казáчинска* по *Хандé*. Мы по *Хандé* шли, шли и потом где-то спустились с хребта у *Ки́ренгу*, в *Ка́чег* нам надо ходить. У нас по три лошади у кажного. Нас сколько это было человек-то? Это, значит, так... Афанасий, Кузьма, Грiха, Трохiм, Самсон — так пять. И мы с *Шурой*... Пять, шесть, семь человек.

[— Семь человек в обозе, да? — Собир.].

А мы туда рыбу же везли, *отту́ль* муку, в *Ханду́* забрасывали. Мне вот *отсэдова* ко́ней собирали. Шуре там отдал этот, вот этот *Климонáй*, который был бывший мой муж (вот Гаврила, вот которого один у мене всего сын). А мене тут собирай братишка Иван этих ко́ней: с первой бригады, со второй бригады, с четвёртой бригады попаўся — насобирали. А те ушли, все ушли, грузят рыбу там. А мне

пришлось одной ехать *до Ханды́*. Одна на тройке ехала. Страшно же тоже было, я *щас* подумаю: «Как же? На меня мог медведь напасть ли волки».

И у меня три коня. Приехала, там уж они погрузились, на моей начали, грузить начали. Вот *по Ханде́* и шли. А как раз у меня... *тятя* мне дал такую икону маленькую, «Святитель Николай», мне где-то её запаixaу́. Я не знала вовсе, где-то зашита или кого ль она была, эта икона. У меня-то кони худеньки, кони у меня благополучно прошли. А у ней-то [у Шуры. — Г.В. А.-М.] два коня встало. Вот чё значит икона! *Вдыво!* Вот тебе... Он сам утонул, и баба у *его* умерла. Вот доиздевался! И сам утонул, вот этот *Климона́й*, и *ко́нех*, которы (я-то в третьей бригаде работала) ей отдал, у ней два коня стало. У мене все три. Потом, когда я *отту́ль* пришла, *тятя* меня спрашивает:

— Ну, как сходила? Как у тебя кони?

Я говорю:

— У меня кони благополучно, ничё. Худеньки, а ничё.

Груз *взад-перёд* везли. Туды с рыбой ушли ничего и *отту́ль* с мукой. А она наплакалась. Мене пришлось приставать *за её*. Он потом, этот старший, Кузьма Захарыч, говорит:

— Ты, — *грит*, — не ухаживашь за конем. А Степанида вот наблюдат своих лошадей. Самсон же, он *безотвётный*, у тебя утаскыват из-под *ко́нех*, а ты не наблюдашь.

Стали ему показывать, он отпиратся, да и всё. Он глухонемой, вот этот Самсон. Вот *счас в Ключа́х*, что ж его, один остался, все примерли. И вот. У меня ничё кони сходили. Я и стряпала на всех мужикох, *отту́ль* шли. Где *близь постоя́ла* [у постоялого двора. — Г.В. А.-М.] — меня везде принимают. Я как-нибудь договорюсь со квашо́нкой. У нас не хватило муки, *в Ханду́* забрасывали муку. Хоро́ши *кули́шки*, по чатыре куля *на дрóвни* клали.

[— Вы на постоялом дворе стряпали ещё и хлеб? — Собир.].

Не хватило хлеба.

[— Баба Стёпа, а сколько дней вы ехали с грузом? — Собир.].

Да где их упомнишь? В одном месте *кака́-то* свадьба. Говорят, эти хозяева, говорят:

— Вы, — говорят, — подбирайтесь и дежурьте. Здесь свадьба собирается.

Тут пришлось нам стоять, караулить посменно: *груза́-то* надо охранять. *Грит*:

— Всякий народ тут будет собираться на свадьбу на эту.

Женился, выходил *взáмуж* кто-то.

[— Бабушка, а как вы рыбу-то упаковывали? *В коло́дах* деревянных, да? Или просто мороженую рыбу? В чём везли? — Собир.].

Так она же морожена. Она в кулях была вся. В кулях наворочена [261 (11). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Я и сама *гоня́ла груз*.

[— ...Сколько дней ехали? — Собир.].

Шесть *дён*. *По станка́м*. С *Ка́чуга* приезжали в *Очеу́ль*. Тут ночуют. Потом с *Очеу́ля* в *Чи́нанге* ночевали. И вот шесть *дён* как раз. На шестой день в *Кара́м* приезжали. Значит, с *Ка́чуга* оне в *Очеу́ль*, с *Очеу́ля* тут ещё кака́-то деревня. С этой деревни потом в *Чи́нангу*, в *Ханде́*, а потом уж в *Кара́м*. Ну, на шестой день сюды.

[— Места, где вы ночевали? — Собир.].

Деревни были <...>. Ну, деревни больши были. *Очеу́ль* тоже большой был. В *Чи́нанге* тоже много домов было. В *Ханде́* тоже много домов было. Там *постоя́лья* были, постоянные дворы-то. Ну, та-ма-ка как от колхозу, съездят, договорятся где, у кого стоят-то. Вот и заезжали туды, платили *имя́м* [262 (11). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ГОНЯ́ТЬ. *ГОНЯ́ТЬ ГРУЗÁ. То же, что *ГОНЯ́ТЬ ГРУЗ. Ср.: *БЕ́ГАТЬ В ОБО́З, *БЕ́ГАТЬ В ОБО́ЗЫ, *БЕ́ГАТЬ ОБО́ЗОМ, *БЕ́ГАТЬ ПОД ГРУ́ЗОМ, *БЕ́ГАТЬ С ГРУ́ЗОМ, *ВОДИ́ТЬ ГРУЗ.

В обозы же ездили. Отсюда и до самого *Ки́ренска*, *груза́-то гоня́ли*.

[— Вот отсюда выехали, до *Ки́ренска* шли. А где они останавливались на ночлег? — Собир.].

Ну, где, куда там доезжают, у них ночлег отдельно был.

[— *Станки́*, зимовья там были или в деревнях оставливались? — Собир.].

А зачем зимовья-то? Деревни-то *часты́е* были. *Имя́м* же надо сено, договаривались, чтоб сено где. На первое-то время у них на санях-то сено было. До *Ки́ренска* сено с собой на лошадях не увезут, и где первые-то ночлеги делали. А потом-то, где вот заезжий дом-то, они там откупали или как ли это сено-то, платили за него. Ну, овёс-то с собой брали свой. Ну, если уж не брали, дак там договаривались, покупали. Дак они оружие с собой брали.

А *груза́-то* всякие *гоня́ли*. *Зна́менка* была деревня, там жгли изве́стку, а из *Коноша́ново* из колхоза возили чистенькую пшеничку семенную на обмен. А *постоя́лье* у нас был.

[— Постоялый-то двор. Где был? — Собр.]

Вот в том доме. Заезжали по пятнадцать — по двадцать лошадей. На этих лошадях привезут изве́стку, а отсюда загружаются зерном, пшеницей. Один раз буряты приехали, привезли мясо, конину. А у нас сени-то большие были, а в сенях-то была печка, сложенная из камня (кирпичей-то не было), а *на подбо́р* подбирали такие камни (но, конечно, она не так, как плита ровная была, где больше, где-то меньше), но она топилась хорошо и нагревала тепло.

— Нам, — *гыт*, — ничё не надо. Вот печку подтопите.

А брали-то с собой до́хи. Приедут, *оту́жняют*, и все до́хи на́ пол бросят, и на́ пол ложатся в сенях. А у нас семья-то двенадцать человек была. Считайте, нас было пятеро. *Тятя* с мамой, двое — семь. Баба с дедкой были — девять. И две были *тятины* сестры, тётя Фаина и тётя Аня, оне жили там же. Вот считайте. Мы уж туда уходили, они в сенях. Стол большой был. И они приедут, буряты, просят сразу чугу́н (вот чугу́н-то у меня *на шесткэ́*, я картошки-то варю, тот *еишо* больше был), они сразу его ставят на плиту, налиют воды. Когда этот чугу́н закипит, оне рубят кусками мясо, конину. Ну, не такими кусочками, а всё больше мякоть. Она только закипела, оне вытасковают, в рот берут. А то ножиком режут, кров бежит, оне едят. Я прибегаю:

— Баба, баба, они чё так едят-то? Кров бежит.

Она говорит:

— Да ты не ходи туда, не смотри.

Но *еишо* нас приглашают *исти*. Кого его там *исти*, когда кров бежит? И вот и не болели ни желудки у них, и ничё. Вон какие! Оне ростом-то невысокие, коренастые были.

[— Это откуда они приезжали? — Собр.]

Ну, они ночь, две у нас са́мое многое ночуют-то. Загружаются, обратно уезжали. А вот *со Зна́менки* едут, я врать не буду, где они ночуют, не знаю, в какой деревне, где, как [263 (11). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**].

[— ...Масло, шерсть нужно сдать. — Слуш.]

Ага. Масло, шерсть, да, обязательно. Овцы держит — нужно шерсть сдать. Вот и *груза́-то гоня́ли*.

[— *Бур, Йка, Тóкма, Волокóн, Аян* относились до тридцать восьмого года к Киренскому району? — Собир.].

Да. Где-то до тридцать восьмого, до тридцать седьмого ли. И вот *пóставки*, масло и всё сдавали, всё, всё, и мясо.

[— И в *Кíренск* возили? — Собир.].

Да, сдавали, *сельпо-то* было же, магазины-то заготовительные, готовили и вывозили. Если ты не будешь сдавать, значит, придут, опишут, опишут что-нибудь ценное, вот, *туё* же машинку вот.

[— Вот *тóкминские* все русские знали эвенкийский язык? — Собир.].

Ну, взрослые, конечно, не так, а мы-то ребятишками-то были учили и так знались всё время. Как не знать? Конечно, знали.

[— Самая вершина *Нэны* — это *Тóкма*, самая последняя, да? И *от Бúра до Тóкмы* сколько было? — Собир.].

Да где-то сто сорок. *Грузá гоня́ли от станко́в к станку́*. Везде *ста́нки* были.

[— А вы не помните названия *станко́в*? — Собир.].

Я вот забыла, знаю *с Тóкмы*. Даша вон знает, она *чаише* ездила.

[— Но. В *Тóкме* был *станóк* и деревня *Тóкма* была. *Ири́шки* был *станóк* и деревня, *Пу́рей* — только *станóк*, *Бур* — *станóк* и деревня *Бур*, *Девдокаякта́* — *станóк*. Широкая, это уж по названию речки *станóк*, потом *Йка* и *Аян* — деревня и *станóк*, там пятьдесят километров расстоянье-то. — Слуш.].

Там ещё *Иликáн, Шанáр. Шанáр* — это скала такая, но, в скале такая вот дыра *Шанáр*, но авенкийское название. *Шанáр* и *Иликáн* — это *станки́*. А потом будет *Даткóн* деревня, колхоз был. А *от Даткóна до Нэны* двадцать два километра. Это всё проехали зимой и летом на *кóнях*, пешком.

[— Пешком *по всей Нэне*? — Собир.].

Ну а чё, не бегала, что ли? А как *вясной*, в *распутицу*, чё?

[— *От Аяна до Шанáра* сколько километров? — Собир.].

Ну, где-то километров под тридцать пять.

[— *Иликáн, Даткóн* и *Нэна*. И меньше нету. Меньше тридцати километров не было *станко́в*. И кто вот эти *станки́* обслуживал? — Собир.].

Колхозы, колхозы обслуживали и...

[— *На станка́х* жили? — Собир.].

Постоянно это, там у них жил.

[— А дороги кто чистил? — Собир.].

Дак колхоз, сами же мы чистили. Летом. Каждый человек должен отработать шесть *дён* на на дорогах, на ремонте дорог. Вот если не может он отработать (вот в колхозе, допустим, работали мы), не может, значит, бригаду направляют, бригаду мужиков [264 (11). Преображенка Катангск, Ирк. (повсем.)].

ГОНЯТЬ. *ГОНЯТЬ НА МАХ. Скакать верхом на лошади.

А мы на поле на *Тикане*, двадцать километров. Пешком. И нас почти на год туды. Это мы... сначала посевная идёт, пашем, потом сеем. Сеялка. Я с таких лет на *коне*. Ой, *гоняла на мах!* Только ноги в стремяна поставить, ничё не боялась. *Как лавтук!* Едем с поля к баракам на обед, ну и жмём! *Как лавтук* на этом на коне. Ну, чё?! Маленьки! С детства только подсадят, и ездись: *кóпны* возить, силос залаживать, маленьки-то были, кожи делать. Вот целый день. Поднимут до солнца, и моташься. Спать охота. *Тятя* говорит:

— Давай, давай!

Я шустра была такая. И вот так. Потом на тройке жать тоже на коне. *Кóпна* возить. А подросли, уже стали и хлеб вязать, и косить, и грести. А голодом были. *Еланы* там у нас, поля, там гектар, однако, шестьдесят у нас. Это на фронт всё шло. Получше яровая така. А это по горе туды эти поля, *мало-мало* вспашут, комки вот таки, борона только вот так прыгат. Чё там будет? Там один *овсюг* этот чёрный-то. И вот мы его кушали по триста грамм. Но *ешио* зимой. А как сенокос, лето, и его нету. Кисель опеть вот этот похлебам, попьём. А конфет, сахарок, мы это ничё не видели. Голод был. И крапиву варили. А в баню пойдёшь — мыла нету, зóлу в таз, она постоит, она как мыло. Штанишки состирнёшь. Ребятишки были с нами, и таки они не нахальные, не наглые. Нас этот голод объединял, эта вся жизнь эта, спокойно так. И матов-то не было <...>.

[— *На коня заскочу как лавтук?* — Собир.].

И лечу как лавтук потом.

[— А что такое лавтук? — Собир.].

Ну, как? *На мах гонишь*, оно только на тебе раздуваться там это, какá *ремуга* там на тебе одета. Это поговорка у нас так бывает. И несётся, *гыт*, как лавтук. Вот как машешь платком или чем, вот как лавтук. Ой, я не боялась ничё! Чё, с детства гоняла, привышна [265 (11). Манзя Богучанск. Красноярск. (Тункинск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеи-

лимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Краснокаменск., Красночичкойск. Читинск.)).

ГОНЯТЬ. *ГОНЯТЬ ПОЧТОВУЮ. *Устар.* Регулярно возить, доставлять почтовые грузы на лошадях. Ср.: *БЕГАТЬ ОБУВАТЕЛЬСКУЮ, *БЕГАТЬ ОБЫВАТЕЛЬСКУЮ, *БЕГАТЬ С ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ, *ВОДИТЬ ПОЧТУ, *ГОНЯТЬ ПОЧТУ.

Почтовую гоняли с Верхолэнска до Козлова. На двух монголах возили, конях. Здесь раньше, где наша школа, это почтовая была. От этой почтовой ехали до другой почтовой в Тóтхой, где мост, дак с этой стороны тоже была почтовая. Потом почтовая была как раз напротив Тышэя, где наш район кончается. В Верхолэнске, в Жíтовой была почтовая. А почтовая чё? Ты вот на почте здесь дежуришь. Почта пришла, ты коней запрёт, до другой почтовой довез. Тот берёт туда, а ты обратно берёшь, опять сюда везёшь.

От Верхолэнска — Жíтова — Тóтхой — Тышэя. Почту возили, а кони-то обязательно с колокольцам. *Почтовую гонял* всё Григорий Иннокентьевич Белоусов. Умер [266 (11). **Верхоленск Качугск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Карымск., Красночичкойск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)).

ГОНЯТЬ. *ГОНЯТЬ ПОЧТУ. То же, что *ГОНЯТЬ ПОЧТОВУЮ. Ср.: *БЕГАТЬ ОБУВАТЕЛЬСКУЮ, *БЕГАТЬ ОБЫВАТЕЛЬСКУЮ, *БЕГАТЬ С ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ, *ВОДИТЬ ПОЧТУ, *ГОНЯТЬ ПОЧТОВУЮ.

Я и *почту гоняла*, на лошадях же. Вот с *Юхты́* едет, там колокольчик звенит, почта, уже готова. А здесь у нас кто почту возит, оно уже готово, запрягает лошадей, и всё, сопровождающий только чай тут попьёт, согрется немного, и всё, в *Му́нок*. С *Му́ноку* там уже в *Ту́колонь*.

[— Так отсюда, с *Тарасово*, сколько до *Му́нока*? — Собир.].

Сорок кило́метров.

[— А потом из *Му́нока* в *Ту́колонь*? — Собир.].

Ту́колонь, ага.

[— А после *Ту́колони*? — Собир.].

Там уже был *Тыякán*. С *Тыякáна Карáм*. С *Карáма* там *Хандá*, там *Мури́нья*, *Чи́нанга*, там уже Качугский район пойдёт. *Тунгусы́* [267 (11). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.**]. *Ая́нские-то* — это вот всё больше *Инёшины*, *Арбатские* были, *Швецовы*, *Марковы*. Это всё *ая́нские*. А в *Йке* — *Нетёсовы*, *Арбатские*, *Кузаковы* там, *Красноштановы*. В *То́кме* жили *Гордеевы*, *Арбатские*, *Швецовы*. И *Швецовы* же жили в *Волоко́не*. *Косыгины* тоже жили в *То́кме*, *Марковы*, *Целеградские*. В *Датко́не* — *Инёшины* всё больше <...>.

Я там их всех знаю. А знаю откуда? Я *почту гоня́ла*, почту до *Ая́на*. Сто семьдесят кило́метрох. Там *станóк* был один, одна *зимовейка* стояла (может, *счас* стоит), *Зу́бовска*, *рыбачили* рыбаки. В этом зимовье ночуешь. А потом *наскро́зь* едешь. В *Ая́не* я *днева́ла*. Высплюсь. А у нас там свои были. Туда приедешь, дак хорошо. Деревня *бра́ва* была, дома *бра́вы* со ставням таким *бра́вым*.

Тринадцать лет мне было, тринадцать. Меня везде *кида́ли*, везде. *Почту* эту *вела*. Летом-то страшно *верхом-то*. Одно зимовьё только, одна *ночёвка*. А зимой-то не так страшно. Если есть *попутчики* на *вобрати́но-то*, так *ешшо* ничё. А когда один едешь, страшно было. Ну, *туды-то* везу, едут какие-нибыдь *на́рочные*. А если *отту́ль* нету никого, страшно. А ездила до *Ая́на* с *Юрьевой* хребтом. Вот *Фёдорова*, *Хохáлина*. И вот сразу от этой *Хохáлиной* *наскро́зь* хребтом до *Ая́ну* сто семьдесят кило́метрох, тайгой. И одно зимовьё *тама-ка*, *ночёвка*, ну, на половине где-то. Доехать, переночевать, *коней* выкормить и дальше до *Ая́на* ехать. Вот одно зимовьё. Приду, *коней* покормлю, привяжу. С *речки* воду *притаи́шу*. Печка там, в зимовье, *подтоплю* её, *набираю* *хлам*. Чай *напьюсь* и дальше еду. Два дня туда, на третий. Спали, пока *коней-то* *выкармливаешь* зимой-то. А летом-то не спали, летом-то не спится: страшно, когда одна-то. А если *вдвоём*, дак можно, если кто есть *попутный* оттуда <...>.

Ну, ничё, *прожили*. Дак вот теперь уж надо было *умирать*, а оно *умираться* не *умиратся*. И *живёшь*, *белый свет* *коптишь* [268 (11). **Ербогачён Катангск. Ирк.**]. Мы жили на *станке́* в *Лиственни́шном*. Это у *Подволо́шиной*. С двадцать пятого по двадцать девятый год там жили. *Семьёй* только одной. *Одной* *семьёй*. Он держал *ешшо* *двух* *работников*. *Почту гоня́ли*. И летом и зимой. Летом *ши́тик*, *вверх бежи́шь бечевой́*. Против *течения*. *Грудь*, *спину* *обмота́шься* и *гоня́шь* этот *ши́тик*.

А в *ши́тике* сидит *начальник*, а ты его *таи́шишь*. Или *груз* ка-

кой, почту. А человек должен сидеть в *шитике*. Правит. Начальство возили. Ой, *скоко* я километрох прошла с *бечевой*! Где и на *гребях* сидишь, где бежишь *бечевой*. Если песок, мыс хороший — бежишь *бечевой*. А если такая *пáберега* попадёт, что и кусты у самой реки-то, там уж в *грéби* (...).

А Тунгуска, она в *яра́х*. Потому что она разливается. Тяжёлая вода [269 (11). **Гаженка Катангск. Ирк.**]. *Пóчту гоня́ли по станка́м*. Вот *Верхолéнск, Тюме́нцево*. Там, туда увезёшь, а оттуда везёт другой, с низу. С низу везёт из *Жига́лова* до *Тюме́нцева*. Я опять её погружаю и в *Верхолéнск*, а с *Верхолéнска* опять вот так едет. Неделю отстоишь, потом другá деревня чередуется. И по месяцу, как договорятся [270 (11). **Большедворово Качугск. Ирк.**]. И *нёвонские* оне тоже *гоня́ли пóчту* по Ангаре, *взад-перёд* возили. Я пацан, и меня заставили тянуть на лошаде́. И вот двенадцать километрох *Бык*. Я посмотрел, думаю, я, наверно, уеду всё равно. *Токо до* этого *Быка́* надо бежать, там скала. А надо туда (...). *Взад-перёд* её туда везёт. А поднялся на хребёт, на дорогу — и домой. Они стояли-стояли, потом выстрелили! У первого секретаря пистолет всегда был.

— Дак вот только здесь, куда девался? — Нету ни звука.

Ну а потом говорят:

— Ну, чё?! Давайте обратно *ворáчиваться*, — этим.

И вот этот пацан, пацана послали. Эти как заревели, женщины-то:

— Какое?! Ты кого с пацана возьмёшь? Он, может, заблудился?!

— Давай, мы как-*нибыдь*, уж нас, надо думать, трое, — а они две женщины.

И вот *от Быку́* там *скоко*? Километрох, наверно, двадцать во-семь ещё надо грести на *гребях*, их везти. Ну а потом бригадир-то мне говорит:

— Ты как?

Я говорю:

— Как? Заблудился, там залез на скалу, там, на гору тую.

Потом приехала, его сестра была там, там почту брала. Приехала. Ну, говорит, этого парнишку посадили чего? А этот сказал, что Николая Степановича Мишка-то там. Ага, а они там родня какая-то [271 (11). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск.,

Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

ГОНЯТЬ. *ГОНЯТЬ ЯМЩИ́НУ. *Устар.* Заниматься ямщицким промыслом: перевозить пассажиров, грузы и почту на лошадях. Ср: ***БЕГАТЬ В ЯМЩИ́НУ.**

[— ...Баба, ты лучше расскажи, как на Кривую пришли, щукто много намороженных было. Вы захотели взять поесть, вам не дали. — Слуш.].

Ну а нам не дали, мы не воровали дорóгой. Там уж знам, кто прошёл. *Мóгинские-то* вот шли да украли рыбу, скажут. Вот и всё, тебя осудят. Хотели *на строгáнину*, а *имя́м* не дали. Совесть не дали, они пошли дальше. Мы не брали: нельзя пакостить. Мы ведь *гоня́ли ямиши́ну*, одне девчонки. Я вот всех моложе, другой раз и за старшего иду, все меня слушались (...).

[— Сколько человек шли? — Собир.].

Лошадей пятнадцать идёт, пять человек — три лошади на человека, три воза на человека. Они сами за собой идут, кони-то. Идут, идут сами собой, идут-идут-идут-идут. Они же умные.

[— ...И сколько на каждую лошадь вьючили?... — Собир.].

Около трёх центнероx налаживаем *на их*, сани. Да *ешишо* свой груз, да *ешишо* овёс наложат, дак и там больше трёх центнероx.

[— Вы *от Жда́новой* везли, Клавдия Николаевна, или *с Мóги*? — Собир.].

Вот *с Мóги* едем, мы идём *наскрóзь до Ерёмы* и даже *до Лужко́х, до станка́*, до порога дойдём. Этот кони-то, первый день-то всё равно *имя́м* идти-то, надо немного пройти-то, а то устанут оне, а потом так больше и больше, *ста́нки-то* большие тридцать пять километроx, даже до сорока *ста́нки*. Вот *до Ки́ренского* идёшь, там, не дай Бог, далеко, *ста́нки-то* больши, с грузом-то.

[— А какие *станки́*, названия не помните? — Собир.].

Вот в *Ки́ренска* шли, вот тут была *Болва́нинка от Га́женки*, там *Га́женка*, там потом *Болва́нинка*, потом там *Листвини́шна* (*кали́нински* там *на станке́* стояли), *Байкал* там есть, *Байкал станóк* есть, *Талóвенька* там есть. *Талóвенька от Подволо́ишна* сюда, там *юрьевски* опять *на ста́нке* стояли. *Сóснина-деревня*.

— Тоже *станóк* был? — Собир.

Нет. Там *дерявушка* была. Да она бедна была. *В ей* никогда сена-

то, па́длы, нету — надо *ешишо*, в поле надо *ешишо* по сено-то ехать. В *Чучу́йском* так же: приедешь там, в *Чучу́йском* там, на Лене уже, тоже без конца по сено ездили, надо по сено ехать. Да там *пакошн́ы* [пакостн́ы. — Г.В. А.-М.], воровали всё. Чё положишь, то ведь надо караулить всё время, стоять, всю ночь. Воровали.

[— А кто воровал? — Собир.].

Да там людей-то *пóлом*, вся деревня, надо смотреть (...). Вот это и называется *ямщи́на*. Мы-то *гоня́ли ямши́йну*. Я ходила даже вниз... Один раз... Нам надо было в *Анку́лу* сено *выва́живать*, там наш и *станóк в Анку́ле-то* был, сено. Поехали. На лошадях мы, холодно. Ой, холод-то! Здесь хуже, морозы-то хуже были, чем *счас*. Тридцать три лошади. В мороз-то теплей было. Ветра-то не было. Коня-то третий-четвёртый не видно — идёшь дак. То и дело остановишь *кóней да нóрки чистишь, ноги подколачивашь имя́м*, а то оне идут да всё это налипат. Передни-то кони-то серут, а други́-то наступают-наступают, да всё налипнет у *их*. Вот и чистишь всё время (...).

[— *Нóрки чистили?* — Собир.].

Нóрки чистили. В мороз-то же, все же зарастут. А *морозы-то* каќи *кля́щие* были! Пятьдесят пять градусов! (...). Если захочут пить, долбим *прóлуб*, поим их. Ведёрком черпаем, поим, и так оне идут *хóдом, хóдом*. Не надо их держать, чтоб оне стояли-то, напыются, дак плохо так. Так нас, ну, старики-то учили так. Чтob... с *пóту* коня напоишь, чтоб сразу он обратно шёл дальше. А то запáрится. Наказывали оне, старики-то [272 (11). *Жданово Катангск. Ирк.*]. На лошадях же *гоня́ли ямши́йну*. Зимой.

[— Сколько вот обозов шло? — Собир.].

Ну, дак идут много, *отовсю́ль*. Тогда же тут много единоличников жили. Ну, у нас лошади, у дедушки, было, у отца у Александра, он сам *гоня́л ямши́йну, груза́ возили* (...). До войны. Семья наша чё, нас всех было в семье четырнадцать детей (...).

[— Как маму-то звали? — Собир.].

Аполлинария Фёдоровна. Шелковникова она, а до этого Малыгина была. Она местная была, *читка́нская*.

[— А отец? — Собир.].

Тоже, отец Ефим Александрович, тоже *читка́нский*. Здесь родился, здесь тоже. У нас четырнадцать, а в живых-то осталось семь.

[— А как раньше, вот большая семья, в годы войны как мать сохранила детей? — Собир.].

Больше-то раньше матери за детьми ходили (...). А вот мой отец, он всю зиму *гоня́л ямши́ну*, на золотые прииска́ всё ездил, к *золотаря́м* туда. Отсюда увозили груза. Вот загрузатся, увезут в тайгу туда, везут туда, там сдают этот груз, за это получают каки́-то деньги. И вот на эти деньги там они покупают продукты, *оде́жу* берут и сюда привозят. И так вот наша семья *выдью́живала* за счёт того, что отец *гоня́л ямши́ну*, он *всю доро́гу* ездил, вот этим только и *ро́стил* нас. *Ямши́ичил*, ямши́ик называется. Он *груза́ возил*. Но они четы́ре-пять дней идут до туда.

[— Докуда? — Собир.]

Цепика́н, там *Соловьёвск*, *Цепика́н*. Там много их, посёлков: *Коровти́т*, *Цепика́н*, *Соловьёвск*, и там же много, много этих. Но они *счас* есть эти посёлки. Раньше же туда только лошадьми [273 (11). **Читкан Баргузинск. Бурятия**]. *Гоня́ли ямши́ну* на север туда, в *Цепика́н*, там золотые прииски были. До войны это было *ешио*, после войны уж это не было. Всю зиму мужики ходят. Только река встанет *Селенга́*.

Мужиков хватало. Ну и вот, значит, снег упал тут, река встала, ехать туда в Прибайкальский район, и вот всю зиму ходят на *ко́нях* в *Цепика́н*. Дорога на север так шла. Там сдают, значит, ага, и всё, и обратно. Весной приходят уж, в марте месяце, уже дорога таять начинает. Всю зиму *гоня́л ямши́ну* [274 (11). **Колесово Кабанск. Бурятия**]. А зимой раньше *гоня́ли ямши́ну* в *Чинда́льск*, в *Тайше́т* <...>. У меня дедушка любил *ко́ней*, он так это до самой старости с *ко́нями* всё, *гоня́л ямши́ну*, возил товары, зерно, соль (...).

До какой-то дойдут, *от* там останавливаются, коня кормят. *От* здесь-то, на *Тайше́т-то* там *от Червя́нка* есть деревня. *От* дедушка всё поминал её, видимо, там оне останавливались в этой *Червя́нке от* (...). До *Чинда́льска* тоже ходили, тоже разом не выедешь. Где-то в зимовье там остановятся, *чай сваря́т*, *ко́ней покормя́т*. По три коня было, ли по два, ли по три, чтобы управлять, чтобы следить, какая поклажа не потерялась. Это ж тоже надо любить это дело. А если кого попало посадить на коня, да он потеряется сам и коня потеряют [275 (11). **Паново Кежемск. Красноярск**]. *Гоня́ли ямши́ну* на прииска́. Там есть гора высокая, через эту гору переходили, и там вот эти, но, ямщины, там зимовья́, зимовья́ были вот эти по доро́ге, ямщики *ко́ней кормили*, на *ко́нях*. Они далеко туда, через этот

хребёт-то где-то переходили [276 (11). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ГОПЧИК, -а, м. В семейно-родовой обрядовой культуре эвенков: **деревянный сруб, который устанавливался над могилой умершего в соответствии с традициями погребальной обрядности.**

...А звали его Николай Петрович Коненков, он шаман был, *тан-гус*. Он умер в пятьдесят седьмым. Хоронили (...). *Гопчики* таки раньше делали, деревянные *гопчики*, туда ложили его *одежу*. У него специальная *одежа* была, с бубенцами. Сделано это круг такой, обшитый кожей. Он играл, бубен был. И вот у него здесь внутри, раньше как это... как колокольчики. Но, видно, специально делали. Много было. На оленях, кругом на оленях. Костюм вот так сошьют... Вокруг шеи. Оленю. Они брякают, *торбалá-то*, колокольцы-то эти брякают (...).

[— А *одежу* дедушкину сверху клали, чё ли-то? — Слуш.].

Отдельно положили. Всё закопали (...).

[— А оленей тоже кололи? — Собир.].

Нет. Ну, раньше, говорят, кто умер, того... кололи. А *гопчик-то* этот, когда в земле зароешь покойника, все уже *гопчик* делают сверху как домик *быдто*. Так, вроде защита, чтобы никто не узнал, что здесь могила. Потом земля-то чтоб... А то потом руют, видимо, ну, медведи могут рыть.

[— А Николай Петрович Коненков он был сильным шаманом? — Собир.].

Ну, сильный. Но лечил, узнавал всё, кто воровал, знал. Мы жили, ага.

[— На чём гадать? — Слуш.].

На спирту гадал. Показывают всё... Вот я чё запомнил. Вот он приехал, этот мужик, Сычегер Алексей. Знакомы были. Они это... друг к другу все ездили. Мы приехали. Он приехал с *жаной*. И вот он говорит:

— У тебя дочь родится, телёнок такой-то масти.

Всё говорит, и всё точно. Родится, и как сказал. Но он сильный был. Тут ещё был шаман, в *Верхне-Калининой*, он тоже. Я так-то ещё чуть-чуть знаю. Седой, борода здоровая.

[— А как его зовут? — Собир.].

А не знай. *Калинински-то* знают, а я-то забыл. Но он сильнее.

[— А что ещё шаманы могли? — Собир.]

Ну, дак узнавать, кто украл или чё. Вот они вот всё знают, показывают [277 (11). **Преображенка Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ГОРА, -ы́, ж. **Северо-западный ветер, дующий со стороны гор, расположенных к северу от Байкала. Ср.: ГОРНАЯ¹, ГОРНЫЙ, *ГОРНЫЙ ВÉТЕР, ГОРНЯ́К, ГОРНЯ́ШКА, ГОРЯ́НКА¹.**

Вот оттуда дует *баргузiн*, оттуда *култук* дует, отсюда запад *низова*. *Горный ешио* подует. *Восток* — оттуда дует. *Горный* — шибко в море страшно. *Горна* нападёт в море, ой, ой, чё наделат!

[— А *низова*? — Собир.]

Ну, *низова*, вот эти вот *счас* дуют. Ну, тоже они вредные ветра. Ну, ещё ничё. Но *горá* вот эта, как *горá* подует — всё. Ой, Богу молись и... Она лодки перевёртывают так только.

[— А было такое, что лодки переворачивало, да? — Собир.]

У нас *горá* подула, *горна* подула. Вот этого Саньку моего. Их на этот на ... *на невод на ставной*, и лодка-то эта бухнула, и лодку-то пробило. Вот этим-то... они же *невод-то ставной-то* на столбах. И её пробило. А он говорит, они тонули. Они же вычерпывали, вычерпывали. Ну, ладно, он, потом, говорит, как-то стихло, они вычерпывали. И все уж собрались тонуть, всё. В общем, лодка вся, но потом как-то их к *Харáузу*, тут, где-то на мыс-то, там *Харáуз* есть в *Посольском-то*, вот туды их выбросило, там они потом бедны спаслися. Ой, страшно! Мы Богу молилися.

[— Ты посмотри-ка! — Собир.]

Ой, страшно! Эта рыбалка страшная. Зимой ещё ничё. Ветра всё, а летом это. Вот эта *сетовá*, ой, страшно!

[— Сетовая... Страшно, да? — Собир.]

Страшно, страшно, ага. Вот эти ветра подуют, и лодку-то туды-сюды, туды-сюды. А теперь *лóточки-то* железны ходят маленьки, не знай, как они ходят, можно от страха умереть. Ой, всё равно идут [278 (11). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии**]. [— А ветра какие на Байкале? — Собир.]

Ветра вот опасно-то чё, вот эти горные ветра, ну, с горы дует когда сильный ветер. Он не из чего будет, тихо, *бра́во*, комары летают, всё. Вот было осенью, я вот ондатров ловил — раз! — вот эта *гора́*... Ну и теперь ондатров ловил, охотники ко мне приезжали, ну, знакомые. Ну и пошли уток стрелять. Ну а оттуда, от горы-то будто, с той стороны Байкала, тучи выходят чёрные такие, а комары крутятся. Я говорю:

— Вы, ребята, *туда* вот на ветер идите. Сильный ветер будет сейчас, и это, — я говорю, — оттуда подправляйте, чтоб мимо будки-то не уехать, а то, — я говорю, — вас унесёт *куды-нибудь*.

А они чё, не шибко специалисты, посмотрели, рассмеялись. Ну, такая тишина и комары летают — какой же ветер будет? Ну, я говорю-ка:

— Ветер будет оттуда-то.

Но они это, не знаю чё, на Байкале уток стреляли где-то. А потом ушли, и понесло. Дак в эту ночь такой холод оказался: на камыше как всё равно ранетки льду намёрзли за ночь. И мы у одних вот, дядя мой охотился, и сынишка ихний ушёл уток стрелять, и его унесло, в камыши занесло, и он там ночевал. Вот мы искали его.

Горная, ветер сильный был, охотник *туда* будто *к со́ру-то* поближе на краю, там у него будка была, вот так на воде, на сваях сделана. Он мимо будки, весло сломалось, его унесло километра четыре, наверно. Он в чужую будку потом попал, и руки ознобил, ноги, потому что одетый-то был вовсе слабо.

Да и я тоже пошёл вот этого мальчишка-то искать с дядей на лодке. Ну, лодка, правда, такая большая. Нас по ветру-то — *момент делов* — *уташило*. Потом оттуда-то нельзя идти: стемнелось, ни огней нигде, не видать ничего, чёрное всё стало, ёлки-палки. Но пришлось ночевать. А чё, в одной телогреечке да в резиновых болотных сапогах. А я с мостков-то стал слазить, да и залил один сапог. Ну, всю ночь прокрутился от холода. Ну, молоденький был, чё. Ну и вот таким путём вот эта *гора́-то* и пошла. И вот они пришли, один до пол-лодки воды, задница вся в воде, полковник-то, а тот, по ветру-то который, приехал хоть бы чё, он только управлял вёслами в будке-то. Вот так вот, эта *гора́*, *горная-то* была.

[— Но *горная* она плохая? — Собир.]

Плохая очень.

[— А вот это *баргу́ин*? — Собир.]

А *баргузін* — это начинался, он до трёх дней дует. Он дует сильно, если на море, тоже тяжело бывает. Которые тонут, бывает, лодки залиёт. А вот *гóрная* она страшная [279 (11). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. [— Александр Трофимович, а какие ветра здесь раньше были? — Собир.].

Ветра понимали. Ну, как их... *Гóрна* — дует с горы. А вот с этой... как сказать вам, чё, дак *Песча́нка*. Против *Посо́льска* вот *Песча́нка*. Вот его *горá* называют. Потом запад отсюда дует — западный ветер. *Баргузін* с этой стороны, со стороны *Баргузи́на*, с севера.

Запад-то *култу́к* называется. *Култу́к* — запад, да. Потом, *верхови́к*. Ну, этот *верхови́к* — это восточный. Мы его называем по-местному *Фофанóвска гóрна*. *Фóфанова* деревня есть у нас тут — вот, *Фофанóвска гóрна*. Она совсем с берега дует. *Фофанóвска гóрна*, она с берега *под вид верховика́*. Восточный [280 (11). Посольское Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Каларск. Читинск.)].

ГОРА́. *СЛÓВО НЕ ГОРА́, ДА СДВІ́НЕТСЯ. О силе слова и заключённой в нём мысли, о воздействии их на жизнь человека; здесь: о силе материнского проклятия.

А у матери было их пятеро, а отец у *их* умер рано, а он [отец рассказчицы. — Г.В. А.-М.] был такой хулиганистый, и мать его прокляла, прокляла:

— Митька, дай Бог тебе добрых детей, — говорит, — не видать.

И всё. Пятеро было. Вот мы вдвоём остались, а трое-то умерли. Вот оно, *сло́во не гора́, да сдв́инетсЯ*...

Мать его (я никогда не вспоминаю её, никогда) пожелала внучатам такое горе [281 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.)].

ГОРЬ, -á, м. Верхняя часть спины между плечами, загорбок. Ср.: ГОРБУ́ША в 1-м знач., ГОРБУ́ШКА¹.

Люди дрова возили *на горбу́* на своём. Мы вот ездили, у нас мать с братом ездили, и я ещё где увяжусь за ними, охота тоже в лес. На сани, такие сделанные деревянные, лишь бы катились. И дрова накладывали на них, и возили домой.

[— А кто *взапряжé*? — Собир.].

Мать.

[— Вместо коня мать? — Собир.].

Дак а как? Многие женщины тоже так возили в войну-то. Ну так возили же эти, чтоб привезти оттудова, там поленница. Это *счас* готовят — привезут дрова здесь, а раньше же в лесу дрова готовили. Там напилят, там сложат. Хоть быка дадут, на быках же возили, а бык *заунрётся*, дак скорее на санях привезёшь. Не такие большие сани, как у лошади, а сани такие небольшие, и на санях на этих мать с братом пойдут и привезут. А быка-то возьмут, там *ешшо* с быком день намучаешься и дров не привезёшь. Ой, да они же упрямые, они же упрямые, быки-то. На быках возили, лошадей-то не давали. Это уж позже лошади пошли, уж после войны, там лошадь где дадут [282 (11). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОРБАТИК, -а, м. Горбатый человек, горбун. Ср.: ГОРБУНО́К¹, ГОРБАЧО́К¹.

Вот у этого-то... *Иркутáиxой* звали. А там горбатенький парень был. Она, старуха-то, она за него *взáмуж* вышла, *горбáтика*, его научила. А мы вон там бегали, вон у той сопки играли. И он с нам пришёл, *горбáтик-то*.

— Ну, чё, вам, — *гыт*, — фокус показать?

— Какой фокус?

А там берёзка стояла недалёко.

— Смотрите, — говорит, — берёзка-то она *счас* вся почернет.

И чё вы думаете?! Мы глянули: и точно, берёза-то вся почернела (...). Шибко *знаткóй* был [283 (11). Усть-Наринзор Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ГОРБА́Ч, -а́, м. Беглый каторжанин.

Я видела одного человека, он за свою жизнь не одного *горбачá* угробил. Ехали мы с мамой на приискá к отцу. Это деревня... Ой, как же её называли?.. Он ещё живой был, но обросший уже, старый уже, старый. Но у него уже сын был, а сын был председателем колхоза. Так вот, если приезжает уполномоченный, и он приглашает к себе, тот, уезжая, начинает рассчитывать: ведь жил же, его кормили. И этот старик увидит деньги, *горбáч*, его начинат трясти, сын встаёт и говорит:

— *Тятя*, пошли отсюда, пошли.

А дороги не было, тропами же шли. Он же эту тропу вычислил, поставил избушку и караулил. И вот когда по этой тропе проходили... А почему *горбачáми* назывались? У них же, катаржан-то... раньше

мешки же были. Он же идёт — у него что есть, всё за плечами: у него там чайник, у него котелок, у него топор, у него какая-то еда, какие-то вещи. Вот их поэтому *горбачами* и звали. И вот когда он сам стал уже плохо стрелять, он нанял такого же подлеца, как он сам. Дак этот начинат целиться, он говорит:

— Ты поаккуратней, котелок-то не испорти!

Это истина. Нам рассказывала нам хозяйка. А мы рядом остановились, на ночёвку доехали, ну, как деревня [284 (11). **Большеокинское Братск. Ирк.**]. Эти посёлки хребтовые, *волоковье*, оне же страшные (...). *От Усть-Кутá до Заярска*, там шестьсот километров примерно, всё глухомань. Шли с Ангару на Лену, через *волоковье деревни*, они самые тёмные, самые неприглядные. Вот нигде я таких людей не встречала, как там. Вот всё это было. Лена эта тяжёла. Посмотришь — всё, а эти *паузки* плывут. Народ там *смурный*, тяжёлый. Вот где-то какой-то посёлок, он *хребтовой*, вот там всё людей *промышляли*. Вот этот Иван-то Чёрный, вот он всё, мамам рассказывала, убивал *горбачей*: убьёт, ограбит и утопит в Лене. Вот он оттуда, село *Хребтовое* (...). *Волоковье*, *волок* он назывался. Народ там зверский [285 (11). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Могочинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОРБАЧОК¹, -чка, м. Горбатый человек, горбун. Ср.: **ГОРБАТИК, ГОРБУНОК¹**.

Сашкина мать вышла за Нинкиного отца, за Федю, Мила. А Федя, когда молоды, оне поспорили, какой-то куль подымали, тяжёлый, по спору-то. Тот-то поднял (оне давай спорить), у него сразу поясница лопнула. И он всю жизнь ходил горбатый, *горбачком*, вот так вот: вниз. Ну, Нинка-ка не брезговала его, он же грамотный был. Замуж вышла. Всю жизнь *внаклонку* ходил, так и кончился [286 (11). **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГОРБАЧОК², -чка, м.; (мн. *горбачкí*, -ов). Обряд. Хригослав, колядовщик, участник святочного обряда колядования. Ср.: **ГОРБУНОК²**.

А Рожжаство-то кода, дак по домам ходили, *горбачкí-то*. На-

ряжались-то *всяко-разно*, и *горбачкóм* наряжались. Мазались сажей. Я вот помню, мы гуляли в какой-то гулянке, и я нарядилась этим *нарядчиком*, *горбачкóм*, и *вáреги* на руки одела и в саже вымазала эти *вáреги*. Приду, поглажу так, все в саже, смеются: один смеётся, что он в саже, а сам в саже не видит, а этот над этим смеётся, что он в саже, — вот и хохочут, смеются. Здорово было!

В таз муки насыпем и курицу притаишим или петуха, посадим в таз, она крыльями замашет, и мука летит на гостей — все в муке, отхлapyиваются да дальше сидят смеются, хохочут. То воробья запустим в дом, гоняют воробья. У меня вот дядя был, в школе учился, он плохо учился, воробья поймает, в школу принесёт. В школу принесёт и его отпустит, и урок сорвётся, пока ребяташки хохочут, *имáют* этого воробья, и урок прошёл, глядишь, и двоек нету. У нас он был строгий дядя — провинишься, он в угол поставит и ноги обчертит карандашом, чтоб не переступить. А попробуй переступи черту, и он *ешио* дальше дёржит в углу. Если провинился, не сделал, так он в угол ставил. Бить не бил, а в угол поставит (...).

[— Ну, вот этим *горбачкáм*, им потом давали что-то вкусное? — Собир.].

Давали. А то и когда так в гулянке и никого не давали, так просядут, посмеются, похочут [287 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Рожжаство-то во *Фрола́х* был, престольный-то. Ездили. Наряжались *горбачкóм*, *горбачкáми*. В каждый дом зайдёшь, *обсла́вишь*. *Сла́вили*. Нарядятся, наденут на себя то *рехму́тья*, то хорошо оденутся. Всяко. Кто как сумет.

[— . Фёкла Ивановна, вот они придут, *горбачкí*, и что они говорят в доме хозяйину?.. — Собир.].

Ну, вот и скажут, что с праздником. Но а хозяйева знают все, налаживают им да и... У кого мяшечки, у кого как. Налаживают кого попало [288 (11). Кежма Кежемск. Ирк.]. Придут дьявчонки (мы там меньше были, а старше нас девки-то были), придут:

— Ребята, будете *горбачкáми*?

— Ну, давайте, одевайте нас всех.

Нарéдятся, оденутся. То в девок нас оденут, то *горбачкóм*, но и пошла. Пойдём, тама-ка у нас играл один парень на гармошке. Он играт, а мы пляшем, там *токо* шум стоит! Всё, отплясали, ага, подходим:

— Но, хозяин, давай, чё, нам бутылочку.

Но а как? Дают, самогоночки дадут, пожрать дадут. Но раньше же так не пили. Там чё, выпьешь...

[— И вы с этим куда потом? — Собир.]

Но а куда? Пойдёшь, а эти старши ребята и девки-то отоберут у нас, мы-то *помёне* были. Отоберут, уйдут, сидят гуляют, а мы всё, по домам [289 (11). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас эта была тётя Нюра Яковских, жили *на верхнем краю*, а бабушка Оля, Царство ей Небёсное, Секлетинья Тихоновна — ой, были шутники, не дай Бог! Вечером оденутся *горбачками*, собачонку на поводок, ружьишко повесют. Ребят всех собярёт, нас вот, мы с ними ходили, балалайка, гармошка. И *от* всё ходили по домам, там пляшат, вот *имя* кладут в котелок как *в поняжку*, по деревне ходили. К тёте Нюре Яковых пришли. А *на́рочные с Нижнеи́лимского* приехали на двух лошадях, а они у дяди Пети стояли как постояльцы были, ну, эти приезжали по колхозу как, начальство *с Нижнеи́лимска*. Смех и грех! Мы заходим, забягаем в избу, *оне* сядят за столом, тётя Нюра их чаем поит. Мы говорим:

— Тётя Нюра, можно тебя подозвать?

Она подошла к нам. Девчонки же!

— Тётя Нюра, а там *горбачки*.

— А кто? — говорит.

Я говорю:

— Тётка Оля и *с Лёкой*.

Лёкой мы её звали, Секлетинья Тихоновна, а мы её *Лёкой* звали. *Оне* послали нас там на гармошке играть, на балалайке.

— Ну, заходите!

Но мы выходим:

— Хозяйка разрешила!

Ой, вы не поверите, а эта бабушка Оля... Этот... *деревянные сетки* знашь? *Личинка* выткана, она называлась раньше *деревянная сетка*. Тут *сётошник*. Она взяла сажей намазала *сетку-то*, сверху мукой побелила, чтоб не видать сажу-то было. Ой, заходим в избу, мы-то у дверей, а *оне-то* зашли (изба большая была, там горница, так сюда кухня), а мы у дверей стоим (...). Ну и ребята *заиграли балалайкой, гармошкой*, они пошли плясать. Ой, частушки пели! *Лёка* представляется, а мы у дверей. Тётя Нюра с дядей Петей *катком катáются* по кровати, смеются! Тётка Оля подбегат к одному *на́рочному-то*:

— Ох ты, дорогой мой, хороший, я тебя *любью!* Дай я тебя *поцаюю!*

Наклонилась, его всего в саже вымазала, потом второго. Они сидят. Ой, как тётя Нюра вот так-то с дядей Петей-то поднялись с кровати... Как глянули мы на них, *на нарочных-то*, глянули, мы так во дверь вывалилися *в сѣнки*. Тётя Нюра Яковых с дядей Петей упали на кровать, только рукой так машат, а оне-то не могут понять-то, что над ними смеёмся, что оне все в саже. Ой, хохотали-хохотали! Потом тётя Нюра и говорит... Дядя Петя взял да и говорит:

— Посмотрите в зерькало.

Они как в зерькало-то *сглянулись*:

— Это что такое? Пётр Яковлевич, а это кто?

Он *грит*:

— А я, — *грит*, — не знаю, какие. Их чѣрт притаишил, — говорит. — Я, — *грит*, — их узнать-то, — *грит*, — не мог.

Не сказал. Ой! <...>. Потом утром-то дядя Петя приходит, оне и говорят:

— Ай, это...

Чѣ они говорили, тётка Оля:

— Молчите, — говорит, — не сказывайте! Потом уж, — говорит, — скажем, *кода* в другой раз приедут.

Ладно, это всё прошло. Уехали, их увезли. Летом оне опеть приезжают. Оне всё ж таки *допекаются* узнать, кто их вымазал сажей. *Имя* интересно знать. Но и вечером говорит тётя Нюра Яковых:

— Но пойдѣмте! *Сѣдня вечерка!*

Вот *туда-ка*, против нас всё время собирались. И вот оне пришли. Летом *вечѣрку* собирает молодѣжь. Они возьми да опеть оденься. Тут-то они не стали сажей-то мазаться, а просто *оболоклися*. Ой, чѣ там вытворяли! Их плясать-то и танцевать-то вызывали. Оне потом взяли вот так *сетки-то* открыли. Оне смотрят. Тётка Оля, у неё рука была здоровая, как у мужика. Он на неё смотрит:

— А это, — говорит, — Оля Дмитриевна, вы чѣ ли?

— Я.

Потом эта *Лѣка* подходит:

— Ну, здравствуйте!

Секлетинья Тихоновна.

— А вы это *откуль* такие взялись? А тот раз это не вы были?

А оне только рукой машат — высказать не могут.

— Но, — *гыт*, — *ашау́льницы!* Ну, — говорит, — как у вас всё *бра́во* получается, ой!

Ле́ка была, она *ашау́льница*, не дай Бог, была, весёлая была, представлялася, страшно дело! Ей так шло [290 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Ездили на Новый год гулять. А кто дома остаётся, там молоды какі нарядны будут?

[— А говорят, сажей мазались, в дома заходили, колядовали. — Собир.].

Не трафля́лось это...

[— *Не трафля́лось*, да? — Собир.].

Но. Это на Новый год бегали *горбачки́*... Всякие одевались, *горбачко́м*, горб прилепят сзади, да всяко. Но-о-о, вот эти бегали. Всякие оденутся. *Кинá* не было. Вот оденутся всяко да хоть посмеются. Кто-нибудь стопку подаст самогоночки.

[— Но вот *горбачка́ми-то* это кто бегал? — Собир.].

Ну а кто же?! Молодёжь! Кто же?

[— Иван Петрович, а в дома они заходили, *горбачки́*? Что делали? — Собир.].

Заходили. А чё они, не бандиты. Если просто зайдут — посмеются, попляшут.

[— А их угощали чем-нибудь? — Собир.].

Угошшали так, малёнке. Кто чем сможет-то. Заходили, это было. Бегали из дому на Новый год *горбачка́ми-то*. *Горбачка́ми* оденутся... [291 (11). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Бегали *горбачки́-то*, всяко бегали. *Оболоку́тся* всяко, бягут, то ворота *сы́мут*, уташишат, то *ешишо* кого-нибудь. У нас Якунин продавцом был, а крыльцо высокий был, дак они ему лодку заташили на этот крыльцо. Поругаются да и опеть. Оне придут, сташишат. То ворота *сы́мут* у людей, уташишат.

[— А в дом заходили, *горбачко́в* пускали в дом? — Собир.].

Пускали-пускали. А дома песни поют, милости просят.

[— Какие песни? — Собир.].

Всякие собирают. Привяжут *кошальки́* сюда, *имя́* кладут в *кошели́*.

[— А что им дают обычно? — Собир.].

Ну, стряпню всяку, яички есть, дак яичко кладут. Просят:

— Дайте нам кусочек.

Накладывают, ну, накладывают. И пшеницу, зерно рассыплют.

Прямо дома разбросают. И маски надевали, разукрасятся, всяки лица, всё. И сажей вымажутся, и мукой намажется. Шубы выворотят (раньше шубы были мохнаты), выворотят их. Вот тебе медведь или коза, *наредчики* [292 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Аларск., Ангарск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ГОРБАЧЁВСКАЯ ПЛИТА́. *Микротопоним.* Название местности в Усть-Илимском районе Иркутской области.

Ну, вот записал: «*Горбачёвская плита́*». Или *счас* вот, по карте называли две. Белый камень, по-нашему, вот *Горбачёвская плита́*. Ну, тоже плита. Вот она где-то, вот, с нашу комнату такая лежит. Был пережат ниже *заимки* у нас, через Ангару по правому берегу. Вот они, ленинградцы, ехали на барже́, или самоходка была. Ну, остановились, кричат рыбака:

— Подъедь! Чьё то зимовьё?

Он *грит*:

— Да Андрея этого, Гольского.

Ну, они пишут: «Пережат Гольского, Давыдовский залив». В *Эдучанке* бываете, знаете, на той стороне. А Давыдова была на этой стороне, на левом берегу. А там была речка *Чумовка* и Большая речка. Они вот две речки рядом впадали. Их они не отразили в карте. *Горбачёвская плита́*. Вот когда они подходили к этой плите, этот, вот я записал, ещё кричал лоцман:

— Загребай! — кричит лоцман.

Нужно было приложить очень много усилий, чтобы уйти от этой плиты или как обойти её, чтоб... ну, вот, вы говорите. Вот это где-то... ну, я не знаю, это надо *ершовских*... С *Ершовского порога* был хороший строевой лес. Вот эта ГЭС-то погубила его. Это в пойме Ангары рос. Вот *счас-то* берут там где-то на болотах или где *дуля́ник*, с которого делали *ши́тики*.

Ну, я в свою *бытность*, ещё *остов токо* остался, большой-большой *ши́тик* в *Ба́нциково* видел, сгнивший уже, ну, *токо упру́ги*, *остов* остались. *Упру́ги* знаете что такое? Это *шпанго́уты*, можно по-научному сказать.

Так на которых плавали через порог. *Из быка* на левый берег *гребли*. Если плыть прямо, то попадешь в *Боя́рские ворота́*, вот про

которые мы говорили. Вот поэтому и лоцман-то кричал, чтоб «загребай! срочно!» [293 (11). Воробьёво Усть-Илимск. Ирк.].

ГОРБЕНЬКИЙ, -ая, -ое. Ласк. к **горбатый**.

А вот наш дедушка-покойник рассказывал. *Ешишо* он пацанёнком был в Россее. Вот, говорит, один старик уже слепой сидел, **гóрбенький**, старый-старый, как лунь белый. Сидит, и мы бегаем, ребятишки, три парнишки мы бегали играли. Вот он подозвал нас:

— Где вы, внучики? Подойдите сюды.

Мы, говорит, подошли:

— Что, дедушка?

А он, *гыт*, даёт нам три узелка:

— На́те, вот снесите, на пшеницу повесьте узелок и на гречу́ху.

Или там *ешишо* на что дал, или на рожь, или на что-то *ешишо* дал, (забыла уж, мать рассказывала).

Ну, говорит, мы побежали. Бежать *далёко*, поле *далёко*.
А мы:

— Ой, ребята, а зачем мы пойдём *далёко*? Давайте мы на дуб повесим, на ёлку и на... (как это дерево с шишечками, забыла, как эти шишечки).

Мы повесили, прибежали да и...

— Узелок повесили?

— Повесили, дедушка!

Он нам по пятаку дал за работу. Ну, потом эти сыновья-то приезжают. Утром встаёт:

— Дети, сходите поглядите, что там у нас в амбаре-то, *в за́кром*е?

Они пошли, говорят:

— Отец, — *гыт*, — *в одном за́кром*е жёлуди насыпаны, полный *за́крóм* жёлудев, в одном шишки, а в другом *ешишо*, — (там какое-то дерево с шишечками было), — полное, — *гыт*, — насыпано!

— Ах, сукины дети! Им отдавал на хлеб повесить. Они вишь куды повесили.

А то, было бы *в за́кром*е — уже и хлеб был бы насыпан, и всё б было б. Вот если б повесили узелочки. Всего было раньше! Это ж *ведьмаки́* были [294 (11). Тракторное Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОРБОВИ́К, -а́, м. Заплечный короб на лямках для сбора и переноски ягод, грибов, орехов и др.

Мы с Володей по бруснику уехали, наши *елóвские* приехали, мои племянницы: Таня и Светка. Мы насобирали — но-ка блудить. Оне *по* целому *горбовику́*. Володя заблудился — и никак, и вот! Вроде поедет, мы *за ём* идём. Он едет, едет, опять на это место приедет, вернёмся. Навалился туман, потом Светка говорит:

— Дядя Володя, ты, — говорит, — отпусти коню повод, пусть, — говорит, — он сам идёт, куды пойдёт, а мы, — говорит, — пойдём за тобой.

Чё же, эдаки *горбовики́*. Я говорю:

— Володя, ты у *их* возьми ягод, хоть *по полгорбовику́* отсыпь на коня.

А он *пошто-то* не отсыпал, а они таскают. Ой, чё! Потом спустились, а конь пошёл, отпустил. Он так взял сразу, так вроде как по загривку так пошёл, пошел, пошёл, и приехали по коню-то. Они взяли *горбовики́* сняли, так сразу обои упали, до того находились. Вовсе *тёмно* пришли домой [295 (11). **Зактуй Тункинск. Бурятия**]. Иной раз медведь не трогат человека, ну, летом, ягодников, грибников. Вот он вышел, вот ты собираешь, подымаешь: и вот он стоит.

Он:

— А-а-а! — на тебя.

Ты без памяти́. Он подошёл, обнюхал, ткнул тебя раза два, ушёл, и всё. Человек испугался. Бес сознания ты лежишь, он может даже помочиться рядом с тобой, на тебя. Он сытый, он из-за этого не трогает. Да он видит: человек беспомощный. Обычно зверь он от человека уходит, всегда, всегда. Если ты ему не навредишь, не напугаешь его, он от тебя уйдёт. Ты уходишь, и он уходит. Если человек начинает бояться зверя, значит, зверь своё силу чувствует над человеком, догоняет его и давит. Понимаешь? А если ты, допустим, не боишься, стоишь и смотришь на него, вреда не причинишь, то медведь потихонечко поворачивается, поворачивается и пойдёт с миром. Ну и пожалуйста.

Я видел *скоко*: постоянно за мной, постоянно за мной, ну, вот в *черни́чниках* есть, частенько, да. Я видел раза четыре. Вот я собираю, и он собирает ходит, медведь. Вот чувствуешь, ну, кто-то смотрит сзади. Раз! — повернулся, нет никого. А потом вот так вот, *токо*

нерезко где-нибудь или специально вот понаблюдаешь, он ходит. Ну, конечно, мандраж такой.

Как в *Петропáвловске* пошли по ягоды сюда, вот сразу через речку перейдешь, в гору-то, там ягодник. Пошли, значит, по ягоды, мужик и три женщины пошли. Я не помню, кто был. Мужики всё смеялись над ним.

У того, значит, *горбови́к*, ягоду уж подсобрал, в *горбовикé* тяжело, ружьё, нож тут, всё это. Ну, охотник бывалый пошёл же, ну и женщины. А женщины, значит, кричат:

— Медведь!

Тот:

— Где?

— Вон.

Он как вниз ломанулся под гору и попал *меж дереви́нами*. *Горбови́к*, говорит, с ружьём держит, он, *гыт*, нож выхватывает, хлесь по ремням! — и вниз к речке. До речки добежал и стоит, ждёт. Тех, *грит*, нету, нету, нету, нету. Два часа нету, три часа нету. Ну, чё?! Надо идти смотреть, всё равно. Пошёл, *гыт*, поднялся, они ягоду собирают.

— А ты чё убежал-то?

— Как чё?

А медведь-то сам убежал.

— А где у тебя *горбови́к* с ружьём? [296 (11). Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)].

ГОРБОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Киренском районе Иркутской области.

В *Горбово* была церковь, она деревянная была. Её потом на магазин в *Никүлину* перевезли (...). *Ильин день* был престол в *Чечу́йске*, гуляли там, народ-то. А *Петрóвку* в *Горбовой* гуляли. Помню, соберутся, уедут, нас, маленьких, оставят. Это в войну было. И тоже, чё что война была, а всё равно *не попуска́лись* праздником. Там уж не до этой, не до бражки, не до вина было, а так вот соберутся, чаю попьют вместе да побалагурят, поразговаривают, вот так же, да и всё. Я как-то раз ездила с тёткой, вот мы в *Горбово* были. Тётка поехала на праздник, говорит:

— Поеду я.

— Тётка, возьми меня.

— Ну, ну, поедем.

Взяла меня с собой. Так вот, чё только там не говорят! Сидят, чай пьют, разговаривают: то того, другого.

— Вот Анисья-то, вот така-то, вот то-то делает, то-то делает.

Всё как есть порассказывают. Сидишь, слушаешь, слушаешь. Мне так понравилось с ними [297 (11). **Никулино Киренск. Ирк.**]. А **Гóрбово** она большая была деревня, да *бравая!* Когда началась война, у нас *оттуль* сорок два мужика забрали, и никто не вернулись. Так *ешио* брали-то двадцатилетних, ну, после двадцати. И вот сорок два не пришли. Большая деревня была **Гóрбово**. *Счас* её нету, одно-два *пепелища токо* (...).

Раньше четыре деревни было: *Чугуево*, *Ба́нциково*, *Нику́лино* и **Гóрбово**, это называлось совет. Потом укрупнили колхоз, каждая деревня стала жить сама собой. Потом укрупнённый колхоз, потом совхоз. И конец потом. Кончилась и **Гóрбово**.

[— А люди куда выезжали? — Собир.].

Кто куда. Кто *в Нику́лино* переехали, кто *в Ба́нциково*, *ешио* там *Чугуево* была, тоже большая деревня, хорошая.

[— На Лене большие деревни были. Закрылись. — Слуш.].

Но. Война повыгрела *сколь* народу. У нас *на угóр* пойдёт, бывало, по пятнадцать ребят *годко́в* на войну забирали. И после войны в армии служили. Тут такие проводины! Считаю, каждую весну и осень. Ребята по три года служили, такие солдаты придут *бравые* [298 (11). **Алымовка Киренск. Ирк.**]. А *в Гóрбово*, мы там же жили, там она низкая деревня была (её *счас* нету), там топило, там уносило баню, уносило скота.

[— В каком году это наводнение было? — Собир.].

Вот это было большое в сороковых где-то. И потом где-то в пятьдесят четвёртом. Был голод и шибко *большая вода*.

[— Уносило деревья. — Слуш.].

Да [299 (11). **Сполошино Киренск. Ирк.**]. Я родилась-то *в Гóрбово*. Деревня **Гóрбово**. Детство-то у нас тяжёлое было. Нас же много было. Ну, живых-то у нас семеро стало. Работали. С самого детства. Кóпны возили, работали-то вот с таких лет. Всего-навсего пошли-то... Где-то вот сейчас, такие взрослые, ходят, не работают, а мы-то ведь маленькие же и кóпны возили, и *осóку-то* рвали, и навоз возили, да всё как есть.

[— Всё руками убирали. — Слуш.].

Дак а кто же? Какие машины? Это сейчас всё есть. А на покосе,

молоденькие, иногда даже и по пяткам могут, женщины-то. Женщины же работающие были, не то что теперешние. Мы вот теперь лежим да лежим. На пенсию, и всё, залягли, если домашнего нету хозяйства. Ну а раньше же все же: шестьдесят лет, семьдесят лет — они всё равно бежали, работали ведь женщины-то. И ребятишек воспитывали, и всё. *Горбово* она вся, там народ весь *рабóтный* [300 (11)]. **Киренск Киренск. Ирк.**].

ГОРБОТОВА́ТЫЙ, -ая, -ое. Неказистый, нескладный, неуклюжий.

Выбирали телят. Вот от этой коровы я... тёлка вырастет, и мы её обратно возьмём. Хорошая была корова, молочная. Тёлочки растут-растут, потом их доярки обратно берут. А быков оставляли. Вот у нас был *на́левый* Боец, он чё-то *на Тiлике* ногу сломал, *ли чё ли* его там. Но. И вот *от его* было три быка, и оне стояли в одной клетке: Нахал, Мура́ш и Птенчик. И вот приехал этот Плотников, был ветврачом, он и говорит сразу:

— Вот этих, — (Птенчик был, видишь, *горботовáтый*, некрасивый), — а вот этих — Мураша́ и Нахала — на племя́.

Значит, я их стала кормить, на племя́ держать. Их и кастрировать не стали, сидели отдельно. Потом это... Кильку корову помнишь? Маленькая, *комóленькая*.

[— Помню. Чё не помню. — Слуш.].

От её родился, *Като́ликом* назвали, *Като́лик*, его тоже оставили на племя́. Вот так вот выбирали [301 (11)]. **Усть-Илга Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ГОРБУ́НКА, -и, *ж.* Горбунья. Ср.: ГОРБУ́ШКА².

Церковь здесь была, *на Попо́вском угóрье* она, дедушка мой был староста. Церковь у нас хорошая была (...). Вот говорят, по Красноярскому краю наша церковь, *панóвская*, была всех лучше. Потом её уже разобрали. А вот этот дедушка, где Петя жил у них, бабушка была Шурочка, она *вза́муж* не выходила, она *горбу́нка* была...

[— *Горбу́нка?* — Собир.].

Но. С горбом. *У ей* горб рос (...). Но она богомольная была, *у ей* много икон было, их тоже увезли (...).

[— А церковь, где она? — Собир.].

Её уже *на этих годáх*, лет пятьдесят назад её разобрали. Нет, она *ешио* до школы. Она *ешио* до школы. Школу стали строить — я уже

работала, а церков-то *ешишо*, мы *ешишо* ребятишками были — её уже начали снимать, а школу строили — я уже в доярках работала.

[— Это, наверное, где-то после тридцатых годов? — Собир.].

Говорили, тут какой-то *активист* стал, и он тут приказал разобрать эту церковь. Какой-то *активист*, были тама-ка, они и наши были тоже там, коммунисты или кто ли.

[— Куда пошли иконы, всё это? — Собир.].

Старик какой-то был, говорил, что, мол, иконы бросали *под угор*, там, на *Поповском угоре*. От Кузьмовны как раз на *Поповском угорье* у школы туда, это где изгородь, а вот сюда церковь была, где тут ручей, она сюда была, а там туда был кладбище. И говорили, что старики которые иконы брали, которые хороши и брали, и закапывали, прятали. От коммунистов. Там всякие же шли тогда. А потом, может, и умерли, где, может, и закопаны, где, кто знает, может, где и есть этот клад.

[— Мария Васильевна, а неизвестно, кто стал первым церковь разрушать? — Собир.].

Это Кузьма, говорили (...). Мы тоже, Галя, в это веруем, тоже говорим, что, мол, всё равно Бог накажет, мол, кто там-ка разрушал иконы или кого ли, худо будет им (...). Церковь из кирпича! Кирпичная церковь-то была, не деревянная, нет, кирпичная вся была, красивая была. Растаскали (...). А в *кежемской церкви* был потом клуб, районный дом культуры [302 (11). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Кижингинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОРБУНО́К¹, -нка́, м. Уменьш.-ласк. к **горбун**. Ср.: **ГОРБА́ТИК**, **ГОРБАЧО́К**¹.

А братан мне, тот чё? Ходил на костыле, да горб у него был. Он кого чё сделает? *Горбунóк*. А вот всё мне и доставалось дрова возить в войну-то. Дядя семь лет отбухал. Только надо было... в тридцать девятом году уволился, тут война. Был такой битый и разведённый. Ну, чё там, в армии-то служил, хлеба *зарóбит*, а наши-то мужики служили *с ём*. Еды-то нету, он привезёт мешок хлеба оттудова, а *имям* всем по кирпичику раздаст, своим солдатам. Но оне всё говорили:

— *Па́ха*, спасибо тебе! Ты нас кормил!

[— Дядя пришёл с войны, его хотели председателем выбрать... — Слуш.].

Но он вывернулся, не пошёл председателем. Потому что всё требуют, в колхозе неладно. Ну и он вот этот магазин принял. С тёткой жили. Ну и сын-то *горбуно́к* был. Ну а потом его горб задавил, помер [303 (11). Сухая Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГОРБУНО́К², -нка́, м. *Обряд. Ряженный, колядовщик, участник святочного обряда колядования.* Ср.: **ГОРБАЧО́К**².

Отмечали здесь все праздники.

[— А какие праздники? — Собир.].

Крещение, Рожжаство, Благовѣшенье — вот эти все *божественные праздники* отмечали. Рожжаство ходили *сла́вили*. Придут, песни поют. «Сей, посевай» песня, помню, поют, пшеницу разбросят... Потом дают им, там кто что есть. Наряжались, а вечером *наредчики* бегали.

[— *Наредчики* — это кто такие? — Собир.].

Ну, вот наряжаются, *наредчики*.

— Вон, — *гыт*, — *наредчики* бегут.

[— И как эти *наредчики* наряжались? — Собир.].

А *горбунком* наряжались, да всяко. *Горбуно́к* как вроде бежит...

[— *Горбуно́к?* — Собир.].

Горбуно́к, ну, всякие вот эти были, переодевались, горб подложат, наряжались-то, *наредчики-то* (...).

[— А их угощали? — Собир.].

Но Угоишали, угоишали [304 (11). Паново Кежемск. Красноярск.]. Наряжались, ходили *горбунком*. Ну, нарядишься чё попало, да пострашне, горб подложишь там, мукой обмажешься.

[— Мукой? — Собир.].

Мукой. Волосы распустим, разденемся.

[— *Горбункáми* ходили. Так говорили. — Слуш.].

Но. Всяко ходили [305 (11). Балтурино Чунск. Ирк. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ГОРБУША, -и, ж. 1. Верхняя часть спины между плечами, загорбок. Ср.: **ГОРБ**, **ГОРБУШКА**¹.

[— Баб Саша, а *отку́ль* берётся *щети́нка*? — Слуш.].

Она вот здесь, *на горбуше*, вот в этих местах, и поясница. *Горбуша* и поясница. А ребёнок когда потом *корёжится*, лежать не может. У моего у Саньки тоже было так же. *Выкатывали*. В бане, чтоб распарено тело было. А *щетина-то* — аж чёрны волосы, ага [306 (11). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Раньше всё говорили, колдовки овец стригут. А у нас там одна жила, вон там жила, мама рассказывала, *гыт*, у нас кто-то остриг овцу, говорит. Её не всю остриг, там да там остригнул *токо*. Вот у нас старуха-то и говорит, что, *гыт*, кто-то у нас остриг овцу. Её чё, там *на горбуше* немного остригнули, да ещё где-нибудь остригнули маленько. Не всю, *токо на горбуше чуток* [307 (11). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Мы *по Киренге* по речке сено *сплавля́ли* и зерно *сплавля́ли* — всё *сплавля́ли* вот плотами. Мне было пятнадцать лет, меня отправили сено *плавить*. Его же трудно было *плавить*: ветром прижмёт где-нибидь, и всё. И потом *в Кутиме* купили там сенокосные уголья, луга, и стали там заготавливать сено. Стали партиям отсюда отправлять. Мне было пятнадцать лет, вот меня тоже отправили *в Кутиму* на заготовку. А отсюда мы на плотках плыли, *плав́или* коней с собой, чтоб там работать. И дали нам овсяну муку, ну, чё там овёс, одне отруби же были. И мы вот там сенокосили. Нас *сколь* человек? А с нам Кузьма Кузьмич, за старшего нам дали. Его оттуда взяли на войну, *с Кутимы*. И мы одне остались (...).

Нам потом одного старика оттуда отправили за старшего. *Стря́нку* нам постарше дали. А мы все ребяташки были. Ну, чё этот овёс?! Но и спекёт она, там одне отруби, мякина. Потом мы эти вот, что отруби-то, мы их помочим в вёдрах, там намокнет что, мы *болту́шку* варили. А эти с плотика ставили в воду, вёдра вот, в которых *болту́шку-то* эту варили. А вёдры-то спустим, с плотика палку вот так положим и между этим спустим в воду. У нас *синя́вочки* эти налезут, рыбки, мы их выдернем. А там ободрали лодку одну, нашли жесь, загнули *протви́шкí* и вот этих *синя́вок* живых прямо вываливали *на протви́шкí*, на огонь.

Ну и вот. И эти ели их. Потом стали собирать грибы, и их замачивали и варили *бу́бницу*, ели суп грибной, *бу́бницу*.

Потом уже черёмуха поспела, мы вот стали выделять: одного человека выделим, он без сторожков берёт там, а остальные сено косят. Назавтра другого. Черёмуху эту. Но выжили мы, сено сдали. А туда когда приплыли мы, *в Каза́чинска*, зерно *приплав́или* сдавать, и вот

так *на горбуше* мы все кули перетаскали. Но сдали, *отсенокóсились*. Оттуда мы пошли домой. Триста кило́метров!

До *Оси́нова* доехали, у нас коней поставили в карантин. Тогда как раз кони болели, пропадали. У нас там их забрали. И мы вот с *Оси́нова* шли пешком, ниже *Казáчинска*. Шли, тут *Му́новский ста-но́к* был большой, воды нету, по хребту шли. И вот где эта *ко́нска ко-пы́тка*, по хребту-то, в нём водичка, ямка-то, мы попьём эту водичку, опеть идём. Вот оттуда пришли пешком [308 (11). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

2. Кора дерева.

... Оклáд тут подложен другой — это уж я подкладывал. Четыре ряда.

[— *Листвяк?* — Собир.].

Да, по сути дела, он был почему-то, и *оклáд* был у него сосновый. Но, лес добывался, знали когда старики добывать лес, валить. И поэтому он *стоко выстоял*. А сейчас *листвя́к*, конечно. И раньше *лес выбирали*, он был чтобы, ну, *кондо́н* есть, *суменда́ч*. *Менда́чный* и *суменда́ч*, *суменда́чный*. И лес рубили зимой, *кода* он поспет, как говорится. Не весной, не осенью, а вот именно зимой. Вот *тода* он, *кода спелый лес*. У нас же всегда чё-то растёт, всё что-то поспекает, так же и лес. Его срубят вовремя, вывезут, весной *ошкуря́т*. Он ещё лежит в штабели. Или сруб срубят, он просохнет ещё год, *вы́стоит-ся*, а потом *токо* его на бок *ложат*. Вот *тода* дом стоит сто и двести лет. А мы рубим из сырого леса. Раз! — брусья пропилили, пропустили, всё. И грибок и всё потом. Вот тому дому тридцать лет — и его надо переделывать. И ведёт его всяко, и заражается.

[— Это из больших бревён, на две части, половинчатые, да? — Собир.].

Нет. Это из цельного бревна. *Токо горбу́ша* снимается, лицевая часть, а там-то всё круглое.

[— Лицевая часть снимается вот так, да? — Собир.].

Да, там *горбу́шка* снимается. Вот это снято же.

[— Видно, видно, вон видно. — Собир.].

Уже мои переделки. Вот пол: ни одной половицы не сменили, ни одной балки не сменили. И сто пятьдесят лет. И вот он стоит. А срубят — двадцать лет, уже, *гыт*, готово, надо это, у меня там гниль начала. Гниёт. Вот мы лес *токо* портим, гноим и всё. И лишь потому, что мы, всё это «давай». Раньше было «давай», потому что

план, соцсоревнование, жали всё... И всё, технологию позабыли и поддерживаться не стали. И к этому всё сняли. И вот такой финиш наш. Экономика наша пала. Раньше в штабеля складывали, после того, как спилят лес. Верхушки тоже спиливали [309 (11). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ГОРБУ́ШКА¹, -и, ж. **Верхняя часть спины между плечами, загорбок.** Ср.: **ГОРЬ, ГОРБУ́ША** в 1-м знач.

Да мы бегали в *бегову́* играть! Мячик-то гоняют, как приварят там. Шерсть-то была коровья! Мячик-то коровий. Шерсть натеряют с коровы да потом туда камешек закатают. И катают, и катают, и скатают мячик. Как врежут *по горбу́шке*, дак аж синяк! [310 (11). Тергень Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ГОРБУ́ШКА² -и, ж. **Горбунья.** Ср.: **ГОРБУ́НКА.**

Вот нам всё *баушка* Шура рассказывала. Она сто девять лет прожила. Вот какой *долгий век* был у ней! Мы к ней придём, нас человек тридцать соберётся, и она начинат нам рассказывать <...>. И мы слушаем.

[— А как её фамилия? — Собир.]

Баушка Шура-то? Панова была тоже. Вот она маленька *горбу́шка* была <...>. Вот она всё знала. Рассказывала всё. Прилетели, говорит, ангелы, и вот мать Иисуса Христа ела рыбу, камбалу (камбала же тоже святая), и вот ела камбалу жареную, прилетел ангел и говорит:

— Иисус Христос воскрес!

Она промолчала. Улетел. Второй ангел прилетел:

— Иисус Христос воскрес!

Она опять промолчала. А сама ест эту камбалу жареную. Ну и потом прилетат третий ангел и говорит:

— Иисус Христос воскрес!

Она и говорит:

— Если воскрес Иисус Христос, пусть зашевелится эта рыба.

И вот эта рыба зашевелилась. Камбала у нас же ведь одна сторона белая, а другая чёрная. Вот эту белую сторону объела мать Ии-

суса Христа, а эта осталась жареная. И у неё же глаза ведь в одном месте, вот тут *токо*. И у неё же мяса же нету с этой стороны, с белой, там сразу косточка, и всё [311 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. [— А вот раньше в *Пáново* жила одна богомольная старушка? Баба Шура? — Собир.].

Я слышала о ней тоже. Но я её тоже чуть-чуть помню. Мы даже ходили с мамой молились к ней. Мама ходила молиться, и я с ней, с мамой ходила.

[— В её доме молились? — Собир.].

Да. А она была горбатенькая такая, *горбушка*. Она *горбушка* была. Она была богомóлка. У неё были службы. Мама... не помню, какой праздник, но меня поставили на колени. У меня так колени устали! Мне так хочется встать! А мать не велит вставать, что вот пока молитва не кончится, какую они там пели, будешь стоять на коленях. У неё весь угол, я как *счас* помню, был весь в иконах. Весь-весь обвешанный иконами [312 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Нижнеудинск., Нукутск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ГОРБЫЛЬ, -я, м. Крайняя доска с выпуклой, закруглённой стороной, получающаяся при продольной распиловке бревна.

Раньше были неграмотны. *Счас* все грамотны стали. Добрее люди были. Вот пятерых вырасти и иди в больницу, живи. Раньше родители... У меня тоже и сын тут с семьёй, и внучка с семьёй, и дочь с семьёй.

— Мама, пойдём!

— Нет, я никуда не пойду, я буду тут одна.

Худо, девки, одна на одной ноге. Вон подружка придёт. *Счас* у нас миру нету никакого. Не то что с соседям, у нас в родной семье миру нету. Это ужась! Вот это и пришло, Господа не соблюдам, Господь милостивый от нас отступился, и валите чё хотите, ходите, какой хотите дорогой.

А Бог всё равно есть. Вот я даже теперь по себе *пошшитаю*, что Бог всё равно есть. Я после того, я целую неделю молилась, у Господа Бога просила *прошшенье*. Молоды-то матерились, война-то была. Силы-то не хватат. И после войны, я уже в Красноярске работала на

третьем лесозаводе, а брёвна эти таскали, *горбыли́* клали. И у меня развалился этот тирок. А, ну-ка, *горбыли́ише* такой, я подымаю, а сзади-то стояли с этой, с *голови́* пришли, из конторы. И наша тоже Морозиха была. Стоят два мужика, и она стоит, а у меня *хоть кила́ вылезай*, не могу положить *горбыль* этот на пучок. Ну и всё, и *большушишей матушкой*, *горбыль* сразу прилетел туда на пучок. Ну и всё. Она пришла к директору и говорит:

— Соседова, так и так, и как ей не стыдно, она при мужиках.

А один-то из них, который постарше-то, и говорит:

— Худо-худо материла, это нам, бесстыдным, в рожу. Она стоит, а мы стоим, на неё глядим. Интересно, как это она, положит этот *горбыль* или не положит.

Ну и к директору меня вызвали. Я думала, он меня ругать будет. Пришла. Никого не было у него как раз. Пришла.

— Ну, здравствуйте.

— Здравствуйтесь.

Пришла и сяла. А у самой там *аж* кипит, думаю, ну, *счас* меня *отсобачит* директор, да ещё и это, накажет чем-нибудь <...>. Он говорит:

— Ты, — *гыт*, — чё, Соседова, там разговаривала?

А я говорю:

— А я чё, виновата была?

Он говорит:

— Ты постой, я тебя не виню, я тебя *ешио* не виню. Я тебя молодцом хочу назвать! Тебе надо было их всех троих материть, а то, — *гыт*, — ты просто только сказала: «этот *горбыль*».

Ага. А я думала, наругат. Матерились, силы-то не хватало. Он, видишь, какой палец-то. Это ведь война. А бюллютней-то не давали. А я на рыбалке была, зимой под этим, подо льдом рыбачили *неводам*. У нас два *нёвода* было, нас было шестьдесят шесть человек, девченок. Ну и мне надо было скорее от одной иордани до другой иордани *рысью* бежать, и запнулась за эту, за льдину-то, и как упала, и мне вот так позвоночник-то вылетел. Ну и чё?! Тут же его на место — хворать некогда, пошёл дальше [313 (11). Манзя Богучанск. Красноярск.]. *Упруги* делали из сосны, *из горбылэй* (...). Корму́ делали с сосняка.

[— А когда брали сосну? Старики же знали время? — Собр.]

Вясной. Поедешь, добудешь её, вот май. Делали лодки из двух

боковушек — две доски на бока. И три делали. *Токо* узки. Ну, какую всякую надо, сделаешь её, три.

[— А чаще какие делали, из двух досок? — Собира.]

Наши-то были всё из двух делали-то. Сразу таки выделали, *обои* носы, а потом стали так делать, моторы ставить, под мотор.

[— То есть были лодки двухносые, да? Кормы не было тупой? — Слуш.]

Корма острая, и нос острый. А потом пошли — под мотор-то ставить как. Как вот корпуса [314 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОРВИЛЯЧЬИ, *мн.* (*ед.* Горвилячий, *м.*; Горвилячья, *ж.*). *Антропоним*. Уличное прозвище, бытующее в русских селениях по реке Ангаре.

[— А беглые раньше заходили в деревню? — Собира.]

Один раз их *полно́* прибежало. Дак оне ночами воровали. Им *ись-то* ведь надо. Их на ссылку сослали, а оне по деревням да везде прятались, да. А их тоже бегали догоняли на конях, да стреляли, расстреливали. *Пошто*, кого в деревне, например, в нашей *Недоку́ре*, людей мало, кого делать? А оне бегают, им *ить ись* надо, оне воруют, оне и человека убьют, съедят и всё и.

И вот и... *Горвилячий* Василий был, прозвище *Горвилячий*. Поехал на коне да в *чашиё*, в лясу их догнал, и его чуть не сташишили с коня, убили бы. Как *токо* он живой остался? Исцарапанный весь приехал, и он *сколь-то* людей убил, *застрэлил*. Но оне же прячутся, оне же тоже люди. А зачем их на ссылку послали, кого прятаться? Оне придут, *прохожие*, попросят:

— Давай мы тебе дров наколем, ты нас покормишь.

— Но *поди́*, коли дрова.

Он наколет там дров, его покормят [315 (11). Недокуры Кежемск. Красноярск.].

ГОРДЁЕВСКИЙ. *Антропоним*. Уличное прозвище, бытующее в русских селениях по реке Ангаре.

Мы в деревне мы были *Романята* прозвище. У нас дедушка, прадедушка были Романы. И вот мне дали имя. И мами был Роман отец, и у папи был Роман отец, и мне дали вот такое. Дедушки и прадед был Роман, понимаешь ли. У нас в селе больше *Романятами*, а эти вот там *Гордеевские* было прозвище, что у них прадед был Гордэй [316 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ГОРДИНКА, -и, ж. **Высокомерная, горделивая девушка из зажиточной семьи, выделяющаяся среди других своим более дорогим и модным нарядом.**

А Троица, там уже зелень начинают. Три дня отпразднуют, а *Духов день* четвёртый уже — понедельник. Тоже вот так, как в воскресенье её отпразднуют, вместе с воскресеньем.

[— Арина Дмитриевна, а во *Дворце, в Монастыре* что делали на Троицу? — Собир.]

Домой цветы рвали на пол. В субботу цветов нарвёшь, дома застелешь полы всё цветами, на пол. И дома под окошком высекашь *бярэзку* и наряжашь её лентами разными. И вот в середине, вот как *счас* у меня, стол ставишь. На стол ставишь всю еду.

[— Стол ставишь под *бярэзку*? — Собир.]

Под *бярэзку* у окошка. И закроешь её, чтоб утром девки шли и ребята, кто кого попробует. Мода была.

[— Еду уже с вечера ставили? — Собир.]

Да! С вечера. Но там ночи-то почти и нету же, целу ночь *свётло*. Они до утра который раз ходят, девки постарше, невесты-то.

[— А они когда шли? — Собир.]

А вечером вот ходят и проходят, кто кого попробует у кого. Вот и замечают, кто у кого попробовал, кто как *стряпал*. Девки же *стряпают* на Троицу, готовят. Вот и парни пробуют, кто у кого *вкуснэ* наготовил... Так и в *Монастыре* было. И девки все в одну одежду наряжались, одинаково все: юбка чёрная, кофта красная, или юбка *полосата*, у всех юбки *полосаты* и кофты. Так договаривались, така мода была. А волосы не стригли, все-то в волосы носили ленты, косы красивые, косы длинные были у девок.

[— А столы-то наставляли перед вечером? — Собир.]

А вечером, уже как бы *одиннадцать*, *десять часов*, *солнышко* закатается, вот и начинашь *наряжаться*.

[— Это перед Троицей? — Собир.]

Да, перед Троицей.

[— И парни могли проходить смотреть? — Собир.]

Да, да! Перед Троицей вечером. Пробовать, у кого *какая* *стряпня* у девок.

[— А девки перед своим домом ставили, да? — Собир.]

У кого *девка*, та и стол ставит. А раньше мало у кого не было *девок*, все *девки*, во всех домах были *девки*. Две *бярэзки* и стол ставят,

стол меж бярэзками. И вот лентами украшают эти бярэзки. Бярэзки как невесты стоят.

[— А что могли девки на этот стол приготовить? — Собир.].

А кто кого умел, кто кого *наумёт*, любое, кого вздумат она. Там из ягод да чё бы могла, хоть чего, как чё думат, то и делат. То сговорятся, а то одна кака-нибудь *гордiнка*, гордая бывает же, дак она сама хочет, вот она *гордiнка*. Но оне станут ей говорить, что чё ты, мол, так. Но она утихнет между *ими*, уже всё...

[— А *гордiнка* что могла сделать? — Собир.].

Но чё-нибудь *ба́ще* делат, что у ней больше доходу, чем у других. Родители, может, были на прииска́х, кого привезли красивое, шали ли, ли кого, — уже, знашь, она идёт как!

[— Она могла нарядиться лучше? — Собир.].

Да, да. А кто... семья, может, больша — *неоткуль* брать-то. Ну, чё она?! Правда, платки-то у всех были.

[— А как её утихомиривали-то? — Собир.].

А говорили, чтобы... кака́ у нас поверья тут, чтобы ты не гордилася, *гордiнка*, что тоже не вытаскивайся богато, пойдём *вза́муж* — там потом иди... Вот *вза́муж* пойдёт, потом уж она может всё как хочет наряжать. А тут должна чтоб ровно, как и все.

[— А на голове у девушек что было? — Собир.].

А *голову́шем* все были, *голову́шем*, косы, косы, а косы в ленты, у кого каки́ уж ленты были. На ногах *чарки́* были раньше у нас. Кто каки́ свяжет, может, тапочки, а кожей подошьют. Или может связать крючком, или *на иголках* вязали: или *на одной иголке* которы свяжут, которые *на двух иголках* вяжут. *На одной иголкой* вязать, он толстый получается, как рукавицы, а *на двух иголках* она вязка другая.

[— Перед Троицей столы выставили, всё попробовали... — Собир.].

Девки оне уже почти и не спят, утром опеть собираются у подружки, умылися, и снова, гармошка играет, плясать целой день и до утра. Весело! Потому что не на работу — радовалися! А то утром-то ведь рано на работу, в чатвёртом часу, как пятах запел, заря недалёко — надо вставать <...>.

[— Они могли и в Духов день гулять? — Собир.].

Да, да!

[— А работать нельзя было в Троицу? — Собир.].

Нет, не работали уже, не работали, все боялися как греха. Ну,

матери все говорили, что и в Троицу все уже мылися, говорили, что нельзя женщинам работать, а то может кровотечение открываться, и всё. Это уж было строго-настрога.

[— Если работать, то может быть что-то нехорошо. — Слуш.].

Да, да, да! Матери нет, дак бабушка говорит, что чего когда нельзя делать. Это нонче не знат, но а раньше-то все знали старухи, матери. А мать от матери же учит дочь. Так и идёт оно, поколение [317 (11). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Братск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ГО́РЕ. *В ГО́РЕ ДА В СЛЕЗА́Х. *Экспр. О плохой жизни, полной лишений, тяжких испытаний, горестных утрат.* Ср.: ***В СЛЕЗА́Х ДА В ГО́РЕ, *БЫТЬ ПОД ГО́РЕМ.**

Мне тринадцатый шёл, я уже *под кули́шиа встала*, пшеницу таскала. Мама болела, *тятю* репрессировали. Война! *А́ндели мои вели́ки!* Мужикох всех *под грёб*. На деревне одне бабы. Голод! **В го́ре да в слеза́х!** Хлёба-то *сколь* намолачивали! *По́лом* было хлеба, а нельзя его было брать-то, *вио* государству сдавали. Нам *токо* овёс пайку давали (...). По килограмму на человека. Как мы жили, никто не знат. *Исть-то*, так всё время *исть* охота было! А мололи-то *на круподёрке*. Вот *рушнá* *круподёрка*, мы вот придём с работы-то (три километра бегали пешком), домой придём тёмно, и сидишь, наполовину спишь и *на круподёрке* мелешь.

И придём, и вот надо дров напилить. *Рушны́* пилы-то были. Дров напилем с этим, помоложе меня брат был, и это (...), дрова таскали уж тёмно. И вот *еишо* *круподёрим*. Да просеять этот овёс. *А́ндели мои вели́ки!* А *сколь* было хлеба! Пшеница-то *кака́* была! И вот ничего не давали, морили нас. Хоть бы кормили — хоть бы работали (...). *Круподёрили*. Вот так сидишь, наполовину спишь, мелешь.

Я помню: *еишо*, ну, да *за ём* уж жила, мы *в Да́лган* обратно приехали, беременна была Николаем, вторым, и вот сижу (...), *круподёрю*, приду с работы-то, а сама *сыто́м сплю*. Ой, да не дай Бог нашу жизнь никому! <...>.

У нас ни отца, ни братьев не было. Братьев (два брата было) в армию взяли, обои *положилися*. В сорок первом брали, в тридцать девятом ли.

Тятя пока дома был. Они же у нас были *работяшии*. До войны-

то, но хоть такого ничё шибко не было, но *вишо*-таки жили. Хлеб был. А потом *тятю* репрессировали. Приехали, привезли ему записку, чтоб он шёл в *Карám*. А оне скота угоняли в *Ту́колонь*. Приехал с *Ту́колони*, ему повестку доро́гой дали, чтоб в *Карám* явился. Он приехал. Его сразу в *сбо́рню* посадили. *Више* мужики хороши были, *работяшии*. Два плота *упла́вили*, как скота. *Тятю-то* взяли. А мы чё?! Мама болела, лежала. Она больна была. Милиционер к нам приехал в *Да́лган*, давай:

— Я, — говорит, — обыск сделаю.

Она лежит, едва говорела уж.

— Ты, — *гыт*, — у нас кого искать-то? У нас ничё нету.

Но и он это, порылся маленько, не стал ничё. Ружьё было, вот второго-то брата ружьё, какá-то турка была, он её забрал.

— Не бери, — говорит, — это сыново ружьё, память. Не бери!

Он всё рамно забрал. Увёз. Вот она *рявела-рявела*, *рявела-рявела*. *Тятю* забрали. Осталиша мы: сестра постарше меня с двадцать четвёртого года, я с двадцать шестого, Гоша с двадцать восьмого года был, Сима, она младше, пять лет ей было, осталася. Но и вот и жили <...>.

Мы работать пошли (...). Он нас, *ешишо* дома был, *тятя-то*, он нас научил косить. Мы уже рукам жали. Но потом первая война началась, сперва одного взяли [брата. — Г.В. А.-М.]. Второй год *ли чё ли*, второго забрали. Ой, *áндели мои вели́ки*, я и порявела, ой, порявела! Вот мне казалоса, что мы их больше не увидим. И так и вышло. День и ночь плакала.

[— ...И отца забрали? — Собр.]

Уплавили в Ки́ренска. Даже домой не пустили. Так и *пропла́вили*. Мамин брат прибежал с берега-то, а там далёко берег-то, прибежал, *гыт*:

— На дорогу чё-нибудь ему.

Ну а там тётка *Марéя*, сестра-то, она *приташиила* хлеба. Чё шибко-то было? Вот ему туды на берег дядя Миша *уташиил*, а мы-то пошли. Пришли. Мама-то вышла, она не могла, вышла. И оне уж заплывают за мыс, не видели мы уж его. А дядя Миша на лодке был, он потом догнал, догнал и *упла́вил* хлеб этот. И так и *вишо*. И с концам.

Вот вечером мама сидит, *рявёт*. *Рявела* она как! *Жили-то* — хребты. *Андели мои вели́ки!* Она как *взрявёт* — на хребтах-то гул отдаётся! *Рявёт лихомáтом*.

Перво *тятю* взяли. А потом ребят забрали. Потом *извешшённяя* давай приходить. Одного убили, потом другого убили. Ой, *ándели мои вели́ки!* Она как выйдет, как зарявет, меня *аж* всюё *продира́т*. Вечером вот сядет на койку, мы кругом *више*, и воровжит. Воровжит, но будто успокоится.

— Ну, мол, скоро придёт, придёт.

Досейчас идёт. Много *с Карáма уплавили-то*, наверно, человек пятьдесят. А мужикох выбрали *са́му голо́вку*. Вот у Анны-то у Иннокентьевны отца-то тоже репрессировали, его увезли зимой *ешшо* вперёд *тяги*. Зимой на *ко́нях* увезли. Тоже так же забрали: приехали, забрали да и увезли. Приедут, милиция, и их соберут, и так и *отту́ль* отправляют. Даже домой не пускали.

[— ...А где их держали? — Собир.].

А *в сбóрне*. И не давали ничё. Ой! Да *хватили* они *áху!* За что их только? За что карали?

Первых-то, говорит, *уплавили* на плотях. А потом плот-то один, дырку *пробурóвили*, *грят*, да потопили. Топили их прямо *в Кíренге*. Всяко *удира́ли*. А других-то *заморили*, *забили*; били их, как собак. Один молодой вернулся, Егор Васильевич, он рассказывал.

Он же нас любил, *тятя-то*, он нас никогда не трогал и не ругал даже, *не томо что*, как отцы жестокие. А мы его боялись, слушались. Раньше дети-то не такие были, как сейчас.

[— ...И вот Егор Васильевич вернулся и что рассказывал?.. — Собир.].

Били их там *боем*. Люди-то *умом мешáлися*. Егор Васильевич-то, он тоже сидел *в Кíренским*, в тюрьме. Потом его оправдали как-то [318 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Кижингинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск. Читинск.)].

ГО́РЕ. *В СЛЕЗА́Х ДА В ГО́РЕ. *Экспр.* О плохой жизни, полной лишений, тяжких испытаний, горестных утрат. Ср.: *В ГО́РЕ ДА В СЛЕЗА́Х, *БЫТЬ ПОД ГО́РЕМ.

Мы же *кула́ченные* же. Жизнь-то кака была, *родна́?! В слезáх да в го́ре* (...).

[— ...А за что раскулачили? — Собир.].

Бедные же всё ходили да кулачили, комсомольцы-то. А у нас

тридцать две овцы было и было пять или шесть ко́нех *езжа́лых, езжа́лы* — ездили на них. Две кобылы ожеребились, были жеребцы. И вот их же брал *зар*, что *столь* скота дёржим. Как его не раскулачить? За это и раскулачили. У нас богатства никакого не было — один скот. И вот это ведь сено всё и поля — это всё *тятя* один убирал, накашивал сено. Солома была *ешишо*, солому возили *сколь* на́ поле и сено, и хватало вот это всего. И поэтому и раскулачили. А вот эти комсомольцы-то были, у них же ни скотинки, ни животинки, ничего не было, да и то, кто держал, дак *к тятю* приходили, сено просили, чтобы *тятя* им сено давал. А *бра́тка-то* как подросток, говорит: — А чё мы будем давать им?!

Бра́тка подросток уже, стал тоже *с тятю* вместе работать, помогать, двенадцать лет — уже *большой работник*. Но и вот *зае́лись* оне, вот поэтому в колхоз не шли, *тятя* не пошёл в колхоз. Но вот ему: *столь* ко́ней нады в колхоз, *столь* коров нады... Вот поэтому его *кула́чили*.

Из сельсовета пришёл мужик, и *ешишо* два этих комсомольца пришли, вот этот Федя Ко́хтин, Тро́ша, Игнашка Рукосуев, такой здорово́й, высоко́й. Ну, у нас один тулуп был, висел, *из соба́чины* сделанной, и он поймал этот тулуп и *поташиил*. *Бра́тка* сидел на курятнике (был курятник, куриц держали, черезо всю *куть*). А раньше *сохачи́* наливали свинцом, *бабками-то* играли (*бабка* большая, *соха́ч*), и он *токо* поймал её, хотел ударить, но Тро́шка поймал. Он бы его убил, *бра́тка*. Но и взяли этот тулуп, увязли. А там зерно выгребают, *анба́ры-то* не замыкались же — воровства-то не было. Три коня, с мешками приехали и выгребли зерно и муку увезли, всё увезли. Ну и всё (...). А *тятю* забрали. Милиционер пришёл, забрали, хотели через Ангару-то... А в это время реку-то понесло, и вот *тятю-то* там давай в него стрелять. И вот, знаете, оне стреляют, а пули-то, *гыт*, отскакивают (*тятя* же он же в церкви служил, священник был), потомуа оне и говорят:

— Его пули не берут. Мы его не убьём, он *ить шамани́т!*

А он им *гыт*:

— Вам, ребята, меня не убить.

Знал, что не убить. А вода-то стала заливаться, *шиверу́* забивать, там, у нас ниже *шиверá*, она мелкая, а её забивать стало льдом-то отсюда, холодно. Но и вода стала в деревню идти. А оттуда у нас *ру́чей*, и *отцэ́да* *ру́чей*, речка, *отцэ́да-то* речка, она суды заходит и

туды уходит, а *отцѣда* эту спират, и вода потом в деревню идёт у нас (но это редко бывает, когда уж сильные морозы, так *от* там быстрее забивает эту *шиверу́*, а когда тепло, тихонько и уносит). Но и как стало забивать-то, оне вот и:

— Если воду не уберёшь, — мол, — к утру, мы, — мол, — тебя ликвидируем (...).

А потом он пришёл домой, взял икону «Мать Пресвятую Богородицу», она большая была, метров, наверно, на пятнадцать, на десять ли, и пошёл туды, и мы пошли, к воде пошли, помолилися, и вода при нас же стала и убывать. Вот это чудо было! Пока убывала вода, и реку-то тóросом-то забило, уже это *поланью́*, где несло-то лёд, сровняло всё. Утром *тятя* пошёл, проверил, приходит и говорит:

— Ребята, собирайтесь, пойдём, — *гыт*, — в *Монастырь*.

— Дак реку-ту несёт?!

— Нет. Она, — *гыт*, — стала уж, река-то.

И вот мы ушли. Если бы не ушли, не знаю бы, чё бы было нам. Может бы, выбили нас. Но оне побоялися идти, потому что реку пронесло. Где же милиция пойдёт через реку? Оне не знали, куды мы ушли. Искали, говорит, ага. Но вот мы в *Монастырь-то* ушли из *Дворца-то*, дак никого у нас: ни постели, никого, еды-то никакой не было же. Чё на себе было, то и есть. И пришли в *Монастырь*. А *тятин* там, он какой-то родственник был начальником, а там лес валили, на *Юрме-то*, там *плóтбишие* был. Ну и *тятя* говорит:

— Ты меня хоть на недельку поставь, — мол, повалить лес, пока, — мол, — меня не найдут.

Но он побоялся его оставить, *гыт*:

— Иди в *Проспíхину*, может, там где, — *гыт*, — кого найдёшь. Подальше. Река-гоешию, это недели две пройдёт, пока дорогу сделают, там поработашь.

Он пошёл, а мы остались тут, в *Монастыре*, у этого мужика-то. Но он нас, правда, кормил маленько, то картошек наварит, то кого. А тут и *тятя* вернулся из *Проспíхиной*, кто-то ему сказал, что много мамины братья получили хлеб. И вот он санки́, двое санок сделал, мы пошли туды. По *забереге*, по этой стороне, на ту сторону не переходили, а там *плóтбишие* было, мы опять ночевали на этом *плóтбишие*. Потом из *Рожкóвой* какой-то мужик пришёл, и мы пошли через реку в *Рожкóву*. Из *Рожкóвой* прошли потом в *Пáшино*, ночавали, из *Пáшино* потом в *Проспíхину* пошли, из *Проспíхино* потом...

Кодинка была, где эти жили кулаки. Мы там неделю жили у кулаков у *етих* (пригна́ты кулаки были). Вот в каждой *деревнушке* мы по *людя́м* ночавали. И пришли вот потом сюды, в *Заледееву*. И пошли потом в *Юро́хту*, наутро-то. А *кода* оттуда вышли, *тятю-то* хотели утопить у нас.

[— А как, расскажите. — Собир.]

Кода мы пришли, там нету хлеба, выгребли хлеб-то, а кого делать-то? У него паспорта нету никакого. А милиция приехала туды, а этот говорит, мамин-то брат:

— Ты, — *гыт*, — зять, уходи, а то, — *гыт*, — могут тебя и здесь убить. Ты, — *гыт*, — уходи, мы, — *гыт*, — тебя отвезём маленько, а там, — *гыт*, — ты уйдёшь.

Но *оне* нас *докуль-то* довели на коне-то, он вернулся потом, кого-то встретили. А мы в лес своротили, и ночавали в лесу на *гули-вине* прямо. Это март уж месяц был, снег в лесу. И оттуда мы потом пришли обратно суды, *оти́зда* потом пошли в *Ча́добец*, в *Ча́добце* ночавали. Пошли мы потом, вот это *плотбишише*, *Тагорá*, в *Тагорé* ночавали. И вот сказали, что будут, из *Проспíхино* тута-ка пришли, прошли и сказали, что будет *плотбишише*, и мы уехали. Вот три года мы там и были потом, спокойнэ. А *братка-то* уж побóле стал да говорит:

— Я пойду.

А кто-то же сказал, что эту милицию-то эту вроде забрали, что её нету в *Дворце*, милиции, что их арестовали, увезли. Кто-то добрый нашёлся. А *тожнó* уж правда, нас уже не трогали, мирно было, но в колхоз зашли (...).

[— А как топили-то? — Собир.]

Дак а он где-то был, кого-то лечил, он, наверно, вышел на улицу, *оне* его и поймали, два милиционера, *поташишили* на Ангару и давай в проруби топить его, *угрузили*, прямо голову в прорубь. И не могли утопить (...). Господь, видно, спас. Вот така была жизнь, родна́.

В слезáх да в гóре.

[— А потом?.. — Собир.]

Ну и потом, говорит, ниоткуда вдруг мужик идёт. Он остановил их. И вышел *тятя* и пошёл, и этого мужика, говорит, не стало, по реке, *гыт*, и мужика не стало. И те ушли. Вот кто? Может, Господь Бог?! А кто бóле? *Тятя* нам всё говорил:

— Наверно, Господь, — *гыт*, — сберёт меня, — он так говорил.

А *кода* потом вот я суды стала к тётке-то приезжать, она рассказывала, которы, *гыт*, топили отца, дак их, говорит, арестовали, и одного (он болел долго) то ли конь убил ли кого ли. И второго также, *гыт*, *смерть нашла* (...). Рассказывал *тятя*, что топили. А какой-то мужик, *гыт*, подошёл, говорит, и не знам, куды, *гыт*, девался, говорит. Вот за что карали людей?! Вот за что? И кулаков *кулáчили*. Кого *кулáчили*? У которого *токо* скот был, хлеб. Дак у нас в *Дворце* вот это же *кулáчили*, да, тоже много *кулáчили*, у кого хлеб был и *от* это, скот, этих и *кулáчили*. Мужиков, придут вечером милиционеры:

— Собирайся!

Всё. Куды повели, неизвестно. Утром нету и днём нету, и завтре нету, и послезавтре нету. А там у нас было, где оне жили, дом большой был, вот после того школу и сделали, и в этом доме много костей находили и черепов. Вот оне их, наверно, там убивали. А как это дом-то милицейской, оне жили в другом доме, а тут оне как допрашивали в этом доме-то их. Жизни не было хорошей, *в слезáх да в гóре* (...).

[— Это происходило где? — Собир.].

Во Дворце было. А *Монастыря* уже не было *тожнó*.

[— А тогда-то *тяте* сказали убрать воду, которая разлилась что ли? — Собир.].

Да, да, да, да! Оне жили-то, вода-то тут же... уже идёт по улице-то, а у нас-то *бок* выше был у *угóра-то*, а туды луг у нас. Так вот с луга-то уж сюды вода-то как пойдёт — и лёд пойдёт.

[— Это *во Дворце*? — Собир.].

В Дворце.

[— Она разлилась в каком месяце, вода? — Собир.].

В октябре, осенью, потому что *шивёру-то* забило льдом, вот она и пошла вода сюды. А потом там пробило, и она утекат.

[— А как называлась эта шивера? — Собир.].

Кáшина. *Кáшинская шиверá*. Ниже *Дворца* восемь кило́метров по Ангаре.

[— А потом вы пошли в *Монастырь*? — Собир.].

В Монастырь.

[— А как пошли? — Собир.].

Через реку, *роднá*.

[— Так лёд же тонкий ещё был?! — Собир.].

А его набиват весь, лёд-то, его несёт и набиват. И вот по льдинам. А он которой мелкий, а который наставлен и выше, дак обходили.

[— Так вы же могли провалиться? — Собир.].

Но не провалилися.

[— Разлив был в октябре воды? — Собир.].

Воды в октябре, а потому что, *кода* реку несёт, и вот этот лёд и ломатся, это *спэхиват*, и вот она мелка там делатся, а вода потом сюды напират, лёд когда собьёт до дна, она бы и глубока, а там воротá, там лёд пробиватся, а здесь уже нету — лёд замёрз. Вот эта *быстерь* и дёржит. Если её забило льдом, значит, вода к нам сюды пойдёт. Больши же плиты-то, широки, вот на них и набьёт лёд, и потом вода-то к нам идёт, *во Дворец*. Быват и весной така же вода, но редко быват.

[— А в Монастырь-то всее шли. Тятя шёл... — Собир.].

Все мы шли, и *брáтка* шёл, и мама шла с нам.

[— А кто дорогу?.. — Собир.].

А *тятя* вперёд шёл, *тятя* вперёд шёл, с топором он шёл.

[— И льдины эти рубил? — Собир.].

Где рубит, где упадут они. Если толстой лёд, *оне* же падают, льдины, стоят, а её уронишь, она как доска упадёт и пройдёшь по ней. *Кода матерой* идёт, легче дорогу делат, потому что она больша, льдина, её уронил, она упала, и втора больша, она как пол делат (...). Лучше река проходи *матерой*, чем вот это, *кода полонье* остаётся.

[— А когда шли? — Собир.].

Мы уже ночью пошли, да уже ночью, ну, а месяц, месяц был, ясный месяц. Вот это всё как? Вот как чудо, родна, страшно было всё, страху *сколь* (...).

Но *тятя* шибко молился. Он же батышкой был, в цекви служил. Но если бы *тятя* не молился, наверно бы, тоже также увезли. В него стреляли же *оне*, а пуля-то мимо пролетела. А потом опять стреляют в него, а пуля-то от него на пол падат. Не могли убить. Как от стенки отскакивала от него. А потом и вовсе, ружьё стало разряжаться. Потом *оне* давай еготопить. Дак вот, видишь, Господь не допустил. Мужик вышел какой-то. А, может, сам Господь подошёл?! Кто знат (от Арины Дмитриевны Гуржей, 1917 г.р., с. Заледеево Кежемск. Красноярск.). [319 (11). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. [— А горя-то тоже *сколь*, доча, видела... — Слуш.].

Жизнь моя — *в слезах да в горе*. Три года назад сына похоронила. Потом невестку похоронила, полтора года где-то. Внучек остался сирота, его в армию взяли. Об нём плачу каждый раз. Вот не могу. Всю жизнь *в слезах да в горе*.

И так мы-то сиротами остались от отца рано — нас у матери было семеро. Старшего брата на войне убили. И вот так всё идёт, идёт. Братья мои тоже — один в тридцать шесть лет умер, другой в сорок. Вот на войне, на которой погиб Костенька, ему было только двадцать четыре года уже как он умер. Вот так всё, говорю, вся жизнь *в слезах да в горе*. Мать моя всю жизнь плакала, плакала, и я плачу [320 (11). Балтурино Кежемск. Красноярск. (Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Канганск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ГО́РЕ. *ГО́РЕ СКА́ЧЕТ, ГО́РЕ ПЛЯ́ШЕТ, ГО́РЕ ПЕ́СЕНКИ ПОЁТ. *Экспр.* **О** крайней бедности, беспросветной жизни впроголодь.

Тут одних раскулачили. Ну, богато, видно, жили. В *ихнем* доме клад выходил. Вечером спать лягут (...) — *анзага́нчик* бегат маленький по дому-то.

[— ...Коза? Да? — Собир.].

Но. Кучеря-а-а-венький, чёренький. Топат-топат, топат-топат. Оне посмотрят, ребятишки (оне потом подросли: Елена, Катерина, Любава): чё такое? Что за привидение, что за *анзага́н*? Он *имя́м предвещал* эти деньги. Тех-то [прежних жильцов. — Г.В. А.-М.] увезли, да и где-то там оне погибли, на Колыме, кулаки-то эти. А деньги-то лежат под карнизом. Вот этот *анзага́н имя́м предвещал* эти деньги. Надо, *гыт*, было ударить с маху *по* ему левой рукой, и он бы рассыпаётся, этот *анзага́нчик*. Оне ничё.

А жили так бедно, ой, бедно-бедно жили! *Голодовáли*, спали на голых досках. Нечем ни одеться, ни обуться — ничего. Плохо жили. *Го́ре ска́чет*, как моя мама говорила, *го́ре пля́шет, го́ре пёсенки поёт* (...).

Эта Авдотья Павловна была такая *махла́*. Она цыганам на перину сменяла. Деньги там были рублёвые, кольца, серьги. Она всё это, раньше же оно какое-то дешёвое было, всё цыганам спихнула ни за что [321 (11). Орленга Усть-Кутск. Ирк. (Жигаловск., Заларинск.,

Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)).

ГО́РЕ. *НА ГО́РЕ ИДТ́И. Идти на похороны (о традиции всеобщего участия в похоронах и помощи родственникам /семье умершего).

Народ дружно раньше жил, помогали друг дружке. Если пожар, дак несли погорельцам. Кто сарафан несёт, кто рубаху или там хлеба — *на погорёлое*. А кто помрёт, дак все шли, все шли.

[— Ну, это вот с округи помогали. — Слуш.].

Да, да, помогали. *На го́ре* все *шли*, все шли. *На го́ре идём* все. И у нас *счас* похороны, у нас на похороны вся деревня идёт, кто чё несёт: кто деньги несёт, кто там огурцов *стеклянку*, кто... ну, кто конфет, кто чаю, кто чё сможет. Все идут. Похороны большие получают, но люди на это дело идут. Какие бы худые не были, а уж *на го́ре-то* *идут* [322 (11). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ГО́РЕ. *СТО́ЛЬКО ГО́РЯ ПЕРЕНЁС, СКО́ЛЬКО ДО́БРЫЙ ЧЕЛОВЕ́К ХЛЕ́БА НЕ СЪЕЛ. О плохой жизни, полной лишений, горя, тяжких испытаний и утрат. Ср.: *В ГО́РЕ ДА В СЛЕЗА́Х, *БЫТЬ ПОД ГОРЕМ.

Я за свою жизнь *сто́лько го́ря перенесла́, сколько до́брый человек хлеба не съел* (...). У мамы нас было четырнадцать детей. И раскулачили. Одиннадцать в живых было. Девчонки все работали. Я в няньках жила *столь* лет. Было девять дочерей и пять сыновей. Мой брат скот любил. Это он в четыре часа встаёт, в ограде всё подметёт, коня выскребет и наденет холстину на него. Любил скот. Четырнадцать лет мне было, помню. Чё мы там только *не ви́дывали!* Как увезли-то нас... Раскулачили, посадили на баржу, *сколь* там плыли, приплыли на север, на Маму. Грузовая баржа это. И стоят *впритёрку* все. И запах такой на Лене... Туда приехали, на Маму. Привезли нас, стали выгружать, а там стоят эти, *стрелки́* назывались, мы вышли из баржи из этой. У-у-у, *исть* так хотим! Мама чё-то завела (*ешишо* мука была), вот так вырезала, в печурку. На чём она запихала лепёшки-то эти? Топила-топила. Ой, жили-то как?!

А ребята, только три брата у меня туда попало. Все так выскочили, а там черёмуха. Она *ешио* зелёная, но *исть-то* хочется... Дети. Заболели корью. А жить-то негде. Женщин и мужчин угнали в *Угольці*. Там слюда, слюду добывать. А женщины все тут остались. Теперь эти женщины землю рыли, чтобы корни оторвать, рубили топорами все. Ребята, вот как Василий Фёдорович был. Ребятишки, у всех же семья, залазили *на деревину* и тянули её вот такú. А эту *деревину* свалят и сразу вершину отрубают. Кору содрали. Старики-то остались, которые не уехали, и поставили на мысу сарай вот такой. Вот с этой стороны ходили *гольмя* по земле. Заболели у нас Даша, сама маленька была, она двадцать восьмого года, и Виктор заболел, двадцать пятого года. Маленьки дети умерли. Ой, *сколь* умерло!

Я-то даже сидела в каталажке. Десять лет мне было, и два дня сидела. А чё, *исть-то* нечего. Поехали на остров на лодке, а там морковник, нарвали с Василием Фёдорычем, братом, ну и в каталажку посадили. На земле сидела там два дня. Ну, чё, дети. Приезжаю, а эти стоят *стрелки-то* на берегу-то с ружьями. Я испугалась, кричу. Бабушка шла с вениками, этот закричал, она от страха споткнулась и упала в воду. А он не разрешат спасать. Так они булькались-булькались, утонули [323 (11). Сукнёво Киренск. Ирк. (Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.)].

ГО́РЕ. *БЫТЬ ПОД ГО́РЕМ. О плохой жизни, полной лишений, горя, тяжких испытаний и утрат. Ср.: *В ГО́РЕ ДА В СЛЕЗÁХ, *В СЛЕЗÁХ ДА В ГО́РЕ.

Ой, матушка моя, я, *на́ко*, на одно горе родилась. В побоях *веко-вёшино* была: в няньках была — били, по работникам ходила, *по наймам* ходила — били. *Взáмуж* пошла — били! Кака жись?! Мужик за *стороной* всю жизнь ходил. *Сторона-то* и мешала. *Ладóм-то* и не жили, *безыладно* всё. Придёт домой с ухажёркой, *ши́рится*:

— Ложись на койку, — ей-то, — не бойся! Раз поддам, она замолкнет, — на меня-то.

Ухажёрку-то на койку ложит, а меня на пол сбросит. Да бутылку вина принесёт, закуску ему *направь*. Поперёк сказать не смела. Терпишь, терпишь. Дети! Куда?

Я с детства *под горем была́*. Подымалась на *мíлостыньках*, милостыню собирала. Мама даст *кошельки́* (она нема была), пой-

дѣшь насбирашь. Давали *ешшо* как-то. Бог хранил как-то, силы давал (...).

Счас-то уже удачи нету. *Был конь, да изъездился*. Этот бок парализовало, опеть кое-как оттёрли. Бог смерти не даёт, смерть-то где-то заблудилася [324 (11). Преображенка Катангск. Ирк. (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск. Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОРÉЛКА¹, -и, ж. Горелая корка хлеба.

Чтоб не бояться темноты, надо, говорят, *горéлки исть*, горелые корочки. Мама говорела.

[— Что говорила мама? Чтобы темноты не бояться, нужно... — Собир.].

Горéлки исть, горелые корочки, хлеб. Жена чё-нибудьстряпню подожжёт, говорит:

— Это, — говорит, — тебе, чтоб темноты не боялся.

И вот я всё горелое, если что есть, доедаю. Сухари или там *ешшо* что [325 (11). Ворогово Туруханск. Красноярск. (повсем.)].

ГОРÉЛКА², -и, ж. Маленькая керосиновая лампа. Ср: ГОРÉЛОЧКА.

Мы же в *Бáнищиковой* жили до *затóпы* <...>. Раньше жили, носили всё *холишиóво*. Сами ткали. Семья у деда дружная была <...>.

[— А семья большая, сколько братьев-то вместе жили в одном доме? — Собир.].

Четыре брата со своими семьями. В одном доме и жили. Вот две женщины, одна во дворе, другá у печки — неделю ходят. На неделю другие, эти уже друго чё-то делают там.

А эта одна у печки как завтрак да обед готовит (раньше же в русских печкаф обед готовили), а другá во дворе. А эти опеть воду таскали или чё-то там. Но дрова кололи уже *муишиины*, кололи, таскали, затасковали. Это с утра. *Подымутся с третьего петуха* ли с первого и до работы уберутся <...>.

Так оне *кудэли* этой перепрядали *скоко*, *сколь кросён* за зиму перетькали! И всё с *горéлками* да с лучинками. Свету не было. И *карасину-то* его запас... А вот лучину *наишипают* берёзову, воткнут в *камín* — вот так работали. И всё за прялками. И все...

Мне много ли было?! А я уж *пáльцы* всё *пропрядáла*. Нам-то

давали *поплóшше* коноплѣ-то прясть, *на костру́* это всё провер-
тывали. А силѣнки не хватало *ешишо* так прясь. Серы нададут, а
мы её мочили-мочили, дак вот *пáльцы-то* эти до мяса *пропрядá-*
ли все.

[— Так это их смозоливали все, что ли? — Собир.].

Сотирали всё. Она мокра. Да эта *костра́-то ешишо*, дак все паль-
цы *аж* до костей были. А вот так пряли-пряли. А днём опять ба-
бушка была-то с нам была, дак вот *веретёшки* держали. Дак вот
эти места опять *веретёшками* прокалывали. Дѣржим, а ребятишки,
чтоб она не выпала-то, а её ткнёшь-то, а он крутится-крутится. Эти
места-то *аж* до дырок, *музолі* были. Мы вот и держали, чтоб она не
выпала-то. И пошёл. И накручивали вот эти места.

Вот такие *музолі* были. Оттуда прямо дырки делали, а *счас* руки-
то отсыхают: ни корову подоить, ничё.

[— А со сколько лет ребятишки уже так помогали? — Собир.].

Где-то так, восемь — десять, десятый, я уж всё это делала [326
(11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОРÉЛОВА ЧА́ША. *Микротопоним.* **Название местности в
Казачинско-Ленском районе Иркутской области.**

Каждо воскресенне ходили за ягодой, за голубицей ходили. У нас
вот таки *áланки* были. *Тятя* сам делал. *Из берёсты*. Её по одной-то
брать долго, а *áланками-то* быстрее. И вот там, я помню эту *Чашу*,
Горéлова Чáша называлася, она точно как чаша: такой *лог* и *увал*.
И вот *по* этому *увалу* голубицы — много её было. И в этой *Чáше* я
брала её *áланками* вот этими. И вот мать рассказывала, что пошли,
человек восемь — десять собралось.

— Ну, дывчонки, пойдѣмте **в *Горéлову Чáшу*** за *голубикой*.

И вот, говорит, это, не столько брали, по ведру набирали, там
баловались. Известно, молодѣжь! А внизу ручей. Спустились к ру-
чью, посидели возле ручья, и солнышко уже начало садиться, но и
говорит, это:

— Давайте, дывчонки, выбиратьсья.

— Ну, давайте.

Там парнишки были с ними. Выташиилисья. Которы вперѣд
ушли. А их было две сестры: мать моя и старшая сестра, Василиса
звали. А сзади, говорит, ягнёночек, маленький такой:

— Мя-а-а!

— Посмотри-ка, *дѣва*, ягнёнок-то, наверно, от стада отстал. Надо

же его выташиить туда, кверху-то. Может, он убьжит за нам в дярвеню.

Но и, говорит, я у неё взяла своё ведро *с голубикой* и её ведро, выташиилися туды, на берег, на дорогу. Там дорога вверху. Она взяла этого ягнёнка <...>. И вот, говорит, идёт.

— Дак это чё тако? — говорит. — Дявчонки, вы дожидаетея меня, я его ташиить не могу.

И до половины уже поднялаша, а оттуда девки увидели и говорят:

— Васса, Васса, посмотри-ка, — говорит, — у ягнёнка-то ноги от самого ручья тянутся.

Она как вот так оглянулась, как бросила его! И говорит, не помлю, как выскочила на берег. А он [ягнёнок. — Г.В. А.-М.] тоже вот так же большим хохотом как захохочет и говорит:

— Ну, ничё я на тебе подъехал!

Но [327 (11). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].

ГОРЁЛОЕ. *НА ГОРЁЛОЕ ПОМОГАТЬ. Оказывать материальную помощь погорельцам. Ср.: *СОБИРАТЬ НА ПОЖАРНОЕ.

[— Бабушка, а вот если дом у кого сгорит, погорельцам же помогали? — Собир.].

На горёлое помогáли которые.

[— *На горёлое помогáли?* — Собир.].

На горёлое помогáли.

[— А как помогали? — Собир.].

Как, дак кто поможет, вот, примерно, как тебе, ведь и зарабатывали и денег, и не без того, что этого да этого не было. Тоже друг от дружки, как соседка примерно [328 (11). Яркино Кежемск. Красноярск. (Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОРЁЛОЧКА, -и, ж. Уменьш. -ласк. к ГОРЁЛКА².

Было дело в войну. После даже войны. Или нет... в войну. Вытопили баню, жду наших, а мне надо на ферму идти, работать. Я *тогда* говорю:

— Я, — говорю, — пойду.

Он говорит:

— Баня готова.

А я говорю:

— Мне коров доить надо.

Побежала на ферму. Я после приду, подою, пойду в баню. А баня стояла на дядькином огороде. Ну, стояла далёко. Не своя баня была. Ну, прихожу, идём с оттудова, в контору заходим, там *вечёрка*, гуляют люди. Я тогда что? Ну как я после помоюсь? Я *на вечёрке* погуляла, и, наверно, час было, может, два. Я прихожу домой... И я никогда никакой чёрта не боялась. Прихожу в баню, запаливаю *горéлочку*, такая была (раньше ж ни свету, ничё не было), *запáлила* там *горéлочку* эту, лампу-то. Ну и налила воды мыться. В бане уже не жарко, и вода уже... не надо, чтоб это, жаркая будто вода. Налила в корыто воды, садиться мыться. Как *стрéлит* в бочке! В бочке труба была, трубой грели. Как *стрéлит*! Так стреляло, как вода кипит в бочке да стреляет. Как *стрéлит*, вода по всей бане разливается. Я поглядываю так кругом: на огонь не попадает и на меня не попадает. А остальное всё: и потолок мокрый, стены мокрые. Раз пять, наверно, *стрéлило* так. Я поднимаюсь, *за кáменку* поглядела: никого нету. За рубашку, не *надевалась* ни в бане, нигде, у Емельянихина рассадника *наделася*, *бéгла* голая. *Прибéгла*, тут *наделася*, пришла. Пришла домой, давай рассказывать. А Верина свекровь говорит:

— Господь мой миленький, это, — она *говорить*, — не будешь ходить ночью. Это уже черти там были.

Но я не видала ни чертей, никого. А вот где *обишежитие* на том городе, это дядькина баня, мы там мылися. Вот так и было [329 (11). **Верхний Бурбук Тулунск. Ирк.**]. Раньше было, *маячило*. Ну вот, было такое, что вот кто-то как будто в подполье, кто как будто по избе ходит, кто как будто где-то, знаете, как будто какá-то посуда летит в кухне. Это вот так вот всё *маячило*. А не то что как сейчас, взял бы свет включил, а тогда же не было. А тогда же всё надо вставлять да *горéлочку* зажигать. А то *ешишо* бывало, и *в горéлочке* керосина-то нету. Керосин когда был, его *ешишо* надо покупать, а денег не было. Вот так сами как с лучиной, да всяко. Лучиной зажгём факел, лучину вот так, и сидели, то у печки так, вязали, то *всяко-разно*. Вот так, часто *маячило* нам, часто *маячило*. Ну, вот мы лежим с мамой на кровати. А у нас стояла детская коечка, *туды к заборке*, к другой стенке. И мы с ней лежим... Но я не знай, мама боялась, не боялась, но она, конечно, слышала, она виду не показывала, и я виду не по-

казывала, что я боюсь. Вот чувствую, что сидит, чавкает, чавкает на этом, на детской коечке, *на ставникé*. А Юра лежит на этой кровати, ему, наверно, лет пять было. Ну, чё он, парнишка набегался, упал, уснул, всё.

А это было дело весной, в мае. Потом этот чавканье пошло в кухню. Потом смотрю: там чашки посыпались у нас. Я к маме прижмусь, мама меня обнимет, лежит. И мама мне ничё не говорит, и я ей ничё не говорю. Тут сковорода стояла, потом чашки эти перекрутились, упали. Потом начала эта сковорода прыгать, на этом, *на западнэ*. Стала эта сковорода прыгать. Прыгала, прыгала. Потом мама утром рано поднялася, убежала, надо колхозных коров всех в кучу пригнать во двор на дойку [330 (11). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Но раньше даже черти в это, ну, парнями превращались, парнями, парням. Ну, вот с соседней деревни парни наедут *в вечёрку*. А как это, и раньше по домам, вот *примером*, в дому у кого договорятся *вечёрку* делать, танцы. Ну и после танцев-то как, а чё, темно, раньше *с горéлочкой*, огня-то не было, дак чё, *горéлочка пиликат* — и ладно. Ну а потом чай пить, значит, когда чай-то пить сели, одна вилку уронила и полезла *за ей*, видит: а у *их* копыты, ноги-то, а танцевали как будто в сапогах. Ну и втору, дескать, надо *знать дать* как, надо, мол, *на выход* как-то. И вот одна по одной как-то смылись. И вот одна-то осталась. А *примером* как, у нас была старая школа, ворота-то больши, и засов палка, ворота запер. Ну, вот одна-то она как осталась, как она вырвалась вот это, каким путям, — и неслась. Как принеслась, скоре ворота-то как захлопнула! И оне как в ворота-то, *брякотня* копытом-то:

— Но моли Богу, что, — говорит, — успела. Моли Богу, что успела, осталась жива.

Вот чё. Вот как. Было это всё раньше, вот прямо старые люди вот так говорили, раньше рассказывали *въявь* [331 (11). **Верхний Кокуй Балейск. Читинск.** (повсем.)].

ГОРÉЛЫЙ МОСТ. *Микротопоним.* **Название местности в Качугском районе Иркутской области.**

Это вот то ли до революции было, то ли после революции, врать не буду, старики рассказывали. Чё-то там повздорили. Чтобы русские туда не проезжали, к бурятам, *в Магдан*, они мост подожгли. Вот он горелый. Его сейчас там нету, *счас* там новый построили. А это место так и называют *Горéлый мост*. Это они лет двадцать, больше,

не ездили из-за него. Всё отрублено было. Они русских ненавидели, *братские-то!* «Это наша земля! Вы, — говорят, — приезжие, тут пришлые» [332 (11). Тутура Жигаловск. Ирк.]. Был *Горéлый мост*, не шибко далёко, там, *за Жíтовым*, дальше. Может, сгорел, *Горéлый мост* и звали. До сех пор *Горéлый мост* зовут его [333 (11). Обхой Качугск. Ирк.]. Раньше здесь же тракт был, *по Ку́ленге* шёл, речке (...).

А потом там богачи-то были, пожгли всё, и мост там был, сожгли, и вот и *счас* называют *Горéлый мост*. А туда дальше, *за Горéлый мостом* там *Борьха́*, *за Борьхой* там ещё *лётники братские*. Вот эти моста́ все были, они сделали, а потом они их специально сожгли. И забросили эту дорогу. *Груза́ возили по Ку́ленге*. Зимой. Пятнадцать дней уходили до Иркутска. Пятнадцать дней обозом. *Станки́* были. Семь *станко́в* было. *В Ихинигу́ях станок* был, *в Усть-Орде́* был. *В Оды́ках* был. Семь *дён* же ехали.

У каждого *станки́* свои были. У кого знакомые, может. Сено везут туда на лошадях, потому что лошадей-то кормить надо. Лошадей на обратный путь... они, где ночуют, сена воз или *сколь* там оставляют и обратно идут, кормят это сено. И в город сено тоже увезут. Но там продукты получают и везут. *В Жига́лово* везут груза, муку возили. Да всё возили, керисин возили, спирт возили. И ничё не воровали. Папа приедет, он даже боится овса горсть взять. Овёс они возили, муку возили, конфеты возили, крупы возили. Он ничё не брал, ничё. *Счас* бы куль распорол да всё равно украли [334 (11). Шеметово Качугск. Ирк.].

ГО́РЕНКИ. *Микротопоним.* Название местности в Кежемском районе Красноярского края.

Вот отсюда, отсюда сто кило́метров. Отсюда, *от Яркиной по Ча́добцу* сто кило́метров, называется *Го́ренки*, местность *Го́ренки*. Там жили *с Ке́жмы* вот наш, мой отец там жил с матерью. Потом вот Верина семья тоже там жила. Рыбачили. Ну, там ещё несколько семей, несколько семей там жили. Вот Верин брат там родился. Вот они... Там были избы, баня, избы уже (...). Ну, целое лето они там жили.

[— Ну, это на промысел туда уходили, да? — Собр.].

Да. Рыбу добывали, мясо добывали, всё солили. А потом, когда зимой дорога санная, выезжали, это всё вывозили *в Ке́жму*.

Вот один случай я расскажу. Один дедушка Степан, вот он жил

в *Гóренках*, пошёл на охоту. Но *авénков* же хоронили на *лабазá*. Вот он *ла́баз* увидал, и такая у него палка длинная, шест, этим шестом он потыкал этот *ла́баз*. Это мать рассказывала. А ночью ему приснилось, что его тащат. Он проснулся и побежал из избы. А раньше носили же *чирки́* и с *обóрками*, завязываются *обóрки*. *Обóрки-то* у него растянулись, побежал, дверь эту когда хлопнул, *обóрки-то* прижало, он думал, что его тащут, и орёт:

— Отпустите меня, отпустите! Больше не буду!

А там, в тех избах слышали мужики, что, значит, что за рёв, что за крик. Прибежали, а он говорит:

— Меня тянут!

Вот такая история была!

[— Ну, нельзя же было всё-таки брать-то, люди же запрещали брать? — Собир.].

Да.

[— А он понял, что это захоронение, да? — Собир.].

Конечно! Дак он же, он же увидал и потыкал.

[— А он уже с целью, чтобы выяснить, что там, в этом захоронении, находится, да? — Собир.].

Но там уж труха одна, там уж сгнило всё.

[— Он думал, что это дух эвенка его преследует, да? — Собир.].

Да, да, да! [335 (11). *Яркино Кежемск. Красноярск.*].

В *Гóренках* же было. Там *сколь от Яркиной?* Километров сто будет, нет ли. Дак туда и ушла она. А туда за ягодой ходили. И увот одна бабёночка ушла и заблудилась. Брала ягоду, и медведь её взял и уташиил в берлог. И она там жила же. Так говорили. А он её кормил, ягоды таскал и кормил (...).

И, говорит, родила ребёнка, медвежоночка, половина сам как человек, а весь в шерстé. Ну и всё. А уж куда девался этот ребёнок, не знаю. Правда ли не правда. Но так говорили, ага [336 (11). *Чадобец Кежемск. Красноярск.*].

ГОРÉТЬ, -рít; *сов., неперех.* Преть, гнить, портиться (о мясе мёртвого зверя).

Вот он [сосед рассказчика. — Г.В. А.-М.] по шестнадцать сохатых в лето там добывал. Он утром выйдет из *зимовья́*, коршун если кружится там на той стороне, над берегом — всё, сохатый у меня в петле. Идёт, вокруг обходит — сохатый ходит. Делал так, что он не давился: попадал, а там дальше петля-то не затягивалась. А то он

может *сгорéться* же, он быстро *горíт*, сохатый. Он же рванёт как, знашь, и сразу захлестнётся.

А вот он уже наедатся как корова тоже. У него потом *горíт* всё это, мясо портится, *горíт*, белеет. А он [охотник. — Г.В. А.-М.] делал так, чтоб он [сохатый. — Г.В. А.-М.] ходил. Петля доходит до определённого места, там остаётся так вот где-то, и с головы ему не снять и на шее. Вот и ходит вокруг там дерева, всё живой. Коршун кружится. Вот так вот [337 (11). Боты Сретенск. Читинск. (по-всем.)].

ГОРÉТЬ. *ГО́РКО ГОРÉТЬ. Быстро разгораться, хорошо гореть (о смолистых сосновых дровах, щепках, ветках).

На посидénки ходили (...) *прясти-то*. Сидишь чуть ли не до утра, *прядёшь*. Надо *напрясти*, это надо всё сделать. Овец держали — надо *váреги*, носки вязали. А у нас *камелёк* был. Как придут *на посидénку*, вместе-то *дольше* сидим. Смоллёвых дров нарубим, *в камелёк*, затопим *камелёчек*, смоллё *го́рко горíт*, и тут сидим, работам, у этого *камелькá*. Потом мама у нас лампу купила, а у лампы-то такой *амбажу́р*. Десятилинейна называлась лампа-то. Со *стяклом*. *Карасínu-то* *наллём*, да с этим *с амбажу́ром*, высоко это у потолка её *прибивали*. Лампу-то как туда поставим, *зажгём* её. *Насобираются на посидénку*, *чё же*, хорошо: не у *камелькá же*, а на *свету!* Сидим (...). Кто *прядёт*, кто *вяжет*, *починят* [338 (11). Богдановка Краснокаменск. Читинск.]. Ну, здесь *уезжали же на ямы* осенью. *Уезжали на ямы*. Там, *кóло ямы*, там много народу *собиралось*. И каждый ставил *самолóвы*. Потом эту *яму разбивали*. И она [рыба. — Г.В. А.-М.] как *сплывёт с ямы-то*, и в какой сколько *угодит*.

[— В какой сколько *самолóв* *угодит?* — Собр.]

Да, да, да! В какой... В какой больше, в какой меньше.

[— А на какие *ямы* *ездили* здесь? — Собр.]

Ну, здесь, там *от* дальше *от Тушáмы* были. Я один раз *ездила с дедушкой* вот этим, *прадедушкой Петрухой*, которого, вот *говорила*, *били-то*. Ну, мы ставили тоже *с ём* около *ямы*. Мы одни были там. Он *гыт*:

— Вот тут *ямка*.

Он уже знал. Они, старые-то люди, уже всё *езде...* Ну и мы тоже ставили *с им*. Так вот эти *продольные* поставили, *поперёчны* поставили. Ночь стояла, а она там *выплывала*, видимо, *играла* или как *уж* она. Ну, мы две ночи там *прожили*.

[— Это вы с дедушкой Петрухой ходили? — Собир.].

Но. Осенью, в октябре. Вода-то уже холодная, ночи холодные. У костра сидишь. Костёр горит, и всю ночь подкладывашь в костёр *суши́ны*. Оне *го́рко горя́т* [339 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А раньше свету-то не было же, как *счас* лампочки горят, а *камелки́* были. У печки вот так вот этот *камелёчек*, туда вроде это, вдавленный, и вот таки маленьки дрова, *камелёшны*, налаживали. *Смоллё*. Оно *го́рко горит*. И оно вытягивало в печку в русску, в трубу, весь дым-то *камелёшный* уходит туда. И вот с этим *камелёкам* сидели. И пряли, и вязали, и попоют.

Наша мама-то всё... И чай всегда *сварит*. По *посидёнкам* же чай пили. У кого сидят, та хозяйка *налаживат* уж. На другой раз у другой. По *всёй Абáкишиной* ходили. Вот так вот. Сидели долго, пока *кичи́ги не своро́тят*. Где и попоют, где и поплачут, где и чё. Веселё было! И ребятишки которы с матерям ходили. Там шерсть учили *ши́ньгать*.

[— ...*На посидёнках?* — Собир.].

Но. И прясти учили, и всё вот. И обвяжутся. Овец-то же держали. Шерсть-то была своя. Вязали.

И вы знаете, как было весело! Народ был хоть и не в достатке, голодный и холодный был, всякий, а было веселё и дружнё было. Народ был дружный *в Абáкишиной*, дружный! Горе-то одно тогда было. Богатых не было, все ромно жили. А теперь видите?! Ты живёшь хорошо, я живу худо — уже *кака́-то* различия есть. Уже *на́розь*. Вот так *от*. А раньше?! Вот у *ей* если есть, у меня нету — я пришла *к ей*, она мне последне поделит. Как-то вот *дружли́вый* народ-то быў, *сою́зно* жили. Делилиша. Последний кусочек поделишь. А теперь чё?! Как жить-то будете? А? [340 (11). Рудногорск Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ГОРЁТЬ. *ГО́РОМ ГОРЁТЬ. *Экспр.* Быстро воспламенясь, очень сильно гореть, пылать.

Мама рассказывала. Одна *женишина* лук украла. Ну а *алошность* у людей раньше была: у тебя есть, а у меня нет — дак надо мне. Ну и украла, ну и, говорит, положила на стол. Загорелся стол, говорит. Я, *гыт*, схватываю этот лук — да на улицу! Вынесла, говорит, бросила. На улице горит. Руки загорелись, говорит. *Го́ром горя́т!* Я в эту в кадушечку, в воду опустила руки — в кадушке вода загорелась. Чё делать? Я давай, *гыт*, креститься, давай молиться!

Огонь потух на руках, в кадешке потух огонь. На дворе давай крестить этот лук. Закрестила лук [341 (11). Трактовое Тулунск. Ирк.]. А вот когда пожар, бросают яйцо пасхальное. Я сама бросала. *Эвот* у соседа сено горело, сено у него было, горело там. Там ничё не видим и не знаем, а вот по одной меже, и там у него стог стоял сена. И он загорелся. Ой, *гóром горíт!* Он бежит, рявёт:

— Сено горит!

Кинулись... Я яйца притащишила, сюды бросала на этот дом. И обошлось [342 (11). Копунь Шелопугинск. Читинск.]. А вот знашь чё? *На моём же веку́.* Вот у этой... *Сю́ня-то* приходила, вот там сгорел дом. *У их* был двор, и её мужик взял у етой у старушки, попросил, чтоба она дала поддержать корову, и сена там они отгородили (...). Ну, оне сена накосили, туды *сметáли*, и корова *стéльна*, вот-вот-вот отелится. Но вот. Деда вот здесь у меня лежал, а я вот там, на диване <...>. Деда говорит:

— Ты знашь, кто-то *де-то* чё-то ч́кат.

— Как ч́кат?

А вон я, видишь... Я *тяжэла на ухо* была, а он хорошо слыхал.

— Да чё ч́кат?

Ага.

— Я не знаю, но где-то чё-то ч́кат.

Я снимаю, спустилася и иду, *за ставн́к-то* взялася у *его* за кровать-то, головку-то, взглянула — *то́шно мне ради Бога!* У Викторато Ивановича двор-то загорел! Дом подожгли. И от дома уже бросило на второй дом и на *ету* постройку, и — дело готово, всё загорело! Ой, и *гóром* всё *горíт!*

— Ой! — ему.

Он *грит*:

— Ну, чё?!

Я, мол:

— Виктор Иванович загорели! Ну, не *ихна* постройка, а та постройка. Господи Боже!

Он говорит (он зреннем был плохой, уже не видел он):

— Ой, *Утя*, ты меня не бросай! Ты не бросай меня, ага, ты пойдёшь *счас*, ага.

Я стала быстро одеваться, ага.

— Ты пойдёшь *счас*, ты куды пойдёшь? Ты меня не бросай. Я боюсь.

Я, мол:

— Ты знаешь чё? Я тебя ня брошу. Я никуда не пойду. Я *токо одеюся*, и ты давай одевайся.

И вот... Дакая одна женишина, видать, знала чё-то и второй сказала, и пришли с иконам. Ну, тут, или с этим иконам чё было?.. Ну, иконы тут были, оне кругом ходили, ага. Но *из Богучан* были люди с машинам, и здесь машины кото... какі были с водой, всё лили, лили, лили. Ну, дом сгорел, и этот двор сгорел, и второй дом сгорел, а вот *ихный* дом отстояли. Двор загорел, заскочили, потушили, ага, а дом отстояли. Вот только я слыхала, что вот иконы вот эти две были там [343 (11). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. А я горела здесь в избе, горела. Бог помог мне. Знаешь, как горела я?! *Счас* я расскажу. Тянул *бурун!* Всё срывало. А Катя, дочка моя, она уехала в *Кодинку*, а я осталася и мыла в избе. И я пошла там *коо*-то делать... И зеркало сломала, в мелки *вдрёбезги* зеркало сломала (...), чё-то задела, зеркало сломала. Взяла это зеркало, собрала в тряпку скорё и в печку затолкала, зеркало-то бросила в печку, всегда же всё в печку бросаю. И бросила в печку, но и думаю, *счас* пойду. А чё?! Огонь уже не горел, такой *бурун-то*, такой ветер-то, всё, огонь не горел. Я побежала, а у меня бензин был, а я думала — солярка, это бензин-то... И ещё додумалась, *доканалась*: вот тут подошла суды, налила баночку, а десятилитровый — бензин стоял у зеркала, и я баночку-то налила и капнула на пол, чуть-чуть капнула, спичку зажгла — пшш! — и уга-сло. Думаю, оно кто мне воды-то налил в солярку-то? Но-ка, думаю, но-ка я *ешишо* маленько побольше подолью.

А ветер тянет, не перестаёт. Думаю, но-ка я... Маленько больше-то подлила, и я, ты понимаешь, у меня рука, как она пыхнула нечаянно-то! Я *вдрогнула* — и банка-то упала! И всё везде загорело, полилося туда. И я растерялася, у меня даже занавеска сгорела, я даже не видела — полностью сгорела. Как не загорел никто? Всё, занавеска сгорела, всё. И я вот так, гляжу: волосы у меня тут, загорело всё, я упала на пол, и летит бензин-то, и всё вязде горит! Тут горит, тут горит, в подполле горит, в комнате горит, там горит! Всё *гóром горит*. И я *одна себе* боролася! (...) А тут ещё фляга с бензином!

И я сижу вот так, сижу чё-то... а вязала я, сижу и по телевизиденью говорят: вот *еси* зеркало сломашь, нужно его с почестью похоронить. Как *быдто* для меня это рассказывают *по тельвизеру*. И я тут *в голову взяла*: вот вишь ты, — это ведь меня Бог сохранил. Вот Бог

сохраняет меня. Это Бог сохранил. Ведь и надо ж! Тако пламя летело по всё, к потолку — и даже нигде не сгорело! Одна занавеска сгорела вот у кухни. Всё ведь горело, *гóром горéло!* Вот тут всё горело, там горело, там горело...

И я полтора месяца всё... А у меня был запасённый, знаете, кто? Жир гусиный, был жир, літра, много лет лежал этот жир. И вот этим жиром, даже у меня шраму не осталось, всё заживило, жир гусиный. А у меня тут даже мясо было видно, всё выгорело тут, вот это всё сгорело, руки сгорели. Вот жиром, жиром, жиром спаслася [344 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Я даже видела, как метеорит летел, да, *самолічными глазáми*. Где-то ночью, *сколь* было время (тогда часов не было), и не знаю, *сколь* время было, и я захотела *сикать* ночью (...). И побоялась на улицу, Лидку стала будить:

— Лидка, Лидка, вставай! — Сестра у меня — Лидка звали. — Вставай, пойдём, *посикаю*, я хочу *сикать*.

Лето было (...) или не лето (...). И ты понимаешь, и летит. Летит! Вот так хвост плавно, так весь *горіт гóром!* Весь *горіт гóром!* Вот горел — всё искры от него во все стороны летели, искры. Мы с ума сошли с Лидкой — испугались! А мы подумали, что это *волхїтка* летит. Мы забежали в избу, всё.

И через несколько дней ли, месяц ли прошёл, что метеорит летел. Это метеорит летел. Он как летел вот *в Панóвой*, как *к Ванавáре туды* в направлении. И он так улетел, этот метеорит, и летел. От него искры летели! Жар горел, как вот печка красна — всё горело от него! (...).

Большой, сильно большой летел (...). И он летел, вот как вот направление там *Панóвой*, вот так, там вот так он летел (...). Хвост вот так! О-о-о! Вот так *растирался* вот так хвостом! Вот так всё от него во все стороны искры летели, весь *гóром горéл!* Мы с ума сошли, в избу забежали. Там даже цвета-то разные *ешшо* были, как и темноватый, и *огненные*, и всякие цвета были. А искры летели во все стороны. Мы испугались, мы думали: *волхїтка* летит <...>. Мы-то говорим:

— *Волхїтка* летит.

И он так улетел туда (...), на вид *Ванавáры*, в сторону.

[— А вам сколько лет было? — Собир.].

Ну, лет, наверно, семь ли восемь было, где-то так [345 (11). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ГОРЕЧКА, -и, м. и ж. Ласк. Несчастный человек, горемыка, страдалец / страдалица.

Я-то родилась в *Алёшкиной*. И потом нас в тридцатом году раскулачили. Мне вот два годика было. Обобрали нас и потом перегнали в *Окунёвку*. Десять семей было. Все Сизых раскулачены: Сизых Николай Филиппович был, Сизых Степан Васильевич, Сизых вот эти, дедушка Константин Андреевич. Константин Андреевич, его потом, старичка, в шестьдесят лет по пятьдесят восьмой угнали, и тоже с концом. А потом тут и война скоро. Вот так всю жизнь не видели добра. Мы ещё тут с *Алёшкиной* до *Косого Быка* пятьдесят шесть километров. Нас-то чё, везли-то недалёко. А вот свекровка моя, бабушка Маша. А вот раскулачили их. Николаю, моёму мужу, *горечку*, ему было четыре годика, пятый только *ешио* шёл. И Николай держал подушечку вот так вот, подушечку маленькую. Пришла, *гыт*, в галифó, в кожаной курточке — такая *флюра*! Коммунистка. И она эту подушечку у него вырвала <...>. Он, говорит, побежал за *ей*, закричал, за этой подушечкой, и она даже не дала, *гыт*, ему эту подушечку-то!

— Вам ничё туда не надь! — говорит.

Отобрали. Мы *ешио* отсюда хоть привезли половичишки, постельки привезли да чё-то. А оттуда они, одну лошадь какую-то дали там им, везли, на лошади. А бабушка Маша была на седьмом месяце беременна, её даже не пустили на лошадь ни разу, с Тасеевского района, не пустили на лошадь сесть. Но у них ещё бабушка была и эти ребятишечки, там другого брата там было двое. Вот этих маленько подвозили. А она, *горечка*, пешком. С *Тасеево* они четыре дня ехали на лошадях, ну, в деревнях останавливались помаленьку, но их никто не хотел пускать:

— Вредители, враги народа!

Кулаков пускали, а врагов нет. Пригнали, вот *Дворец*, вот *счас* уже её снесли, хорошая деревня была, одна улица такая, полисаднички окнами как в деревню были, в улицу. Две улицы было около реки *по угóру*. И вот пониже этой деревни было какое-то *плóтбище*, *Подши́верный*, там было *плóтбище*, избушки там, барак был, и их туда пригнали. Ну и чё?! Ни поесть нету, ничё. И они вот, бабушка рассказывала, Маша, вот эти две невестки их было, и свекровка со свёкром, так они, говорит, *наздявывали* на себя по три-четыре юбки под низ, одну на одну, там кофтёночки всё ж — ничё же не давали

братъ-то, — что приедут, хоть где перемениться или чё, сменку каковую. И, говорит, в *Дворёц* потом придём, потом уже платки там были, красивый платок бабушка Маша, *гыт*, пошла менять, и, говорит, боются те-то, *Дворёц-то* их не пускали, боялись, говорит, они:

— Идите! Ой, чтоб муж не увидел!

Крадучись. Их за двор или куда заведут, там одна булочку хлеба маленьку вынесла, и она, *баушка* Маша, говорит, такой цветастый платок, говорит, отдала ей за это! И вот так почти полуголодные... А мужиков-то, работяг-то, оставили там, куда-то угнали, в тюрьму ли куда посадили, а этих стариков... И вот таких везли.

А потом только мужики-то, однако, через год пришли. Ну и потом подошло время-то *баушке* Маше, *гóречке*, рожать. А барак так вот: такие нары, и на нарах тут одна семья, вот там промежуточек другой семье отделили, потом третьей — так вот, говорит. Ну, потом... Чё бы, говорит, было, ну, старики были, ну, взяли бы стариков этих выгнали ли как на улицу, пока это время или как там... А они эту *баушку* к реке туда, *бáнечка* стояла у реки, в холодную баню повели рожать. Солома чё-то там, чё-то такое подстелили, бросили, ага. Хоть бы протопить-то, и то, наверное, ли нечем было, или некогда уж ли было, что её это прижало крепко. И она там родила!

Потом девочка, Ниной назвали, и эта Нина сколько месяцев *прока́вкалаьсь*, а *чёрьи* давили, *гыт*, задавили *чёрьи*, простудили ребёнка, ну-ка, сырого сразу вытащили. И *баушка* сама полежала, простыла, лежала сколько — отнялись ноги, всё, ходить, *гыт*, не могла *сколь* время, *гóречка*, ага. А пока мужики потом оттуда пришли-то (через год ли, полтора ли, говорит, только их отпустили), и вот, говорит, потом уж давай корчевать.

[— Афанасия Ивановна, баба Маша рассказывала, как приехала сюда. — Собир.].

Ну, так вот их просто гнали, как ссыльных. Безо всякого разбору, не пускали на сани, не садили их и ничё даже, пешком за санями. А на санях только было вот ребятишечки, кто поменьше там, или бабушки, если старенькие у кого. Вот так беременная *женишина* шла, я говорю, за обозом, и так и... Их раскулачили, с дому-то у них всё отобрали. По себе, видно, разделили или в колхозы ли [346 (11). **Балтурино Кежемск. Красноярск.** (Нижеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ГО́РКА. *Топоним.* Название населённого пункта в Усть-Илимском районе Иркутской области.

[— А кто у вас там, в *Ани́кино*, роды принимал? Бабушки, раньше? — Собир.].

Бабушки.

[— Какая вот знаменитая бабушка? — Собир.].

Бабушка была Марфа, она принимала роды. И вот потом *от Речек* вот это, привозили бабушку Дарью. Это была три километра от нас деревушка, *Речка*. *Го́рка* называлась, они на горе жили там — *Го́рка* называлась деревня. *От* эту бабушку Дарью привозили.

[— Помногу же было детей-то. — Слуш.].

Но [347 (11). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.].

ГОРКÍ, -óв, *мн.* *Охотн.* Брюки из кожи сохатого, надеваемые поверх обычных суконных брюк.

[— ...А какая одежда раньше у охотников была? — Собир.].

Оло́чи были. А были-то *чирки́*. Для эвенков-то *чирки́* шили. А его жена-то спрашивают:

— Это что за обувь?

На матери-то. А он-то:

— Там, — *гыт*, — снега-то глубокие, чтоб не проваливались.

Шуткой сказал. *Одѣжа* бывает чѣ, *вию жипуньí, суконьѣ вию* бóле. Из сукна *зипуньí* такие сошьют и такие же брюки.

[— А как их называли? Были названия? — Собир.].

Брюки да и всё, вроде. *Горки́* они назывались, *горки́*. Досюда их натягивали, прямо до паха. Вот тут привязывали: от ремня и за верёвочку привяжут сзади. Как вроде сохраняют брюки-то. *Горки́*. Следѣй-то нет, а *до обóрин* только оне. Досюда. На ремень пристегнул их. А тут просто так. Они кожаные. Из сохатины. *Половинка*-тоненькая. Тоненькую надо, она прямо как *товар*. А толсты́-то они тяжѣлые будут. Вот из них шили. Это *горки́*. *Горки́* называли. Сверх брюк суконных надевали их. И *оло́чи*. И эту *одѣжу* не меняли всё время-то ведь. И пока ты не отохотишься, не стирали. Если хоро́ша охота, удалась, значит, если выстирать, то может измениться. Фарт, дескать, смоешь [348 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузин. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ГОРКИЙ¹, -ая, -ое. **Горький на вкус.**

Я-то на покате́ была.

[— При смерти? — Собир.].

Да, да! При смерти, на покате́. Кровей много вышло, спушише-нья матки было. И одна баушка научила меня. Надо, говорит, где спóрники, ну, большой камень (там большие камни в речке), и вот на ём беломóшник, этот белый мох, говорит, содери и высуши. Он будет чистый, всё, и пей его, пар. Ну, в котелочке на пару, ничем не пахнет, *не горький, ничё*. Пей. И подъём матки делат он [349 (11). **Кобляково Братск. Ирк.** (Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ГОРКИЙ², -ая, -ое. **Такой, который быстро разгорается и хорошо горит (о смолистых сосновых дровах, щепках, ветках).**

По смольё мы как-то с моим братишком Степаном сходили. Это в войну было дело. Пришёл да говорит:

— Вот, Лёха-вор, никто не едет по смольё.

А говорю:

— Поедем с тобой.

Вот мы с ём собрались и поехали. Двое санко́в, два мешка, два топора, заехали за гору, там пни только чуть-чуть видно от снега. Растолкали, два мешка нарубили, ну и под горú и под горú. Но мы до вечера ездили <...>. День-то же маленький такой вотв Хвилитповки-то.

Таперь привёзли. А смольё-то уж прячем в амбар — тут ешишó украдут. Вишь, вот сами не едут в поле: тяжело, да и стужа. А если где так вот высыпешь на дворе... а ребятишек у каждого семь да во-семь. А эти ребятишки же то в карманы оны, такие смолíнки, одни смолья́ные маленькие есть.

А мы привезём, в амбар высыпем, где нам Степан потом на-рубит каких — и на печку, с печки не украдут. И вечером прядём сидим. Оча́г горит, смольё-то оно *го́ркое*. Оно *го́рко горит* <...>. Ты понимаешь, какая жизнь была! Рабство, живое рабство было. А таперь вон какой свет горит, а кого пряхсть, а таперь, *счас-то* я не вижу ничё. А я тоже вечером сидела половики и рвала, эти круги вязала.

[— *Смольё* там один, *оча́г*. — Собир.].

Да! Этот *оча́г* горит, прядут бабы [350 (11). Урлук Красночи-
койск. Читинск. (повсем.)].

ГОРЛОВИ́НА. *Микротопоним. Название порога на реке Чунá*
(Чунский район Иркутской области).

Скоко там потонуло! Как-то поехали прокурор и судья. Оне уто-
нули *в Горлови́не*. Кого-то судить *в Вь́дрино*. Все эти прошли поро-
ги, а *в Горлови́не* вывернулись.

В Горлови́не, уже самый последний, он небольшой порог был,
вот там они, милиционер, потом комсомол плыл, секретарь комсо-
мольской организации плыл и *ешшо* их женщина была, то ли она
прокурор была, то ли она следователь.

И вот вывернулись. Нет, *де-то* я забыла, то ли они с весны тут
где-то вскоре плыли или как, и утонул, один *токо* выкарабкался.
Вот он пришёл *в Вь́дрину*, сказал, что утонули люди. И вот их по-
том так и караулили, и *от* выловили. Но а чё — уже мёртвые были
(...).

[— А порог *Тумéнец* и *Горлови́на* выше *Вь́дрино*? — Собир.].

Нет. Вот оне сразу идут, вот за *Не́вонку* туды плывёшь, вот и
начинаются пороги. *Первый Тумéнец*, а потом *Оши́мора*, потом *Гор-
лови́на* идёт порог. Между *Вь́дрино* и *Не́вонкой* он, на серёдке. *На*
Хи́вонках серёдка тут была, середина. Между *Не́вонкой* и *Вь́дриной*
серёдка была.

[— А *Хи́вонки* — там поселение было? — Собир.].

А там несколько домов было, ага. Там люди жили. Такой остро-
вок был, и вот там на нём жили [351 (11). Бунбуй Чунск. Ирк.].

ГОРЛОПА́НИТЬ, -ню, -нишь; *несов., перех.* Горланить, кри-
чать, петь слишком громко, во всё горло.

Ещё вчера старинную песню, лежала, долго не могла уснуть, и
вспомнила, её поют, нет? «Отец мой был природный пахарь»? Но её
много поют-то, нет?

[— Её поют, я записывала. — Собир.].

Но. *Горлопа́нили* песни.

[— *Фадéевские горлопа́нили*? — Слуш.].

Дед *Фадéй* был, и вот по прозвищу нас звали *Фадéевские*. Вече-
ром в клуб пошли — поём, с клуба идём — поём. Всё — сытые или
голодные, плохо одеты — всё пели [352 (11). Коношаново Жига-
ловск. Ирк. (повсем.)].

ГОРЛОЧІХА. *Антропоним.* Прозвище конкретного человека, бытовавшее в селе Леоново Братского района Иркутской области.

У нас была такая старуха, *Горлочіха* её звали, прозвишше. Всё она, или она колдунья была, ли какая она была. Тоже какая-то такая она была. Её боялся народ почему-то. Так ей кол забивали. Когда она померла, ей кол забивали осиновый. Она долго жила.

А бояться её почему-то боялись её. А почему её боялись, я не знаю чего. Мы ж *тогда ешиш* были маленькие ещё были, маленькие. Её *Горлочіхой* звали. А как её имя было, как её фамилия, не знаю. А так *Горлочіха*. А чё, или ей имя такое было *Горлочіха*, или *фамиль* такая. *Горлочіха* [353 (11). Леоново Братск. Ирк.]. Может быть, её и Бог... Она умерла, и её крысы потом лицо покорябали, съели, нос объели. Она одна жила, никуды не выходила. Вот там, там через три двора.

[— Да вы что?! И крысы нос объели? — Собир.].

Да. Суседи пришли. Чё-то не видать *Горлочіхи* етой. А вот что за порчу, я не могу знать. Може, она и... вот може, раз она порчей занималась, дак, наверно, и Бог допустил до неё. Крысы съели морду ей, крысы, *грит*. Нету, нету. Полу у *ей*, *грит*, не было, подполье выкопано, и доска положена. И кровать там, деревянна, *счас* же какі кровати. Залезет и спит. А раз полу нет, дак крысам, ясно, вестися <...>. Вот вспомнили *Горлочіху*. Это Бараниха, больше никто [354 (11). Леоново Братск. Ирк.].

ГОРЛЯ́НКА¹, -и, *ж.* Тонкая змея, которая, по местным преданиям, может залезть в горло человеку, спящему на земле с открытым ртом. Ср.: **ГОРТА́НКА**.

У нас мама на покосе была, и мужик один, жалудок болит и болит, болит и болит жалудок, страшно болит. Потом:

— Я, — *гыт*, — кого буду делать-то?

А потом, мама *гыт*, мы на покос лягли (*на матерой* косили), лягли *на матерой* отдыхать. Потом, *гыт*, это уж *при наших глазах* всё, и змея ползёт. Ползёт змея и... и к нему приползла, к этому к мужику-то, и в рот к нему ушла, змея небольшая, *горля́нка*. Она будто как маленькая, а вытягиватся. Но и потом ушла и оттуда выходит, вся-вся жёлта, всю грязь собрала это, в жалудке-то, всё собрала, жалтёхонька вышла. А мама *гыт*, а я знаю, что второй раз не надо пускать её, а то она останется там, и он, *гыт*, умрёт, чаловек. Потом, *гыт*, она по-

ходила-походила по траве, *гыт*, омувалася, вытиралася, ходила. Мы всё смотрим, бригада ведь там. Но и потом *ешишо* старик говорил, что, *гыт*, надо топором, *гыт*, её убивать. Она:

— Не надо, не надо!

Она потому что, как животное, она не жалит никого, а просто, как людей лечит. А потом и второй раз стала поползать, они его разбудили. Разбудили, *гыт*:

— Вставай, Иван! Вставай, Иван! — Иваном звали. — Вставай, — говорит, — змея к тебе ползёт. *От* эта, — *гыт*, — змея у тебя в жалудке была.

— Вы что ты?! — говорит.

— Да, — говорит.

И после того, как она сползала к няму, и он и сроду болеть не стал. И болеть не стал, всё она грязь обмыла у него. Но. Жалтёхонька, мама говорит, вся *жолочь* на ней была, она всё собрала там в животу́-то. Всю болезнь собрала.

[— Какая болезнь-то была? — Собир.].

Жалудок, жалудочна [355 (11). Фролово Кежемск. Красноярск.]. В *Усольцевой* было. Спал, вот так вот спит: хр-р-р. А он болел желудком. И спит вот так: хр-р-р-р, — рот разинул. И змея залезла в рот, там очистила у него и всё *выташишила*, эту *страмоту́* всю <...>. *Токо* не помню, *учухал* он её, нет ли. Однако, нет, однако, *не учухал*. Стал:

— Чё-то мне *легше* стало.

Ага, стал:

— Легче, — *гыт*, — мне чё-то стало <...>. Сам не знаю, — *гыт*, — чё.

А в это, это на работе были, работали, однако, на покосе, кажется, *на матерой*. И чей дедушка-то был? Он уж не дедушка, он *ешишо* молодой был, болел-то. И вот видели, как к нему она залезла, и очистила, и вылезла, и... А он чё, всё спит-храпит. Ему хорошо, стал быть, было.

[— И он вроде как вылечился? — Собир.].

Вылечился, но. Вот эта *горлянка* она и очистила, и яд пустила. Она же ядовитая. Укусит-то, как человек-то болет: в ногу ли, в руку ли — там вспухат всё [356 (11). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Одна болела, болела, сильно болела, вылечить её не могли ничем, мама рассказывала. Ну и *оне*... Уж так, видно, так уж природа ли,

человек, когда умирать, он уже вот, *от* не надо, не хочет и едет как за смертью. Так и тут. И пошли *оне* с ней в лес. Пришли *оне* с ней в лес, и та легла:

— Я, — *грит*, — больная, я чё-то, — *грит*, — спать хочу.

А эта сидит. Откуда ни возьмись, змея ей в рот, *горлянка*, и вот оттуда вылезет вся в гною. Ну, а чё, гной, вылезет, вытрется об траву, и третий раз — и чистая. Потом она лежала, сама она проснулась:

— Ой, — *грит*, — я холодную воду пила.

А та-то зачем ей рассказывала? И вот она её вылечила ведь [357 (11). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Один парень, его забрали в солдаты. *Счас* армия, а раньше в солдаты забирали. И осталася жена *больновáтая*, болела лёгкими. *Теперича* так. Пошли со свёкром жать пшаницу. *Оне* её не любили, что она больная. Плохо разговаривали с *ею*. Ну, жали, жали, обедать сели. Ну, пообедали, легли маленько отдохнуть, днём. Легли, и она уснула. Она уснула, *аж* захрапела. Ползёт змея, вот эта *горлянка*, и сразу ей в рот. И поползла. Он молчит. Змея вылезла. Вся-вся у дряни. Вся-вся в жёлтой дряни. А потом *по трáвье*, по траве стала кататься. Каталась, каталася. Всё это обтёрла, обтёрла. Полезла второй раз. Полезла второй раз. Свёкор молчит. Ага. Второй раз уже лезет, маленько-маленько было на хвосту дряни-то *етой* так. И вот давай она обтираться. Тут уж свёкор не вытерпел, ага, *на её*:

— Марья, Марья, вставай! Чай попьём, и пошли жать уже.

Марья схватилася — хоп-хоп-хоп! — и как её не бывало! Там ничего не сказал он ей. А потом тогда *эта* самая Марья стала поправляться, поправляться, поправляться, ага (...). Змея, *гыт*, два раза слазила в рот, два раза. Первый раз вся у дряни, а второй раз уже маленько. Мужик пришёл, солдат, а она вон какая стала! Змея вылечила. Здоровая стала [358 (11). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ГОРЛЯНКА², -и, ж. Детская болезнь горла, дифтерия.

Горлянка ходила. Горло схватывала. Сколько детей *от горлянки* умерло. У меня было восемь, и *от горлянки* умирали. *Горлянка*, или дихтерия <...>. Змея заползает, если вот *горлянка* когда, больное горло — раньше вот, мама говорила, то запускали змею, она *очишшала* горло, лечила эту *горлянку*. Там всё очистит — и обратно выползет, *гыт*. И вот, лечила. Бывали случаи, *гыт*, она лечила. Вот это было, *гыт*. Ну, по старинке это [359 (11). Рудовка Жигаловск.

Ирк.]. Ну, мы с *тятей* остались, шестеро было, мама умерла в тридцать шестом году. А мама умерла — заворот кишок был. Брат *от горлянки* умер.

[— *От горлянки?* — Собир.].

Но. *От горлянки, от скарлатина* умер в тридцать седьмом году Коля. Тогда *скарлатин* ходил. Я маму-то не помню. А вот когда брат-то, вот это Александр Васильевич Пастухов у нас был, военврач он был в *Устьях*, вот он всё бегал. А они учились в Купоровской школе, двенадцать человек их было детей, половина *усть-инских*, половина наших, *макарининских*. И вот они все умерли *от горлянки* за сутки. Их хоронили здесь, в *Макарининой*, подряд. Даже с мамой не похоронили Колю, а вот так подряд их всех. Везде на воротах было написано «Скарлатин», «Скарлатин».

Нас вот, остальных ребяташек, нас не выпускали, на сорок дней закрыли, думали, что мы с голоду сдохнем от этой же *от горлянки* (...). Нам же *исть-то* надо было чем-то. А вот эта тётка Катерина приедет из *Адамово*, хлеба не было, время было трудное, она под воротню натолкат.

[— Что натолкает? — Собир.].

Продукты. Нас *скарлатин*, сорок дней закрыли, мы с голоду сдохнем. Вот это самая добрая тётя была. Тридцать шестой год самый был голод. А *тяте* никак не давали. *Тятя* сети, верёвки и всё увёз туды к бурятам выменять. Сверху мука, а под низом отруби да всякая это *охвостья* была. Обманули. А сверху мука была. Вот так вот [360 (11). *Адамово Баргузинск. Бурятия* (повсем.)].

ГОРНАЯ¹, -ой, ж. Северо-западный ветер, дующий со стороны гор, расположенных к северу от Байкала. Ср.: ГОРА́, ГОР-НЫЙ, *ГОРНЫЙ ВÉТЕР, ГОРНЯ́К, ГОРНЯ́ШКА, ГОРЯ́НКА¹.

Ветра же разные на Байкале. Там и *култук*, там и *горная*.

[— *Горная*... — Собир.].

Но. *Горная*, прямо с гор этот ветер. Вот с Иркутской стороны *култук* дует, а эта *горная* дует с гор. Он опасный, этот ветер, *горная-то*. Я и угорала бы, и мне там было бы не работать. Но мы ходили по Байкалу, *поварили*, девчонки.

[— Она большая *сетевая лодка*? — Собир.].

Она большая.

[— А сколько человек там было? — Собир.].

Шесть, седьмая повариха [361 (11). Посольское Кабанск. Бурятии]. А *гóрная* — это серьёзный ветер. У нас *гóрная*, а там у вас *сарма́*. На той стороне *сарма́*, а у нас *гóрная*.

[— Нам рассказывали, махорку бросали в Байкал, чтобы погода была. Не слышали такого? — Собир.].

Было, было! Чтоб был попутный ветер. Прискáзка была [362 (11). Оймур Кабанск. Бурятии]. [— А дедушка Илья-то, он погоду хорошо знал, узнавал, какá будет погода, да? — Слуш.].

Но. Он всю жизнь *на сетя́х*, он всю жизнь *на сетя́х*, *на сетя́х*, *на сетя́х*. И он уже знал всё.

[— А по каким приметам узнавал? — Собир.].

Не знай. Ну, это я тогда девчонкой ещё была. Илья Тíтович он был, Егоров Илья Тíтович. И он, ага, посмотрит на Байкал:

— Нет, друзья, *сёдня* мы, — говорит (здоровый был, высокий старичища), — *сёдня* мы не пойдём: будет *гóрная*.

И точно. Вот как-то узнавал, вот такой старик был, ага. По облакам или уж как ли он. Но слушались его [363 (11). Фофаново Кабанск. Бурятии]. А тут тоже много *бурятя́т* мимо нас ходило. Раньше рыбаков каких *токо* не было, откуда *токо* не было! Ну и это, тоже в туалет мимо нас ходить. Это мы чё будем *ихнюю* — *гóрная* подует — *ихнюю* вонь будем нюхать? Отва́жу! И давай опять эти штаны спускать да с ножом бежать за ним. После нас далеко-о-о туды идут! Боятся, говорили:

— Он самасше́дший, дурной [364 (11). Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Каларск. Читинск.)].

ГО́РНАЯ², -ой, *ж.* Горн (печь для переплавки металлов или обжига керамических изделий, а также кузнечный очаг с мехами и поддувалом для накаливания металла). Ср.: ГОРНО́.

Шестнадцать лет отработал кузнецом. Я был помощником у кузнеца, у Городецкого Емельяна Ефимовича, а потом уже стал работать. Молотобойцем был перво, три года молотобойцем, а потом сам по навыку, показывал мне кузнец, чё делать, и потом стал работать так же. Подковы делал, и железо ковал, и скобы — всё делал. *Зака́л* делал, *нака́л*, всё *зака́лку*.

[— А как делали? — Собир.].

Кузнечная сварка была, такой сварки не было. И вот кузнечной

сварки вот эти вот шины всё, которы на колёсы, полностью сваривали за счёт *гóрной*. За счёт *гóрной* сваришь всё его. Температура высокая там была, даже плавится металл. Это всё надо в пропорцию. Песочку чистого бросаешь, когда начинат металл белеть, песочку набросашь, он зачинат кипеть, и один с одним сводишь, и готово, сварилось. Песок надо обязательно, и всё, больше ничего не надо. Металл сам расплавится *в гóрной*, а песок делает будто бы как шов, *рѣхлину* делает, сваривает, он соединяет всё. Потом в этом месте не лопнет, в другом — лопнет. А в этом тут не лопнет.

[— А песок же не любой, особый? — Собир.]

Надо мелкий песок, отсеянный, просто чистенький. Бывает вот *речник* собираешь немножко в котелочек, бывает он такой, как ил всё равно, но он песочек мелкий. Вот его бросаешь, когда уж начинает металл, видишь, побелел *аж*, вот бросаешь. Он начинат искрить, в это время соединяшь его, и всё. А *счас* электросварки.

[— А что вы ковали раньше? — Собир.]

Да всё. И оси делали для телег, и колёса *окавывали*, и телеги *окавывали*, подковы делали, лошадей ковали, быков даже ковали, делали подковки двухсторонние на копыта, и вот быков ковали <...>. Это всё я пробовал.

[— А как коней ковали? — Собир.]

Станок заводишь, прижигашь подковы. Сперва обрабатываешь копыта, всё, прижгёшь, всё, и прибьёшь. *Припáрку*. Это так называется *припáрка* — подковы на копыта. Он в горячем виде, подковы обрабатываешь всё по копыту, раз! — его припалишь, он гнездо себе сделает в копыте, его утúшишь и прибьёшь, всё, и ходит.

[— *Припáрка*, значит. И как часто, раз в год? — Собир.]

Какой раз в год?! Работают лошади-то в лесу — через двадцать дней, через пятнадцать дней заново опять куёшь, потому что он по горам лазит, это ты чё. Вот в *акспедиции* я лошадей вот ковал, возили меня туды на хребёт. На двадцать дней хватат всего, изнашивается. Совсем, ни шипов, ничего не остаётся, потому что песок, земля. Он не по пóлу ходит-то.

[— То есть каждый месяц почти, да? — Собир.]

В месяц *еишо* два раз приходилось ковать. Если работают где-то в горах, там пóлду везде, скользко, на остры шипы куёшь, чтоб он по *гололядке*, конь, даже не раскатывался, шёл.

[— Такие острые шипы? — Собир.]

Ну, вот ещё какие шипы-то! Вот чё! А зимой это особенно на острые шипы куёшь. Я тут *ешшо* дома ковал, приезжали, из *Бодóна* пригоняли, тут мужикам своим ковал, своих лошадей ковал, у меня были. А потом две лошади украли у меня, хороши лошади. Но съели. Теперь такой закон идёт. Всё, и теперь я, у сына есть лошади, вот ему, сани его да там телеги, всё, я говорю, давай езд. *Он* у меня там сбруи *вёшатся*, всё. Вот он работает [365 (11). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ГОРНО́, -а́, *ср.* То же, что **ГО́РНАЯ**².

Я в кузнице работал, *кабаньí жгли*. Ну, мы с дедушкой жгли. Накладывашь сухой лес. Ну а брали берёзу. Мы же раньше сваривали: железо-то клали друг на друга, и песок. Вот песок на сварку шёл. *Токо* вот наш песок в *Ключи-Була́ке*, к нам даже издалёка приезжали, брали песок. Посыпаешь во время, *кода* железо начинат плавиться уже, подсыпашь, а потом складывашь.

[— ...А почему песок? почему? Он, наверно, крепость давал, да? — Собир.].

Да. Вязкость давал, повышал температуру там, всё. Оно плавильность давал железу.

[— ...И вот вы брали, значит, делали *кабаньí* эти, да? Жгли. — Собир.].

Ну, жгли. Лес берёзовый брали. Берёзовый шёл на уголь (...). **Горн́ы́**. Шкуры натянут. Конская шкура. Она крепкая шкура. **На горн́ы́** шла конская, ставили и коровью. Всяко ставили [366 (11). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. И кузнецы здесь были. А как?! Вот старик Семён у нас кузнецом и был. Мы *с ём* работали. Эта кузница была на Ангаре. И внук его тоже, и правнук у него тоже работал со мной вместе, как молотобойцы мы были у старика вот у Семёна. Ну, молотом били. Помогали. **Горно́** был, пламя, там угли клали и качали *мех*. *Мех* такой сделанный был, *мех* и жердь, и качашь его, и раздуват огонь, угли. Один качат, вот качашь-качашь, он пламя раздуётся, и накаляли железо. Потом вытасковат калёное, чё надо делать, вот молотобойцы били, *наковальня*. Он *токо* молоточком показыват:

— Вот сюда бей, сюда бей.

Вот так бьёт по наковальне, показыват, а эти уже молотом большим бьёшь. Он *на черню́* на деревянном. Вот то тот, посменке, то другой, а он *токо* показыват, чё куда бить.

И вот сварку делали раньше. Сваривать железо, железо кладёшь

туда, один качат, железо дёржишь, туда песок, песок хороший, сухой мелкий песочек, чтоб сварка крепка была. И вот она там уже начинается искры из железа лететь, и бросаешь эти, клюкой маленько отодвинешь угли. Этими возьмёшь, там плоскогубцы или *зазуб*, железо это вытасковашь. Бросаешь, бросаешь-бросаешь, второй так. И потом уж как начинатся, он как *быдто* расплавляется, и двое *клешшей*, сразу вытасковашь, если коротенька. А если длинные такие в печке, то берёшь руками, рукавицами, верхонки, и накладывашь на наковальню. Кузнец накладывает, вот так обоими руками дёржит, накладывает и рявёт:

— *Бей!*

Сразу — раз! Потихоньку прижимашь-прижимашь, потом *попúшише-попúшише*, бьёшь-бьёшь, крутишь он, бьёшь-бьёшь, всё — и свариватся. Вот такá сварка была [367 (11). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Древесным-то углём лучше ковать было. Дак раньше *вáрки* не было. Вот древесным углём *варили*. Всё *варили*. На телегу кольца, *обóдьа*. Накалят концы, и всё. А как начинат, значит, искры лететь, ну, его сразу постепенно подогнут, чтоб положить друг на дружку, и потом подогнали. И начинают *варку* делать. И вот его *в горно́* и качашь. Как эти искры засыпали, посыпались белые, значит, металл расплавился. Его вытаскиват быстро, *на наковальню* — и соединяют молотком, ударяют. Несколько раз ударили, он *слéпся*, и всё, и готова *вáрка*. И не порвёшь. Ну, *токо* знать надо работу. А так работу не знашь — худо, ничё не получится. Ждёшь, а ничё не выйдет [368 (11). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. *Тятя* пришёл с войны на костылях. А осколок он у него вот недавно вышел. Никак его поймать не могут, он ходит туда-сюда по телу, и всё. А потом... Он в ноге, а чё-то он согнул ногу-то так резко, и он вылез сам: проткнул кожу и вылез...

[— Долго носил? — Собир.].

Но. Много лет, *ешио* он был *вáрщиком*. Был *вáрщик*, до войны *вáрщиком* был, и пришёл в кузницу, *у горна́ тятя-то* был долго.

[— Он сколько прожил лет-то? — Собир.].

Тятя-то?! Недолго прожил. Он где-то, он с десятого года у нас, и умер он у нас в семьдесят шестом. Недолго. Ешио пережил войну. Тятя работал кузнецом — всю жизнь в деревне кузнец. Раньше кузнецы были в почёте. Это знашь какой специалист? Всё мог сделать он, кузнец, если он не дурак.

[— А сколько кузнецов было в деревне? — Собир.].

Да кузнецов-то не так много, а помогали молотобойцы, ребята молодые. Работают с ним у *горна́*, кого — ковали же всё, всё же са- модельное, да всякие. Всё, чё сломается, опять они начинают мудрить, как бы возобновить это, эту часть. Машинёшка одна была в деревне-то, в колхозе потом уж. Шофёр, подобрали шофёра какого-то. Ну, всё равно же запчасти надо было. Бороны ковали, бороны, зубья-то там их надо было отковать все, чтоб пашню-то обрабатывать [369 (11). Мильгидун Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ГОРНОВИ́К, -а́, м. Шкатулка из бересты, в которой хранятся принадлежности для шитья (пуговицы, ножницы, крючки и пр.).

Горновик с берёсты делали раньше, *горновичо́к*. *Горновик* называются, *горновик*, *горновичо́к*, или *горно́к* (...). *Горновик* мой папа делал.

[— Как папу звали? — Собир.].

Папу Саженов Яков Филиппович. Он мастер был делать *из берёсты*. А он на все руки мастер был у нас. Корзины делал. *Куяны мял*. *Куяны мял*, лечил. И всё шил, мастерил, и *обу́тки* подшивал, сети вязал [370 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Жигаловск. Ирк.)].

ГОРНОВИЧО́К, -чка́, м. Уменьш. -ласк. к ГОРНОВИ́К.

Вот *горновик*, вон *горновичо́к* стоит у меня с иголкам <...>. *Горновичо́к*.

[— Из бересты, да? — Слуш.].

Но. Там иголки дёржат и... иголки, эти, нитки [371 (11). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Жигаловск. Ирк.)].

ГОРНО́Й. *ГОРНО́Е МЭ́СТО. Возвышенность, гористая местность.

Снег всегда в *Мáлой Кударé*, раньше всех падает, дольше всех лежит. Тут *горно́е мэ́сто*.

[— То есть гористое место, и вода уходит. — Собир.].

Да. И вода уходит. А вот нынешний-то год засуха была, дак в прошлом годе начала вода теряться. И вот у нас два колодца, вот у свекровки моей рядом колодец, и у нас колодец, а воды нету. А сегодня сосед мне говорил:

— Ульяна!

Я говорю:

— Чё?

— Ты так гоняешь — нет воды?

Я говорю:

— Нет.

— А, *пáря*, у меня тоже вода кончается [372 (11). Улады Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ГОРНО́Й. *ГОРНО́Й ЛУК. Лук, произрастающий в горах, среди скал.

Ешио есть лук полевой. Есть *лук* даже *каменный*.

[— *Каменный лук?* — Собир.].

Каменный лук. Сейчас вот я всё вспоминаю, я бы *счас* туды сходила. У нас в *Урлуке* есть такое место, называется *Шеркоту́й*. В этом *Шеркоту́е* россыпь, и на этой россыпи растёт *горно́й лук*, его и *каменный лук* звали. *Тятя* нас, покойничек, водил, и вот ты представь, и мы даже семена... *тятя* приносил эту дудку. Мама этот лук сеяла. И такой же лук, вот *счас* в магазине лук продаётся, точь-в-точь такой же родился. Вот даже с горы вот, с горы, с тайги *тятя*, покойничек, приносил, и мама садила. А потом мама говорит:

— Ой, Тим, гляди-ка, — отца Тимкой звали, — гляди-ка, его не отличить.

Вот и природа-матушка она всем нас снабдила. Вот магазинский лук, вот сибирский лук — сибирский от магазинского отдельный. Сибирский, даже яйца красить, он интересно получается, к Пасхе всегда пером красят, а вот этот, вот магазинским-то *счас* луком — яйца такие не окрасишь, не так красят совсем. А вот *тятя*, покойничек... вот я, вот *счас* знаю это место, думаю, ой, так бы сходил, ноженьки бы таскали, в *Шерготу́й* на эту россыпь, да вот этого бы луку насобирал. И вот и сажал бы, и сеял. Мама наша садила, ой, такой лук родился! А *тятя*, бывало, скажет:

— Ну и вот, вот я тебе говорил, что вот магазинский лук, а вот наш *горно́й лук*.

[— *Горно́й лук?* — Собир.].

Горно́й лук. Но вот он на скалах этот лук растёт. А вот тот тоже такой же, у него даже и скорлупа такая, и дудка такая, и вот даже не отличишь. А наш отец всё говорил:

— Ну и вот, девки, что магазинский, что наш лук — *одина́кий*.

Ой, дак потом какого разговору-то было:

— Ой, Тимка лук нашёл на скале. Ой, *Тёмисина*...

Отца Тимкой звали, а нас всех звали *Тёмисины*. *Тёмисины*, ага. Маму Катькой звали, а нас вот было: Верка *Тёмисина*, Улька *Тёмисина*. А отца Тимкой звали. Вот, бывало, скажут:

— Ой, *Тёмиха* вон какой лук нарóстила, Тимка на скалах нашёл.

Ой, а теперь всё ушло: ни родителей нет, и мы состарились [373 (11). Улады Кяхтинск. Бурятии (Кабанск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Краснокаменск., Красночическойск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОРНО́К, -а́, м. Горноста́й. Ср.: **ГОРНОСТА́ЛЬ**.

Когда *горно́к* есть, мышек не бывает, он их съедат. Я ходил на охоту. С собакам, ловушки ставил. Белка, соболь, *горно́к*, маленький такой, беленький. Охотились и с собакой. Собака, собака идёт, ищет, ну, пожалуйста. Белку так же. Собака залает, и идёшь. Капканы ставили [374 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Пла́шки* делали, *на горнока́* ставили. И *счас* добывают. Он *на пла́шки* лучше идёт. Ставят возле *огоро́ду*, вот где мышей там ищут. Но *на пла́шки* приманку там какую-нибудь.

[— А какую приманку? — Собир.].

Мясо там или какую-нибудь дичь вот такую вот, мелкую которую. Мясо привяжешь, он там залезет, листьями шумит, смотришь, сорвал, угодила. Вот это *на горноко́в* [375 (11). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, *пла́шки* ставил. Попадётся *горно́к*, ну, горноста́й.

[— А *пла́шки* как ставили? — Собир.].

На мышá добывал.

[— А мышá добывали дома? — Слуш.].

А там, в лесу.

[— А там где мышá возьмёшь? — Собир.].

Да там много *в зимóвьях-то*, по два, по три за вечер попадат. До́ма-то, наоборот, их меньше, кошки не надо, да и *пла́шку* ставить не надо, а там-то их *по́лом*. Соболь за ней охотится, и *горно́к* за ней охотится.

[— А живого мышá надо, или?.. — Собир.].

Нет, почему. *Пла́шки*... *ела́к* — это прутик вот такой длинный. Есть на ней зарубочка зарубатся-то, а серёдка раскальватся. Делатся *насторóжка*. *Горно́к-то* потянет за мышá, и придавлят [376 (11).

Карам Казачинско-Ленск. Ирк.] Раньше добывали... Соболя добывали и белку добывали, *горнокí* были, хорьки, их добывали, а теперь-то их мало. А раньше тайга богатая была. Всё было [377 (11). **Ербогачен Катангск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Курумканск. Бурятии; Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.)].

ГОРНОСТА́ЛЬ, -я, м. Горностай. Ср.: ГОРНО́К.

Ласка-то так это зверёк. Она хорошо мышей ловит. Как *ласка* заведётся, но, или *горносталь*, и мышей, и нету в доме мышей [378 (11). **Яркино Кежемск. Красноярск.**].

[— Дедушка, что это за *ласка* такая? — Собир.].

Ну, это такой зверёк беленький, *под вид горносталéя*, только меньше. Есть, есть така *ласка*, зверёчек, он малень... вот такой величиной, подольше бывает, который старый [379 (11). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. Я до этого добывал змей, отрубал, головы ставил. А что растоплять, их растопляют. В бутылку кладут, *на горносталéй* или на соболей, подмазывают этим запахом, мазь делают. Соболей даже смазывают.

Повесили приману, чтобы запах был вроде. Прошлый год тут пошёл по грибы, увидел змею, а сам в галошах, дурак, пошёл. В сапогах-то был, так я бы на голову наступил бы. Пошёл за палкой, прихожу — она убежала [380 (11). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. Тайга-то богатая здесь. У нас дед *горносталéй* добывал по шестнадцать штук за осень.

[— А они какие, это что за зверьки? — Собир.].

А они такие рыженькие, крупные такие. А сейчас не стало.

[— Они хичники? — Слуш.].

Ну, белку давит, но мышей-то больше.

[— А что делали из них? — Собир.].

Сдавали [381 (11). **Ново-Балтурино Чунск. Ирк.**]. У *тяти* нашего свои угодыя были в *Чу́кше*, в *Савéльевке*, туда в тайгу ездил. Оне там с братом, с дядей Митрофаном, всё ходили на *белковку*, два брата. Вот по месяцу ходили. Отсюда на лошаде *завозятся*, сухари там, маслята эти сушишь, называлися *губочки*. Вот набирают их, всё, промыл, *счас* в русскую печь, и туда добавляли масло коровье для запаха. И вот оне там упруют — и на чердак, там на доски, всё, чтобы оне высохли, сухие чтоб были.

А потом *пла́шки*, *пла́шки* *наживля́ли*. Вот белка брата, и тут и тут. И колонка́, *горноста́ля* так же *пла́шками* добывали.

[— И *гу́бками* этими? — Собир.].

Но. Эти же *гу́бки*.

[— То есть плашки специально не ставили *на горноста́ля*, но они попадались в эти же... — Собир.].

Да. Колонок, вот это [382 (11). **Баянда Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Канганск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ГОРНОСТА́ЛЬЧИК, -а, м. *Уменьш.-ласк.* к ГОРНОСТА́ЛЬ.

А раньше *пла́шки* делали — *заво́д*, назывался *заво́д*. Старики пилили дерево, валили, длинное. И пилили его, им нужно на пятьдесят метров как раз. А *пла́шки* где-то метров через двенадцать. Чем *ча́шше* ловушки, тем лучше зверёк идёт.

[— Чем чаще *пла́шка*, тем лучше? — Собир.].

Да, даже вот *поча́шше* их ставишь когда, даже капканы ставишь *поча́шше*, и лучше зверёк идёт, потому что его закручивает запах сразу, кругом. А *кода* редко стоят, он проскочил, а запаха больше нет нигде со стороны. А здесь *оне* вот, допустим, *оне* десять штук делали *пла́шек*, колят чурки, эти пластинки, и значит, там в дерево зарубали такие *засёки*. *Засёки* такие, и ставили там палку, туда забивали. И вот эта палка, значит, за *вёсну* она... там живицей её затягиват, живицей, и вот на этот конец, значит, её ложат *оне* *самуё* *пла́шку* эту, полочку. А *взади* там *ешишо* ставят колышек такой, вбивают в землю, чтоб она стояла. И вот она, значит, забегает белочка по этой жёрдочке и попадает.

А *коры́тце* делался. *Коры́тце* делался, *пла́шка*, она чистая вот такая вот, расколол вот чурку пополам и потом *ешишо* пополам, если толстая. И на нарте, это весной делали, у *их* нарты, всё, *дорога проби́тая*, и *оне* на нарте её растаскивают, вот это дерево-то. Там не одну же. Там метров за сто, за двести он будет растаскивать, один конец и другой там. Средину берёт, отбирает хорошее дерево, которое *ко́лкое* хорошо.

А *коры́тце-то* выбиралось там внутри, вот как обычно корыто делается, так глубже. И вот для соболя. Собо́ль вот в это *коры́тце* лучше шёл, потому что там *нажи́ву* делали, мясо там или там рыба

ли там, *зайчи́на*, зайца, *ту́хлость* — он любит почему-то тухлое всё <...>.

А вот я применял ондатра, у меня лучше всего *нажи́ва* с ондатры. Вот я протушу её, ондатру, солью посыплю посильней. *Кода* морозы, она сильно не замерзает, соль-то. А как тепло — она тает и сок даёт. И вот он как бежит, он сразу запах услышал и — с ходу. Но старались больше-то почему-то хорька поймать, хорёк-то с запахом, или *горноста́льчика*, их же очень много было, *горносталя́* и хорька. Последнее время, *кода* здесь соболя много стало, то они уничтожили вот этого зверька-то, *горноста́льчика*, и хорька уничтожили, тоже мало стало.

Вот *счас-то* стало появляться вроде, смотрю, здесь по полям-то *горноста́льчики*, в *амба́рчике* прямо, здесь в амбаре на крыс ставил капкан-то, и он попал, прямо в амбаре. А он, они небольшие. Но у него шкурка-то хорошая. Хвостик вот чёрный, всё у *ласточки*, хвостик белый, *ласточка* ещё есть.

[— Ещё есть *ласточка*? — Собир.].

Ласточка. Но. *Ласка*. Бела, у *ей* хвост *ши́бче*, но она небольшая [383 (11). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Курумканск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск. Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ГОРНОУ́ШИХА. *Микротопоним.* Название местности в Богучанском районе Красноярского края.

Ки́рика Ули́та — это да! Праздник! В *Ки́рика Ули́ты* у нас *заро́д* сожгли. В *Горноу́шихе* косили сено, на *верётье*, там оно как бугор такой, и покос там хороший, в *Горноу́шихе*, ну, откосились уж, *сметали в заро́д*. А раньше же в *станка́х*, такие нагорожены из этих вот, ну, маленьких брёвен эти *стано́чки*, в середине огонь горит. Ну и вот. А ребяташки были там у них, *ко́пны* возили. Мужики-то *чё-то*, *чё* они пошли там убирать, видимо, всё свои, эти *вйлы* или кого ли. Прилетат ворона и *сяла* на этот *на станочек-то*. Она *цоп* её за ногу-то и поймали ворону-то, ребяташки, *которы ко́пны-то* возили. Отцы-то там *возятся*, она *взяли туды себе в станочек* эту ворону, привязали к ней *го́ловню* горячу, *припу́тали* и *отправили*. Она — *на заро́д*. Родители-то *глянули: заро́д-то пылат!* На *Ки́рику Ули́ты* не надо было *метать*. Нельзя в *Ки́рику Ули́ты*. Она как раз в покос.

[— Двадцать восьмого июля она. — Слуш.].

Но. *Кі́рика* она тоже *притчевáта*. У нас *тятя* потерял ружьё, ездили по ягоду. И после того ездил, не мог найти. Она *прі́тча* [384 (11). Манзя Богучанск. Красноярск.].

ГОРНОЧÓК, -чка́, м. Уменьш.-ласк. к ГОРНО́К.

И вот как *счас*, если соболя не дóббыл... Белок совсем нет. И куда они девались? То ли их соболя съели, то *ли чё ли?* Соболя жрут. Раньше-то белки-то много было.

А ещё норка была, да норку же тоже выгнали соболя. Ну, вот хорёк-то куды-то тоже девался. Вот *горночóк-то* же остался, а хорька-то же нету. А ведь белки-то много было. Хозяин тайги стал соболь-то [385 (11). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.)].

ГО́РНЫЙ, -ого, м. Северо-западный ветер, дующий со стороны гор, расположенных к северу от Байкала. Ср.: ГОРА́, ГОРНА́Я¹, *ГО́РНЫЙ ВÉТЕР, ГОРНЯ́К, ГОРНЯ́ШКА, ГОРЯ́НКА¹.

[— А какие лодки были раньше на Байкале? — Собир.].

Ну, просто мы рыбачили, *неводни́к* назывался. Здоровенная лодка, *неводни́к*. С одной стороны шесть человек, с другой — шесть. Вёслами гребли, в море заезжали. *Счас-то* заводят мотор, а тогда-то вёслами.

Один раз попали — ой-ой! Ладно, *башлы́к* был бывалый. Ой, как подымет, ни с того ни с сего, только *невод* выбросили, ни с того ни с сего — и *го́рный*. Ой, как! Ой-ой, нас подымет, и вниз, ой, всё!

— Девки, пожалуйста, гребите! Девки, гребите, не попускайтесь! Девки, гребите, а то закроет! Девки, гребите!

Ой-ой, чё мы! Как говорят, *кто в море не бывал, тот страху не видал*. Ой, *ешио* не доехали до берега, уже поскакали на берег. А *невод* (мы *от Боя́рска* стояли три километра сюда к *Посо́льскому*), а *невод* потом нашли на *Боя́ровском*, калачиком. Завернуло весь. Ой, вот страх-то был!

[— А кто у вас был *башлы́к*? — Собир.].

Ни́зовцев Федот.

[— А какой самый страшный ветер? — Собир.].

Го́рный — самый страшный ветер.

[— Так нужно поставить лодку, наверно, поперёк волны, да? Грести-то как? — Собир.].

Не поперёк волны, а прямо, чтобы... поднимет, опустит, потом опять вот так. А если поперёк поставь её, перевернёт сразу. Надо, чтобы *неводник* прямо. А он на корме сидит, правит.

— Вот, девки, гребите, пожалуйста! Пожалуйста, гребите!

А он на корму сидит, весло у него тако, правит. Ну, как вроде рулевой. Ой, самый страшный ветер — это *гёрный!* Он ни с того ни с сего. Ну, *култук*, он постепенно начинается. А *гёрный-то*... Его не узнашь, *кода* он... В море пошли — тихо было. Ну, пока туды гребли, пока *невод* выбрасывали, пока выбросили всё, повернули обратно. Как взялся! Есть бури вот такие вот, ни с того ни с сего они начинают — вот так и *гёрный*. Раз! — подул — и пошло, мигом, волны такие.

[— Волны большие *гёрный* даёт? — Собир.].

Ну а как же! Байкал-то же большой. Ой, опустит, подымет! [386 (11). **Большая Речка Кабанск. Бурятии**]. *Гёрный*, он с горы дует. А с какой горы, вот *гёрный* называется ветер, говорят, с востоку ветер, то с западу ветер (...).

[— А *баргузін*? — Собир.].

Ну, с *Баргузинá*. Где он *Баргузін-то*...

[— А *култук*? — Собир.].

Култук. Когда на рыбалке стояли, *култук* дует, он рыбу приносит, а ветер — волны.

[— А волна была большая *от култукá*, или *беляший*? — Собир.].

Это... дак она всегда большая в море-то, в Байкале-то. Но волны-то какие были! Как к берегу даст-даст! [387 (11). **Большая Речка Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Каларск. Читинск.)].

ГОРНЫЙ. Зооним. Кличка собаки.

Но вот самый последний был случай у меня, мы, значит, я уже бросил там охотиться, напарник у меня заболел, Иван, и я тут так, немножечко *подрешáлся*, вертолётчик был у меня тут знакомый. Но и дядьку своего взял с *Кéуля*. Я *грю*:

— Пойдём! Там соболя много.

Но в то время же был же колхоз, и никого же сильно не отпускали отсюда. Вот я его постарше:

— Пойдём, — *грю*, — одному мне как-то, ну, скучновато, — я *грю*, — я не привыкший один ходить.

Мы *с им* прошли, значить, до *Копáевой*, добыли хорошо соболей, всё. И вернулись на седьмое ноября обратно на *Поли́ву*, де наши, на *Поли́ву* речку. Но отсюда нас завезли вертолётom, это наш участок был и до *Копáевой* речки. Это притоки *Кáты*, вот этой речки нашей. И вот мы *с им* пришли. А у *его* собаки были неважные. Но а я чё-то утром встал, я *грю*:

— Ну, ладно, давай, — я *грю*, — праздник, праздник, сбегает, — говорю, — штуки два-три убьём соболя, — я *грю*, — там соболя есть, я ходил — соболя́ есть.

Но ему чё-то никак не хотелось идти. А как раз он тут ночью затопил зимовьё, а *дровощётина*, лучина, она лежала около трубы рядом, и она была *смолка́я*, и вот эта лучина-то вся *пыхну́ла*. И он мне не кричит, я и сплю. И хорошо, у меня так в глазах какое-то пламя, я тут не растерялся, у нас вёдра с водой было, я сразу — раз! — туда, в угол, вёдра, и затушил вот это пламя-то всё. И вот мы тут *елóзились-елóзились*, долго *с им проелóзились*, но тушили всё, там мох же, всё везде горит *ешишо*. Но и утром, значит, он *гыт*:

— Давай отдыхать.

Я *грю*:

— Никаких отдыхов. Пошли, — я *грю*, — время мало, — говорю, — соболя́ есть — нужно его стрелять.

Пошли вместе со мной. Но пошли мы, круг сделали, тут *ешишо* росомаха попала, росомаху убили. Но я *грю*:

— Ладно, всё. И пошли обратно в зимовьё.

Вышли на речку. Я *грю*:

— Пойдём речкой.

Её тяжело *таишить*, она килограмм где-то двадцать. Но сытная такая росомаха. Идём, значит, его собаки залаяли на белку. Добыли мы эту белку, это вообще чудесно. Убили эту белку, значит, и идём у самого зимовья здесь. Зимовьё там, на бугре. Я *таишу* ружьё. Я не зарядил его. Ну, к зимовью пришли! Какой тут! Собаки убежали к зимовью. Понимаешь, какой случáй-то?!

Подходим к зимовью. Мой *Гóрный*, кобель-то, грызёт корыто, там остатки оставались. А те, значит, собаки лежат уж в *сёнцах*. Он пониже ростом-то, дядька-то, он идёт впереди. А я тоже без всякого, ну, без всякого вниманья идёшь, без всего. А там так? Так зимовьё

стояло (мы же строили там, новое зимовьё), а сюда *чаши́я* такая, густая-густая *чаши́я*, сосновая. У меня — раз! — глаза-то *па́ли*, а медведь стоит, вот в этой *чаши́е*. И вот стоит уже всё! — *настора́же!* Вот така слюна у *его*, белая, и он стоит — уже прыжок готов броситься. Но я глаз уже не отрываю *от его*. Я *грю*:

— Взад, быстро! — ему там, отсюда.

Я не оборачиваюсь, я просто говорю:

— Взад! Медведь, — я *грю*, — стоит в *чаши́е*.

А у нас тут *пова́рка* и сосна такая огромная. Я *грю*:

— *К пова́рке* ближе там, за сосну за эту.

Такая огромная сосна. И вот он, значит, к сосне-то подошли, я за *им* так пячусь, но сам — нужно ружьё зарядить. Раз-раз! Но слышу, там чё-то он всё *рвачи́т*. Вытащить не может, видно, *ли чё ли*, патроны. Но я уже зарядил — всё! — начеку. Я *грю*:

— Стой вот с этой стороны, я с этой стороны.

Но кобель-то у корыта, *ешишо* понять ничё не может. Я *грю*:

— *Го́рный*, взять!

Кобель-то не понял — ко мне! Ветер потому что от речки был туда, сносило медвежий запах-то. И он в этот момент — прыжок! — и хватат моего кобеля за середину. Хорошо, вот как-то скользко он его хватанул-то.

Го́рный от его, значит, бежать! Он — *за Го́рным*. Оттуда со всех, значит, ног разворачивается и прыжками пошёл, такими большими шагами. Но я уж как опытный, я с *ими* занимался, с этими медведями-то. Но, думаю, ближе его допушишу и сразу в лоб ему. Но я на дядьку-то уже не смотрю там. Он *токо* поравнялся, я щёлк! — у меня осечка! Тридцать вторая была, «Белка», осечка у меня получилась. Он — раз! — и с этой как вроде стороны, я с этой стороны, *за им* как, за медведем-то, дядька-то должен тоже за мной как идти. Думаю: «Почему он не стрельнул-то?» А он, оказывается, хотел в зимовьё убежать.

[— Кто? — Собир.].

Дядька-то. Но тут же рядом. И он запнулся. И этот медведь-то как лятел и как маханул около его, хорошо, что те три собаки в этот момент оттуда, с *сёнца*, вылетели с *га́вом*, вот те три собаки его, они здоровы кобели-то, чёрны такие. И мой развернулся, влетел ему на загривок, этому медведю. И вот этот медведь, значит, тут уже растерялся и — бжать. Отбжал. Ну, чё?! Они же сразу же его там

закрутили собаки. Он *далёко* не пошёл. Но мы быстро в зимовьё, посидели. Я *грю*:

— Ну, пошли. *Шатун!* Надо убивать его.

Но отошли. Они там на бору́. Чистый бор такой. Я его вижу, медведя-то, а эти собаки-то *на его* лаять. Оне к *ему* подскочат и к нам опять бегут. Я *грю*:

— Оне же дорогу показывают, — я *грю*, — *счас* мы стрельнем, медведь на нас пойдёт.

Решили обратно к зимовью пойти. *Горный* мой его держит. Но *токо Горный* пришёл, через несколько время он уже опять к зимовью прилетел, этот медведь. Ага. И мы его на второй день *токо* убили. Вот он ушёл куда-то, *Горный* его угнал, он ушёл — не было. Я *грю*:

— Ну, чёрт знат, куда он ушёл, — я *грю*, — пойдём поохотимся.

Но вот тут уже вместе. Я *грю*:

— Пошли. Твои собаки ненадёжные, — я *грю*, — они боятся его, медведя этого.

Но пошли с ним, значит, походили, смотрим: прошли олени, медведь за этими оленями ушёл. Ой, слава тебе Богу! Хоть бы отвалили отсюда. Но развернулись, значит, убили три соболя, приходим, собаки ушли за лосями туда. Опять лоси попали *в гáри*. Доходить уже совсем до зимовья нужно. И вот как Господь, слышим, его собаки *тама-ка*, значит, лают на *какú-то*, но белка эта начинает, изводятся. А вот мой кобель как лятел — сразу, нам уже подыматься к зимовью, сразу к зимовью. А он уже *в сéнцы* зашёл, медведь-то. И *от его из сéнцев*, значит, попёр. Так он оттуда, значит, не побежал куда-то, а прямо на лайку, он думал, что мы на лайке находимся.

Но приходим, чё, хорошо, что он, пушнина-то вся у нас *в сéнцах* виселась. Как он не достал этот куль?! Не успел, видимо. Он бы всё изорвал, и мы бы остались без всего. Но ладно. Всё. Мы тут *по-бы-струму* костёр, давай собакам тут варить, готовить, через несколько время уж, ну, успокоились. Ложиться спать — опять его чёрт привёл, медведя. Вот опять его *Горный* погнал куда-то, чёрт знат, угнал. И вот он так повторял несколько раз. Я *грю*:

— Ладно, сегодня, значит, мы с тобой никуда не пойдём. Твоих *счас* мы садим в зимовьё собак, — я *грю*, — мой будет там, на улице находиться, — я *грю*. — Раз он настырно идёт, он, — говорю, — *счас* в зимовьё один чёрт придёт, этот медведь.

Всё! Его загоняем в зимовьё, собак, с нами здесь вместе, а как раз уже дело было *де-то* часов в час, наверно, времени. Он *грит*:

— Я на двор хочу.

Я *грю*:

— Ну, иди, сходи, — я *грю*, — кобель там, он не лает.

Токо он сказал, слышим, какá-то возня идёт. А он не лает, а он с ним уже *воишатся*, с этим медведем.

Медведь прямо настырно идёт на зимовьё. Прямо вот с окна его стрельнул — убил. С окна. Он был *рáнет* из тозовки. Кто-то поднял с берлоги, и вот у *его* здесь, в шее, была пулька, *кода* мы его ободрали-то. Дак он дошёл уже до невозможности, так он пришёл-то к нам, шёл, попал на тропу капкáнью, и шёл, и всю наживу срывал, и пришёл к нам в зимовьё. Так-то он, может, не пришёл сюда, а вот пришёл от этими наживами сюда, к нам. Но настырный был. Это удачно. А так бы всё. Очень большой был. Сала уже не было ничего. Но килограмм сто-то он был. Даже собаки *ись* не стали. Вот мы его ободрали, шкуру забрали, его бросили *он* там прямо, и собаки его даже не ели. Он уже всё, *избыгáл* весь такой. Но когти таки мощные *ешшо* всё были. Он бы съел бы нас, даже делать нечего [388 (11). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].

ГОРНЫЙ. *ГОРНЫЙ ВÉТЕР. То же, что **ГОРНЫЙ**. Ср.: **ГОРА́, ГОРНАЯ¹, ГОРНЯ́К, ГОРНЯ́ШКА, ГОРЯ́НКА¹.**

А здесь [на Байкале. — Г.В. А.-М.] *гóрный вéтер, сарма́, ба́ргузный ветер* — северный ветер. Эти самы страшны ветра раньше были. Много людей перетонуло. Даже больши лодки переворачивало. Забыл, в каком году... уже после войны, сразу пять лоток утонуло. Ну, сильный шторм, на *ро́ссынях* тут, не успевали — заливало. *Вал*, два, три черпанёт в лодку, и всё. Обычно ночью хватат. Днём-то если бы она хватала, дак никто бы не пошёл туды, а вот с вечера тихо, а ночью возьмёт и, когда сети *замéчешь*, и долбанёт [389 (11). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии].

[— Какие на Байкале ветра сильные? — Собир.].

Гóрный вéтер, гóрный. Это оттуда *гóрная*, она с горы дует, с ущелья *сарми́нского*. Я сам в это дело попадал. В сорок втором году мы в *Бугульдéйке* рыбу ловили. В то время омуль солили в бочки. Но и насолити несколько бочек, полна лодка рыбы, этих бочек, и решили идти вечером. Тихо сделалось, и *гребя́ми* пошли. Ночью как попёрло, *гóрная* эта. Кое-как парус натянули. И старик там один был,

мыс *ём* за управлением. А там *ешишо* два пацаны были с нами и две женщины, шесть человек нас было. Но несёт куда там под парусом. Раз! — потом нас стукнуло, думаем, *счас* перевернёт. А там *сор* [залив. — Г.В. А.-М.] где, который провалился, а с Байкала-то где земля-то, кончился Байкал, *сор-то* провалился, здесь называется *забой*, через *забой-то* на волне нас подняло, не разбило, а перебросило с волной *в сор*, в залив. *Сор* — там тихо, и там сразу тихо, и никаких волн, ничего. А лодка была загружена, совсем там пять — десять сантиметров.

Вот там *горная* была, такая подует, что лодки сносит. Сильно, там будто тепло такое сделается, а потом откуда-то (видать, столкнутся ветра разные, тёплый и холодный) и подыматся. Вот *горный ветер*, *горная* — самый сильный ветер. Но *баргузин* бывает иногда сильный, *полудённик*, ну, *горная* — самая сильная.

[— А вы на ту сторону ездили тоже под парусом? — Собир.].

А на ту сторону *гребями* и на парусе, стараешься как больше на парусе, но и гребёшь иногда: тихо, дак не будешь же ждать [390 (11). *Сухая Кабанск. Бурятия*]. У нас самый худой ветер — это *горный ветер*, он сильный был. *Баргузин* дует вот оттуда с озера, с *Баргузина*, *полудённик* дует вот у нас *из сора*. *Сор* тут у нас, в *Оймуре* это озеро есть, это *сор* называется. Осетрину добывали здесь *в сору*. На *Облόμε* у нас невод стоял. Молодёжь рыбачили, ребятишки пятнадцать, шестнадцать, четырнадцать лет. На *Облόμε* тогда же колхоз был. Но оне же лето стоят, чё, осетрину едят, так поправятся. Чё ж, рыба путёвая. Голод был. *Ладненьки* были. Ну а потом чё? Из семьи того на невод, другого из семьи на невод. Они и ловят. Где рыбу привезут, где чё.

[— Какой ветер с *сора*? — Собир.].

С *сора* ветер *полудённик*. *Горный ветер* из-за заморья сюда к нам прёт. А *култук*... сказать, как с *Посольска* вот сюда к нам дует. *Горный ветер* дул у нас, *баргузин* дул, *полудённик* дул, *запад*. Особенно *горна* дула, большу волну давала. Ну, видишь, ну, лодка стоит если на море, её бросат, эту лодку. А там же за лодку-то сеть привязана. Сеть-то держит она (...).

Всяко было. Которы рыбачат, угорят от этого ветру. Ну, голову не могут поднять в лодке. Тошнило. Потом уж он продует, стихнет, ладно, ветер. Качат её без конца.

[— В какой ветер не рыбачили? — Собир.].

Гóрный вéтер. Ну, ходили, потом уйдёшь туда, примерно, *за-метал*. **Гóрный вéтер** подул — там тебя шибко качат ветром. А в таки-то ветра, если подует, дак не идёшь, на берегу стоишь. Лодку уводишь на якорь да стоишь. Мы стояли в *Горячинске*, рыбачили тоже. Вот эту рыбу добудешь в *Горячинске*, в *Гремячий* идёшь. А там была «Туркалесзаготовка», тогда лес готовили в *Туркэ*. Ну, уйдём туда, рыбу добудем. А оттуда народ-то работал в лесах, чё, центнера два-три рыбы попадёт, мы её продаём там им. Ну, им *исть* тоже охота, надо — бери. Было вот так [391 (11). **Сухая Кабанск. Бурятии**]. Но самый страшный ветер — это **гóрный вéтер**, *гóрна*, он оттуда, *с паде́й*. **Гóрный вéтер** он самый страшный, он же быстрый, внезапно подыматся. Потом *баргузín*, он северный ветер. Это всё страшные ветра, большую зыбь разгоняют. Но вот этот **гóрный вéтер**, он в *Малом море*, там она называлась *сарма́*, а здесь *гóрна*, **гóрный вéтер**. В *Малом море* там есть *падь* така, речка *Сарма́* и *падь Сарма́*, вот она оттуда *с пади́*, *с распадка*, как фукнет — и всё, успевай убегай.

[— Это там опасно, а сюда она не доходила? — Собир.].

А здесь другой, здесь ветер... вот здесь северный ветер — *баргузín*, северный ветер, и *гора*, **гóрный вéтер**, назывался *гора*, с той стороны, где-то с *Бугульдейки*. Вот хватит утром, до берега метров пятьдесят — сто если не дойдёшь, и она как фукнет, эта *гора*, и уже булькаш-булькаш на однем месте, из сил выбьешься, к берегу подойти нельзя, отпускаешься и на эту сторону уходишь. Там она сильно берёт в этот, сразу *с паде́й-то* [392 (11). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии**]. Ветра у нас [на Байкале. — Г.В. А.-М.] большие сильно, большие. Вот отсюда дует *север, север*, с севера. Отсюда вот **гóрный вéтер**, *гóрна*. Вот как выйдешь на Байкал, горы, дует ветер если, — *гóрна*. Оттуда как *култук* называются ветер, дует. И *гóрна* вот это называется, *гóрна* с гор. Вот оттуда *север* как идёт.

[— А самый тяжёлый ветер какой? Плохой. — Собир.].

Ну, кто его знат, какой плохой (...). Но обычно с севера [393 (11). **Посольское Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ГОРНЯ́К, -а́, м. Северо-западный ветер, дующий со стороны гор, расположенных к северу от Байкала. Ср.: ГОРА́, ГО́РНАЯ¹, ГОРНЫЙ, *ГО́РНЫЙ ВÉТЕР, ГОРНЯ́ШКА, ГОРЯ́НКА¹.

А так-то когда выйдешь, *вёмечешь*, *чай сваришь*, там гармош-

ка играт *бра́во*, песни поют, слышно всё. Так-то *бра́во*, когда тихо! И вот туды в Байкал-то как взглянешь, вода чистая, чистая, сголубá смотрится. Бочонок нальёшь, домой привезёшь. На берегах же останавливались, были же такие эти, *балага́нчики*, своё место знали, где остановиться. Но приходили. А рыбу сдавали в *лабазá*. Ну, в *ла́баз* такой, там солили её. Ну а потом придёшь домой, снова идёшь опеть на *тало́нные* <...>. Через дней десять, наверно. Ну, сети меняли, сети сменяшь на *сороко́вку*, потом уж идёшь, и вот такие сига нам попадали.

[— Метр, да? — Собир.]

Ой, чё, дак они *аж* об лодку-то стучают, *аж* вот чувствительно, стучаются. Но он, сиг, мясо какое-то у него не очень-то, *исть-то* не очень-то вкусно. Омуть, вот эта *костёря*, это которая без костей она. Вон у нас как-то добыли здесь в *Селенге́* вон. Я вон там сплю в *сенца́х*, они с мужиком пришли. Они вот так его на плече приташишили. Как бухнут, я думаю, они какого-то пьяного приташишили и бросили. А он хвостом-то вот так бьёт по сеням. Я соскочила, я говорю:

— Вы кого приташишили?

Ой, гляжу, какая! Но я забыла, у нас дедушка он всю жизнь ходил. Он даже знал, что *сёдня* будет *горня́к*. Он даже вот выйдет:

— А *сёдня* мы не пойдём на Байкал, *горня́к* будет *сёдня*.

Он это всё знал, дедушка Илья. Ну и забыла, пуп-то надо высушить. Я его на солнышко повешала вот такой. И вот он раньше, этот дедушка, сушил, вот ногу вывихнешь или чё-то это, ну, так вывернешь ли так, и он вот этим клеём осетровым намажешь, *костёря* (ну, мы-то *костёря*, осетёр), и потом брюшина, у скотины брюшина, вот её, эту, высушишь брюшину, на дырочки так настригёшь-настригёшь и на это прилипишь. И она снова на место руку поставит. Но я *непутьна*, забыла *вовсе*, на плетень повесила этот пуп-то. Ну, он у меня *вытопился* весь. Да осетрина-то какая была?! Вот такая! Два ведро наклала *токо* звеней. Но мы всё разделили с ём, с парнем ходил, с мужиком. И нам ведро. Ну а он *токо* вот свежая она пока, а потом в холодильник склала, она уже не тот вкус (...).

Вот осетровый пуп. Он вот такой здоровый, ой, чё был!

[— Белое такое мясо. — Слуш.]

Но. Вот этот пуп самый ценный.

[— А дедушка Илья как делал? — Собир.]

А дедушка Илья варил. Варить его надо. Вот это свежий, надо

его варить. А я на плетень повесила — пускай засохнет. А он у меня *вы́топился* весь, высох. А этот надо было сварить. Но вот, *непутная*, это я забыла.

[— И он вываривал. А дальше что делал? — Собир.].

Ну, выварит его, он высохнет и всё, и такой светлый, какой-то *сжелта́* смотрелся. А потом вот когда надо его, горячей водой помочишь, натрёшь эту брюшину, и вот это на руку налипáшь, на ногу ли. Ну, маленькие-то раньше, то ногу вывернешь, то руку, то чё *ешшо*. У нас мама вот так всё делала.

[— Просто налипаешь и всё, чё ли? — Слуш.].

Просто его этим клеем намажешь, и всё, и эту брюшину привяжешь. И вот пока он на место не встанет, всё брюшина будет на ноге держаться. Потом, когда на место нога встанет, эти жилы там как на место встанут, и всё, и он начинает отлетать эта брюшина, отскакивать, отскакивать. Дак я говорю, они старые-то люди ещё лучше [394 (11). **Фофаново Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ГОРНЯ́ШКА, -и, ж. Ласк. Северо-западный ветер, дующий со стороны гор, расположенных к северу от Байкала. Ср.: ГОРА́, ГО́РНАЯ¹, ГОРНЫЙ, *ГО́РНЫЙ ВЕТЕ́Р, ГОРНЯ́К, ГОРЯ́НКА¹.

[— А ещё какие были ветра на Байкале? — Собир.].

Горня́шка — это северо-западный ветер, он с Иркутска дует, с гор, оттуда дует. Их же много, ветров. Но вот *сiвер*, *баргузи́н*, *запад* — вот эти ветра шибко сильные на Байкале [395 (11). **Красный Яр Кабанск. Бурятии**]. [— А раньше, когда ходили по Байкалу, кто-то определял погоду? Какой ветер настигнет? — Собир.].

Старики знали. Вот *маломо́рские* буряты, те хорошо знали. Но а идёшь-идёшь, тихо всё, спокойно — откуда-то эта *горня́шка*, *гора́*, северо-западный, как хватит! Останется где-то полкилометра, и вот вшестером гребёшь-гребёшь — всё на месте, на месте, на месте. Она прибавляет, прибавляет. *Башлы́к*:

— Давайте, всё! Поворачивам!

И за полчаса, быстро, парус натянем — и на этой стороне. Бывало так, что бросали рыбу [396 (11). **Сухая Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ГОРОДИТЬ. *ГОРОДИТЬ ОГОРОД. *Охотн.* Сооружать в лесу ловушку для добычи сохатого, состоящую из загородки и замаскированной ямы. Ср.: *ГОРОДИТЬ ГОРОДЬБУ́.

А на охоту я ходил. Вот за пятнадцать километров от деревни-то. Отпускали от колхоза. Отпросился только, мало совсем. А так вот на день вот, если есть вот свободное время — прибегу хоть на гору, сбегаю. Белку, две, *дак* всё равно. Осенью, правда, раньше там *огороды городи́л*, сохатых добывал. В лесу.

[— А как их городили? — Собир.].

А как? *От деревины к деревине жердь* приколачиваешь, в три жерди́, сохатый идёт, ага. *Ворота́* оставишь, петли поставишь.

[— Внутри *огорода*? — Собир.].

Не внутри. А между забором вот так отгорожено. В серёдку эту поставишь петлю.

[— Он в серёдку пойдёт... — Слуш.].

Пойдёт. А там петля. Раньше это эдак добывали. На себе таскаешь петли. Старики так делали. Этим и питались. Во время-то войны, до войны *ешишо*, после войны уж сразу-то тоже, эдак питались. У меня *огород* был этот загороденный, это *ешишо* в шестидесятых годах промышлял, сохатых добывал. Сохатого добуду, на зиму есть мясо (...). Тут деревья, деревья они сплошь бывают, растут всяко.

[— Какой длины-то расстояние должно быть? — Собир.].

Хоть какой. Можешь и пять метров. Можешь и десять метров. Какая жердь. Приколачиваешь — и всё. Это называли *огороды городи́ть*. На гвоздики. А в серёдке, вот в этой, чисто место, петлю ставишь из троса. Не толстую шибко. Вот он идёт — раз! — в петлю попал, наделась петля — задавился.

[— А она прямо на шею попадает, да? — Собир.].

Прямо на шею попадает.

[— Дак его надо сразу же проверять-то! — Собир.].

Дак а каждую неделю и ходишь, каждое воскресенье.

[— А то как его старого там потом, если давно-то... — Собир.].

Ну, дак оно, зимой-то оно не испортится, замёрзнет, ну, и то портится внутри-то. Долго не замерзает. Вот, каждую неделю, каждое воскресенье бегаешь, проверяешь [397 (11). Климино Кежемск. Красноярск.]. А мы копали, *огороды городи́ли*, дедушка рассказывал. Они это, в яму попадёт, да и всё. Упадёт сохатый, ну, потом ходили проверяли, добывали, если живой в яме. Но как вот? *Огород*

городят, яма. В середине яма большая, вот так. Дальше опять *огород* пошёл, опять яму, да, *городили* [398 (11). Яркино Кежемск. Красноярск.].

[— Сколько лосей добывал дедушка? — Собир.].

Ой, а кто знает?! Они добывали много, всяко: по три, по пять. Быват, что и ни одного, всю осень проходит, и зря. Мало ли, всяко было.

И вот они же раньше охотились, что *ямы настораживали*.

[— А как это *ямы настораживали*? — Собир.].

Ну, вот, *огород-то городят* вот, ну, как мы вот *огород* загороженный, вот, между ними эта яма выкопана, и ему некуда идти-то. Он потом идёт в эту яму.

[— Она какого размера? — Собир.].

Метра два, наверно, длины, и глубокая, больше метра. Что сохатый, если туда упадёт, он выскочить не может уже. А с мелкой-то он бы выскочил. Быват, что зашибаются, падаг и зашибатся там.

[— Когда *настораживали* эти *ямы*? — Собир.].

К зиме. Осенью. А тут закрывали на лето. Летом чтоб они не попадали. А чё летом-то, кто его будет там смотреть? Закрывали, чтоб не попадали.

[— Чтобы не прокис вдруг, да? — Собир.].

Ага [399 (11). Яркино Кежемск. Красноярск.]. На сохатого охотились дак *огородом*, *огород городят*, сантиметров восемьдесят от полу жердь перва кладётся. Которые городили в три жерди. А я вот, допустим, городил в четыре *жерди*. Как *огород* обыкновенный *городят*, *поскотина*.

[— А сколько это метров? — Собир.].

Смотря, *сколь* сил хватат. Я дак зигзаком горожу его. Так поставил, потом опять, всё равно вдоль идёшь. У нас дак загорожено было с сыном через весь порог, порог такой, метров где-то восемьсот, и мы вот до самого *выруба оттуль* и *оттуль* его загородили, где ход их, всё. Девять, *нако*, или десять петель было у нас. Надо, чтоб петли *почаише* были. А то, редко петли — он через *верхь* может скочить, зверь, а когда *чаише*, лучше *в ворота* идёт. Добывал я *в огороде*, живьём доставал. Приедешь — он сидит, рогаг попадёт, всё от рог, видите. На рог сядет, петля-то на рога сядет, всё. И куды ты? Не сорвёшь. А рога крепкие, сидишь на рогах.

Один раз поехали... А сын *насторожил огород-то*, ну и на четыре месяца не заглядывал. А тут поехали, в живом виде захватили

[400 (11). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. *Тятя* ловил, *ямы* копали ловчие, глубокие оне, а там *рожни́* ставили такие, деревянные, острые. Вот если зверь или коза... *Огород городи́ли* на две *жерди* или на три *жерди*. Вот они подходят, а там *ворота* остаются, проход-то остаётся, *ворота-то*, они проходят туда. Там пройдёт кто, зверь, упадёт туды, наколется на *рожни́*. Но это надо сразу ездить проверять. Вот и ездись проверяшь. На лошаде́ ездили <...>.

Но зверя было, дичи — это ужась чё было! *Тайга гудела!* А *счас* осталось-то, её половины не будет. Всё *поузнахр́тили*, тайгу-то убили [401 (11). Догьё Газимуро-Заводск. Читинск.]. А *ямы-то* их на лосей делали, *огород городи́ли*, загораживали в две, ну, в три жерди высотой, чтоб не прошёл. Он идёт возле этой *городьбы́*, а там делается проход, *ворота* такие, в этом проходе роют яму. Он идёт, через *ворота* — и туда. Падают туда и стоит там. Летом езлив, он живой стоит, может два-три дни стоять, езлив сразу не убьётся. Ходили смотрели почашше: лето же, оно быстро портится, и вот ездили проверяли, чтоб не испортился [402 (11). Казаковский Промысел Балейск. Читинск.].

На сохатого больше *огород городи́ли*. Делали изгородь, копали *ямы*. *Ямы* выкопают и делают *ворота* таки, чтоб пройти, вот так *ворота* эти делают. *Яма* выкопана, кладут тонки *жерду́шечки* на эту *яму*, и потом мохом закладывают. А зверь *кода* он идёт, он шигат, он не знат, что *яма-то* здесь, но и как доходит, *токо* сюда встал — прыг! — и в *яму*.

[— А почему зверь не чувствовал, что человеком-то пахнет? — Слуш.].

Нет. А он чё *учухат*, сохатый, *учухат*. А человеком-то чё будет там пахнуть? Человек сделал да ушёл (...). Но потом надо ходить проверять. Он же скиснет — лето же [403 (11). Кундуй Куйтунск. Ирк. (повсем.)].

ГОРОДИ́ТЬ. ГОРОДИ́ТЬ РЕ́КУ. *Рыбол.* Об одном из способов рыбной ловли: перегораживать реку около берега изгородью или решёткой из прутьев.

Я помню, в войну вот дядя Миша (*Селитра* его звали), вот он *городил ре́ку*. По молодому льду городят *бе́рда*. А потом целую зиму промышляют. Это в войну. И *короба́* такие плели. Прутья большие на сани черёмуховые, на сани ставят. И вот *стоко* было рыбы, полные эти *короба́*. Две подводы накидают, она замёрзнет же, налимы.

И вот едут по деревне, смотрят, у кого семья поменьше — тому два, у кого побольше — три-четыре налива кинут. И так пока всю деревню не проедут, не раздадут вот этих налимох.

В войну так было. Раздавали. У кого поменьше семья — два дадут, у кого побольше — три или четыре. Если уж большая, ещё побольше дадут. И вот так выживали, ага [404 (11). **Нижние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. От берега загораживали, ставили *бёрдечко*, палки таки, *зельё*, *заёздок* городили.

Вот у нас раньше говорили так: там называется Лог, там одна река вот эта — *Чунá*, никаких проток, никого нету, и вот полдеревни *рэку* *городíли*, вот Рукосуевы *сёгоды*, а на другой год Кулаковы *горóдят* *чёрезь рэку*.

И все едят рыбу, вся деревня. И вот так оно и шло. Зимой, с осени. Зимние *заёздки* делали, *городíли рэку*, *бёрдечко* <...>. *Ворота* делали и *в ворота* ставили *мóрды*. Реку перегораживали *бёрдам*.

Дружно деревня жила. Зиму Кулаковы *городят*, а зиму — уже Рукосуевы, а едят все вместе. И так и жили. Вместе же легче. Разделят вёдрами, да и всё.

И колхозы *кода* пошли, тоже так. В колхоз рыбу добывали, лодкой вывозили. И вот всю деревню собирают — чистить её надо. Чистить и солить. Рыбы полно было [405 (11). **Берёзово Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ГОРОДÍЩЕ. *Топоним.* **Название населённого пункта в Чунском районе Иркутской области.**

Дубровин Иван Сергеевич. Тысяча девятьсот двадцать седьмой. Родился здесь, *в Байнде*.

[— А как маму звали? — Собир.].

Дарья Политáровна.

[— А как звали дедушку? — Собир.].

Политáр, её отца.

[— А ваш отец? — Собир.].

Сергей Иванович <...>. Он родом с Братского района, село *Дубынино*.

[— Мама *баяндовская*? — Собир.].

Нет, она *чунская*. А *Городище*, знаете, была деревня, она старинная, *коло Чуны*, вот она оттуда родом. А я *тутошний* [406 (11). **Баянда Чунск. Ирк.**].

ГОРÓДКА, -и, ж. Перегородка.

Одна *женщина* рассказывала. Тоже молотили, говорит, у одного богача. Не, у бедного молотили. А у богатого там были другие. Ну, рядом были *гумны́*. Ну, *горóдкой* перегороджены, только что были рядом *гумны́*, говорит, были у одного бедного. Молотим-молотим — у нас, говорит, хлеба нету. А там вороха́ не успевают эти отгребать. Мы и говорим:

— Дедушка, почему так?

Нет, наверное, у богатого, у богатого они были. У богатого были, то, что хозяин-то стал. У богатого были. Ну, мы пришли туды. Он говорит:

— Э-э-э, детки, посмотрите у меня через левое плечо! — старичок-то этот.

Мы поглядели: а там черви кишат, черви! И каждый червяк несёт зерно *с* этого *гумна́* с бедного, туды несёт зерно это <...>. Ну, мы пришли.

— Ну, вот. А *тепериче*, когда сядете есть, посмотрите, что вы едите! Вы, — говорит, — *чёрвей* едите!

Вот *настанови́ли* там всего.

— Вот теперь поглядите, что там наготовлено на столе?

Мы поглядели: а там в твороге черви, в каше черви. Всё кругом понысыпано, понакладено. И вот ждёт он, за стол садиться надо, а *нету-ти*. Улетел змей, за тридевять земель, за сколько-то земель, там надо было набрать вина ему, водки этой, водки набрать. Вот он ходил, ходил, подошёл.

— Ну, что ты так долго?

— Да, — говорит, — кругом *закреши́ённые* бочки, пришлось лететь за тридцать девять земель набирать, — говорит, — долго пробыл.

Он поставил ему ведро — он ссал-ссал, ссал-ссал, ведро нассал. Второе поставил — второе ведро нассал. Давай *угоши́ать*.

— Вот, видите, детки, — этот старичок, — что вы пьёте!

Никто, говорит, руки не протянул никуда! Ну, которые мужики пили, ну, а мы даже... Никто ни руки никуда не протянул. Не стали есть, там ушли *оттудова*. Вот как у богатого было.

[— Змей-то был огненный? — Собир.].

<...>. Бог его знает, какой! [407 (11). Трактовое Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ГОРОДКІ́, -óв, *мн.* **Игра**, в которой необходимо с определённого расстояния «выбивать» прицельным метанием палки «городá» — фигуры, составленные различным образом из пяти деревянных цилиндров (чурок), называемых «городками». Ср.: **ГОРОДУ́ШКИ, ГОРЮ́НЫ.**

А играли всяко, игров у нас *пóлом* было. В лапту играли, мячик. Взрослые играли, и *бабч́или*, *бабки* вот эти. *Бабки-то* но вот эти, у скотины, у крупнорогатого скота *оне*. Вот эти *бабч́или*, *пробабч́ишься*. А *бабка* опеть в этот надо... вот *биток* был такой, надо попасть в другу *бабку*. Если попадешь, *бабку* забирашь. В лапту играли, в мячик играли. Это така доска была сделана, в этот вот один бросал, другой по этому мячик бьёт, а другой перебежат, и вот, если он не успеет, как его мячик, попадут в его, вот тот опять начинат. **В городќи** играли, таки *чурбáшечки*, наставят их, палки таки *от*, бьёшь эти *городќи*. Но их как-то, *городќи*... Игр было всяких разных, было *пóлом*, и в этот... Раньше чем было? Вот только этим молодёжь и... [408 (11). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия]. **В городќи** играли. Палочками играли. Мы клюшку прятали, палочки искали под коленками. Кру́гом сядешь, и палочку один спрячет, а другой *ишшет*. У кого найдёт, тот *голи́т*, тоже искать будет [409 (11). Нюя Ленск. Саха (Якутия)]. *Бадоѓи*, они вот такие деревянные, вот такие, как... с ручками. Вот так ручку делают, с метр, примерно. Это *городќи*. А *бадоѓи* — это били вот эти *городќи*. Такие чурочки вот пилят, ставят так рядом, пять или десять, и бьют туда. Кто выбивает, там чё-то выигрывали [410 (11). Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск.]. **В городќи**... Вот этих *городкóв* напилишь, а пилили из жардины, *от* така длиной, но *от* таки *толишиной*. Напилишь, *городќи* наставишь, *от* и бьёшь, кто вперёд выбьёт. В эту бригаду три человека и в эту. Кто первый выбьёт все из этого круга *городќи*, значит, тот выиграл. Ставит на это место, а *оне* на этот опеть ставят.

[— Это ребятишки так играли? — Собира.]

Мы играли, молодые. Мы-то пацаны были, играли, а с нам и отцы играли. Мой отец играл, и все там мужики собярутся. Делать нечего, придут к нам:

— Давайте, мы с вам играем **в городќи**.

— Давайте.

Бярут, тоже играют [411 (11). Зудыра Чернышевск. Читинск.]. **В городќи** играли. Пилят вот такие *бакла́шки*, ну, чурочки, делают

фигуры, отмеряют сколько там шагов, круг делают, потом *б́иту* деревянную (ну, палку, вот эта *б́ита*), и ей бьют. Сколько выбил, если больше всех, тот выиграл. И старики играли, *в городќи* старики играли, вот *в городќи* старики играли [412 (11). Култук Слюдянск. Ирк.]. А Паска была, мужики вот эти *в валеж́и* играли, ну, *городќи*. Тогда так же не пили, как *счас* пьют, *в городќи* играли. У каждого вот эти свиные ножки, *бабки-то* эти, их сушили, красили: у кого синие, у кого голубые, у кого красные. Я помню, *тятя* всё в красное красил. И вот оне в Паску идут *на угóр* *в бабки* играть. Весь день играют.

А пить-то не пили тогда водку и самогонку-то не гнали. И вот наиграются целый день, и *валеж́и* вот эти, *леж́и* (*городќи* вот эти) ставят, вот таки коротенькие, а *валеж́и* эти назывались, оне подлиннее, вот оне кидают палки эти и скидывают, выигрывают.

[— А ребятишки играли в стрижки? — Собир.].

Там всякие игры были. На завалинке усядутся, там палочки прятали, бегали. Ну, вот такие игры были *ра́нешные*, хулиганством-то не занимались, как *щас* [413 (11). Воробьево Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОРОДО́ЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов.*, *неперех.* **Играть в городки.**

Игрушки были *самодéлошные*. А *чичás* надо всё покупать. А раньше всё *городóчили* да *бабками* этими играли.

[— А как *городóчили*? — Собир.].

Ну, *городќи*... дак она и до сих пор игра *городќи* есть.

[— А как вы играли? — Собир.].

Но тоже, там черту проводишь, ну, ставишь какие фигуры из этих, пять *баклáшек*, вот из пяти *баклáшек* какие-то фигурки, их там много называли всякие. Вот одна фигурка такая сделаешь, теперь пробьют её, другую опеть из этих пяти *городкóв* ставишь. Так играли этим *городкáм*. А *счас* кого? Теперь никого никто не играет.

[— А *баклáшки* что такое? — Собир.].

Ну, вот эти *баклáшки*, или как ли называют, отпиливаешь их от *жерд́ушки* или от чего ли, *баклáшки* их называли, вот эти *городќи-то*. *Городќи-то* вот эти *баклáшки* и есть. И палки вот такие делают, кидали эти палки [414 (11). Букачача Чернышевск. Читинск. (Тункинск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск. Читинск.)].

ГОРОДОШНЫЙ. *ГОРОДОШНАЯ ПАЛКА. Палка, которой при игре в городки выбиваются деревянные цилиндрические чурки, поставленные в «городе» (месте, лагере каждой из партий, обычно обозначенном на земле чертами).

Но играют, вот как играли, *в городки* раньше играли, *в городки*. Ставят и кидают. Вот так. Палкой. Но и ребята собирались. Но его *городошной палкой* по голове, прилетела и ударила, и вот. Ему восемнадцать лет было. Он умер. Ну, так вот умирали. И нас осталось шесть человек. Вот так [415 (11). Култук Слюдянк. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Канганск., Нижнеилимск., Слюдянк., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ГОРОДУШКИ, -шек, *мн.* То же, что **ГОРОДКИ**. Ср.: **ГОРЮНЫ**.

Пять дядей было у меня, шестой погиб. При моёй жизни, *от*, при моёй. *Скоко* я жила там дома *в Романовой*, не было пьяниц. Не только *от* у нас, там у всех дети были у всех взрослые, но не было такого, чтоб по деревне он прошёл, так прокачался.

[— Степанида Никифоровна, а в праздники люди тоже сильно не напивались? — Собир.].

Нет. Вот я *счас* всё говорю. Вот хозяин компанию пригласил, стоит бутылка на столе. Он сам только губы мочит, а гостей всех угошают. А *счас-то* как, хозяину напиться только. Вот *счас* литр, две стоит на столе — раньше одной бутылкой всю компанию отпотчуют. А там компания-то, может, была десять человек.

[— Плясали, да? — Собир.].

Но и плясали, и играли. И *в городушки* играли оне и... Ставили чурочки и палками наяривали. *На качулах* качались. Как у нас один парень был, ой, отчаянный, Петька. Раньше ходили без штанов ведь. Но и девки *на качулы* качаются, а платья раздуваются, а он, скотина, возьмёт на пол и ляжет. Потом начинат над ними подсмеиваться:

— *От* Валька *сёдня* была без трусов. Я всё видел!

Ой, правда! Ой, отчаянный он был! А вот никогда, чтоб они это разругались с кем-то. А драться, тоже дрались. Хоть и раньше было. То там девку не поделят, то *ещшо* что-нибудь оне. Тоже была эта драка-то. Но драка была така. Это *счас* драка — сразу убивают. А раньше — подрались, разошлись, и всё. А тоже дрались.

[— А было такое, вроде кулачных боёв? — Собир.].

Но было, было. Это было.

[— ...Это как? Сходились улица на улицу, да? Или по одному?.. — Собир.].

А нет. Так просто оне ходили, один за однем вроде, один на одного или бригадой. Но там три человека, тут три человека. Ой! У нас дядя был у меня, такой он отчаянный был! Если какá драка где, он уже там. Придёт, рубахи *на ём* нету, всё равно рубаху разорвут. *Баушка на его*:

— Ты, *хворый, проклятой*, ты опять дрался?

— А чё, мама?! Дрался!

— Чё, тебе попало?

— Да мне-то не попало, рубаху разорвали.

А тоже дрались. Я говорю, раньше тоже дрались. Но дрались так, что это только так, на кулаках, а так, чтоб... *Счас* дак — раз! — сразу убили, насмерть. А *тогда* не было такого. Ой, ты, чтоб раньше такое было?! Тут потом отцу-то с матерью уезжай с родной с деревни.

[— А во что ещё играли? — Собир.].

В городúшки играли. *Городкí* катали их это. И *яицы* катали. Как же оне называли это? Ставили петлю, хто попадёт в петлю в эту. Как оне называли-то её, игру-то вот эту? Вот он бежит, петлю сделает, вот *на его* надо набросить петлю, чтоб он попал в эту петлю. А как называли-то оне её? Но мало оне *имáli* в эту петлю, потому что парни были таки ловкачи, мало оне *имáli*.

[— Это парни только играли? А петля из чего? — Собир.].

Парни. Верёвка и палка така длинна и петля на палке. Если он попадёт, оне сразу — раз! — палку затягивают, верёвку на палке. Но и всё, а куда, уже всё, не дрыгнешь.

[— А сколько человек? — Собир.].

Ну, да *всяко-разно*.

[— Кто с петлями, один? — Собир.].

Один, один. А бежит-то много их. А стоит с палкой один [416 (11). **Оймур Кабанск. Бурятия**]. [— А дети *в бабки* играли раньше? — Собир.].

Играли.

[— Там же разные *бабки, сохачí*. — Слуш.].

Разные. Но, а там *бабки* выигрывали *ешио*. Если я выбил, значит, это мои *бабки*, всё собираешь. Вот. Ну, вот обычно из коровьих

ног. Холодец делают, а там *бабки*, *битка́*, крупная *бабка* — *бито́к*. Вот тако дело. Выбивали.

[— Владимир Васильевич, ещё как играли? — Собир.]

В городушки играли <...>. *Городки́* наставят, вот палки на расстоянии там тридцать — двадцать метров, вот выбивали, кто выбьет. Вот теперь тоже показывают *мало-мало* в телевизире-то эти, как-то по-другому их называют, а раньше-то это *городки́* были [417 (11). Суво Баргузинск. Бурятии]. *В ба́бки* играли, **в городушки**. На Паске всю неделю в деревне игра только была. Мячиком играли, в лапту, бегали пацаны *от*. Только этим занимались. *От*. Игры были *всяки разные*, *каки́-то от* всё, кто-то придумат, привезёт откуда-то *ли чё ли*. Смотришь, опять нова игра.

[— *Ба́бки* — это как? — Собир.]

А *ба́бки*, это коровьи *ба́бки* собирали, и вот их когда *сваря́т*, обделают их, и вот *имя́* играли. Но там наставляют, *чё-то* выбивают. Ставили в ряд *ба́бки*, другой попадает, играют, выбивали их. Сколько там, *чё-то* там потом... То *ишелчки* *наишиитают* тебе, проиграшь дак, то *ешио* *чё-нибудь*. Так *играли в ба́бки*. А я помню, больши у нас придут да отоберут *ба́бки-то*, со слезами домой бежишь [418 (11). Фофаново Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ГОРОДЬБА́, -ы́, ж. Изгородь из жердей или сплетённых прутьев и ветвей.

У-у-у! — *чё* медведи-то здесь! Ну, скота-то раньше драли. Раньше *чё*, *поско́тины* были. От деревни и так до хрябта и в хрябёт. Раньше это было. *Скобельская́ поско́тина*, это, *от Скобельско́й* там *Балашо́вская поско́тина* идёт, *Оло́нцевская* туды ниже, здесь тоже *в Мака́рове* <...>.

Был *огоро́дный староста*, ходил, смотрел, у кого *жерду́шка* упала, *бабина* подгнила, придёт, скажет:

— Иди, поправь **городьбу́**.

Идёшь, поправляешь. Сколько раз я даже, уж девкой была, ходили, эти *осяка́ поправляли* <...>.

Коровы, утром подоят их, отпустят, они сами *по зау́лку* туда, в хрябёт, уйдут, а вечером на дойку идут, домой идут.

Дак вот я помню, коровы прибежали, *вымя* изодранное. А потом *чё* оказалось-то? Там жил человек, мужик, в землянке, и *корох-то* этих убивал, а *вымя-то* (лапа такая проволочна сделана) *исцарапат* лапой. Потом ходили медведя искали и *наткнулись* на эту землян-

ку. Кадушка, говорят, мяса *засолёна* у него. Но. Всё было раньше, чё [419 (11). Макарово Киренск. Ирк.]. В Фóфановой плели *браво*, пять видов *огород* плести. Есть так загородят, что... Вон мы городили вон с суседом, дак *вороны-то не садятся*.

[— Почему? — Собир.].

Почему? Но не умеем городить, да и всё, так, как попало. А так-то городят, тоже городить уметь надо, разно. Вот, например, сено огораживать раньше, *верёвкой* называлось.

[— *Верёвкой?* — Собир.].

Но. Кладут пучок *тальнику*, а кругом *тальник* подталкуют и заламывают, поджимают и поджимают, как верёвка. Три раз обойдут, и всё, и *огород* готовый.

[— Огораживали, это *остóжье* делали? — Собир.].

Остóжье. Но а *счас-то* не делают, *счас* сразу вывозят.

[— Но а раньше *остóжье* делали? — Собир.].

Ага. Вот мне приходилось *метать* во время войны, два года я *метал*. По пятьдесят *зарóдов*. Каждый *зарóд* по восемьдесят центнеров, по семьдесят, вот мечешь. Со стариком метали.

[— *Верёвка*, такой *огород* плетёный, да? — Собир.].

Но.

[— *Верёвка из тальникá?* Это вот похоже, как здесь вот делают сейчас? Некоторые плетут *из тальникá*. — Собир.].

А тут вон у меня загорожено так просто-*ти*. Заламывал, пучок берёшь и заломишь. Есть вершиной кверху городят. Комлями вниз, а вершина, чтоб дольше *дóжил*. Есть кладут прямой *городьбá*.

Есть загородят, таки искусства, что очень красиво. А вот мы-то, я-то мало городил. Поправлял так-то, в колхозе-то, отправляли городить [420 (11). Романово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГОРОДЬБА. *ГОРОДИТЬ ГОРОДЬБУ. *Охотн.* Сооружать в лесу ловушку для добычи сохатого, состоящую из загородки и замаскированной ямы. Ср.: *ГОРОДИТЬ ОГОРОД.

На сохатых раньше *охотились ямами*. Ямы были. У нас у деда было восемь *ям*. Прямо в тайге *городили городьбу*, ну, как *огород*. Просто так зверь не попадёт. Выкопают *яму* вот так, сруб туда, *тын* поставят, и всё. Потом закроют — *огород* готов. Вот это говорили, *городить городьбу*. А зверь идёт, он не прыгает, это испуганный *токо* прыгает, а так подходит *к городьбе*. Ну, три *жердины* рубят и приколачивают. Где на колья, *рогульки* подопрут.

А потом он уйдёт — раз! — возле *городьбы́* и пошёл. А где *яма*, с этой стороны *городьбы́* и с той. И отсюда и оттуда тоже. Вот он куда? Тут загорожено. Здесь пришёл, всё, пошёл через, в *яму* — бац! — и готовый. Или оттуда пришёл, упал. А так он не прыгает.

Это только испуганный зверь может прыгнуть. Летом. Но если только в *яме* сверху закрыто всё, чтоб не было заметно никак. Если чуть заметно, он не пойдёт. Медведь, тот придёт. Если там зверь не лежал, не было, не пахнет ничем, он дырочку сделает, обязательно носом ткнёт. Лось заметит, что дырочка есть. Всё, уйдёт. Развернётся. А так никто не трогал.

[— Только летом попадало? — Собир.].

И летом, и зимой попадают. Осенью попадал. *Ям* много было [421 (11). Ново-Балтурино Чунск. Ирк.]. Охотились по насту. С тесем. Но он был заядлый охотник. Они уходили в октябре, по *чернотро́пью* добывали сначала, ну, ещё снега нету, там заготавливали дрова (...). И по *чернотро́пью* добывали мясо. Надобывают, приезжаешь — там ещё он попадёт. Зачем его стрелять, когда мяса — *лабазо́к* и битком набитый. Зачем лишнего?! Приедешь, нагрузишь и поедешь, там семьдесят один километр... В *Шелакé*. Охотничье *зимовье*.

[— А вы на чём вывозили? — Собир.].

У них кони были, не на санях. *Сумы́* были, одна сумка по одну сторону, вторая сумка по вторую сторону, полные мяса. Мясо было много, сохатых было много. И *городьбой́* добывали сохатых. Я и сам *городьбу́ городи́л*. Это из *жерде́й* вот так две *жерду́шки*, так связывали. Ну, где обычно сохатые ходят. Но вот здесь вот около деревни, километров за пятнадцать, за двадцать [422 (11). Ярки Богучанск. Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ГОРОЙ. *НИ ГОРОЙ НИ ВОДОЙ. *Неодобр. О бездорожье.*

У нас был дядя Ваня, дядя Миша у меня начальником почты работал, старенький, ему шестьдесят с чем-то было лет, а он работал связистом. Раз — повестка дяде Ване летом, а *ни горой ни водой*, сто десять километров надо, коня вот им поймали, и поехал он на коне. А чё, у меня косы большие были. Я говорю:

— Дядя Ваня, ты мне ленточкох там купи. Там в городе, — говорю, — дополна, наверно, продают.

Он говорит:

— Если живой буду, то привезу.

А потом приехал израненный — это он со столбов падал, ноги *сколь* переломал.

[— С каких столбов? — Собир.].

Столбы же ставили-то в войну-то. Он был связист. И пришёл весь израненный, в госпитале лежал. И мне нигде ленточку не купил, говорит:

— Не до ленточки, — *гыт*, — милочка, было, хоть живой пришёл.

[— ... А много народу тогда на войну забрали *из Коношаново*? — Собир.].

У нас вот молодёжь двенадцать человек парней забрали молоденьких — ни один не пришёл <...>. Так плакали все об них, и ни один не пришёл. Мой даже дядька маленький ушёл, двадцать пятого года, — не пришёл. Семь лет отбыл, не пришёл. Танкистом он был, кого, страх божеский (...). И мы вот восемнадцать километров до сюда таскали почту, каждый божий день за почтой нас отправляли. Ходили.

[— *В Коношаново* вы ходили? — Собир.].

В Коношаново бегали за почтой — восемнадцать километров. Двоих дадут девчонок:

— Бегите, шуруйте!

Ну, чё, восемь, мне девятый год шёл.

[— На коне возили? — Собир.].

Пешком! *От станка до станка* таскали, какой тут конь, лошадей-то добрых забирали да увозили.

[— А сколько времени у вас уходило, чтобы из своей деревни *в Коношаново* и назад вернуться? — Собир.].

Который раз, если здесь почты нету, нас заставляют ночевать, а утром рано если бежать, говорят:

— Медведи! Как вы пойдёте?

Вот мы дожидали почту. Оттуда принесут, нам пакет дадут, мы бежим. *Всяко-разно* [423 (11). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.)].

ГОРО́Х. *НЕ СМЕ́ЙСЯ ТЫ, ГОРО́Х, НАД БОБА́МИ — ТЫ САМ БУ́ДЕШЬ ВАЛЯ́ТЬСЯ ПОД НОГА́МИ. Не стоит смеяться над другими, так как сам сможешь оказаться в затруднительном, смешном положении (пословица используется в ответ на чьи-либо насмешки).

Поговорки-то тоже всяки были. Я уж их забыла теперь, всё это как-то забыла уж (...). *Не смейся ты, горо́х, над боба́ми — ты сам будешь валя́ться под нога́ми.* Это бабина. Она нам всё:

— *Не смейся ты, горо́х, над боба́ми — ты сам будешь валя́ться под нога́ми.*

Вот она эту-то поговорку-то говорила. Не смейся, мол, над другими, нельзя смеяться, сам попадешь... Учила всё нас [424 (11). Суво Баргузинск. Бурятии (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ГОРО́ХОВАЯ ШИВЕРА́. *Микротопоним.* Название порога на реке Ангаре (Кежемский район Красноярского края).

Вот жил в *Балту́рино* (туда вверх по Ангаре), с *Балту́рино* ездили мы, рыбачили. Едешь на выходной день в субботу вечером. Берёшь эти *самоло́вы*, в лодку, и поехал. На моторе приезжаем и вечером или *под Горо́хову* (мы обычно ездили *под Горо́хову*), или выше *Горо́ховой*, там вот эта *Горо́ховая шивера́* была, там ставили всё. Тут уже *под Медве́жской* не ставили, это весной *под Медве́жской* ставили. Близко с *Косо́го Быка*. Близко, на вёслах, а то и на моторах.

И вот едем с ночевую *под Горо́ховую шиверу́*. В субботу бросим там, а утром посмотрели. Выходной день весь там. Поймал что, *на кука́нчик* её посадил, рыбу, чтоб она не уснула. Вечером помотришь — тоже туда же, что поймал, что за день, а утречком уже пораньше (там ведь рано встаёшь) посмотрел *самоло́вы*, рыбу выбираешь и домой.

[— *На кука́нчик* её посадили. — Слуш.].

А потом с *кука́на* снял мешок и домой вези, посолишь, приедешь. Это же пускали, чтоб жива была, чтоб она не уснула.

[— А *кука́н* — это что? — Собир.].

А верёвочка, бечёвочка тонкая, хорошая верёвочка, чтоб... ну, *ша́глы проде́шь*...

[— *Ша́глы* — это жабры, да? — Собир.].

Жабры, да. Она гуляет, ходит *на кука́нчике*. Жива ещё. Прямо в

Ангаре. К лодке привязал, и всё, потому что все рыбаки же знают друг друга. А другой раз немного, так кого привязывать? Распорол её, солью посыпал да и в багажник положил, лежит в мешке. Солёная рыба, солёет ещё.

[— Это осенью обычно ловили, да? — Собир.].

Ну, это только осенью. Весной не поедешь туда [425 (11). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Ангара она вся, доченька, в порогах, в шиверах.

[— А где Медвёжка? — Собир.].

А вот шивера там будет дальше Медвёжья. Называется Медвёжья шивера. И там вот над Медвёжкой, там будет, ну, за Медвёжкой. На той стороне, ну, вот за Косым Быком будет туда дальше, туда, к Ковё. Тут Кашино и Глухая, а там вот Кособыцкая, потом Медвёжка, потом Ковинская, потом Горóховая шивера.

[— Это вверх пошли?— Собир.].

Вот Кособыцкая будет сейчас.

[— Кособыцкая, тоже шивера? — Собир.].

Шивера. Вот она сразу тут. Потом Медвёжка, потом Ковинская, потом Горóховая шивера, потом порог будет Аплинский.

[— И там ловили осетров, у Аплинского порога. — Слуш.].

И сюда ближе, и вот эти острова, здесь полно тоже ловили. Тоже зимовальные ямы, самолóвы там ставили.

[— На красную рыбу? — Собир.].

Красную рыбу, ближе ещё порога, за Ковой туда вот.

[— За Ковой, да? (...). А до Аплинского порога здесь сколько? — Собир.].

Ой, далёко! Сколь там будет километров? Тридцать с лишним будет.

[— Это всё вверх, да? — Собир.].

Это всё вверх, туда. Там вот от Аплинского до Алёшкино девять километров. Знаю вот это, я знала, что девять километров от Порога до Алёшкиной [426 (11). Балтурино Кежемск. Красноярск.].

ГОРÓХОВАЯ ЯМА. Микротопоним. Название зимовальной ямы (ямы, в которой на зимовку собирается рыба) на реке Ангаре в Кежемском районе Красноярского края.

[— А как это так? Это просто весной плыла? — Собир.].

Весной рыба плыла с ям. А там вот, сверху туды, по Ангаре-то, там много же ям. Мы ходили туда, на выставку, до Еришовой. Лодок

двадцать —десять соберутся, *на яму* едут. Вот у нас под порогом была *яма*, *под Косьём Быкóм* была *яма*, потом была *под Горóховой Горóховая я́ма*. Глубина — это называется *яма*. А там эта рыба. Ставят *перемёты*. Большая *яма*, метров двадцать — тридцать, *якорни́ца* привязываются *к ка́мени*, камень большой был. Делатся вот такой стык из дерева, его влаживают, стягивают вот так его. И потом бросают камень в воду, *выпу́гивают* рыбу-то. И эту верёвку, привязывают к этой верёвке удочку, ну, удочку как крюк большой. Она когда плывёт, а на этом крюке *ешишо* пробка. Там из берёзы делают. А рыбу-то же несёт её же, она повдоль реки плывёт. Они *над ямой* вот эту поставят *самоло́в*, она плывёт, и она *на* эти *самоло́вы* наплыват. И вот удочки две-три воткнутся в неё, она же плывёт поперёк, не вдоль вот так плывёт, она поперёк плывёт. Там играют, вот и вытаскивают.

Помногу попадало. *Горóховая яма* она богатая была, осетров много было. Дак *оне* вот такие большие, осетры-то. А один осетёр попал на сорок два килограмма. Ой, дак там такой толсто́й! Ну, её так не *выташиишь*. Два *багра́* делают. Два *багра́*, вот их потом поднимают *багра́ми*.

Он пока идёт, он не шевелится, как мёртвый в воде. Как чуть поднимут из воды, он сразу... Ну, его *тута-ка* потом убивают обухом, топором. Его так не *выташиишь* (...). Ну, шесть лодок, семь. Рядом ставят же! Это твоя, тут это. И не воровали никто. Друг у дру́ги не воровали. Так раньше и такого слова-то не было: воровать. Не было слова этого. Это *нонче* такое. Все мирны были. А кто не рыбачил, у кого, может, и времени не хватало, — приносят, дают. Видят, вы старые, и тебе принесут. *Звено*, два. Я принесла, другой *ешишо* тебе принёс. Кто рыбачит, тот и даёт. Старым людям приносили, кто не мог ходить [427 (11). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

ГОРÓХОВИНА, -ы, *ж.*, *собир.* **Вымолоченная гороховая ботва, мякина (отбросы в виде стручков, остатков стеблей, получаемые при обмолоте гороха [бобовых растений]).**

Мы же всё *холиши́во* носили: платья *холиши́во* носили, юбки *холиши́во* носили. Сами ткали, сами пряли, сами, всё *холиши́во* носили. У нас матрасов не было там, ну, какие матраси́шки там, соломой набьёшь и всё. Вот так жили. Солома. Под порогом *горóховина*, молотый горох, *горóховина-то* эта, мякина-то эта. Ну, горох молотят, от него, это... от хлеба как солома, а от гороха *горóховина* называлась, *горóховина* вот та.

Так жили. Поня́ття же не было, пол не красили, пол все *скребли* каждую субботу *с ножа на шиишки*. Как возьмёшь с краю на край, и на крыльцо — везде, всё, всё *на шиишки* это. Ну-ка, каждую субботу. Дак у нас мозоли-то не сходили с рук.

[— Это называлось *скоблить на шиишки*? — Собир.].

Скоблить на шиишки, всё кругом скоблить. Скоблили всё — нигде ничё крашеного не было. Чё такое было? Или краски не было, или не на что купить было. Ой-ё-ой, вот так жили! Вот такая наша жизнь-то была, ой-ой-ой [428 (11). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОРОХОВКА, -и, ж. Гороховая каша. Ср.: **ГОРОШНИК** во 2-м знач., **ГОРОШНИЦА**.

Ну, свеклу варили, *гороховку*, горохову кашу варили, густу сварят, ага. И её по тарелкам тогда, и бабка в подполье поставит, потом это, какие гости, она вытаскиват оттуда, эту тарелку. И вот так, четвертами нарежет её, ломотками. И всё съядали <...>. И сверху сливками маленько помажет, всё съядали. Вкусная, вкусна, холодна при том [429 (11). Усть-Вихорево Братск. Ирк.]. Отца на войну забрали, мама *с* таким *брюхом*. Ну и как жить?

[— А чё, баба Клава, ели? — Слуш.].

А ели-то, а ели-то мы чё, ели-то? Ходили вон по́ полю, собирали эту картошку-то, всё это остаётся гнильё-то. Вот я собираю, а там крахмал, белый, вот собярем, приташиим колоски, горох. Особенно горох, вот насыпется в кучкаф, сеяли же колхозы-то, сеяли, а после-то насыпется горох-то, вот мы его насобираем, приташиим домой, *гороховку* поставим, сварим. Колоски насобираем — мы не мололи, натрём, натрём, *отдуём*, да и опеть тоже парим. Вот тебе и всё. И вот такая была наша жизнь тяжёлая [430 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГОРОШНИК, -а, м. 1. Гороховая похлёбка.

А *горошник*, его в печку тоже ставили, в чугунок. А другой, у кого мясо-то есть, дак я люблю, я *счас* делаю другой раз. Горох вымою, маленько помокнет, чуть-чуть, и в жаровню его, ну, в утятницу, туда воды налиёшь. Ну, не один, гороха-то немного кладёшь. Там кружку кладёшь если гороху, воды по размеру, чтоб он разбух. И похлёбкой было. Сварится там, посолишь его в печке. Вот тебе и *горошник*!

А мы часто делали. Мясо туда кусок положим на срединку, ну, в эту. Там жир наплет, вкусно, тоже вкусно [431 (11). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Гороховая каша. Ср.: ГОРОХОВКА, ГОРОШНИЦА.

А горох раньше мололи и заваривали, унесут на улицу, он застынет, а потом растительным маслом, оно же ароматное, польют и кусочками резали. А *горошник*, это обыкновенно [432 (11). Паново Кежемск. Красноярск.]. И лепёшки стряпали. Я лепёшки любила гороховые, из гороховой муки. Просеешь и сделаешь их, заквасишь так, как сейчас лепёшки делат или как оладьи вот <...>. Я гороховую кашу не так любила, как вот эти лепёшки. Вот гороховую кашу, *горошник*, горохова каша, и кашу молочную варили *на тагане*. Короушку подойшь, с работы придёшь, котелочек молочка туда нальёшь. *На тагане* варили. *Таган-то* — три палочки сделаны вот такие вышиной, и там сделан это, на проволочке *таган* деревянный и крючком вырубленный. Ну, вот мы котелочек вешам на огонь. Молоко закипит, туда мучки вложишь и крутишь *мутóвочкой*. Вот тебе и каша. С работы пришёл, вот и ешь молочную кашу и *горошницу* [433 (11). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ГОРОШНИЦА, -ы, ж. Гороховая каша. Ср.: ГОРОШНИК во 2-м знач., ГОРОХОВКА.

А *горошницу*, а *горошницу* и *счас ешшо* варят (...). А в *Зырянной* всё мололи горох, и вот мама его сварит, на лист на вот так *от* вышины, и поставит. Она остынет как, она её режет таким кубикам, и с маслом с этим, с конопляным маслом вот *мáчим* и едим. Это в *Зырянной* ели *горошницу*. А *скуды* переехали, дак чё-то не делали. А здесь где? Молоть негде [434 (11). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. С гороха варили, кашу варили, *горошницу*.

[— А как варили? — Собир.].

Её так же сварят, чайник кипит, муку льют, её посолят. В тарелочки разольют, поставят, и оно как холодец застынет. И потом её на кусочки резали. Раньше всё ели, и народ здоровый был [435 (11). Кежма Кежемск. Красноярск.]. И *горошницу* делали. Тоже вот так в русску печку, под сковородой натушит, а потом её помнёт, он хорошо разопреет. Потом она его, чтоб он не кругленький был, помнёт, и так делает, чтоб он уплотнился, колотушкой так <...>. А потом она его разрезает, в какую-нибудь в чашку вылаживает. А потом вот так вот разрезаем, он плотненький такой, как каша какая-нибудь, вылаживает на эту, нарежет кусочками на сковородку, в чашку, постным маслом, вот такие вот. Всё было вкусное, а *сча* стакаой *вкусноты* нету [436 (11). Бурхун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ГОРОШНОЕ ПОЛЕ. *Микротопоним.* Название поля, расположенного около села Подъяланка Усть-Илимского района Иркутской области.

[— Мария Григорьевна, а у вас были поля в *Речках*? — Собир.].
Вы чё?! Были. Хлеба-то хороши родились!

[— А как назывались поля, места? — Собир.].

Чистка у нас была, потом *Горошное поле* у нас было, ну, как на горке там дома. И они ещё *Горки* говорили, дома *На горке*. Вот это вот *поле Горошное*, я помню, вот на ём картошку садили. *Горошное* называлось *поле*, и *Чистка*. А ещё (...), капусту там всё садили (...), *Залежя* [437 (11). Подъяланка Усть-Илимск. Ирк.].

ГОРСКОВСКИЙ РУЧЕЙ. *Гидроним.* Название ручья, протекающего близ села Коношаново Жигаловского района Иркутской области.

Это *Горсковский ручей* там, в *Коношановой*. *Коношаново*, *Шаманово*, это... *Боты*, *Дядино*. Вот этому ручью, *по Горсковскому ручью* там орешник был богатый (...). *Сколь* лет я там, в *таборе* стоял (...). В *таборе* по десять человек было нас, и на всех хватало. Я и в *Дядиной* был, и в *Коношановой*, в *Ботах* — во всех орешниках был. *Горсковский* — самый богатый орешник [438 (11). Тутура Жигаловск. Ирк.].

ГОРСТЬ, -и, ж. Пучок сжатого, скошенного хлеба (или льна, конопли), который умещается в одной руке.

[— Екатерина Васильевна, а вот когда вы работали тяжело, уставали, спина болела, ломило, вы в прошлый раз рассказывали, что катались, перевёртывались, да? — Собир.].

Ну, перевёртывались [кувыркались по земле. — Г.В. А.-М.].
Спина у моей вот сестры у старшей, она шибко тоже много работала, у *ей* сильно спина болела, были, знаете, такие, *чирьи* назывались, *чирьи*, ага, вся спина. И она вот всё равно жнёт. Ага. Вот поковыркается да и опять жнёт. Шибко работала, тоже одна была.

[— А когда начинали жать, ничего не завязывали вот так вот на пояс? — Собир.].

Да завязывали некоторые, ну, чтобы спина не болела *ли чё ли*, или чё, живот ли, подвязывали. Платок подвязывали или чё-нибудь. Которые в положении жали, совсем перед родам и жнут.

[— А когда перевёртывались? — Собир.].

Да как заболит.

[— На хлебе перевёртывались? — Собир.].

Ну, просто *на жни́ве*. Когда сожнут это, хлеб-то, уберут эти *снопы́*. Перевёртывались, тут и *снопы́* лежат, а тут можно перевернуться. Кажный по отдельности, у кажного своя *горсть*. Называлась *горсть*. Ну, вот первая идёт, потом там вторая, там третья, так и шли. Человека три, четыре.

[— Это *горсть*? Это когда вот проход... — Собир.].

Пройдёшь *серпо́м*. *Серпо́м* это пройдёшь, а там *сноп* завязывашь. А это называлось *горсть*. Ну, вот эту *жни́ву-то*. Сожнут солому-то, хлеб-то самый колос-то. Что входит *в горсть*.

[— Сжатый хлеб, да, это *горсть*? — Собир.].

Ага, сжатый [439 (11). Еланцы Ольхонск. Ирк.]. Жали вручную, а какие полосы-то жали! Ой, взглянешь на гору, а пшеница почему-то была жёлтая. Это была «сибирячка», она как золото, если на горах <...>. И вот всё *суслóны* ставили. *Суслóны* по десять *снопов*. Вот десять *снопов* нажнёшь — *суслóн* ставишь. Если в дождь жнёшь, — *на гóрсти* жали. *Горсть* нажнёшь *серпо́м*, а потом, как *развётрит*, — завяжешь их обратно, эти *гóрсти*, и поставишь *сноп*. *Сноп* — и так — *снопа́м, снопа́м*, чтоб его продуло. Вот как хлебом дорожили. А сейчас этот колосочек и не считают [440 (11). Бирюлька Качугск. Ирк. (повсем.)].

ГОРСТКА, -и, ж. Горсть земли, бросаемая в могилу присутствующими на похоронах в момент прощания с умершим.

Одну *гóрстку*, ну, три *гóрстки* земли, три, бросают в могилу, прямо на доски. И потом закрывают, там венки ложат, цветы <...>. А памятник его в ноги ставят [441 (11). Знаменка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГОРТА́НКА, -и, ж. Тонкая змея, которая, согласно поверьям, может залезть в горло человеку, спящему на земле с открытым ртом. Ср.: ГОРЛЯ́НКА.

[— Нина Григорьевна, а бывало такое, что вот на сенокосе, как нам здесь рассказывали, человек лёг отдохнуть, заснул, а в горло ему змея заползает? Слышали? — Собир.].

Есть, это есть. Есть, есть. Это *гортáнка*, она небольшая, жёлтенькая.

[— Змея *гортáнка*? — Собир.].

Да, да, да! Вот жёлтенькая, вот такая небольшенька.

[— Сантиметров сорок. — Собир.].

Человек больной, у нас Иван Михайлович, деверь мой, он больной был. Свекровка приехала ко мне и говорит:

— Ниночка, рóдненькая моя!

Я говорю:

— Чё, мама?

— К Ивану сегодня змея заползала три раз в рот.

Я говорю:

— Как?

А он спал. Она, *гыт*, вылезет чёрная-чёрная, потом валяется по траве. Второй раз жёлтая-жёлтая, говорит. А третий раз, говорит, вышла, там мало всё. Когда, *гыт*, она вышла, мы, *гыт*, её не стали убивать.

— Ваня, Ваня, вставай!

— Вы чё мне недодали допить квасу холодного?! Вы, — *гыт*, — чё мне недодали? Я только стал пить квас холодный, а вы меня разбудили.

— Вставай, — говорит.

Он, *гыт*, встал, да:

— Ой, так легко! Я *исть* хочу.

Пошли в балагáн:

— *Счас* я накормлю.

Так ему долго не говорили, потом уж сказали:

— Тебе, — *гыт*, — *гортáнка* залезала три раза, вот ты ипил холодный квас. Вот, — говорит, — и вылечила.

[— Змея *гортáнка*. — Собир.].

Да, да! [442 (11). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Вот рассказывали, одну женщину муж повёз в город, желудок болел. На операцию вроде или как. Повёз в город и где-то на лугу остановились, он выпряг лошадь — кормил. Она легла и спала. И к ней вроде бы змея в рот залезла, *гортáнка*. И он хотел её разбудить и, думает, как змея там останется и будет, она её изжалит там. Она вылезла, говорит, и чё-то, всё на ней белое было <...>. Она, *гыт*, на траве оботрётся-оботрётся, и опять. Три раза к ней залазила. Вылезла третий раз — он её разбудил [жену. — Г.В. А.-М.]. Успел, говорит. Она ещё хотела залезти.

[— Ну и что, она вылечилась? — Собир.].

Ну и не поехали в город. Она, *гыт*, мне так хорошо стало, спокойно, свободно, говорит [443 (11). Осинный Мыс Богучанск.

Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.).]

ГО́РУШКА. *КАК ЛО́ШАДЬ, ВСЁ В ГО́РУШКУ, В ГО́РУШКУ. О тяжёлой жизни в нужде, в бедности, об изнурительном труде.

Раскулачили... В одну верёвку связали всех мужиков. Дядя Коля Герасимович с дедушкой Герасимом, отец с сыном, Иван Николаевич с дедушкой Николаем — на одной верёвке все, шесть человек их было. Василий Зверьков с Василием сыном — все на одной верёвке, гнали через *Кондратьеву в Тайшет* в тюрьму. Василия Зверькова так расстреляли. Иван Николаевич пришёл. Раскулачили с *Малёвой*. Дома все забрали у них, всё-всё забрали.

[— А как жили? — Собир.].

Да как жила? *Как лошадь, всё в горушку, в горушку.*

[— *В горушку, в горушку...* — Собир.].

Но (...). Работала и работала. Жали руками, серпами. На конях ездили, далеко *ешшо* ездили-то, на *Мольку*. Ребята маленькие, которые так, сами бегали, *всяко-разно*.

[— А здесь тяжело переживали войну-то? — Собир.].

Но а как же! Был голод.

[— А что ели? — Собир.].

Колхоз был, дак *ешшо* надо заработать. На перво поработать на десятиднёвку, потом дадут. Кукурузой ребятишек кормили. Притащишь домой, и у *их* и понос с этой кукурузы. Но дак а чё сделаешь?! Так и жили. И я-то... Наверно, у кого много-то ребят, дак всех хуже жили. Их кормить надо, и одеть надо, и... А чем одевать? Один с одного, *сташшишь* рубаху износишь, это обрежешь да другому сошьёшь. Хоть ладно, машинка была, купили, да вот так перешили, стояла на ногах. Соседи всё говорили:

— Ты всё на ногах шьёшь.

На ногах. Я садиться не любила — на ногах, я до сих пор. Теперь вовсе не шьют руки, вот рука мёрзнет и ноги мёрзнут [444 (11). *Малеево Богучанск. Красноярск.* (повсем.)].

ГО́РЬКИЙ. *ГО́РЬКИЙ КАМЕНЬ. Камень с особыми свойствами, вредными для [здоровья] человека. Оказавшись по

ошибке [случайно] среди речных камней на *ка́менке* в бане, в нагретом виде вызывал у моющихся людей неприятное ощущение горечи во рту.

[— А как камень речной в баню по-чёрному клали? — Собир.].

В баню на *ка́менку* клали. И вот, говорят, его... Эти камни, которые на *ка́менку* клали, у речки лучше брали. И вот есть *го́рький ка́мень*, и вот его узнают на *ка́менке*: он утром мокрый делается. Ночью камни эти будут сухие, а этот *камень* будет мокрый. Вот его выкидывали с *ка́менки*, тогда баня будет не горькая.

[— А бывает горькая? — Собир.].

А бывает, вот этот камень, он, *гыт*, в банях бывает, — это когда мыться пойдёшь в баню, горько. Вот из-за этого камня. Вот это я сколь раз слышала, что надо утром вставать и сразу смотреть, который на *ка́менке* камень мокрый, его надо убирать. Вот это раньше старухи всё говорили <...>. Знали. А *счас* чё знают разве чё?

[— А раньше где делали бани-то? Почему здесь на *уго́рах*? — Собир.].

На *уго́рах-то*? Потому что вода близко, да и против пожарного. На *уго́ре* есть баня. У всех на *уго́ре* было. Это *счас* стали в ограде-то. У каждого своя банька. Вот мы вдвоём — у нас баня, у них втроём — у них своя баня, они сами моются, мы, когда нам надо, мы тогда истопим. Раньше были *ка́менки*.

[— ...На *ка́менку-то* же большие с поля брали, вот такие. — Слуш.].

У речек! Вот сколь раз слышала, говорят, у речки самый лучший камень. Самый большой камень на *ка́менку* клали. Такой-то ты притащишь? [445 (11). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. В бане по-чёрному *ба́нный* же *ка́мень*, он *горчи́т*. Вот какой-то один камень у нас попался, он маленько *горчит*. А потом-то ничё. *Ды́мный* *камень*, *уга́рный* *камень*, он *го́рький ка́мень*. Угореть можно от него. Если их несколько попадёт, то можно угореть. Вот у нас-то один попал. С Серёгой, тогда Серёга, видимо, бросил (сам-то, сам я выбирал), а он, видимо, бросил. Я ему показывал:

— Тот бери, а этот не бери!

А он взял. Ну и чуть не угорели. Потом всё заменили [446 (11). Толмачёво Качугск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красно-

ярск.; Ленск. Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ГОРЬКИЙ. *ГОРЬКИМ ПЛАКАТЬ. *Экспр.* Плакать горькими слезами. Ср.: ***ГОРЬКИМИ ПЛАКАТЬ.**

Людка *блудила*. Сидит плачет *эвон* в лясу. Вышла, на дороге даже. Жориха-то:

— Ты чё плачешь?

— Не знаю куды идти.

— *Дак* а дорога-то тут.

— Всё равно не знаю, туды ли туды.

— Да хоть куды иди! Так ведь дорога-то выведет.

Сидит, *грит*, **горьким плачет**:

— Заблудилась!

По грибы ходила прошлый год. Вот. Нет, мы с Надей-то *пано́сьные*. Нам надо носиться по лесу. Нам бязать нады. Хороши ягоды — нет, *ешшо* лучше. Обязать круг нады нам [447 (11). Малеево Богучанск. Красноярск.]. Мама у нас умерла. Нас оставалось шестеро, ребятишек. И папу забрали в тюрьму. А в тюрьму попал, *кода* в колхоз сгоняли. Он не стал лошадей отдавать в колхоз, вот за *ето* его. Лошадей взяли, а его в тюрьму. Там *дяюшку* раскулачили, *тятиного* брата... Лошади были, коровы были, всё, а овцы ли <...>. Меня четырёх годов увезли к сестре. Сестра в *Поковё* была *взámужем*, и меня туда увезли четырёх годочков. Я у ней до восьми *подымалася*. Меня привезли, сестру тоже стали *кулáчить* там. Она меня отправила обратно в *Недоку́ру*. Вот мы и скитались, **горьким плакали**.

[— А как сестру стали *кулáчить*? — Собир.].

Дак тоже в колхоз сгоняли, тоже *кулáчили*, распродавали всё, имущество-то. Потом их *на бараки* хотели *выгнать* в *Уя́р*. Да там никого не было, никакой хижинки, никого. А потом она пошла, кто их *кулáчил* там, сгонял в колхоз, она пошла их просить, что, мол, это, куда меня. У *ей* свёкр помешался, она говорит:

— Свёкр лежит, кто, — *гыт*, — его повезёт, куды? Свекровь тоже старая, двое ребятишек, золовка тоже ненормальная. Куды я, куды с ними?

Вот её обратно воротили в свою избу... Кого раскулачивали, их *выгоняли на бараки*, всю семью, всё. Пригнали нас, и ни хижинки, никого нету, никакой ни избушки, ни амбарушки, снег, с маленькими ребятишками пригнали.

[— Это сюда пригоняли? — Собир.].

А там, *на Уяр, на Уяр там по Поковё, речка Поковá* называются, по речке, туда пригоняли. Я-то тоже, я маленька была, я кого, я их никого не помню, это рассказывают люди.

[— А вот когда Вас сестра отправила, Вы где жили, у кого? — Собир.].

Жили дома. Отец не вернулся, *ешио* не было, одне мы жили. Старший брат с нами жил *ешио*.

[— Сколько лет ему было? — Собир.].

Семнадцать, от мамы остался он семнадцати годов. Он семнадцати годов и жанился. Старший брат с женой. А старший брат он с нами пожил, *сколь уж*, потом он на приискá уехал. Мы остались одне троём. Сестра была *ешио* на одной улице *взáмужем* (...). Жена-то с братом уехали, а мы остались троём: Ваня, Катя и Вёя [448 (11). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОРЬКИЙ. *ГОРЬКИМИ ЗАПЛАКАТЬ. *Экспр. Заплакать горькими слезами.*

[— ...Екатерина Ипполитовна, а жёны дядюшек вас обижали? Почему Вы с ними не остались? — Собир.].

Дак а *тожно́* уж их мало было, невесок-то. Оне уж, разделилися уж *братовья́-то, по раздёли* уж жили, уж по раздёлу жили, *ка́жий* в своём дому́.

[— Так Вас забрали водиться? Вы нянчились? — Собир.].

Водилася, нянчали. Дак меня к сестре-то четырёх годов увезли, дак я *волоки́тилася*, с четырёх годов <...>. С самой надо было водиться...

[— А помните что-нибудь? — Собир.].

Я помню, как меня привезли туда, ага. Меня *баушка* Арина увозила, невеска, старша невеска, *от*. Там у ней дочь была *взáмужем*, она поехала её *проведывать* и меня повезла, *от*. Увезла туды, а я... сестра по меня пришла, а я от тётки-то Арины не ухожу: сестру-то я не знаю. А *от баушки-то* Арины я не ухожу, плачу, не иду с ней. Она взяла меня на руки, четырёх-ту годов, большая ли была? Я *счас* небольшая. Но вот взяла меня на руки да и унесла, всё. Водилася, четыре года жила там <...>. А *сюды* привезли, всяко-всяко жили, всяко-всяко.

А учиться охота было. Ой, плакала как я — учиться мне охота было. А Миша, вот Миша, племянничек-то мой сидит, он маленький

был, и *ешшо* Ваня был маленький. Потом меня сестра Варюша взяли к себе опеть водиться, опеть же с ними. Оне уйдут на работу, я их укладу, Ваню и Мишу, сама в школу убягу <...>. В школу убягу, а оне чё, оне разбудятся да рявут. А я до вечера там, в школе <...>. Дня два ли, три ли походила, дедушка Фёдор говорит им:

— Ребята, вы чего думаете? Она ведь их одних оставляет, убегают в школу.

Сестра Варюша пошла (Иннокентий Михеевич учил):

— Иннокентий Михеевич, ты её не пускай в школу-то. Она *волоку́тится* с ребятишками, остаётся ведь. Убегат в школу-то, а оне и орут одне.

Завтре пришла я в школу, он меня встречат у дверей:

— Катя, иди, *родна́*, домой.

— А чего домой?

Я заплакала, он говорит:

— Дак ты вóдисся.

— Вожусь.

— А оне *час* плачут, ребятишки-то. Оне хватились, а тебя нету, оне одне, им скучно. Иди домой.

Пошла домой, *го́рькими запла́кала*, пошла домой, чё, кого делать-то? Всё! Так и не училась, так и безграмотна осталась. Ни «а», ни «бэ» [449 (11). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. А меня кто будет сватать? У меня родителей-то нету. Я у маминой сестры *подымалась*. И от её *бёгом взáмуж* пошла. Пришёл мой, мы с ним больше года дружили. Он немец был, здесь же *бёженцы* были с Поволжья, в войну-то их на Ангару пригнали.

Он потом уехал в *Бузыкáнову*. А я в *Йрбе* осталась. Ну и договорелись, что он к Новому году придёт. Он пришёл. А я конюхом работала. К маминой сестре он зашёл. Но потом она и говорит, что Тоня работает конюхом, говорит, скоро она придёт. И вот он сидел у окошечка, караулил меня, когда я с конного двора пойду. Но я захожу, он сидит у печки. А чё?! Молоденький, восемнадцать лет. Я подхожу, он печальный такой, за бородку его взяла так, а поцеловать не поцеловала. Ага. А потом он и говорит:

— Ну, всё, я пришёл за тобой.

А я у тёти Тани тогда жила, у маминой сестры. Я заплакала! Мне страшно было: как я выйду, как я жить буду?! А друг друга любили мы. Ну, больше года дружили. Ага. Он *гыт*:

— Всё, давай отказывайся от конюха, иди к бригадиру, что пусть конюха *ишишут*.

Ну, посидели, поплакала я тут. А тётка-то Таня, она жила с сестрой со своей. А зять был на войну взятый. Но потом назавтра-то я пошла, бригадиру сказала, говорю:

— Ну, дядя Антон, я выхожу *взáмуж* за Андрея. *Ишишите* конюха.

А та пришла, сестра-то мамина, сели мы потом завтрикать, прихожу домой-то... а та пришла (дояркой работала) и говорит:

— Таня, а я немца видела, — говорит, — там он на дворе он чё-то приходил. Ага, — *гыт*, — девка-то *взáмуж* собирается у нас.

А тётя Таня всё говорила:

— Если она пойдёт, я хоть раз да её *колотну́*.

Она не хотела, не хотела тётя Таня, не хотела, ага. Ну и сели за стол-то. И чё?! Я заплакала, вышла из-за стола и *исть* не стала, лягла на койку. А та сестра-то, покойница, сидит и *гыт*:

— Ну, мне больше достанется.

<...>. Но а потом мы *с нём* договорелися, что назавтра мы уедем. Ну а я пришла, дома-то всё это как вечер уж, собираться надо. А чё собираться-то? Чё было? Ничё не было. И я никому не сказала, что вот я ухожу. Ну, *бёгом* пошла <...>.

Он меня ждал-ждал, а я всё не выхожу... Пошёл, там двоюродной сестре сказал моей, Марии-то, что, говорит, иди за Тоней. А он боялся заходить-то в дом-то. Ну а потом она приходит и мне и говорит тихонько:

— Сестра, Андрей у ворот стоит, тебя дожидат. Уже, — *гыт*, — все уехали, а вы пешком, — говорит, — пойдёте сейчас.

Ну а у меня платок был, а сумок-то не было ведь тогда никаких. Платок там, пару белья положила, ну, чё там у меня... Тоже без отца, без матери дак... В платочек завязала всё. А там две сестры пришли *ихны*, оне тоже не знали, что я собираюся, тётки мои, тётя Дуня, тётя Паранья (тётя Таня и няня Нюра — это всё папины сестры). Но и потом я *кράдче* собрала. Мария-то пришла, сестра-то, говорит, что Андрей-то у ворот стоит, а холодно, говорит. Ну, я *кузавáнчик* собрала и выхожу с этой сестрёнкой, с Марией, а он стоит у ворот — я упала на плечо и *гóрькими заплакала*. Ага. Ну и она потом нас проводила там до ворот-то, и мы с ним пошли. Без благословленья, без ничего. Вот так я *бёгом* вышла *взáмуж* [450 (11). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ГОРЬКИЙ. *ГОРЬКИМИ ПЛАКАТЬ. *Экспр.* Плакать горькими слезами. Ср.: *ГОРЬКИМ ПЛАКАТЬ.

А у Федотовых опеть... У Федотовых, значит, тоже была девка. У них жил в работниках... как его звали, ой, девка... Ну и жил в работниках, и оне подружили с ним, и она от него забеременела. Ну и *счас*... Он у них жил, *хорошай*, в работниках. И *счас* оне хотели сойтись, а родители за него не отдали. И отдали *на Юрóхту*. С *Юрóхты* приехал тоже из богатой семьи, и беременну отдали. А у меня мама *юрóхтинска* была, и она была ещё в девках. И вот оне с ней по коров пойдут весной-ту, дак она *плакала*, говорит, *горькими*, что... Ну и родила парнишка от этого, Петей звали. Ну и, пойдём, говорит, она говорит:

— Ой, дою корову, и *быдто* как Ана́ша, — Ана́шей звали, — как Ана́ша выходит из кустов ко мне.

И она недолго прожила, умерла, и этот парнишка остался, его потом *подымала* его сестра, мужава-то *будто*, за которого отдали. Красивый был парень, тоже на войне погиб, Пётр Устинович.

[— Как, выходит из-за кустов-то, ей привиделось? — Собир.].

Ну, *мерешилось*, что Ана́ша, она *об нём* всё думала. Говорит: — Я сплю, и *быдто* как передо мною Ана́ша стоит.

[— А Ана́шей звали? — Собир.].

Ана́ха, Ана́шей звали, которого любила. Ананий Иванович. Он потом женился на другой. Мерещился.

[— И она умерла быстро, да? — Собир.].

Быстро. Но-ка, ведь любила, и не отдали. И он работающий был, и из себя хороший был, красивый, и *всёю*. Мы помлим. Но. *Тоскнула*. Видишь, *кака́* любовь?!

[— Отец просто не хотел отдать? — Собир.].

Ну. А когда он у них жил, дак оне его узнали потом, что она с ним как подружит, дак. Отдельна комната была, *никуды* её не выпускали [451 (11). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОРЮЧА СЕРА. Горючая сера (химический элемент, жёлтое горючее вещество, применяемое в технике и медицине).

А раньше знашь *чё ешио* делали? В *станóк* приедешь, там бывает и змеи, и всё такое. *Горючу сэру* знашь? Её в *станке́*, всё вычистят, *выведят*, бывает, что они под нарами и всяко (...). Но и вот. Вычистят-вычистят, эту *серу* зажгут, продымят — все змеи уйдут. Ни одной змеи не будет потом.

[— На этом участке, что ли? — Собир.].

Ну, если в ты в *станкэ-то* где. Вот эту *горючу серу* насыплют в *станкэ*, сделают костёр, дымокур, там *вёдымит* этот весь, этот дым — никака змея не придёт. Боялась, видать, она эту *серу*. *Тожно* уж надёжно. У нас Ваня небольшой был:

— Мама, давай *горючу серу*.

— Куды тебе *горючу серу*?

— Мы поедем ночевать.

Я говорю:

— Ну, дак а чё вам? Ночуйте.

— Там надо этот, — боялся этих змей, — там надо этот.

— А-а-а, палите!

Её чё?! <...>. Полно́ было [452 (11). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГОРЮНЫ, -ов, *мн.* (*ед.* **горю́н**, -а́, *м.*). То же, что **ГОРОДКІ**. Ср.: **ГОРОДУ́ШКИ**.

Раньше всё делали *горюны́*, мы сами делали, *городки́* ли, играли. По пять вот так ставишь: вот тут один, потом два, три, четыре и пять — квадрат такой делаешь. Ну и выбиваешь [453 (11). Яркино Кежемск. Красноярск.]. [— ...Делали *городки́*? — Собир.].

Делали. *Горюны́*. И *горюны́*, *городки́*. А их, значит, было, как вот вам рассказать...

[— Это *горюны́* назывались? — Собир.].

Но. *Городки́* — это *горюны́*. Их, значит, пять, по-моему, ну-ка, вот *таким родом*: вот, вот один, два, три, четыре и пять.

[— Это как квадрат и в центре точка. — Собир.].

Это пять, это в виде письмо выбивать. Но их побольше. Вот и выбиваешь. Выбьешь с центра, да чтоб это не задел. Если только выбил да задел эту, то опять ставишь обратно.

И делают пушку вот *таким родом*: два *горюна́* и здесь <...>. И вот тоже сбивать надо. И один *ешшо* вот *таким родом* вот положенный-то. Вот чтобы пушку-то сбить, а *горюны́* чтоб остались, вот и попробуй.

[— А *горюны́* — это что такое? Как это понять? — Собир.].

Ну, это *городок*.

[— *Городок*? — Собир.].

Ага, слово было такое, *горюны́*, *горюны́*, название наше.

[— Это играли когда примерно? — Собир.].

А это я сам играл. В тридцать восьмом — в тридцать девятом.

[— Но это чурбачки или что? — Собир.].

Чурбачок вот такой. Вот такой вот, *горюны́*.

[— Это как в *городки́* играли? — Собир.].

Но. Как в *городки́*. А мы:

— Давайте в *горюны́*.

Мы его *горюно́к* звали.

[— *Горюно́к*. — Собир.].

Да [454 (11). Архангельское Красночикоиск. Читинск. (Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОРЮШКО-ДИВЬЯ́. *Экспр.* Присказка конкретного человека.

Ох ты, *го́рюшко-дивья́!* Дедушка служил на море. И вот они матросы́, матросы́ их зовут. У нас-то, мы ж *Полубя́та*, как я тебе уже... А где дедушка жил, то Петьку и бабушку Матро́сиха звали, а их уже, *Полубя́т*, нет, а мы посторонние, мы... . И он шутник был, всё говорил:

— Эх ты, *го́рюшко-дивья́!*

Это его присловье было, деда нашего. Он всё:

— Эх ты, *го́рюшко-дивья́!*

Ага [455 (11). Архангельское Красночикоиск. Читинск. (Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ГОРЮШНА, -ы, *м.* и *ж.* О несчастном, убитом горем человеке.

У нас с *Тарáсовой* тридцать пять человек ушло на войну. А три мужика их в войну репрессировали.

[— А как репрессировали? — Собир.].

Ну, пришли, забрали, увезли, и всё. Дядя Егор наш, он двоюродный брат отца, он был бригадиром, он шёл мерить на поле, зашёл к нам, взял книгу записывать, там, на листочке-то не запишешь, книгу взял. Я смотрю: он идёт, *го́рюшна* (а я водилась сидела, была младшая сестра, я с *её* водилась), смотрю: дядя Егор идёт и два милиционера идёт с *нём* <...>. Приехали, забрали, *упла́вили*, всё. Куда *упла́вили*?

А Захара Ивановича не знаю, за что тоже забрали. Приехали, забрали, да и всё. На покосе был, работал, раз! — приехали, забрали с покоса, и всё. И куда? И *по сегó*, никто не знат вовсе *по сегó*. От чего? И никаких ни свидетелей, никого не судили. Куда-то увезли, *чёртовы турки!*

Вот дядя Егор-то, *гóрюшина*, он потом в Магадане отбывал [456 (11). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (Казачинско-Ленск., Канганск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ГÓРЮШНАЯ. *ГÓРЮШНАЯ СУДЬБА́. *Экспр.* Горькая судьба. О тяжёлой жизни, полной лишений, испытаний и утрат.

У нас здесь один побогаче жил, Колмаков, дак он, как революция началась, он всё, всё бросил, уехал. Ну, он после приехал, в сороковых годах-то тут после войны уже обратно сюда, был мельником. А мы с отцом возили на мельницу *с нём*, с отцом, хлеб с колхоза мололи. Молол-то он на мельнице. Так и была *колмако́вская* мельница, его мельница-то была раньше. Вот *с нём* и мололи. Умер здесь же он. Вот какá *гóрюшная судьба́* его (...). Всё потерял. Дочь у него Ольга где-то была, сына у него убили *в Авенки́и* там. Он туда поехал, *в Ванавáру* как вроде, а *с Ванавáры* в Байки́з, убягал от красных-то. А, видно, догнали его там где-то *на Усть-Пи́те*, *в Подка́менной*, убили, в прорубь запряхали, утопили.

[— Так он белый был? — Слуш.].

Да просто! Какой он белый?! Ничейный он был.

[— Просто убегал? От всех? — Слуш.].

От всех. Знали, что идут там красны да каратели были отряды эти. Чьи они были? Колчако́вский отряд проходил. По всей Сибири он шёл, а самого его в Иркутске поймали, Колчака, да там топили <...>. А *счас* Колчак стал хорош.

[— А вот про Колмакова-то ещё что помните? Он, говорят, был зажиточный, да? Школа — это же его дом был раньше? — Собир.].

Но. Двухэтажный дом там был у него, школа в нём потом была. Бросил всё это хозяйство своё и уехал.

[— А чем он занимался, пока не уехал? — Собир.].

Да он-то чё, магази́нишко был у него, а потом торговал он, возил *в Авенки́ю* туда продукты, товар, провьянт, а брал там пушнину у них,

а потом распродал там енисейским купцам в Енисейске. Он им пушнину, оне ему товар, продукты (...).

Лошадей-то он держал, были у него лошади-то, возить груз-то нужно было и сюда и отсюда *в Авенкию*, гужевой-то транспорт нужно держать, содержать было, сено заготовливать да овёс. А так он... сильно-то богатства у него не было никакого, он сам-то, по рассказам-то как, вышел из бедноты, мать-то его сослали сюда как ссыльну, а он был маленький. Она где-то там, в Енисейске, взяла в кредит товару на его имя, на фамилию, а фамилия-то другая получилась. Как-то обошли они это, платёж-то не стали делать. Она зарегистрировала как этого пацана вроде, Колмакова, а сама-то она не Колмакова была, *по-видиму*, оне и платить-то не стали этот долг, кредит-то. И вот так раскрутились, магази́нишко свой сделали, продавали, покупали по мелочам-то, торговали.

[— А как люди к нему относились, вот местные? — Собир.].

Да оне так-то уважали, весь народ уважал его, но. И после он жил здесь и никому зла ничё не делал, все его уважали. Осип Васильич Колмаков.

[— А после он жил, у него же дома не было уже? Где он жил? — Собир.].

Да так *по домам жил*.

[— Он без семьи уж приехал сюда? — Собир.].

Без семьи, без семьи, один был [457 (11). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск. Читинск.)].

ГО́РЮШНАЯ. *ЛУ́КОВКА ГО́РЮШНАЯ. Горькая луковица.

Вот *анамэдни* прибегают Ньюра, ей отец снится. Она его похоронила.

— Чё, баба Маша, делать, чтоб не снился?

Я говорю:

— Вставай *на западню́* да *лу́ковкой* помяни *го́рюшной*.

(...). Кто снится (*баушка* мне рассказывала), снится, *гыт*, какой покойник — вставай, *гыт*, *на западню́*, *лу́ковкой* помяни *го́рюшной*:

— И не снись ты мне больше.

Лу́ковкой го́рюшной. Поставь, *западня́-то* есть в избе, подполле-

то открываются, вот на неё утром, до солнца (...) вставай и *луковку* ешь *гóрюшну*, дескать, я тебя помяну, не снись ты мне. Не блинчиком, а горькой луковкой [458 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОРЯ́НКА¹, -и, ж. Ласк. Северо-западный ветер, дующий со стороны гор, расположенных к северу от Байкала. Ср.: ГОРА́, ГО́РНАЯ¹, ГО́РНЫЙ, *ГО́РНЫЙ ВЕТЕ́Р, ГОРНЯ́К, ГОРНЯ́ШКА.

А перед погодой все кости болят. И у стариков раньше все кости болели, а *счас*, ой, ветер будет, ой, опять *баргузín*, *горя́нка* ли, все кости изломало, все кости. И раньше наши деды так же говорили. А так её как узнашь, погоду-то?

[— А *горя́нка*? Ветер? — Собир.]

Но. *Го́рная-то*. Она шибко сильная [459 (11). Сухая Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Каларск. Читинск.)].

ГОРЯ́НКА². Присловье конкретного человека, выражающее его крайне недовольство чем-либо, гнев. Ср.: ГОРЯ́ЧКА².

[— А как, Иван Сергеевич, Вы говорите, отец Ваш ругался? — Собир.]

У нас вот отец, у него са́ма больша́ ругань была, скажет:

— Эх, *горя́нка!*

Если *ф* сказал отец *горя́нка*, то надо убежать... Или ты прут получил, если чё не сделал [460 (11). Баянда Чунск. Ирк. (Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ГОРЯ́ЧЕ. *НА ГОРЯ́ЧЕ. О только что умершем человеке, об ещё не остывшем покойнике.

Вот умрёт человек только, *на горя́че* нельзя на него смотреть!

Вот наш *Аганит* побежал подымать этого Прохоренку-то, дак он ему до года всё время не давал *спокою*, ходил, снился. Никогда нельзя смотреть покойника *на горя́че*. А он побежал. Ну и снился ему всё. Друзья же оне были <...>.

На горя́чу нельзя ходить. Все говорят, нельзя *на горя́че*. Родным, наверно, можно [461 (11). Зактуй Тункинск. Бурятии (Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск.,

Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ГОРЯЧИЙ. *ГОРЯЧИЙ ОБЕД. *Обряд. Поминки в день похорон, когда обязательно требовалось ставить на стол горячее блюдо, от которого шёл пар.*

На поминки раньше-то *бурдучок* делали, кисель, блины, там пирожки, там своё, делали всякие каши, ячмённую или там эту рисовую, или там даже ли мánну варили. Каши любые. А теперь вот эти каши не ставят тут, нет. А горячее всегда делали похлёбку. Раньше, я помню, при моёй памяти, всегда похлёбку варили. Большу-большу кастрюлю варят суп, ложат побольше мяса, сразу на кусочки *расчедя́т*, на такі мелконьки, и наливают чуть не каждому там чашечку. А теперь, Галя, эту похлёбку *пошто-то* не варят, не-е-ет. А раньше похлёбкой, похлёбку надо обязательно.

Как *горячий обед* прошёл, девять дней обязательно, *девятинны-то*. Обязательно поминать, *девятинны* уж обязательно. А двадцать дней не обязательно поминать. А которы-то и в двадцать дней поминают (...). Своей семьёй помянула, там одну соседку пригласила, и всё, в двадцать дней-то. А сорок-то дней уж обязательно поминать надо. И полгода, и год, потом два. А три года уже, говорят, можно не поминать (...).

Ну а поминать надо. Поминать, знашь, как надо, Галя? Созовёт там свою подружку, две, любых, любимых, соседку-две собери. Ну а там своя семья. Какі родня, сестра ли брат ли, кто ли есть. А что всех там уже не обязательно собирать (...).

[— Похоронят и идут *на горячий обед*. — Слуш.].

Вот как пришли с кладбища, называется *горячий обед*. *Горячий обед* — это поминки трёх дней. Направляешь стол. И обязательно чтоб блюдо дымилось, дымок чтоб шёл, от картошки ли, от капусты с мясом, но чтоб дымок шёл. Это вот *горячий обед* [462 (11). *Обхой Качугск. Ирк.*]. У нас тётка родна плохая была. Тоже восемьдесят лет она померла, Апроксинья. Дак велела песню:

— Пускай старухи песню мне споют.

Которы сами заставляют:

— Еслив я умру, пускай песню споют.

Заставляют.

[— А «на горячее» — это как понять? — Собирает.].

Ну, как умрёт человек, *горячий* же *обёд* делают. Похоронят и идут *на горячий обёд*. Называются *горячий обёд*. Потом девять дней, потом полгода и год отводят. Сорок дней ещё, да. У нас тако поверие: *горячее* — девять, сорок, полгода и год [463 (11). Малеево Богучанск. Красноярск.]. И вот тоже... Приснился мне. Ну, до сорокового дня, раньше говорили, *до сороковин*, ничего не надо людям отдавать, кто умрёт. А у меня *горячий обёд* был, с кладбишшиа пришли поминать, *горячий обёд*, мамаша-то умерла, ну и она всё нюхала табак. И я одной старушонке отдала эту нюхательную банку (*с берёсты* сделана такая, крышка, закрывалась). И вот прошло, может... там уж я забыла, *сколь дён*, к сороковому дню бабы *ходили на могилы* в праздник, и *на её* зашли могилу помянуть её, и Дуня была Фоминична, она говорит:

— Но помянем тебя, *эвот* банка у меня своя.

Мол, помянем, понюхам. Ну и никого. Сейчас мне сон снится. Прибежала мамаша *быдто* и говорит:

— Где банка-то?

Я говорю:

— Дак тут, — мол.

Она эт-то спала, ага, а сама побяжала:

— У Дуни, мол, я банку-ту возьму, *счас*, — мол.

Ага. Ну и бягу, и Дуня-то, не могла найти-то Дуню-ту, а другу бабу... Но. По банку *прибязала*. Прибязала по банку, а я потом ей, чтобы не сказать, что отдали банку как *быдто*. Она всё с ней *ляжала*. Я побяжала (это во сне я вижу), побяжала *счас* искать Дуню Фоминишну, что, мол, банку возьму и *принясу* и ей отдам. И искала-искала, и не могла найти-то как *быдто*. И вот прибегаю домой, и мамаша ищет банку эту. Не нашли. Короче говоря, я не могла и выдать, и пробудилась.

И мы назавтре пошли там на могилу *тожа*, и *счас* дошли к этой Дуне, и взяли эту банку и закопали ей в могилу. Ну и потом слышим, что *до сороковин*, до сорокового дня нельзя отдавать никого. Видишь, вот *прибязала*, девка. Как есть вот *наяву* эдак. Как *наяву* приснилось. Как *быдто* правду, ага, но.

[— А мамаша-то — это кто? — Собр.]

Свекровь моя. Шурикова мать, *эвот* она. Свекровь-то раньше мы мамаша звали, свою-то мать мамой звали, а свекровь-то мамашей (...). Она была *плясунней*, плясала.

[— Вы кому-то баночку отдали, её попросили? — Собир.].

Дак я *на горячем-то обеде* отдала, ну, на поминальном, старухи собрались, да и я банку-ту им отдала, чтобы нюхать табак. А Дуня-то ей подружка была:

— Ну, я возьму эту банку?

— Ну, возьми.

И вот это, девка, эдак приснилось.

[— И на могилке Дуня как раз нюхала этот табачок? — Собир.].

Ну, нюхала табачок. Нады же, вот с бабами нюхала, и мамаша, вишь, прибяжала. Она говорит:

— Мы вчера ходили, в воскресенье-то, — говорит, — к ней подходили, и из банки-то нюхали, — говорит, — табак, да и говорили с ней: «Вот твоя баночка».

Надо же?! А я ведь не знала, что *оне ходили*, например, *на могилы*, ага.

[— А после сорокового дня уже можно отдавать? — Собир.].

Можно отдавать. Ну, *тожнё* вот эти старухи-то и говорят, что не надо было. Вот у нас бабушка Ксения была, ей уж, может, семьдесят лет, говорит:

— *До сороковин*, до сорокового ничего не надо отдавать.

А если отдашь, дак там не сказывай, на могиле. Стало быть, *оне предчувствуют* кого-то [464 (11). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Нерчинск., Оловянинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОРЯЧИЙ. *ГОРЯЧАЯ СКОВОРОДА́. Название детской подвижной игры.

В лапту раньше играли, *в горячую сковороду́*.

[— А что *за горячая сковорода́*? — Собир.].

А брались вот так вот... не так становились, *карагодом*, а вот так, и руки на замок, вот так. И как раскрутятся! *Сколь* духу есть. Ну и кто-то ослабнет, рука не удержалася — так хвост этот, как вагонов крушение, один через одного.

[— Один посредине, и вот так вот все? — Собир.].

Ага, посреди никто не стоит. Все вот так.

[— А, все замкнуты руки? — Собир.].

Все замкнуты руки, и бежим. У кого-то руки разомкнулись, а на большой скорости, и хвост этот падает.

[— Кру́гом становились? — Собир.]

Кру́гом, кру́гом. Вот так, задом, вот так вот, вот задом. Ну и бегали.

[— Друг к другу спиной? — Собир.]

Ага, ага, спиной вот так, и бегали.

[— А как это *караго́дом*? — Собир.]

Ну а хоровод, передом вот так играли. Песни пели [465 (11). **Шерагул Тулунск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск. Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Шилкинск. Читинск.)].

ГОРЯЧКА¹, -и, ж. 1. Воспаление лёгких.

Может, *хозяин-то* [домовой. — Г.В. А.-М.] меня не любил тоже. Там у нас в *Иркутэ* изба-то стояла, я бы ни за что... Так и жила бы. Дак мне *спокою-то* не было. Давил меня старик, до смерти задавлял. Вовку родила, дак не знаю, как мне *горячка не приткнулась*. Я его, ну, часа, наверно, в четыре дня родила. И потом... А Павел [муж. — Г.В. А.-М.] бригадирил, ушёл. А я уснула. Чё? После родов-то.

Ещё до обеда-то *окучник* таскала. Окучивали картошку. Картошку окучивали. Живот болит, а я окучиваю. Прибежала домой *тоды* и родила. Ну а потом уснула. Я в больнице не рожала. Всё дома родила. Девять штук, всех дома родила, не была там. Ну и вот. Ладно. Он пришёл, лёг да услышал. Я же стону, *ташшить* хочу, ой, вылезаю, ой, ой! Стону, он подошёл:

— Ты чё?

— Ой, — я *говрю*, — меня старик [домовой. — Г.В. А.-М.] до смерти задавил.

А он уезжал. Раньше чё? Всё время мужики-то дома не были, не жили. У меня так *на мотнё-то* на печке, дак вот так прогорело. Вот на печке, на печке не давило. А так, как на кровать лягу, вновь задушит. Прямо вот наваливаются. Душит, и душит, и душит. Ну, старик. Ну, чё, вижу, *стю*, вылезаю, а потом-то *пробудюсь*, да и будто всю трясёт. Ой, чё, дак и *боишься*, а чё, всё равно душа-то... И вот за этого потом-то не любила этот дом. Но вот задушит и задушит. А дак мужика нет — дак на печку лезу, на печке не боялась. Лампы-то и... раньше лампы же были <...>. Я *грю*, лампа прогорела, ага. Лампа

так на *мотнё-то* задымилась вокруг. Лампа горит, и ребёнок со мной, и я на печи. На печке хорошо. *Мотня-то* зажглась. Дак а лампа-то горит, а стеколки-то нету. На печурке-то чё. На печурку-то поставили. Ну, старик да старик, старик, прямо старик. Дак вот, задавит и душит, душит, он душит до смерти. Ну, как человек (...).

[— Зоя Леонтьевна, говорите, *горячка* не приткнулась, да? Слово интересное. Как понять его? — Собир.].

Лёгкие болят, воспаленне-то, вот *горячка*, говорят. Горит человек, жар, температура высокая, кашель бьёт, забивает аж [466 (11). **Зактуй Тункинск. Бурятия** (повсем.)].

2. м. и ж. Экспр. О человеке горячего, вспыльчивого нрава.

Это Иван Степанович был, Рукосуев, ну, он *видной* был, ну и жанился. У него была жена беременна, ну и приехали из *Заледёевой* да из *Ча́добца* девки в *Ма́слену*.

И он вышел из лесу. Ну и в *Ма́слену* запряг коня, а жена-то беременная, дома, и девок этих посадил, и *час* по улице на *мах* бегут кони, а жена-то вышла, и схвати́ла успела коня за узду, и остановила. И он, девка, выбежал и ей в брюхо ткнул ножиком. *От* какой был! ***Горячка!*** Обозлился. И *счас* на другой день она умерла. Две души погубил.

И потом его в тюрьму обсудили на год. Приехали сразу. Это давно уж было... Но и потом он отсидел и сюды приехал, в *Яркину*, и жанился на хорошей. Стало быть, он, наверно, дружил, она тоже тут сидела, жанился, и трое детей, и председателем колхоза работал. Я при нём *от* работала учётчиком, и *куды лучше* был. Но на войне погиб, но (...). Осознал всё же, жил хорошо, со все́ми обращался хорошо.

А вот видишь как? Как у него сработало — в брюхо воткнуть с ребёнком? И она — раз! — на все́м ходу за узду схвати́лась, знала, не боялась ко́ней. Ему не понравилось, что она остановила, что, дескать, девки приезжи. Но, конечно, не надо было ей останавливать так. Ну, *взреветь* хоть:

— Ваня, мол!

Он бы остановился. А она сразу за узду да на все́м ходу. А он не утерпел. ***Горячка*** был!

[— ***Горячка*** был? — Собир.].

Но. *Вспыльной* был, горячий [467 (11). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Бо-

гучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)).

ГОРЯЧКА². *Бран.* Присловье конкретного человека, выражающее его крайнее (сильное) недовольство чем-либо, гнев. Ср.: **ГОРЯНКА².**

Свёкр да свекровка мои *пастушили* овец первый год... На острову на *Домашиний*. И сено косили. Я говорю:

— Мам, меня возьмите с собой на покос.

— О-о-о, ты кого там делать-то будешь?

Тятя:

— Ну, *пушшай* едет, хоть ягод поберёт.

Я приехала, оне сено косят для своего скота. *Тятя* мне даёт *литóвочку* маленькую, как будто я дома не косила. Я стою вот так, он меня за эти места-то взял, *литóвку-то* я вот так держу, а он меня как ведёт эдак-то, я говорю:

— *Тятя!*

— Чего?

Я говорю:

— Отпустите меня.

— А чё такое, *горячка?* О-о-о, *горячка!* — это он уже ругался *мáтерно*.

Я ложу эту *литóвочку*, говорю:

— Возьмите её себе, *тятя* родной мой. Не обижайся, *тятя*, это себе возьмите, а я вашу возьму *литóвочку*.

А мама идёт косит и косит. Я взяла его *литóвку*.

— О-о-о, *горячка!* О-о-о, *горячка!* Наташа!

— Чего?

— Погляди хоть, чего делает! Она тебя скоро догонит.

Я говорю:

— *Тятя*, я у бабы была, на нас не смотрели. У нас, — говорю, — у мамы *шешнацать* человек было, — я говорю, — мы косили. Я всё знаю, я даже, — говорю, — жать могу.

— Ты чё, *горячка?!*

Я говорю:

— Во! Мне, — говорю, — когда я жала, и серпом по руке.

Он говорит:

— Вот это да! Вот это да!

[— Это свёкр так сказал? — Собир.].

Свёкр, да.

[— А свекровь звали? — Собир.].

Наталья Егоровна.

[— «*Горячка*» чуть не матерна была? — Слуш.].

Ага. «*Горячка*» говорил. А это как мат *быдто* был ругательный (...). А *счас* через слово мат. Народ-то совсем *оскорюжился*, молодёжь-то [468 (11). Заледеево Кежемск. Красноярск. (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ГОСТЕВАТЬ, гостюю, гостюёшь; *несов., неперех.* **Посещать, навещать кого-либо, ходить в гости; согласно обычаю, гулять «из дому в дом» во время праздника.** Ср.: **ВЫГÁЩИВАТЬ, ГÁЩИВАТЬ, ГАЩИВАТЬ, ГОСТИТЬ, ГОСТИТЬСЯ.**

Была здесь церква, в *Суво́*. Вот здесь у нас *счас* клуб-то есть, эта школа-то, вот здесь церква была. *Бра́вая!* Колокола *благовестили!* На Паску Христову, отовсюду люди приезжали, со всех деревень, *гостевáли* дня два-три. Буряты, *тангусы́* приедут на *кóнях* (раньше же кони всё были), и вот на *кóнях* ездили, да так *бра́во* было! Звонили на Паску Христову. Утром рано уже начинают звонить, ой, так *бра́во!*

[— А как в вашей семье отмечали Пасху? — Собир.].

Хорошо отмечали. Все гуляли хорошо. Утром рано вставали. На Паску Христову не спали, по *всёй* *ночé* сидели. По *всёй* *ночé*.

А утром вставали убирались, пообедают, *поужнают*, ложились отдыхать, а потом начинают *гостевáть*: друг ко другу ходить по гостям. По гостям. Вот с обеда начинают, сёдне у нас, завтра у другого, у третьего, так вот всех *обгуля́ют*, *дворы-то обгуля́ют* все. И дружно было.

Но *бра́во* было! Вот когда обедню-то утром зазвонят, ой, *бра́во!* Прямо радостно было!

[— И солнце играет, смотрели? — Слуш.].

Ага. *Бра́во* так солнце играют. Выйдешь утром рано, станешь, тако красиво. *Дожджичек* пройдёт, так *бра́во*, бродились да всё. *Бра́во* было! [469 (11). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ГОСТЕПРИИМЧИТЫЙ, -ая, -ое. Гостеприимный.

Вверх по речке было сельцо небольшое такое, там жил *авéнк* один, русские жили, а он, Мантуев его звали, такой старичок был.

Вот мы с Галей, с сестрой, ходили к ним в гости. Она же *гостеприимчтые, авёнки-то*. Она с *тятьей* дружили, эти *авёнки*, к нам приезжали. Мы пошли к ним, пешком ушли туда, ночевали. И вот они, у них жареная пшеница, она всегда жарили пшеницу, и *пошто-то* она ночью ели мясо. Дом простой был. Мы на полу *врасстёл*, нам стелили медвежьи шкуры, и мы *на этой медвёжине врасстёл* спали. Но они так как-то обрусевшие же, богатые такие были. Чугунок варится в печке в русской, на ночь чай попили, эту пшеницу:

— Ешьте, — она говорила, — ешьте пшеницу.

Они её просто так жевали, пшеницу-то, *духмяная* она какая-то. У них хлеб свой стряпаный, всё было. Мы вот этот чугунок... А мы с Галей ложимся:

— А чё, это она на ночь зачем варит-то? — перешёптывались.

Всё, уклались там, света не было, лампы погасили. Потом мы просыпаемся среди ночи — они суетятся, лампу зажгли, достают этот чугунок с печки. Она нас будит:

— Девки, вставайте мясо *исти*.

Ночь. А мы... Сели, поели и спать, опять спать <...>. Печка русская топится, кипит всё (...). А в два часа встали и поедят. Он забавный был дед, *авёнк* (...). Все-то ходили мужики лысые в его возрасте, а он приехал, *тятья* смотрит, смеётся с мамой:

— У тебя чё это?

А он говорит:

— Я смотрю, чё я не лысый? Все старики лысые.

Бритвы такие опасные-то были, взял и себе вот тут вырезал. Волосы у него были жёсткие, чёрные такие, даже не седой. Смеху было! Вот так взял квадратом:

— Что я один не лысый?!

Богатые такие они были. Охотник был хороший он. У него были козьи унты такие как *брóдни*.

[— Прямо до паха? — Собир.].

Да, да! Из коз сшиты такí, из козьих лапок [470 (11). Читкан Баргузинск. Бурятияи (повсем.)].

ГОСТИ́НЕЦ, -нца, м. Подарок в виде угощения мясом добытого зверя или пойманной на рыбалке рыбой.

Авёнки дружно жили с русскими. Приходят сюда, в деревню, всегда *гостинцы* растаскивали. Мясо засушат *сохачье*, *таишат*. Навялят — и *гостинец*. И *растаишат* по своим по знакомым всё, *угоиша-*

ют. Оне потом набирают опять в магазине продукты, всё. С оленьм придут оттуда. У них такие вот деланы *из берёсты потокуи* были. Набивают туды муку, не как мешки, а такие оне просто *берёстяны*, обшитые *рөвдугой*. *Под вид* корзинки. Ну, *потокуи* называют оне, это *по-ихнему*. *Рөвдугой* её всю обшивают. И вот на оленьх по бокам их подтягивают подпругой, так и возят. Муку набирают, сахар набирают.

Ну а чё?! Оне туда уезжают, километров пятнадцать — двадцать, там стоят, где и ближе стоят, как корм, оне меняют пастбища-то. Олень-то *людновато* было тоже, у каждого хозяина чуть не до ста олень. И жили вот так оне [471 (11). Преображенка Катангск. Ирк.]. А в Берёзовой-то баушка жила — по годам-то баушка, а по силе — любого за пояс заткнёт! Такá сильнушшая была! Всё говорела:

— Вот чё вы едите *счас*? Это *ра́зе* еда? Вы вот сели и, посмотрю, ничего не ели. Какие с вас работники?! Я, — *гьт*, — бывало, четыре калача съем! — Она вот такие калачи стряпала! — Четыре калача *з́раз*, — говорит, — съем, и вот я тогда иду на работу. Мне чё тогда — покос не покос. А вы кого тут?!

Ну, они по ѓктару *с ли́хом* выкашивали *токо* за день. И по десятине серпо́м *обжинáли*! Мы поедем на покос, она:

— *Скоко* копён поставили?

А мы с ним чё:

— А мы *токо* косили — *ко́нна* не ставили сегодня.

— Совсем ни одной?

— Да нет, ни одной не поставили.

— Ну и *ко́сите*! Ну и *ко́сите*! Да я бы *счас* копён двадцать поставила.

А как, бывало, на рыбалку-то пойдёт, рыбачит — *стоко* рыбы притасковала!

— Ну, ты уж ладно, — говорит, — садись чисти, а я пойду отдыхать.

И вот пока не почишу всё это (кадушками, кадушками рыбу добывала), вычишу, потом она в вёдра накладыват и разносит — *гостинцы* [472 (11). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ГОСТИТЬ, гошú, гостíшь; *несов.* 1. *неперех.* **Посещать**, навещать кого-либо, ходить в гости; согласно обычаю, гулять «из дому в дом» во время праздника. Ср.: **ВЫЃЩИВАТЬ**, **ЃЩИВАТЬ**, **ГАЩИВАТЬ**, **ГОСТЕВА́ТЬ**, **ГОСТÍТЬСЯ**.

Раньше *Спасов день* был здесь, Паску праздновали, Маслени-

цу. И вина не пили много. Две-три бутылки. Десять человек компания соберётся, и вот по улице, по всей вот этой, ну, сколько тут, километр-то, наверно, будет, до магазина. И вот с того краю, значит, приходят сюда, отсюда — туда. И вот помаленечку выпивали, песни пели <...>. Идут с краю на край, поют, друг к другу заходят, *гостят*. Потом, значит, на другой праздник опеть приходят, у того *гостят*, у кого не были, к тому собираются. Вот так было. Ходили *гостили* (...).

[— А бега в Масленицу были, бега? — Собир.].

Ну, бегали, на конях катались на Масленицу, и всяко было. Но не было такой пьянки, как сейчас. Сейчас вот посмотришь, ёлки-палки, вот это спирт, воровство, *грабевствó*.

[— А деревня к деревне ездили вместе, съезжие такие были праздники? Вот, скажем, с *Красного Яра* сюда к вам приезжали? — Собир.].

Приезжали. С *Красного Яра* приезжали.

[— На престольные праздники? — Собир.].

Ну, на престольные. Ну, там разные праздники. На Паску, Паску целую неделю же праздновали. И целую неделю *гостили* [473 (11). *Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии* (повсем.)].

2. *перех.* Угощать, принимать гостей у себя в доме.

У нас, в *Бедобэ*, как было?! Вот мы сегодня... вот праздник, вот эти царковные все праздники мы все отмячали, все, каждый праздник. Сегодня гуляют у нас, вот собирамся все, вся *Бедобá* идёт к нам, по *чатушечке* все ташиат с собой. Закуска, стало быть, уж хозяев. Вот сегодня гуляют у нас — всё! Угошшайтесь! День-два гуляем. Потом всё, этот праздник прошёл, потом уже говорят, тут же, тут же сидят и говорят:

— Ой, в другой раз пойдём к вам!

Готовься, мол. Уже, стало быть, твоя *рядóвка* подошла, ну, твоя очередь *отводить гулянку*. По очередности же было.

[— ...*Рядóвка* — очередь? — Собир.].

Рядóвка — очередь, *рядóвка* подошла. Стало быть, *гостить* народ-то будем, будем *гостить*. И всё. С вечера обяжишь всю *Бедобу*, приглашашь, что завтра приходите *ужнать*. Всё. Уже дома там убяраются, у скоту там, у всяго ли. И уже к этому времени являются. Всё. Гуляем. Вечер гуляем. Отгуляли.

Утром кто куды убяжал там, кто убяратся, кто по работам, бы-

стро *коо-то* поделали, потом опять бьгут, бьгут *ушицу жабать*. На завтра обязательно уху горячу делаешь. Хоть *коо* ставь, а уха на первом месте, чтоб она завтра была <...>. Утром на горяче народ бьгут уху хлябать! С утра бьгут уху хлябать-то! Уже знашь, что гулять-то собираешься, обязательно добывать рыбу свежу (...). Мужиков посылаем:

— Добывайте рыбу! Добывайте рыбу на уху.

И утром подымамся *порáne*, давай уху варить скорé. Народ бьжит уху *жабать*. А мужики заранее знают, что у меня завтра *рядóвка*, моя очередь *отводить гулянье-то*. По домам-то идут, по порядку идут дома-то. Хозяйке говорим уже сразу, что завтра, мол, уже другú, другú гулянку у вас будем гулять:

— Готовься, *родна́*.

И мужиков посылаем опять за рыбой. Мужики поедут, рыбу свежую вязут. Мы же эти головки отваривам назавтре-то, уху-то варить надо да обязательно горячу. И *сколь* народ идёт, всех надо угошшать, никого не выгонишь. Идут-идут-идут, и всем надо *ушицу* подать. А к *ушице* стопочка.

Гуляли всей деревней: песни, всяго-всяго было, пляски, игры были всяки! На улицу выбьгают и... И скакали-то, и прыгали-то — *коо токо* не делали-то! И боролись, и на лодках друг другу наперягонки-то всё. Мужики-то уж это друг за другом бьгут, лодки вытаскывают. Всё, мол, наперягонки скорей. Побегали —опеть, ребята, приходим, опять *ись* надо. Похмеляемся, опять дальше продолжаются игры. Вот так вот гуляли [474 (11). **Бедоба Богучанск. Красноярск.**]. Маму похоронили, одне остались и жили одне. *Тятя* опять, он уехал в поле, а мы *в анбáре* спали. Мы боялись в избе спать, спали *в анбáре*, Трое вот нас. Десять лет сестре было, в сентябре бы десять-то лет ей исполнилось. *В Ива́нов день* она родилась, где-то четырнадцатого сентября или как ли вот так. Вот она всё *на закрóшках* таскала его, братишку-то.

— Ой, няня Вера, у меня ножки колет, ой, ножки, ой, из ушей кров у меня идёт!

Как *чичас* помню, *мошка* наедат же. *Босьякám* же, как же ноги не колет? Так-то, по земле, колоть будут. Брат, он *брáвый* у нас, черноглазый, волос *богатый* был, кучерявый, чёрный как смоль! (...). На мать *находил*.

А учителя-то были, он тут перекрутил *с имя́м*, учителей полно́

было. Анна Ивановна какá-то была, учительница, така низенька, красивая, вот Зинаида Михайловна, тогда тут же были *оне* все, Раиса, однако, Михайловна. Эти учителя, я *гостила* их, я с Гошей жила, у меня дети были. Привезёт на конях целую их, учителей, *компаню*. Алексей Фёдорович (холостой был тогда *ешию*, потом уж женился он) *гостит*: рыба, мясо — всего полно, хватало. А сам *нарédится*, сапожки оденет, а плясать пойдёт, что цыган — как выхлопат! О-о-о, плясун был! *Бравый* был Гоша-то, брат у меня был. *Бравый*. Чё уж говорить! [475 (11). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Всё было, всё ели, всё кушали. Человек пришёл, нам в магазин не бежать, у нас всё на полке: рыба солёная, сало там замороженное, всё, всяки сушки настряпаны — это всё висит. Всё, какой человек. Раньше же — *не счас*. Там оттуда едут, отсюда едут, *на постое* назывались, человек пришёл, а сушки с морозу, хлеб с мороза свой, ой, *объеданье*! Всех встречали, всех *гостили*, а кто приезжал, дак *водили по деревне*, всех *гостили*. И я поеду, для меня так же, и мой сын поедет, и муж, мы уже знали свою квартиру.

А еслив приехал какой-то гость (это у всех заведено везде), приехал гость *с нижнего края*, знакомый, ну, деревни-то, мы друг друга знаем, и мы-то начинаем с того краю и всю деревню *ео*: полчаса у одних, мода была, полчаса у одних посидели, полчаса... и всю деревню *обводили*. Назавтра второй приедет, второго опять пошли водить (...).

По Ангаре всегда хлебосольны, все-то, у всех так было. И всё загодя, и творожны всё (корова доится), и творожны, сметану и черёмуху — всё на морозе, всё готовенькое. Пришёл человек, сушек тоже, еслив гости поели, из-за стола вышли, сушки же, их никто не брал. Сушки эти обратно, остатки со стола, никто не кусал их, *ничё*. Там еслив, примерно, морожено поковыряли, дак доедать будешь. А это *вобратно* всё. Гость приехал, на стол поставить.

Пирогов, всё настряпаешь, всё на улицу. Сдобы не было моды, ягодных с брусникой, приехали, раз-два — в чашку закрыл их, разогрелися, маслом своим полил, пожалуйста, ешь, вот так.

[— Ефросинья Григорьевна, а где вы стояли на квартире, и кто у вас стоял? — Собир.].

Мы в *Кáте* стояли у этой вот, приезжали с дедушкой жили, вот у этого у Германа, с *Сáвиной* тоже это родня *березовски* были по отцу, у бабушки Фивонеи стояли, и Харитина была, вот у них в одном

доме так назывались. А в *Усольцево* тоже у *Сидоря́т* в *Соко́ловой*. В *Усольцевой* там родня кругом, там все двоюродны братья, к любому заезжай. Уже знашь, ты уже едешь, ой, там не знашь, куда, ты уже свою квартиру знаешь. Приехал там, еслив женщина приехала, хозяин-мужчина — он уже вышел, лошадь выпряг, прибрал, накормил, всё, во двор поставил, накормит сеном.

[— Хозяин лошади? — Собир.].

Нет. Хозяин, к которому я приехала. Уже всё прибрано, это не сейчас.

[— А гость отдыхает? — Собир.].

А гость отдыхает. Там хозяйка на *стол направлѣт*. У кого котлеты, мужики в лесу, у кого там зайцы есть, варят, отваривают [476 (11). *Усольцево Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ГОСТИТЬ. *ГОСТИТЬ В ТАЙГЕ. В тайге промышлять, охотиться.

Вот со мной по соседству жил дядюшка Яков, он родственником маленько приходился. В *Карамышевой*. Они там очень много *знали*. И дядюшка Яков живёт у меня по соседству, на *одних сенях*. И говорит... я ему про шаманство говорю, что это, я говорю:

— Ты чё-нибудь знашь? — ему говорим.

Он говорит:

— Нет, я ничё не знаю. Давай расскажу тебе один случай. Иду, — *гыт*, — я, матка с *неня́ном*, ну, с телко́м, матка, сохатый.

[— *Неня́н*? — Собир.].

Но. *Неня́н*. *Неня́н* звали, телок, сохатёнок. Ну, матка с телко́м. Сохатый.

— За полями, — *гыт*, — ходит. Ну, я думаю, подмёрзнет, наст будет, я сбёгаю, её *отпромышляю*. Но ночью-то замерзает, думаю, сбёгаю.

А там медведь был, прокурором был, у нас там тайга.

[— Медведь был кем? — Собир.].

Прокурором. Ну, район далёко, а мы там, в *тайгэ гостім* поменько, охотимся.

[— То есть там некому следить. — Собир.].

Ну. Все свои. И вот его подружка знала чё-то.

[— Якова? — Собир.].

Но. Якова подружка, он женатый уже, а его подружка *знала*, шаманила. И он говорит, я побежал, а она *расчухала*, что он бежит по

этому. А жили они у поля, ну, как сказать, в поле окошки-то. Увидела, и говорит, и он мне говорит *по-сарóмски*, я, *гыт*, пока не поставил её, пока бегал я, она всё, говорит, так стояла.

Я говорю:

— Ты чё-нибудь знашь?

Он говорит:

— Ничё я не знаю.

Его не допрёшь. Он *гыт*:

— Я ничё не знаю.

Я говорю:

— Да она почему стояла-то?

Она так сделала ему, нашаманила, видать [477 (11). **Балтурино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ГОСТИТЬ. *ГОСТИТЬ НА ВЫБОР. БЫТЬ желанным гостем сразу в нескольких домах, заранее определить для себя, к кому пойти в гости.

Вот в субботу собираются вечера. Ну, как день рожденья у кого чё. И потом вот это. Гостей делили, не знали, к кому идти в гости.

[— Как делили? — Собир.].

Ну, как? Вот она, может, к вам пойдёт, дак к этой же надо идти — вот не знат, к кому ей идти. *Гостили на выбор*. А бывало, в субботу придут к одной, а в воскресенье на похмелье к другому идут хозяину, чтоб не обидно было. Это я ещё небольшая была, мама *с тятёй гостевáли* ходили. Каждну субботу гуляли.

[— А банный день когда был? — Собир.].

Суббота.

[— В бане помылись и пошли гулять. — Слуш.].

Но. Пошли гулять [478 (11). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

ГОСТИТЬСЯ, гощу́сь, гости́шься; *несов.* **1. Быть в гостях, гостить у кого-либо; ездить друг к другу в гости, угощаться.**

[— ...А там престол какой был? — Собир.]

Нико́ла. Нико́ла зимний. Он съезжо́й праздни́к-то. Все деревни съезжались.

[— И кто приезжал? — Собир.]

Черно́вски ездили, *гости́лися*, мы рядом жили, четыре километра *от их*.

[— *Ёдорминские* приезжали? — Собир.]

Не-е! Дак далёко же. *Кеу́льски* тоже далёко, там родни хоть много, а далёко никто не едет. А *Черно́во* чё, четыре километра *отту́ль*, с *Березо́вой*, через реку проехал лес — рядом. Оне к нам на Николу, а мы к ним на Новый год опеть. Оне Новый год отмечали *от* так, друг с другом гуляли, *гости́лися*, друг ко дружке ездили.

[— Они приезжали... И у кого гуляли? — Собир.]

Но где гуляют? Приезжают. Вот *элив* у меня оне стоят, коня привязывают, сено даю, пошли, где гуляем, всё. Вот выпили маленечко. Из дома в дом ходили. И на Пасху так же, на Вознесеньев день [479 (11). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

2. Согласно обычаю, во время годового праздника навещать своих родственников, живущих в другой деревне. Ср.: **ВЫГÁЦИВАТЬ, ГÁЦИВАТЬ, ГАЦИВАТЬ, ГОСТЕВАТЬ, ГОСТИТЬ.**

Вот у нас *баушка* одна, *баушка* Устинья Евстигнеевна, она у нас постоянно *гости́лася*, в *годовы́ праздни́ки*, помню, всё приезжала. Сама-то она с Верхнего, а к нам в гости часто она приезжала <...>. Даки она всё, мы маленьки были, она всё нас ругала:

— Посуду-то, — говорит, — не мочите в речке (...), — говорит, — с тестом посуду не мочите в речке, чертиха прикармливатся, водяной.

Водяной прикармливатся, чёрт. Вот и говорила:

— Не мочите, если эта посуда в тесте, в хлебу́. Возьми, — говорит, — в избе и отмочи. Чистую можно мыть, шоркать на реке, а с хлебом нет [480 (11). *Дубинино Кабанск. Бурятия*]. А раньше все это помоются в бане перед праздником, потом всю ночь молятся, на коленкаф стоят. А светать начнёт, то брат-то на... этот брат выходит с винтовкой на улицу и стреляют, Христа встречают. А утром, известно, что на столе всё хорошо. Праздник! Гости еслиф, так в гости идут все. Но *исть* было чего, встречать было чем. Вот *гости́лися*,

приезжали. Праздник! [481 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. [— В Жилино деревянная церковь была, да? — Собир.].

Но. Была.

[— А какой престол там был? — Собир.].

Ива́нов день. Здесь *Ильин день*, а там *Ива́нов день*. Седьмого июля престол был. *Гостілися*, ездили с чужих деревень, гости <...>. Приезжали *отовсюль*.

[— Вот в Жилино какие там фамилии? — Собир.].

Там Жилины вот, видимо, тоже кто-то Жилин жил. *Жилино, Романово*.

[— А в Жилино в гости приезжали какие обычно деревни? — Собир.].

А вот с *Романово, с Красного Яра, из Кудары* — где родня живёт какая, приезжали.

[— В Ива́нов день, да? — Собир.].

Но. На ко́нях едут. На ко́нях такие коробкі были, вот так вот досочки приколочены, сидят. Обратнo поедут с песнями, весело было [482 (11). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГРАБИ́ЛКА, -и, ж. Приспособление для ворошения, сгребания сена.

Опеть мы... я работала в *Ке́жме*. Тоже в *Ки́рики Ули́ты*. У *Ке́жмы* сгребли всё *граби́лкой*, мы всё *склали* и ко́пны сделали, уж осталось маленько:

— Ну, давайте отдохнём.

Но. Сели, маленько отдохнули, стали *дока́пнивать*. Как поднялся ветер, как поднялся ветер, как пошёл дождь такой крупный — все у нас ко́пны до единой разнесло! Вот это уж я сама знаю, видела, сама делала это. Все ко́пны разнесло, всё как есть, всю *гребь*. И дожджина такая, и *враз* — и солнушко [483 (11). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ГРАБИ́ТЬ, -блю, -бишь; несов., перех. Грести, сгребать граблями, собирать в кучу (сено, солому и т. п.).

А всё равно, кажется, хорошо было, весело жили. Всё равно было весело! Правда! Вот мы молодёжь, другой раз это, на одном покосе там *грабим* сено, жили на покосе, нам привезут муку эту овсяную, кашу сварить на воде (ну, какая это каша — *завару́ха* собачья, *счас* собакам лучше завариваем), её наедемся, ничё, опять идём косим. Косили по росе [484 (11). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.].

[— Иван Сергеевич, а говорят, на сенокос как на праздник ходили. — Собир.].

На сенокос — но-о-о! *Сенокóсили* да *гра́били*. И чисто одева-
лись. Женщины, молодёжь с косами, кто с граблями. Всё, ну, какая
погода. Вот косят, потом *сколь* там дней прошло, высохло — надо
гра́бить идти [485 (11). Баянда Чунск. Ирк. (повсем.)].

ГРА́БКИ, -бок, *мн.* Грабли.

Раньше говорили, что *гра́бки* не бросайте кверху зубам, а то
дожжж пойдёт. Вот так это, на покосе:

— *Гра́бки* кверху зубам не бросайте.

Мы молоденькие были, чё, прибежишь другой раз к зимовью,
кто как, кто где, вот старые-то люди:

— Девки, ну-ка, *гра́бки* все к месту. Никто не бросайте зубам
кверху, а то *дожжж* будет [486 (11). Чечуйск Киренск. Ирк.]. И ты
знаешь, раньше весело было. Я помню, я такá вот маленькая, вот
такая тонюсенькая. Ну и носилочку эту на меня наденут, меня из-за
носилочки не видно. А всё равно приходится *ташиить*, себе жрать-
то надо. Вот и прёшь. *Ешишо* и в руки кто *туэзо́к* молока, творог, а
то *ить ешишо гра́бки*, *литóвка ешишо* на плече, и идёшь по лесу. Всё
было. На себе *литóвки* тащили, и *гра́бки* тащили, и вилы тащили, и
всё на себе. Носилки тащили, и всё на себе тащили. Дядя Лаврентий
съездил, проверил всё и *гыт*:

— Носилок нет. Девчонки, придётся вам на себе *ташиить*.

Но дали нам лошадь. Мы продукты туды везли на лошаде́ [487
(11). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГРАБКÍ, -óв, *мн.* Приспособление в виде длиннозубых гра-
бель, прикрепляемое к косе (литóвке), используемое при кось-
бе зерновых культур с целью обеспечения компактной укладки
срезанных колосьев. Ср.: ГРА́БЦЫ.

Засу́ха была в войну-то. Один год дак *вовсе*, хлеб там, пшеница
вот такая, потом косили её *литóвками*. *Грабкí* такие были, вот так
грабкí, *грабкí* назывались, так, а тут *литóвка*. И вот её скашивали,
она ложилась, а потом вязали и *в снопы́*, а потом эти *снопы́* возили,
ну, как ли... ну, *гумно́*, раньше *гумно́* называлось <...>. Всё слажива-
ли *в скирдý*, *метали* там, потом этот, комбайн такой приходил, и там
поставят, и все опеть, все, вся мелочь, все ребятишки, там все рабо-
тали. Кто на соломе, кто так бегаёт, которы поменьше-то, всем инте-
ресно. Работы было [488 (11). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия].

...*На литóвку* прикрепляли и косили пшеницу или рожь косили, и оно как бы *сно́пиками* слаживало (...).

[— Евдоким Тарасович, это *грабкí?* Называются *грабкí?* — Собир.].

Но. *Грабкí*. *Сно́пиками* слаживало, и люди следом вязали. Кто-то *серпа́ми* вязал [489 (11). Сухая Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГРАБЛÓВИЩЕ, -а, ср. Черенок граблей.

Шлёпнул граблями (мне двадцать три года), отлетело *граблóвище*.

[— Это ручка деревянная? — Собир.]

Но. Головка-то отлетела, а *граблóвище* в руках осталось. А за что? Я пришёл, ну, пошли в клуб, ребята пришли ко мне вечером. *Тятя* говорит:

— Мишка, подкоси-ка *уту́г, ме́жу*.

Я говорю:

— Да ладно, *тятя*, утром приду да подкошу.

Он ничё не сказал, я оделся, раз! — выхожу наглаженный, чё, ребята тут стоят. И так иду к ним-то, гляжу: он направляется ко мне наперерез, гляжу, он мне отрезает путь-то с граблями. Деревянные грабли, на сенокосе. Ну, я — раз! — *под завóзню, под завóзню*. И не успел перепрыгнуть-то, он мне как их огрел, по этим местам, по корточкам, *граблóвище* отлетело, я *аж* заревел (но не заплакал же, стыдно же — двадцать три года), разделся, пошёл прокосил, пошёл потом переоделся и снова потом пошёл, вот всё.

А первый раз он меня за деда *Селифóнта* бил. Ну, деду *Селифóнту* сколько тогда, лет девяносто уже, наверно, было. Ну, я чё?! Пацаном бегал, лет семь-восемь мне было тогда, наверно. Ну, пробежал, поздоровался я с ним, я хорошо помню, что поздоровался, ну, видимо, головой плохо мотнул. А он... Я думаю, чё, *тятя* приходит и говорит:

— Ну-ка, иди-ка сюда.

Я подошёл. А он, дед-то, пришёл туда, в контору, *тятя* был председателем колхоза, а дед-то и говорит:

— Слушай-ка, *дак* а твой-то, — говорит, — Мишка-то уже и не здороватся.

Тот:

— Как не здороватся?

— Ну, вот так! Пробежал да и не здороватся.

Там старики-то все всегда сидели, в конторе-то, после разнорядки. Но. Но отец пришёл, меня подозвал...

— Чё?

— Да ничё. Ты чё не здоровашься?

Я говорю:

— Здравался.

Ну, отбучкал меня этим. И на всю жизнь! Научил меня. Я вот потом деда *Селифо́на сколь* видел, *столь* раз поздороваюсь и махну головой. Раньше-то надо махнуть: бежишь, остановиться надо, сказать и головой поклониться (...).

[— Терентий Прокопьевич, а *граблóвище* — это какая часть? — Собир.].

Сама рукоятка-то, черешок, вот и *граблóвище* [490 (11). Белоусово Качугск. Ирк. (повсем.)].

ГРА́БЦЫ, -ев, *мн.* То же, что **ГРАБКЫ́**.

Я восемь гéктар один год в́язала. Да серп вот хороший был. И *на гра́бцы* я косила. Вот *к литóвке* вот *гра́бцы* привязывали. *Гра́бцы* привязывали. Но, вот так, как вот косишь, и вот так *ешио* надо по́ложить как положено. И вязали, вот за нам вязали. Мы жали, мы косили *на гра́бцы*, а за нам вязали.

[— А что такое *гра́бцы-то*? Для чего они? — Собир.].

А хлеб-то чтоб хорошо по́ложить-то, надо его *на гра́бцы*. Вот *на гра́бцы* мы косили. Вот так. А как же. Ну-ка, поноси *литóвку* таскай, да и всё равно, каќи бы они ни были, *гра́бцы* эти, *лэгоньки*, оне *к литóвке* привязаны. Ну, мне, наверно, я не знаю, *сколь* мне было. Лет, может быть, семнадцать мне было — я косила *на гра́бцы*. Ага. Лет семнадцать мне... В деревне, в совхозе жили, в *Пуля́евичине*, вот там косили мы. Вот так. Там комбайнов не было. Жатки только были. И мы ходили *на греб...* ну, постарше нас, женщины, дак в войну-то чё не делали! Конечно, будешь *на гра́бцы*, не было людей-то. Мужуков-то не было. Кто был-то? Малолетки были, да старики, да старушки. Вот все и ходили, всё равно. А хлеб-то всё равно сеяли. Да не так, как сейчас, что все поля побросали [491 (11). Жигалово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГРАДОБЫ́ТЬЕ, -я, *ср.* Крупный град; нанесение градом повреждений растениям, животным и строениям. Ср.: **ГРАДОБОЙ**.

А *в градобы́тье* клюку выкидывали, сковородку выкидывали.

Когда шёл град с дождём вместе, ветер сильный. А засуха... дак с иконой ходили, просили Боженьку, чтобы дал дождя. И вот мы когда идём с поля, грабли смотрят зубам кверху, всё говорили:

— Поцарапаете небо, дождж будет.

А вот если лягушка прыгат <...>. *Счас* их нету. Тогда много было лягушек! Убьют лягушку, она повернётся животом кверху — тоже дождж будет, говорили [492 (11). Петропавловское Киренск. Ирк.]. А *градобитье* какó раньше было, доча?! Град-то с голубиное яичко был! Бывало, всё повыбьет, окна все повыбьет. Раньше же держали скот <...>. У нас здесь болотá же, дак через речку *в кочкáх* ходили кони, и три коня убило. Даже как-то в огород ворота открыть не могли — *стоко* граду нападало [493 (11). Троицк Заларинск. Ирк.]. Вот яичко, вот эта шкура, знаешь, маленькие, вот эти яички выбрасывают *в градобитье*.

[— Баба, какие, какие яички? — Слуш.].

Вот курица несёт, ну, яйцо такое большое, а такое маленькое-маленькое такое вот, вот такое вот, говорят, выбрасывают.

А мы выбрасывали, у нас всё равно все эти огурцы побило, и помидоры стояли вот так, дудочки (...). Град был такой, как воробьиное яйцо. Вот *в Бедее* как раз десятого июля. У меня Михаил с ребятишками уехали на рыбалку. Но а мы с мамой дома, у нас даже с той стороны, откуда два окна, изломало стекло. Вот такое *градобитье* было сильное! Да какие там огурцы устоят?!

[— И ухват, говорите, бросали, да? — Собир.].

Ну, ухват, клюку. Через дверь на двор [494 (11). Ирба Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГРАДОБОЙ, -я, м. То же, что **ГРАДОБИТЬЕ**.

Глаза лечили градом, воспаления глаз. Вот когда *градобой*, град вот такой вот, крупа какая всё, собирайте в бутылку, она растает, пушай стоит в холодильнике, и помаленьку надо капать, капельницу взять, и хорошо будет.

[— То есть град нужно собрать, град, и он растает, говорите... — Собир.].

Растает, и пушай стоит в холодильнике, ага. У меня глаза *засе-ра́тсья* стали, серой забиваться, я (Христос со мной, мне уж восемьдесят девятый год) — я иголку без очков вдеваю.

[— А как вы лечили-то их? Градом? — Собир.].

Да-а-а! Градом, доченька, но [495 (11). Заледеево Кежемск.

Красноярск.] *Градобо́й* когда, дак всё выкидывали с избы: и ско́вороды, и всё летят на улицу. Чтобы это всё [посевы. — Г.В. А.-М.] не погибло шибко.

Вот как первый раз *на его* [на новорождённого младенца. — Г.В. А.-М.] оденешь, вот какая рубашка. Первый раз, как его оденешь эту рубашку. Вот эту вот и берегли эту рубашку, отгонять уже это [отгонять тучи. — Г.В. А.-М.] [496 (11). Алёхино Черемховск. Ирк. (повсем.)].

ГРАДОВО́Й. *ГРАДОВА́Я ТУ́ЧА. Туча, принёсшая град.

А после Троицы там уже *гряна́я неделя* идёт, *на ей* ничего не делали. Наша мама всё говорела:

— Ничего не делайте. Нельзя. Ни городить нельзя, ни на речку ходить, ни стирать нельзя, а то, — говорит, — *градова́я туча* придёт да град побьёт всё [497 (11). Волчий Брод Нижнеудинск. Ирк.]. *Градобо́йтная среда* была, дак гуляли только, ничего не делали. Во двор выбрасывали, кто соль сыпет по сторонам, говорят:

— Господи, *с отку́ль* тебя Бог принёс, и носи тебя Бог по лесам и по тайгам.

Когда *градова́я туча* найдёт, *четверго́вую соль* разбрасывали. От ветру сыпали, чтоб Бог разносил *градо́вые тучи* эти [498 (11). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ГРАДООТВО́ДИНКА, -и, ж. В хозяйственной магии: вещь, с которой совершали определённые ритуальные действия с целью «отвести» град.

Я на Пасху обязательно в церковь езжу, чтоб граду не было. Несу *пасху*, батюшка побрызгат святой водой. И в платке несу эту *пасху*. Платок-то он тоже как освящённый. И вот когда *градова́я туча* идёт, я этот платок в окно брошу, и град отводит, он стороной проходит. Платок он тоже *градоотво́динка* [499 (11). Соктуй-Милозан Краснокаменск. Читинск.]. У нас же здесь были люди, умели, град отводили. Вот эта Лизавета-то Воронова-то, она всё молитву читала, и вот скатерть-то могилку покрывать, вот она ей размаховала ходила... Ходила по улице, махала, и град уходил. Вот эта скатерть-то, она, видно, тоже хоро́ша *градоотво́динка* [500 (11). Сенная Падь Заларинск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск.,

Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.]).

ГРАМОТЁНКА, -и, *ж.* Грамота (умение читать и писать), образование. Ср.: **ГРАМОТНЁШКА**.

Там вот, в церкви, какие были книги! Вот такие здоровенные, вот такие толстые! Библия была. У Ивана Тимофеича она. Он был дьяк. И вот у него книга большая была, мы её видели. Ой, чё там только не было! Так сидишь, ой, красота какая! Страсть, ой-ёй! И змеи, ой, чё, каких зверей!.. Всего. Да и большая прямо, вот такая книга большая была. И вот придёшь к Катьке туды, и она:

— *Счас я вытаишу. У тяти там книга, посмотрим.*

У меня чё?! *Грамотёнки-то* не было, *токо* смотреть. И смотрим, и боимся. Кажется стра-а-ашно! Листашь всё это, рисунки-то такие были, ну, она не по-нашему написана была. Всё сожгли [501 (11). Киренск Киренск. Ирк. (повсем.)].

ГРАМОТНЁШКА, -и, *ж.* То же, что **ГРАМОТЁНКА**.

Моё поколение, да и до моего поколения, *оне за грамотнёшкой* не гнались, народ-то ранешный, на труде воспитывались, а не на грамоте. Грамоты не любили. Если кто грамотой увлекался... когда отец мой, он в то время был грамотный человек: четыре группы церковно-приходской школы — это было образование <...>. Большинство, где-то девяносто процентов, не давали такой возможности учиться, потому что это будет не работник, а *балда* какой-то.

[— Лёгкий труд, да? — Слуш.].

Да! Не давали учиться, шибко грамоту, поэтому легче с этим человеком справляться, больше на земле находился, больше отдавал себя земле, заботы не боялся. Он был втянут с малых лет и до старости. Вот шестилетний ребёнок. Считай, сейчас ребёнок. То в те годы шестилетний ребёнок сидел на коне, боронил, *борончук*. С шести лет боронил.

[— И не падал? — Собир.].

Не упадёт. *Оне и счас* вон в деревне как *клешши*, на этих конях. Вот такой, а смотришь, в седле. А уже с четырнадцати лет, с четырнадцати лет в те годы уже пахал. Уже за плугом ходил. Уже мужик.

[— Мужик уже. И развиты были? — Слуш.].

Да, да, да! [502 (11). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ГРАМОТНО́Й, -áя, -óе. Грамотный, образованный.

[— Алексей Фёдорович, а с бурятами как жили? — Собир.]

Буряты оне же здесь, оне жили раньше *этимя*... хутора были у них, по три-четыре дома, оне *браво* жили. Оне же и *счас*, оне скотом занимаются здорово. А зерно оне шибко раньше не сеяли много, маленько так сеяли. Картошку маленько садили. *С извэку* оне скота держат. И *счас* оне *скотом поднимаются*. Кто не лень, тот и живёт. Скота держат, у *их* всё есть.

Где вот *счас Хандала́* есть у нас, их было мало шибко бурят. И там жили возле Байкала, рыбалкой занимались те. Сено там косили. У Байкала-то там много было земли, пока не затоплено было. Я их застал *ешию*, тех бурят. Большие там были, улусами жили, по несколько домов. А те уехали все оттуда, от Байкала, в *Корса́кову* уехали. Две деревни было у *их*: *Хандала́* была и *Корса́ково*, у бурят. Их мало было. Я всё соседу говорел:

— Почему буряты у нас живут, а мы по-бурятски не умеем говорить?

А он *гыт*:

— А ты кого наговоришь-то? Оне с нам не живут, их же мало.

А почему оне-то наш язык знают? Почему *грамотные-то*? А потому что нас-то больше. Оне с нам всегда *якиа́ются*, как оне не будут знать? *Грамотные* стали. Русских-то больше, *гыт*, вот из-за этого. А так бы, если ты с бурятами бы жил, дак, конечно бы, знал по-ихному, *гыт*. А мы с *имя́* не живём, вот и не знам.

А потом, *гыт*, оне, *гыт*, буряты все по-русски говорят хорошо, зачем нам ихний язык учить. Вот так, мой сосед *грамотной* был, всё рассказывал. Кожи оне делали, буряты, это мастера были, овчины делали, кожу делали, шубы шили. *От* и всё к *имя́* русские обращались с этим, оне мастера были на это. *К имя́* это всё обращались (...).

Поедут, дедушка у нас табак нарóстит, навяжет *поку́ши*, поехал. Везёт *от их* чё-нибудь, то кожу, то овчины возьмёт у *их*. Оне табак любили курить. Я помню, пацаном приехали к *имя́* в *Хандалу́*, он, бурят, табак пробует в рот, отломил да жуёт. Я потом домой поехал, домой:

— А оне *пошто* едят чё ли табак-то, деда?

— А оне, — *гыт*, — любители, вкус узнают, крепкий, нет.

Всячина́ была [503 (11). **Фофаново Кабанск. Бурятии**]. А у нас под крышей жил какой-то дядька, сестра почту возила, он с ней приехал с *Вы́дриной* или откуда ли, с *Шиткино* ли. Я маленька была. Он

грамотной быў, книги всё читал, писал кого-то всё, писал, писал, писал, писал. Мама варит *исть*, унесёт ему, там покормит его. Вот он уехал в *Червянку*.

[— Какого старичка-то она кормила, я не поняла? — Собир.].

Какой-то *приезжий, грамотной*. Ссылный он ли кто ли он, не знаю.

[— А где он жил-то? — Собир.].

Под крышей у нас. Но он немножко жил-то. Его потом в *Червянку* увезли. Он немножко жил у нас. Под крышей, чтоб никто его не видели или как ли это, не знай, я маленька была. Потом его увезли в *Червянку*. Он *грамотной* какой-то был. Я помню, что он кого-то писал, читал. Папа верстак всё у нас строгал такой, делал. Он на этом верстаке пишет кого-то [504 (11). Ново-Балтурино Чунск. Ирк.]. У нас здесь, в *Фофановой-то*, много мужиков забрали. У меня дядю забрали. Оне с краю жили, вон *счас* пепеліише, они богато жили-то так-то, Шитиковы *фамиль*. Но забрали, приехали, и всё, увезли — и с *голкóm*, ни суда никого. Где-то дорогой судили их. Он чё-то сказал неладно ли кого ли, *гыт*. Отец рассказывал мой *от*, он *имя* чё-то сказал, забрали.

И многих забрали. Вот Орлов был, Спиридона Кузьмича брат, тоже его забрали, увезли. Много тут этих, раскулачивали которых. В колхоз не пошли, сперва не знали куды деваться, тоже увезли — и с *голкóm*, не вернулись. Много было репрессированных. У моёй жены отца так же увезли — и с *голкóm*. Их три брата было. Говорит, двое-то вернулись, а он помер там, на Колыме. Я говорю:

— Его за чё?

Но тоже отца раскулачили, а он-то, говорит, так-то *грамотной* был, торговал в магазине. Его пришли в колхоз звать (в колхоз же собирали), а он *гыт*:

— Я пока не пойду.

И оне его забрали, что он отказался от колхоза. Тут *скоко-то* домов, я не помню, дед говорил, *скоко* домов, забрали *тогда*, раскулачили много [505 (11). Фофаново Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГРАМОТУЧИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* Умный, сообразительный.

[— ...А как медведь делает берлогу, как выбирает место под берлогу? — Собир.].

Он, чтобы камня не было.

Да, чиста там земля была. И он мох таскат туды, так вот тол-

шииной, чтобы мягко было. А в моху, мох чистый-чистый, ни одной палочки нету, ни одной шишечки никакой нету, всё. И близко не берёт: тут это, берлога, дальше таскат, чтоб незаметно было. И возле берлога-то он даже ни одной веточки не сомнёт, ничё, вот ходит по одной этой тропинке и всё стаскат. Ну, такой *грамотучий*. *Грамотучий*, очень даже. Вот тут мы добывали двух. Она сделала как: дерево стоит, под деревом выкопала туды, а там *предплéчки* сделала, примерно вот такой, выше, и выше залегла. И вот когда тут мы пришли, тычешь её тут это, она сразу поймалась тут, а потом-то нету, тычешь — не можешь туды, что выше-то она.

[— А *предплéчки*-то как делать? Где он делает *предплéчья*? — Собир.].

Там же, в берлоге. Там выход *ето*, когда выход, а туды дале, ну, метра полтора подкопаться так, а потом повыше делат, *предплéчик* называются. И вот *на* этом *предплéчье* ложится. Лёжбишише. Настелет, а он ложится, он пробку-то делат, он туды заташишит. Пока тёпла осень-то, он не затыкат. А как похолодат, холоднэ стаёт, замаскирует. Он оттуда этой затычкой затыкат, мохом, заткнёт, и всё. А как? Собаки если не находят, ты сам найдёшь: идёшь, и вот *деревина*, вот *счас* вот заметно уже будет. И *куржак на его*, *воспаренье*-то как идёт, и вот *по деревине* по этой метра три, повышенье. Он на мокрое не ложится.

[— ...А с какой стороны? С южной, с северной — с какой? — Собир.].

С любой стороны. Это говорили, только с южной, а мне приходилось, вот северная сторона, и медведь был, залёг [506 (11). Орлово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ГРАНЁНКА, -и, ж. Швейная игла с трёхгранным концом.

У Ефима у моёго давление, девка, он в больнице умер в *Богучанах*, давление. Эти в палате-то мужики, говорит, сходили, кино посмотрели, поиграли картами, и он ночью пробудился, пошёл сикать, а зашёл, упал, и всё. И вот он упал и сразу без сознания. А Вовка-то там был, потом на самолёте его сюды привёз, всё в наряде, эти, в гробу. Мне тоже вот потом сон приснился. Папа мёртвый был, папа бы... Сейчас я *эвот* стою, папа зашёл, ружьё через плечо, и в полушубке, и говорит (я вышла):

— *Эвот* меня Бог послал, тебе белку добыть. Я, — говорит, — верхний бор оббежал, не мог добыть, а на нижнем бору (а Ефим в

Богучанах был), на нижнем бору. — И вот в эту руку мне бросил белку горячую.

И через три дня мне притащили телеграмму, что Ефим умер.

Вот видишь как, сон в руку. Не хотелось, конечно, сейчас бы хоть на кровати лежал. Он с пятнадцатого года рождения. Бухгалтером работал, председателем колхоза.

[— Любил вас? — Собир.].

Но. Я от него, от него уходила сперва-то. Прожила, значит, думала, что не беременна. Но и это, он, значит, тоже стихи, мне с мамой послал письмо.

Никто не знает, что сегодня,
 Никто не знает, что сегодня
 Всю ночь я проводил не спя,
 Всё думал о тебе коварной
 И злой, как лебедь, на меня.
 Три месяца прожитых нами
 Прошли, как ясный день весной.
 А мы расстались с тобою
 Порою с сильною тоской.
 Иль жизнь, иль смерть придёт к нам скоро,
 Она как скрадывает нас.
 Она как ласточка летает
 Порой вечернюю сейчас.
 Ты знаешь, Ксю́ня дорогая,
 Любовь коварна и страшна,
 Ведь скоро, может, на могилах
 Стоять будут два креста.

Это что он меня убьёт и себя. Я всё, девка, помлю, видишь как.

[— И потом вы ушли от него? — Собир.].

Ну, я уходила, он же сначала-то женатый был, у него сын был. Потом жена-то у него стала изменять, и он к нам ездит. Ну и жена, знаешь, которая бегаёт, она начала — и меня напортила. Это знаешь какие люди!

И я потом это, я ушла потом. И вот прожила семь лет без него. И ни за кого не выходила, потому что... и сватались, я не выходила, и не пошла бы ни за кого, Ефима бы не повела к чужому отцу. Вот та-

кое у меня понятие было. А потом через семь лет мы сошлись опять с ним. И вот прожили.

[— Как жена-то испортила? — Собир.].

Да а портили. К нам врачи приехали, я пошла на маслозавод, и потом едва до папы дошла. Он потом звал старика, он меня *ладил*. А потом назад-то пришла, мамаше говорю, свекрови-то, и мы пошли, значит, где я переходила, это, *гранёнка*, иголкой *от гранёнки* эдак, и привязана *чеснокóвка*. Я, стало быть, переступила это, вот и порча. Ну, дак знали люди, шибко портили.

[— *Гранёнка* — это что? — Собир.].

Иголка — *гранёнка* называется.

[— Иголка — *гранёнка*. *Чеснокóвка* к ней привязана, что ли? — Собир.].

Но. *Чеснокóвка*.

[— Так а вам стало плохо сильно, да? — Собир.].

Плохо. Ну, как режет живот эдак, прямо... Я дошла до наших, наши-то по дороге жили, папа-то, я к ним зашла эдак-ту. Ой, папа побежал сразу по этого по Никона, он многим *ладил*. *Тожно* *ладили*, девка, и так помогало. *Ой, тошно*, голова болит. Голова у меня болит тоже, не дай Бог, шумят уши [507 (11). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГРАНИЦА. *ВÓЛЬНАЯ ГРАНИЦА. Государственная граница, которую свободно могли пересекать мирные жители с одной и другой стороны.

Они организовались, несколько человек, и вот дальше этой *Мензы Катанца* есть, *Убур-Катанца*, и там организовали комму-ну. Я помню вот эту комму-ну-то. Там домов десять было-то всего, ну, где-то дворов семнадцать или восемнадцать. А потом колхозик сделали. Но после стали пахать, хорошо, зерно выращивать. А тоже на самой границе монгольской. А потом, когда с границей-то стало трудно, её запретили, чтобы туда, в Монголию-то, а до этого-то *во́льная граница* была, вольно ходили.

[— Вольно ходили? — Собир.].

Ага. *Во́льная граница* была. И нас объединили с колхозом имени Молотова. Вот мы тут были. Там школа была. Вот в этом селе-то я родился, в *Катанце*, *Укыр-Катанца*, в двадцать втором пятого июля

у меня по паспорту, а мать-то говорила, что осенью родился, когда речка сходится, замерзает, это же осенью [508 (11). **Чикой Красно-чикойск. Читинск.**]. *Счас* ловят их, охотников. Не поохотишься. А то монголы здесь добывали. Вот наши говорят, там *мёнзенские* сидели в ямке <...>. Они посадили, говорит, после поймали их там да в ямку, а потом *сюды* привезли да судили чё-то их, рядили. Их много судили...

[— ...Была яма выкопана? — Собир.]

Но. У монгол. Вот они *счас-то*, видишь, поймают и садют. А потом передают.

[— За воровство, что ли? За воровство? — Собир.]

Дак нарушил границу, за нарушение границы. А ты какó помещение там построишь? Яму выкопали, закрыты, и всё. Это же рассказывали, кто попал там. Потом начальству доложат, начальство вот их вызывают и судют. Они их не убивают (...).

[— *Вольная* была *граница*? — Собир.]

Вольная граница, да. *Вольная граница* раньше.

[— Мама как рассказывала? — Собир.]

Мама в Монголию ездила, на телегах ездили. Они там жили, в Монголии. Мама-то *ешио* кое-какие монгольские слова знала. Она хоть подростком, двенадцать лет было, на заработки. Отец помер, они с матерью двое остались. А чё жить-то? Пахать некому. Ну и вот они на заработки, мать-то *еёшна* была стряпухой, там же стряпала, а эта уж подметала — известно, ребёнок. Они землёй не занимались, не пахали, не сеяли, а вот муку... муку доставят... А у них соображенье *испекчи* нету, у монголов-то. Вот они и ходили, стряпали, полы мыли, убиралась, русские-то.

[— У богатых? — Собир.]

У богатых. Там жили, говорит, женщина с Кяхты, держала клуб, вот там, говорит, ой, работы было много сильно, бильярд, говорит, там всю ночь, говорит, там было это, заведение просто, говорит. Вот так, *гыт*, земли потаскаешь её...

Ну а мама, ну, чё вот, пельмени или там их чё вот закажут, то и делают. Китаец жил у них, и бабушка вот эта, наша-то бабушка, она мамина мать, вот они опеть всю ночь вот варево, да угощают. И вот она жила там, зарабатывала, на заработках. А потом-то не понравилось, она уехала опеть обратно *сюды*. Они после мамы-то плохо жили. Отправляли (уж Клавд́ея была), отправляли шаль, тулуп, чтоб

привезли обратно маму туда, в Монголию. Что она там будет маяться, там бы жила, и нашли бы, и это, она пожалела отца, жалко, вот куда она, а отец не поедет в Монголию. Где же он поедет? Вот такая жизнь была, не дай Бог (...).

[— А вот мама-то с бабушкой когда уезжали в Монголию работать? Двенадцать лет маме было, да? — Собир.].

Ну, у маме двенадцать лет, кого, она ещё небольшенька была, уж когда это было. *При вольной границе* было. Мама с тысячу восемьсот девяносто шестого, ну, вот ей двенадцать лет было, она вот там и жила.

[— Но она вспоминает? — Собир.].

Ой, она всё вспоминает. Ой, так а чё она рассказывала, как молятся монголы. У них там, *гьт*, большууший Бог стоял. Вот, *гьт*, идёт монгол, едет, с коня бросает, падает, кланяется (...).

А Павел-то, Клава-то, сестра-то, в Монголию потом убежала, в тридцать третьем-то голод-то был, она удрала туды, шестнадцать лет ей было. А потом и Павел-то вот рассказывает, Клава-то, что там разоблачили, а там оружие в этом Богу-то. Бог-то был пустой, оружие напрятано, или пулемёт ли стоял.

(...). *По Мензё-то* вот они ехали-то. Говорит, вот чё *бравые-то*, *гьт*, места-то! На телегах ездили летом, а зимой на саях. Дорога, *гьт*, была. Они вот где-то тут, подальше *Мензы-то* туда, к верху, там леса нету.

А в *Хасуре* ещё лес, а там всё голое, *стеня*, *увальчики* голые. Но вот ты залезь в Елань-то в *Хасуре-то*, там всё вот раньше заимки там, *увальчики*, *увальчики* небольшие, *выголено*, голые, без лесу. Но там есть, может, какая, две-три *лесины*. И, говорит, скот, ни дворов, ничё нету, стоит две избы, говорит, скота нагнали, всё *хайки* были, это *сарлукі-то*, косматые-то.

[— Яки, или буйволы ли. Буйволы. — Слуш.].

Вот их держали.

[— Как называли их? — Собир.].

Сарлукі или буйволы, или как ли, *счас-то* яки зовут. Они, говорит, не загоняют, ничё, к этим домам подгонят, они ложатся. Ой, говорит, молока доют, доют и в чашах кипятят. Вот эту пенку собирают, опеть пенку перетапливают на масло. А мясо-то варят в чаше. Мы, говорит, приехали, в чаше мясо, *гьт*, у них. Вот, говорит, живут! *Кóло* сопочки. Ничё больше нет, ни городьбы, ничё, а так бараны,

коровы *вольно* ходят [509 (11). Красный Чикой Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ГРАНЬ, -и, ж. Межа; граница (борозда, полоса и т. п.) между соседними земельными участками, между охотничьими угодьями.

Спать хочется, рано раньше-то поднимались. Я с братом коров бегала пасти. А мы-то молодые были, всё вытворяли. А рядом была бурятская деревня, поближе к лесу кладби*шше*. На нём и кости, и черепа валялись. А мы с братом на деревья вешали их, эти черепа, детей пугали.

Как-то пошла одна пасти. А около леса *грань* небольшая. Легла, а кругом *бугры*. Легла *у грáни*. Вдруг ветер. Бежит девчонка в пышном платье. И взяла меня душить. Душит-душит. Сил нет. Думаю, всё. Я соскочила, набрала последние силы и бежать домой. А это меня за мои проделки Бог-то покарал <...>. С тех пор боялась одна в лес ходить [510 (11). Ацекяк Качугск. Ирк.].

[— Раньше было такое, старики рассказывали, что зимовьё, вот бывает, что выгоняет из зимовья? Не на том месте построишь или как... Было такое? — Собир.].

Было.

[— Вот расскажите какой-нибудь случай. — Собир.].

Не знаю. Нас никто не выгонял. У нас своё *плóтбище* было. Ну, раньше называли это, *плóтбище* было.

[— *Плóтбище* своё было? <...>. А как это понять, *плóтбище*? — Собир.].

Ну, *ухожье*, короче говоря, *ухожье* назывались по старинке, *ухожье*. Своё *ухожье*, там охотились. Рядом соседи охотились. Там у нас *грань* была, может, километров десять — пятнадцать километров друг от друга *грань*. Может, обойдёшь *грань*, туда-сюда. Рядом. Потом там соседи.

Ну, если соседи... *грань* перейдёшь, собаки залают, значит, уходит на соседнюю *грань*, соседи ругаются. И убьёшь на соседней, оне забирают там всё. Не положено было. Старались как-то километров пять не доходить до ихней. Ну а так если, по-дружески, почему и сходились, в зимовье сидели, беседовали. Закон тайги такой, что не трогай зимовьё. Что завёз продукты там, попробуй только тронь. Чтоб всё в сохранности, крупы, всё это было завезёно там, не тронуту. У них, у нас. Или посторонний человек, если оставляешь, пи-

шешь, продукты чтоб не трогали, ничё. Поел, и забирай [511 (11). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГРЕБ¹, -а, м. **Весло, которым гребут (в противоположность кормовому, которым правят).** Ср.: **ГРЕБЛЯ, ГРЕБЬ**¹.

В войну-то одне бабы и рыбачили. Вот Ангару-то *пропихат*, *Илим* её сдвинет, и она оторвётся, Ангара, и вот по этому месту, *пóлому-то*, и плавам. Мама уже *направит* этот *пóплавень*, *трёхстенку*, *бáкульцы*, эти камешки обернёт, *берестó* было, обернёт их *в берестó*, грузила-то — и плавать. Жили-то — ой! Вы знаете, всегда *ись* хотелось. Вот я приеду на обед. Но *в обеде* лошадей кормили долго, три часа. А если их не накормишь, *оне* не потянут потом. Но утром-то рано запрягали. И вот, знаете, я прибегу на обед-то, там же пашешь или боронишь, и она [мать. — Г.В. А.-М.], это, говорит:

— Ешь быстро, ешь, — говорит, — поплывём, может, рыбки добудем.

И всё у *ей* уже готово: *пóплавень*, *бáкульцы* расправит. И я должна с ней ехать через реку. И скорé-скорé. И вот один раз (...). Мама:

— Смотри, не поплыли бы льдины, а то как двинет *оттуль* Ангара! Не проедешь. Чтоб нам уехать домой. Переехать.

(...). Но и ты знашь, мы три *упру́га* наловили *ишшúчины-то*. Подъехали под берег, а там и таскать-то некогда. И я опоздала к лошадям-то, и я не ела, и поймала эти узды, с уздами-то на двор скорей. И гляжу: уж там кто-то последний повёл. А конюх уже на меня:

— Ты *де* была? Проспала ли где ли?

<...>. А *ишшúчины* — у-у-у! Но переехали мы, успели. Льда *еишо* не было, ага. Но я опоздала <...>. Но зато рыбы вот такой *турсучи́ише!* И она *еишо* на меня рыбу эту, и я её отнесла (хоть недалёко было нести-то это, *на угóр*, правда). Я её поставила, мама там её прибирала. А я-то узды поймала — и скорé. Мне же надо с обеда-то пахать.

Ты что! Там строго было. И так три часа. И я *сколь* мочи этими *гребáми* *гresti*. Только доехала, поставила этот *турсу́к-то*, уташишила, поставила — и туда! Но зато мне принесла она, *направила* икры. А от стерлядей икра кака была! И сырую, и как вот *еишо* её чистили, и там вот чё остаётся *еишо* вот у них, вот она такая вкусна была! Как наешься, и *дjóжись*. Без хлеба. Хлеба-то не было. Война! Вот мы рыбой-то и *вдjóжили* [512 (11). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Большое деревянное весло, применяемое при сплаве плотов. Ср.: ГРЕБЕНИНА¹.

[— Когда сплавливались на плоту, чем гребли? — Собир.].

А там длинное такое приспособление делается — *греб*. От слова «гребёшь». Вот скамейка, две ноги у ней. На эту скамейку зарубают такую *зарубину* и влаживают эту *греб*. Вот и гребёшь, *сколь* силы есть. *Грёби* эти, налево-направо, гребём. То налево, налево гребём. А чё-то плоты были переложены, не помню, чем. Она вылезит из этой, *таёж-то* уже, на брёвны, покрепче идёшь. В воду вот так. Она выйдет на эту перекладину там, говорит:

— Посмотри-ка красные сапожки!

Вот теперь они вылазят, девка, знаешь как?! Вода-то холодная, *Киренга* холодная, студёная (...).

[— А лёд когда сходит? — Собир.].

В начале мая, но оно по-разному бывает. По-разному, какая весна. Бывает поздно, бывает рано. Вот, нынче где-то в октябре дождик был. В октябре дождик. Как это, а?! [513 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГРЕБ², -а, м. 1. Скошенная трава; сено, готовое для сгребания в стога. Ср.: ГРЕБЬ² в 1-м знач.

Это дело-то было в сенокос. Но бригадиром я работал. Сарафима в положении была, брата жена. С корзиной была. А тут *греб* поспеу. Поспевау *греб*, грести... не то что *счас* там на тракторе, подцепиу грабли да и пошёл грести. Вручну гребли-то, всё это... Но и чё?! Эти бабы собрались, мне *на греб* надо гнать, а оне всё в бор голубицу брать. Эх, *ядри вашу мать*, я вас *счас оттуль*, с етого с бору пригоню! У меня — медведей-то добывал — шкуры-то есть, думаю, я вас *счас* напугаю, забудете на бор ходить! Я на лошадь ету медвежью шкуру положиу, приезжаю туды к бору, к етому, Братскому бору. А Андрюхе сказау, сосед был там. Сосед, что он — с ружьём, он не стрелиу бы, пойду пугать, да сдуру-то...

— Ладно, — он, — ладно-ладно, иди.

Но и чё?! Там его жена была, Татьяна, она бязит, етим *битком* *хлещет*, в ведро сыпат. А там такой *осинничек*, *колодина* лежит, я за *колодину* за ету лёг и поджидаю, и ету *медвежину* на себя накинул (...). Шкуру-то, вот так медвежью-то надеу, она подбьгат, Татьяна, недалёко уж, метров десяток остаётся до ето... Я оттуда вот так шкуру-то подняу да вот так вылязаю. Она сразу, как увидала:

— Ой, бабы, медведь!

Поворачивается — и под гору! А я там через *коло́ду* да *сюды* так переваливаюсь с этой, с *медвѣжиной-то*. Но и смотрю — там *токо* вѣдра загремели, кто куда, как овцы, под гору — там же *крутя́к* был. И поше́у. Вот *эта* невестка-то, Сарафима-то, в положении-то была:

— Ой, — *грит*, — думаю, не дай Бог!

Как же она сказала?

— Неужели я така́ несчастна? Неужели это здесь моя смерть? Все-то убяжали, а меня-то задавит ли кого ли.

И поше́у туды, подбегат к *этому* Андрюхе:

— Андрей, медведь, медведь! Стреляй его! Вон он в *етим...* на бору!

Но и кого Андрюха? Он знат, что *это* я там. Вот так и прокатили, *на́ря*. Оне *грят*:

— Надо через ряку, — кого ли, хотели брясти.

Тут же речка, вот тут же речка — деваться... а потом, *грит*, *пошто* у него лапы-то белые... А потом выше́у и давай *это...* Вот тебе и *греб* (...). Женщин надо было пригнать, чтобы сено грести... *на греб*.

[— Нужно было женщин пригнать *на греб*. — Собир.].

[— Грести сено надо было в колхозе, а они по ягоды на бор ушли, он и давай их пугать. — Собир.].

На гребѣ-то ешио сбегам, ягод поберѣм, а мне надо, чтоб они сено гребли уж. А как их выгонишь больше? Сообразил же, ой-ой! [514 (11). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. Вот раньше это Паска, *Ильин день*, *от* в одной избе посидишь, в другú, гуляли старухи-то по избáм, и до утра ходят поют. Вот в *Ильин день* на покос, тут у нас управляющий был (но помер тоже он, Воронин был), он утром, приде́м в бригаду:

— Вы только валите *на́* поле, там хоть чѣ делайте!

Вот пока *греб поворóчам*, покос там косили *литóвками*. Поворочам, обед сварим, отобедаем — и после обеда все по избáм. В одну избу, в другú, и до утра гуляют [515 (11). Толмачево Качугск. Ирк. (повсем.)].

2. Уборка скошенного сена: сгребание подсохшего сена в копны. Ср.: ГРЕБЕНИ́НА², ГРЕБЬ² во 2-м знач.

Вот *греб кода*, дак ездили принаряживались. Белые рубашки мужики одеют. Соберутся все вечером, веселятся, рассказывают вся-

ко. Играли. Бутылочку горлышком вниз забивали, по дну били и забивали [516 (11). Колесово Кабанск. Бурятия]. Косишь-косишь, устанешь, ну и возьмём да *прикортнём, на́ре*, уснём. Спать-то охота — мы же ночь-то пролятали, *проголовёсили*. Ну, будят всё равно. Встаёшь и идёшь косишь. А к обеду отобедашь — *греб*, грести надо. *Тода* же все работали: и женщины, и старики, и ребяташки — ну, все. Ну, ты чё?! Держали, ой, строго раньше нас, строго держали! Война! [517 (11). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. *Войну-то* мы *хватили*. Мне уже было четырнадцать лет, я под саму войну попала. Паечку дадут (вот нас шесть человек было), булочку в сутки дадут, и всё. А чё это?! Мама крошит-крошит по кусочку, а самой не остаётся. Вот мы опять отсыплем по крошечке ей опеть. Это утром *токо*, а вечером, в обед у нас и *послыхáнье* хлеба нету. Какой там хлеб?!

А целыми сутками работали — сенокос, до чаю косишь, чуть-чуть начинат *лунеться*, уже звонок. У нас *колоко́лена* виселася, звонят *в б́ило-то*, всё — на покос. Пока солнца нету. Солнышко выходит — опять *на греб*.

А *в жнитво́* опять весь день бегашь вяжешь. По тысячу с лишним [снопов. — Г.В. А.-М.] *вывязывали*. Три гектара на человека, надо всё *прогрёбом* *проскрести*, чтоб колосок-то нигде не остался. Вот и бегашь, серп на плече торчит. Где кругом машина объезжает, прижмёт колесом, надо его схватить. Если бригадир на углах этот колос прижатый найдёт — всё, хлеба не дадут, *ешшо* и трудодни снимают.

Вот надо проскрести всё успеть, *снопы́* стаскать по тысяче с лишним. А надо их завязать, *от снопа́ к снопу́* бежишь, успеваешь *вязку* делать тут же на ходу *врýсью, врýсью, врýсью. Босья́ми. И́чиги* жалко. *Токо* голяшки с ляпочками свяжем, чтоб *не хвоста́ло жни́вой*. А на подошвах ничё нету. *Чирчи́шки* починишь (кожаны были *чирки́*), *уташишишь* их... Я *щас* помню, вот шила один раз, первой день *жнитво́* началса, я их *уташила* в лог, повесила на берёзу, уже *жнитво́* кончилса, потом я *за имя́м* ходила: боялась, чтоб заплатки не оторвалися.

Потом резиновые галоши стали. Мы эти резиновые галоши вставим *вставки, опушня́ем* их как *чирки́*, вот в них ходили. И вот *щас* я вот сижу, а у меня ноги как на льду, отмерзают подошвы. Вот так жили.

Теперь голодны, заготовку молотим утром рано. Чуть *отза́риват*,

уже звонят, *колоколена*, в *бiло* бьют — на *гумно́*, молотить, война жа. Хлеб-то сдавали, мы за тридцать километров *водили*, склады были там, в *Семахиной*, по *Или́му*. И вот утром *ни свет-заря* на молотилку. Как солнушко выходит, *с гумна́* — и опеть бежишь скорее *врiсью*, что там, может, *ешишо* не подскребёно, не успели до вечера подскрести, опеть бежишь, подскребашь, этими граблями *скрозь прогрёбом гребёшь* [518 (11). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Приезжаю на сенокос, тут у нас *шалáшечка*, а там *валёжинка*, и её, как приезжаем, поджигают, ну, лошадям чтоб... Мошка-то была, милые мои! Какие у нас трусёнки были, мама соткёт, вот эта *портяни́на* и тут *ешишо* какие-то резинки. Так за день в палец *толишиной ко́ло* этой резинки: она подбивается, где плотно, эта мошка.

Вот первую неделю там косят, *вёдреная погода*, дак нас подымал до солнца, вот этот *старшóй* наш в шалашике. Мы косы на плечи и идём косить. А потом приходим, вот себе этого *кулешá* заварить, с муки, эту кашу *кулéш*, а потом всё:

— Давайте, шевелитесь, бес, — *скобáрь*, Сашки Картышá отец, — бес, шевелитесь, разъедайте, пошлите, *греб*. Погода.

Вот мы перекусили маленько и пошли *на греб*. Конные грабли. Коня запрягают, один-два, этими граблями гребут, а мы уж потом *на волокушу*. Вот она *под зарóдом* была, он *на зарóде*, этот наш. Вот мы там, около месяца живём, на этом покосе.

Под зарóдом могла стоять неделю, как тело ни царапалось, ничего. В субботу, и то не в каждую, домой приезжали в баню (...). Если *вёдреная погода*, *ешишо* в субботу и не поедешь, надо успевать грести [519 (11). **Контин Братск. Ирк.** (повсем.)].

ГРЕБ². *ГРЕБ ВОРО́ЧАТЬ. Ворошить скошенное сено и сгребать его в копны. Ср.: *ГРЕБ ГРЕСТÍ.

Его загребут, завяжут его в чё-то и в подполье загребут, в землю, *место-то* это. Она родит, *родiха-то*, а *место* это в тряпочку, и в подполье где-то там зароят, и вот там он лежит (...). Я вон рожала двоих дома. Никакого ни врача, никого. На третий день пошла *греб ворóчать*. Вечером ещё косила, коровку доила, всё. А утром родила. Бабушка помогала. Ещё новорождённый родится сразу, ему жвачку нажуют и дадут. Сосёт он. А жвачка с хлеба она [520 (11). **Кислый Ключ Могочинск. Читинск.**]. Раньше роженица вот родит, *послед-то* не бросали, его завяжут в носок шерстяной и в подполье загребут, и вот там он лежит. Я дома рожала <...>. *Баушка* Улита *бáбничала*.

Вечером *ешишо* косила, корову доила, всё — а утром родила. Я Кеньку родила, и у меня *плоды* выташились.

[— ...Матка? — Собир.]

Но. Родила и на третий день пошла *гребь ворóчать*. И с меня *крóви* как хлынули! (...). Я *на покатé* [при смерти. — Г.В. А.-М.] была. *Баушка* Дарья *ба́бничала*. До *трёх бань* она ходила. С ребёнком там, *на полкé*, выправляла ему косточки. Она ходила, *ба́бничала* и *ешишо* *заговаривала*. И *грýжу* *заговаривала*, меня учила:

Пуповая грýжа,
Паховая...

Я *токо* это слышала. Она *в полугóлос*.

Она ходила *до трёх бань* <...>. *Вымала* его, одела (...), булавку пристёгнула головкой вверх, чтоб *не озева́ли* (...). В люльку ножик *под голова́* положила, чтоб во сне ему ничё не снилось, страшное-то [521 (11). Старо-Лоншаково Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ГРЕБ². *ГРЕБ ГРЕСТÍ. Сгребать подсохшее сено в копны.
Ср.: *ГРЕБ ВОРО́ЧАТЬ.

[— Были запреты работать в праздники? Говорили, что в Благовещенье нельзя городить огород? — Собир.]

Говорили, нельзя. У нас это... у бабушки Натальи, как, отец погнал... в какой праздник это? Какой-то *праздник* был *большой*, и у него был покос выкошенный. И им неохота было идти, говорит, а *тятя, гыт*, сказал:

— Пошли *грестí греб*.

А оне, *гыт*, нам охота... все играют — нам тоже охота было играть. Ну и пошли. Пошли, говорит. Двенадцать *копён, гыт*, нагрябли, двенадцать *копён*, и как, говорит, ветер подул — и все в озеро снесло. Эти *ко́пны*. И он, *грит*, сказал:

— Правильно! Двенадцать праздников проработашь — и на обед не заработашь.

Пошли. Сходили, нагрестили [522 (11). Болтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГРЕБ². *НА ГРЕБ ХОДÍТЬ. Ходить на уборку сена, сгребать сено в копны. Ср.: *НА ГРÉБИ ХОДÍТЬ, *НА ГРÉБЬ ХОДÍТЬ.

Я *ешишо* в прошлый год *зарóд* сена накосила. *Зарóд* сена накопи-

ла литóвкой. Вот мне муж *отобьёт*, а я... вот тут у нас *телётник*, полтора гéктара, вот я его весь выкосила. Весь *телётник* выкосила, ну, не за́ день, но выкосила я одна, и мы *зарóд* сена там поставили (...).

А *сёгоды* две копны́ всего накосила только. Больше не косила. Нога болит, ходить не могу. Ноги бы не болели — *ешшо* бы косила. Но *на греб ходила*. Скосят, а я иду, грести *подсобляю*. Ковыляю. *Дотуль-то* дойду, а потом тихонько иду, иду — и гребу. Ноги болят [523 (11). Захарово Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ГРЕБА́Х. *НА ГРЕБА́Х. На вёслах. Ср.: *В ГРЕ́БИ, *НА ГРЕ́БИ, *В ГРЕБÍ, *В ГРЕ́БЯХ, *НА ГРЕ́БЯХ, *В ГРЕБЯ́Х, *НА ГРЕБЯ́Х.

[— А осетра добывали? — Собир.].

Осетра не приходилось мне. Охрана была раньше *на* пяти *гребáх*, *на* пяти *гребáх*, пять *гребéй*, и шестой сидел на корме. Я застал только на четырёх. Но была така́ охрана, *на* пяти *гребáх*, и эти, кто добывал, тоже *на* пяти *гребáх*. Раньше омуль был большой. Всё вот тара была, *лагун*, входило семьдесят пять омулёй. Он на килограмм был — кило двести, а *счас* четыреста — пятьсот грамм омуль самый большой. Вот семьдесят пять.

И вот оне ходили, эти ходили на четырёх, оне на пяти, и рыбаки тоже на пяти. А потом я застал только что четырёх *гребéй*, а сам ходил только до трёх досталось, *на* трёх *гребáх*. А сейчас вовсе нет *гребéй*. *Счас-то* прóсто ходят так, шестом, да и всё. Да и сейчас её и нету, да и воды-то нету [524 (11). Романово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ГРЕБА́Х. *НА ГРЕБА́Х ХОДИ́ТЬ. Передвигаться на лодке при помощи вёсел. Ср.: *НА ГРЕБÍ ХОДИ́ТЬ, *ГРЕБЛЯ́МИ ХОДИ́ТЬ, *ГРЕБЯ́МИ ХОДИ́ТЬ, *НА ГРЕ́БЯХ ГРЕСТÍСЬ, *НА ГРЕ́БЯХ ХОДИ́ТЬ, *В ГРЕБЯ́Х ГРЕСТÍ, *В ГРЕБЯ́Х ГРЕСТÍСЬ, *НА ГРЕБЯ́Х БЕ́ГАТЬ, *НА ГРЕБЯ́Х ПЛА́ВИТЬСЯ, *НА ГРЕБЯ́Х ХОДИ́ТЬ.

А мы раньше же *на гребáх ходили*, по Байкалу-то ходили, рыбачили-то.

[— Это как? — Собир.].

Ну, как?! На вёслах. Моторов-то не было. Вот тебе *греб* — гребí. И спускай *нёвод* (...).

[— А какая была ячея *на нёводе*? — Собир.].

В невода́х ловушка была на двадцать восемь, миллиметровая, а стена была где-то на сорок, *сороко́вка*. Стена стоит, и омуль в неё не лезет, а он и так идёт, и идёт, и идёт, и идёт возле *стены* и *во двор* заходит, начинат, а там дыра, примерно, но *от* такой, как шифоньер. В эту дыру — бах! — и туда спускается и там начинат гулять, в ловушке уже. Он уже *оттуда* навёрх не подыматся, а всё ниже, и ниже, и ниже.

И вот каждую ночь смотришь, ну, каждое утро. В четыре встаёшь, где-то к двум часам сдашь рыбу. Но попадала *бра́во* рыба, сиг, осетрина попадала.

[— Самые большие рыбины какие попадались? — Собир.].

Омуль был, до семи килограмм доходил. Омуль большой был в Байкале. Но это не *в неводу́*, это мы добывали в сетях, когда *на гребáх ходи́ли*. Я бригадиром ходил, дак где-то *в полумóре*, безызвестной глубины, мы просто *плавежо́м* опустили и плыли, и он попал. Откуда он? Раньше буряты его звали Хáрта-Лаго́й, это ихний Бог.

[— Это крупного омуля так звали? — Собир.].

Ага. А осетрина — лично мои глаза — была на сто двадцать килограммов, но, центнер двадцать! И вот её там отпустишь, *Обло́м*, *от на Обло́м не́водом* мы добывали. Здоро-о-овый! Двое палку толкают *в ша́глу* сюда, затолкают, один за хвост, она как повернётся, оне все трое падали. Большуший, ну чё, ой-ё-ёй! Длина где-то метра два с половиной была, большá.

[— Он же был *в неводе*? — Собир.].

Да. Но дак а *невод-то* окружают. У нас бригада была тринадцать человек. Но всё почти мужики, одна *стря́пка*. Добрый мужик заскочит *в невод* туда и начинат её, и протолкат, и *оттуда* уже двое-трое *выташиат* её и... Но это было раньше, а *счас-то* её... *счас* никто не ловит, её нету. Где? Как? Чё? В ветер мы в большой только не ходили, в большие ветра [525 (11). Сухая Кабанск. Бурятии].

Ну, дедка сам такой был, он любил работать. *Спускал пороги* по Ангаре. Летом всё *спускал пороги*. Рыбачил много. У него была рыболовецкая бригада. Оне там *неводи́ли*, а потом в лодкаф везли рыбу, *на гребáх ходи́ли* туды, в *Зятья́*. Там была засольная. И вот они эту рыбу возили *коробáми* на лошаде́. И *ко́роб* такой большой, *ко́роб*, поставят на телегу и из лодки эту рыбу *в ко́роб*. Увезут на засолку, там её порят и солят. Ну а он и себе хорошо добывал. У него всегда рыба была, у него полная яма рыбы была: и шуки, и сороги,

и ельцы́. Ну, там больше, кроме такой рыбы-то, налимы, налимы они тоже...

Но а весной *сохати́ну* эту не проедали. Вот в апреле месяце они уже за сохатыми ходят. В лес ходил, охотился, соболей много убивал. Соболей много убивал, белки убивал.

А раньше мужики все на охоту ходили. Ну, где-то там в лесу где-то и сохатого убьют. Если где поближе, то они вывозят его как-то, *на котомках вытаскивают* или на нартах вытаскивают. Ну, кто как умудрится. Где поближе, так оне на нартах вытаскивают. На этих на носилкаф, *поня́жки* за плечами. Вот прицепят там, привяжут вот это *стегно́* сохатиное и прут его на себе. А *стегно́* сохатиное большой вес имеет. Тяжёлый. Он может там килограмм пятьдесят, если сорок килограмм, смотря какой сохатый, зверь какой [526 (11). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГРЁБ. *ВСЁ ПОД ГРЁБ ЗАБРА́ТЬ. *Экспр.* Разорить, забрать всё без остатка, полностью, подчистую (о раскулачивании). Ср.: *ВСЁ ПОД БУС ЗАБРА́ТЬ, *ВСЁ ПОД ВЬГРЕБ ЗАБРА́ТЬ.

Раскулачили. *Всё под грёб забра́ли* — и на Маму. А на Маму привезли, там, значит, слюду надо было разрабатывать. Их привезли: вот вам *Мама-речка*, вот вам мыс, кругом лес. И семьям, значит, на барже говорят:

— Выходите и живите.

С ребяташкам, со всем. Чё они делать? Кто были *мо́чные* мужики, ну, вдвоём-втроём землянки рыли. В землянках жили. Ни коней, ничё нету. Которы топоры взяли, а которы мужики без топоров. Но построили. А зачем было кулачить?! Ну, какой там кулак? Кого-то надо было бы, но кого-то и зря. Ну, какой я *аксплута́тор*? Работал. *Потом пропáчивал.*

Вот у нас тут одного (как он оказался в кулаках?) раскулачили. Три месяца или четыре, полгода ли подержали оне работницу. Хозяйка болела, болела и умерла. Три месяца она [работница. — Г.В. А.-М.] поработала тут, водилася с ребяташкам, за скотом ходила. Наша же деревенска девка. Всё! *Аксплута́тор!* Заставили её подписать, что ты у него *батрачила*, что он *аксплута́тор*. Раз *батрачила*, значит, всё! Кулак, и всё! И сразу махом поотнимали имушество, скота. *Всё под грёб забра́ли!* И самих — на баржу и на Маму. Ему тогда было восемнадцать лет, и он убежал.

А отец тут за всё расплачивался. Он убежал в *Атамáновку*. Всё отобрали у них. И *пусти-то* нечего было. Ладно, свои там кое-кто ночью приташиут булку хлеба. Жалость-то была у людей [527 (11). **Билютуй Карымск. Читинск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Нерчинск., Оловянинск., Шилкинск. Читинск.)].

ГРЕБЁЛКА, -и, ж. Гребёнка для расчёсывания волос, для скрепления причёски.

[— А были раньше верующие люди, которые могли молитвой вылечить? — Собир.]

Да, молитвами-то... Дак наговоры с молитвами, они и сейчас есть с молитвами наговоры, да, они и сейчас есть с молитвами наговоры. Оне помогают.

[— А человек чем-то должен обладать? Или любой может прочитать молитву, и поможет? — Собир.]

Не знаю, как любой-то... Который если верит в Господа Бога — от него будет польза, а если не верит — от него пользы не будет.

[— А наговоры от каких-то определённых болезней? Что такое наговор? — Собир.]

Ну, вот испуг. Испугался у меня рябёнок, и... А если рябёнок испужатся, допустим, всё может приключиться, он этот *испуг ná-dat* просто на сердце, на весь организм рябёнка, любого человека, он может вот так вот болеть-болеть, болеть-болеть, он дальше-дальше, человек худáт от испуга, это от испуга, и может умереть. Потом, вот как сказать-ту, вот как сглазывают, как это говорят — сглазили. Сглазили — позавидовали ли как ли, вот тут тоже, тут тоже этим наговором можно вот это *сгла́женье*. Ну, рябёнка пушише-то уж это, да, что сглаживают на него: он кричит, он день кричит, два кричит, три кричит он — это бывает, это даже сколько *хошь* бывает. Ну, это тоже вылечивают, тоже наговорами <...>. Я лечила ребятешек, и не одного. Но сейчас, вишь, у меня *счас* уж зубов нет, и, может быть, от меня и пользы не будет.

[— А зубы должны быть все? — Собир.]

Но, зубы чтоб, но я *гребёлку* ношу в голове.

[— Если зубов нет, можно *гребёлку*? — Собир.]

Гребёлку, но *гребёлку* можно. Но всё равно не так уж польза-то,

как вот, молоды-то. А молоды, но всё равно, знают, может, которы, но мало, всё равно, чтобы эти наговоры *есь*. Наговорами человека на свет выводят (...). Наговоры, наговоры разные всяки вот [528 (11). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Лекарь тот, у кого зубы целые. Когда выпадают зубы, уже не берёт заговор. Берёт... если она *гребёлку* в голову воткнёт полно, заговор берёт [529 (11). **Малый Тонтой Читинск. Шелопугинск.**]. Умерла у нас у невестки тётка. Баба Зина умерла. И приснилася. Она просила *гребёлку*. Просила *гребёлку*, и ей не одели, видимо, *гребёлку-то*. И какое-то время прошло, мама видит сон. Видит сон. И говорит, что мне приснилася сватья и говорит:

— Чё ж мне *гребёлку-то* не одели, не воткнули?

Она говорит:

— А где лежит она?

— Да на окошке!

Она ей потом, невестке-то, рассказала:

— Зоя, вот так и так. Я сватью видела, сон такой!

Посмотрели, а на окошке-то точно *гребёлка* лежит. Вот это был случай [530 (11). **Тутура Жигаловск. Ирк.**].

[— А зеркала закрывали, пока лежит покойник? — Собир.].

Да.

[— Сколько они закрытыми были? — Собир.].

Оне закрыты до тех пор, пока лежит покойник. Пока не похоронили. Похоронят, а потом уж приходят с кладбища, всё снимают.

[— Не объясняли старики, почему закрывают? — Собир.].

А что говорят? Если не закроешь, то он в зеркало отражение будет, в зеркале его. Его отражение в зеркале (...).

[— Зоя Михайловна, а вот перевязывали верёвочками покойнику руки, ноги? — Собир.].

Да, привязывали. Но только когда на кладбище, уже снимали всё.

[— А куда бросали? — Собир.].

Прямо ложили тут, сбоку. Но развязывают ноги и руки и всё кладут с собой.

[— А платочек? — Собир.].

И платочок, а платочок, как обычно, в руках он.

[— А женщинам что клали, там, может, *гребёлку*, а мужчинам, может быть, кисет? — Собир.].

Ну, кiset, это кто курил, дак и ложили.

[— А женщинам? — Собир.].

Даке если она *гребёлку* расчёсывалась она, обязательно клали ей *гребёлочку*. А так чё. Кто часы клал. Если носил часы, дак часы ложили.

[— А бывало такое, что здесь, в *Усольцево*, покойник чудится, около кладбища? — Собир.].

Я не знаю, может, там кому-то было, но я и в двенадцать часов... Вот я похоронила Валеру, я год изо дня в день ходила. Год я выходила, каждый день. И в двенадцать часов я ходила ночи, всяко ходила. И зимой ходила в двенадцать часов. Вот захочу идти, и я в любо время пойду. Не могла вот, так не могла, потом уж помаленьку стала отвыкать, отвыкать помаленьку. И отвыкла, что *от* часто не стала ходить. Мне-то всяко говорили, что ты не ходи. Ну, дак я не могла никак перенести вот это. Всяко меня уговаривали и всяко, ну никак не перенести. Никак не могла [531 (11). *Усольцево Кежемск. Красноярск.*]. Рожать когда идёшь, чтоб *гребёлки* в голове не было, косы чтоб расплетённые были: чтоб ребёнка рожать, чтоб никакой задержки. Примерно, у тебя коса плетёная — может что-то с ребёнком там заплестись или как.

А раньше-то рожали на соломе. На матрас не положишь. Солому-то выкинуть можно. Никаких ни простыней, никого не было. Солома. И *тангусы* так же. У *их* никаких ни пелёнок, никого. *Берестинка*, и никаких пелёнок, ягель вот этот белый, его настилают, и всё. Ребёнку никаких пелёнок, никого. Надели, они же сами шили, они сшили, на него надели, а там эти, тут разрезы, а он завёрнутый сверху, снизу, она не пропускает же. А воздух-то, оленья шкура, она же трубчатая, дышит, открыта.

Вот, говорит, один надел и чуть не замёрз. Они-то, видишь, как одеют: шерстью на себя, первое, тёплое, как нижне бельё. А второе одеют — опять шерсть наверх.

Она *оттуда-то* дышит, сюда тепло-то пропускает, и этот, как у нас же кожа-то, сквозь это бельё-то, хоть ватник одень, всё равно воздух, кислород поступает. И в эту же, в трубчатую тоже. *Оттуда* она тепло, если так-то, там бы ты сопрел совсем. Она воздух и *отсюда* пропускает, и *отсюда*, трубчатый. А вот наш был один, взял надел наоборот. И замёрз было. И правда это всё [532 (11). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ГРЕБЁЛОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ГРЕБЁЛКА.

Раньше же как? Вот кто любил всегда ходить причёсанным, с им уж обязательно *гребёлочку* воткнул в волосы. Мы Дусе воткнули, новенькую *гребёлочку* воткнули. Но у ней запас был *гребёлок*. Мы посмотрели. Вера Васильевна:

— Но-ка, ташишите-ка эту *гребёлочку* новенькую моей *сестрёнке!*

Она *сестрёница* ей была.

— Волосы ей подберём, она всегда любила, чтоб у ней волосы были подобраны, *лохмачом* не ходила.

Всё это Вера нам подсказала. И вот она не дала с неё колечко снять, золотое. Вера Васильевна в *Житовой*. Ой, она не дала не колечко, я соврала, — серёжки. Колечко у *ей* осталось. А серёжки не дала снять. Пускай берёт! Ну, пускай, мы говорим, она заработала. Тут никто не *выташиит*. Ну, вот Вера и говорит:

— Тут её никто не раскопат, пускай она хоть в серёжках там лежит!

И вот *гребёлочку* одели [533 (11). Обхой Качугск. Ирк.]. А у нас Нюра, говорит, уснула и вижу сон. А она с Мишкой Усольцевым дружила, а он ей дарил *гребёлку*. *Гребёлочку* подарил. А потом и снится, говорит, Нюре, у *ей* уж ребятишки. Я приехала, а он говорит... Он *удувился*. *Пошто-то* молодой он какой, взял и *удувился* (...). Он говорит:

— У-у-у, *мандахарёнок!* — Это на Кольку говорит. Нюрочку как сватал, она, дружили мы с *ей*... — За меня, — *грит*, — не пошла, а вышла, — *гит*, — за *мандахарёнка*.

Мне это... Сидит в бане, на пороге. А потом Нюре снится (он Нюру любил), говорит:

— *Гребёлочку-то*, — *грит*, — я тебе подарил.

Ага. Нюра говорит, я, *грит*, встала, потом как, *говрит*, днём взяла кого-то и пошли на могилочку. Унесла, *грит*, *гребёлочку* ему, *грит*:

— Мне не надо, — *грит*, — мне твою *гребёлку*.

И, говорит, *ешио* сигарет впридачу положила, закопала, *грит*, ему. Всё, *грит*, *никогда* не стал сниться. А то, *грит*, мне, я, *грит*, усну, а он *грит*:

— Подарил я тебе *гребёлочку-то*.

Вот чё [534 (11). Ахалик Тункинск. Бурятии]. И вот маме по-

мереть, и эти вот большие мухи-то навозные, жёлтые, *бабы-мухи-то*, оне по окнам летали. А зима же, январь месяц. Какí мухи-то зимой?! А оне по окнам прямо билися. Видно, *вещáли*. Ну и всё. Она померла. Мы похоронили, всё. И она приснилась, *гребёлку* ей не воткнули, она приснилась:

— Это вы чё меня *без гребёлки* положили? Я чё буду космата ходить?

Пошли на второй день (всегда же ходят на второй день), мы закопали ей. Приснилась так:

— Вы чё мне *гребёлочку-то* не воткнули?

Она всегда *гребёлку* втыкала. Коротенький волос у неё был, она втыкала *гребёлочку*.

— Я, — говорит, — чё?! Космата буду ходить?

Пошли на второй день и зарыли ей [535 (11). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ГРЕБЕЛЬЩИК, -á, м. **Конь**, которого впрягали в гребилку (машину для грéбли скошенного сена, для сгребания его в вал-кí).

[— ...А что за праздник *Кíрики и Улiты*? — Собр.]

Он летом бывает. Мы с Рахманиновыми косили. Дядя с *Пáшенной* приехал. У тётушки-то *лестница* ребят была-то.

— Давай вместе косить-то. Твоя трава, мои кони.

Ну и *тятя-то* согласился. Вот на эти *Кíрики и Улiты* они не приехали. А мы поехали. Вот начали вручную-то. Они потом приехали-то вечером. А у дяди сын был Сёмка. Он и говорит:

— Егор Фёдорович, нам бы сметать успеть и уехать.

Ну и начали грести и метать. Сёмка-то говорит, как нáчало, говорит, не было нигде *морочкá*, а тут, говорит, как ударит, и коня-то у *его*, *гребельщикá-то*, убило. А Сёмку-то тоже в сторону отбросило. И этот вал-то загорел. И откуда ни возмись, ветер начался, говорит, чуть с *зарóду* меня не сбросил. И, говорит, всё сено у нас разнесло по кустам, не дали собрать. Вот этот мы праздник празднуем [536 (11). Мильгидун Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ГРЕБЕНÍ. Топоним. Название населённого пункта в Киренском районе Иркутской области.

Деревень там много было, туда, от *Кíренска* вниз по Лене: *Гóрбово* была, красивая деревня, *Чугуёво*, *Гребенí* были. Их уже нет, *Гребенéй*, *Гóрбовой* — нет, *Чугуёвой* — нет.

[— *Гóрбово*, она за *Чучу́йском*? — Собир.].

Это отсюда после затона, *Гóрбово*, рядом с *Ба́нициково*, два километра. *Ба́нициково-то* ещё есть, а *Гóрбово* уже там, *Чугу́ево* нет. Всё скрылось. *Гóрбово* смыло. Она уже так обваливалась *яра́ми*. Выехали в *Ба́нициково*, там, все в *Нику́лину*, *счас-то*.

[— А наводнения были? — Собир.].

Были! По деревне шла, шёл лёд тоже, *по логáм*. А так-то уж не топило сильно. Один раз только там недолго она прибыла, вода. Которые, где вот пониже-то, на крышах сидели. А мы-то ещё в дому, нас кругом обошло, и всё. Ну, чё уже там обошло. Нижний, там база: все эти разворотило, заборы, несло эти бочки, там всё такое понесло, всё. Ну, она потом убыла. А *Гребенí-то* вот совсем затопило, там на пятачке только осталось три, что ли, лошади стояло, так и простояли они, не унесло.

Ну а тут-то не столкнуло лёд, правда, пронесило, но не столкнуло, и ни одного дома, все так <...>. Вода потом ушла [537 (11). **Петропавловское Киренск. Ирк.**]. В *Гребеня́х* там жили почти что одне Верещагины. Вот там же было, в *Гребеня́х* же, бабу Лену Верещагину за колоски посадили.

[— Но. За колоски. Раньше в войну-то чё, за колосок сажали. А голод был. Все и бегали на *жні́вник*, колоски собирали, жарили да ели. Тем и спасались. — Слуш.].

За колоски, но. А детей-то у *ей* — *борона́!* Все голодны, холодны. Война же. Он пошла, колосков нарезала, домой шла... А строго же было! Ну и поймали да и три года дали [538 (11). **Чечуйск Киренск. Ирк.**].

ГРЕБЕНІ́НА¹, -ы, *ж.* Большое деревянное весло, применяемое при сплаве плотов. Ср.: ГРЕБ¹ во 2-м знач.

Лес плавил <...>. *Скля́чивали* — плотами делали. От *Ка́рама*, считай, лес плавил сюда. На лодках ходили туда. Мужики, пять мужиков. Я шестая. Варить-то надо, хлеб стряпать. Вотходим в *Улька́н* два раз, в *Юкту́* выплывем, а потом оттуда *скля́чивам* в *Каза́чинск*.

[— *Скля́чиваем*? — Собир.].

Ну, *скля́чивали* — плотами делали.

[— А-а-а, плотами делали? *Скля́чивали*? — Собир.].

На лодках ходили, шестам пыхались. А потом плоты за плоты связывают и ставят *гре́би* и плыват сюда в *Каза́чинск*. Лесу было пол-

но кругом, а вот плавили вон откуда. На всё этот посёлок хватало лесу.

[— А как ставили *грéби-то*? — Собир.].

Ну, на плоты как <...> ставили скамейки и вытясывали эту большую *гребенíну*, такое весло большое, и гребли. Но *самосплáвом* же *плыли-то*. Но *грéбью* отгребашь, где плохое место-то, отгребёшься, потом опеть тебя несёт... И вот там в комбинате-то в *Казáчинске* всё сплавливали сюда, и целы горы вот леса, это готовили тут. Зимой готовят, а летом плавят.

[— А как *скля́чивали-то*? Я не поняла. — Собир.].

Ну, как *скля́чивали*...

[— Два плота? В одно, что ли? — Собир.].

Сначала брёвна делают по два бревна, черёмуховые прутья, их нагревают, свивают и им связывают эти два бревна. Клиньями сколачивают. И вот по двадцать брёвен. Это назывался *полуплёт*. Таких вместе потом сделают, вот *скля́чивают* называется, потом вместе эти брёвна-то все вот *скля́чат*. Потом все эти *полуплёт* опеть все вместе опеть связывают и плывут *самосплáвом*. В *Кíренск* три раз только плавал. И *до Кíренска* плавили и... [539 (11). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ГРЕБЕНÍНА², -ы, ж. **Уборка скошенного сена: сгребание подсохшего сена в копны.** Ср.: ГРЕБ² во 2-м знач., ГРЕБЬ² во 2-м знач.

Ну а работали. Ну, этот... как его... *греб* подошла — до тямна работали-то! До тямна, это с утра и до тямна. Начнёт *гребенíна* отходить, её давай *копнítь* заставляют копну́, сено-то *скопнítшь*. Ой, работали, жутко! Я и сейчас всё и ругаюся: народ-то *пошто* не работает теперь, молоды́и таки парни ходят. А раньше бы так не ходили, ой, нет-нет. Ну, опеть котора *жисть*-то видите какая. Нету работы. А раньше-то она была (...).

Ну, ладно. Это лето. Покос, потом страда, жали жаткам, *снопы́* вязали, этот, как его, вязали *снопы́*. Тямно́ домой-то придёшь с полято, их надо навязать да... ну, раньше [540 (11). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. Знаю, что вот у нас *Ильин день*, гуляли в *Ильин день*. Дак вот, знаешь, его дожидались. Дожидались к нему самому, и все же гнали и налаживали, налаживались. Ну, вот. И вот так все думали, если, значит, дождь будет. А если *дожжá* не будет, значит, *гребенíна* да *мётка*. И он бывает, когда он с *дожжóm*, бывало, когда и без

дожжя́, а с дожжю́м-то вот до обеда-то работаешь, дожидаться до *грэби-то*. Ох! Хоть бы какá тучка где бы была или чё ли бы. Ну, бывало, и придёт тучка, а бывало, и всё, и с утра и до вечера промелешь [541 (11). Кобляково Братск. Ирк.]. *Аксёновские* же оне же хорошие, добрые были, дружный народ, лучше против этих. Праздники все вместе гуляли. Престольны-то (...).

[— А престол там какой был? — Собир.].

Зимний праздник — *Митрофа́нов день* шестого декабря, а летний — *Ильин день*. Царство Небесно, сват, *Ильин день*, сенокос, дали выходной. День хороший, а мы гуляем *по угóру*. Но мы-то *ешшо* небольшой были. Ну, гуляли *по угóру*. День хороший, говорит, всем на сенокос надо. А мы отдыхали, дали нам отдых, выходной день.

Не-ет, у нас так не работали, как здесь лентяи работают.

[— ...А почему дали выходной? Работать нельзя было, да?.. — Собир.].

Просто дали, что наш престол *Ильин день*, вот и гуляли.

[— В *Ильин день* работать нельзя <...>. Бог может наказать. — Слуш.].

Вот этот «Спаситель» икона у меня, это вот их три Спаса в году: Первый Спас, Второй Спас, Третий Спас. У меня мама корову держала, когда косили мы *на Ильин день*, но и... а *гребенúна-то* уже подошла, она говорит:

— Всё! Завтра *Спасов день*, хоть какой день, я не пойду. Хоть хороший, я не пойду грести. Мне Бог даст.

День хороший, *на гребенúну-то* не пошла, не гребла, а назавтре всё равно сгребла и ставили сено. Она у меня тоже верующая была, мама [542 (11). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ГРЕБЁНКА, -и, ж. Гребень для очёсывания по́скони (при обработке конопли).

Хлопенíк, это хлопья прядут. Раньше было *замáшки*, сеяли это коноплё, выбирали *замáшки* из конопля́. *Замáшки* назывались. И лён назывался, лён сеяли. Коноплю сеяли, у конопли такие есть такие зёрнышки — *замáшки*. Они как это, нет конопля́-то у них, они пустые, *замáшки* называются. Вот их убিরали, как конопля вырастет уже. Ну, выбирали *на Ильин день*. *Под Ильин день* выбирали это *плосконьё*. *Плосконьём* называлось. Потом её стелят на этих. Ну, где скосят сено, по этому стлали рядочками. Вот они полежат там

до осени. А осенью уже их снимали. Снимали, возили домой (...). Сушили.

Вот такие были *мялки*. Вот так вот такая вот стоит тут, а тут прорезано в серёдке. И в серёдку одевается с ручкою, вот так вот мяли. *Плосконьё* запихали туды, а потом ткали. Потом ещё дальше. Вот она прогнётся это *плосконьё* там, потом её вытрёхивали. А тогда уже, раньше стúпы были, в стúпах толкли. А больше в ногах тёрли это *плосконьё*, *замáшки* эти. Потом её *мы́чут на грёбни*, *грёбни* были. Ну, так вот в скамейку вдевались *грёбни*. Ну, тут большие так вот *зубьы*, *на зубьы* надевались. А тут уже *грёбёнка* называлась. *Грёбёнка* так вот отчешет это всё, назад она чешет, и назад надевает. Потом уже эти прядут эту *плосконьё*.

[— А *плосконьё* пряли только из конопли? — Собр.]

Ага [543 (11). **Трактовое Тулунск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тулунск. Ирк.; Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ГРЕБЁНКА. *ПОД ГРЕБЁНКУ. *Экспр.* **Всё без остатка, полностью, подчистую (забрать).**

А тогда уже кулакох-то раскулачивали у нас, в *Курту́не-то*, всех *под грёбёнку*, весь скарб, всё переходило в колхоз. А там такие мужуки крепки жили. Всё *распродáвывали*. Был какой-то порядок заведён: его вот раскулачат, ему дают сразу, значит, *твёрдое задáнне*, сельский совет. Он не может сделать. *Под твёрдо задáнне* подводили. *Нарочи́* подводили. Его судят, *твёрдозадáтчика*. А раз судят, значит, всё, что можно продать, продадут. Вот у нас которы хозяйства раскулачивали, дак мы боялися даже бывать *на открытых разговорах*. С ними рядом работали, вдруг он стал, значит, *враг народа*.

А у нас там *активи́ца* была (...), Марья Карнапольцева, дак она подписыват, сразу даёт *твёрдо задáнне*: сдать там скот, сдать мясо, хлеб — всё. Вдруг не хватило. Остатки, значит, передают в суд. Суд того же сразу, значит, осуждат. И всё остальное имушишество, что можно продать, продают <...>. Деньги идут государству или куда там, ну, государству. А у него уже ничего не остаётся.

В тридцатом году у нас, в *Куртунé*, тут собрали всех мужукох *до вьгребу* да увезли *на Мáму*. И всё (...). Вокина Михаила вот так же

подвели *под твёрдое заданне*, ограбили. Вот эта Марья, *активіца-то*, она (...) падла. А у него ребятишек — *борона!* Двенадцать детей <...>. Жена *желтушина*, *желтухой* болела. Не посмотрели ни на чё. Загребли [544 (11). Куртун Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Качугск., Нукутск., Ольхонск., Усольск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Красноярск.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск. Читинск.)].

ГРЕБЕШКИ, -ов, *мн.* Жёлтые цветы, из которых было принято плести венки, надеваемые на голову во время празднования Троицы.

В Троицу гуляли, берёзку наряжали. А теперь-то кого? Никого ж. Вот этим шпане-то никого... Раньше-то мы девчонками-то были, сходишь по берёзку, её разнарядишь, да и на руки, по деревне ходишь с ней (...). А вот теперь-то никого нет, тоже нет.

[— А купали-то берёзку-то потом, топили? — Слуш.].

Топили и *всяко-разно*. Венки плели, *гребешкі-то* эти, собирали да плели, топили потом, всё делали.

[— А как это делали венки, *гребешкі?* — Собир.].

Ну, жёлтенькие *гребешкі-то* сплетёшь да в Троицу-то в реку-то да отпустишь. Ну, раньше-то как-то веселей было [545 (11). Лукиново Жигаловск. Ирк. (Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.)].

ГРЕБИ¹, -ей, *мн.* 1. Гребные вёсла.

Мы ранче в *Ершовой* жили, у нас мужики осенью уйдут в тайгу *промышлять*, а на Покров все убегали с тайги. Но здесь выйдут, и на *выездку* едем *стерлядку боевать*. Лодки... там по три человека в лодке. Ранче *грёби* же деревянные были, вот и этимя *гребями* гребёшь. Но и ждёшь, когда *шугу* понесёт по воде, *относ* сделает. У нас *тятя* всегда был *старшой рыбак*. Вот он ходит, смотрит, как *относ* сдаст, так команду даст <...>.

Воробьёвски съезжались, *банищиковские* съезжались, *закурдаевские*. Со всех деревень съезжались, вся Ангара. *Съезжой* был *бой-то*. Вот все съезжались и *боевали* *стерлядку*, *ямы разбивали*.

[— А как разбивали? — Собир.].

Как? Я вам говорю, *относ* сделает, вот *шугу* отгонит от берега, там сделает *заберегу*, а лёд-то отойдёт в реку.

[— *Отно́с?* — Слуш.].

Отно́с был! Но вот. *Гребя́ми до ямы* догребёшься, там *плот стерлядки* стоит! И вот и начинают колоть. Лодками на берег увозили, замораживали там её. А когда уж Ангара встанет, потом оттуда переваживали домой, ну, по деревням по своим. Мы *с тятёй* по шестьдесят центнеров добывали рыбы. Ангара-то богата была. Всем хватало. Не ленись *токо*. *Кто не ленился, воду не хлебал* (...).

[— А ездили по отдельности? — Собир.].

Которы-то жадные, дак оне *на́розь* могут. Если хочет своей лодкой, гони, *бою́й*. Но против-то мало кто шёл. Большинство-то *гурто́м* всё, *о́бшише* добывали. А потом делили эту рыбу. Ну, *баницико́вским, воробье́вским, закурда́евским* (...).

[— После Покрова *выездка* была? — Собир.].

Но. Как Ангара *заи́угаёт, шуга́* начнётся, тогда уж. Вот нынче видите, какой год...

[— Какой? — Собир.].

Тёплый же!

[— А раньше как было? — Собир.].

Раньше-то морозы *сысподти́ха* подходили, а не как *счас*: сегодня *жо́гнет*, а завтра *таёжь*.

[— *Таёжь?* — Собир.].

Но. Тает всё <...>. Раньше в ноябре уже всё, холодно было. К седьмому ноябрю уже все *отбою́ются*, все уж по домам разъедутся. Рыбу *отбою́ют* и уезжают (...).

[— У Вас много в доме народу стояло, *в Еришо́вой?* Или рыбаки на берегу жили? — Собир.].

Нет! По домам жили. *На посто́ях*, по домам. А чё мы не пустим, чё ли?! У нас и по десять человек стояло, и всяко. Все жили, все входили.

[— ...Дак *во время боя* рыболовы в домах жили? — Собир.].

Но. *Еришо́вски* всех рыбаков разбирали по своим домам. Народ-то *гостепри́имчитый* был, *еришо́вски-то* [546 (11). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. [— ...Старики раньше были, которые могли определять погоду? — Собир.].

Но вот начинат эти тучи выбрасывать оттуда хлопья, таки́ тучи в этот, кудрявы таки́, а начинают они в этот играть там, замечали. По птицам замечали. Чайка вот, высоко́ поднимутся, начнут крутиться — там уже тоже что-то неладно будет. Но в тако́ время старались

не выходить, старались на берегу ночевать. А если вот с вечера всё тихо, который раз солнце, всё, тишина, сети замечешь, а ночью возьмёт да и начнёт фукать, и всё. Кто начинат убирать, а кто отстаивается. Сейчас этой рыбалки почти нет, *гребьями* нет. Раньше *гребби*, моторов же никаких не было. *Счас* большинство *ставны́ неводá, сетовы́ми лóдками* уже *счас* почти не рыбачат [547 (11). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. По *Или́му-то* тяжело, там же *бэспуть*, такой дороги-то нет. По Ангаре да по *Или́му*. Там же всё *шиверá* да перекаты. А *са́мо* тяжёло — *порог поднять*. Мы как-то вот с *Бадармы* поехали на *крытолóдке*. Нас два человека было и три *тягольшишка*. Все *бада́рминские*, оне к воде привышные. Я же маленький *ешишо тягольшишikom* был. *Тягольшишки-то* — ребятишки же были, там по десять, по двенадцать, тринадцать лет, посадят *навёршино*, чтоб коньям-то легче, и вот эти ребятишки тянули. Ну, я в ту пору *тягольшишikom* был. Ну и мы поехали берегом летом.

А *порог подымали* как? Вот пойдёшь к порогу, народу посылают с деревни. Вот наша лодка пошла, три коня, скажем, и вот этот *порог подымут* — всё, народ домой пловёт. А туды на лодке два мужика и три *ямшишка*, и всё, до *Нижнели́мска*.

[— ...А народ-то откуда был? — Собр.]

С деревни. Ну, вот где лодка. *Сизóвска* — с *Сизóвой*. Ну, человек до десяти посылали. Они в лодке туда идут, *порог подымут*, а потом домой в этиф лодкаф уплывут. А эта лодка так до *Нижнели́мска* и идёт.

Она, может, сто метров длиной, эта *бечевá-то*. И там кони, народ, *реви́шиша!* На кони жмут, чтоб взад не сдать нисколько.

— Вперё-о-од! Вперё-о-о-од!

Народ вот так *бечеву́* нагнут, нагнутся, *ташишат-то*, помогают коньям. И вот как его подняли, всё. И народ — всё!

А *лямки с берёста* были сшиты, вот таки шириной, вот так сшиты, и вот так её надеёшь, а тут *бечевá* привязана. И всё. Её прямо под эту надел, чтоб у тебя плечо-то не давило. Ну а если *лямки* нету, привязывали которы тряпку, ну, чтобы не давило, не резало.

[— ...А лямку делали из лыка тоже? — Собр.]

Её делали из *берёста*, вот *берестину* содирашь.

А *бечевá*, её с конопля делали, она напрядена. Али порвётся — всё! Ты утопишь. Всё в таком валу идёт. А вот обратно *кода* сплавлят, и тоже в *Зятьяф*, вот моёго *тяти* брат был Герасим Савватевич, *дак*

он *спускал* вот эти *лодки*. Москвин. Его *наймают*, он деньги берёт. *Покуль не спустит*, он деньги не берёт. А вот Егор Михайлович сам *спускал*. Вот мы с нём *спускали порог*. Я с нём ходил до *Нижнелимска*. Я *грю*:

— Ну, чё, *наймовать* будем?

— Попловём сами!

И сами *спустили порог*. *Токо* камень маленько хватили. В лодку камень хватил, но боком. А если б *серёдкой*, могли бы *опружаться*. И пробросало нас.

А в *гребя́ф* народ *гребёт*. Вот *спускашь лодку*, и садятся, *деревянные гребёби* длинные, и вот:

— Нажимай, нажимай!

А вал-то идёт. Там камень. Бурлит! И чтоб на камень-то лодку-то не забросило, и вот:

— Греби, греби!

И чтоб от камня-то отгresti. Доставалось народу-то. Капа тоже до *Кéжмы* ходила с Аксиньей. И тоже вот здесь, говорит, *вода больша* была, и у них *бечевá, гыт*, лопнула. И вот Аксинья, она, *гыт*, вот так выпрыгнула и дна нехватила, и потом к берегу — *выскочила, за бечеву-то* поймалась — и за камень *зарочíлась, гыт*, закрутило [548 (11). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. По Ангаре-то там у нас вот этот *Камешо́к* был, Первый *Камешо́к*, там *на бечевé идёшь*, там порог, и надо уметь его *подымать*. А *Варя, тятина* сестра родная, с мужиком пришли сюда картошку, с *Ба́нчиковой* *приплылись*. А в *Ба́нчиково* всегда картошки были хорошие и хлеб был. Ну, она *вза́мужем* там была. И *Даша* там, старшая сестра, тоже была *вза́мужем*. Ну, оне с мужиком поплыли. *Тятя* говорил:

— Не ходите *сёдня*, я завтра вас провожу.

— Не-е, мы сами.

Пошли. И как вал дал! Их перевернуло в лодке, и оне *обои* (она была беременна, уже живот большой был), и утонули *обои*. Через четыре дня всплыли они. У нас *водяни́к* вот так *загораживали*, чтоб *коровы* в поле-то не ходили, не ели ничё в воде, и *к водянику́* *приплыли* они. Так их похоронили потом, *бедных*. Ни на чём *погибли* тоже (...).

Вот тоже все боялись этот *Камешо́к* <...>.

А вот там тоже. С *Не́вона-то* идёшь, *тама-ка Семáхино, Семáхинский порог*. *Дак* одна в лодке сидит, а *другá* *вылазит* и *на бечевé* *идёт*. Так *гребя́ми* не *сгребёшь*, не *справишься*, но *на бечевé-то*

идёшь берегом-то, ташишь лодку по воде-то и вытасковашь. *Почту* вот так *гоняли*. Каждый день *гоняли почту* в лодках. Моторов-то не было! Это потом вот стали, последние года, у нас купили: наш Иван, брат мой, поехал, заработал деньги, купил мотор. Приехал на моторе. Ой! Народ набежал, он их катал! [549 (11). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.**]. *Сетовы́ лодки* назывались. Там *скоко* их, шесть человек в бригаде, семь. Они сети набирают вечером в лодку и уходят на ночь.

Сети *вы́мечут* и за сетями... ну, к сетям привяжутся, и вот сети несёт и лодку помаленьки несёт *втихую*. Ну и вот, молодёжь сидят в море [Байкал. — Г.В. А.-М.], на гармошке. Прямо в лодке. А кого ночь делать-то? На волнах качает помаленечки. Страшно! <...>. Я боялась вот эту рыбалку.

А бывало так, что и *попадали под погоды* под большие. Сети бросать жалко, вот качают-качают, выбрать не успеют — выбрать *при погоде* шибко трудно, *выбирать сеть* <...>. Бывает, что бросали сети.

Вот как-то у нас *был* дядя Миша Попов тоже бригадир *на сетях*. Но это уже моторные лодки были. Вот он трое суток качался на этих волнах. Вот здесь вот прямо несло его, вот так вот с бугра смотришь: подыметя, ага, — раз! — опять лодка нырнёт. Потом нету, нету — опять на волны подымаются. И перед Истоком они вынуждены сети бросить, отрубить, и их выбросило сюды.

Но вот когда выбрасывало, трянуло, у лодки два *упруга* лопнуло. Это на берегу уже. Вот так и *ветрило!* Таки шторма! А они все облевались, угорели.

[— Дак чё, а сети не дают? — Собир.]

Жалко бросать сети-то, две тысячи метров. Их же не найдёшь, они с концом. Ты же не найдёшь, вот они держались за эти сети. Сети жалко было, думали, что, может, затихнет, да выберем. Ну а где? Она дует, дует.

[— А когда отцепишь от сетей, она легко поддаётся, да? Выбрасывает? — Собир.]

Ну, лодка, её потом несёт на берег. Выбрасывает её на берег. *Зыбью*. Где и перевернёт эту лодку. А её... управление-то уже никакого нету. *С ей* кто справится-то? *Ни грёбей*, ничё уже там не поддаётся. Вот они уже отпускаются. Где выбросит, там выбросит [550 (11). **Посольское Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

2. Гребцы (те, кто работает гребными вёслами).

Двадцать пять кило́метров *от Среднего* и до *Бугульдэйки*, *гребя́ми* ходили по Байкалу. А *Ольхон* туды ниже. А *от Среднего* и прямо двадцать пять кило́метров мы *ходили в Бугульдэйку гребя́ми*. Тогда же моторов ещё не было, дак всё *гребя́ми*. А ходили так, говорят, тут рыбы нету, значит, там рыба. Но *от* идёшь. А рыбачили-то сетями и *неводили*. Я вон стоял, с *нёводами*. Стоял в *Гремячей с нёводом* летом. Это мне было где-то десять лет было. Это в двенадцать я уже лет пошёл в *сетовой лодке*, это меня уже в щит посадили **во** вторые *грёби* и считали мужиком. А в носу́ там *стря́пка* да парень молоденькой, и кухня ихна, там чаши эти, кастрюли, поварёшки, вёдра.

[— А они прямо на лодке готовили? — Собир.]

Всё в лодке, и варили в лодке, вечерами варили. Если это в августе, там стоишь днём, рыбачишь днём и ночью рыбачишь, в лодке варишь, в чаше. Такая чаша, в *ей* дёрн там, земля, дровишки наготовишь, варишь, жарить рыбу.

[— А потом *тага́н* поставишь да в этой... Но их поставишь в ведро, да и кипит уха, то *ешишо* чё-нибудь. — Слуш.]

[— А сколько человек в лодке? — Собир.]

Семь. Шесть в *гребя́х* и *башлы́к*. Трое пар в *грёби*. Шесть человек, у каждого весло своё.

[— А вот их трое... а где более сильные? — Собир.]

Первые сильные, вторы моложе, а третьи молоды́.

[— А третьи *убиты да ушиблены*. — Слуш.]

Парни, девчонки. А кто варит *ись*, а он у ней помощник. Парус *ихной* это там, все эти шмутки, кухня — всё это, всё отвечают *оне*, дрова наготовить, всё там в носу, там специально отсек отгорожен такой и наготовливают дрова (...). Знашь, как худо было? В туалет сходить — горе было, в лодке же ходили. Он вот так закроет, а мы на кромку вот так сядем и держимся за этот, чтоб не убиться, а лодку эдак колышет дак.

[— Это бы *счас* хоть ведро поставил, поси́кал бы, а в то время-то это. Вот и сторожишь её, спишь-то с *ей* же, вместе. Если надо, она разбудит:

— Мне на улицу надо. — Слуш.]

Но встаёшь, презент возьмёшь, прикроешь её. И всяко было: и в зыбь, и в ветер, и всё хватало <...>. Сети больши были, два кило́метра бросаешь. Вот бросаешь и идёшь, гребёшься. Пять метров

стеня, высота. Оне же вот так ставились-то, так поставишь, и броса-ли. А так гребёшь и гребёшь, а оне дальше и дальше. *Наплáви* деревянные, *смолёны*, с дерева сделаны. *Счас* всё пласт-пена, а в то время вот така чурка, и всё, *смолёна* она, в смоле вся, чтоб она не напITYвалась водой даже летом.

[— А кто сети сбрасывал? — Собир.].

Любой. А вот, двое мечут, а остатки гребут. А двое *грéби гребут*, по носу́, и вторы *грéби*, а передни *грéби*, значит, *мечут*. Потом утром встают, двое опеть: один за верхнюю, другой за нижнюю, и опеть их *дёргаем*, опеть подтяговашь, то *тобáнь*, то *грéби*. Если надо вперёд — гребёшь, а если надо назад, значит, от себя гребёшь, *тобáнишь*.

[— Сеть сколько времени стояла? — Собир.].

Ночь. С вечера замечут, часов в пять выбирают. На ночь ставишь, а днём-то надо их сушить.

[— И днём ставили. — Слуш.].

Ставили. Это стояли в августе месяце. В августе там идёт крупный омуль. Вот ставили днём. А замечешь, стоишь, час-два стоишь, выберешь. Есть — есть, в сети. Нету — опять мечешь.

[— А сеть, когда выбирают, она же тяжёлая? — Собир.].

Ничего не тяжёлая, с рыбой. Намозолишь руки-то.

[— А рыбы в ней много? — Собир.].

Но всяко бывало, и по десять центнеров попадало, и по пятнадцать, и по центнеру попадало, и по двадцать омулёй попадало.

[— И всё в эту лодку, вместе с собой? — Собир.].

Вместе всё у тебя там. Лодки большие были. Но под тридцать центнеров входило в лодку, да сети. А сеть-то, она хэбэ, она же тащит одну воду на себе. Это сейчас у нас сеть идёт сухая. А раньше сеть она как простая тряпка, она ж мокрая. Да так же, эта-то сеть, но она частá бывала, сеть, с весны, а где-то в августе уже меняешь сеть реже. Там омули уже попадают вот такие крупные.

[— А *частáя ячея* это сколько? — Собир.].

Но тридцать — тридцать пять.

[— А на большого? — Собир.].

Но на *сорокóвка*. Сорок пять.

[— А *грéби*, вы говорите, это кто? — Собир.].

Грéби — люди же, сидят в лодке, гребут [551 (11). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия]. Я была на бою́. Я ешио девчонкой была,

с братом, с Ванюшкой. Вот где-то в начале октября пошли. У нас каждый год *на бою* была, ходили *на яму*, *на Межницю*, *ямы разбивали*. Там зимовьё у нас был, там все приезжали: и с *Невона* приезжал народ, с *Бадармы*, и с *Сизовой* приезжал, и из *Банициковой* приезжали, с *Воробьёвой*. А *лёт* там! Ой, много, много! И там, ты знашь, тут место такое тихое, а туды там *шивера*, така *шивера* быстрая, ага. И вот сразу мы *связки*... И там у нас есть *старшой*, он с вечера:

— Завтре вставайте все под команду.

Все в лодки садятся, все: тут весло, тут и *грёби* — все начеку. Всё. Он потом говорит:

— Раз, два, три, *на въезд!*

И вот все сразу едут, кто куда, едут *связки* смотреть. Эти *связки* *высмотришь*, *рыбу в садки* посадит. А мы же просим:

— Дайте нам *рыбы-то*.

Дак оне там, может, *каку-то* мелкую дадут, стерлядочки маленькие. А нам тоже охота большую да икряную. Ага. А большую *рыбу* сдавай. Оне в *садки* садят. Всё. А мы с Ванюшкой поставили одну *связку в шиверу*, в *самуё шиверу* быструю. На корме така *быстрота*, надо лодку правильно править, чтоб не повернуло, а то повернёт — и утонешь. Он сделал два *якорника*, всё, тут ножик, всё у него в носу лежит, всё. Ага. Он *гит*:

— Нинка, боишься?

Я говорю:

— Но боюсь не боюсь, править-то надо лодку.

Он:

— Но не бойся, ничё.

Сам-то тоже побаивается же. Два *якорника*, *якорь* спустили. Привязал *связку*, *связку* спустил. Два *выпуска* сделали. Потом *наплыв* привязали, отпустили, ну, побежала наша, наш *наплыв*. Ну, всё! *Связка* забегала, всё, а нас — *токо* фук! — и унесло уже. Така *быстрота!* Фук! — и унесло там уже где-то уж с километр. Ага. Мы к берегу, к берегу гребёмся.

А вечером надо смотреть, днём не смотрели, а вечером. Вечером опять едем. Приезжаем туда, всё. Под команду, опять лодки все на ходу, все под команду, всё. Едем смотреть *связки*. Но много попадало. У нас тут четыре *связки* стояло. Пятнадцать там, десять, когда восемь, но *просты* не были, всё равно хоть маленько да попадёт. Ну и надо ехать нам туды, туё *связку*. Я на корме рулевой. Там така

быстротá, надо подъехать, эту *связку* за *на́плыв* пойматься успеть надо. Такая *быстротá*! Ну, чё?! Я править-то умела, всё. Вот едем, *ешио* далеко, а я уж лодку поворачиваю кормой вниз туда, нос кверху, вверх. И подплываем.

А Ванюшка уже на коленях стоит, уже *багрóм*, *багóр* за верёвку *имáт*. Я успеваю нагребая, скорее нагребая-нагребая. *Быстротá* такая! Он *токо* за *в́ыполз* взялся, за *связку*, *грит*:

— Нинка, рыба есть.

Дёргат. Ага. Говорит:

— Давай правь хорошенько.

А мне *аж* жарко! Я лодку гребу. Чтоб *связка* шла рядом с лодкой. Вот лодка идёт, и оттуда *связку* тянешь, и чтоб наравне с лодкой она шла. *Токо* чуть в сторону — и сразу перевернёт. Он *на быстром месте*. Он:

— Нинка, смотри хорошенько, смотри-смотри!

Вот он подбирается-подбирается, говорит:

— Всё, *сеструха*, *сеструха*, рыба есть.

Падают на коленки. А лодку-то качат, волны! *Я грю*:

— Ты падай на коленки, — я говорю, — на коленка*ф*-то *лучче*.

Вот он... Ой, а там такие стерляди попадали! Вот такие здоровые, вот такие толстые, икряные! Ага. И мы первое утро сразу тридцать семь штук поймали. Вот одна к одной, вот такие! Ну, чё?! А дядя мой с братом моим двоюродным на берегу стоят и *грит*:

— Ванюшка! Ванюшка, дёргай!

— Нина, смотри прямо! Прямо смотри, нагребай, нагребай.

Ага. А я так там где там гляну, где не гляну, нагребая. Они, в лодку-то как забросят, *оне* там, такая *плескотня́* идёт такая, как дадут-дадут! Он их хряп-хряп *багрóм-то* этим по голове, *оне* успокоятся. Ой, чё делается!

Мама-то обрадуется, что мы рыбку привезли. Она нам нажарит на сковороду. Живот-то, назывались *подчерёвки*, *оне* жирны такие. Мама картошку отварит и этот всё там, эти *подчерёвки-то* всё зажарит, с картошкой это всё зажарит на сковороде на большой. *Ма́оски* все вычистит, всё-всё перемоеет, всё это зажарит.

Ма́оски — это *снутри* со стерляди-то, там *ма́кса* же. Там когда икра есть и *ма́кса* есть, и там печень — всё есть. Вот и всё это перемоеет, всё зажарит. Ой, едим! [552 (11). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГРЭБИ¹. *В ГРЭБИ, На вёслах. Ср.: *НА ГРЕБА́Х, *НА ГРЭБИ, *В ГРЕБИ́, *В ГРЕ́БЯХ, *НА ГРЕ́БЯХ, *В ГРЕ́БЯХ, *НА ГРЕ́БЯХ.

Я ещё в детстве, но меня тоже брали, *бечевóй*, сами ж ездили, без моторов же. Тогда моторов не было, лодки, *в грэби*. Туда вверх — *бечеву́* наденешь на себя, верёвка-то как к лодке привязана, там тащат, а там сидит, правит на корме веслом. А обратно — *в грэби*, всю дорогу уже по течению гребёшься. На мельницу ездили в лодках, хлеб молоть. Мельница-то *на Второй Пеленде́* была. Колхозные-то мололи, хлеб же не возили же сюда.

[— И по сколько километров шли вот *бечевóй*? — Собир.].

Ой, всяко, кто куда, на дальние острова даже ходили *бечевóй*. По ягоды, за черёмухой ходили. Мы дак вот на дальние острова, ведь далёко. Там до тридцати кило́метров исходили *бечевóй*, тащишься. По очереди один... не то что один человек, вот человека два-три идёшь, потом другая партия. Лодки-то строили большие, деревянные.

[— Как называли? — Собир.].

Лодка деревянная, просто лодка. А *трёхнабо́йки* — это большие в колхозе были, на них скот плавил в тех лодках. Бригада народу возили.

[— А ещё как их звали? — Слуш.].

Трёхнабойка, знаю.

[— *Трёхнабо́йка. А перевóзня?* — Слуш.].

Перевóзня — ну, что перевозит она. *Перевóзня, трёхнабо́йка, перевóзня*. Перевозили в них. Тогда, вот скот возили, *в Дворце-то* утопили доярки. У Яшки стояла она... *Счас-то*, наверно, уже рассохлась, уже и *утартали*.

[— Так он каждый год воды в ней заливал, привезёт воды. — Слуш.].

Ну, чтоб она не рассыхалась.

[— Не рассыхалась, да. — Слуш.].

[— Надо, чтоб вода была в ней, да? — Собир.].

[— Ну, что вот она как, чтоб на рассохлась. — Слуш.].

Перевóзня такая большая, у ней уже не вёслами правили, а на корме руль такой был вделанный, и вот так стоит человек и правит, куда её править, что это там *бечевóй* идут, а это... На ко́нях *бечевóй*, на коне человек сидит, и к коню там эти вот верёвки привязывают, и

конь тащит. *Бечевой* же до *Кежмы* ходили же. От деревни до деревни, вот, допустим, начальство, *ешшо* раньше, как самолётов-то не было, в лодках перевозили. Вот как начальство как приезжает, его от деревни и до деревни. Вот уполномоченных-то возили.

[— Они сидят? — Собир.].

Они сидят. Нагружены лодки. Нагруженные лодки мясом, сметаной.

[— Как? Нагружены сметаной, да? — Собир.].

Чё думайте, они зря ездили по колхозам да по деревням?

[— Так это всё им, что ли, сметана? — Собир.].

Да с чего им? Ну и им надо же. А чё, люди у государства. В государство шло. А им чё, тоже надо сладко ведь есть-то [553 (11). **Болтурино Кежемск. Красноярск.**]. Вот нами бабушка *владела*. По ягоды соберёт нас тоже, *под Воробьёву* ходили, там така *Шумка* была, собирали *брушницу*. И вот она нас насодит, двоих *в грёби* посодит, мы сарапаемся, уйдём туда. Там дня три-четыре, насобираем. Тогда посуды такой не было, вёдер ли кого ли. Квашонки таки деревянные, эти бочечки возьмём, насобираем *в их*, приплывём и откатываем. По веники (раньше веники делали, парились же старые люди), по веники нас возьмёт, она режет, а мы собираем, таскаем, помогали ей [554 (11). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ГРЕБИ! ***В ГРЕБИ САДИТЬСЯ.** Садиться на вёсла / за вёсла — начинать грести.

А раньше-то как?! Мы не сидели сложа руки, мы *безырьивно* работали. Ни выходных ни проходных. Я всё *обывательскую* гоняла. По Ангаре. Лоточка... Мы *безырьивно* гребёмся-гребёмся. Если ветерок, *верховка* дует, грести — уже лодку *спират*, там уже *бечевой бежишь*. А берег-то, там тальник, кусты, она же задеёт другой раз. А *кормова-то* там сидит. Когда заденет за *задеву*, *дак* к берегу надо подтяговать, *отцаривать*. Это *по верховке* уж часто ходили *бечевой-то*. Вот где на чисто-то место, так *бечевой-то* быстрее лодка-то бежит. Бежишь, отдохнёшь. Отдохнёшь. Но бегашь же, всё рамно тянешь. Опеть *в грёби садисься*, гребёшь. Вот так вот до *Невоной* и доходим.

Ну, *вобратно-то* там течение всё же несёт, там-то уж отдохнёшь. Сорок километров. Мы с *ночёвкой* ходили. В *Невоной* ночевали. А потом назад утром плывём. А вторые опеть идут. Две лодки. Одне плывут, а други *оттуль* почту везут туды, вверх. *Безырьивно* возили.

А то бывало, *обыдёнком* ходили. Вот мама моя ходила. *По-рэнно-*му подымутся, уберутся. И вот попробуй восемьдесят километров туда и обратно в день! (...). *Дак* руки в кров изотрёт, ноги в кров собьёт — *бечевой бежать* [555 (11). *Тушама Усть-Илимск. Ирк.*]. Дак вот *дённая, верховая* — это в сетях. Вот эти вот *наплáвья*, это ты плывёшь, сеть-то не до самого дна там, ты плывёшь. Это *верховая*. Когда сеть *в́ймечешь* вот эту, *наплáвья* выбросишь, *концы*, называются *уши*, за лодку привяжешь, и по течению, вода-то течёт, и по течению тебя ташишит.

В́иметали мы в *Дубíниной*, а утром стали *выбирать* уж в *О́й-муре* или в *Дулáне*. А *выметали* в *Дубíниной*. Нас по течению-то волокёт — это, значит, *верховая*, мы идём *по верховой*. Нас ведь тянет (...).

[— А течение тянет в Байкал. — Собир.]

Ну, в Байкале же, Байкал, круговорот-то воды-то у него против солнца, он же идёт, она крутится вода-то в Байкале-то. Круговорот-то воды-то у него против солнца, у Байкала-то, не по солнцу, у него напротив солнца, против солнца круговорот воды-то.

А *дённая* — это как поставишь её там на камне или на якоря ли, и где её поставил, там она и стоит <...>. Она по течению не идёт, не тянет.

[— А когда *верховая* с двух сторон, две лодки тянут? — Собир.]

Одна. Она сама по себе по течению течёт, вода идёт, и она по течению. Совсем, вода течёт, и совсем, лодку и сеть по течению так она идёт, тянется.

[— И два конца, да? — Собир.]

Ну, один конец. На одном-то конце маяк стоит, маяк стоит, а на конце-то, *на хвосте*, говорят *хвост*, ну, это первый-то выбрасывают когда. Ну, конец-то один *хвост* называется, а второй-то — *уши*, это подле лодки которые идут. Который последний бросаешь, за лодку, от него идут эти, поводки привязывают длинные, и за лодку привязываешь.

[— А первый выбрасываешь *хвост*? — Собир.]

А первый выбрасываешь *хвост*, это маяк стоит. Деревянный. А там сверху *под вид* метлы, и чё-нибудь подвяжешь туда, чтоб его видать было.

Вот где маяк-то который стоит, это как она *верховая*, это ты плывёшь по ней, *по верховой-то* идёшь. А *дённая*, вот её поставят на

якоря. Она, как поставил её, она не движется никуда, она стоит на месте. Там рыба уж которая идёт, она сама зайдёт в неё. А эта-то может идти, может, тут нету, она, может быть, там косячок есть, он его обязательно залезет.

[— И рыбак в лодке? — Собир.].

Ну, в лодке спим. Всё в лодке готовим. Вечером *замёчем*, утром *выберем*, и на берег.

[— А эта лодка-*неводник*? — Собир.].

Ну. Она *не неводник*, ну, *под вид неводника* такая. Ну, большая. Она не эстонка, она такая крестьянская лодка, большая. Шесть человек *в гребях сидит*, седьмой бригадир. Семь человек. Спим там же в лодке. Сеть-то *вёмечешь*, она свободна, лодка-то, места-то много, и стелешь постель там, раздеёшься. *Чай вари́м*.

Мы сначала сеть *вёмечем*. У нас такая чаша была с собой, в этой чаше разводили огонь. Её поставим туда, она как *тагань*, в *ей* разведёшь огонь. И второй *таган*, значит, чай поставишь в ведре или там в кастрюле кипятить. Или можешь даже рыбу поджарить, то другое.

А в костре-то эти, в чаше-то огонь кладёшь, чтобы пал-то был. И вот *чай* там *свари́шь*, сеть *вёмечешь*, *чай сварии́шь*, поешь. Это всё зальёшь, всё в сторону складёшь туда к бригадиру в корму, и всё. В корму туда, вот где *башилк* сидит, туда *в корму́*, чтоб она не мешала, и спать.

А утром встаёшь, сеть *выбрали*. *Садии́шься в грёби* и пошёл на берег. Время подходит, надо *выбирать невод*. Вот мы *заметали* (с вечера *заметать* можешь ты пораньше, там как успешь, где-то часов в десять — в двенадцать можешь *заметать*, ну, не позже одиннадцати-то *метали*), где-то в десять *замёчешь* вечера, а в три *выбира́ть* начинашь. Чё уж попало, всё. В три *выбирашь*, два часа *выбира́шь*. На два километра надо сеть *выбрать*.

[— Два километра, две тысячи метров? — Собир.].

Да, да. Два километра надо *выбрать* их [556 (11). **Оймур Кабанск. Бурятия**]. А раньше *брундучки-то* какие были, маленькие же, не то что сейчас лодки. А раньше *брундучка*, там чё она была, она же небольшая лодочка была. *Брундучки* звали их. Но. Оне же небольшие. Боялись *по* сильным *вала́м-то* ездить. Поехали, переезжали через реку *тудака*, туда вот к *Марты́новой*, ветер подул — оне вперёд, муж-то вперёд поехали, а я тут сзади осталася в лодке.

И ветер подошёл *низово́й*. А там же у нас *быстрина́*, быстрое течение, в *Туша́ме* быстрое течение, там вал с *белью* такой бывает, ну, дескать, *бель-то*, а здесь — тут просто как на море вот так *валы* эти ходят. И всё! И нас тут прихватило. Те приехали, муж-то мой, оне на первой лодке проехали, до берега доехали, у *их* лодку залило у берега, эту *брунду́чку-то*. А нас тоже двое, я говорю:

— Гребите! Чем ближе к берегу, тем лучше. Мы уплывём до берега-то сами.

Но оне тут, один *ешишо* тут растерялся, у *его* кепку снесло с головы, один растерялся и говорит:

— Ты, — *гыт*, — *сади́сь в грёби*.

Я *грю*:

— Гребите!

Грести надо! Скорей чтоб к берегу, упадём у берега. *Брунду́чку* у нас и зачерпнуло. И поплыли. Она... так-то вроде неглубоко вот так идёшь, вот такая глубины, идёшь, а *вал* как идёт, так тебя с головой прикрывает! Вал как идёт, так с головой! Ну, чё?! *Брунду́чку* зачерпнуло. С лодки всё вынесло, мешки, всё это унесло. Ну и за лодку поймались, так с лодкой с этой, как идёт, с головой нас укроет. И до берега, до берега всё ж таки с лодкой мы дошли.

Пешком по воде шли. Вот такая глубины, идёшь, дна-то хваташь. Но а вал-то *кода* идёт, дак он прикрывает сверху. Он идёт, такой *вали́шише* там, прикроет — и держисся за лодку-то. Куда девашься?

Это сейчас моря-то вот эти наделали, льда-то долго лежат. А раньше вода нагревалась, купались же, всё время купались, постоянно в Ангаре купались. Вода тёпла была, хорошая, мы всё время купались.

Ну, вот и приплыли всё ж таки до берега, дошли, лодку довели. Полна лодка была воды, так и пришла к берегу, и *выташи́шили*, *вылили*. Вот и сидели. И плакали, и хохотали, и всё на свете. А я с себя сапоги сдёрнула. Думаю: «В сапогах тяжело будет, не дай Бог, плыть придётся». А я плавать умела. Думаю: «Всё равно уж *уплаву́*, наверно, до берега-то доплыву, совсем, может, не захлебаюсь». Сапоги с себя сдёрнула, всё сбросала и всё. И думаю: «Плыть дак плыть, уже чё будет».

Но я сначала думала, глубоко. Думаю: «Чёрте его знает, в сапогах я куда тут *убулькаюсь*. Оне зачерпнутся водой и всё, *уташи́шат* на дно». Я сапоги всё сбросила, всё. Но а потом когда уже осели-то на

дно-то, дно хватаем, идём по дну-то, скрывает нас с головой. Но всё равно дошли до берега, лодку довели, дошли до берега.

Но это когда тихая погода-то, ты плавай, гребись, сиди всё. А в такую-то уж погоду сильно *чухаться* не будешь там. Надо быстрее. А так бы это не гнать бы, не реветь бы, далёко бы, могли бы захлебаться.

[— Дак там, может, и глубже гораздо, да? — Собир.].

Но. Там, может, и глубже, чёрт его знает. А тут уж я говорю: «Гребите, уж с этим, ближе к берегу. Всё ж таки уплывём к берегу-то, уплывём туда».

Но, давай их нажимать на их, всё ж таки вот [557 (11). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГРЭБИ! *В ГРЭБИ СЕСТЬ. Сесть на вёсла, грести.

Ветра же на Байкале страшны. Вот эта *ангарá* <...>. Не дай Бог попасть *в ангару!* В сорок первом-то году мы *на Облóме* стояли (...). Омуть. Рыбачили (...). Шли *с Оймyра*, ходили *в Оймyр*, там ещё и в бане мылись. *С Оймyра* пришли. А тихо-тихо, страшно-страшно! А чё?! Это в сорок первом году женские бригады были сетявьи́е. Где там гармошка играт, где бабы уже заматали сети — поют-поют! А мы пришли *с Оймyра*, говорим:

— То ли идти в море, то ли не идти?

У нас Хамуев был бригадир:

— Да ну, бабы — в море! <...> Мы будем на берягу сидеть?! Чё?! Пошли!

— Но пошли.

Сети заматали, спать легли. Ой, как подуло, как подуло! *Ангарá* подула, с севера она дует. Подула. *Ужась!* Дак, знаете, кажется, горы шли, а не волны! Горы! Вот так лодку подымет — думашь, всё, не вылезешь *оттуль* уже.

Лодка была, она восемьдесят пудов грузу подымала, может, больше. Ну, чё?! Давай! Все *сели в грэби*. А один давай вытягивать. Остальны держали лодку. Только чтоб *сети выбрать*. Кучей *выбрали*.

А уже на берегу кто остался, кто успел выскочить, уже жгут костры там, чтоб лодки на костёр выбягали. Там сильная у берега россыпь, и может даже у берега лодку перевернуть. И вот если лодка бяжит, люди-то с берега скорé прямо в воду забягают, на ходу эту лодку подхватывают, выдёрговают её прямо. А если лодки не дошли,

в Байкале ещё, вот уж народ-то, все на берегу жгут костры, чтоб на огонь выходили, на свет.

Ой, я до того испугалась! Я не помню, как я из лодки выскочила. Убязала, помню, к костру, какá-то женщина на меня чё-то одела. Меня, как осину, трясёт! Я тогда молоденька была. Чё?! Шестнадцатый год только шёл. Ну и это. Трясуся. А меня там потеряли, бригада-то:

— Всё, — говорит, — вылетела где-то, видно.

Там по берегу кричат, *ишишут*. Потом кто-то к костру побязал:

— Не *ишишите*, — говорит, — она тут у костра!

Ой, страшно-страшно! [558 (11). Хужир Ольхонск. Ирк.]. А работали все двадцать четыре часа. Целый день, чуть светать будет, *лобогрэйка*, за ней эта *жáтка*, надо за ней не ходить, она сама кладёт. А *лобогрэйка* идёт, она жнёт эту ручну, *на сноп* как раз идёт. А еслив его не связать, лошади его бегом и бегом. Бежишь на ходу. Приехали уполномоченны, на метре нашли два колоска. Вот это гектар, он четыре гектара выжнет, четыре гектара выжнет. Нас четверо. Вот и в ночь и царапаешь опять всё снова, бегаешь бегом. Чуть остановились, опять *снопы* надо поставить. Пришёл, уже сумерки, *с вязáнья*, поел этой *кашки-затируúшки* ли картошек в мундэре, посмеялся, пошутил, опять носилки на плечо — *скирдовáть* до ночи.

А за пайкой (каждый день давали по килограмму), за пайкой сегодня я пошла. Нас два, там две машины жало. Сегодня мы двое, завтра другие. Идёшь — огни горят, а ты приехал — тебя уже тут ждут на тривер, отрабатывать зерно. Надо хлеб отработать вовремя, *в Нижнеилímск на крытых лодках* увезти сдать, так. Вот целый день. А светать будет, чуть *отзáрело* — уже опять в лодку. Там кто морковочки отварил, кто кого. Ночью *ись* хочется. Пойдут этой брюквы или турнепсу *приташишут*. Не воровали, а просто сорвут её, поешь, а желудок голодный, *от* слюни опять вожжой...

Опять туда, опять на целый день *на лобогрэйку*, опять бегать *вязать*. Вечером други пошли, а мы опять *на скирдовáнье, вязáнье* — вот всё мы, всё одно делали. Косили всё руками, руками всё косишь <...>. Когда накосил, надо копны таскать, молодые мы. Утром-то до завтраку косишь, а целый день копны таскать. А еслив ты целый день-то косишь, то в обеде-то отдохнёшь. А тут-то не отдохнёшь. И босиком!

Мы с Ниной с этой, я *весовишишукóм* была. У меня там весы были

на участке, на *Оне*, и здесь весы. И я свои накладны пишу весы, и она здесь, потом сверяемся. И овёс увезли *крýtую лодку*, и ещё осталось. Все уже уехали, мы с ней вдвоём остались. Она с отцом: *в чиркáх*. А я-то босиком! Осенью в октябре. Утром встали: снег выпал. Она-то *в чиркáх*, а я... Она соломки мне постелила. От приехали оне, забрали у нас уже зерно-то. Но а *в крытой лодке* долго. А я *в грéби сýла, в грéби сýла*, а ноги-то в ледяной воде. *Еишио* как-то хожу [559 (11). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ГРÉБИ! ***В ГРÉБИ СИДЕТЬ.** *Сидеть на вёслах.*

Один вот сидит в лодке, рулит, а другой по берегу идёт, *ташиит* за верёвку.

— Э-э-э, поскорее, поскорее тяни!

А я слышала даже, вот едут в лодке старик со старухой. Ну, старуха *в грéби сидít*, гребла-гребла, *нады вёслам* грести да против течения. Руки уж плохо *владáют*.

— Ну, старуха, давай пристанем! Пойди *бечевóй*, отдохни.

У нас мамка потаскала *бечеву́*, *тятка* сидит на лодке *посвистыват* да курит (...). *Бечевóй-то* оно быстрее. Опеть зайдём, чем *вёслам-то*. Так помаленечку *топашь* [560 (11). Ярки Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Сазоновны Ждановой (1914 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

2 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

3 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кондратьевны Рукоусевой (1940 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

4 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

5 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

6 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизара Тарасовича Лоншакова (1915 г.р.), проживающего в с. Горбица Сретенского района Читинской области (ЛА).

7 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Дмитриевны Княжевой (1930 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

8 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Ивановны Лушниковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

9 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Николаевны Прашутинской (1928 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

10 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы

Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

11 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Евдокимовича Карнаухова (1932 г.р.), проживающего в д. Ангаул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

12 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Кузьмича Судакова (1923 г.р.), проживающего в с. Кудея Сретенского района Читинской области (ЛА).

13 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Прокопьевны Брянской (1910 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

14 (11). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

15 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

16 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

17 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Романовны Дубыниной (1932 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

18 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Георгиевны Коношановой (1930 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

19 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Николаевича Говорина (1931 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

20 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

21 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Петровны Шелковниковой (1947 г.р.), проживающей в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

22 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Романовны Дубыниной (1932 г.р.), проживающей в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

23 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

24 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы

Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

25 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

26 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

27 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

28 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Наумовны Боровиковой (1913 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

29 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

30 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Петровича Малогрошева (1934 г.р.), проживающего в с. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

31 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афоной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

32 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афоной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

33 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афоной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

34 (11). Записанов в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

35 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края.

36 (11). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

37 (11). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Мироновича Галина (1930 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

38 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы

Игнатъевны Бельковой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

39 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

40 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Семёновны Налуниной (1914 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

41 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анисьи Григорьевны Кирпичниковой (1918 г.р.), проживающей в с. Курлыч Чернышевского района Читинской области (ЛА).

42 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Чесноковой (1915 г.р.), проживающей в с. Урульга Карымского района Читинской области (ЛА).

43 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Иннокентьевны Жмуровой (1913 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

44 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Тимофеевны Селезневой (1926 г.р.), проживающей в с. Быстровка Абанского района Красноярского края (ЛА).

45 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

46 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Никитичны Козловой (1928 г.р.), проживающей в с. Нижний Нарым Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

47 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

48 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

49 (11). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

50 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

51 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

52 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

53 (11). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

54 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукоусева (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

55 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

56 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пётра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

57 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

58 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любовь Григорьевны Третьяковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

59 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Алексеевны Бутиной (1932 г.р.), проживающей в с. Дая Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

60 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

61 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Ефимовны Рыковой (1919 г.р.), проживающей в пос. Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

62 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Зосимовича Абалакова (1931 г.р.), проживающего в с. Подтёсово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

63 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

64 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Сазоновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Даякан Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

65 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Рязанцевой (1923 г.р.), проживающей в с. Гаур Чернышевского района Читинской области (ЛА).

66 (11). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

67 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

68 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Арсентьевны Кулигловой (1913 г.р.), проживающей в с. Алия Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ).

69 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Максимовны Зверевой (1928 г.р.), проживающей в с. Урюм Чернышевского района Читинской области (ЛА).

70 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

71 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Матвеевны Сутуриной (1929 г.р.), проживающей в с. Бархоево Красночуйского района Читинской области (ЛА).

72 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Викторовича Попова (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

73 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), проживающего в с. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

74 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Ильича Шкуренко (1935 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

75 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

76 (11). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадринной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

77 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Семёновны Налуниной (1914 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

78 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Прохоровны Дунцовой (1924 г.р.), проживающей в с. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

79 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Ивановны Сверчинской (1920 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

80 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии

Михайловны Чупровой (1941 г.р.), проживающей в пос. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

81 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ИА).

82 (11). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ИА).

83 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1924 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ИА).

84 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикойского района Читинской области (ИА).

85 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

86 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Филипповны Гусаковой (1926 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ИА).

87 (11). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

88 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Андреевны Польшиковой (1933 г.р.), проживающей в д. Михалёво Мотыгинского района Красноярского края (ИА).

89 (11). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикойского района Читинской области (ИА).

90 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

91 (11). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Егоровны Потакуевой (1935 г.р.), проживающей в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ИА).

92 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ИА).

93 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

94 (11). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены

Иннокентьевны Пановой (1924 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

95 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Михайловича Королёва (1931 г.р.), проживающего в с. Нижний Нарым Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

96 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Трофимовича Спиридонова (1902 г.р.), проживающего в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

97 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Сафонова (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

98 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталия Павловича Попова (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

99 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

100 (11). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

101 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Пашенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

102 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Чудиновой (1924 г.р.), проживающей в д. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

103 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Ивановича Рукосуева (1920 г.р.), проживающего в пос. Октябрьский Чунского района Иркутской области (ЛА).

104 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

105 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Георгиевны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в пос. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

106 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

107 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

108 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны

Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

109 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Павловны Гребневой (1917 г.р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

110 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

111 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

112 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Ракитиной (1923 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

113 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Еремеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

114 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

115 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Николаевны Пеговой (1928 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

116 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Высоких (1927 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

117 (11). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

118 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Николаевича Шаманова (1938 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

119 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

120 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Дядиной (1929 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

121 (11). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Николаевны Томшиной (1924 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

122 (11). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары

Николаевны Прашутинской (1928 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

123 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

124 (11). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

125 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Васиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Икей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

126 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Абакумовны Сафьянниковой (1903 г.р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ЛА).

127 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

128 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Логиновой (1927 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

129 (11). Записано в г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

130 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Дмитриевой (1922 г.р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Бурятии (ЛА).

131 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Семёновича Бородин (1924 г.р.), проживающего в с. Гаур Чернышевского района Читинской области (ЛА).

132 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

133 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

134 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

135 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Андреевны Багиной (1924 г.р.), проживающей в пос. Икей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

136 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды

Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

137 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Иннокентьевны Суворовой (1922 г.р.), проживающей в с. Севачи Шилкинского района Читинской области (ЛА).

138 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г. р.), проживающей в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

139 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Гавриловны Зарубиной (1929 г.р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

140 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Пашенко (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

141 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Васильевича Лимерова (1929 г.р.), проживающего в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

142 (11). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

143 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Никифоровны Гамершмидт (1933 г.р.), Фёдора Яковлевича Гамершмидт (1924), проживающих в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края.

144 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кузьминичны Авериной (1909 г.р.), проживающей в с. Погодаево Енисейского района Красноярского края (ЛА).

145 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Дорофеевны Тонких (1921 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ФА ИГПУ)

146 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Власьевны Морозовой (1921 г.р.), проживающей в с. Корсаково Тасеевского района Красноярского края (ЛА).

147 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мелентия Феропонтовича Мамонтова (1923 г. р.), проживающего в с. Усть-Чёрная Сретенского района Читинской области (ЛА).

148 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Леонтьевны Сафоновой (1936 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

149 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

150 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Максимовны Пестовой (1924 г.р.), проживающей в с. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

151 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

152 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

153 (11). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Романовны Зарубиной (1926 г.р.), проживающей в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

154 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Ефимовича Бичегова (1932 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

155 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

156 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

157 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

158 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Гавриловича Попова (1924 г.р.), проживающего в д. Тырган Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

159 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

160 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г.р.), проживающей в д. Байхор Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

161 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

162 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатъевны Кучинской (1923 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

163 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Николаевны Парниковой (1929 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

164 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Кулаковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

165 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Алексеевны Терентьевой (1911 г.р.), проживающей в с. Усть-Кода Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

166 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

167 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Фёдоровны Кулаковой (1932 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

168 (11). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

169 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Пудовановны Сизых (1918 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

170 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

171 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Александровны Каричевой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

172 (11). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1932 г.р.), проживающей в с. Халтуй Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

173 (11). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

174 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

175 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Кондратьевны Зарубиной (1922 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

176 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

177 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

178 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Медведевой (1915 г.р.), проживающей в с. Усть-Кода Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

179 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Сусловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

180 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Захаровны Пановой (1939 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

181 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Николаевны Тимофеевой (1938 г.р.) и от Нины Петровны Рудик (1933 г.р.), проживающих в пос. Первомайский Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

182 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукусуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

183 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Сергеевны Егоровой (1923 г.р.), проживающей в с. Напарино Абанского района Красноярского края (ЛА).

184 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

185 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Александровны Афонинной (1939 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

186 (11). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

187 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Карповны Арефьевой (1925 г.р.), проживающей в с. Верхнее Ягьё Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

188 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Сергеевны Гавриловой (1931 г. р.), проживающей в с. Чикой Красночуйского района Читинской области (ЛА).

189 (11). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

190 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Кузнецовой (1935 г.р.), проживающей в с. Обор Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

191 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары

Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункин-ского района Бурятии (ЛА).

192 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

193 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичойского района Читинской области (ЛА).

194 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Маланы Павловны Андреевской (1933 г.р.), проживающей в с. Барахоево Красночичойского района Читинской области (ЛА).

195 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Федоровны Барахтиной (19 г.р.), проживающей в с. Усть-Наринзор Средненского района Читинской области (ЛА).

196 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичойского района Читинской области (ЛА).

197 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Васильевны Ларионовой (1924 г. р.), проживающей в с. Кунгара Газимурозаводского района Читинской области (ЛА).

198 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Александры Николаевны Копыловой (1915 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

199 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Пятницкого (1928 г.р.), проживающего в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

200 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

201 (11). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

202 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

203 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Пудовановны Сизых (1918 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

204 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Капидоновны Бобровниковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

205 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины

Григорьевны Рукусуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

206 (11). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Казанцевой (1940 г.р.), проживающей в д. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

207 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Михайловны Жучёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

208 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в с. Первомайское Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

209 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

210 (11). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

211 (11). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

212 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

213 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Сусловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

214 (11). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

215 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

216 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталия Павловича Попова (1929 г.р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

217 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

218 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

219 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены

Прокопьевны Шороховой (1923 г.р.), проживающей в с. Сургутиха Туруханского района Красноярского края (ЛА).

220 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Завьяловой (1922 г.р.), проживающей в с. Александро-Ерши Уярского района Красноярского края (ЛА).

221 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ефимовича Шелковникова (1926 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

222 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикойского района Читинской области.

223 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Гавриловны Андреевской (1923 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикойского района Читинской области (ЛА).

224 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Осиповны Третьяковой (1905 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

225 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ивановича Житова (1941 г.р.), проживающего в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

226 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

227 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Пановой (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

228 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Андреевича Потылицына (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

229 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

230 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Никулина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

231 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Михайловны Резниковой (1926 г.р.), проживающей в с. Горячий Ключ Баунтовского района Бурятии (ЛА).

232 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устиньи Пантелеевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

233 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афана-

сия Ивановна Сизых (1906 г.р.), проживающего в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

234 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящей (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

235 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Георгиевича Здановича (1935 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

236 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Рукосуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

237 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

238 (11). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

239 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

240 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1913 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

241 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Алексеевны Тюриковой (1936 г.р.), проживающей в д. Этытей Красночуйского района Читинской области (ЛА).

242 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г. р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

243 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

244 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

245 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

246 (11). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

247 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Проко-

пия Евдокимовича Старицина (1921 г.р.), проживающего в с. Кироча Шилкинского района Читинской области (ЛА).

248 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

249 (11). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Ёлшина (1927 г.р.), проживающего в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

250 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

251 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

252 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

253 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

254 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Шеметова (1932 г.р.), проживающего в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

255 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Осиповича Винокурова (1921 г.р.), проживающего в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

256 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

257 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прокопия Прокопьевича Главинского (1911 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

258 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

259 (11). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

260 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Захряпиной (1924 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

261 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степани-

ды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

262 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Григорьевны Баировой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

263 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

264 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Терентьевны Инёшиной (1932 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

265 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

266 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Григорьевича Житова (1925 г.р.), проживающего в с. Верховенск Качугского района Иркутской области (ЛА).

267 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

268 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Юрьевой (1921 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

269 (11). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

270 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Григорьевича Большедворского (1917 г.р.), проживающего в д. Большедворово Качугского района Иркутской области (ЛА).

271 (11). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

272 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

273 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ефимовича Шелковникова (1926 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

274 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

275 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды

Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

276 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

277 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гавриловича Коненкина (1937 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

278 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Евсеевны Родовиковой (1933 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

279 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

280 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

281 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

282 (11). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

283 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никиты Сергеевича Вагина (1902 г.р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

284 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1918 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

285 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

286 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

287 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Павловны Зарубиной (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

288 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

289 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая

Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

290 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

291 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Петровича Анучина (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

292 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

293 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Евдокимовича Ступина (1929 г.р.), проживающего в с. Воробьёво Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

294 (11). Записано в 19?? г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ИА).

295 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинском районе Бурятии (ИА).

296 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ивановича Потапова (1941 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

297 (11). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Дмитриевны Салтыковой (1914 г.р.), проживающей в с. Никулино Киренского района Иркутской области (ИА).

298 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Сафроновны Никулиной (1928 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

299 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Трифоновны Спиридоновой (1926 г.р.), проживающей в д. Сполошино Киренского района Иркутской области (ИА).

300 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Софроновны Филипповой (1938 г.р.), проживающей в ??? г. Киренск Киренского района Иркутской области (ИА).

301 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Филипповой (1927 г.р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ИА).

302 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1925 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

303 (11). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея

Ивановича Темникова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

304 (11). Записано в 19?? г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Осиповны Зыряновой (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

305 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в с. Балтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

306 (11). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Аверьяновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

307 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтиевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

308 (11). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

309 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Петровича Бузикова (1920 г.р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

310 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Зиновьевны Пешковой (1926 г.р.), проживающей в с. Тергень Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

311 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

312 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

313 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

314 (11). Записано в 1996 г. от Николая Иннокентьевича Жмурова (1934 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

315 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

316 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

317 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины

Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

318 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

319 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

320 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Никулиной (1928 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

321 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Лазаревны Замащиковой (1929 г.р.), проживающей в с. Орленга Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

322 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночуйского района Читинской области (ЛА).

323 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в д. Сукнёво Киренского района Иркутской области (ЛА).

324 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Семеновны Верхотуровой (1915 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

325 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Кирилловича Петрова (1924 г.р.), проживающего в с. Ворогово Туруханского района Красноярского края (ЛА).

326 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

327 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Антиповны Жаровой (1922 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

328 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Рукосуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

329 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Семеновны Клишко (1922 г.р.), проживающей в д. Верхний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

330 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

331 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары

Зиновьевны Чечугиной (1923 г. р.), проживающей в с. Верхний Кокуй Бaleyского района Читинской области (ЛА).

332 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Клавдии Ивановны Дроздовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

333 (11). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

334 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Дмитриевны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

335 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Елизаровича Лушниковца (1929 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

336 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Рукосуевой (1929 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

337 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Николаевича Вырупаева (1922 г.р.), проживающего в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

338 (11) Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Прокопьевны Лазаревой (1921 г.р.), проживающей в с. Богдановка Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

339 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

340 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Галактионовны Романовой (1912 г.р.), проживающей в пос. Рудногорск Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

341 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г. р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

342 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Тарасовны Рыбаковой (1924 г.р.), проживающей в с. Копунь Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

343 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устиньи Николаевны Поцелуевой (1922 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

344 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

345 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валенти-

ны Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

346 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Никулиной (1928 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

347 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

348 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

349 (11). Записано в 1997 г. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

350 (11). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

351 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Александровны Афониной (1939 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

352 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

353 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Барановой (1922 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

354 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Сусловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

355 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

356 (11). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

357 (11). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

358 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зинаковой (1920 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

359 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины

Иннокентьевны Власовой (1922 г.р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

360 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

361 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Павловича Попова (1932 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

362 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

363 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Иннокентьевны Федюковой (1932 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

364 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

365 (11). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

366 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

367 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

368 (11). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

369 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Тимофеевны Колмогорцевой (1926 г.р.), проживающей в с. Мильгидун Чернышевского района Читинской области (ЛА).

370 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Яковлевны Саженовой (1937 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

371 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

372 (11). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Якимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

373 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны

Якимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

374 (11). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Деомидовича Антипина (1924 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

375 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

376 (11). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Митрофановича Налунина (1930 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

377 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Григорьевны Бубновой (1930 г.р.), проживающей в пос. Ербогачен Катангского района Иркутской области (ЛА).

378 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кондратьевны Рукосуевой (1940 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

379 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

380 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

381 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Балтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

382 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

383 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Григорьевича Зарубина (1926 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

384 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

385 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Сазоновны Ждановой (1914 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

386 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

387 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Ивановны Сурановой (1927 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

388 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Григорьевича Зарубина (1926 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

389 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

390 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Васильевича Черниговского (1927 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

391 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ивановича Темникова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

392 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

393 (11). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

394 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любовь Иннокентьевны Федюковой (1932 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

395 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Аксёновича Калашникова (1922 г.р.), проживающего в с. Красный Яр Кабанского района Бурятии (ЛА).

396 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

397 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

398 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

399 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Кулаковой (1944 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

400 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

401 (11). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила

Филипповича Сафонова (1927 г.р.), проживающего в с. Догьё Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

402 (11). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Даниловича Савватеева (1929 г.р.), проживающего в с. Казаковский Промысел Балейского района Читинской области (ЛА).

403 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тараса Селиверстовича Перфильева (1921 г.р.), проживающего в с. Кундуй Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

404 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Севастьяновны Авериной (1919 г.р.), проживающей в с. Нижние Ключи Нерчинского района Читинской области (ФА ИГПУ).

405 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Ивановича Рукосуева (1920 г.р.), проживающего в с. Берёзово Чунского района Иркутской области (ЛА).

406 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

407 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

408 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

409 (11). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Терентьевича Сидорова (1925 г.р.), проживающего в с. Нюя Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

410 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Логиновны Макушевой (1924 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

411 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Максимовой (1927 г.р.), проживающей в д. Зудыра Чернышевского района Читинской области (ЛА).

412 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Шульгиной (1910 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

413 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Ступиной (1926 г.р.), проживающей в пос. Воробьево Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

414 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Ивановны Золотуевой (1931 г.р.), проживающей в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

415 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Григорьевны Шульгиной (1910 г.р.), проживающей в с. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

416 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

417 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

418 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

419 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Хорошевой (1928 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

420 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ФА ИГПУ).

421 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Балтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

422 (11). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Артемьевича Зорина (1939 г.р.), проживающего в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

423 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Николаевны Прашутинской (1928 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

424 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

425 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Никулина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

426 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

427 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

428 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

429 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры

Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

430 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Васильевны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

431 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

432 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

433 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Буренковой (1931 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

434 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

435 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

436 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марьи Антоновны Семёновой (1927 г.р.), проживающей в с. Бурхун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

437 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Новожиловой (1916 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

438 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Петровича Стрелова (1926 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

439 (11). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г.р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

440 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Пантелеймоновны Седых (1920 г.р.), проживающей в с. Бирюлька Качугского района Иркутской области (ЛА).

441 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ивановича Скворцова (1926 г.р.), проживающего в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

442 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

443 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды

Филипповны Гореловой (1926 г.р.), проживающей в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

444 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Никифоровны Рукосуевой (1925 г. р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

445 (11). Записано в 19?? г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

446 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Никифоровича Мальцева (1932 г.р.), проживающего в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

447 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Рукосуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

448 (11). Записано в 19?? г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

449 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г. р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

450 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

451 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

452 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

453 (11). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

454 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

455 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночико́йского района Читинской области (ЛА).

456 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

457 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория

Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

458 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

459 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

460 (11). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

461 (11). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Дударевой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

462 (11). Записано в 19?? г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

463 (11). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

464 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

465 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

466 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

467 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

468 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

469 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в д. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

470 (11). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Фроловой (1934 г.р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

471 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила

Иннокентьевича Верхотурова (1926 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

472 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Матвеевны Рукусуевой (1926 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

473 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

474 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Терентьевны Брюхановой (1919 г.р.), проживающей в с. Бедоба Богучанского района Красноярского края (ЛА).

475 (11). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

476 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Григорьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

477 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

478 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Алексеевны Мутовиной (1928 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

479 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

480 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Ферафонтовны Темниковой (1912 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

481 (11). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алины Романовны Лавринович (1934 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

482 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирилловны Авериной (1935 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

483 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в д. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

484 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Павловны Арбатской (1931 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

485 (11). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана

Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

486 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Тарасовны Чудиновой (1923 г.р.), проживающей в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

487 (11). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Розы Ивановны Погодаевой (1934 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

488 (11). Записано 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

489 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Тарасовича Власова (1925 г.р.), проживающего в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

490 (11). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой г. В от Терентия Прокопьевича Главинского (1932 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

491 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Наумовны Боровиковой (1913 г.р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

492 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Федоровны Хохлушиной (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

493 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Григорьевны Сухаревой (1912 г.р.), проживающей в с. Троицк Заларинского района Иркутской области (ЛА).

494 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Макаровой (1939 г.р.), проживающей в с. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

495 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

496 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Гавриловны Козловой (1927 г.р.), проживающей в с. Алёхино Черемховского района Иркутской области (ЛА).

497 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Тихоновны Копыловой (1925 г.р.), проживающей в д. Волчий Брод Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

498 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Анисимовны Лучаговой (1932 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

499 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины

Евстигнеевны Метелиной (1929 г.р.), проживающей в с. Соктуй-Милозан Краснокаменского района Читинской области (ЛА).

500 (11). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Георгиевны Чишевской (1912 г.р.), проживающей в д. Сенная Падь Заларинского района Иркутской области (ЛА).

501 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Матвеевны Трифионовой (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

502 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гурьяновича Коногорских (1929 г.р.), проживающего в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

503 (11). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

504 (11). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г.р.), проживающей в пос. Ново-Балтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

505 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

506 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Васильевича Чечугина (1923 г.р.), проживающего в д. Орлово Киренского района Иркутской области (ЛА).

507 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

508 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Афанасьева (1922 г.р.), проживающего в с. Чикой Красночикойского района Читинской области (ЛА).

509 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Поликарповны Бузиной (1926 г.р.), проживающей в с. Красный Чикой Красночикойского района Читинской области (ЛА).

510 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Дмитриевны Зуевой (1929 г.р.), проживающей в с. Ацежак Качугского района Иркутской области (ЛА).

511(11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Бакова (1941 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

512 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

513 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи

Денисовны Сафоновой (1921 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

514 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Ивановича Новопашина (1924 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

515 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

516 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Никифоровны Котович (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачево Качугского района Иркутской области (ЛА).

517 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г.р.), проживающей в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

518 (11). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

519 (11). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в с. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

520 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Зайцевой (1934 г.р.), проживающей в с. Кислый Ключ Могочинского района Читинской области (ЛА).

521 (11). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Анисимовны Плотниковой (1914 г.р.), проживающей в с. Старо-Лоншаково Сретенского района Читинской области (ЛА).

522 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

523 (11). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Машуковой (1921 г.р.), проживающей в д. Захарово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

524 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

525 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Филиппа Ивановича Суворова (1928 г.р.), проживающего в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

526 (11). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

527 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федора

Дмитриевича Утюжникова (1908 г.р.), проживающего в д. Билютуй Карымского района Читинской области (ЛА).

528 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

529 (11). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Алимасовой (1934 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Читинской области Шелопугинского района (ЛА).

530 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Михайловны Аксаментовой (1922 г.р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

531 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

532 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

533 (11). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

534 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Еремеевны Тугариной (1923 г.), проживающей в с. Ахалик Тункинского района Бурятии (ЛА).

535 (11). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

536 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Егоровны Колмогорцевой (1906 г.р.), проживающей в с. Мильгидун Чернышевского района Читинской области (ФА ИГПУ).

537 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Никоноровны Чудиновой (1927 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

538 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Спиридоновича Потапова (1921 г.р.), проживающего в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

539 (11). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в пос. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

540 (11). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

541 (11). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары

Савельевны Чупиной (1920 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

542 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

543 (11). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

544 (11). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Карнапольцева (1921 г.р.), проживающего в с. Куртун Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

545 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Замашиковой (1932 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

546 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

547 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА)..

548 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

549 (11). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

550 (11). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

551 (11). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Петровича Старушина (1933 г.р.) и от Анны Евсеевны Нелюбиной (1933 г.р.), проживающих в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

552 (11). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

553 (11). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г.р.), с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

554 (11). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г. р.), проживающей в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

555 (11). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ливы

Александровны Емановой (1930 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

556 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ИА).

557 (11). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнаухова (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

558 (11). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Роговой (1925 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ИА).

559 (11). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

560 (11). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Фёдоровны Лушниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ИА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ**ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ*****Братский район:***

Большеокинское — 171 (11), 284 (11), 285 (11), 535 (11)
Дубынино — 17 (11), 22 (11)
Ключи-Булак — 76 (11), 244 (11), 245 (11), 366 (11), 433 (11), 502 (11)
Кобляково — 19 (11), 349 (11), 541 (11)
Контин — 519 (11)
Леоново — 179 (11), 213 (11), 353 (11), 354 (11)
Усть-Вихорево — 168 (11), 429 (11)

Жигаловский район:

Бочай — 207 (11)
Жигалово — 28 (11), 491 (11)
Захарово — 136 (11), 523 (11)
Знаменка — 255 (11), 441 (11)
Коношаново — 4 (11), 9 (11), 15 (11), 16 (11), 18 (11), 85 (11), 110 (11), 115 (11), 116 (11), 117 (11), 118 (11), 119 (11), 120 (11), 121 (11), 122 (11), 173 (11), 246 (11), 259 (11), 263 (11), 281 (11), 352 (11), 423 (11), 445 (11)
Лукиново — 514 (11), 545 (11)
Рудовка — 104 (11), 142 (11), 359 (11)
Тимошино — 7 (11)
Тутура — 332 (11), 438 (11), 530 (11)
Усть-Илга — 301 (11), 309 (11)

Заларинский район:

Сенная Падь — 500 (11)
Троицк — 493 (11)

Казачинско-Ленский район:

Ермаки — 58 (11), 237 (11), 307 (11), 327 (11), 375 (11)
Казачинское — 74 (11), 114 (11), 218 (11), 224 (11), 261 (11), 371 (11), 484 (11)
Карам — 40 (11), 55 (11), 56 (11), 57 (11), 60 (11), 70 (11), 77 (11), 79 (11), 97 (11), 101 (11), 140 (11), 148 (11), 202 (11), 238 (11), 262 (11), 306 (11), 308 (11), 318 (11), 348 (11), 370 (11), 374 (11), 376 (11), 458 (11), 513 (11), 539 (11)
Тарасово — 267 (11), 456 (11)

Катангский район:

Верхне-Калинино — 1 (11), 83 (11), 106 (11), 177 (11), 385 (11)

Гаженка — 269 (11)
Ербогачён — 268 (11), 377 (11)
Жданово — 272 (11)
Мога — 126 (11)
Нэпа — 105 (11)
Преображенка — 250 (11), 264 (11), 277 (11), 324 (11), 471 (11)

Качугский район:

Алексеевка — 21 (11)
Анга — 109 (11)
Ацежак — 510 (11)
Белоусово — 257 (11), 490 (11)
Бирюлька — 440 (11)
Большедворово — 270 (11)
Верхоленск — 266 (11)
Качуг — 225 (11)
Обхой — 333 (11), 240 (11), 462 (11), 533 (11)
Толмачёво — 256 (11), 446 (11), 516 (11)
Шеметово — 73 (11), 254 (11), 334 (11)

Киренский район:

Альмовка — 296 (11), 298 (11), 501 (11)
Воронино — 91 (11)
Киренск — 96 (11), 300 (11)
Макарово — 419 (11)
Никулино — 102 (11), 297 (11)
Орлово — 506 (11)
Петропавловское — 492 (11), 537 (11)
Сполошино — 299 (11)
Сукнёво — 323 (11)
Усть-Киренга — 517 (11), 540 (11)
Чечуйск — 486 (11), 538 (11)

Куйтунский район:

Кундуй — 403 (11)
Усть-Кода — 165 (11), 178 (11)

Нижнеилимский район:

Березняки — 434 (11)
Рудногорск — 340 (11)

Нижнеудинский район:

Волчий Брод — 497 (11)

Ольхонский район

Еланцы — 47 (11), 133 (11), 439 (11)
Косая Степь — 13 (11), 192 (11), 200 (11)
Куреть — 198 (11)
Куртун — 544 (11)
Тырган — 158 (11)
Хужир — 364 (11), 558 (11)

Слюдянский район:

Быстрая — 163 (11), 199 (11)
Култук — 176 (11), 412 (11), 415 (11)

Тулунский район:

Ангаул — 11 (11)
Аршан — 150 (11)
Бурхун — 436 (11)
Верхний Бурбук — 329 (11)
Икей — 125 (11), 135 (11)
Нижний Бурбук — 78 (11)
Тракторное — 151 (11), 294 (11), 341 (11), 407 (11), 543 (11)
Шерагул — 465 (11)

Усть-Илимский район:

Воробьёво — 293 (11), 413 (11)
Ёдорма — 2 (11), 90 (11), 111 (11), 129 (11), 251 (11), 289 (11), 357 (11), 383 (11), 388 (11), 479 (11), 532 (11), 559 (11)
Ершово — 67 (11), 431 (11)
Карапчанка — 549 (11)
Кеуль — 14 (11), 43 (11), 49 (11), 66 (11), 93 (11), 138 (11), 149 (11), 166 (11), 175 (11), 204 (11), 209 (11), 214 (11), 287 (11), 290 (11), 292 (11), 314 (11), 316 (11), 326 (11), 339 (11), 430 (11), 481 (11), 554 (11), 557 (11)
Невон — 215 (11), 291 (11), 330 (11), 367 (11), 428 (11), 487 (11), 512 (11), 518 (11), 526 (11), 546 (11), 548 (11), 552 (11)
Подъеланка — 134 (11), 347 (11), 437 (11)
Седаново — 242 (11)
Тушама — 153 (11), 206 (11), 212 (11), 271 (11), 555 (11)
Эдучанка — 80 (11)

Усть-Кутский район:

Орленга — 321 (11)

Черемховский район:

Алёхино — 496 (11)

Чунский район:

Балтурино — 305 (11)
 Баянда — 382 (11), 406 (11), 460 (11), 485 (11)
 Берёзово — 405 (11)
 Бунбуй — 92 (11), 99 (11), 182 (11), 185 (11), 351 (11), 472 (11)
 Ново-Балтурино — 381 (11), 421 (11), 504 (11)
 Октябрьский — 103 (11)
 Чуна — 86 (11)
 Чунский — 258 (11)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ***Абанский район:***

Быстровка — 44 (11)
 Напарино — 183 (11)

Богучанский район:

Бедоба — 474 (11)
 Карабула — 10 (11), 239 (11), 483 (11)
 Малеево — 72 (11), 444 (11), 447 (11), 463 (11)
 Осинный Мыс — 443 (11)
 Пинчуга — 128 (11), 343 (11), 478 (11)
 Чунояр — 54 (11), 368 (11), 379 (11), 475 (11), 400 (11)
 Ярки — 24 (11), 27 (11), 161 (11), 234 (11), 422 (11), 560 (11)

Енисейский район:

Погодаево — 144 (11)
 Подтёсово — 62 (11)

Кежемский район:

Яркино — 3 (11), 184 (11), 236 (11), 328 (11), 335 (11), 378 (11), 398 (11), 399 (11), 451 (11), 453 (11), 464 (11), 467 (11), 507 (11)
 Балтурино — 123 (11), 152 (11), 230 (11), 282 (11), 320 (11), 346 (11), 425 (11), 426 (11), 477 (11), 522 (11), 553 (11)
 Бедея — 52 (11), 452 (11)
 Заледеево — 75 (11), 205 (11), 248 (11), 286 (11), 317 (11), 319 (11), 380 (11), 427 (11), 442 (11), 468 (11), 495 (11)
 Ирба — 494 (11)
 Кежма — 8 (11), 26 (11), 31 (11), 32 (11), 33 (11), 34 (11), 35 (11), 51 (11), 63 (11), 100 (11), 107 (11), 108 (11), 228 (11), 229 (11), 232 (11), 235 (11), 252 (11), 288 (11), 311 (11), 312 (11), 344 (11), 345 (11), 356 (11), 435 (11)
 Климино — 397 (11)

Мозговая — 260 (11)
Недокуры — 25 (11), 141 (11), 315 (11), 448 (11), 449 (11)
Паново — 50 (11), 53 (11), 87 (11), 94 (11), 227 (11), 275 (11), 302 (11), 304 (11), 432 (11), 457 (11), 511(11), 528 (11), 542 (11)
Проспихино — 98 (11), 216 (11)
Сыромолотово — 162 (11), 164 (11), 169 (11), 180 (11), 203 (11)
Усольцево — 476 (11), 531 (11)
Фролово — 132 (11), 139 (11), 233 (11), 355 (11)
Чадобец — 29 (11), 167 (11), 336 (11)

Мотыгинский район:

Машуковка — 358 (11)
Михалёво — 88 (11)
Мотыгино — 450 (11)
Первомайск — 143 (11), 181 (11), 208 (11)

Тасеевский район:

Корсаково — 146 (11)

Туруханский район:

Ворогово — 325 (11)
Сургутиха — 219 (11)

Уярский район:

Александро-Ерши — 220 (11)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Баргузинский район:

Адамово — 360 (11)
Баргузин — 61 (11)
Ина — 249 (11)
Курбулик — 30 (11)
Макаринино — 127 (11)
Суво — 36 (11), 38 (11), 276 (11), 365 (11), 417 (11), 424 (11), 469 (11)
Усть-Баргузин — 81 (11)
Читкан — 37 (11), 221 (11), 273 (11), 470 (11)

Баунтовский район:

Горячий Ключ — 231 (11)

Кабанский район:

- Байкало-Кудара — 82 (11)278 (11), 279 (11), 389 (11), 392 (11), 408 (11), 473 (11), 488 (11), 547 (11), 551 (11)
 Большая Речка — 159 (11), 186 (11), 189 (11), 386 (11), 387 (11)
 Дубинино — 253 (11), 480 (11)
 Инкино — 130 (11)
 Колесово — 5 (11), 20 (11), 23 (11), 124 (11), 201 (11), 274 (11), 482 (11), 515 (11)
 Красный Яр — 395 (11)
 Оймур — 155 (11), 156 (11), 362 (11), 416 (11), 556 (11)
 Посольское — 170 (11), 280 (11), 361 (11), 393 (11), 498 (11), 550 (11)
 Романово — 420 (11), 524 (11)
 Сухая — 157 (11), 226 (11), 243 (11), 303 (11), 390 (11), 391 (11), 396 (11), 459 (11), 489 (11), 525 (11)
 Фофаново — 154 (11), 363 (11), 394 (11), 418 (11), 503 (11), 505 (11)

Кяхтинский район:

Улады — 372 (11), 373 (11)

Тункинский район:

Ахалик — 534 (11)
 Зактуй — 191 (11), 295 (11), 461 (11), 466 (11)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)***Ленский район:***

Нюя — 409 (11)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ***Балейский район:***

Верхний Кокуй — 331 (11)
 Казаковский Промысел — 402 (11)

Газимуро-Заводской район:

Догьё — 401 (11)
 Кунгара — 197 (11)

Карымский район:

Билютуй — 527 (11)

Урульга — 42 (11)

Краснокаменский район:

Богдановка — 338 (11)

Соктуй-Милозан — 499 (11)

Красночикойский район:

Альбитуй — 84 (11), 223 (11), 322 (11)

Архангельское — 48 (11), 454 (11), 455 (11)

Байхор — 160 (11)

Барахоево — 71 (11), 194 (11)

Красный Чикой — 509 (11)

Нижний Нарым — 46 (11), 95 (11)

Урлук — 39 (11), 45 (11), 89 (11), 193 (11), 196 (11), 210 (11), 211 (11), 217 (11), 222 (11), 350 (11),

Чикой — 188 (11), 508 (11)

Этытей — 241 (11)

Могочинский район:

Кислый Ключ — 520 (11)

Нерчинский район:

Нижние Ключи — 404 (11)

Петровск-Забайкальский район:

Обор — 190 (11)

Сретенский район:

Алия — 68 (11)

Бори — 145 (11)

Боты — 337 (11)

Горбица — 6 (11)

Кудея — 12 (11)

Старо-Лоншаково — 521 (11)

Усть-Наринзор — 195 (11), 283 (11)

Усть-Чёрная — 147 (11)

Фирсово — 113 (11)

Чикичей — 112 (11)

Тунгокоченский район:

Халтуй — 172 (11)

Чернышевский район:

Букачача — 414 (11)
Гаур — 65 (11), 131 (11)
Зудыра — 411 (11)
Курлыч — 41 (11)
Мильгидун — 369 (11), 536 (11)
Урюм — 69 (11)

Шелопугинский район:

Верхнее Ягъё — 187 (11)
Дая — 59 (11)
Даякан — 64 (11)
Копунь — 342 (11)
Малый Тонтой — 410 (11), 529 (11)
Тергень — 310 (11)

Шилкинский район:

Кироча — 247 (11)
Севачи — 137 (11)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

- Абалаков Николай Зосимович — 62 (11)
Аверин Иван Иванович — 5 (11), 274 (11)
Аверина Варвара Севастьяновна — 404 (11)
Аверина Евдокия Кирилловна — 482 (11)
Аверина Мария Кузьминична — 144 (11)
Аверьянова Александра Ивановна — 306 (11)
Аксаментова Елизавета Михайловна — 530 (11)
Алимасова Анна Васильевна — 529 (11)
Андреевская Екатерина Гавриловна — 223 (11)
Андреевская Маланья Павловна — 194 (11)
Анкудинов Николай Александрович — 129 (11), 289 (11), 479 (11)
Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 339 (11)
Анкудинова Клавдия Васильевна — 430 (11)
Анкудинова Раиса Алексеевна — 326 (11), 554 (11)
Антипин Сергей Деомидович — 374 (11)
Антипина Евдокия Васильевна — 318 (11)
Антипина Надежда Борисовна — 114 (11)
Анучин Виктор Николаевич — 367 (11)
Анучин Иван Петрович — 291 (11)
Анучина Нина Петровна — 215 (11), 330 (11), 526 (11), 552 (11)
Арбатская Анна Павловна — 484 (11)
Арефьева Анастасия Карповна — 187 (11)
Афанасьев Михаил Иванович — 508 (11)
Афониная Дина Александровна — 185 (11), 351 (11)
Афониная Мария Прокопьевна — 31 (11), 32 (11), 33 (11), 51 (11), 107 (11),
311 (11)
Багина Мария Андреевна — 135 (11)
Баирова Елена Григорьевна — 262 (11)
Баков Николай Георгиевич — 511(11)
Бакова Зинаида Ивановна — 87 (11), 432 (11)
Банщикова Матрёна Алексеевна — 292 (11)
Баранова Мария Захаровна — 353 (11)
Барахтенко Анна Егоровна — 549 (11)
Барахтина Прасковья Федоровна — 195 (11)
Башарова Александра Ивановна — 360 (11)
Безруких Людмила Фёдоровна — 24 (11), 27 (11), 161 (11)
Бельков Владимир Васильевич — 36 (11), 365 (11), 417 (11)
Белькова Елизавета Игнатьевна — 38 (11)
Бичегов Иннокентий Ефимович — 154 (11)
Благодетелев Александр Трофимович — 280 (11)

- Бобровникова Екатерина Капидоновна — 204 (11)
Большедворский Григорий Григорьевич — 270 (11)
Боровикова Федосья Наумовна — 28 (11), 491 (11)
Бородин Николай Семёнович — 131 (11)
Бреверова Валентина Александровна — 208 (11)
Брюханов Григорий Петрович — 381 (11), 421 (11)
Брюханов Ефим Григорьевич — 99 (11)
Брюханова Евдокия Терентьевна — 474 (11)
Брюханова Ефросинья Григорьевна — 476 (11)
Брюханова Мария Ивановна — 52 (11), 452 (11)
Брюханова Наталья Васильевна — 528 (11), 542 (11)
Брюханова Татьяна Дмитриевна — 450 (11)
Брюханова Устинья Пантелеевна — 232 (11)
Брюханова Фёкла Ивановна — 288 (11), 356 (11)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 10 (11), 239 (11), 483 (11)
Брянская Фёкла Прокопьевна — 13 (11)
Бубнова Клавдия Григорьевна — 377 (11)
Бузиков Александр Петрович — 309 (11)
Бузина Наталья Поликарповна — 509 (11)
Буренкова Александра Иннокентьевна — 433 (11)
Бутина Елена Алексеевна — 59 (11)
Быкова Зоя Михайловна — 531 (11)
Вагин Никита Сергеевич — 283 (11)
Васина Марии Васильевна — 125 (11)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 347 (11)
Верхотуров Михаил Иннокентьевич — 471 (11)
Верхотурова Александра Семеновна — 324 (11)
Верхотурова Афанасия Филипповна — 315 (11)
Винокуров Степан Осипович — 255 (11)
Власов Евдоким Тарасович — 489 (11)
Власова Марина Иннокентьевна — 359 (11)
Власова Мария Иннокентьевна — 104 (11), 142 (11)
Волошин Фёдор Михеевич — 380 (11)
Волошина Екатерина Павловна — 286 (11)
Волошина Мария Павловна — 75 (11)
Вырупаев Евдоким Николаевич — 337 (11)
Высоких Мария Ивановна — 116 (11)
Гаврилова Раиса Сергеевна — 188 (11)
Гамершмидт Елена Никифоровна — 143 (11)
Гамершмидт Фёдор Яковлевич — 143 (11)
Главинский Прокопий Прокопьевич — 73 (11), 257 (11)
Главинский Терентий Прокопьевич — 490 (11)
Говорин Иннокентий Николаевич — 19 (11)

- Горелова Зинаида Филипповна — 443 (11)
Горюнова Евдокия Спиридоновна — 210 (11), 211 (11), 222 (11)
Гребнева Мария Павловна — 109 (11)
Грудинина Клавдия Константиновна — 84 (11), 322 (11)
Гуржей Арина Дмитриевна — 248 (11), 317 (11), 319 (11), 427 (11)
Гусакова Елена Филипповна — 86 (11)
Дашкина Лукерья Михайловна — 35 (11)
Дмитриева Анна Ивановна — 130 (11)
Дроздова Клавдия Ивановна — 332 (11)
Дубровин Иван Сергеевич — 382 (11), 406 (11), 460 (11), 485 (11)
Дубынина Валентина Романовна — 17 (11), 22 (11)
Дударева Елена Петровна — 461 (11)
Дунцова Полина Прохоровна — 78 (11)
Дядина Евдокия Егоровна — 120 (11)
Евдокимова Акулина Владимировна — 217 (11)
Егорова Елизавета Сергеевна — 183 (11)
Елизов Алексей Фёдорович — 418 (11), 503 (11), 505 (11)
Ёлшин Александр Гаврилович — 249 (11)
Еманов Григорий Васильевич — 271 (11)
Еманова Лива Александровна — 555 (11)
Еремеева Евдокия Иннокентьевна — 113 (11)
Ермолова Наталья Андрияновна — 488 (11)
Жарова Татьяна Антиповна — 327 (11)
Жданова Аграфена Сазоновна — 1 (11), 385 (11)
Жданова Клавдия Николаевна — 272 (11)
Жданова Юлия Ивановна — 83 (11), 106 (11), 177 (11)
Житов Анатолий Иванович — 225 (11)
Житов Михаил Григорьевич — 266 (11)
Жмуров Николай Иннокентьевич — 314 (11)
Жмурова Ирина Иннокентьевна — 43 (11)
Жучёва Галина Михайловна — 207 (11)
Завьялова Екатерина Александровна — 220 (11)
Зайцева Анна Васильевна — 520 (11)
Замашикова Анна Иннокентьевна — 545 (11)
Замашикова Надежда Лазаревна — 321 (11)
Зарубин Владимир Григорьевич — 383 (11), 388 (11)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 67 (11)
Зарубин Роман Иванович — 316 (11)
Зарубина Анна Михайловна — 66 (11), 93 (11), 209 (11)
Зарубина Евдокия Романовна — 153 (11)
Зарубина Зоя Леонтьевна — 466 (11)
Зарубина Ирина Семёновна — 431 (11)
Зарубина Нина Павловна — 287 (11)

- Зарубина Прасковья Гавриловна — 132 (11), 139 (11)
Зарубина Прасковья Кондратьевна — 175 (11)
Зарукин Иннокентий Васильевич — 250 (11)
Захряпина Анна Тимофеевна — 260 (11)
Зверева Евдокия Максимовна — 69 (11)
Зверькова Ульяна Ивановна — 475 (11)
Зданович Геннадий Георгиевич — 235 (11)
Зинакова Евдокия Яковлевна — 358 (11)
Золотуева Ольга Ивановна — 414 (11)
Зорин Иван Артемьевич — 422 (11)
Зуева Дора Петровна — 60 (11), 238 (11)
Зуева Мария Дмитриевна — 510 (11)
Зырянова Анна Осиповна — 304 (11)
Иванова Екатерина Ипполитовна — 448 (11), 449 (11)
Илькова Надежда Павловна — 159 (11), 189 (11), 386 (11)
Инёшина Анна Георгиевна — 105 (11)
Инёшина Анна Егоровна — 269 (11)
Инёшина Евдокия Терентьевна — 264 (11)
Казанцева Мария Васильевна — 206 (11)
Калашников Михаил Аксёнович — 395 (11)
Капустин Михаил Поликарпович — 420 (11), 524 (11)
Каричева Полина Александровна — 171 (11)
Карнаев Константин Иванович — 123 (11), 477 (11)
Карнаева Мария Васильевна — 522 (11)
Карнапольцев Иван Иванович — 544 (11)
Карнапольцева Елена Михайловна — 192 (11), 200 (11)
Карнаухов Алексей Евдокимович — 11 (11)
Карнаухова Кристина Васильевна — 214 (11), 557 (11)
Карнаухова Таисия Васильевна — 138 (11)
Карпова Анфиса Ивановна — 517 (11), 540 (11)
Качина Галина Ивановна — 186 (11)
Кирпичникова Анисья Григорьевна — 41 (11)
Клишко Екатерина Семеновна — 329 (11)
Княжева Капитолина Дмитриевна — 7 (11)
Коваленко Мария Меркурьевна — 184 (11)
Козлова Анна Никитична — 46 (11)
Козлова Елизавета Гавриловна — 496 (11)
Козунова Татьяна Фоминична — 81 (11)
Кокорина Акулина Николаевна — 424 (11), 469 (11)
Колмогорцева Ефросинья Егоровна — 536 (11)
Колмогорцева Ефросинья Тимофеевна — 369 (11)
Колпакова Татьяна Григорьевна — 25 (11)
КонеКулакова Анна Иннокентьевна — 164 (11)

- Кулакова Галина Александровна — 398 (11), 399 (11)
Кулиглова Анна Арсентьевна — 68 (11)
Кучинская Анна Игнатьевна — 162 (11)
Кыштымова Любовь Васильевна — 170 (11)
Лавринович Алина Романовна — 481 (11)
Лазарева Полина Прокопьевна — 338 (11)
Ларионова Таисия Васильевна — 197 (11)
Лемешенко Клавдия Михайловна — 465 (11)
Лимеров Егор Васильевич — 141 (11)
Логинова Александра Александровна — 128 (11)
Лоншаков Елизар Тарасович — 6 (11)
Лучагова Анна Анисимовна — 498 (11)
Лушников Михаил Елизарович — 335 (11)
Лушникова Галина Фёдоровна — 560 (11)
Лушникова Евгения Ивановна — 8 (11)
Макарова Валентина Николаевна — 494 (11)
Максимова Мария Прокопьевна — 411 (11)
Макушева Александра Логиновна — 410 (11)
Малогрошев Виктор Петрович — 30 (11)
Мальшева Екатерина Фёдоровна — 323 (11)
Мальцев Владимир Никифорович — 446 (11)
Мамонтов Мелентий Ферапонтович — 147 (11)
Мария Кирилловна Антипина — 458 (11)
Машукова Надежда Павловна — 136 (11)
Машукова Надежда Павловна — 523 (11)
Медведева Анна Михайловна — 178 (11)
Метелина Капитолина Евстигнеевна — 499 (11)
Миличук Мария Сергеевна — 49 (11)
Миронович Галин Александр — 37 (11)
Мисюркеева Валентина Сергеевна — 127 (11)
Морозова Евдокия Власьевна — 146 (11)
Москвин Василий Перфильевич — 548 (11)
Москвина Капитолина Александровна — 512 (11)
Муравьёв Степан Павлович — 82 (11), 389 (11), 392 (11), 408 (11), 547 (11)
Мутовина Августа Алексеевна — 478 (11)
Налунин Дмитрий Митрофанович — 376 (11)
Налунина Павлина Семёновна — 40 (11), 77 (11)
Нелюбина Анна Евсеевна — 551 (11)
Непомнящих Ефросинья Михайловна — 234 (11)
Никулин Николай Павлович — 230 (11), 425 (11)
Никулина Анастасия Сафроновна — 298 (11)
Никулина Афанасия Ивановна — 320 (11), 346 (11)
Никулина Валентина Павловна — 152 (11), 282 (11), 426 (11), 553 (11)

-
- Новожилова Мария Григорьевна — 437 (11)
Новопашин Пётр Иванович — 514 (11)
Обедина Александра Григорьевна — 240 (11), 333 (11)
Панова Вера Захаровна — 180 (11)
Панова Елена Иннокентьевна — 94 (11)
Панова Нина Васильевна — 227 (11)
Парникова Наталья Николаевна — 163 (11)
Пашенко Иван Иванович — 140 (11)
Пашенко Александра Петровна — 101 (11)
Пашенко Георгий Иванович — 348 (11)
Пегова Тамара Николаевна — 115 (11)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 515 (11)
Перфильев Тарас Селиверстович — 403 (11)
Пестова Валентина Максимовна — 150 (11)
Петров Сергей Кириллович — 325 (11)
Петрова Анна Дмитриевна — 334 (11)
Пешкова Татьяна Зиновьевна — 310 (11)
Плаутина Зинаида Ивановна — 275 (11)
Плотникова Нина Анисимовна — 521 (11)
Погодаева Дора Николаевна — 168 (11), 172 (11), 429 (11)
Погодаева Роза Ивановна — 487 (11)
Подымахина Степанида Алексеевна — 218 (11), 261 (11), 371 (11)
Полубенцева Тамара Максимовна — 191 (11), 295 (11)
Польчикова Лариса Андреевна — 88 (11)
Полякова Валентина Николаевна — 26 (11), 344 (11), 345 (11)
Пономарёва Матрёна Тимофеевна — 34 (11), 63 (11), 108 (11), 229 (11), 252 (11), 312 (11)
Поплевина Людмила Илларионовна — 393 (11)
Попов Виталий Павлович — 98 (11), 216 (11)
Попов Константин Гаврилович — 158 (11)
Попов Михаил Павлович — 361 (11)
Попов Сергей Викторович — 72 (11)
Попова Екатерина Васильевна — 47 (11), 133 (11), 439 (11)
Попова Клавдия Константиновна — 284 (11), 285 (11)
Попова Александра Константиновна — 550 (11)
Потакуева Татьяна Егоровна — 91 (11)
Потапов Егор Спиридонович — 538 (11)
Потапов Николай Иванович — 296 (11)
Потапова Лариса Филимоновна — 456 (11)
Потапова Ульяна Вавиловна — 39 (11)
Потылицын Виктор Андреевич — 228 (11)
Поцелуева Устинья Николаевна — 343 (11)
Прашутинская Тамара Николаевна — 9 (11), 122 (11), 423 (11)

- Привалихина Нина Степановна — 435 (11)
Прокопьева Мария Степановна — 434 (11)
Пятницкий Алексей Фёдорович — 199 (11)
Раёва Матрёна Яковлевна — 20 (11), 23 (11), 124 (11), 201 (11)
Ракитина Анастасия Ивановна — 112 (11)
Резникова Надежда Михайловна — 231 (11)
Рогова Марии Ефимовна — 364 (11), 558 (11)
Родовикова Анна Евсеевна — 278 (11)
Романова Марфа Галактионовна — 340 (11)
Ростовщикова Екатерина Ивановна — 265 (11)
Рудик Нина Петровна — 181 (11)
Рукусуев Василий Антонович — 182 (11)
Рукусуев Веденей Михайлович — 368 (11), 379 (11), 400 (11)
Рукусуев Ефим Михайлович — 397 (11)
Рукусуев Иван Иванович — 54 (11)
Рукусуев Семён Иванович — 103 (11), 405 (11)
Рукусуева Валентина Александровна — 336 (11)
Рукусуева Варвара Дмитриевна — 236 (11), 328 (11)
Рукусуева Евгения Федотовна — 447 (11)
Рукусуева Елена Матвеевна — 472 (11)
Рукусуева Ксения Ефимовна — 451 (11), 453 (11), 464 (11), 467 (11), 507 (11)
Рукусуева Мария Кондратьевна — 3 (11), 378 (11)
Рукусуева Матрёна Никифоровна — 444 (11)
Рукусуева Надежда Ильинична — 463 (11)
Рукусуева Нина Григорьевна — 205 (11), 442 (11), 468 (11), 495 (11)
Рыбакова Марфа Тарасовна — 342 (11)
Рыкова Агния Ефимовна — 61 (11)
Рязанцева Матрёна Тимофеевна — 65 (11)
Савватеев Григорий Данилович — 402 (11)
Савватеев Григорий Иванович — 53 (11), 457 (11)
Саженова Октябрина Павловна — 57 (11)
Саженова Полина Яковлевна — 370 (11)
Сазонова Раиса Алексеевна — 64 (11)
Саламатова Анна Тимофеевна — 305 (11), 504 (11)
Салтыкова Александра Дмитриевна — 297 (11)
Сафонов Константин Иванович — 97 (11)
Сафонов Михаил Филиппович — 401 (11)
Сафонов Пётр Григорьевич — 56 (11)
Сафонова Анна Иннокентьевна — 539 (11)
Сафонова Дарья Яковлевна — 308 (11)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 70 (11)
Сафонова Ольга Леонтьевна — 148 (11)

-
- Сафонова Прасковья Денисовна — 202 (11), 513 (11)
Сафонова Ульяна Ивановна — 55 (11)
Сафронов Михаил Степанович — 279 (11), 473 (11)
Сафьянникова Евдокия Абакумовна — 126 (11)
Сверчинская Марфа Ивановна — 79 (11)
Седых Александра Пантелеймоновна — 440 (11)
Селезнева Евдокия Тимофеевна — 44 (11)
Семёнова Марья Антоновна — 436 (11)
Семёнова Ульяна Якимовна — 372 (11), 373 (11)
Сибирякова Евдокия Николаевна — 212 (11)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 48 (11), 454 (11), 455 (11)
Сидоров Егор Терентьевич — 409 (11)
Сизых Афанасия Ивановна — 233 (11)
Сизых Владимир Сергеевич — 149 (11)
Сизых Евдокия Михайловна — 14 (11)
Сизых Екатерина Николаевна — 428 (11), 518 (11), 546 (11)
Сизых Ефросинья Ивановна — 2 (11), 90 (11), 111 (11), 251 (11), 357 (11),
532 (11), 559 (11)
Сизых Мария Пудовановна — 169 (11), 203 (11)
Симухин Григорий Гурьянович — 155 (11), 156 (11), 362 (11), 556 (11)
Симухина Степанида Никифоровна — 416 (11)
Скворцов Николай Иванович — 441 (11)
Смолин Терентий Николаевич — 258 (11)
Соседова Ольга Петровна — 174 (11), 313 (11), 384 (11)
Спиридонов Сергей Трофимович — 96 (11)
Спиридонова Евдокия Трифоновна — 299 (11)
Старицин Прокопий Евдокимович — 247 (11)
Старушин Константин Петрович — 551 (11)
Страшникова Александра Петровна — 29 (11)
Стрелов Иннокентий Петрович — 438 (11)
Ступин Иван Евдокимович — 293 (11)
Ступина Александра Ивановна — 413 (11)
Суворов Филипп Иванович — 396 (11), 525 (11)
Суворова Капитолина Иннокентьевна — 137 (11)
Судаков Егор Кузьмич — 12 (11)
Суранова Евдокия Ивановна — 387 (11)
Суслова Анастасия Семёновна — 179 (11), 213 (11), 354 (11)
Сутурина Надежда Матвеевна — 71 (11)
Сухарева Надежда Григорьевна — 493 (11)
Тарасова Клавдия Монтиевна — 267 (11), 307 (11)
Темников Алексей Иванович — 303 (11), 391 (11)
Темникова Федора Ферафонтонна — 480 (11)
Терентьева Матрёна Алексеевна — 165 (11)

- Тимофеева Любовь Николаевна — 181 (11)
Толмачёва Мавра Павловна — 256 (11)
Томшина Елизавета Николаевна — 121 (11)
Тонких Прасковья Дорофеевна — 145 (11)
Торгашина Екатерина Александровна — 355 (11)
Третьякова Любовь Григорьевна — 58 (11)
Третьякова Пелагея Осиповна — 224 (11)
Трифоновна Ольга Матвеевна — 501 (11)
Тугарина Галина Ильинична — 253 (11)
Тугарина Зинаида Еремеевна — 534 (11)
Тюрикова Мария Алексеевна — 241 (11)
Усольцева Анна Алексеевна — 50 (11), 302 (11)
Утюжников Федор Дмитриевич — 527 (11)
Фёдорова Анна Петровна — 160 (11)
Фёдорова Татьяна Алексеевна — 45 (11), 89 (11), 350 (11)
Федюкова Любовь Иннокентьевна — 363 (11), 394 (11)
Филиппова Валентина Софроновна — 300 (11)
Филиппова Мария Васильевна — 301 (11)
Фролова Анна Иннокентьевна — 470 (11)
Фролова Анна Фёдоровна — 276 (11)
Хайми Зоя Васильевна — 166 (11), 290 (11)
Хорошева Степанида Михайловна — 419 (11)
Хохлушина Екатерина Федоровна — 492 (11)
Чеканова Татьяна Дмитриевна — 535 (11)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 519 (11)
Черемных Ольга Алексеевна — 349 (11)
Черемных Павел Дмитриевич — 237 (11), 375 (11)
Черепанова Валентина Александровна — 246 (11), 259 (11)
Черниговский Виктор Васильевич — 390 (11)
Чеснокова Елена Максимовна — 42 (11)
Чечугин Михаил Васильевич — 506 (11)
Чечугина Варвара Зиновьевна — 331 (11)
Чиркова Аграфена Ивановна — 157 (11), 226 (11), 243 (11), 459 (11)
Чишевская Матрена Георгиевна — 500 (11)
Чудакова Раиса Алексеевна — 100 (11)
Чудинова Александра Ивановна — 102 (11)
Чудинова Дора Никоноровна — 537 (11)
Чудинова Елена Тарасовна — 486 (11)
Чупина Варвара Савельевна — 541 (11)
Чупрова Лидия Михайловна — 80 (11)
Шадринская Евдокия Маркалеевна — 76 (11)
Шаманов Юрий Николаевич — 118 (11)
Шаманская Анна Ивановна — 134 (11)

- Шаманская Мария Егоровна — 242 (11)
 Шаманский Виктор Калинович — 92 (11)
 Шелковников Алексей Ефимович — 221 (11), 273 (11)
 Шелковникова Валентина Петровна — 21 (11)
 Шелопугина Екатерина Ивановна — 193 (11), 196 (11)
 Шеметов Михаил Иванович — 254 (11)
 Шеметова Галина Александровна — 462 (11), 533 (11)
 Шендрёнкова Софья Михайловна — 151 (11), 294 (11), 341 (11), 407 (11),
 543 (11)
 Шкуренко Иннокентий Ильич — 74 (11)
 Шорохова Елена Прокопьевна — 219 (11)
 Шульгина Мария Григорьевна — 412 (11), 415 (11)
 Юрьева Анна Михайловна — 268 (11)
 Ясинская Галина Романовна — 176 (11)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г.В. — 1–560
 Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М.Р. — 47, 198, 518

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ФОТОГРАФИЙ

- ГАИО — Государственный архив Иркутской области
 ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
 ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного
 педагогического университета

СЛОВНИК

- Год 45
   *Топкий год 45
 Годá 46
   *К годáм подойти 46
 Годáми 46
 Годистый 46
 Годить 47
   *Некогда годить — надо
 родить 47
   Годовáть 48
   Годови́к 50
   Годови́нка 50
   Годовичо́к 51
   Годово́й 52
     *Годово́й пра́здник 52
   Годову́шка 52
   Годовщи́на 53
   Годо́к 55
   Году́шный 56
   Гожáвый 56
   Гожáться 57
     *Стáренько ведрó, а на всё ещё
 гожа́ется 59
   Го́жий 59
   Голáны 60
   Голéевская горá 61
   Гóленький 61
   Голеня́та 61
   Голéц 63
   Голи́к 65
   Голи́к 67
     *Голи́к ерни́чинный 67
     *Голи́к ерни́шный 68
     *Голи́к листьвя́ный 69
     *Шу́стрый как голи́к, развито́й
 как верёвка 70
   Голить 71
   Голи́цы 73
   Голичо́к 75
   Голко́м 76
     *И с голко́м 76
   Голова́ 79
     *В голова́ 79
     *Голова́ к голове́ 80
     *На голову созывать 81
     *Ни поесть, ни одеть, ни в
 голова́ постелить 82
     *Ни сесть, ни лечь, ни в голова́
 положить 83
     *Огородный голова́ 83
     *Под голова́ 85
   Голова́х 86
     *В голова́х 86
   Головэ́сить 87
   Головэ́шать 89
     *Головэ́шать до без го́лосу 90
     *Головэ́шать до без па́мяти 91
   Головэ́шка 92
     *Вернуться на головэ́шки 93
   Головэ́шечка 94
   Головэ́шка 96
     *Головэ́шкой летáть 96
     *Живáя головэ́шка 97
   Головэ́шки 97
   Голови́зна 100
   Голо́вка¹ 101
   Голо́вка² 102
   Голо́вки 102
     *Голо́вки осётры́е 102
     *Голо́вки ушкáньи 103
     *Щу́чьи голо́вки 103
   Голо́вку 104
     *На голо́вку поста́вить 104
   Головна́я речка 106
   Головно́й тиф 107
   Головно́вские 110
   Головня́¹ 111
     *Чёрный как головня́ 116

- Головня² 116
 Головня³ 118
 Гóловня 118
 Голово́й 118
   *Голово́й приткнётся не́ к кому 118
 Гóловские 120
 Гóловское 122
 Гóлову 125
   *Боя́ться на злѹю гóлову 125
   *Во всю гóлову 126
 Голову́ 128
   *Голову́ притяну́ть не́ к кому 128
 Голо́вушка 129
   *Во всю голо́вушку 129
 Гóловы 129
   *В гóловы 129
 Головьѧ́ 130
   *Под голово́ья 130
 Гóлод 131
   *С гóлоду заморѣть 131
 Голодкóм 132
   *Голодкóм жить 132
   *Голодкóм сидѣть 132
 Голóдно 137
   *На голóдно 137
 Голóдный 138
   *На голóдный 138
 Гóлодом 139
   *Гóлодом и хóлодом 139
 Голóдный мыс 140
 Голодовáть 140
 Голодрáенец 145
 Голодрáенщина 147
 Голоколóска 148
 Гóлоледь 148
 Гололя́дка 150
 Гололя́дник 152
 Голомѣнь 152
 Голору́ком 153
 Гóлос 153
   *В гóлос реветь 153
   *Гóлос восстано́вить 155
   *Гóлос дать 156
   *Гóлос поднѣть 156
   *На́ гóлос заревѣть 158
   *На́ гóлос пла́кать 159
   *На гóлос подымáть 160
   *На́ гóлос ре́веть 161
   *На́ гóлос тяну́ть 163
 Голосá 164
   *На́ голосá петь 164
   *На́ голосá поднѣть 165
   *На́ голосá подымáть 166
   *На́ голосá раскѣнуть 167
 Голосáми 168
   *Ревѣть нелѣпными́ голосáми 168
 Голосáх 170
   *На́ голосáх петь 170
 Голóсисто 171
 Голóсистый 172
 Голóсить 174
   *В гóлос голóсить 179
 Гóлосом 180
   *Гóлосом выть 180
   *Гóлосом охóтиться 180
   *Гóлосом пла́кать 181
   *Гóлосом реветь 182
   *Заревѣть нелѣсным гóлосом 184
   *Ревѣть нелѣсным гóлосом 185
 Гóлосу 188
   *До без гóлосу реветь 188
 Голошѣльница 188
 Голошѣнница 190
 Голошеньѣ 192
 Голубѣ́ца 192
 Голубѣ́шник 193
 Голубкó 194
 Голубóк 194
 Голубóк 194
 Гóлубцы 195
 Голѹ́хта 196
 Гóлы 197

- Гóлый 197
   *Приéхать на гóлые зúбы 198
 Голы́м-голо́ 199
 Голы́тьба 200
 Гольмо́ 203
 Гольшма́н 203
 Гольтя́вино 205
 Гольтя́винские ка́мни 205
 Гольтя́винское плóтбище 207
 Гольцевóй 211
   *Гольцевáя сторoна́ 211
 Гóля 212
 Голя́к 212
 Голя́шка 213
 Гон 215
   *Гóну нет 215
 Гóнбище 215
 Гонíть 216
 Гóнниц 216
 Гóнный 217
 Гоношíть 218
 Гоношíться 219
 Гонцы́¹ 220
 Гонцы́² 221
 Гоньба́¹ 221
 Гоньба́² 222
 Гóньбище 222
 Гоня́ть 223
   *Гоня́ть груз 223
   *Гоня́ть груза́ 225
   *Гоня́ть на мах 228
   *Гоня́ть почтóвую 229
   *Гоня́ть почту 229
   *Гоня́ть ямщи́ну 232
 Гóпчик 235
 Горá 236
   *Слóво — не горá, да сдвíнется
 238
 Горб 238
 Горба́тик 239
 Горба́ч 239
 Горбачо́к¹ 240
 Горбачок² 240
 Горбачёвская плита́ 245
 Горбенький 246
 Горбови́к 247
 Горбово 248
 Горботова́тый 250
 Горбу́нка 250
 Горбуно́к¹ 251
 Горбуно́к² 252
 Горбу́ша 252
 Горбу́шка¹ 255
 Горбу́шка² 255
 Горбы́ль 256
 Горвиля́чьи 258
 Гордеевский 258
 Горди́нка 259
 Го́ре 261
   *В го́ре да в слезáх 261
   *В слезáх да в го́ре 263
   *Го́ре ска́чет, го́ре пля́шет, го́ре
   пéсенки поёт 269
   *На го́ре идтí 270
   *Стóлько го́ря перенёс, скóлько
   дóбрый человек хлéба не съел 270
   *Быть под го́рем 271
 Горéлка¹ 272
 Горéлка² 272
 Горéлова ча́ша 273
 Горéлое 274
   *На горéлое помога́ть 274
 Горéлочка 274
 Горéлый мост 276
 Го́ренки 277
 Горéть 278
   *Го́рко горéть 279
   *Го́ром горéть 280
 Го́речка 284
 Го́рка 286
 Го́рки 286
 Го́ркий¹ 287
 Го́ркий² 287
 Горлови́на 288
 Горлопа́нить 288
 Горлочи́ха 289

- Горля́нка¹ 289
 Горля́нка² 291
 Го́рная¹ 292
 Го́рная² 293
 Горно́ 295
 Горнови́к 297
 Горновичо́к 297
 Горно́й 297
   *Горно́е ме́сто 297
   *Горно́й лук 298
 Горно́к 299
 Горноста́ль 300
 Горноста́льчик 301
 Горноу́шиха 302
 Горночо́к 303
 Го́рный 303
   *Го́рный ве́тер 308
 Горня́к 310
 Горня́шка 312
 Городи́ть 313
   *Городи́ть огоро́д 313
   *Городи́ть ре́ку 315
 Городи́ще 316
 Горо́дка 317
 Горо́дки 318
 Городо́чить 319
 Городо́шный 320
   *Городо́шная па́лка 320
 Городу́шки 320
 Горо́дьба 322
   *Городи́ть горо́дьбу 323
 Горой 324
   *Ни горой ни водо́й 324
 Горо́х 326
   *Не сме́йся ты, горо́х, над
 боба́ми — ты сам бу́дешь валя́ться
 под нога́ми 326
 Горо́ховая шивера́ 326
 Горо́ховая я́ма 327
 Горо́ховина 328
 Горо́ховка 329
 Горо́шник 329
 Горо́шница 330
 Го́рошное по́ле 331
 Горско́вский рúчей 331
 Горсть 331
 Го́рстка 332
 Горта́нка 332
 Го́рушка 334
   *Как ло́шадь, всё в го́рушку, в
 го́рушку 334
 Го́рский 334
   *Го́рский ка́мень 334
   *Го́рским пла́кать 336
   *Го́рскими запла́кать 337
   *Го́рскими пла́кать 340
 Горю́ча се́ра 340
 Горюны́ 341
 Го́рюшко-дивья́ 342
 Го́рюшна 342
 Го́рюшная 343
   *Го́рюшная судьба́ 343
   *Лу́ковка го́рюшная 344
 Горя́нка¹ 345
 Горя́нка² 345
 Горя́че 345
   *На горя́че 345
 Горя́чий 346
   *Горя́чий обе́д 346
   *Горя́чая сковоро́да 348
 Горя́чка¹ 349
 Горя́чка² 351
 Гостева́ть 352
 Гостепри́имчитый 352
 Гости́нец 353
 Гости́ть 354
   *Гости́ть в тайге́ 358
   *Гости́ть на вы́бор 359
 Гости́ться 360
 Граби́лка 361
 Гра́бить 361
 Гра́бки 362
 Грабкí 362
 Граблóвище 363
 Гра́бцы 364
 Градобíтье 364

- Градобо́й 365
Градово́й 366
*Градова́я ту́ча 366
Градоотво́динка 366
Грамоте́нка 367
Грамотне́шка 367
Грамотно́й 367
Грамоту́чий 369
Гране́нка 370
Грани́ца 372
*Во́льная грани́ца 372
Грань 375
Греб¹ 376
Греб² 377
*Греб воро́чать 380
*Греб грести́ 380
*На греб хо́дить 381
Гребáх 382
*На гребáх 382
- *На гребáх хо́дить 382
Гре́б 384
*Все́ под гре́б забра́ть 384
Гребёлка 385
Гребёлочка 388
Гребельщи́к 389
Гребени́ 389
Гребени́на¹ 390
Гребени́на² 391
Гребёнка 392
*Под гребёнку 393
Гребешки 394
Гре́би 394
Гре́би¹ 403
*В гре́би 404
*В гре́би сади́ться 404
*В гре́би сесть 408
*В гре́би сиде́ть 410

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

1 (11). Храм во имя Святого равноапостольного великого князя Владимира. Посёлок Газимуровский Завод Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 2013 г.

2 (11). Свято-Петро-Павловский храм. Село Урлук Красночикийского района Читинской области. Фото 2011 г.

3 (11). Дарья Терентьевна Арефьева (1921 г.р.). Село Архангельское Красночикийского района Читинской области. Фото 2001 г.

4 (11). Ульяна Ивановна Сафонова (1927 г.р.). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2011 г.

5 (11). Красный угол с иконами и вербой. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2011 г.

6 (11). Икона с изображением неизвестных Святителя и Пророка (нач. XX в.). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2011 г.

7 (11). Фрагмент иконы с изображением свитка. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2011 г.

8 (11). Село Анга Качугского района Иркутской области. Фото 2010 г.

9 (11). Интерьер русского дома в селе Струково Тасеевского района Красноярского края. Фото 1999 г.

10 (11). Григорий Кузьмич Сафонов (1931 г.р.). Село Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2005 г.

11 (11). Ольга Парменовна Наумова (1928 г.р.). Село Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2005 г.

12–13 (11). Церковь Казанской иконы Божией Матери в селе Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2011 г.

14–15 (11). Фрагменты наличников окон церкви Казанской иконы Божией Матери в селе Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2011 г.

16 (11). Село Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2012 г.

17 (11). Остожье — изгородь вокруг стога (за селом Малая Кудара Кяхтинского района Республики Бурятия). Фото 1987 г.

18 (11). Старый «лиственень» за деревней Обхой Качугского района Иркутской области. Фото 1994 г.

19 (11). Калёнка — чугунная печь. Село Анга Качугского района Иркутской области. Фото 2003 г.

20 (11). Дом с четырёхскатной крышей в селе Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2003 г.

21 (11). Колодец-журавль с длинным шестом (очепом), применяемым

для подъёма воды. Село Мангут Кыринского района Читинской области. Фото 1987 г.

22 (11). Агафья Тимофеевна Исаева (1926 г.р.). Село Юхта Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2008 г.

23 (11). Вязаный подзор. Село Коротково Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2006 г.

24 (11). Свадебное полотенце. Село Крупянка Нерчинского района Читинской области. Фото 1986 г.

25 (11). Село Горбуновка Нерчинско-Заводского района Читинской области, расположенное на границе с Китаем, идущей по реке Аргунь (левый приток р. Амур). Фото 2012 г.

26 (11). Октябрина Яковлевна Саженова (1924 г.р.). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2010 г.

27 (11). Берестяной короб для сбора и переноски ягод. Село Верх-Усугли Тунгокоченского района Читинской области. Фото 1989 г.

28 (11). Закат на реке Ангаре (Мотыгинский район Красноярского края). Фото 1987 г.

29 (11). «Выкидушка» — рыболовная снасть (с крючком и «камешком» — грузилом). Село Подтёсово Енисейского района Красноярского края. Фото 1987 г.

30 (11). Иван Ильич Подымахин (1932 г.р.). Село Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2009 г.

31 (11). Двухэтажный амбар в селе Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1998 г.

32 (11). «Натопорник» — берестяной футляр для лезвия топора. Село Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 1996 г.

33 (11). Приписной Введенский храм (в 2-х верстах от Илимска). Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

34 (11). Дом-пятistéнок в селе Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

35 (11). Дом с окнами-«одноставешками». Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1996 г.

36 (11). Буфет, встроенный в стену дома. Справа: печатная икона Богородицы с младенцем. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1997 г.

37 (11). Красный угол с иконами Спаса Нерукотворного и Богородицы (XX в.). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1996 г.

38 (11). Дарья Яковлевна Сафонова (1924 г.р.). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2009 г.

39 (11). Ульяна Ивановна Сафонова (1927 г.р.) за вязанием «кружка». Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2010 г.

40 (11). Вязальные крючки, сделанные из бедренной кости оленя. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2010 г.

41 (11). Сундук для хранения вещей, обитый жестью. Село Моисеевка Заларинского района Иркутской области. Фото 1996 г.

42 (11). Вязаные «кружки» из драпок (лоскутков, узких полосок ткани от старых вещей). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2010 г.

43–44 (11). Дома с двухскатной крышей. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1997 г.

45–48 (11). Очелья окон, украшенные деревянными фигурами птиц. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1996 г.

49 (11). Закат на озере Байкал. Фото 1994 г.

50 (11). Охотничья сумка из выделанной кожи байкальской нерпы. Село Дашкачан Северобайкальского района Республики Бурятия. Фото 1987 г.

51 (11). Сани-розвальни. Село Усольцево Кежемского района Красноярского края. Фото 1987 г.

52 (11). Сани, служащие для перевозки дров — «дровянички». Село Усольцево Кежемского района Красноярского края. Фото 1987 г.

53 (11). Пантелеймон Михайлович Верховин (1927 г.р.). Село Оёк Иркутского района Иркутской области. Фото 2001 г.

54 (11). Закат в южных степях Забайкалья (Калганский район Читинской области). Фото 2008 г.

55 (11). Свежевспаханная межевая борозда (Кыринский район Читинской области). Фото 1998 г.

56 (11). Матрёна Иннокентьевна Саженова (1924 г.р.). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2006 г.

57–58 (11). Фрагменты иконы «Святитель Николай Чудотворец» с изображением Иисуса Христа и Божией Матери (Никейское чудо). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1998 г.

59 (11). Икона «Святитель Николай Чудотворец» (вторая половина XIX в.). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1998 г.

60 (11). Село Ката Кежемского района Красноярского края. Фото 1999 г.

61–62 (11). Любовь Константиновна Романова (1932 г.р.) за разделкой ленков («черкачишек»); слева внизу: мороженое («взбитки»), приготовленное из свежих сливок с добавлением сиропа из облепихи. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2006 г.

63–64 (11). Маслобойки. Поселок Кежма Кежемского района Красноярского края. Фото 1986 г.

65 (11). Буфет, сделанный мастером из села Усть-Вихорево Братского района. Село Кобляково Братского района Иркутской области. Фото 1986 г.

66 (11). Екатерина Алексеевна Исаева (1928 г.р.). Село Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2006 г.

67–68 (11). «Горновикí» — берестяные коробки (банки) для хранения принадлежностей для шитья (пуговиц, ножниц, крючков и пр.). Село Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1997 г.

69 (11). Евдокия Семёновна Антипина (1927 г.р.). Село Юхта́ Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2006 г.

70 (11). Окно, украшенное накладной резьбой. Село Панóво Кежемского района Красноярского края. Фото 1987 г.

71–72 (11). «Межко́нники» — фигурки и другие предметы, украшающие пространство между рамами окон в зимний период. Поселок Пинчúга Богучанского района Красноярского края. Фото 1987 г.

73 (11). Окно с накладной и пропиленной резьбой. Село Александро-Ерши Уярского района Красноярского края. Фото 1987 г.

74 (11). Тункинская долина Республики Бурятия. Фото 1988 г.

75 (11). Икона «Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов» (нач. XX в.). Село Архангельское Красночико́йского района Читинской области. Фото 1999 г.

76 (11). Астафий Никифорович Афанасьев (1922 г.р.) и его жена Наталья Поликарповна Афанасьева (Бузина) (1926 г.р.). Поселок Красный Чикóй Красночико́йского района Читинской области. Фото 2007 г.

77 (11). Икона «Богоматерь с младенцем» в фольговом окладе (нач. XX в.). Село Архангельское Красночико́йского района Читинской области. Фото 1994 г.

78–79 (11). Икона «Святой Архангел Гавриил — грозных сил воевода» (нач. XX в.) и ее фрагмент (слева). Село Чикóй Красночико́йского района Читинской области. Фото 1997 г.

80 (11). Приписной храм в селе Бубновском Тубинского прихода. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

81 (11). [Панорама г. Илимска]. Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	411
Указатель мест записи	452
Список исполнителей	460
Список собирателей	469
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов, фотографий	469
Словник	470
Список фотографий	475

Научное издание

Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том одиннадцатый

Видеосъемка, фото 1 (11) — 32 (11),
34 (11) — 79 (11) — *Г.В. Афанасьевой-Медведевой*;
фото 33 (11), 80 (11), 81 (11) — *Н.А. Пономарёва*

На обложке: фото Г.В. Афанасьевой-Медведевой
«Дорога на Север». Фото 1998 г.

Художник-дизайнер *О.Ю. Фролова*
Компьютерная верстка *Н.А. Мазутовой*

Подписано в печать 11.06.2013. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 39. Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2